

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ТЮРКСКИЕ СКАЗКИ

Перевод, статьи
и комментарии
А. Багрия и Х. Зейналлы

Под общей редакцией
Ю. М. Соколова

ACADEMIA
1935

Иллюстрации, концовки,
инициалы, переплет,
форзац и супер-обложка
Н. А. Ушаковой

От составителя сборника

Запас азербайджанских тюркских сказок, как старых, уже отживающих, так и новых, вновь творимых, необычайно велик и разнообразен. В нем в причудливой, соответствующей югу, фантастической оболочке отражены и вся многовековая история тюркской крестьянской массы, и ее тяжелый быт в различные эпохи, неимоверная эксплоатация, которой подвергалась она со стороны правящих классов, ее глубокие народные чаяния и верования.

Русскому и европейскому читателю эти сказки в настоящее время почти неизвестны, так как единственное издание, в котором было напечатано достаточно большое число переводов тюркских сказок, „Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа“ *, во-первых, давно стало библиографической ред-

---

* Издание управления Кавказского учебного округа, тт. I—44, Тифлис, 1881—1914, под редакцией Л. Г. Лопатинского.

костью, во-вторых, приведенные в нем тексты азербайджанских сказок настолько изменены, сокращены, руссифицированы и лишены всякого азербайджанского колорита, что иногда лишь по названию можно отличить сказки тюркские от тут же приводимых армянских, грузинских и др. сказок.

Изданный в 1930 году Азербайджанским научно-исследовательским институтом трехтомный литографированный сборник „Фольклор Азербайджана и прилегающих стран“ * дает ряд русских текстов азербайджанских сказок из неизданного наследия Л. Г. Лопатинского и других фольклорных собраний, хранившихся в научно-исследовательском институте, но по своему составу и тиражу сборник этот был рассчитан лишь на очень ограниченный круг научных учреждений и ученых фольклористов.

Необходимо заметить, что и на тюркском языке до сих пор не было издано сколько-нибудь значительного собрания азербайджанских сказок, соответствующего их богатству. Помимо нескольких отдельных изданий сказок, мы имеем лишь двухтомный сборник сказок, собранных Али-Заде Гумметом, изданный Обществом обследования и изучения Азербайджана **, и часть эпопеи, связанной с именем известного богатыря Кер-оглы, изданной тем же обществом ***.

В настоящее время Фольклорная секция Азербайджанского отделения Закавказского филиала Академии

* Тт. I—III, Баку, 1930, под редакцией проф. А. В. Багрия, тир. 500 экз.

** „Народная литература Азербайджана (сказки)“, 1 и 2 части, Баку, 1929, под редакцией Г. Султанова и Х. Зейналлы.

*** В. Хулуфлу, Кер-оглы, Баку, 1927.

наук СССР предпринимает и осуществляет большое издание азербайджанских сказок на тюркском языке *.

Настоящий сборник состоит в значительной части из переводов рукописных текстов сказок, хранящихся в Фольклорной секции Азербайджанского отделения Закавказского филиала Академии наук СССР.

При выборе рукописей для перевода составитель сборника стремился по возможности отразить все разнообразие азербайджанских тюркских волшебных, новеллистических и бытовых сказок.

Последовательность в расположении сказок в сборнике такова, что от чисто волшебных сказок постепенно осуществляется переход к сказкам новеллистического типа, наконец к чисто бытовым и нравоописательным, причем рядом обычно помещаются сказки, в чем-либо близкие друг к другу по сюжету или по более или менее значительному комплексу отдельных мотивов.

Чрезвычайно распространенные в Азербайджане сказки о кечалях — плешивых или паршивых,— представлены в сборнике одной волшебной сказкой („Кечаль-Мамед“) и рядом бытовых сказок („Сказка о синеглазом кеосе“, „Кечаль“, „Кечаль-племянник“ и др.), рисующих этого основного героя азербайджанских бытовых сказок в разнообразных положениях.

---

* К Фольклорной секции Азербайджанского отделения Закавказского филиала Академии наук СССР перешло в основном фольклорное собрание Азербайджанского государственного научно-исследовательского института, который в свою очередь унаследовал его от возникшего в 1922 году Общества обследования и изучения Азербайджана. Эти учреждения впервые в Азербайджане поставили вопрос о планомерном собирании и изучении тюркского фольклора и начали осуществлять эти мероприятия.

Очень распространенный в Азербайджане, но чрезвычайно трудный для перевода тип сказок-дестанов, с обилием стихотворных лирических вставок, представлен в сборнике дестаном об ашуге Курбане.

Трудность перевода дестанов связана главным образом с лирическими вставками-песнями народных певцов — ашугов, представляющими иногда непереводимую игру слов и словосочетаний.

Очень распространенные в Азербайджане сказки, связанные с именем иранского шах-Аббаса, представлены в сборнике двумя сказками („Сказка про Салаха и Валаха“ и „Неверная жена и верная невеста“). Необходимо отметить, что большинство сказок о шах-Аббасе бытует в настоящее время главным образом среди талышей, в районах, пограничных с Ираном *.

Из тюркских сказок, записанных за пределами Азербайджана, в сборнике приводятся лишь две сказки, записанные в грузинском Ахалцыхе („Джаган-шах“ и „Мулла Чекулчек“).

Современный революционный эпос представлен в сборнике легендой о Наримане, в сказочной форме отражающей популярность известного тюркского писателя и революционного деятеля Наримана Нариманова.

Подыскать более или менее оформленную сказку, отражающую современную колхозную действительность Азербайджана, пока не удалось. Хотя в Фольклорной секции Азербайджанского отделения Закавказского филиала Академии наук уже накоплен значительный за-

---

* Фольклорная секция Азербайджанского отделения Закавказского филиала Академии наук СССР приготовляет в настоящее время к печати сборник переводов на русский язык сказок национальных меньшинств Азербайджана, в частности талышей и татов.

пас колхозной тюркской лирики, но это пока лишь отдельные стихотворные отрывки, еще не влившиеся в эпический рассказ, частью которого они, как в дестанах, со временем несомненно станут.

И, наконец, совсем не вошли в сборник так называемые каравеллы, небольшие юмористические рассказы-анекдоты, связанные с муллой Насрэддином и др. именами. Этих каравелл накопилось уже много сотен в Фольклорной секции, и они со временем могут послужить материалом для отдельного фольклорного сборника.

Из литографированного сборника „Фольклор Азербайджана и прилегающих стран“, после соответствующей проверки, взято лишь несколько сказок, особенно характерных для Азербайджана („Суд казия“, „Иляс и Гулаб“, „Бедняк и змея“ и др.), и, наконец, только три текста взято из „Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа“ („Царевич Газанфар“, „Шейдулла“ и „Неверная жена и верная невеста“). Эти сюжеты также характерны для Азербайджана, но соответствующих рукописных текстов в распоряжении Фольклорной секции Азербайджанского отделения Закавказского филиала Академии наук пока не имеется.

Теперь о самом переводе. Составитель сборника руководился стремлением достичь по возможности точного соответствия тюркскому тексту, с сохранением даже некоторых длиннот его и сохранением в некоторых местах расстановки слов в фразе, обычной для тюркского текста и не совсем обычной для русского.

Некоторое число не переведенных, но в примечаниях объясненных слов также, по мнению составителя, вполне законная дань местному колориту: эти слова в Азербайджане и в русской обычной речи употребляются зачастую также без перевода.

В работе над настоящим сборником, кроме лиц, фамилии которых обозначены на титуле, также приняли участие Т. Г. Васькова, С. П. Забелло, Г. Ф. Мамед Кулу-Заде, Г. Самедзаде и Г. Шахмалиев.

А. В. Багрий

Азербайджанские тюркские сказки *

I

Талантливый и музыкальный ашуг является любимцем трудовых масс Азербайджана. Он не только рассказывает сказки, дестаны, не только передает слушателям заученные стихотворения известнейших ашугов, ему предшествовавших, но зачастую и сам сочиняет новые стихи и сказки.

Окончание осенних уборочных и посевных работ, холодные осенние ветры и листопад знаменуют уже приближение свадебного сезона и сказочных вечеров в азербайджанской деревне.

Каждый более или менее зажиточный крестьянин позаботится о том, чтобы чем-либо легким и приятным накормить своих друзей, собравшихся к нему вечером, послушать певца-ашуга или постоянного сельского сказочника.

---

* Статья Х. Зейналлы переработана для настоящего сборника А. В. Багрием.

Зачастую местный или захожий сказочник, или ашуг, настолько увлекает своих слушателей, что сказка тут же сопровождается „оюнами“, т. е. импровизированной инсценировкой повествуемого сказочного сюжета, например о плешивом кечале и жадном кеосе-безбородом и о том, как в конце концов кечаль одерживает верх над кеосой.

Отдельно развлекающееся женское общество не уступает мужскому.

Повествования сказочные часто сопровождаются такими же инсценировками, изображающими развратника казия, жадного муллу и др.

Нередко на свадьбах или народных празднествах ашуги, исполняя различные песни под аккомпанемент струнных инструментов — саза или тары, вступают между собой в состязание, загадывают друг другу сложнейшие сказочные загадки, причем побежденный в таком состязании бывает принужден покидать собрание, лишаясь своего музыкального инструмента, переходящего к победителю.

Иногда ашуг, перебивая серьезный рассказ с целью дать отдых своим слушателям, преподносит им краткий анекдот — караваллу, в котором то осмеивается мусульманское духовенство, то изобличаются былые эксплоататоры — беки и ханы, то, наконец, в смешной форме просто изображается какой-либо бытовой случай.

Упомянем вкратце о некоторых из подвизающихся и в настоящее время азербайджанских ашугов.

Вот ашуг-виртуоз Гуссеин из Таузского района. Теперь ему около шестидесяти лет. Это поэт-импровизатор, настолько обогативший устную тюркскую литературу, несмотря на свою неграмотность, что ему иногда подражают даже современные азербайджанские

поэты. Его ученик, ашуг Мирза из с. Джиловдар, того же района, тоже малограмотен, обладает огромной памятью и звучным мелодичным голосом. Импровизаторский талант его и знание всех тонкостей народной музыки дают ему большое преимущество перед остальными ашугами.

В отличие от своего учителя, отставшего от современной советской общественности, ашуг Мирза коренным образом перестроился: от воспевания „коралловых губ“ и „жемчужных зубов“ возлюбленной он перешел к колхозной тематике, к песням о наших достижениях. Свежая струя, внесенная ашугом Мирзой, дала ему возможность получить первую премию на Азербайджанском съезде ашугов в 1928 году.

За ним следует ашуг Асад, народный поэт-сказитель Вели, ашуг Зульфугар, ашуг Ислам из Геокчая.

Среди ашугов имеются в настоящее время члены колхозов, как например, Али Рагим-оглы, Мирза-Самед, сказительницы Гюллю Зейнал-кизы, Хадиджа-хала и др.

Али Рагим-оглы (род. в 1867 году) родом из иранского Азербайджана, хорошо знает на своем опыте эксплоатацию иранских помещиков и ханов. С 29-летнего возраста он начинает выступать как сказитель-ашуг, путешествует по всему Востоку, знает до 60 сказок и дестанов, множество поэм и стихов. В данное время сам работает как колхозник и своими песнями содействует соцсоревнованию и ударничеству.

Гюллю Зейнал-кизы (род. в 1890 году) и Хадиджа-хала (род. в 1895 году) являются членами колхоза, происходят из бедняцких семей. В то время как первая рассказывает увлекательные сказки,

рисующие борьбу кечалей против власть имевших, вторая — в своих стихах воспевает советский строй и колхозное движение и изобличает беков, помещиков и других мироедов.

Мирза-Самед (род. в 1882 году) прошел старую школу — мектеб, стал выступать как ашуг с пятнадцати лет. После революции совершенно переродился, вошел в ряды коммунистической партии и сейчас является председателем районного исполкома.

Большим запасом сказок обладает Джаббар-Мовла Кулу-оглы из с. Горадиса, Карягинского района, старик 86 лет. Бывший сам ранее пастухом господского стада в своем районе, затем плотником, он прекрасно знает подневольный старый быт Азербайджана и отражает его в рассказываемых им сказках.

Наконец, ашуг Талыб (1852—1932), родом из села Нардаран Кубинского района, в 25-летнем возрасте становится учеником ашуга Погоса, армянина из соседнего селения, и не оставляет избранного пути, несмотря на преследования своих родственников. Национально-религиозные предрассудки, воспрепятствовавшие ему получить свою возлюбленную, дочь своего учителя, заставили его уйти от последнего и стать на всю свою дальнейшую жизнь ашугом.

Таковы ашуги и исполнители сказок в Азербайджане.

II

Куда бы ни старался сказочник перенести в сказках своих слушателей в чудесный Египет, далекий Китай, жаркий Индостан, на Цейлонские горы,— все равно его воображение питается горными вершинами, извилистыми ущельями, пещерами, эйлагами и реками Закавказья,

в частности Азербайджана. Тюркская сказка не могла не отразить в себе прохладных и в то же время опасных ущелий Малого Кавказа, величественной панорамы горного массива Гянджинских гор, цепи Карабагских плоскогорий и цепи гор между Кубинским и Шемахинским районами. Если добавить ко всему существование источника Священных огней на Апшеронском полуострове, который издавна служил местом паломничества огнепоклонников самых отдаленных центров Азии, то станут понятны основы фантастики азербайджанских сказок.

Разнообразие в экономическом укладе, хозяйственной деятельности Азербайджана давало не менее богатую пищу для бытовых сказок: в них отражены и скотоводство, и земледелие, и шелководство, и хлопководство, обширная торговая деятельность, наконец, даже нефтяной промысел вблизи Баку.

Герои в сказках Азербайджана очень часто охотятся в высоких горах и извилистых ущельях, встречают на пути чудесные реки, колодцы и источники, попадают в заколдованные пещеры, населенные властителями гор — дивами или же не менее страшными змеями. Роскошные, усеянные розами и чудесными деревьями сказочные сады отражают, несомненно, господские феодальные имения, которыми был полон средневековый Восток и, в частности, Азербайджан.

Животный мир является активным сподвижником героя азербайджанских сказок в достижении им своих целей: таковы — собака, особенно конь, медведь, обезьяны, иногда змеи, вещие птицы; иногда же это просто олицетворения, как белый и черный бараны, вывозящие героя из подземелья или спускающие его в темное царство — преисподнюю; иногда постоянные образы,

как „девлет-куши“ — птица власти, птица Симург и др.

Кроме растительного и животного мира, значительную роль в азербайджанских сказках играют дивы, пери и всякие оборотни. Дивы и пери населяют горные и лесистые места, необитаемые пещеры и колодцы, иногда высокие башни и замки.

Див — это великан, иногда многоголовый, обычно пожирающий мужчин и питающий большую страсть к женщинам красавицам. Но, как и в европейских сказках, человеку-герою легко избавить красавицу от такого чудовища, следует лишь узнать, где хранится душа дива, и уничтожить ее.

Постоянными помощниками сказочного богатыря в его борьбе против дивов и царей являются пери — добрые духи, часто в образе голубей приходящие на спасение героя; встречаются в сказках также чудесные рыбы и птица Симург, знающая весь мир и появляющаяся для спасения героя в любой момент, лишь только герой зажжет имеющееся у него перышко этой птицы.

Часто встречается в азербайджанских сказках описание борьбы героя с драконами, обычно препятствующими доступу воды в сказочный город или страну; чрезвычайно часто также участие змей разумных, помогающих человеку, и змей зловредных, а также змей-оборотней, иногда превращающихся то в красавца юношу — царевича, то в красавицу — царевну.

Наконец, герою в добывании им различных чудесных предметов помогают добрые старцы-мудрецы, избегающие шумных мест и ведущие отшельнический образ жизни.

Таков комплекс действующих сил, в том или ином взаимодействии с которыми сказочный герой ведет свою борьбу с препятствиями и обычно преодолевает их.

III

Одна из главных тем азербайджанских сказок — проводимая в различных вариациях тема борьбы забитой, обездоленной темной крестьянской массы со всеми власть имущими и эксплоататорами трудового народа. В старых сказках эта борьба дается иногда в особой скрытой, единственно в старое время возможной форме. Так, царям, правителям-везирям и др. сановникам часто противопоставляется непоколебимый в своих решениях бедняк, чаще всего кечаль — плешивый, иногда паршивый, напоминающий Иванушку-дурачка русских сказок. Кечаль со своими накожными болезнями является прямым представителем забитой и антисанитарной старой тюркской деревни. Часто кечаль ведет борьбу и одерживает решительную победу и над деревенским мародером-кулаком, который в сказках рисуется сероглазым, безбородым или с редкой бородой — кеосой.

Что же касается царя-падишаха, то в азербайджанских сказках он рисуется большей частью человеком недалекого ума, не могущим шагу ступить без везиря, и заботящимся главным образом о пополнении своего гарема красивыми женщинами.

В одной из сказок („Кечаль-Мамед") кечаль прямо говорит царю: „Падишах, с такой головой, с таким умом, как можешь ты царствовать?" И даже ставшему полулегендарным правителю Ирана шах-Аббасу (1585—1628), изображаемому обычно справедливым и добрым, азербайджанские сказки придают черты человека несправедливого („Сказка про Салаха и Валаха") и кровожадного.

Правители-везири изображаются в сказках недально-

видными, глупыми, взяточниками и падкими до женщин („Зарнияр“).

В сказках о Бахтияре и о Кечаль-Мамеде ход сказки ведет к тому, что уничтожается не только один падишах, но все его окружающие с их семьями, в том числе и шпион падишаха — цирульник.

Классовая борьба эксплоатируемого трудового народа особенно выявляется в новой, недавно уже созданной сказке о борьбе Наримана с царем Николаем („Легенда о Наримане“).

Не забыто в сказках и купечество, которое, по сказкам, для достижения своего благосостояния не останавливается ни перед чем, даже перед кровавыми преступлениями.

Образ скряги Меймун-джаду дан в сказке о Нардан-ханум.

Борьба с классовым врагом не ограничивается в сказках борьбой со светскими угнетателями, а переходит в область религии и верований, изобличая религиозное правосудие, в лице алчного и несправедливого казия („Суд казия“), притворщика, ведущего развратную жизнь („Ширванский казий“). Сказка „Мулла Чекулчек“ является сатирой на гадальщиков, которые и до сих пор еще представляют собою бытовое явление в странах зарубежного Востока.

Не менее остро поставлен в тюркских сказках семейный и женский вопрос.

Наряду со сказками, в которых дается образ угнетенной городской тюрчанки, имеется ряд сказок из кочевого быта, где женщина представляется совсем уже не таким забитым существом, как принято было обычно думать о женщине Востока: она нравственная опора, советчица и помощница мужчины в его борьбе

с препятствиями, она свободно выбирает себе мужа путем бросания яблока или стрелы; имеются даже образы женщин-богатырей (тюркские сказки „Лала-Наргис“ и „Гасан-Кара“).

Эти образы встречаются и в сказках, отражающих кочевой быт Азербайджана.

Сказки о болтливых и глупых женщинах („Злоключения двух женщин“, „Злоключения шести разведенных“) отражают взгляды на женщину, тщательно прививавшиеся на Востоке правящими классами и в старое время имевшие место и в Азербайджане.

Находит себе отражение в тюркских сказках и многоженство, довольно распространенное в дореволюционном Азербайджане.

В трех сказках: „Назик-беден“, „Об Азизе“ и „Зарнияр“, разных по сюжету, проводится одна и та же мысль о праве женщины на независимость.

Одна из частых тем азербайджанских волшебных сказок — это тема о добывании красавиц: герой, выпивший любовный напиток или увидевший портрет красавицы, ставит на карту всю свою жизнь, в борьбе преодолевает все препятствия, обнаруживает и выдержку, и настойчивость, и храбрость и большей частью достигает своей цели, в меньшинстве случаев гибнет.

Мотив добывания возлюбленной особенно развивается в тюркском фольклоре в так называемых дестанах, прозаических рассказах со стихотворными вставками. Герой дестанов — влюбленный ашут даже называется „хак-ашуг“, т. е. действительный, настоящий ашуг. Он влюблен и поэтому обладает магической силой стиха, остроумия, таланта.

Чудесные превращения, колдовство, помощь чудес-

ных предметов и явлений, животных и растений — постоянные мотивы сказок о добывании героем красавицы.

Мотив колдовства и чародейства и борьбы с этими явлениями на Востоке и, в частности, в старом Азербайджане имел особое значение и важность ввиду чрезвычайно распространенного среди всех слоев населения уважения к дервишам, странствующим мусульманским монахам-нищим, которые, якобы, обладали знанием тайн и могли, например, своим чародейством вызвать зачатие у бесплодных женщин.

Из часто встречающихся в тюркских сказках мотивов следует отметить также мотивы, связанные с заботой о потомстве, с муками бездетных супругов, желанием иметь непременно сына — наследника имущества — и нежеланием иметь дочь (и связанным с ним стремлением — избавиться от родившейся дочери), далее мотивы гостеприимства, свойственные большинству восточных сказок, и мотивы названного братства, встречающиеся сравнительно реже (см. „Сказку о знающем птичий язык Искендере“).

Такова, в общих чертах, тематика азербайджанских сказок, большей частью отражающих старую, дореволюционную жизнь Азербайджана; сейчас на нивах коллективного хозяйства и в индустриальных центрах Советского Азербайджана уже начали создаваться новые мотивы и сюжеты, из которых со временем вырастут образы новых героев — строителей бесклассового социалистического общества...

Х. Зейналлы

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ
ТЮРКСКИЕ
СКАЗКИ

Фатьма и Киявы

деревне Оймадерен жил рыбак Дадаш с женой Гуру-Гумаш. Было у них двое детей: взрослая дочь по имени Фатьмажых и маленький сын Киявыжых. Дадаш рыболовством добывал пропитание себе и семье. Но вот жена Дадаша умерла. Через несколько месяцев после смерти жены, Дадаш, видя, что ему тяжело справляться с хозяйством и с детьми, взял себе новую жену, клыкастую Баш-ханум. Но не принесла счастья Дадашу клыкастая Баш-ханум. Жизнь становилась с каждым днем все тяжелее и труднее. А тут вдобавок появились новые дети, родила Баш-ханум сначала дочь, а потом сына. Так как у детей ее не было совершенно волос, то дочь назвали Дазгыз, что означает „лысая девушка“, а мальчика — кечаль Ашыр, т. е. „плешивый Ашыр“. С утра до вечера пилила Баш-ханум несчастного рыбака,

жалуясь на тяжелую жизнь, на тяжелую свою долю. Молча брал рыбак свою сеть и отправлялся на берег моря; как ни закинет, бывало, сеть, каждый раз попадалось в нее не больше шести рыб, по одной на каждого в семье. Этим они и питались. Жили впроголодь. Между тем время шло, дети росли... дочери стали невестами, сыновьям настало время жениться. Както раз говорит мужу клыкастая Баш-ханум:

— Фатьмажых и Киявыжых уже выросли, они могут теперь сами себя прокормить. Возьми их с собой, заведи куда-нибудь подальше так, чтобы они заблудились и не могли найти дороги домой. Без них нам станет легче,— их рыба достанется нам, а то уж очень нам голодно.

Как ни старался рыбак убедить жену, что нельзя так поступать с родными детьми, злая мачеха стояла на своем: — Или от них избавься,— говорила она,— или со мной разведись.

Что было делать несчастному Дадашу? Он согласился. Взял он с собой Фатьмажых и Киявыжых, пошел с ними в лес будто бы за дровами. В лесу им сказал: — Дети мои, вы рвите здесь съедобные травы, а я пойду вглубь леса рубить дрова; пока вы будете слышать стук топора, занимайтесь своим делом, как только стук прекратится, знайте, что я уже наготовил вязанок, тотчас же идите ко мне.

Сказав это, он расстался с детьми и направился к дому. По дороге он привязал к дереву доску так, что при каждом порыве ветра доска ударялась о дерево и при этом стучала. Детям

казалось, что это отец рубит дрова. Обманув таким образом детей, Дадаш скоро вернулся домой и рассказал жене, как он исполнил ее приказание. Жена на него напустилась: — Лес этот близко от нашего жилья, дети могут каждую минуту вернуться! Чтобы они нас не нашли, нам сейчас же надо бежать из Оймадерена.

Покорный воле жены Дадаш и на этот раз подчинился ее требованию. Забрали они свои пожитки, взвалили их на плечи и пустились в путь-дорогу, в страну подвластную шаху. Долго шли они, шли они днем и ночью и наконец добрались до шахской земли. Здесь на окраине города они построили себе избушку и стали в ней жить. На новом месте Дадаш принялся за свое обычное ремесло: ловил рыбу и этим содержал себя и семью. Ловил он рыбу поблизости от шахского дворца, в котором жил шах Мамед. Но не оправдались надежды клыкастой Баш-ханум,— как ни старался рыбак, но больше четырех рыбок не попадало к нему в сеть — по одной на каждого в семье. Все его попытки увеличить улов не приводили ни к чему; как-то раз, вернувшись домой, он сказал жене: — Напрасно мы избавились от детей, вместе с ними пропала их рыба, видишь, каждому уготовано только то, что ему надо.

Хотя рыбак и раскаивался в том, что он бросил детей, но было уже поздно. Жил он с семьей попрежнему впроголодь.

Что же стало с покинутыми детьми? Фатьмажых и Киявыжых, слыша стук, спокойно

занимались собиранием трав; они так усердно работали, что не заметили, как стемнело. Они пошли в ту сторону, откуда доносился стук, и что же они увидели? Пусто, никого нет, отца нет..., стучит лишь доска, привязанная к дереву. Поняла догадливая Фатьмажых, что случилось, и сказала: — Дорогой наш батюшка, не устоял ты против злой мачехи, завел ты нас в лес и покинул родных детей своих!

Делать нечего, надо было выбираться из леса. Бедняжки пустились в путь, сами не зная куда. Минула ночь, наступил день, а они все шли и шли. В полдень набрели они на такое место, где было много родников. Киявыжыха давно мучила жажда, ему захотелось напиться. Подойдя к одному из родников, Фатьмажых увидела на камне, лежавшем у самой воды, изображение девушки. Умная и знавшая много чудесных рассказов, она тотчас же догадалась, что родник заколдован.

— Не пей из этого родника, братец,— сказала она,— а то превратишься в лошадь.

Мучимый жаждой Киявыжых направился к другому роднику, но сестра опять предупредила его: — Не пей, братец, превратишься в собаку.

Тогда Киявыжых бросился к третьему роднику и, прежде чем сестра успела догнать и предупредить его, напился воды и тут же превратился в быка. Увидя это, горько заплакала Фатьмажых и сказала: — Говорила я тебе, братец, не пей из этих родников!

— Не огорчайся, сестрица,— отвечал ей бык

человеческим голосом,— я все-таки тебе брат. До сегодняшнего дня мы оба голодали; превратившись в быка, и я буду сыт, питаясь травою, и тебя прокормлю, так как в рогах у меня неиссякаемый источник меда и масла.— Сказав это, Киявыжых лег на землю, сестра же взобралась к нему на спину и так пустились они вновь в путь-дорогу.

Через некоторое время они добрели наконец до родного села, где узнали, что семья их покинула эти края. Тогда они решили пойти на поиски семьи. Расспрашивая встречных и поперечных, добрались они наконец до шахской земли, где и нашли свое семейство.

— Взгляни на эту проклятую Фатьмажых, она живуча, как долгоносик, и смерть ее не берет,— сказала Дазгыз матери, завидя Фатьмажых, приближающуюся к ним на быке.— Выменяла брата на быка и едет на нем!

— Ничего, дочка,— отвечала Баш-ханум,— мы справились с двоими, справимся и с одной. Пусть едет, недаром меня прозвали клыкастой Баш-ханум, не мало таких, как она, сжила я со свету.

Покуда мать с дочерью вели такую беседу, Фатьмажых подъехала к крыльцу, слезла с быка и, войдя в дом, поздоровалась с отцом, мачехой, с сводными братом и сестрой. Они стали расспрашивать ее о судьбе брата и о том, что с ними приключилось. Не захотела Фатьмажых сказать правду и рассказала, будто брата задавил медведь, сама же она нашла в лесу быка, села на него и приехала домой.

Баш-ханум тотчас же придумала работу для Фатьмажых: она заставляла ее целый день чесать шерсть, кормила же ее очень скудно — за целый день Фатьмажых получала только одну обугленную лепешку. Фатьмажых забирала с собой шерсть, гребень для расчесывания шерсти, лепешку и отправлялась в поле,— здесь она пасла быка и расчесывала шерсть. Когда голод давал себя чувствовать, она питалась маслом и медом, которые ей доставляли бычьи рога. Не нуждаясь поэтому в лепешке, она каждый вечер возвращала ее мачехе вместе с расчесанной шерстью и гребнем.

Однажды во время работы поднялся ветер и унес кудель. Боясь мачехи, Фатьмажых бросилась за куделью и долго бежала, умоляя ветер сжалиться над ней и вернуть ей унесенную шерсть. Но ветер не внял ее мольбам и забросил кудель через дымовую трубу в какую-то избушку. Фатьмажых вбежала в избушку и остановилась, как вкопанная: перед ней сидела Баба-Яга. Избушка кишмя-кишела змеями и сороконожками. Они извивались в волосах страшной старухи, ползали по ее телу. Фатьмажых, дрожа от страха, обратилась к Бабе-Яге и сказала: — Бабуся, ветер занес мою кудель к тебе в избушку, верни ее мне, пожалуйста.

Старуха обещала вернуть девушке кудель, если та скажет, как ей понравилась избушка и она сама.

Испытывая с одной стороны страх перед ведьмой, с другой — боясь мачехи, девушка ре-

шила задобрить злую старуху и ответила: — Бабуся, твоя избушка ничем не хуже избушки моей матери и сестры, а сама ты даже лучше их; чистота же у тебя необыкновенная.

По душе пришелся старухе такой ответ.

— Будь ты навеки благословенна,— сказала она.— Подойди и сядь возле меня. А я лягу спать; как только увидишь, что бежит белая, красная и черная вода, тотчас же разбуди меня. Я верну тебе кудель и отпущу тебя.

Сказав это, старуха заснула. Сидела, сидела Фатьмажых около старухи и вдруг видит бежит вода белая, за белой — черная, за черной — красная. Разбудила она старуху. Проснувшись, старуха окунула Фатьмажых в белую воду и стало тело девушки белее снега Саваланской горы. Провела старуха черной водой по волосам, бровям и ресницам девушки и стали они чернее камня Гишера; омыла она щеки и губы девушки красной водой — загорелись, заалели у ней щеки и зардели маковым цветом ее губы. Отдала старуха девушке кудель и отпустила ее домой.

После этого Фатьмажых вернулась к быку. Увидя перед собой писаную красавицу, бык спросил о причине такого чудесного превращения. Фатьмажых рассказала ему все, что с ней случилось.

— Сестрица,—ответил ей бык,—смотри, когда придешь домой, и когда будут тебя спрашивать, отчего ты так похорошела,— никому не рассказывай правду.

— Хорошо,— сказала девушка и, сияющая от

радости, прижимая кудель к груди, забралась на спину быка и отправилась домой.

Пораженные красотой Фатьмажых, домашние стали расспрашивать, каким это образом она превратилась в такую красавицу. Фатьмажых, помня совет брата, ответила:— Я с утра до вечера расчесываю шерсть и пасу быка и я впервые слышу, что я так похорошела.

Как женщина опытная, бывалая — клыкастая Баш-ханум заподозрела, что чудо с девушкой произошло не без участия быка. Желая видеть дочь свою такой же красивой, как и Фатьмажых, она решила отныне поручить своей дочери пасти быка и расчесывать шерсть. Поэтому на следующий день, чуть свет, забрав с собой шерсть и гребень, отправилась Дазгыз пасти быка. Вот сидит она на выгоне и расчесывает шерсть. Вдруг опять поднялся ветер и унес ее кудель. Со всех ног бросилась она за куделью. Долго бежала сварливая девушка, браня ветер, требуя, чтобы он вернул ей утрату. Громко хвасталась она, что станет сегодня же красавицей и что слава об ее красоте прогремит на всю округу.

Случайно ветер занес ее кудель в ту же самую избушку. Вбежав в избушку и увидя ведьму, Дазгыз обратилась к ней со словами: — Ах ты, уродина, верни мне кудель, которую ветром занесло сюда!

В ответ на такое обращение ведьма сказала: — Сначала ты мне скажи, как тебе нравится моя избушка и я сама.

Дазгыз ответила: — Что хорошего можно ска-

зать о твоей избушке, кишащей гадами? Она подстать тебе, уродливая старуха!

Обозлилась старуха, но не подала виду.

— Подойди и сядь возле меня,— сказала она.— Я лягу спать, а ты сиди и смотри; как только побежит здесь вода белая, черная и красная, разбудишь меня, и я отдам тебе кудель.

Сказав это, старуха легла и заснула. Долго сидела Дазгыз возле старухи, вдруг видит бежит вода белая, за ней черная, а там красная. Разбудила девушка ведьму. Проснувшись, окунула старуха девушку в черную воду — и стало тело ее чернее камня Гишера, прошла старуха белой водой по волосам, бровям и ресницам девушки, и стали они белыми-пребелыми, омочила лоб ее красной водой и осталось на лбу пятно, словно выжженное каленым железом клеймо, и стала она настоящим уродом. Отдала старуха девушке кудель и отпустила ее. Дазгыз отправилась к быку, было уже темно, и она, погоняя быка, поспешила домой. При виде девушки родные пришли в ужас,— Дазгыз превратилась в такого урода, что тошно было смотреть на нее. Стали расспрашивать ее о причине такой ужасной перемены. Девушка подробно рассказала все, что случилось с ней.

Баш-ханум погрузилась в глубокую думу.— Почему,— думала она,— Фатьмажых превратилась в красавицу, а моя дочь в урода? Ведь и та, и другая пасли быка, очевидно виною всему бык! — и она решила погубить быка.

Хитрая Баш-ханум притворилась больной.

Как ни лечил ее Дадаш, она не поправлялась. Наконец, однажды говорит она мужу: — Я видела во сне, что мне никак не поправиться. Есть одно лишь средство, которое может меня вылечить, но вряд ли ты к нему прибегнешь.

Дадаш поклялся, что он ничего не пожалеет, лишь бы поставить ее на ноги. Тогда клыкастая Баш-ханум сказала: — Если так, то знай, что я слышала во сне голос, который сказал мне: „если хочешь поправиться, вели зарезать единственного вашего быка и отведай его мяса, изжаренного на вертеле". Теперь, если хочешь, чтобы я поправилась,— зарежь быка.

Покорный воле жены, Дадаш зарезал быка. Накормили больную мясом, завернули ее в бычью шкуру и притворявшаяся больной Баш-ханум немедленно поправилась.

Бедная же Фатьмажых заливалась горькими слезами и горевала об участи брата. Вдруг капля крови быка заговорила по-человечьи:

— Не бойся, сестра, чудесная сила, превратившая меня в быка, обернет меня теперь петухом и одарит меня способностью помогать тебе в любой беде. Собери мои кости, брось их в колодец и закрой его. Когда тебе нужно будет платье — открой колодец — ты найдешь там необыкновенной красоты наряд.

Слова эти успокоили Фатьмажых, перестала убиваться бедная девушка. И началась опять прежняя полуголодная жизнь.

Надумал властитель шахской земли молодой шах Мамед жениться. По обычаю страны, созвал он всех своих подданных, в том числе

опытных и бывалых женщин, для того, чтобы спросить у них совета. Баш-ханум, не желая брать с собой Фатьмажых, засадила ее за работу: она велела ей перебрать танак проса, смешанного с золой, и наполнить чашу слезами. Сама же с дочерью отправилась на торжественное собрание к шаху. Как только собрались приглашенные, обратился к ним шах и объяснил, зачем он их потревожил.

— Я молод,— сказал он,— хочу жениться и прошу вас посоветовать мне, как поступить, чтобы выбор мой пал на достойную.

Подумали, подумали гости и сказали:

— Не советуем тебе искать невесту среди чужестранок, как это делают некоторые. Кто знает, какой она окажется,— хорошей или дурной? Не лучше ли тебе выбрать любую из своего народа? Ты молод, красив, богат, ты носишь венец; всякая девушка с охотой пойдет за тебя.

Шах решил последовать совету своих подданных. Накормил, напоил он гостей, наделил их гостинцами. Гости и сами ели и с нищией братией поделились: кто давал им сласти, кто фрукты, а кто и деньги.

Одна лишь Фатьмажых не принимала участия в общем веселии. Пошла она к петушку, заливаясь слезами, рассказала ему о том, как злая мачеха наказала ее.

— Не плачь, сестрица,— сказал петушок,— ты сейчас увидишь, как мигом я пособлю твоему горю.— Созвал петушок своих кур, вмиг перебрали они все просо. Как только просо было

очищено, он научил сестру, как вместо слез приготовить соленую воду.— А теперь, сестрица,— сказал петушок,— открой колодец, ты найдешь там роскошное платье, надень его и иди на собрание к шаху Мамеду.

Увидя, что урок, заданный мачехой, выполнен, веселая и радостная бросилась Фатьмажых к колодцу, открыла его и что же она увидела? Перед нею лежало роскошное платье, какое трудно было бы найти в царской сокровищнице. Надев платье, отправилась Фатьмажых во дворец. Желая, чтобы мачеха ее не увидела, она бросила горсть золы в ее сторону, а остальных гостей осыпала цветами. Боясь, что мачеха, вернувшись домой, заметит ее отсутствие, она пустилась бегом в свое жилище. По дороге она потеряла башмачок, который, соскользнув с ноги, упал в бассейн, находившийся в саду шахского дворца. Бассейн был так глубок, что башмачок достать она не могла. Воротившись домой, она сняла платье, положила его обратно в колодец и стала ждать возвращения мачехи.

Между тем гости стали расходиться из дворца. Протерев глаза, засоренные золой, вернулась домой и клыкастая Баш-ханум с дочерью, злая, презлая. Как ни в чем не бывало, Фатьмажых спросила мачеху, чем она так расстроена, и попросила рассказать ей обо всем, что она видела во дворце. Мачеха, видя, что заданный урок выполнен, похвалила девушку и стала рассказывать о том, что было во дворце.

Как только гости разошлись, шах Мамед

повел своего красавца коня, слава о котором гремела по всей шахской земле, к бассейну. Он хотел искупать и напоить коня. Пугливый конь, увидя в бассейне башмачок, заволновался, заржал и стал бить копытами землю. Шах Мамед, желая узнать причину, почему конь не хочет пить воду, стал пристально смотреть в бассейн и вдруг увидел на дне его башмачок такой красивый, какого не найти даже на женской половине шахского дворца. С большим трудом извлек молодой шах башмачок из бассейна, долго смотрел на него и сказал:

— Эта находка должна принести мне счастье, та, на чью ножку придется башмачок, будет моей женой.

Взяв башмачок, шах вернулся во дворец.

На следующий день глашатаи объявили народу волю шаха: шах де нашел башмачок и решил жениться на той, кому придется он впору. Заволновались девушки,— каждой лестно было стать женой шаха,— и начались приготовления.

Девушки по семи лет не мывшие ног, окунали их в воду, мыли и скребли их. Шли приготовления и в семье клыкастой Баш-ханум. Не желая показывать нежную красоту Фатьмажых, мачеха спрятала девушку в яме, вымазанной глиной, в которой пекли хлеб, и принялась за свою дочь.

Плешивый Ашыр натаскал, приготовил воды.

— Ах ты, несчастная,— говорила Баш-ханум дочери,— хотя тело твое чернее угля, может

быть счастье улыбнется тебе, ты станешь женой шаха и нам вздохнется легче.

Дазгыз, по совету матери, долго мыла и скребла свои ноги. Между тем шах, окруженный свитой придворных, обходил дома, но не находилось ни одной девушки, на чью ногу пришелся бы башмачок. Дошли они, наконец, и до избушки рыбака Дадаша, находившейся на самой окраине города. Дали Дазгыз примерить башмачок. Куда там! Можно ли было с такой лапой влезть в башмачок?!

Шах Мамед, опечаленный, повернул было обратно. Вдруг он слышит кричит петушок. Хлопая крыльями, громко пел петушок:

Сестрица бедная в яму посажена,
Ручки, ножки крепко связаны.
Грязищу с ног Дазгыз скребет,
Ашыр ей воду подает.

Шах Мамед бросился к яме, велел открыть ее и, увидя Фатьмажых, попробовал надеть ей на ногу башмачок. Как раз впору он пришелся, будто самой судьбой был ей предназначен.

Фатьмажых, выбравшись из ямы, пошла к колодцу, надела на себя лежавшее там платье и предстала перед шахом во всей своей красе.

Молодой шах был так поражен красотой скромной девушки, что тут-же влюбился в нее. Все вместе направились они в город. По приказу шаха город разукрасили коврами, убрали цветами и весь народ пригласили на царскую

свадьбу. На свадебное торжество собрались все — большие и малые, бедные и богатые. Сыграли свадьбу веселую; гости поели, попили, пожелали молодым счастья, дружной жизни, семерых сыновей и, призвав на них благословение неба, разошлись по домам.

Дружно и весело зажил шах Мамед с супругой своей Фатьма-ханум.

Однажды, по обычаю страны, пришла Дазгыз проведать свою сестру и, погостив у нее несколько дней, стала собираться домой. Фатьма-ханум не отпустила сестру и попросила ее остаться еще несколько дней и помочь ей постирать белье.

На следующий день, рано утром, пошла Фатьма-ханум с Дазгыз на берег моря стирать белье. После стирки захотелось Фатьма-ханум выкупаться. Разделись и стали купаться. Сестра поливала ей воду. Злая, завистливая девушка толкнула Фатьму-ханум в море, затем, надев ее платье и тщательно укутав себе лицо, вернулась во дворец. Ночью с укутанной головой легла она спать рядом с шахом. Шах, принимая ее за Фатьму-ханум, сказал ей:— Любовь моя, радость моя, я так люблю, когда ты устилаешь своими волосами наше ложе, мне так сладко спится тогда.

Дазгыз, под предлогом, что волосы ее мокры, отказалась исполнить волю шаха. Кое-как провели они ночь. Утром вышел шах Мамед во двор умыться. Вдруг слышит кричит петушок. Он пел:

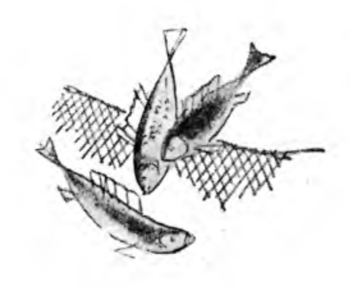
Сестрицу в море утопили,
Ее сом-рыба проглотила.
Она под сердцем шаха носит
И о спасенье небо просит.

Встревоженный вернулся шах Мамед в свои покои и стал пристально всматриваться в жену. И что же он увидел? Перед ним стояла женщина черная, как негритянка. О Фатьме и помину не было. Оставив Дазгыз во дворце, он отправился в город, собрал всех живших там рыбаков, привел их на берег моря и поведал им свое горе. Рыбаки закинули в море сети. В одну из сетей попался сом, проглотивший Фатьму-ханум. Вытащили сома на берег; шах и рыбаки окружили сома. Рыбе вспороли брюхо и извлекли оттуда полуживую Фатьму-ханум. Очнувшись, она рассказала шаху Мамеду о том, что с ней приключилось. Вернувшись во дворец, шах спросил Дазгыз, что бы она хотела получить от него в подарок— золотой нож или семилетнюю кобылу?

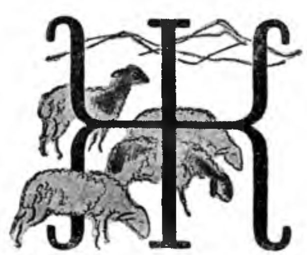
— Не нужно мне твоего золотого ножа, да вонзится он в твою грудь,— сказала сварливая Дазгыз,— дайте мне семилетнюю кобылу, я сяду на нее и поеду домой.

Улыбнулся шах Мамед, увидя, что не поняла Дазгыз его намерения, и велел привести семилетнюю кобылу. Перекинул на спину кобыле переметные сумки,— в одну поместил Дазгыз, в другую — щенка и кастрюлю. Испугавшись визга щенка и грохота кастрюли, кобыла стала биться, метаться и вдруг понеслась, что было мочи. Растрясла она Дазгыз досмерти и раз-

бросала части ее тела по окрестным долинам. Так по заслугам была наказана злая девушка, которую долго еще поминали лихом и народ, и шах с супругой. А шах Мамед продолжал жить в счастьи и добром согласии с возлюбленной супругой своей.

Бахтияр

Жил-был старик по имени Бахтияр.

Был он очень беден. Однажды пришел он с работы усталый, поел немного просяного хлеба и лег спать. Ночью он увидел сон. Рано утром встал и сказал жене:

— Старуха! Положи в дорожную сумку немного просяного хлеба и творогу, я иду путешествовать.

Жена ответила: — Куда тебе такому старому путешествовать?

— Старуха,— сказал он,— ты в мужские дела не вмешивайся. Я видел сон и хочу его найти.— Эй, старик, ты с ума сошел,—пристала к нему жена.— Разве можно найти сон? Каждую ночь человек видит тысячу снов.—Эй, старуха, не вмешивайся не в свои дела, приготовь то, что я сказал,— отвечал старик.

Старуха, не смея больше противоречить, при-

готовила ему все на дорогу. Старик, накинув сумку на плечи, попрощался с женой и пустился в путь.

Лапти подтянувши,
Землю победивши,
День да ночь — сутки прочь.

Так он дошел до пустынной степи, где увидел пастуха, пасущего большое стадо овец, с собакой, с ослом и со всем своим кочевым хозяйством и шалашом. Опасаясь собак, старик кое-как прошел в середину стада. Приблизившись к пастуху, он сказал: — Да умножится твое стадо. Пастухи говорят: „проголодался — иди к пастуху, устал — иди к сарвану".— И при этом прибавил: — Уже несколько дней как я путешествую, просяной хлеб мой стал черствым.

Пастух, засучив рукава, подоил несколько овец и в супнике подал молоко Бахтияру. Тот, накрошив хлеба в молоко, подкрепил свой пояс * и хотел уже уходить. Пастух сказал: — Дядя, откуда ты пришел и куда направляешься? Может, дорога твоя длинная, дай я приготовлю тебе немного масла и молочных продуктов.

Бахтияр увидел, что пастух хороший человек. Он сказал: — Сын мой, я из таких-то краев; я видел сон и иду за этим сном.

— Дядя,— спросил пастух,— что это за сон? Разве за сном ходят? Человек каждую ночь

* „подкрепил свой пояс" — т. е. насытился.

тысячу снов видит.— Сын мой,— ответил старик,— тот сон, который я видел, такой сон, что за ним ходят.— Дядя джан,— сказал пастух,— продай мне твой сон.

Старик сказал: — Ну что же, продам.— Он рассказал свой сон пастуху и взамен получил от него все стадо овец, даже собаку и осла в придачу. При этом они обменяли и свои имена: пастух стал зваться Бахтияром, а старик стал Мелик-Мамедом.

Бахтияр накинул сумку на плечи и пошел по дороге. Оставим его там.

Мелик-Мамед со стадом овец потихоньку направился в сторону своего села.

— Ай, ай! — жена увидела, что муж ее стал пастухом и идет со стадом овец. Она сказала: — Эй, старик, чье это стадо? Теперь народ скажет: „Бахтияр в таком почтенном возрасте нанялся пастухом!“ — Мелик-Мамед сказал: — Баба, что ты? С ума сошла? У кого я буду пастухом? Во-первых, стадо мое, я его получил за мой сон, а во-вторых, я уже не Бахтияр, мое имя Мелик-Мамед.

Жена немного растерялась, она подумала,— может, это не ее муж, а кто-то другой, только похож на него. Она сказала:— Братец, извини, я думала, что ты мой муж Бахтияр, поэтому я так говорила.— Мелик-Мамед знал и раньше, что жена у него немного глуповата. Он сказал:— Эй, баба, ты одурела! Разве я не твой муж? Я променял сон, а вместе с ним променял и свое имя.

Жена сообразила наконец в чем дело, обра-

довалась и стала вертеться около мужа, как волчок.

Оставим Мелик-Мамеда с женою и расскажем о Бахтияре.

Бахтияр пошел помаленечку, потихонечку по горам, по долам и, наконец, под вечер дошел до стен одного города, как раз в то время, когда городские ворота закрылись. Сколько Бахтияр ни просил — в город его не пустили. Он отошел от дороги и, положив сумку под голову, лег около городской стены; он был пастух, привык спать в поле, и поэтому сразу же уснул. Под утро он услышал голос какого-то человека: „Бахтияр! Бахтияр!“ Поднявшись на ноги, он посмотрел направо, налево и увидел, что со стены крепости его кто-то зовет. Позвали его и второй раз: — Что ты стоишь? Скоро утро, иди подержи! Я сейчас приду!

Бахтияр подошел к стене и увидел тяжелый хурджун. Взял он хурджун и положил на землю. Вдруг видит: из городских ворот какой-то человек вывел двух лошадей и опять запер ворота. Повернувшись к Бахтияру, человек сказал: — Чего стоишь? Привязывай хурджун на лошадь, садись и поскачем. Отец может спохватиться, нас могут поймать и убить; с самого вечера сколько раз я подходил к крепостной стене и делал тебе знаки, а ты не замечал. Я уже хотел вернуться, но подумал, — может, ты уснул, нагнулся со стены и увидел, что ты и в самом деле спишь. Что делать? Раз уж я вышел из дома, садись на лошадь, и поскачем.

Бахтияр был поражен. Не знал, что это за тайна? Что сказать? Откуда этот человек знает его имя? Кто он? Под конец, положившись на бога, сел он на лошадь. Незнакомец сел впереди, Бахтияр за ним и стали удирать. До самого утра они скакали. Когда наступило утро, Бахтияр увидел, что его спутник — девушка и такая красавица, что ни есть, ни пить, только бы на нее любоваться.

Девушка обернулась назад и что же увидела? С ней ехал простой пастух, который во всю жизнь даже кислой алычи не пробовал *. Девушка была поражена, не знала, что и сказать. Немного погодя, успокоившись, она спросила: — Юноша, как тебя зовут?

Бахтияр ответил: — Ханум, ведь ты же ночью звала меня по имени, а теперь не знаешь.

Девушка сказала: — Тебя тоже зовут Бахтияр? — Парень ответил: — Ханум, а что, разве кроме меня тоже был Бахтияр?

Ханум сказала:

— Да, был; знай и пойми: я дочь царя того города, зовут меня Перизад-ханум. У векила моего отца был сын, звали его Бахтияром. Мы были влюблены друг в друга, но отец не хотел меня выдать за Бахтияра, хотел выдать за сына везиря, но я не хотела за него итти. Поэтому мы сговорились с Бахтияром, чтобы он в эту ночь пришел на то место, где ты был, а я, после того как заснут отец и мать,

---

* „он даже кислой алычи не пробовал“ — т. е. слишком простой, не понимающий.

должна была притти туда, чтобы с ним убежать. Я сделала, как сказала; взяла двух лошадей, два хурджуна золота и пришла. Но сын векила испугался или случилось что-то, что он не пришел, а ты пришел и на том месте заснул; я же, приняв тебя за сына векила — Бахтияра, убежала с тобой. Что же делать! Значит, такова моя судьба. Погоняй лошадь — бежим! Мы не должны слезать с лошадей, пока не минуем владений моего отца.

Бахтияр, ударив лошадь плеткой, поскакал, а девушка скакала за ним.

Тихо скачущего пусть накажет имам.

До вечера они скакали и наконец приехали к границе владений другого царя и слезли с лошадей. Немного закусив, отдохнули. Девушка сама себе сказала: — Если Бахтияр — пастух, то из него еще что-нибудь выйдет, а если он простой скотник, то из него ничего не выйдет. Пока есть время, нужно от него отделаться.— Повернувшись к нему, она сказала:

— Бахтияр! У отца моего большой табун лошадей — можешь ли быть табунщиком?— Бахтияр ответил: — Ханум, что такое табун?— Перизад-ханум сказала: — Стадо таких вот коней, что под нами, называется табун.— Он ответил:— Нет, ханум, я не могу быть табунщиком.

Девушка сказала: — У отца моего много рогатого скота; можешь ли быть скотником?— Бахтияр сказал: — Ханум, что такое рогатый скот? Нет я не могу быть скотником.— Девушка сказала: — Ну, что же, будь тогда вожа-

тым верблюдов.— Но и от этого он отказался.— Ну, будь вожатым мулов.— И от этого он тоже отказался.

Девушка поняла, что Бахтияр ничего такого не видел, и сказала ему: — Бахтияр, у отца моего много баранов, можешь ли их пасти?

Как только услышал он слово „бараны“, у него и косточки заплясали. Он сказал: — Ханум, вот это мое занятие, отцы и деды мои этим занимались. Я даже мертвого барана могу оживить *.

Услышала этот ответ девушка и немного успокоилась. Ночью они немного уснули, под утро сели на лошадей и опять поехали по дороге...

Как ветер по холмам,
Как поток по долам,
По сыпучим пескам,
По колючкам, по кустам,
По шумящим камышам,
По горным ущельям,
По тайным тропинкам.

Наконец, к солнечному закату они доехали до одного города. Слезли с лошадей и отвели их в караван-сарай. Почистив, накормив лошадей, они взяли хурджуны к себе в комнату и там расположились. Девушка сказала:

— Бахтияр, пойди в караван-сарай, посмотри, какие там люди. Потом выйди на базар, найди барышника, продай ему лошадей и найми

* „Я даже мертвого барана могу оживить“— народная пословица, выражающая мнение о внимательном, опытном пастухе.

подходящий дом. Мы туда переедем. Будем потихоньку продавать привезенные вещи и на это жить, бог не без милости.

Бахтияр тотчас же пошел на базар, нашел барышника и продал ему лошадей за хорошую цену. Потом купил прекрасный дом со службами, садом, цветником и фонтаном. Они перешли в новый дом. Сейчас же Перизад-ханум пригласила казия, который обвенчал ее с Бахтияром.

Ханум послала Бахтияра в баню, заказала ему сшить купеческое платье. Бахтияр превратился в красивого молодого человека, и стали они весело проводить время.

Так они прожили некоторое время. Как-то пригласил Бахтияр к себе цирульника обрить голову. Цирульник нечаянно увидел Перизад-ханум и с ним чуть не сделалось дурно; он кое-как обрил Бахтияру голову и, не дождавшись платы, побежал к царю и сказал: — Царь, да провалится твой трон! Да обагрится кровью твое седло! Что ты спишь?— Царь ответил: — Ну, в чем дело,— рассказывай!

Цирульник так разукрасил, расхвалил Перизад-ханум, что царь, не зная и не видя ее, уже влюбился. Он сказал: — Везирь, посоветуй. Я должен ее видеть во что бы то ни стало.

Везирь, улыбаясь, сказал: — Да здравствует властелин мира! Что может быть легче этого? Позовем Бахтияра и скажем: —„завтра мы будем у тебя в гостях". Часом раньше назначенного времени пойдем, нечаянно войдем в комнату и увидим его жену.

Царю понравился совет везиря; сейчас же позвали Бахтияра. Царь сказал ему: — Мы слышали, что ты хороший юноша и чужестранец. Желаю, чтобы тебя никто не обидел. Я хочу с тобой подружиться. Пойди, сделай приготовления. Завтра, как раз в полдень,— мы у тебя в гостях.

Бахтияр, поклонившись, вышел от царя. Всю дорогу он думал, что могла бы значить эта затея. Так пришел домой. Жена, увидя его, сейчас же заметила, что он скучен; встала, обняла его и сказала: — Бахтияр, да буду я твоей жертвой *, скажи, что с тобой? Если ты будешь скучен, то что останется для меня здесь, на чужбине? Ты должен рассказать мне свое горе.

Бахтияр рассказал жене все подробно, как было. Жена сейчас же поняла, что это не просто желание подружиться, а тут кроется что-то другое и что виноват в этом цирульник. Чтобы не расстраивать Бахтияра, она сказала: — Бахтияр, да буду я твоей жертвой, отчего ты скучен? Тут ничего особенного нет! Дружба с царем тебе и вправду полезна. Поди на базар, купи рису, масла, турачей, фазанов, дай амбалу, пусть принесет домой. Приготовим все для завтрашнего дня.

Бахтияр, выйдя на базар, купил все порученное. Эту ночь они провели вместе. На утро они стали приготовляться к приему высоких

---

* „да буду я твоей жертвой"— ласкательное обращение.

гостей. За час до полудня царь с везирем, открыв двери, нечаянно вошли в комнату. Царь увидел ханум с открытой головой и засученными рукавами. В то же мгновенье как-будто из междубровья Перизад-ханум вылетела стрела и вонзилась царю в сердце. Царь, с пронзенным сердцем, свалился без чувств, как мертвый.

Везирь обрызгал ему лицо водой, кое-как привел в чувство и шепнул ему на ухо: — Да не умрет твой сын! * Что ты делаешь? Возьми себя в руки.

Царь, справившись с собой, встал и сел у стены... Обед подали, они кое-как нехотя поели и ушли.

Царь, дойдя до дому, лег навзничь и сказал: — Везирь, дай совет, иначе сердце мое разорвется.— Везирь сказал: — Властелин мира! Вот мой совет. Завтра позови его и прикажи принести тебе яблоко из рая. А где он найдет райское яблоко? Пойдет и либо совсем не вернется, а если и вернется без яблока, то прикажешь отрубить ему голову. Другого выхода нет. А насильно взять у него жену ты не можешь. Без причины убить тоже не можешь. Что скажут люди? Надо сыскать причину.

Царю понравился совет везиря, он встал с постели. На утро приказал он позвать Бахтияра и сказал ему:

---

* „Да не умрет твой сын!“ — обращение, имеющее смысл „опомнись!“

— Бахтияр, я болен. Доктора мне приказали лечиться райским яблоком. Ведь ты молодец, ты должен во что бы то ни стало достать мне райское яблоко.

Бахтияр ответил: — Да здравствует ваше величество! Я чужестранец, где я могу найти райское яблоко? Ты прикажи это своим, знающим страну людям, они смогут это сделать.

Царь разгневавшись сказал: — Много не болтай, даю тебе сорок дней сроку, если не принесешь, то велю отрубить тебе голову.

Бахтияр, страшно опечаленный, будто потерявший близкого человека, пошел домой. Жена, видя его в таком состоянии, сказала: — Бахтияр, отчего ты печален? — Бахтияр обо всем рассказал жене. Она сказала:

— Не бойся, я дам тебе письмо, ты пойдешь к югу. Через три дня ты дойдешь до царства дивов. В том краю моя сестра — жена царя дивов. Какому бы диву ты ни показал это письмо, всякий проводит тебя к царю. То, что он скажет, ты исполнишь. Но будь осторожен, осмотрителен; женщин ты не должен привозить с собой.

Бахтияр взял письмо, попрощался с Перизад-ханум и расстался с ней. Он вышел на базар и купил себе хорошую выносливую лошадь.

Три дня и три ночи он ехал и достиг царства дивов. Дивы его поймали и сказали: — Поведем к царю, пусть он полакомится подарком. — Привели Бахтияра к царю. Бахтияр тотчас вынул письмо и подал царю. Царь увидел,

что это его зять, и сказал: — Бахтияр, добро пожаловать! Откуда? Куда? Какими судьбами ты дошел до нас?

Бахтияр обо всем рассказал царю дивов. Царь в тот день оставил Бахтияра у себя гостем. Потом позвал одного дива, поручил ему Бахтияра и сказал: — Ему нужно райское яблоко. Помоги ему найти его.

Див поднял Бахтияра на плечи, и три дня мчались они в облаках, потом сели на землю. Див показал ему чинаровое дерево и сказал: — Спрячься у этой чинары и приготовь палку с крючком... Сюда придут дочери царя — Пери, вон там есть родник, они в нем будут купаться; укради у одной ее оболочку, тогда они исполнят то, о чем ты попросишь.

Бахтияр пошел на то место и, как ему сказал див, спрятался в кустах, близ родника. Через некоторое время он увидел, как три голубя прилетели, сели у родника и стали разговаривать. Старшая сестра сказала: — Сестра, раздевайся, будем купаться!

Младшая сказала: — Сестра, я видела плохие сны, не буду купаться.

Старшие сестры ответили: — О сестра, ведь мы сюда прилетели издалека. Без тебя и мы купаться не будем. Не огорчай нас. — Наконец младшая сестра согласилась, они разделись и стали купаться.

Бахтияр протянул палку с крючком и стащил платье младшей сестры. Девушки, выкупавшись, вышли из воды.

Старшая и средняя сестры оделись, а млад-

шая не нашла своей одежды, сколько ни искала — найти не могла. Наконец сестры сказали: — Эй, вор, укравший одежду, заклинаем тебя тем, во что ты веришь, выйди и возврати нам одежду. Клянемся короной царя Соломона *,— все, что ты захочешь, дадим.

Бахтияр тотчас же вышел и сказал: — Если так, я прошу вас дать мне несколько райских яблок, и я верну ваше платье.

Старшая сестра тотчас полетела, принесла несколько райских яблок и дала их Бахтияру. А тот вернул им платье.

Бахтияр пошел обратно, но увидел, что та сестра, у которой он украл платье, идет за ним. Он сказал: — Эй, девушка, куда идешь?— Пери ответила: — Бахтияр, ко мне прикоснулась рука человеческая, пери не примут меня больше в свой круг.— Бахтияр сказал: — Ну что же, пойдем!

Девушка прочитала волшебный стих, обратила Бахтияра в палочку, взяла его в клюв, полетела и села у дома Бахтияра. Опять прочитала волшебный стих и обратила Бахтияра в человека. Они вошли в комнату.

Перизад-ханум увидела их и сказала: — Ой, ой! Бахтияр, ты привел дочь царя пери. Когда ты уходил, о чем я тебя просила?— Бахтияр ответил: — Ханум, клянусь богом, я ее не привел, она сама пришла.— Перизад-ханум, улыбаясь, сказала: — Ну что же, пришла — хорошо

---

* „Клянемся короной царя Соломона"— клятва короной царя Соломона, по народным представлениям, самая сильная клятва дивов и пери.

сделала. Я тоже здесь чужестранка, будем собеседницами.

Эту девушку звали Гуризад. Рано утром Бахтияр хотел отнести яблоки царю. Гуризад сказала: — Кому несешь яблоки?— Бахтияр ответил: — Царю.— Она сказала: — Бахтияр, ты с ума сошел! Тот, кто съест эти яблоки, станет пятнадцатилетним юношей. Вот тебе три яблока, похожие на те, отнеси, дай царю. А настоящие мы сами съедим.

Бахтияр взял у нее яблоки и положил в карман, а райские яблоки они сами съели. Царь увидел его: — Ой, ой, Бахтияр благополучно вернулся.— Он улыбнулся, а на душе у него кошки скребли. Бахтияра отпустили, он вернулся домой.

Оставим их за трапезой и расскажем теперь о цирульнике.

Опять пришел цирульник брить голову Бахтияра и увидел, что Бахтияр привез девушку, да такую красавицу, что не хочется ни есть, ни пить — только на нее любоваться. Первая девушка не годится даже в услужение к этой. Кое-как он окончил бритье и побежал к царю.— Царь, да провалится твой трон, да зальется кровью твое седло! Тот самый Бахтияр привез девушку, которая в тысячу раз красивее прежней.— Царь: — Ну, что ты?— Цирульник: — Клянусь твоей головой, как говорю, так и есть! — Царь: — Везирь, как нам быть, чтобы и ту девушку посмотреть?— Везирь: — Что может быть легче? Как и раньше, пойдем и увидим.— Тотчас царь послал к Бахтияру сказать,

чтобы тот приготовился,— вечером они будут к нему в гости.

Девушки готовились встретить гостей вечером, но гости пришли в полдень и увидели обеих девушек. Царь убедился, что новая девушка в тысячу раз красивее прежней. Кое-как, пообедав, они вернулись домой.

Царь: — Везирь, дай мне совет. Я царь, а у меня нет таких красавиц, как у этого простолюдина. Везирь: — Великий царь! ты не беспокойся, пошли его в такое место, откуда он бы не мог вернуться. Завтра позови Бахтияра и скажи: „ты должен из сада Гюлистана Ирама привезти мне розу, иначе велю отрубить тебе голову“. Он уйдет и больше не вернется.

Рано утром царь позвал Бахтияра и сказал:— Бахтияр, ты, я вижу, молодец. Ты должен привезти мне розу из сада Гюлистана Ирама. Сорок дней даю тебе сроку, если к тому времени не принесешь розу, тебе отрубят голову.

Бахтияр увидел, что разговаривать не стоит, и печальный вернулся домой.

Девушки, увидев Бахтияра печального и расстроенного, сказали: — Бахтияр, почему ты печален? Разве ты не знаешь, что когда ты печален на этой чужбине, то это плохо на нас действует?

Бахтияр обо всем рассказал девушкам. Гуризад, смеясь, сказала: — Только это?—Бахтияр:— Да.— Гуризад: — Тогда давай тридцать девять дней будем пить, есть и веселиться, а на сороковой день — бог не без милости.

Они начали веселиться в продолжение три-

дцати девяти дней. На сороковой день Гури-зад-ханум дала Бахтияру лох и сказала:

— Этот стих пропоешь, глаза закроешь; когда ноги коснутся земли — глаза открой, увидишь сад Гюлистана Ирама и там хоровод девушек; возьми это письмо; между девушками ты увидишь одну, которую зовут Гюлли-Гах-Гах-ханум, ты это письмо дай ей, она тебе даст розу, но ты нас не забывай. Еще ты должен нам дать слово вести себя прилично, никаких девушек с собой не приводить. Потом этот стих опять прочтешь и будешь у себя дома.

Бахтияр взял письмо, пошел за город, там он прочел стих и закрыл глаза; вдруг он почувствовал, что ноги его коснулись земли, глаза открыл, увидел — ой, ой! Это такое место, как будто уголок рая! Соловьи заливаются трелью, розы благоухают, ароматом опьяняя соловьев... он не мог достаточно насладиться этим зрелищем.

В это время он увидел сорок прелестных девушек, идущих с пением и танцами. Повидимому, бог их создал в чудный день и в чудный час. Бахтияр, увидя их, обомлел и забыл и царя, и розу, и все на свете... Он был поражен и стоял с разинутым ртом... Долго он ими любовался. Вдруг увидел, что солнце заходит. Он повернулся назад, прочел стих и закрыл глаза. Вдруг почувствовал, что ноги его коснулись земли, открыл глаза и увидел, что он дома. Тут он сразу вспомнил, зачем он ходил, где роза, почему он не отдал письма. Он хотел

вернуться, но Гуризад-ханум его позвала: — Бахтияр, куда идешь? Иди сюда, посмотрим, что ты принес.— Бахтияр вернулся домой.— Ай, ай, та самая девушка, которую он видел в саду Гюлистана, сидит тут! Гуризад-ханум сказала:— Бахтияр, почему ты хотел вернуться обратно?— Бахтияр все подробно им рассказал и добавил, что хотел вернуться за розой. Как только это услыхала Гюлли-Гах-Гах-ханум, она засмеялась, в тот миг из ее рта посыпались распустившиеся розы. Она ему сказала: — Бахтияр, возьми эти розы и передай царю.— Бахтияр взял розы и понес царю. Царь увидел: — Ай, ай! Бахтияр не умер: вот он принес розы!— Опять у царя защемило сердце, но он ничего не сказал. Бахтияр, получив разрешение, пошел домой. Усадив около себя трех девушек, он стал с ними беседовать. На утро опять пришел цирульник брить Бахтияра. Он увидел, что на этот раз Бахтияр привез такую девушку, перед которой те две ничего не стоят.

Кое-как побрив голову Бахтияра, он бросился к царю и сказал: — Царь, да провалится твой дом! Ты слыхал новость? Ты посылаешь Бахтияра, чтобы он умер, а он опять привез такую девушку, перед которой те две гроша не стоят.

Как только царь услышал это, он сказал: — Везирь, мы должны еще раз пойти в гости к Бахтияру, дабы посмотреть, какова эта девушка.

Опять послали предупредить Бахтияра, что в такой-то день, в такой-то час к нему

придут гости, пусть он приготовится. Оставим Бахтияра с девушками приготовляться.

Царь, взяв везиря, пришел без предупреждения, они вошли в комнату так, что увидели всех трёх девушек. Царь от волнения не мог есть. Попробовав немного кое-чего, они возвратились домой. Царь сказал: — Везирь, я умираю, найди мне средство. Куда бы мы его ни послали, он возвращается живым. Что придумать, чтобы его погубить? — Везирь: — Великий царь, что можно сказать? Если ты его убьешь и женишься на его жене, то это будет насилием. Народ от тебя отвернется. Надо его послать в такое место, откуда он не мог бы вернуться, тогда ты достигнешь желанного.— Царь: — Куда послать? — Везирь: — Да здравствует ваше величество! Мы его пошлем привезти молоко от кобылицы, у которой сорок жеребят. Быть может лошадь покончит с ним.— Царь: — Большое спасибо! — Ночь кое-как провели. На утро Бахтияра опять позвали.

Царь: — Эй, молодец! Я болен. Доктора мне прописали молоко от кобылицы, имеющей сорок жеребят. Во что бы то ни стало ты должен мне его достать.

Бахтияр подумал и сказал: — Да здравствует царь! Дай мне срок в сорок дней, посмотрю, что будет.— Царь разрешил и сказал: — Смотри, если через сорок дней не принесешь, тебе отрубят голову.

Бахтияр опять печальный, убитый вернулся домой. Девушки, увидя его в такой печали,

схватили за руки и сказали: — Что с тобой, почему ты печален? — Бахтияр рассказал им обо всем. Гуризад сказала: — Только это? Пока давай будем тридцать девять дней веселиться, а потом — бог не без милости.

Тридцать девять дней они веселились. На сороковой день Гуризад-ханум дала Бахтияру лох и сказала:

— Выйдешь за город, прочтешь этот стих; глаза закроешь; когда откроешь глаза, увидишь холм и на нем крепость, подойди к той крепости, увидишь древнего старичка; он настолько стар, что его обернули в вату и положили в люльку. Ты перемени ему вату, покачай, пусть заснет. Когда он проснется, ты расскажи ему о своем горе.

Бахтияр поступил так, как ему сказала девушка. Когда он открыл глаза, то на самом деле увидел себя у подножья холма; потихоньку он поднялся наверх, увидел маленькую крепость; войдя в крепость, он нашел там, как и говорила девушка, древнего старичка, завернутого в вату. Он распеленал его, переменил вату, как сказала девушка, и успокоил старика; когда тот выспался, то открыл глаза и сказал: — Бахтияр, сын мой, добро пожаловать! — Бахтияр был поражен, откуда он его знает. Подойдя ближе, он смиренно поведал ему свое горе.

Старик: — Бахтияр, сын мой, это очень опасное дело. Царь хочет тебя убить, но не бойся; возьми из моего уха серу, намажь на вату и сделай из камыша флейту. Около этого холма

с восточной стороны есть озеро. Пойди к озеру, вырой на берегу его яму и залезай в нее. В полдень лошади придут пить воду; когда они подойдут близко, ты брось вату в воду; вода вспенится и подымется; тогда лошади испугаются и отбегут. Тогда ты начни играть на флейте. Они все соберутся кругом ямы и будут тебя просить еще поиграть. Тогда ты скажи: „поклянитесь, что меня не тронете, тогда я выйду и буду играть“. Чем бы они ни поклялись — ты не верь, но когда они поклянутся именем последнего жеребенка Гариба, тогда ты можешь выйти. Потом, что бы ты ни просил — они исполнят.

Бахтияр потихоньку подошел к озеру и вырыл яму. Как сказал старик, он из камыша сделал себе флейту, влез в яму и стал ждать. Когда настал полдень, Бахтияр увидел — идет кобылица с сорока жеребятами; когда они подошли к озеру, то Бахтияр бросил вату, вода в озере вспенилась и поднялась, лошади испугались и отошли назад. Бахтияр стал наигрывать на флейте. Тотчас лошади подошли к яме. Бахтияр перестал играть. Мать-кобылица умоляла его еще поиграть. Бахтияр сказал: — Поклянитесь, что не тронете меня и просьбу мою исполните, тогда я выйду и буду играть сколько хотите.— Сколько ни клялась кобылица, Бахтияр ей не поверил и сказал: — Пока именем Гариба не поклянешься, не поверю.— Кобылица принуждена была исполнить его просьбу, она поклялась чужестранцу именем Гариба, что его не тронет и что бы он ни попросил — исполнит.

Бахтияр, услыша это, вылез из ямы и стал наигрывать на флейте. Немного поигравши, сказал: — Наш царь болен; ему твое молоко прописали, как лекарство; ты должна мне дать своего молока.— Кобылица ответила: — Знаешь, в чем дело? Тот царь хочет тебя убить, ты садись на меня и крепко-крепко держись за мою гриву, мы помчимся; ты ему скажи: „вот я привел вам кобылицу, идите сами ее подоите“. Пусть они придут и сами подоят; посмотрим, сумеют ли они меня выдоить? Тот, кто выпьет мое молоко, будет вечно молод. Я им ни капли молока не дам. Твое дело — сдать царю меня, а потом уходи.

Как кобылица посоветовала, так Бахтияр и сделал. Он сел на лошадь, закрыл глаза и крепко схватился за гриву. Лошадь расправила крылья и полетела. Не прошло и часа, лошадь сказала: — Бахтияр, теперь открой глаза!—Бахтияр открыл глаза и увидел, что он в своем городе.

Он на лошади подъехал к дворцу и крикнул: — Вот я привел лошадь, пусть царь сколько хочет ее доит!

Царь вышел, увидел: — Ой, ой! Бахтияр привел кобылицу с сорока жеребятами! — Он сказал: — Проведите лошадей в прочную конюшню, вечером подоим.— Поместили лошадей в конюшню, а Бахтияра отпустили домой. Как только он вышел от царя, кобылица, навострив уши, прыгнула через забор, а жеребята прыгнули за нею и поскакали в степь.— Ай, не пускайте! Ай, задержите!..— Но кто ей под-

вертывался, она отгрызала тому голову и скакала дальше.

До царя дошла весть, что лошади таким образом удрали.

Царь не очень горевал из-за этого, у него было другое, более глубокое горе...

Царь сказал: — Ну что-ж, что удрали! Пусть себе, не стоит их ловить. — Потом позвал везиря и сказал: — Если мы его пошлем в преисподнюю, под седьмой слой земли, — и то он вернется! Везирь, дай совет! Но на этот раз нужно придумать такое поручение, чтобы он погиб и обратно не вернулся, иначе у меня печень разорвется.

Везирь, немного подумав, сказал: — Да здравствует царь! Завтра позови Бахтияра и скажи ему: „ты должен пойти на тот свет и принести мне известие о моих родителях“. Тогда, посмотри, что он скажет.

Царь этому совету обрадовался, на утро позвал Бахтияра и сказал ему: — Бахтияр, я вижу, никто не может с тобой сравниться, ты должен пойти на тот свет и принести мне весть о моих родителях.

Бахтияр ответил: — Царь, будь справедлив! С того света разве можно принести весть?

Царь, услыша это, рассердился и крикнул: — То, что я тебе приказываю, ты должен исполнить, сорок дней тебе сроку. С того света если принесешь мне весть, то хорошо! Если нет, прикажу тебе отрубить голову так, чтобы ни одной капли крови не вылилось.

Бахтияру дали разрешение, он вернулся до-

мой. Девушки, увидев, что Бахтияр как мертвец,— некому его хоронить,— сказали: — Бахтияр, о чем ты думаешь, расскажи нам о своем горе.— Бахтияр сказал: — Эй, девушки, царь дал мне такое поручение, что невозможно его исполнить; он мне приказал пойти на тот свет и принести весть от его умерших родителей. Если не выполню, то через сорок дней отрубят мне голову; теперь не знаю, что делать.

Гюлли-Гах-Гах-ханум сказала:

— Бахтияр, не бойся; пойди скажи царю, пусть прикажет собрать дрова, а тебя поставит наверх, кругом обольют нефтью и зажгут, только попроси побольше положить дров, так, чтобы ты поместился, сидя посредине. Когда дым поднимется кругом тебя, я прочту стих, обращу тебя в палочку, возьму в клюв и принесу домой. Дальше ты ни о чем не думай. Увидишь, что я с этим царем сделаю.

У Бахтияра от радости все косточки заплясали. Он пошел к царю и сказал: — Да здравствует царь! Прикажи собрать сорок вьюков дров; со всех сторон пусть обольют дрова нефтью и зажгут. Я пойду и с того света принесу тебе весть от твоих родителей.

Бахтияр просил сложить сорок вьюков дров, а царь приказал сложить сто вьюков дров, он прибавил: — Кладите больше, пусть даже и кости сгорят.

На утро Бахтияр, царь, везирь, векил, весь народ собрались на то место. Бахтияр поднялся и сел на дрова; со всех сторон налили нефти, царь собственноручно зажег костер. Когда со

всех сторон разгорелись дрова и поднялся дым, Гюлли-Гах-Гах-ханум, обратившись в голубя, полетела и села около Бахтияра; она прочитала особый стих — лох и обратила Бахтияра в палочку, взяла в клюв и полетела домой; еще раз прочитав стих, опять обратила его в человека. Она сказала: — Бахтияр, найди в этом городе самого старого человека и приведи его ко мне.

Бахтияр поискал в городе и нашел такого старца, который даже ходить не мог; он старика привел к себе домой. Ханум спросила его: — Видел ли ты отца царева? — Тот ответил, что даже и деда его видел. Гюлли-Гах-Гах-ханум обрадовалась, взяла бумагу, перо и написала список рода царя до седьмого поколения. Так же составила список родам везиря, векила и даже цирульника. От имени этих предков она написала письмо царю такого содержания: „Да будет тебе стыдно! Ты не можешь сравниться даже с Бахтияром; тот пришел нас навестить, а ты даже и не вспомнишь о нас!“

Такого же содержания письма были написаны от имени предков везиря, векила и цирульника. Все эти письма положили в сумку Бахтияра. Через тридцать девять дней, на сороковой под утро девушки повели Бахтияра на место сожжения и закопали в золу там, где его жгли. Сами же девушки вернулись домой.

Царь приказал везирю пойти с ним, разбросать золу и найти кости Бахтияра, чтобы все знали, что тот умер, и что можно будет жениться на его красавицах. Они собрали лю-

дей с лопатами и пошли к месту казни. Царь приказал раскопать золу; раскопали до самой середины. Вдруг оттуда выскочил невредимый Бахтияр.— Ой, ой, Бахтияр жив! И сбоку у него полная сумка!

Бахтияр, поклонившись царю, сказал:— Да здравствует царь, я видел твоего отца и мать. Они чувствуют себя хорошо. Они сидели в раю, с одной стороны у них молочное озеро, а с другой — медовое озеро. Но они тобою очень недовольны.

Везирь сказал:— А моих родителей видел?

Бахтияр ответил:— И твоих, и векила, даже и цирульника отцов и матерей видел; они все служат отцу царя; они и письма вам послали, вот в этом узле, развяжите, прочтите.

Сверток раскрыли, увидели — ой, ой! От всех их умерших предков есть письма и все они выражают свое неудовольствие, пишут: „Да почернеют ваши лица! Вы даже и с Бахтияром не можете сравниться. Он хоть пришел, навестил нас, а вы нас даже не вспоминаете!“

Царь:— Бахтияр, если я пойду в преисподнюю, сколько дров понадобится?— Бахтияр: — Да здравствует царь, ты высокая персона! Для тебя надо сложить дров в десять раз больше!

Везирь, векил, цирульник тоже изъявили желание пойти с царем в преисподнюю.

— Тогда надо еще больше дров собрать,— сказал Бахтияр.

Царь велел собрать в овраг небывалое количество дров; потом везирь, векил, цирульник, царь, все они со своими родными, женами и

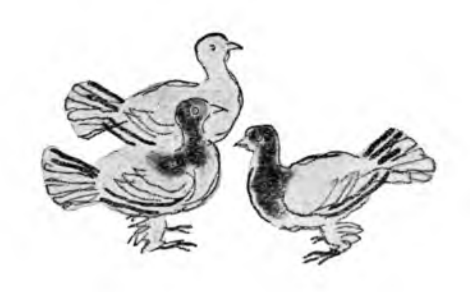
детьми собрались и сели на дрова. Со всех четырех сторон дрова полили нефтью и зажгли. Все дрова, потрескивая, сгорели. Через несколько дней пришли, раскидали золу и увидели — никого нет, ни царя, ни везиря; кое-где нашли обуглившиеся человеческие кости, тогда все поняли, что они сгорели.

Народ собрался и выбрал себе царем Бахтияра. Он стал там царствовать и был так хорош и справедлив, что народ сказал: — „о боже, давно бы надо так сделать!“ Все они молились за Бахтияра.

Как-то вечером Бахтияр вышел из судилища, пришел домой и увидел, что его жены лежат треугольником и крепко заснули; он их пожалел, не разбудил; завернулся в какую-то одежду, лег посреди комнаты на полу и заснул. Через некоторое время Гуризад-ханум проснулась и увидела, что какая-то несуразная фигура человека лежит на полу; другие девушки тоже проснулись, увидели спящего человека; стали совещаться и решили его убить. Вдруг Перизад-ханум воскликнула:— Ай аман! Не пугайте! Это должно быть сам Бахтияр! Ведь он был пастухом, это его привычка спать.— Одна из девушек села с правой стороны Бахтияра, другая села с левой стороны, а третья села у его изголовья. И так они сидели и ждали, пока Бахтияр не проснулся. Бахтияр, увидя их, громко расхохотался.

Девушки сказали:— Бахтияр, почему ты так хохочешь? Ты должен нам рассказать, здесь кроется какая-то тайна.

Бахтияр сказал:— Тот сон, который я купил, теперь исполнился; потому я и смеюсь. Тот старик, который мне его продал, видел такой сон: будто у него с правой стороны взошло солнце, с левой стороны — луна, а звезды блистали над головой. Теперь Гуризад-ханум — солнце, Гюлли-Гах-Гах-ханум — луна, а ты, Перизад-ханум — звезда. Мое настоящее имя Мелик-Мамед, но я его променял на имя того старика.

Ученик портного

ил-был портной, а у него был ученик. Этот портной шил для царя одежду и должен был закончить ее к следующему же дню. И вот ночью портной вместе со своим учеником был занят шитьем одежды для царя. Прошло немного времени, ученик не удержался и уснул. Портной увидел это и быстро разбудил его, говоря, что, если к завтрашнему дню они не сошьют одежды, царь назначит для них страшное наказание. Проснувшись, ученик сказал своему хозяину, что он видел удивительный сон и жаль, что тот разбудил его. Но сколько портной ни упрашивал ученика рассказать виденный им сон, юноша отвечал, что пока его сон не осуществится, он его не расскажет.

Случайно в эту ночь царь бродил по городу. И вот он дошел до лавки портного. Заметив в ней свет, он посмотрел сквозь дверную щель и увидел, что портной вместе с учеником за-

няты работой. Царь постоял немного и услышал все, что они говорили между собой.

Одежда за ночь была сшита. На другой день утром портной вручил ее своему ученику и отправил с ним к царю. Но сколько царь ни спрашивал ученика про виденный им сон, ученик отвечал, что пока его сон не осуществится, он его не расскажет. Наконец, царь рассердился и приказал посадить его в темницу. И несмотря на то, что царь ежедневно звал ученика к себе и приказывал ему рассказать свой сон, юноша, клянясь короной царя, отвечал ему, что он не расскажет своего сна до тех пор, пока тот не осуществится. И каждый раз царь, рассердившись, отсылал его обратно в темницу.

Через некоторое время ученик проделал в углу темницы отверстие. Темница же эта выходила на двор дочери царя. Юноша вышел через проделанное им отверстие, вошел в комнату царской дочери и увидел, что она спит на диване. В изголовьи и в ногах у нее сидело по служанке, которые также спали. Окинув взором комнату, ученик увидел, что в комнате находится посуда с вкусным пловом. Он уселся, досыта наелся плова и той же дорогой вернулся в темницу. Когда же дочь царя проснулась и увидела, что плов съеден, она подумала, что его съели служанки и рассердилась на них. Служанки же клялись и уверяли ее, что они знать ничего не знают. Две-три ночи повторялось то же самое. В конце концов дочь царя решила выяснить это дело и подстеречь вора.

И вот ночью она увидела, как открылась дверь, и какой-то юноша, тайком войдя в комнату, взял посуду с пловом, начисто съел все, вымыл руки и вытер их. Когда он хотел уже встать, дочь царя вскочила и, схватив его за руку, спросила, кто он и зачем сюда пришел.

Делать нечего — юноша рассказал царской дочери все, что с ним случилось. Царская дочь пожалела и отпустила его.

Между тем царь соседней страны прислал в город своего человека, который, по его приказу, начертил на городской площади круг и спросил у царя того города, что означает этот круг. При этом он предупредил, что если тот не сможет ответить, он должен готовиться к войне с соседним царем. Царь пришел к своей дочери, рассказал ей об этом и просил посоветовать ему, как поступить. Дочь отвечала, что в этом деле могут помочь заключенные в темнице, так как они ничем не заняты и постоянно предаются размышлениям.

Когда царь ушел, дочь вызвала к себе из темницы ученика портного, рассказала ему свою беседу с царем и сказала: — Завтра отец мой вызовет тебя к себе и спросит тебя, что означает начерченный круг. Ты согласись ответить ему с условием, чтобы он выдал за тебя свою дочь. Отец на это согласится, и тогда ты расскажешь ему, что круг означает, будто весь мир принадлежит тому царю. Затем пойдешь и поделишь круг на две части, и это будет значить, что половина мира принадлежит этому царю, а другая половина принадлежит соседнему царю, так

как оба они — цари. Тогда люди соседнего царя принесут и положат туда лук, что будет означать, что между царями произойдет ссора. Ты же принесешь и положишь туда саблю, что будет означать, что царь не боится войны. В ответ на это они посыплют туда горсть проса. Это значит, что у соседнего царя есть столько же войска, сколько насыпано зерен проса. Тогда ты принесешь туда петуха, что будет означать, что наши войска заклюют их войска, как петух клюет зерна проса.— Сказав это, дочь царя отпустила юношу.

На другой день царь вызвал к себе юношу и потребовал от него рассказать свой сон, но юноша упрямился и не рассказал. Тогда царь спросил его, что означает начерченный на площади круг. На это юноша сказал ему, что он ответит на этот вопрос, если только царь выдаст за него свою дочь. Царь обещал исполнить его желание. Тогда ученик объяснил значение круга, а затем пошел и разделил круг на две части. Тогда люди соседнего царя принесли и положили туда лук. В ответ на это юноша положил туда саблю. Они насыпали на землю горсть проса. Тогда юноша принес туда петуха. Так ученик своею сметкой побил противника.

Прошло некоторое время, и соседний царь прислал этому царю трех коней, чтобы тот узнал, который из них старше и который моложе всех. Опять царь пошел к своей дочери и спросил ее, как нужно ответить. И снова дочь ответила ему так же, как и в первый раз. Когда же царь ушел, она вызвала к себе юношу, рас-

сказала ему о происшедшем и сказала, чтобы за свое объяснение он потребовал в жены царскую дочь. Если царь согласится, пусть юноша поставит всех трех коней в конюшню и впустит к ним кобылу. Затем он должен взять кобылу за повод и вывести из конюшни. Тогда и кони пойдут за кобылой. И тот конь, что выйдет из конюшни первым, будет самый старший, тот, что выйдет после него, будет средний, тот же, что выйдет последним, будет самый младший. На следующий день царь вызвал к себе ученика портного и сперва потребовал от него рассказать свой сон. И опять юноша упрямился. Тогда царь потребовал от него определить возраст всех трех коней. Когда царь обещал выдать за него свою дочь, юноша поступил, как ему говорила царская дочь, и одержал победу над послом соседнего царя.

Прошло некоторое время, и соседний царь прислал этому царю прямую палку с просьбой определить ее верхушку и основание.

Царь снова отправился к своей дочери и спросил ее, что делать. И та опять ответила ему, как и в первый раз. Когда царь ушел, дочь вызвала к себе юношу, рассказала ему о случившемся и сказала, что на этот раз он должен потребовать от царя, чтобы тот обвенчал их; когда же он обвенчает их, пусть юноша бросит палку в воду. Тогда выйдет из воды сперва кончик палки, а затем ее основание. Сказав это, она отпустила юношу.

На следующий день царь снова вызвал юношу и потребовал рассказать ему свой сон.

И опять тот ответил ему, как и в первый раз. Тогда царь попросил его определить, где конец и где основание палки. Ученик же ответил ему, что исполнит его просьбу, но пусть сначала царь обвенчает его со своей дочерью. Делать нечего, царь обвенчал их. Тогда юноша, как приказывала ему царская дочь, бросил палку в воду и узнал кончик и основание палки. Так и на этот раз он одержал победу над послом соседнего царя.

Прошло еще несколько месяцев, и царь получил от соседнего царя письмо, в котором тот просил его прислать своего зятя к нему в гости. Юноша рассказал про это царской дочери, и та написала письмо дочери соседнего царя. Она написала ей, что честь одной девушки должны защищать все другие девушки и просила не допустить, чтобы отец причинил какой-нибудь ущерб ее супругу. Юноша взял письмо и отправился к соседнему царю. Там первым делом он отдал письмо его дочери. Соседний царь задумал убить юношу. И вот он дал ему сроку сорок дней, чтобы сшить из скалы халат, а не сошьет — он прикажет отсечь ему голову.

Юноша пришел к дочери царя и рассказал ей обо всем. Она ответила ему, чтобы он не боялся, а когда наступит срок и царь спросит его, отчего он не сшил халата, пускай ответит царю, что ему не дали ниток. Когда же царь рассердится на своих слуг, отчего они не дали юноше ниток, он должен сказать, что простыми нитками шить нельзя, что нужны нитки, приготовленные из песка. Когда же царь удивится,

как это можно приготовить из песка нитки, юноша должен ответить ему: „а разве можно сшить из скалы халат?“ На это царь уже ничего не сможет ответить. И вот ученик портного сделал так, как говорила ему дочь царя, и этим умиротворил падишаха.

Царю этому юноша даже так понравился, что и он выдал за него свою дочь. И юноша, взяв с собой дочь соседнего царя, вернулся к себе на родину. Через год обе жены родили ему по сыну. Однажды юноша сидел, взяв одного из своих сыновей на одно колено, а другого на другое. По правую же сторону от него сидела одна жена, а по левую — другая. В это время вошел к нему царь. Юноша хотел было встать на ноги, но царь положил руку ему на голову и не дал подняться. Смеясь, юноша сказал: — Теперь я могу рассказать свой сон. Я видел во сне, что я сижу, а на правом и левом колене у меня по звезде. В это время я увидел, что луна спустилась с неба мне на голову.

После этого ученик портного в радостях и покое проводил с семьей свою жизнь.

Счастье Балхудара

Был рыбак по имени Балхудар. Он ловил рыбу в море, продавал и этим жил.

В один прекрасный день, под вечер, Балхудар бросил в море сеть, наловил много рыбы, понес на базар, продал. Зашел в чай-ханэ, поел, выпил, встретился со знакомыми и разговорился с ними; вдруг он увидел, что время перешло далеко за полночь, встал и ушел. Балхудар шел, глубоко задумавшись, по темной улице.

Вдруг на дороге ему встретился маленький дервиш. Дервиш сказал Балхудару: — Почему ты так задумался? Вот возьми этот золотой ножик, отнеси его царской дочери Улькер. Достигнешь желанного.— Сказав это, дервиш куда-то исчез.

Балхудар взял ножик, пошел к царской дочери Улькер и дал ей ножик. Она спросила:

— Сын тети, Балхудар, ты пришел?

— Я пришел, царская дочь Улькер.

— Балхудар, не время стоять, приготовься, уйдем!

Балхудар пошел в царскую конюшню, вывел двух лошадей, оседлал. Ночью они сели на лошадей и поехали. И всю ночь до утра они ехали и доехали до истока ручья; они увидели, что по воде плывет драгоценный камень. Балхудар слез с лошади, взял камень, и они поехали дальше.

Мало ли, много ли проехали, наконец доехали до одного города. Царская дочь захватила много отцовского золота и серебра. Они заплатили и наняли себе трехэтажный дворец. Стали в нем жить и поживать.

В один ясный день Балхудар и Улькер сидели на террасе, пили чай и беседовали. И тут они вспомнили о камне, найденном в ручье. Балхудар сказал:— Царская дочь, принеси тот камень, я хочу его посмотреть.

Царская дочь принесла камень и, держа в руках, показала ему. Балхудар посмотрел. Камень стал испускать свет, подобный свету луны и солнца. Как раз в это время царь того города Айваз с везирями и векилами проезжал мимо их дворца, возвращаясь с охоты. Он увидел Улькер, играющую драгоценным камнем. Видя ее красоту, он влюбился в нее. С пронзенным сердцем и расстроенной душой он приехал в диван-хане. Одевшись в ярко-красные одежды, он сел на трон. Позвал ве-

зиря и сказал:— Умоляю тебя, везирь, найди способ излечить мое горе.

Везирь ответил:— Да здравствует царь! Отчего ты печалишься? Сила в твоих руках; имущество, деньги — все в твоих руках. Стоит тебе пожелать и любая девушка будет твоею.

Царь ответил: — Везирь, я не могу насильно отнять девушку у юноши,— народ меня осудит. Надо посоветоваться.

Везирь сказал:— Тогда воспользуемся драгоценным камнем лаль и возьмем девушку. Ты дай приказ, пусть приведут юношу, скажи ему, что этот камень он украл из твоей казны; он не сможет оправдаться, осуди его за воровство и прикажи казнить; девушка достанется тебе.

Царю понравился совет везиря. Он дал приказ, и Балхудара привели. Он сказал ему:— У тебя есть драгоценный камень лаль, ты украл его из моей казны, сознайся или я прикажу тебя казнить!— Балхудар ответил:— Да здравствует царь! Нельзя напрасно осуждать человека. На землях Дайляр я нашел этот камень, в ручье. Если не веришь, я пойду и принесу тебе еще таких камней.— Царь дал Балхудару десять дней сроку и велел пойти и принести еще таких камней.

Царь надеялся, что юноша пойдет в Дайляр, его уничтожат там, а девушка достанется ему.

Расстроенный вернулся Балхудар домой и рассказал обо всем Улькер. Улькер сказала:— Балхудар, придется нам расстаться! Пока ты

не ушел, слушай, я всю правду тебе расскажу. Я царская дочь. Я была невестой сына моей тети. И уже скоро должны были отпраздновать мою свадьбу. Но я его не любила. В ту ночь я видела сон о тебе. Я видела, что если в своих краях я выйду за тебя замуж, то все будут меня порицать. Поэтому я с тобою приехала в эти земли. Теперь я твоя, а ты мой. Но этот царь влюбился в меня, он хочет воспользоваться камнем лаль и уничтожить тебя. Ты уезжай, господь будет твоим хранителем, найдешь камень, принесешь, и мы отделаемся от царя. Еще вот что: в краях Дайляр у меня есть сестра. Пятнадцать лет тому назад дивы украли ее и увезли. Может быть ты ее встретишь и привезешь с собою. Она поможет избавиться нам от злобы этого царя.— Балхудар сказал — баш-уста — и, простившись с девушкой, пустился в путь.

Мало ли, много ли проехал он, наконец, доехал до ручья. Поискал камень лаль, нашел пять штук и взял их. Потом сам себе сказал: „дай-ка я пойду вверх к истокам этого ручья; как бы то ни было, но там что-то кроется“. Балхудар пошел вверх по берегу ручья и в конце лощины дошел до пещеры, вошел внутрь, увидел золотую кровать и на ней спящую красавицу девушку. Балхудар подумал: „Наверное, это сестра Улькер; и лицом она на нее так похожа. Нужно ее увезти!“ Сколько ни кричал Балхудар, желая разбудить девушку,— она не проснулась; он понял, что девушка зачарована. Он поднял голову вверх, посмотрел и увидел,

что драгоценный камень лаль висит над головой девушки, поднял руку, хотел его схватить, но камень поднялся выше. Он понял, что сон девушки зависит от этого камня и сказал:— Нужно подождать; настанет день, когда придет тот, кто ее усыпил.— Балхудар, отойдя в сторону, спрятался. Прошло немного времени, небо загремело, молния засверкала, один див спустился с неба на землю, вошел в пещеру и у изголовья кровати спящей девушки взял плеть и ударил по камню лаль; камень поднялся на небо, девушка пришла в себя. Див сказал:— Эй, девушка, соглашайся, дабы избавиться от этого чародейства! — Девушка ответила: — Лучше спать зачарованной, чем видеть твою противную рожу.— Див, разозлившись, ударил плетью девушку. Девушка упала без чувств. Камень лаль спустился на нее, див ушел. Балхудар видел все, что делал див. Он подошел к изголовью кровати, взял плеть и ударил по камню. Камень поднялся на небо. Девушка проснулась и сказала:— Эй, парень, ты кто такой? Сюда не ступает человеческая нога!— Балхудар рассказал ей всю свою историю с Улькер, потом прибавил:— Я пришел, чтоб увезти тебя.— Девушка сказала:— Для того, чтобы меня увезти, нужно убить этого дива. Однажды я спросила дива, где его душа? Он, обозлившись, ответил мне: „Моя душа — это птица, находящаяся в стеклянном сосуде; тот, кто имеет перстень пророка Соломона и опустит его в воду, может поймать мою душу“.— Балхудар сказал:— Когда я сюда ехал, твоя

сестра дала мне этот перстень, встань, уйдем!— Пошли к берегу ручья, опустили перстень в воду, показался стеклянный сосуд; сосуд разбили, из него вышла птица. Балхудар оторвал голову птицы и бросил. В тот же момент див упал с неба и скончался. Они нашли мула, наполнили хурджун драгоценными камнями лаль, навьючили на мула и пошли.

Переезжая с места на место, доехали до Улькер. Сестры поздоровались. Рассказали друг другу все, что с ними приключилось. Балхудар взял пять драгоценных камней лаль и дал их царю. Царь сказал:—Ну, уходи, ты хорошо отделался.—Балхудар ушел домой.

У царя опять защемило сердце, он сказал:— Везирь, придумай, как быть, умираю!

Везирь сказал: —Царь, позови юношу, скажи: „я болен, доктора прописали пить молоко джейрана, ты должен пойти и принести это молоко“. Он пойдет, не сможет принести, а ты прикажешь отрубить ему голову.

Царь приказал привести Балхудара. Как везирь советовал, так царь ему и сказал.

Балхудар вернулся и обо всем рассказал девушкам. Девушка, украденная дивом, сказала: —Див дал мне порошок, отнеси в лес, посыпь порошком, джейраны сделаются бесчувственными, выдой их и отнеси царю молоко.

Балхудар сделал так, как советовала девушка. Принес молоко и дал царю. Царь опять остался ни с чем; принужден был освободить Балхудара.

Балхудар пришел домой. Девушка, украден-

ная дивом, сказала:— Царь от нас не отвяжется. Надо что-нибудь предпринять. Теперь, Балхудар, ты иди, пригласи царя с везирем и векилом в гости. Я с ними расправлюсь.

Балхудар пошел, пригласил царя с его свитой. Царь подумал:— Пойду, он не сможет меня достойно угостить, прикажу отрубить ему голову, а девушку возьму и женюсь на ней.— С такой мыслью он пошел вместе со свитой в дом Балхудара.

Девушка, украденная дивом, приняла гостей, все уселись. Вдруг она подбросила драгоценный камень лаль. Царь и все его приближенные впали в бесчувствие. Балхудар вместе с девушками отрезал всем им головы, а трупы уложили грудью вниз. Дали знать народу. Все пришли. Балхудар рассказал всю историю от начала до конца. Народ, узнав про несправедливость и злодеяния царя, проклял его, а вместо него провозгласил царем Балхудара.

Балхудар, хорошо обращаясь с народом, стал жить и поживать, добра наживать.

Охотник Мамед

Жил один юноша по имени Мамед. Однажды он пахал землю и весь в поту пришел домой и сказал матери:— Скажи правду, чем занимался мой отец?— Мать сказала:— Твой отец был охотник, каждый день он ходил на охоту, возвращался усталый и ложился ничком.— Мамед спросил:— Что осталось от моего отца? — Мать ответила:— От твоего отца, кроме ружья и мешка с порохом и дробью, ничего не осталось.— Мамед попросил: — Принеси посмотреть!— Мать Мамеда открыла старый сундук и вынула оттуда ружье и мешок с порохом и дробью. Мамед лег спать, а перед восходом солнца проснулся, взял ружье и ушел.

Много ли, мало ли прошел он, в одном месте остановился ночевать. Утром он отправился дальше, перешел Арзуманские горы и вдруг увидел перед собой джейрана. Он долго смот-

рел на джейрана, и решил поймать его живым. Погнался за джейраном; джейран побежал и вошел в одну крепость. Мамед за ним. В этой крепости Мамед увидел девушку, которая повешена была за косы; она была очень красива. Джейран подбежал прямо к девушке. Девушка начала ласкать джейрана; вдруг она увидела Мамеда и сказала:— Эй, юноша, зачем ты сюда пришел? Уйди отсюда, не то сейчас белый див сюда придет и съест тебя.— Мамед влюбился в девушку и сказал:— Я тебя искал и нашел.— Девушка сказала:— Пока ты не убил дива, меня не возьмешь.— Мамед спросил:— Ты мне скажи, где находится душа дива? — Она указала пальцем на пузырек и сказала, что душа дива находится в этом пузырьке. Мамед взял пузырек и сильно ударил его о землю. Тотчас же послышался громкий крик дива, и он упал с неба. Мамед взял джейрана, девушку и много драгоценных камней и вернулся домой.

Мать Мамеда обняла его. Мамед сказал:— Я эту девушку оставлю здесь, береги ее.— Девушка сказала Мамеду:— Возьми джейрана, подари падишаху! — Когда падишах увидел джейрана, позвал к себе везиря и сказал:— Везирь, подари этому юноше тысячу туманов золота.— Везирь удивился; когда он отдал Мамеду это золото, он сказал ему:— Подари мне что-нибудь! — Мамед сказал: — Не подарю тебе ни одного гроша! — Он взял золото и вернулся к девушке; девушка спросила:— Сколько за джейрана получил? — Мамед ответил:— Тысячу

туманов.— Она сказала:— Какой глупый падишах, разве джейран стоит тысячу туманов?

Однажды падишах сказал везирю:— Я падишах, а ты мой везирь; все у меня есть: и дворец, и джейран, что же еще мне нужно? — Везирь, возненавидевший Мамеда, тут и сказал:— Ты, прав, мой падишах, но...— Падишах сказал:— Говори со мной без утайки, что означает твое „но“?

Везирь сказал:— К этому джейрану и этому саду должны быть еще золотые гуси.— Падишах сказал:— Кто же может мне достать золотого гуся? — Везирь сказал: — Этого гуся может принести тебе тот, кто доставил джейрана.

Падишах приказал позвать охотника. Мамед пришел, поклонился, падишах сказал ему:— Ты должен во что бы то ни стало найти и принести мне серебряных и золотых гусей; если не найдешь, тебе отрежут голову.— Мамед вернулся домой. Девушка спросила:— Зачем тебя вызывал падишах? — Везирь на меня зол, это все его выдумки: падишах требует от меня серебряных и золотых гусей.— Девушка ответила:— Не нужно об этом думать, ты сейчас же пойди к падишаху и скажи, что пойдешь за гусями, но пусть он даст тебе хорошего коня везиря и по бурдюку меду и масла, купленных на личные деньги везиря.

Мамед пошел к падишаху и попросил то, что ему сказала девушка. Падишах позвал к себе везиря и сказал: — Приведи твоего самандского коня и купи бурдюк меда и бурдюк масла.— Везирь поклонился и вышел, исполнил

приказание и отдал все это Мамеду. Мамед пошел к девушке. Девушка сказала ему:— Тебе предстоит однодневная дорога; ты доедешь до большой горы, переедешь гору, поедешь дальше, встретишь кусты, там привяжи коня, а сам пешком иди дальше. Ты дойдешь до родника, из родника этого ты вычерпай воду, вылей туда масло и мед, а сам скройся где-нибудь поблизости. Гуси примут масло и мед за воду и станут купаться, их крылья будут смазаны, они не смогут лететь, и таким образом ты их поймаешь.

Мамед сел на коня, доехал до того места, о котором ему говорила девушка. Он вычерпал воду из родника, налил туда меду и масла, а сам спрятался в стороне. Когда гуси пришли купаться, он их поймал, сел на коня, вернулся домой и отнес гусей падишаху. Падишах вызвал везиря и велел ему выдать охотнику три тысячи туманов. Везирь принес, отдал туманы Мамеду и сказал: — Подари мне что-нибудь! — Мамед ответил:— Ни одного гроша не дам! — Везирь сказал:— Ну, ты смотри, я что-нибудь тебе сделаю! — Мамед ответил: — Делай, если можешь!

Мамед вернулся домой, девушка обняла его.

Спустя несколько дней падишах сказал везирю:— У меня есть дворец, гуси, джейран, чего же еще мне надо? — Везирь сказал:— Но...— Падишах спросил:— Что означает твое „но“? — Везирь сказал:— В этом саду недостает дочери индийского падишаха. Только раздобыв ее, ты займешь в истории почетное место.—

Падишах спросил: — Кто же может ее добыть для меня? — Везирь ответил: — Конечно, тот человек, который добыл джейрана и гусей. — Падишах приказал позвать охотника.

Когда Мамед собрался итти к падишаху, девушка сказала ему: — Ты соглашайся на всякое предложение падишаха.

Падишах сказал Мамеду: — Иди, приведи мне дочь индийского падишаха, красавицу из красавиц. Если не приведешь, я прикажу отрезать тебе голову. — Мамед вернулся домой и рассказал обо всем девушке. Она сказала: — Она мне сестра, иди и скажи падишаху, пусть построят на личные деньги везиря большую лодку, да еще с таким условием, чтобы одна доска этой лодки была серебряная, другая золотая. Я поеду сама и привезу дочь падишаха.

Мамед пошел к падишаху и сказал: — За личные деньги везиря приготовьте мне особенную лодку. — Падишах позвал к себе везиря и сказал: — Приготовь все свои личные деньги для такого корабля, который бы состоял из золотых и серебряных досок.

У везиря в горле пересохло. Он обратился к Мамеду и сказал: — Посмотришь, что я тебе сделаю. — Мамед ответил: — Делай, если можешь!

Везирь пошел, продал все, что имел, и приготовил корабль. Позвали Мамеда. Мамед и девушка сели на корабль и отправились; наконец доехали до города, окруженного водой...

Остановили корабль. Девушка сказала Ма-

меду:— Мы не будем сходить с корабля. Народ придет, посмотрит. Об этом скажут падишаху, и моя сестра тоже захочет посмотреть, она попросит разрешения у отца и сама сюда придет.

Жители города, действительно, пришли посмотреть корабль. На следующий день падишах приказал, чтобы никто не выходил из дома, так как Нурджахан-ханум будет осматривать корабль. Она пришла на берег, девушка сказала Мамеду: — приготовься! — Сестры поздоровались. Все остальные девушки, сопровождавшие Нурджахан-ханум, сошли с корабля. Обе сестры так были заняты разговором, что Нурджахан-ханум не заметила, что корабль тронулся.

Сказали падишаху, что корабль прибыл. Корабль подошел к берегу; Нурджахан-ханум повели ко дворцу падишаха. Падишах позвал к себе везиря и спросил: — Везирь, кому, по-твоему, следует жениться на ней? — Везирь сказал:— Конечно, вы должны жениться на ней!

Падишах велел отрубить голову везирю, а Мамеда назначил везирем.

Сказка об Искендере, знающем птичий язык

ыл пастух, а у него единственный сын, по имени Искендер. Жена пастуха умерла, и он женился на другой. Искендеру было шесть лет, но он был очень умный, способный мальчик. К тому же он знал язык любой птицы, и был необычайной красоты и царственного вида.

Перед домом был у них сад. Однажды мачеха поставила в этом саду бельевой котел и стала стирать белье. Искендер же собирал щепки и бросал в огонь, помогая своей мачехе. Искендер услышал, что один соловей поет и говорит другому соловью: — Эй, соловей, будет время, Искендер будет царем этого города; придет в этот сад в гости, мачеха принесет ему плов, отец же принесет афтабу и леен, будет поливать ему на руки воду.

Искендер засмеялся, женщина рассердилась на него за то, что он смеется, взяла из очага

горящее полено и ударила Искендера,— зачем, мол, смеешься, разве я слепая, калека, либо паршивая; что у меня есть такого, что ты смеешься?— Искендер сказал ей:— Эй, мать, ейбогу, я не тому смеюсь! Вот соловей поет, что настанет время, когда Искендер будет царем этого города, придет в этот сад в гости и мачеха принесет плов, отец же его принесет афтабу и леен и будет поливать ему на руки воду! Вот я оттого и смеюсь.

Женщина снова начала его бить.— Эй, мол, собачий сын, кто ты такой, чтобы быть тебе царем города, и чтобы я носила тебе плов, посмотришь, что я сделаю с тобой!

Вечером муж вернулся, распустив стадо по домам. Жена сказала:— Да навлечет на меня беду эта клятва! Убей Искендера этой же ночью, или же удали из страны. Если не сделаешь так, я не буду с тобой жить.— Сколько муж ни умолял ее, она сказала:— Один раз сказала: нет! — Повторять не буду!

Мужчина не мог сопротивляться и сказал Искендеру:— Дитя, встань, пойдем.— Взял Искендера, пошел, купил на базаре сундук и сказал: — Дитя, бог милостив, пойдем, не печалься!

Искендер сказал:— Отец, возьми еще клеенку, заложи верх сундука клеенкой, чтобы он не пропускал воду.

Пришли к берегу моря. Отец положил Искендера в сундук, завязал его крышку, заложил клеенкой и спустил в море. Волны, ударяя в разные стороны, вынесли его из города и докатили до третьего царства.

Здесь один рыбак увидел, что плывет сундук, закинул сеть и вытащил сундук из моря. Сказал: — Хорошо вышло, кто знает, какому купцу принадлежит это добро?!

А у этого человека не было детей. Были только он да еще жена. Открыл сундук, посмотрел,— а там такой мальчик, что когда смотришь ему в лицо, глаза щурятся. Разбудил его, спросил:— Дитя, как твое имя?

Тот сказал:— Мое имя Искендер.

Мужчина сказал:— Бог хорошо сделал, что доставил тебя ко мне, у меня совсем нет детей.

Радуясь, привел Искендера домой и сказал:

— Жена, господь бог смилостивился, прислал нам сына.

Жена посмотрела, увидела, что в самом деле это ребенок необычайной красоты. Все трое были рады. Жена и муж радовались, что у них оказался сын, Искендер же радовался, что из такого моря вышел живым и здоровым.

Муж пошел, купил на базаре подобающую царям одежду, принес, надел на Искендера, позвал муллу, сказал, что это, мол, мой сын, хорошо учи его. Мулла начал учить его; прошел день, два и мулла увидел, что ребенок такой способный, даровитый, тотчас же все схватывал, что мулла ему говорил.

В этой же школе был один мальчик по имени Яхья. Когда Искендер входил в школу, говорили, что это Яхья, когда Яхья входил, говорили, что это Искендер. Настолько они были похожи друг на друга, что один от другого ничем не отличались. Они заключили сигу, сде-

лались братьями. Они так любили друг друга, что когда долго не виделись, чуть с ума не сходили. Вдвоем они уходили, вдвоем приходили и вдвоем гуляли. Однажды, когда они выходили из школы, встретили они царского везиря. Тот увидел Искендера, поговорил с ним и решил, что это очень умный, очень толковый, воспитанный мальчик. Этот везирь заключил с ним сигу, они стали братьями. Привел он Искендера к себе домой. Поели плова и прочего.

Искендер пошел к себе домой, наступил вечер, отец тоже пришел домой. Искендер сказал:— Отец, завтра на мое счастье закинь одну сеть; что попадет, отнеси брату моему — везирю.

Наступило утро, рыбак взял сеть, сказал:— Бисмаллах-иррахман-иррехим!—и пошел. Закинул первую сеть в море, почувствовал, что сеть тяжелая, вытащил и увидел, что попалась золотая рыба. Сказал:— Наши праотцы говорили, что в этом море не бывает золотой рыбы. Посмотри, какой счастливый Искендер, золотая рыба попала в сеть! — Взял рыбу и, радуясь, пришел домой. Жена эту рыбу разрезала, вычистила, положила на красиво убранный поднос. Искендер вернулся из школы, спросил:— Что ты поймал, отец?— Отец сказал:— Дитя, ты очень счастливый человек! Я со дня своего рождения не слышал, не видел, чтобы в этом море водилась золотая рыба! И наши праотцы говорили, что в этом море не бывает золотой рыбы.

Следующий день был пятница, у Искендера

не было ученья, он взял красиво уставленный поднос, отнес везирю. Везирь посмотрел, увидел, что это золотая рыба, сказал: — Я никогда со дня своего рождения ни от одного из рыбаков этого города не слышал, чтобы в море водилась золотая рыба.— Поели плов, попили. Везирь наполнил тот же красивый поднос золотом, Искендер принес его домой.

Каждый раз в четверг вечером он просил отца: — Отец, завтра у меня ученья нет, ты закинь сеть на мое счастье, а я отнесу улов везирю.— И каждый раз, когда рыбак закидывал сеть, попадала золотая рыба. И эту красиво убранную рыбу на красивом подносе он приносил везирю. И каждый раз, когда он возвращался домой, везирь наполнял красиво убранный поднос золотом и давал ему. А он, принося, ставил его перед отцом. Рыбак построил на это золото хороший дом и сам себе говорил: — Слава тебе, господи, как хорошо, что ты доставил мне этого мальчика! И родной сын таким не бывает.

Однажды царь сидел в судилище, народ приходил к нему со своими жалобами, какие у кого были. Вдруг стая сизых ворон залетела во двор, начали: — Кыр-выр! — Царь от голосов этих сизых ворон не мог ни жалобы разбирать, ни судить. И сколько ни старались люди, никак не могли прогнать этих ворон. Царь встал, закрыл судилище, пришел к себе домой. Ночью уснул, утром встал, сказал: — Пойду в судилище, разберу жалобы и прочее.— Но едва только подошел к дверям судилища и от-

крыл дверь, опять те же вороны налетели, начали: — Ка-ку-кыр-выр! — Царь опять запер дверь, пришел домой и сказал: — Везирь, эта птица боится человека. В чем же тут дело? — Везирь сказал: — Владетель мира, у ворон есть какая-то жалоба, но кто же знает птичий язык, чтобы мог понять их горе? — Царь сказал: — Найди и приведи человека, который знает птичий язык. — Везирь сказал: — Эх, государь, где же я его найду? — Царь сказал: — Сорок дней я даю тебе сроку, чтобы найти, — не найдешь — велю отсечь тебе голову!

Везирь грустный, жалкий пришел домой и сказал: — Жена, заверни немного в скатерть хлеба и прочего, я отправляюсь в путь на сорок дней, но через сорок дней мне отсекут голову. — Жена воскликнула: — Что случилось? — Везирь рассказал, что случилось, но приказал жене, чтобы та не говорила об этом Искендеру: — Ничего не говори, когда же он будет приходить, принимай его, как и всегда. — Везирь сказал это и отправился в путь. Искендер же опять в пятницу принес золотую рыбу на красиво убранном подносе в дом везиря и отдал ее. Спросил: — А где же брат мой? — Жена сказала: — Царь отправил его в сорокадневное путешествие. — Искендер спросил: — По какому делу отправил? — Она сказала: — Ей-богу, не знаю. — Словом, как он ни старался узнать, женщина не говорила. Она приняла его, как всегда, хорошо.

Искендер приходил каждую пятницу. Он знал, что сегодня, когда исполнилось тридцать

девять дней, везирь придет. Опять принес он золотую рыбу и положил на красиво убранный поднос. Везирь уже, оказалось, прибыл; Искендер отдал красиво уставленный поднос, посмотрел и увидел, что лицо везиря бледно, как у мертвеца. Спросил:— Брат мой, отчего ты таким стал? — Везирь сказал: — Немного заболел.— Принесли Искендеру чай, принесли кушанье, но он сказал: — Нет, я не буду есть, я должен узнать твое горе. Ты не болен, другое у тебя горе, брат от брата не должен скрывать ничего.— Везирь увидел, что невозможно не сказать, и потому сказал:— Ежедневно к судилищу царя прилетает стая сизых ворон и шумом своим мешает царю разбирать жалобы. Царь дал мне сорок дней сроку. За это время я должен был найти человека, знающего птичий язык. Я не нашел. Завтра исполнится сорок дней, и мне отсекут голову. Поэтому я и стал такой грустный.— Искендер сказал:— Брат, ты здесь оставил меня, понимающего птичий язык, а сам ходишь по городам! — Везирь сказал:— Что ты говоришь? — Искендер ответил: — Клянусь твоей душой, я понимаю язык всех птиц.— Тогда, радостные, оба они стали есть плов.

На следующий день везирь привел Искендера к царю. Царь спросил:— Нашел? — Везирь сказал:— Да, вот этот юноша знает язык птиц.— Царь, бросив взгляд, увидел, что перед ним царственный, красивый юноша, позвал его к себе и сказал:— Молодец мой, если знаешь птичий язык, послушай, что они говорят.— Ис-

кендер сказал на вороньем языке:— Успокойтесь! — Тотчас народ увидел, что все вороны успокоились. Искендер сказал: — Какая у вас жалоба, пусть одна из вас скажет.— Воронамать сказала:— Однажды наступил такой голод, что ни одна из птиц не могла найти себе пропитание, не было ни одного зерна. Воронотец бросил этих детенышей на меня и ушел. Я содержала их, вырастила, а теперь, когда они размножились, он пришел и говорит: „и я соучастник — Искендер царю сказал: — Владетель мира, жалоба их такова...— и рассказал, в чем дело. Царь сказал: — Детеныши принадлежат вороне-матери, ворон-отец не имеет права, ни единого слова не может он сказать.— Искендер на птичьем языке передал им, что сказал царь; ворон-отец отвернул лицо в сторону и удалился. А ворона-мать собрала детенышей и улетела в другую сторону.

Царь сказал:— Кто любит меня, пусть даст Искендеру халат!— Каждый дал по одному халату, и Искендер отправил их отцу. Царь сказал:— Везирь, как это хорошо вышло.— Везирь сказал:— Владетель мира, давай дадим ему легкую службу, пусть он живет под нашим покровительством, и назначим ему жалованье.— Царь спросил:— На какую же службу его назначим?— Везирь сказал: — Я одну службу назову, не знаю, понравится ли тебе. Каждый день твоей дочери подают плов,— так назначим его, чтобы он приносил плов из кухни и подавал дочери твоей. Жалованье положим ему в месяц столько-то.— Царь согласился.

Искендеру сказали, что за это дело ему положат в месяц двести рублей. Искендер согласился. Приготовили утренний плов, дали ему и сказали: — Неси! — Искендер понес плов, когда вошел, девушка, увидя его, от всего сердца в него влюбилась. Искендер принес плов, поставил перед девушкой. Девушка сказала: — Эй, юноша, садись, побеседуем!—Искендер отказался. Девушка сказала: — Весь свет говорит: только бы увидеть эту девушку, а ты не хочешь сесть со мной и побеседовать.— Искендер сказал: — Нет, я пойду.— Вышел и вернулся,— в полдень опять принес плов, но уже поставил его не перед девушкой, а поодаль. Девушка сколько ни просила: — Юноша, иди сюда, иди сюда! — Искендер даже не посмотрел на нее и вышел в дверь. И теперь всегда, принося плов, оставлял его перед дверью. Служанки приносили его госпоже. Сколько ни старались, Искендер не входил в комнату. Целый месяц так продолжалось, всегда он оставлял плов перед дверью.

Когда прошел месяц, Искендер заболел. Пошел к Яхье и сказал:— Брат, я заболел, пока я выздоровлю, носи этот плов ты.— Когда Яхья принес плов и поставил его перед девушкой, она схватила его за руку и сказала: — Иди, побеседуем.— Яхья сел. Начали беседовать. Ежедневно относил он плов, и они вели самую тонкую беседу. Когда прошло пятнадцать дней, Искендер сказал:— Брат, я уже здоров. Ты иди по своим делам, а кушанье я теперь сам буду носить.

Искендер отнес, поставил кушанье опять около двери и хотел уйти, девушка сказала:— Ох ты, сын беспутника и сам беспутник, только вчера еще со мной беседовал, что же случилось сегодня? — Искендер тотчас же прикусил себе палец и сказал:— Да, теперь дело уже иначе обстоит.— Искендер пришел к везирю и сказал:— Брат, твой государь шлет привет тебе. Я же сын такого-то царя. Теперь я хочу уйти.— Везирь взял с собой Искендера, пришел к царю и сказал: — Владетель мира, этот юноша сын такого-то царя, теперь он хочет уехать.— Царь сказал: — Тогда пусть женится на моей дочери и царствует вместо меня! — Сколько ни умоляли, Искендер сказал: — Нет, я поеду.

Ему дали подобающую царям одежду, устроили ему баню и с отрядом войска отправили его в путь в его родной город.

С войском пустился он в путь. Доехал до своего города. Царь того города, куда приехал Искендер, умер, вместо него царствовала его дочь. Этой девушке сообщили, что какое-то войско прибыло и наводнило город. Девушка послала человека узнать, по какому делу прибыло войско. Человек пришел, Искендер сказал: — Нет, мы прибыли не по какому-нибудь делу, я сын царя, еду в свою страну.— Этот ответ передали девушке. Девушка сказала: — Тогда пусть он будет моим гостем! — Пришли, сказали Искендеру, что госпожа хочет принять его в качестве гостя. Пришли с Искендером. Девушка с Искендером побеседовали, поели плова

и прочего. Девушка сказала: — Искендер, отец мой умер, вместо него царствую я, женись на мне и царствуй ты! — Искендер согласился. Потом он отпустил войско и велел привести муллу, который и обвенчал девушку с Искендером. Справили свадьбу. Женившись на девушке, он стал царствовать. Однажды ночью услышал он, что стучат в дверь.

Искендер надел свои доспехи, нарядился целиком в сталь, открыл дверь и увидел, что это брат его — Яхья. Яхья сказал: — Брат, один царь прислал к нашему царю богатыря. Просит у царя его дочь и право на сбор податей в течение семи лет.— А жена Искендера об этом ничего не знала, она спала. Искендер сказал: — Брат, иди разденься потихоньку и ложись в мою постель, а я пойду, и пусть будет, как угодно небу.

Искендер пустился в путь. Яхья разделся, положил саблю между женщиной и собою и заснул. Искендер смешал ночь с днем, день с ночью. Приехал в тот самый город и увидел, что народ собрался на площади и закрепляет печатью договор о том, что новому царю дается право на сбор податей в течение семи лет и выдается за него царская дочь. Ждал, ждал, когда же договор дошел до него, взял, разорвал на четыре части и бросил на землю. Богатырь бросился к царю: — Вот как, ты велел разорвать договор! — Полагали, что это Яхья, ибо они настолько друг на друга были похожи, что нельзя было разобрать, кто из них Яхья, а кто Искендер. Искендер ска-

зал: — Владетель мира, какого твоего богатыря я убил, каких твоих людей я перебил? — Царь сказал: — Ничего не поделаешь, Яхья, встань, выходи на площадь!

Искендер обнажил свою саблю, взял ее в руку, захватил щит, поднялся на ноги; богатырь тоже встал. Пришли на площадь. Богатырь сказал: — Чья очередь — твоя или моя? — Искендер сказал: — Я всегда даю очередь врагу! Очередь твоя. — Искендер поднял щит над головой, этот богатырь трижды ударил саблей по голове Искендера. Искендер встряхнулся, вышел из-под щита и сказал: — Я не кузнечная наковальня, чтобы ты на моей голове обучался кузнечному делу. Подними свой щит над головой. — Богатырь поднял щит над головой. Искендер сказал: — Ты трижды ударил саблей по моей голове. Два удара прощаю тебе, только один раз ударю саблей! — Искендер поднял саблю и так ударил, что разделил богатыря на две части, они упали в разные стороны, кровь его потекла в ад.

Тотчас народ стал поздравлять Искендера. Царь сказал: — Эй, кто меня любит, каждый пусть даст Яхье по халату. — Каждый дал Искендеру по халату. Искендер послал собранные халаты в дом Яхьи. Царь привел одного ученого муллу и обвенчал свою дочь с Яхьей. Одну только ночь остался Искендер, а на другой день пустился в путь.

Прибыл в свой город, потихоньку постучался в дверь. Тотчас Яхья встал, оделся, от-

крыл дверь, увидел, что это Искендер. Спросил: — Брат, чем кончился бой? — Искендер сказал: — Брат, я богатыря убил, обвенчал тебя с девушкой и сколько ни дали халатов, отправил тебе домой. — Яхья сказал: — Брат, в душу не проникнешь! Пойдешь к твоей жене, тогда узнаешь.

Искендер, придя домой, тоже разделся, вошел к своей жене. Жена на него рассердилась, сказала: — Сколько дней кладешь между нами саблю, а теперь пришел. — Повернулась, произнесла заклинание, превратила Искендера в препротивное животное и вызвала в нем такой голод, что он никогда не наедался, что бы ни ел. Жена тотчас оделась, позвала слуг: — Эй, собачьи дети, что это за животное вы привели? Зачем оно здесь? — Слуги увидели в самом деле презренное, безобразное животное. Все взяли палки, отколотили его и выгнали из города. Он ушел, добрался до леса и сколько ни ел фруктов, чувствовал, что все же умирает от голода. Но пусть он здесь останется; расскажу вам теперь про Яхью.

Пришел он, добрался до дома, увидел, что в доме от халатов места нет. Царь же прислал человека сказать, чтобы он готовился к свадьбе. Приготовился он к свадьбе, семь дней и семь ночей свадьбу играл, привез в жены себе дочь царя... Прошло пятнадцать дней, и царь умер. Сделали Яхью вместо него царем. Но пусть он здесь останется, а я вам сообщу про Искендера.

Искендер переходил из одного леса в дру-

гой и наконец добрался до леса около того города, где жил Яхья. Яхья же царю поминки устраивал. Послал в лес людей и велел рубить дрова. Искендер одного из них позвал и спросил: — Для чего вы рубите столько дров? — Этот человек посмотрел, увидел, что это презренное животное, испугался и убежал. Искендер сказал: — Не бойся, я не людоед, ответь мне на мой вопрос. — Этот человек встал в стороне и сказал: — Наш царь умер, Яхья вместо него царствует, теперь царю поминки устраивает. — Искендер сказал: — Когда Яхья будет ходить среди людей и смотреть, у кого плова мало, с маслом ли или без масла, тогда схвати его за фалды платья и скажи, что в таком-то лесу есть одно животное, ради души Искендера пусть он насытит его.

Когда Яхья проходил среди людей, этот самый человек схватил его за руку. Яхья сказал: — Что скажешь, дитя, мало у тебя плова, с маслом он или без масла? — Тот ответил: — Нет, в таком-то лесу есть одно животное, оно говорит: „пусть Яхья ради души Искендера накормит меня". — Тотчас Яхья сказал: — Ай, подите, приведите его сюда. — Пошли, привели. Дали одну тарелку плова — съел. Сказал: — Ради души Искендера насыть меня. — Еще дали и так два, три раза. Наконец увидели, что в кухне не остается больше плова. Яхья пришел, сказал: — Открой мне тайну, скажи, кто ты и что ты? — Тотчас он открыл ему тайну и сказал: — Я — Искендер, женщина, моя жена, навлекла на мою голову эту беду. — Тотчас же

Яхья собрал всех магов, астрологов, докторов, но они не могли его излечить. Один из них сказал: — В таком-то месте есть один старый маг, он такой старый, что не может двигаться. Если это возможно, то только он один может его исцелить. — Пошли, привели мага, он посмотрел и сказал: — У меня в таком-то месте есть одна книга, если она цела, тогда возможно для него излечение, если же ее нет, для него исцеления нет. — Принесли эту книгу. Посмотрел маг в книгу и научил Яхью одному заклинанию. Сказал:

— Прочтешь это заклинание, поведешь его в баню, выкупаешь. Тогда он выйдет из этой оболочки, примет свой прежний вид. — Повели его в баню, Яхья прочел заклинание. Искендер принял свой прежний вид. Принесли одежду, одели его, пришли домой.

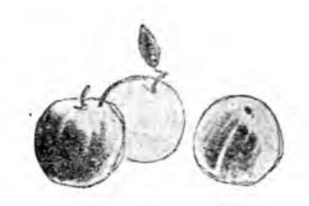
Яхья сказал: — Брат, сколько войска хочешь, оно будет готово! — Искендер сказал: — Нет, мне войска не надо. — Надел он оружие, взял свою саблю и щит, отправился в путь, смешав ночь с днем, день с ночью, и прибыл в свой дом. Закинул веревку, перелез через стену. Вошел в комнату, увидел, что жена лежит на диване. Он обнажил саблю и так ударил, что вместе с диваном разрубил ее на четыре части и свалил на землю. Надел свою царскую одежду, взошел на престол.

Через несколько дней послал он человека к пастуху и велел сказать, что царь нынче будет у него в гостях. Передали пастуху эту весть. Пастух приготовил плов и прочее, велел

разостлать в саду ковры, разложить тюфяки; купил на базаре все, что нужно, пригласил в сад подобающее царю общество. Царь пришел и, когда наступило время еды, он увидел, что отец его несет в руках афтабу и леен, а мачеха — на красиво убранном подносе несет в руках плов. Пришли, поклонились Искендеру. Стали просить извинения. Искендер встал на ноги и сказал:

— Дорогой отец, не подобает, чтобы отец своему сыну на руки поливал воду, я твой сын Искендер! — Тотчас же мачеха бросила на землю плов, который был у нее в руках. Сказала: — Ого..., собачий сын теперь будет надо мной царствовать! — Искендер приказал тотчас вызвать палачей и сказал: — Выведите ее со двора, отсеките ей голову, пускай собаки пожрут ее тело.— Потом велел принести царскую одежду, приказал отца выкупать, одеть, повел его к себе и сказал: — Отец, пока я жив, ешь, пей, наслаждайся! Ни о чем не думай!

Он ел, отошел в землю, вы же ешьте, предавайтесь жизни. С неба упало три яблока: одно—мое, второе—мое собственное и третье—рассказчика сказки.

Девушка из граната

какого-то царя был сын. Однажды ночью во сне царевич влюбился в девушку из граната. Проснувшись утром, царевич позвал своего везиря и, рассказав ему свой сон, приказал ему пойти и добыть ему девушку из граната. Везирь заявил, что всякое другое приказание его он может исполнить, но доставить девушку из граната он никак не может, так как она находится среди дивов. Тогда царевич ответил ему, что он во что бы то ни стало должен это сделать, в противном же случае он прикажет отсечь ему голову. Везирь принужден был согласиться.

Итак, дав везирю большую сумму денег, царевич снарядил его в путь. Везирь пошел на базар, купил большое количество сакыза и, пройдя некоторое расстояние, дошел до одного дома. Войдя в него, везирь увидел,

что там сидит старуха, у которой нижняя губа ползет по земле, а верхняя доходит до неба.

При виде его старуха обрадовалась и сказала:— Войди, мой милый, как хорошо, что ты пришел; вот уже шесть месяцев, как я не ела человечьего мяса. Подойди скорее, чтобы я тебя съела, не то придут мои сыновья, отнимут тебя, съедят и ничего мне не достанется.

Услышав эти слова, везирь бросил в рот старухе немного смолы. Старуха начала жевать смолу и уже пожалела везиря и не стала его есть. Везирь же знал магию. Поэтому, когда уже осталось немного времени до прихода сыновей старухи, он произнес магическое заклинание и, превратившись в шило, залез в щель. В это время сыновья, войдя в дом, стали кричать: — Мать, пахнет человечьим мясом, пахнет жирным миндалем; пришел бы мул, оставил бы копыта, прилетела бы птица, оставила бы крылья; скажи же, кто приходил сюда?

Старуха ответила, что никто к ней не приходил, что, наверное, они сами, бродя по горам и камням, нашли и съели человечье мясо, запах которого и исходит из их рта; если бы и пришел сюда человек, она сама съела бы его, а им бы не оставила.

Сыновья старухи поверили ее словам и легли спать. На другой же день они пошли по своим делам. Тогда везирь снова превратился из шила в человека и спросил у старухи дорогу, по которой ему нужно итти, и та указала ему дорогу на запад.

Везирь продолжал свой путь. Спустя некоторое время он дошел до одного дома. Войдя в него, он увидел, что и здесь сидит старуха, нижняя губа которой ползет по земле, верхняя же достигает неба. Увидев его, старуха сказала: — Хорошо, что ты пришел: уже шесть месяцев я не ела человечьего мяса. Подойди ко мне, я тебя съем, не то придут мои сыновья и отнимут тебя.

Старуха уже хотела съесть везиря, но он бросил ей в рот кусок смолы. Старуха начала жевать смолу, пожалела везиря и не убила его. Так как скоро должны были притти ее сыновья, она предложила везирю спрятаться. Везирь прочел чудодейственную молитву и превратился в кусок ковра. Старуха отнесла этот кусок и спрятала в кусты. В это время пришли сыновья старухи и, входя в дом, стали кричать: — Мать, пахнет человечьим мясом, пахнет жирным миндалем; пришел бы мул, оставил бы копыта, прилетела бы птица, оставила бы крылья; скажи же, кто приходил сюда?

Мать же ответила им, что никто к ней не приходил, что, наверное, сами же они, бродя по горам и камням, нашли человека и съели его и что запах человечьего мяса идет из их рта; если бы был человек, она сама бы съела, а не дала им.

Сыновья поверили словам своей матери, легли спать и на другой день пошли по своим делам. Везирь же снова превратился из куска ковра в человека и спросил старуху, по какой

дороге ему нужно итти. Старуха указала ему дорогу на запад. Пройдя некоторое время по дороге, везирь опять дошел до одного дома. Войдя в него, опять он увидел там сидящую старуху, нижняя губа которой ползла по земле, а верхняя доходила до неба. При виде везиря старуха обрадовалась и сказала ему: — Милый мой, добро пожаловать, уже шесть месяцев как я не ела человечьего мяса; приди, я тебя съем, не то сейчас придут мои сыновья, отнимут тебя и ничего мне не достанется.

Старуха уже собиралась съесть везиря, но он быстро бросил ей кусок смолы. Старуха занялась жеванием смолы, пожалела и не убила его.

Когда же наступило время прихода сыновей старухи, везирь прочел чудодейственную молитву и, превратившись в муху, залез в щель. Сыновья же старухи, войдя в дверь, также начали кричать: — Мать, пахнет человечьим мясом, пахнет жирным миндалем; пришел бы мул, оставил бы копыта, прилетела бы птица, оставила бы крылья, скажи же, кто пришел сюда?

В ответ на это мать сказала им, что к ней никто не приходил и что, вероятно, сами они, бродя по горам и камням, нашли и съели человека, запах которого и остался у них во рту.

Сыновья поверили словам матери, легли спать, а утром, проснувшись, пошли по своим делам. Везирь же снова превратился в человека и спросил у старухи, где находится девушка из граната. Старуха ответила ему:

— Добыть ее очень трудно, ты откажись от этой мысли, иначе дивы убьют тебя.

Везирь ответил, что он во что бы то ни стало должен найти ее.

Старуха поняла, что другого исхода нет, и так объяснила ему местопребывание девушки из граната:

— Недалеко отсюда находится сад, а в том саду — гранатовое дерево, на верхушке которого растут три граната; но дерево сторожат дивы. Ты должен так сорвать эти гранаты, чтобы дивы этого не заметили.

Услышав это, везирь пошел по дороге и достиг указанного сада. Он посмотрел из-за стены и увидел, что действительно там сторожат дивы. Одолеваемый страхом, он прочел чудодейственную молитву и, превратившись в комара, спрятался в стене. В полночь, когда дивы уснули, он вошел в сад тайком и, сорвав все три граната, бросился бежать. Спустя некоторое время он подошел к своему городу. Присев на землю, он сперва разделил на три части первый гранат, но из него ничего не вышло. Он разделил второй гранат и из него тоже ничего не вышло. Когда же он разделил третий гранат, из него вышла красивая девочка, которая тотчас же выросла и сделалась бесподобной пятнадцатилетней красавицей.

Везирь хотел было ее повести к царевичу, но красавица стала его упрашивать, чтобы он не вел ее в таком виде, а принес бы ей одежду и сыграл бы раньше свадьбу.

Везирь усадил красавицу на верхушке

чинары, а сам пошел в город и рассказал о происшедшем сначала своим домашним, а затем царевичу. Стали готовиться к свадьбе.

Между тем служанка везиря, взяв посуду, пришла за водой к находящемуся у названной чинары колодцу. Посмотрев в воду, она увидела там изображение какой-то прекрасной девушки. Тогда она посмотрела наверх и увидела, что на чинаре сидит бесподобная красавица. Служанка знала, в чем дело; она тоже полезла на верхушку чинары. Побеседовав немного с девушкой из гранаты, она вдруг толкнула ее и, свалив в колодец, сама села на ее место. Девушка же из граната, выйдя из колодца, недалеко от него превратилась в розовый куст.

Между тем царевич уже приготовился к свадьбе. Он взял одежду и вместе с везирями, векилами и большой свитой отправился за девушкой из граната. Когда же они пришли, увидели, что на верхушке дерева сидит черная девушка. Тогда царевич обратился к везирю с вопросом: — Отчего эта девушка такая черная?

Удивленный везирь ответил: — Она была голодна и сидела под солнцем, вот поэтому она и почернела.

Они взяли с собой черную девушку, отправились в город, сыграли свадьбу и выдали ее за царевича. Везирь же нарвал с выросшего у чинары куста букет роз и принес его домой. На другой день он отослал букет черной девушке, теперь уже жене царевича. Она взяла

букет и выбросила его из окна. Упав на землю, букет превратился в чинару.

Спустя год у царевича родился от черной девушки сын. Жена царевича сказала ему, чтобы он велел срезать чинару и сделать из нее колыбель для ребенка. Царевич согласился, велел срезать чинару и выпилить из нее доски. Однажды какая-то старуха взяла одну из этих досок, отнесла к себе домой и положила к себе на полку.

Старуха эта покупала на базаре шерсть, пряла ее, продавала и этим содержала себя. Однажды она купила немного шерсти, принесла ее домой, а сама пошла к соседям.

В это время принесенная ею доска превратилась в девушку, которая встала, подмела комнату, дунула в одну сторону — получился рис, дунула в другую — получилось масло; она взяла то и другое, приготовила хороший плов, съела немного сама, остальное оставила. Затем она вычесала и выпряла всю шерсть и, вновь сделавшись доской, заняла на полке свое место.

Старуха, придя домой, увидела, что комната начисто выметена, шерсть вся вычесана и выпрядена; она посмотрела на огонь и увидела там готовый плов. Старуха очень удивилась, отнесла пряжу на базар и продала.

На следующий день все это повторилось. Наконец старуха пошла и рассказала обо всем своим соседям. Соседи посоветовали ей спрятаться дома и проследить. Старуха последовала этому совету и на следующий день, сделав вид, что идет на базар, спряталась в углу

комнаты. И вдруг она увидела, что принесенная ею из дома царевича доска превратилась в девушку. Убрав комнату, девушка вычесала и выпряла шерсть, затем дунула в одну сторону — получилось масло, дунула в другую,— получился рис, взяла приготовила плов, съела немного сама, а остальное опять поставила на огонь. В это время старуха быстро вышла из того места, где она пряталась, и поймала девушку. Та стала ее упрашивать, чтобы она никому ничего не говорила про виденное. Старуха успокоила ее, обещала никому не рассказывать. Она попросила девушку остаться у нее и помогать ей; девушка согласилась.

По городу однажды разнесся слух, что сын царя хочет отправиться в Мекку и поэтому он раздает народу лошадей, обещая каждому, кто получит лошадь, большую сумму денег с условием, чтобы тот в течение одного месяца хорошо смотрел за порученной ему лошадью. Когда девушка из граната услышала эту весть, она стала просить старуху, чтобы та взяла у царевича для содержания одну лошадь. Старуха сказала, что у них нет ни сена, ни ячменя, ни конюшни. На это девушка ответила, что старухе достаточно только пойти и привести лошадь, остальное же устроит она сама. Старуха пошла и попросила дать ей лошадь. Ей дали тощую лошадь, которую она и привела домой. Когда девушка из граната увидела лошадь, она дунула в одну сторону — получилась конюшня, дунула в другую — получились ячмень и сено. Она повела лошадь

в конюшню и начала ухаживать за ней. По истечении месяца стали собирать лошадей. Когда царевич осмотрел лошадей, ни одна из них ему не понравилась. В это время царевичу сообщили, что еще одна лошадь осталась у какой-то старухи. Немедленно пошли за этой лошадью. Когда люди царевича стали стучаться в дверь старухи, она вышла им навстречу и, узнавши, что пришли за лошадью, пошла и сообщила об этом девушке из граната, и та сказала, чтобы старуха отдала лошадь. Люди вошли в конюшню, но лошадь не подпустила их близко к себе. Того, кто подходил спереди, она кусала зубами, того же, кто подходил сзади — била копытом. Никак лошадь взять не могли, пошли и сообщили об этом царевичу. На этот раз сам царевич пришел с людьми, но сколько они ни старались, не могли вывести лошадь из конюшни. Наконец позвали старуху и сказали ей, пусть придет тот, кто смотрел за лошадью и выведет ее из конюшни. Тогда девушка из граната, чтобы никто ее не узнал, накинула на голову кусок ковра, пришла, вывела лошадь из конюшни и передала ее царевичу. Таким образом удалось кое-как вывести лошадь.

В то время был такой обычай, что царевичи, отправляясь в Мекку, надевали вышитое сверху жемчугом и бусами платье. Поэтому царевич, купив себе одежду, отдал приказ, чтобы сколько ни есть в городе женщин, искусных в вышивке, явились и вышивали его одежду жемчугом и бусами. Когда девушка из граната

услышала об этом, стала упрашивать старуху, чтобы та разрешила ей пойти и тоже вышивать платье царевича жемчугом и бусами. Старуха согласилась. И вот женщины и девушки стали собираться в доме царевича. Жена царевича принесла платье, жемчуг и бусы и положила их посередине. Тогда женщины, по очереди напевая песни, начали вышивать. Когда очередь дошла до девушки из граната, она запела:

Была я девушкой из граната.
Набирайтесь мои жемчуга, набирайтесь!
Была я румянее яблока.
Набирайтесь мои жемчуга, набирайтесь!
Полезла я на верхушку дерева.
Набирайтесь мои жемчуга, набирайтесь!

Услышав эти слова, жена царевича, бывшая служанка, поняла их смысл и уже предвидела свою гибель. В это время царевич подошел к окну и начал прислушиваться к песням женщин. Жена его, чтобы не дать ему услышать эти слова, попросила его отойти от окна под тем предлогом, что женщины его стесняются. Царевич отошел от окна, но когда девушка из граната опять запела, он вновь подошел и стал слушать. Девушка пела:

Пришла служанка наполнить водой кувшин.
Набирайтесь мои жемчуга, набирайтесь!
Ударила кувшин она о камень.
Набирайтесь мои жемчуга, набирайтесь!
Подняла я ее на верхушку дерева.
Набирайтесь мои жемчуга, набирайтесь!

Жена царевича увидела, что тот опять смотрит из окна. Но сколько она ни стара-

лась, не могла удалить царевича от окна. В это время подошел и везирь и также стал прислушиваться к словам девушки. Последняя же продолжала:

Сбросила она меня с дерева в колодец.
Набирайтесь мои жемчуга, набирайтесь!
Выросла я и стала розовым кустом.
Набирайтесь мои жемчуга, набирайтесь!
Нарвали с меня букет из роз.
Набирайтесь мои жемчуга, набирайтесь!
Принесли меня в царский дом.
Набирайтесь мои жемчуга, набирайтесь!

Когда везирь услышал эти слова, он сказал царевичу, что это и есть та самая девушка, которую он привел, и предложил ему послушать, что скажет она дальше. Девушка продолжала:

Выбросила она меня из комнаты в пепелище.
Набирайтесь мои жемчуга, набирайтесь!
Выросла я и сделалась чинарой.
Набирайтесь мои жемчуга, набирайтесь!
Одну из досок моих унесла старуха.
Набирайтесь мои жемчуга, набирайтесь!
Теперь же пришла я набирать жемчуга.
Набирайтесь мои жемчуга, набирайтесь!

Везирь сказал царевичу, что это несомненно и есть приведенная им девушка. Отпустили тотчас же всех остальных женщин, оставили только одну эту девушку. Везирь спросил ее, не она ли девушка из граната, и получил ответ, что она и есть та самая девушка, и она рассказала им от начала до конца все проис-

шедшее с ней. После этого, справив в сорок дней и сорок ночей свадьбу, выдали девушку из граната за царевича. Черную же девушку, служанку, привязали к хвосту необъезженной лошади. Лошадь, ударяя ее на бегу о камни, разорвала и разнесла ее на части.

Женщина, вышедшая из камыша

ил когда-то царь, у царя был сын. Однажды этот царь захотел женить своего сына и, позвав его к себе, сообщил ему свое намерение. Сын ответил ему, что он видел во сне, будто он должен жениться на женщине из джинов, и поэтому, если он хочет женить его, то пусть женит на женщине из джинов. На это отец ответил, что нет никакой возможности найти женщину, о которой его сын говорит. Тогда сын сказал, что ни на ком другом он не женится.

После этой беседы царевич день и ночь стал думать о том, каким бы образом жениться ему на женщине из джинов. И вдруг он вспомнил, что в этом городе есть одна старуха, влезающая в кюп, которая одна только и может помочь его горю. Он отправился к ней

и рассказал свое горе. Старуха попросила его дать ей один день сроку, чтобы обдумать это дело. Когда же на следующий день царевич пришел к ней, она сказала: — Сын мой, я нашла средство помочь твоему горю, однако тебе придется перенести большие трудности.

Когда же юноша заявил ей, что для достижения своей цели он готов на всякие жертвы, старуха сказала:

— Сын мой, раз дело обстоит так, то ты должен взять с собой продовольствия на семь месяцев и итти все время на запад. Там есть один див, на ноге у него гнойная рана. Он не может ходить и день и ночь стонет от сильной боли. Ты должен пойти и найти этого дива и тайком, саблей, проколоть ему рану. Однако, пока он будет в гневном состоянии, не показывайся ему на глаза, беги и спрячься где-нибудь в стороне. Когда же он поклянется духом своей матери, что не тронет тебя, тогда выходи и расскажи ему свое горе. Он найдет средство помочь тебе в твоем горе.

Царевич дал старухе некоторую сумму денег и, вернувшись, рассказал все это своим родителям. Затем взял с собой продовольствия на семь месяцев, сел на свою лошадь и отправился в путь, по направлению к западу. После шести месяцев пути он услышал стоны дива. Страх овладел юношей. Но все же он доехал до места, где находился див. Дождавшись того времени, когда див заснул, он обнажил саблю, воткнул ее в ногу дива и проколол его рану. От чрезмерной боли див стал кри-

чать и захотел было подняться на ноги, но не смог и упал. Юноша же убежал и спрятался в укромном месте. Спустя некоторое время боль у дива совершенно прекратилась, и он крикнул: — Эй, проколовший мою рану, где ты, выходи, я ничего тебе не сделаю!

Но юноша не выходил из того места, где он спрятался, и див крикнул снова: — Эй, тот, кто проколол мою рану, в каком ты месте, выходи! Клянусь духом своей матери, я не буду тебя мучить.

Услышав эти слова, юноша вышел из того места, где он спрятался. Он рассказал диву от начала до конца происшедшее с ним и стал умолять его помочь его горю.

Див засмеялся в ответ на слова юноши и сказал: — Я охотно помогу твоему горю. Смотри, отсюда по направлению к западу течет речка, на берегу этой речки растут три камыша. Срежь один из них, внутри его живет красивейшая девушка. Однако не разрезай его по дороге, разрежь его только придя домой. И тогда изнутри его выйдет красавица, о которой я говорю.— Поблагодарив дива, царевич отправился в путь. Дойдя до камыша, о котором говорил ему див, он срезал его и, взяв с собой, пустился в обратную дорогу. Пройдя некоторое время, он стал раздумывать, правду ли говорил див? Не лучше ли разрезать этот камыш и посмотреть, что из него выйдет? Когда же он разрезал камыш, из него вышла прекрасная девушка, которая, повернувшись к нему лицом, сказала:— Вероломный юноша, для

чего ты разрезал камыш посреди этой дороги, как же ты теперь поведешь меня в город?

Юноша ответил: — Не бойся, моя возлюбленная, я спрячу тебя на верхушке одной чинары, затем пойду домой и, забрав войско, приду и торжественно возьму тебя с собой.

Итак, сговорившись с девушкой, царевич поднял ее на верхушку чинары, а сам отправился в город.

Когда же девушка сидела на верхушке чинары, ей сильно захотелось пить. И вот она увидела, что какая-то черная девушка идет с посудой в руке за водой. Красавица окликнула ее с чинары и попросила дать ей немного воды, чтобы напиться. Пришедшая за водой девушка, оказывается, знала, в чем дело. Она сказала, чтобы красавица привязала один конец своего келагая к шее, а другой опустила бы вниз, что к нему она привяжет кувшин, а красавица потянет его наверх. Красавица так и поступила. Тогда черная девушка, потянув, свалила ее в море. Когда красавица упала в море, ее проглотила какая-то рыба. Черная же девушка влезла и сама села на верхушке чинары.

Спустя некоторое время царевич, придя с войском, увидел, что вместо оставленной им прекрасной девушки сидит на верхушке чинары какая-то черная девушка. Не находя другого выхода, он взял ее с собой и пришел домой.

И когда однажды повели на водопой лошадь царевича, она, испугавшись чего-то, не стала

пить воды. Посмотрели и увидали, что она пугается какой-то рыбы. На следующий день лошадь опять испугалась и не стала пить воду. И так продолжалось все время, пока, наконец, царь не велел ловцам и рыбакам поймать эту рыбу. Когда же поймали эту рыбу, увидели, что это на редкость красивая рыба. Сделали для нее бассейн и пустили ее туда плавать.

Каждый раз при виде царевича рыба поднималась на поверхность воды и, как птица, начинала петь. Увидев это, чёрная девушка поняла, что тут есть какая-то тайна, иначе рыба не пела бы, как птица. Поэтому она притворилась однажды больной и заявила царевичу, что ей нужно съесть эту рыбу. И сколько царевич ни говорил ей, что это красивая рыба и что он купит ей на базаре и принесет другую рыбу, которую бы она и съела, черная девушка не соглашалась на это. Наконец он решил убить рыбу. Тогда черная девушка поручила повару таким образом убить рыбу, чтобы ни одна капля ее крови не упала на землю. Повар согласился на это. Однако, когда убивали рыбу, каким-то образом одна капелька крови от нее попала на какой-то лист. И этот лист на том же самом месте превратился в чинару. И когда временами царевич проходил мимо этой чинары, одна какая-нибудь ветка всегда обвивала ему шею.

Черная девушка поняла, что эта чинара выросла из крови той самой рыбы. И однажды она сказала своему супругу, чтобы он велел

срезать эту чинару и сделать из нее люльку для ребенка, и после неоднократных настояний она принудила его согласиться на это. Когда же стали срезать дерево, она поручила дровосекам и столярам таким образом срезать его, чтобы ни одна щепка от него не упала в сторону.

Но случилось так, что когда срезали дерево, одна щепка упала на улицу. И какая-то собирающая щепки старуха взяла ее и, принеся к себе домой, бросила в груду других щепок.

Старуха эта уходила каждый день на работу. И всякий раз, возвращаясь с работы, она видела, что дом ее подметен и убран, кушанье приготовлено, некоторая часть его съедена, а другая оставлена для нее. И хотя старуха очень удивлялась этому, но никак не могла понять, кто это делает. Наконец она рассказала об этом своим соседям. Те посоветовали ей спрятаться дома и проследить. Поэтому старуха, не пойдя однажды на работу, спряталась в одном месте и стала следить. И вот она увидела, что щепка от той самой чинары бросилась в сторону и, сделавшись девушкой, начала подметать и убирать дом. Старуха быстро выбежала и поймала девушку. Девушка стала ее умолять, чтобы она, старушка, не выдавала никому ее тайны, и сказала, что она сама расскажет ей все пережитые ею приключения. И когда старуха дала ей слово, что никому не скажет, девушка рассказала ей от начала до конца все свои приключения.

Когда старуха узнала все это, она удочерила девушку, и с того времени они жили вместе. Через некоторое время девушка умерла. Умирая, она завещала, чтобы ее положили в какой-нибудь склеп, но чтобы сверху ее не закапывали. Старуха исполнила завещание девушки.

Однажды царевич, проходя мимо того самого склепа, услышал, что кто-то из склепа зовет его по имени. Вернувшись, он вошел в склеп и, увидя, что там лежит какой-то труп, подумал, что наверное это ему почудилось, вышел и отправился обратно по дороге. Спустя несколько дней, когда царевич опять проходил мимо того самого склепа, его вновь позвали по имени. Когда же он вошел в склеп, девушка воскресла и села и, когда царевич ее узнал, она рассказала ему пережитые ею приключения.

Царевич хотел взять девушку к себе домой, но она заявила ему, что в то время, когда черная девушка сбросила ее с чинары, у нее на шее был один ключ, который черная девушка взяла у нее. Если он не принесет ей этот ключ, она с ним не может пойти.

Таким образом, царевич оставил красавицу здесь на месте, а сам отправился домой и, обнажив саблю, сказал черной девушке: — Если ты не отдашь мне ключ, который ты отвязала с шеи сброшенной тобой с чинары девушки, то я сейчас же убью тебя!

Черная девушка, испугавшись, отдала ключ

юноше, который быстро пошел с ним к девушке, вышедшей из камыша. Отдав ей ключ, он забрал ее с собой и пришел обратно домой. Затем он привязал черную девушку к хвосту шальной лошади и пустил ее. Лошадь же, волоча и ударяя черную девушку о землю, убила ее.

Младший царевич

Жил-был царь. У этого царя был прекрасный виноградный сад. Однажды царь, гуляя в саду, заметил, что виноградные лозы поломаны и много винограда сорвано и унесено. Царь вызвал к себе садовника и спросил его, в чем дело. Садовник сказал, что он ничего не знает. Царь приказал, чтобы по ночам оставляли в саду караульщика и поймали бы воров. Но сколько караульщиков ни оставляли в саду, все они ночью засыпали, и вор все же приходил и портил сад.

У царя было три сына. Однажды царь вызвал к себе старшего сына, рассказал ему, в чем дело, и приказал ему ночью караулить в саду и поймать вора. Старший сын пошел в сад, но через несколько часов ночью, одолеваемый дремотой, заснул. Когда же наступило утро, увидели, что сад опять попорчен. Во

вторую ночь царь послал среднего сына. Но и этот, спустя немного времени заснул, а вор, придя снова в сад, сделал что ему было угодно. На третью ночь царь послал младшего сына. Этот же, чтобы не заснуть, порезал один из своих пальцев и посыпал рану солью. И вот ночью он увидел, что в сад пришел огромный див. Теперь царевич узнал, кто портил лозы и крал виноград. Быстро прицелившись, он пустил в дива стрелу. Но стрела не попала в цель. Див же, почуяв присутствие в саду человека, убежал. Царевич стал его преследовать. Они достигли большого камня. Царевич увидал, что див быстро поднял камень. Под камнем была яма. Див спрыгнул в яму, а камень положил на прежнее место. Увидев это, царевич вернулся домой, рассказал все братьям, взял с собою веревку и пришел вместе с братьями к яме. Царевич схватился руками за камень, поднял его и бросил в сторону от ямы; затем обвязал себя веревкой и спустился в яму, а братья, оставшись около ямы, стали его дожидаться. Опустившись на дно ямы, царевич развязал веревку и пошел по дороге. Через некоторое время он достиг одного дома. Войдя во внутрь, он увидел, что на одном диване сидят три красивые девушки. При виде его девушки, испугавшись, сказали ему: — Юноша, как ты осмелился притти сюда! Здесь жилище дива. Когда див проснется, он предаст тебя лютой смерти.

Царевич сказал: — Я слышал, что душа дива находится в стеклянном сосуде. Укажите мне,

где этот сосуд, и я убью дива, избавлю вас от него и выведу отсюда.

Самая младшая из девушек, красивее всех остальных, встала и указала ему, где стеклянный сосуд. В это время див увидел во сне, что стеклянный сосуд, в котором находится его душа, попал в руки человека. Быстро проснувшись, он побежал в дом, где находился царевич, который уже хотел было взять в руки стеклянный сосуд и ударить его о камень, как див настиг его и вступил с ним в борьбу. Поборовшись некоторое время, царевич улучил минуту и ударил стеклянный сосуд о камень. Сосуд разбился вдребезги, див упал и умер. После этого царевич забрал с собой девушек и пошел к яме. Связав веревкой старшую девушку, он дал знать братьям, чтобы те тащили ее. Затем он связал веревкой среднюю девушку, которую братья также вытащили. Когда очередь дошла до младшей девушки, та сказала: — Я красивей их всех; если твои братья увидят меня, они уже не поднимут тебя наверх и ты здесь погибнешь. Лучше сперва выходи ты сам, а затем вытащишь и меня.

Царевич не согласился на это.

Тогда девушка ему сказала:

— Если братья не вытащат тебя наверх, иди направо от ямы. Навстречу тебе выйдут два барана,— один белый, а другой — черный. Постарайся сесть на спину белого барана, тогда он сбросит тебя в мир света и ты придешь и найдешь нас; если же сядешь на спину черного барана, он сбросит тебя в мир мрака.

После этого братья вытащили младшую девушку. Когда же очередь дошла до царевича, то они, подняв его до половины ямы, перерезали веревку, и он упал на дно. Братья царевича забрали с собой девушек и, придя к отцу, сказали ему:

— Наш младший брат погиб в борьбе с дивом. Мы же убили дива и спасли девушек.— Царь поверил словам своих сыновей.

Царевич же, после того как он упал на дно ямы, отправился в путь, как ему советовала девушка, направо от ямы.

Пройдя некоторое время, он встретил двух баранов — одного черного, а другого белого. Царевич хотел было броситься на спину белого барана, но черный баран подставил свою спину вперед, и царевич попал на его спину. И черный баран сбросил его в мир тьмы. Царевич немного прошел и встретил по дороге девушку, которая несла в руке посуду. Царевич спросил ее, что она несет. Девушка ответила, что это кушанье.— Кому ты это несешь? — Здесь появился дракон. Он засел у самого источника воды и никому не позволяет брать воду. Вот я теперь и несу ему эту пищу; пока он будет занят едою, я смогу наполнить свою посуду водой. И каждый день приходится делать то же самое.

Услышав эти слова, царевич сказал: — Дай мне посуду! Я сейчас убью дракона и избавлю вас от него.

Царевич съел кушанье, убил дракона и избавил от него народ.

А девушка, увидя это, быстро обмакнула руку в кровь дракона и приложила ее к лопатке царевича.

Несколько человек, услышав эту весть, побежали к царю и сообщили ему, что они убили дракона.

Царевич же ушел отсюда и оказался у большого дерева. На верхушке этого дерева было большое гнездо, а в этом гнезде — несколько птенцов. Уставший царевич лег и заснул в тени дерева. Поспав немного, он был разбужен криком птенцов и увидел, что какая-то змея, поднявшись на дерево, хочет их съесть. Он быстро встал, убил змею и опять заснул. В это время прилетела какая-то огромная птица. Увидев заснувшего около дерева царевича, она подумала, что это он ест ее детенышей. Она уже хотела спуститься вниз и убить царевича, как ее детеныши закричали:

— Мать, не убивай его, он убил нашего врага — змею.

Услышав эти слова, птица спустилась вниз и, распустив свои крылья, покрыла царевича тенью. Когда же царевич проснулся после продолжительного сна, птица сказала ему: — Ты спас моих детенышей от врага. Теперь ты можешь требовать от меня все, что хочешь.

Царевич ответил: — Я хочу, чтобы ты вынесла меня в светлый мир! — На это птица ответила: — Найди и принеси мне барана и бурдюк молока, и я вынесу тебя в светлый мир.

После этой беседы царевич отправился к

царю той страны и сообщил ему, что он убил дракона и избавил народ от бедствия. Царь не хотел этому верить. Тогда царевич попросил найти ту девушку, которая видела его борьбу и победу над драконом. По приказу царя девушку нашли, привели к царю, и та подтвердила слова царевича. Когда царь спросил девушку, как она может доказать, что дракон убит этим юношей,— она ответила: — Я обмакнула руку в кровь дракона и приложила ее к его лопатке.

Посмотрели и увидели, что на самом деле на лопатке юноши был след запачканной кровью руки.

После этого царь сказал царевичу, что он может получить от него все, что пожелает.

— Царь мой,— сказал царевич,— я ничего не прошу от тебя, кроме одного барана и бурдюка с молоком.

По приказу царя дали царевичу то, что он просил. Царевич взял с собой мясо барана и бурдюк молока и принес их птице, а та сказала ему: — Сядешь мне на спину и будешь давать мне, когда я скажу: „га"— мясо, когда же скажу: „го"— молоко, и так до тех пор, пока не вынесу тебя в светлый мир.

После этого царевич сел на спину птицы и стал давать ей каждый раз, когда она говорила: „га" — мяса, когда же она говорила: „го" — молока. Когда уже осталось немного до светлого мира, мясо кончилось. Царевич взял нож, отрезал кусок от своей ляжки и, когда птица произнесла: „га", отдал ей.

Птица поняла, что это человеческое мясо, и, не съев, оставила во рту. Таким образом, достигли они, наконец, светлого мира. Птица спустила здесь царевича на землю. Она увидела, что царевич во время ходьбы хромает. Тотчас же достав изо рта мясо, она положила его на свое место, затем потерла рану крылом, и рана зажила.

После этого птица, попрощавшись, вернулась обратно. Царевич же отправился в путь в свою страну. Спустя некоторое время он пришел к отцу и рассказал ему про поступок своих братьев. Царь вызвал к себе сыновей и наказал их. Царевича же он назначил наследником своего престола и, сыграв свадьбу, выдал за него младшую девушку.

Царевич Газанфар

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, по имени Мелик-Надир. Он обладал несчетными сокровищами. У него был единственный сын по имени Газанфар; дочерей же не было, так как он, по своей жестокости, приказывал убивать их при рождении. Раз царю пришлось отправиться в дальний путь. В это время жена его была беременна; вот он и поручил своему сыну, чтобы тот, если родится дочь, немедленно убил ее. И, действительно, царица родила прекрасную дочь. По приказанию своего отца, царевич должен был умертвить ее. Но ему жаль стало сестры, и он не исполнил отцовского приказа. Через десять с лишком лет царь, наконец, благополучно возвратился в свое государство. Газанфар, узнав о прибытии отца своего, испугался и приказал царевне не показываться

отцу; но скоро царь узнал обо всем и приказал отрубить сыну за ослушание голову, а также и дочери. Тогда один вельможа сказал:

— Царь, не губи своих безвинных детей такою жестокой казнью, лучше прикажи удалить их из пределов твоего государства.

Эти слова подействовали на царя, и он приказал детям оставить его царство с несколькими вельможами. Долго они шли, наконец видят,— в песчаной пустыне, у крепкой скалы, стоит маленький домик. Царевич приказывает сестре обождать его на некотором расстоянии от домика, а сам подъезжает к домику и видит: кругом безмолвная тишина, а внутри домика богатырским сном спят семь могучих дивов. Царевич, обнажив свой меч, перебил всех дивов и бросил их в колодец, который находился во дворе для сора. Потом он вернулся к царевне и привел ее в дом. Тут они нашли все необходимое для жизни и остались жить. Царевич каждый день ходил на охоту и всегда возвращался с богатой добычею. Во избежание всяких опасностей, царевич строго воспретил сестре бросать что-либо в колодец; но царевна, не зная, в чем дело, каждый день, в отсутствии брата, бросала в этот колодец кости, остатки хлеба и прочее.

Между тем один из дивов оказался жив и, питаясь бросаемыми остатками, приобрел прежнюю силу. Раз, когда царевна, по своему обыкновению, пришла к колодцу, она услышала какой-то невнятный голос в нем, нагнулась и увидела в нем человека, молящего о помощи.

Царевна долго была в недоумении, не зная, как ей поступить; но, наконец, она вытащила его на божий свет. Скоро они полюбили друг друга и стали злоумышлять о том, как бы погубить царевича. Раз, когда царевич пошел на охоту, див говорит царевне:

— Как только брат придет, ты притворись больной и скажи ему, что для твоего выздоровления нет другого лекарства, кроме дынь, которые растут на таком-то огороде; они вполне помогут вылечиться от этой болезни; если же он спросит, откуда ты узнала это, то скажи, что во сне видела; этот огород принадлежит главе всех дивов, и они растерзают его на клочки.

Вероломная женщина исполнила то, что сказал ей див. Добрый царевич, из любви к сестре, отправился в путь за дынею и чрез несколько дней подъехал к одному двору, окруженному со всех сторон прекрасными садами. Вдруг вышел из этого двора какой-то богатырь и направился к царевичу: между ними завязался упорный бой; наконец царевич одолел и готов был отрубить врагу голову, но в это время он заметил, что его противником была женщина. Он был поражен ее красотою и сохранил ей жизнь, а потом они полюбили друг друга. Красавица, узнав о намерении царевича, дала ему своего крылатого коня и сказала:— Не бойся, поезжай, куда хочешь. Конь выручит тебя из всякой опасности.

Царевич сел на коня, который и доставил его в тот же самый день в огород с дынями.

Царевич Газанфар, взявши дыню, пустился в обратный путь. Крылатые дивы погнались было за ним, но напрасно: конь, как стрела, помчался по воздуху, и скоро они уже были в безопасности. На другой день царевич отправился домой и благополучно прибыл к сестре.

На следующий день царевич, по обыкновению, отправился на охоту, а див сказал царевне:

— Ты опять притворись больной и отправь брата за яблоком, которое растет в саду семиглавого дива. На этот раз ему не миновать смерти.

Так как царевич Газанфар с детства питал горячую любовь к сестре, то он не мог отказать ей в просьбе и отправился за яблоком. Он прежде всего приехал к своей красавице и сказал ей о своем намерении; она не хотела было отпускать его в такое опасное предприятие, но царевич сказал, что непременно должен достать одно из этих яблок.

— Видно, сестра твоя хочет быть причиной твоей смерти,— сказала красавица,— этот сад принадлежит семиглавому диву; даже птицы не смеют пролетать над ним. Дорога, ведущая в этот сад, весьма опасна... Если ты непременно хочешь достигнуть своей цели, то садись опять на моего коня, возьми корзинку и поезжай с богом. Ты встретишь на пути собаку огромной величины и мост; собаку накорми хорошенько мясом, а мосту поклонись.

Царевич сел на коня и отправился в путь. Действительно, на дороге он встретил большую

кровожадную собаку, которая готова была растерзать его, но царевич накормил ее и благополучно проехал мимо. Затем перед ним появился страшный мост; царевич приветствовал его и благополучно проехал; наконец он достиг и сада, проник в него и, наполнивши свою корзинку яблоками, быстро пустился назад. В это время в саду поднялась тревога, и дивы пустились за ним в погоню. Семиглавый див приказал мосту и собаке преградить дорогу похитителю яблок. Но ни тот, ни другой не повиновались: мост сказал, что царевич приветствовал его, а собака, в свою очередь, что он накормил ее мясом.

Таким образом, царевич проехал беспрепятственно и невредимо прибыл домой. Красавица, по советам которой поступал царевич, зная, что эти яблоки имеют целебное свойство, взяла несколько штук себе. А на другой день царевич сел на своего коня и поспешил к сестре. На этот раз она и див были еще больше поражены его чудесным спасением. Див говорит сестре царевича:

— Теперь отправим его в такое место, откуда он уже больше не вернется: на севере, в пещере одной горы, находится страшный баран с вилообразными рогами; одним взмахом их он производит страшные опустошения... Ты опять скажи брату: „Любезный брат! В эту ночь я видела во сне, что, скушав кусочек курдюка чудного барана, я совершенно выздоровела... Достань мне его...“ Я думаю, что брат опять захочет исполнить твое желание.

Так и случилось. Царевич отправился в путь искать страшного барана и приехал к своей возлюбленной. Узнавши обо всем, она сказала:— Твоя сестра несомненно имеет любовника и старается как-нибудь тебя погубить.

Но царевич не поверил ее словам и решился исполнить желание сестры: он вскочил на коня и позволил ему итти, куда он хотел. Конь полетел прямо к той самой горе, где находился, по словам сестры царевича Газанфара, дикий баран. Царевич, обнажив саблю, незаметно отрезал кусочек курдюка у этого барана и быстро поворотил назад; но свирепое животное скоро почувствовало боль и, взмахнув своими рогами, кончиками их нанесло коню небольшую рану, царевич же остался невредим. Несмотря на полученную рану, конь несся, как птица, и скоро был уже дома. Возлюбленная царевича была весьма обрадована благополучным возвращением своего любовника; но привезенный курдюк она взяла себе, а на место его незаметно подложила другой, обыкновенный. Царевич отправился домой. Опять див и сестра удивились спасению царевича. Наконец див сказал:

— Я придумал теперь другое средство: когда брат придет домой, ты ласково спроси его, откуда берется у него столько силы; тогда он, наверно, укажет тебе на свои руки, ты скажи ему: „давай я свяжу тебе большие пальцы веревкою, а ты попробуй, разорвешь ли ее“. Если он согласится на это и разорвет веревку, то ты другой раз попытайся связать

ему пальцы проволокой, и тогда позови меня умертвить его.

Она послушалась и поступила так, как сказал ей див: сначала связала пальцы простодушному брату старой веревкою, которую царевич легко разорвал, а потом крепко привязала ему пальцы проволокой, которую царевич уже не мог разорвать. Царевич попросил ее снять петлю, но было уже поздно; див явился с шашкою в руках и изрубил царевича на мелкие куски. Потом он взял труп царевича, положил его в мешок, привязал к 'спине осла, загнал осла в дикий глухой лес и оставил там на съедение волкам. Но, к счастью, у царевича были две любимые охотничьи собаки, которые стерегли осла от всяких лесных зверей.

Раз возлюбленная царевича вышла на охоту в тот самый лес, где находился осел с трупом на спине; она нашла труп царевича, долго плакала и, наконец, привезла его домой. Из курдюка и яблок, которые она оставила у себя, она сделала клейкое лекарство и этим склеила разрезанные части покойника. Потом она стала усердно молиться. Молитва ее была услышана: по божьей воле, царевич вдруг встал с земли и говорит:

— Как долго я спал!

Но скоро он сообразил все, что с ним случилось, и дал слово немедленно умертвить сестру-изменницу вместе с дивом. С этой целью царевич вместе с своей возлюбленной отправились туда, где жила царевна с дивом. Он

сперва отсек диву голову, потом руки и ноги; царевну же облил керосином и сжег. После этого царевич с своей возлюбленной стали жить вместе. Только не долго продолжалось их счастье: она скоро умерла, а царевич с горя отправился странствовать и не скоро потом вернулся на свою родину. Отец его, узнав о прибытии сына, весьма обрадовался и встретил его с восторгом. С этого времени царевич стал жить попрежнему у отца.

Раз царевич открыл денежный сундук отца и нашел в нем портрет одной красавицы, по имени Шахбаз-пери. Он был поражен ее красотою и с этого дня ничего не ел, не пил, а все время думал о ней. Наконец он заявил отцу, Мелик-Надиру, что, если тот не отыщет ему красавицы, портрет который находится в сундуке, то он убьет себя.

Такое заявление сына привело царя в большое смущение: страна, где находилась красавица Шахбаз-пери, лежала в одном из тайных и далеких углов мира. Она была дочерью одного могущественного царя. Слух о ее красоте распространился по всему свету; многие из царей отправлялись за этой красавицей, но никому из них не удалось достигнуть цели: одни из них погибали на пути в безводных пустынях; другие, добравшись до этого царства, были или растерзаны кровожадными зверями, или же превращены злыми чародейками навеки в камни. Но, несмотря на все это, царь Мелик-Надир, ввиду решительного намерения сына, хотел сделать попытку испол-

нить его желание. Он снарядил многочисленное войско и отправился в путь. Во время похода по песчаным пустыням в войске Мелик-Надира скоро начался ужасный голод; воины, от недостатка припасов, убивали и съедали своих товарищей, которых выбирали по жребию. Наконец войска решили покинуть царя и вернуться назад. В одно утро царь увидел, что из окружавших его воинов осталось только два человека: сын его Газанфар и везирь. Тогда страх овладел царем и он стал убеждать сына, чтобы тот вернулся назад; но царевич не согласился и решился продолжать свой путь; царь же с везирем решили возвратиться, и вот отец с сыном должны были расстаться: долго плакали они, обняв друг друга; наконец царь, снабдив сына запасом денег, отправил его в дорогу, а сам с везирем возвратился назад.

Долго ли, коротко ли ехал царевич Газанфар, об этом ничего не известно, но только через несколько недель прибыл он в одно селение. К удивлению царевича, не было в этом селении ни детей, ни юношей, встречались только старики да старухи. Удивленный царевич обратился к одному из толпы со следующими словами:

— Мне очень любопытно узнать, почему между вами не видать молодых людей?

Ему ответили так: — В этом селении живет один богатырь-людоед, по имени Кара-Кула-мали, который уничтожил всех наших младенцев.

Тогда царевич Газанфар попросил их показать ему этого богатыря. Но жители сказали: — Этот богатырь-людоед находится на цепи, и, если снять с него цепь, он съест у нас весь изготовленный плов.— Не бойтесь,— сказал царевич,— приведите его ко мне,— я его возьму с собою и избавлю вас от него.

Жители, наконец, согласились и привели его к царевичу. Он был высокого роста и носил палку с железным крючковатым концом; она весила около сорока пудов, и одним взмахом этой палки он производил страшные опустошения. К радости всех жителей, царевич взял с собою богатыря. По дороге царевич рассказал ему свою историю. Кара-Куламали утешал его и обещал в скором времени доставить его к возлюбленной Шахбаз-пери. Потом он съел коня у царевича, а царевича взял к себе на шею и быстрыми шагами пустился в путь. Однажды ночью они увидели перед собою громадный семиэтажный дворец, построенный из золотых кирпичей. Кара-Куламали оставил царевича в некотором расстоянии от дворца, под деревом, а сам подошел ко дворцу. В это время, к их счастью, все придворные спали глубоким сном. По мраморным ступеням Кара-Куламали подымался с одного этажа на другой, всюду ища царевну, и, наконец, нашел ее в самом верхнем этаже. Она лежала на золотом троне в дремоте. Кара-Куламали был поражен ее красотою; он на цыпочках подошел к ней; взял драгоценный ковер, осторожно завернул ее в ковер и благополучно выбрался из дворца.

Царевич же в это время спокойно спал; вдруг проснувшись, он увидел над головою свою возлюбленную. Тут они разговорились и полюбили друг друга. Царевна хотела немедленно удалиться отсюда; но так как Кара-Куламали сильно устал и лег спать, то они стали ожидать следующего дня. На другой день, рано утром во дворце поднялась страшная тревога; тотчас собралось много войска для преследования похитителя царевны. Скоро придворные увидели в некотором расстоянии от дворца царевну с двумя посторонними людьми: все войско сразу бросилось на них; но Кара-Куламали, взяв свою палку, перебил всех воинов. Потом он взял двух хороших коней, посадил на них царевича с царевной и сказал ему:

— Теперь мы должны расстаться; поэтому имей в виду следующее: на пути ты встретишь дряхлого старца с оковами на руках; он будет умолять тебя освободить его от уз, но ты не обращай на него никакого внимания и продолжай свой путь: это — семиглавый див, который причинит вам много вреда; потом отец твой, при встрече, устелет вам путь драгоценными коврами и сделает вам большие подарки, но ты не принимай никаких подарков и не ходи по разостланному ковру, ибо отец твой, увидев красавицу, будет завидовать тебе и задумает тебя погубить.

Кроме того, он дал царевичу Газанфару волосок и сказал: — Когда встретишь какое-нибудь затруднение, или тебя постигнет беда,

то ты подержи перед собой этот волосок, и я немедленно явлюсь к тебе.

После этого они расстались. Долго ли, коротко ли ехали наши путники, об этом господь ведает; но через несколько недель они встретили того самого старца, о котором говорил им Кара-Куламали. Старец умолял их развязать его оковы. Царевич долго отказывал, но старец все не отставал от них. Наконец, царевич Газанфар обнажил свою саблю и разрезал старцу узы. Освободившись, старец сильно ударил царевича кулаком, так что он упал без чувств на землю, сам же взял царевну и полетел к себе домой. Спустя несколько времени, царевич опомнился и, видя свое бедственное положение, вспомнил слова Кара-Куламали, взял волосок и подержал его перед собою; тотчас Кара-Куламали явился перед ним. Он стал упрекать царевича в неосторожности, а потом они отправились к семиглавому диву. Они пришли к диву в такое время, когда он был на охоте; они повидались с царевной, утешили ее и сказали:

— Когда див возвратится домой, ты скажи ему: „ты днем ходишь на охоту, а я одна скучаю дома,— по крайней мере покажи мне ту бутылку, где находится твоя жизнь, чтобы я свои дни проводила с ней без скуки“. Див, наверное, согласится, а ты, когда он уйдет на охоту, дай нам знать.

Так и было сделано: царевна выпросила бутылку и, после ухода дива, подала ее Кара-Куламали, который тотчас и разбил ее вдре-

безги. В то же время див с неимоверной быстротой явился, и завязался между ними страшный бой, но скоро Кара-Куламали одолел дива, повалил его на землю и отрубил ему голову. После этого он отправил царевича с царевною благополучно в путь, а сам попрежнему стал бродить по свету. После долгого пути они наконец доехали до того города, где жил отец царевича Газанфара, Мелик-Надир; узнав о прибытии своего сына, царь Мелик-Надир собрал большое войско и вышел встретить сына. Он приказал устлать весь путь сына драгоценными коврами, но царевич отказался итти по ним. Кроме того, он не принял ни подарков, ни приглашения отца поселиться в его дворце, и остановился на время в доме одного преданного ему человека; царь же Мелик-Надир старался во что бы то ни стало погубить сына и жениться на царевне. Раз он пригласил царевича отправиться с ним на охоту; царевич согласился. Во время этой охоты Мелик-Надир поручил своему везирю убить сына. С этой целью тот взял с собою кувшин воды и соленый хлеб. Долго они охотились по безводной пустыне; везирь накормил царевича соленым хлебом и ему сильно захотелось пить, он попросил у везиря воды, но тот сказал ему:— Если позволишь выколоть глаз, то я дам тебе воды, а иначе умирай от жажды! — На, выколи, если не жалеешь меня,— говорит царевич.

Безжалостный везирь вырезал ему один глаз, но воды не дал, а когда царевич опять стал

просить воды, он выколол ему и другой глаз, а потом бросил его в глубокий колодец. У царевича была собака, которая заметила, когда его бросили в колодец, и каждый день приносила ему хлеб, жареное мясо и другие припасы. Между тем царь Мелик-Надир насильно заставил царевну выйти за него замуж. Царевич же сидел в колодце и наконец вспомнил о Кара-Куламали, взял волосок и стал держать его перед собою. Кара-Куламали немедленно явился, вытащил его из колодца и привел слепого царевича к одному ручью. Тут царевич рассказал Кара-Куламали о случившемся и дал свои вырезанные глаза, которые он хранил у себя; Кара-Куламали вымыл его хорошенько водою и уложил спать, а сам сел против него. В это время он видит — в некотором расстоянии от них, на ветке дерева, сидят два голубя и разговаривают между собою.

— Видишь этого спящего царевича? — говорит один из них другому,— он, после долгой и упорной борьбы с судьбою, погибает под ударами ее, не достигши своей цели.— Другой говорит:— Его можно вылечить таким образом: взять одно из моих перышек и, вложив глаза, обвести вокруг них этим перышком, и после этого зрение ему возвратится.

Сказав эти слова, голуби улетели, но, к счастью царевича, из крыла голубя выпало одно перышко. Кара-Куламали взял это перышко, вложил глаза царевича на место и стал обводить вокруг них перышком, пока царевич не стал видеть. Тут царевич сердечно

поблагодарил его за оказанную услугу, и они вместе отправились к царю Мелик-Надиру. Они прибыли в город в самый разгар свадьбы. Кара-Куламали, вошедши во дворец, перебил всех придворных своею палкою, а самого царя с везирем сжег на огне. После этого царевич обвенчался со своей невестой и приказал задать знатный пир на весь мир. Кара-Куламали принялся за свое прежнее занятие, а царевич Газанфар со своею супругою стали жить да поживать в счастьи и благополучии.

Мелик-Мамед

У одного царя было три сына. Старшего звали Мелик-Джумшуд, среднего — Мелик-Ахмед, а младшего звали Мелик-Мамед. Умирая, царь вызвал своих сыновей и оставил им такое завещание: „После моей смерти пусть будет царем Мелик-Джумшуд, после него — Мелик-Ахмед, а после него уже Мелик-Мамед. Кроме того, в моей стране есть одна местность, куда вам разрешается ходить, но там находится гора; по ту сторону этой горы вы не ходите, ибо это принесет вам несчастье“.

После смерти царя его место занял Мелик-Джумшуд. Однажды он отправился с войском на охоту. Но сколько они ни бродили, не могли ничего найти до тех пор, пока не перешли ту самую гору, о которой говорил в своем завещании царь-отец. Навстречу им вышел олень.

Мелик-Джумшуд объявил войску, что он будет преследовать этого оленя и чтобы они ждали его здесь три дня; если в течение этого времени он не вернется, пусть они пойдут и выберут себе царем Мелик-Ахмеда. Сказав это, Мелик-Джумшуд поскакал за оленем и скрылся из виду. Войско, прождав три дня, вернулось в город. Собрался народ и избрал Мелик-Ахмеда царем.

Спустя некоторое время Мелик-Ахмед также отправился с войском на охоту. Он также не мог ничего найти и перешел через ту самую гору. И опять им встретился тот же самый олень. Мелик-Ахмед, сделав такое же завещание, как и его брат, поскакал за оленем и исчез из виду. Прождав три дня, войско вернулось в город. Народ же, собравшись, избрал Мелик-Мамеда царем.

Через некоторое время Мелик-Мамед также, как и его братья, вышел с войском на охоту и также, бродя, перешел через ту же гору. И опять им встретился тот же олень. Мелик-Мамед, как и его братья, завещал войску, что если в течение трех дней он не вернется, пусть они изберут себе царем того, кого найдут для этого достойным. Сказав эти слова, Мелик-Мамед пустил коня за оленем. Войско же, прождав три дня, вернулось в город.

Мелик-Мамед поскакал за оленем и, когда олень это заметил, то стал убегать. Мелик-Мамед его преследовал, пока они не достигли одного города. Добежав до окрестности города,

олень вошел в одну дверь и скрылся из глаз. Мелик-Мамед, достигнув двери, стал в нее стучать. Навстречу ему вышел старик.

— Мой олень убежал и вошел сюда,— сказал Мелик-Мамед и попросил вернуть ему оленя.— Я вижу, ты с дороги устал, войди, пожалуйста, и побудь эту ночь у меня гостем,— ответил старик, ввел его в дом и оставил у себя на ночь. Во время беседы, ночью, старик рассказал, что у царя этого города есть дочь, которая с некоторых пор стала немой, что царь дал обет выдать свою дочь за того, кто трижды заставит ее заговорить, и сделать его своим наследником; того же, кто не сможет добиться этого, он посадит в тюрьму, что поэтому тюрьма уже переполнена, и никто не может заставить дочь царя заговорить.

Услышав эту весть, Мелик-Мамед решил завтра же утром пойти и тоже попытать свое счастье. Он сказал старику о своем желании.

На другой день Мелик-Мамед рано утром оделся и пошел по направлению к дворцу царя. По дороге он встретил одного попугая. Попугай вдруг человеческим голосом сказал Мелик-Мамеду:

— Эй, Мелик-Мамед, возьми меня с собой! Когда ты будешь входить в комнату царской дочери, пропусти туда сперва меня. Я пойду тайком и спрячусь за зеркалом. Ты же, входя в дверь, не обращай ни на кого внимания, поздоровайся с зеркалом и попроси рассказать тебе какое-нибудь необычайное событие. Когда

же будешь возвращаться, опять тайком возьми меня с собой.

Мелик-Мамед взял с собой попугая и пришел во дворец царя. Царю сообщили, что пришел какой-то юноша и хочет заставить его дочь заговорить. Царь приказал, чтобы юношу впустили к девушке. Входя в дверь, Мелик-Мамед, как говорил ему попугай, пустил его тайком вперед; попугай вошел и спрятался за зеркалом. Сам же Мелик-Мамед, войдя в комнату и ни на кого не обратив внимания, поздоровался с зеркалом. Тогда попугай ответил ему из-за зеркала, и все подумали, что это отвечает зеркало. После этого Мелик-Мамед попросил зеркало рассказать ему какое-нибудь необычайное событие. И опять попугай, обретя способность речи, рассказал ему из-за зеркала следующее:

— Эй, Мелик-Мамед, да будет тебе известно, что однажды столяр, портной и мулла сделались товарищами и пустились в путь. Вот они дошли до одного леса. Ввиду наступления вечера они остались здесь и решили, что каждый из них по очереди ночью будет сторожить. Бросили жребий, и первая очередь досталась столяру, вторая — портному и третья — мулле. Вот мулла и портной спят, а столяр сторожит. Чтобы сон не одолел его, столяр вырезал из дерева человека и, когда его время прошло, разбудил портного, а сам заснул. Портной увидел, что столяр вырезал из дерева человека, сшил платье и надел на человека. Когда же время его прошло, он разбудил

муллу и сам заснул. Мулла увидел сделанного из дерева и одетого в платье человека. Он понял, что это дело его товарищей. Сделав омовение и дважды совершив намаз, он стал умолять бога оживить человека, сделанного из дерева. Тотчас же человек ожил и превратился в прекрасную девушку. Когда наступило утро, между товарищами начался спор: столяр говорил, что девушка принадлежит ему, так как он ее выстрогал; портной говорил, что девушка должна достаться ему, так как он сшил ей платье; мулла же утверждал, что девушка принадлежит именно ему, так как благодаря его молитвам бог одарил ее душой. Скажи теперь мне, эй, Мелик-Мамед, кому же девушка должна достаться?

Как только рассказ был кончен, дочь царя, не будучи в силах сдержаться, вскочила на ноги и заявила, что девушка должна достаться мулле.

Услышав, что дочь царя говорит, к царю быстро отправили вестника, который сообщил, что дочь его заговорила. В это время Мелик-Мамед, воспользовавшись случаем, взял попугая и ушел.

Вечером попугай сказал Мелик-Мамеду:

— Эй, Мелик-Мамед, дочь царя разбила ночью зеркало; я утром спрячусь за занавесом, поэтому, когда ты будешь входить в дверь, поздоровайся с занавесом и попроси его рассказать тебе какую-нибудь повесть.

На другой день Мелик-Мамед оделся, взял с собой попугая и отправился во дворец. При

входе в комнату дочери царя он впустил сперва попугая. Тот вошел тайком и спрятался за занавесом. Мелик-Мамед же, войдя в комнату и, ни на кого не обратив внимания, поздоровался с занавесом. Попугай ответил ему из-за занавеса. Тогда Мелик-Мамед попросил занавес рассказать ему какое-нибудь необычайное событие. Из-за занавеса попугай, обретя способность речи, рассказал ему следующее:

— Эй, Мелик-Мамед, да будет тебе известно, что трое товарищей отправились в один город. Каждый из них заработал значительную сумму денег. Один из них купил книгу, другой — ковер, а третий — золотой сосуд. Книга обладала таким свойством, что каждый посмотревший в нее мог узнать все, что происходило на свете. Свойство ковра состояло в том, что если сядешь на него и задумаешь попасть куда тебе хочется,—ковер поднимется на воздух и доставит тебя в желанное место. У сосуда было такое свойство, что если наполнишь его водой и, пообещав что-либо, выльешь воду на голову любого больного, то больной получит исцеление. Вот однажды товарищи, беседуя между собой, сказали владельцу книги, чтобы он посмотрел в нее и узнал, что происходит на свете. Он посмотрел и ответил, что у такого-то царя есть прекрасная дочь, которая сильно больна и находится при смерти и что царь дал обет выдать свою дочь за того, кто найдет средство и вылечит ее. Услышав эту весть, товарищи стали просить владельца ковра, чтобы он до-

ставил их в город названного царя. Владелец ковра согласился и доставил их в течение одного часа в этот город. Здесь владелец сосуда отправился к царю и заявил, что он вылечит его дочь. По приказу царя, его повели к царской дочери. Явившись к дочери царя, владелец сосуда наполнил свой сосуд водой и, дав какое-то обещание, вылил воду на голову девушки, и она тотчас же исцелилась. Согласно данному обету, царь хотел было выдать за него свою дочь. Однако каждый из остальных товарищей стал заявлять, что дочь царя должна достаться именно ему. Владелец книги говорил, что если бы не было его, то они ничего не знали бы про болезнь девушки и не могли бы исцелить дочь царя; владелец ковра заявлял, что если бы не было его, то никто и ничто не могло бы так быстро доставить их сюда; владелец сосуда говорил, что не будь его сосуда, дочь царя во всяком случае не могла бы исцелиться. Скажи же теперь, эй, Мелик-Мамед, кому девушка должна достаться?

Услышав эти слова, дочь царя поднялась и заявила, что девушка должна достаться владельцу сосуда.

Вновь сообщили царю, что дочь его заговорила во второй раз. В это время Мелик-Мамед, улучив момент, взял попугая и ушел. Ночью попугай сказал ему, что дочь царя порвала занавес и что на этот раз он залезет под диван, и Мелик-Мамед должен поздороваться с диваном и задавать все свои вопросы этому дивану, от которого и получит ответы.

На следующий день Мелик-Мамед, при входе в комнату дочери царя, опять тайком пропустил попугая. Попугай, пройдя незаметно, залез под диван. Мелик-Мамед, войдя в комнату и ни на кого не обратив внимания, поздоровался с диваном, получил от него ответ и попросил его рассказать какое-нибудь необычайное событие. Из-под дивана попугай, обретя способность говорить, рассказал ему следующее:

— Эй, Мелик-Мамед, да будет тебе известно, что однажды жены царя, везиря и векила выехали верхом на прогулку. Проезжая, жены царя и везиря увидели на дороге золотой пояс, но оставили его без внимания. Жена же векила слезла с лошади и подняла пояс. По возвращении домой между ними из-за золотого пояса начался спор. Жены царя и везиря говорили, что они первые увидели пояс, потому пояс должен достаться им; жена же векила утверждала, что золотой пояс подняла она, поэтому он и должен достаться ей. Скажи теперь, эй, Мелик-Мамед, кому же должен достаться золотой пояс?

Никто ничего не мог ответить. И опять дочь царя быстро поднялась и сказала, что пояс должен достаться жене векила.

Царю сообщили, что дочь его заговорила третий раз. Царь вызвал к себе Мелик-Мамеда, выдал за него свою дочь и сделал его своим престолонаследником. Мелик-Мамед же освободил из тюрьмы своих братьев и прочих заключенных.

Сказка о прекрасной белой змее и о царском сыне

Много лет тому назад жил-был на свете царь. Имел он единственного сына. Царь этот страдал неизлечимою болезнью. Против его болезни доктора не находили никаких средств. Приходит однажды к царю дервиш и берется его вылечить.

Царь очень обрадовался, что нашелся человек, который может избавить его от многолетней болезни и заключил с дервишем условие. В этом условии было сказано, что если новый лекарь вылечит царя, то получит от него целое состояние, в противном же случае дервиш будет казнен.

По просьбе дервиша царь приказал созвать всех укротителей змей, живущих в его государстве. Лекарь-дервиш велел всем собравшимся укротителям змей отправиться в ука-

занное им место, убить живущую там змею и принести немного ее крови, благодаря которой царь должен совершенно поправиться.

Укротители змей отправляются в указанное дервишем место и действительно находят там змею; змея до того поражает их своей красотой и необыкновенной белизной тела, что они не соглашаются убить ее, возвращаются к лекарю и передают ему, что не нашли там никакой змеи. Дервиш не поверил словам укротителей и упросил царя, чтобы он послал с ними своего единственного сына опять на то же самое место. Придя туда, они опять находят змею, но царский сын, увидя змею, до того поражается ее красотой, что не находит в себе сил убить ее и говорит укротителям, что он не в состоянии лишить жизни эту очаровательную змею, хотя кровь ее и нужна для здоровья его отца.

Посланные вторично возвращаются назад и обо всем случившемся передают царю. Царь сильно разгневался на сына и приказал убить его, но приближенные уговорили царя, чтобы он только изгнал сына из своего царства.

Выходя из пределов отцовских владений, царский сын остановился около одного родника напиться воды и отдохнуть. Здесь он повстречался с одним юношей, который и предложил наследнику престола сопровождать его и делить с ним горе и радость.

Изгнанный сын царя с радостью согласился на предложение доброго юноши и они вместе пускаются в путь.

В пути царский сын узнает, что его новый друг — лекарь и даже обладает уменьем излечивать немых.

Долго они шли и наконец вступили в пределы нового царства. Здесь юноша, зарекомендовав себя, как хороший лекарь, получает предложение вылечить дочь тамошнего царя, которая с шестнадцатилетнего возраста онемела. Лекарь язился к царю, который заключил с ним следующее условие: — Если ты заставишь заговорить мою дочь, то женишься на ней и возьмешь сколько тебе будет угодно драгоценных вещей, если же она останется нема, то будешь обезглавлен.

На другой день юноша, спрятав у себя на груди ученого попугая, приходит во дворец. Он садится с дочерью царя в одной половине большой комнаты, разделенной занавеской, а в другой половине поместился царь со своими приближенными. В первой половине лекарь начал говорить с попугаем; обрадованный царь, полагая, что лекарь говорит с его дочерью, горячо поблагодарил юношу и предложил ему поговорить с царевной при всех, но лекарь отклонил предложение царя, говоря, что при всех она будет говорить спустя некоторое время.

Согласно условию, царь сейчас же выдал свою дочь за лекаря и дал ему в приданое несметное число всяких драгоценностей.

Через несколько дней лекарь, получив разрешение царя отправиться к себе на родину, приходит к своему товарищу, царскому сыну,

и предлагает ему итти домой, но тот отказывается, говоря, что если он вернется на родину, то царь-отец прикажет умертвить его. Долго юноша уговаривал изгнанника, и наконец он согласился вернуться на родину.

Взяв с собой царскую дочь, они втроем пускаются в путь. По дороге все остановились около того родника, где в первый раз царский сын встретился с лекарем. Здесь он пополам разделил все драгоценности, полученные от царя, а лекарь предложил также рассечь пополам и царскую дочь, на что товарищ его ни за что не соглашался. Настаивая на своем, лекарь замахнулся на царевну ножом, царевна, испугавшись, страшно вскрикнула и у нее из горла выскочила змея. Эта змея, находясь в груди царской дочери, и была причиной ее немоты. Сейчас же царевна стала говорить, а лекарь убил змею, которую изрыгнула царская дочь, наполнил ее кровью склянку и передал своему другу, прибавив следующее:

— Дай выпить эту кровь своему отцу-царю, который совершенно поправится после этого от своей болезни; затем возьми себе в жены прекрасную царевну с ее богатством, а я для себя ничего не хочу, ибо я не кто иной, как та самая белая змея, которую ты пожалел убить для облегчения участи своего отца, и из-за которой тебя изгнали из родной земли. Я превратилась в юношу, чтобы помочь тебе и разделить с тобою трудности изгнания и невредимо вернуть тебя обратно на родину, а теперь — прощай!

Затем сын рассказал отцу о случившемся с ним приключении и через некоторое время женился на прелестной царской дочери. Дервиша, который взялся вылечить царя, отпустили с подарками.

Тахта-Клыдж

У одного царя была жена и один сын. Однажды царь взял с собой сына, везирей и векилов и вышел со своей свитой на охоту. После того как было убито ими много дичи, царь приказал раскинуть на одном красивом лугу палатку и устроил себе здесь стоянку. Царевич, стесняясь своего отца, приказал поставить свою палатку подальше от палатки отца. Царь очень любил своего сына и частенько навещал его. И вот однажды он опять пошел навестить его и, войдя в палатку, увидел, что какая-то змея — кызыл-илан, выползши из палатки, вот-вот уже готова ужалить юношу. Царь быстро наполнил один из своих башмаков водой и поставил его перед змеей. Змея, выпив воды, уползла обратно. Царь же разбудил своего сына и сказал ему: — Любимый мой сын! За какие-то мои добрые дела бог удостоил

меня своей милостью. Встань! Не советую тебе здесь спать.

Затем он рассказал ему о случившемся и вместе с ним вернулся в свою палатку. Они пожили здесь немного и перебрались обратно в город. Спустя несколько дней после этого жена царя сильно заболела и, позвав к себе своего сына, сделала ему такое завещание:

— Любимый мой сын! Я не выздоровлю от этой болезни, я умру. После же моей смерти отец твой женится на другой женщине. И эта, вышедшая за него, новая жена с тобой не уживется. Она восстановит вас с отцом друг против друга и, чем дальше, тем все больше будет восстанавливать отца против тебя для того, чтобы он, разгневавшись, убил тебя. Но ты не допускай, чтобы отец твой дошел до этого, и если это случится, уйди на время из страны твоего отца. И если на пути кто-либо будет тебе товарищем, то положи во время еды свой хлеб на середину; если твой товарищ положит большую часть хлеба перед тобой, то продолжай быть с ним товарищем, в противном же случае отделись от него. Кроме того, если ты дойдешь с товарищем до берега какой-нибудь речки, предложи ему сесть тебе на спину, чтобы перенести его через речку. Если он, взяв тебя на свою спину, перенесет тебя через речку, будь с ним товарищем, если же он сам сядет тебе на спину, то не будь с ним товарищем и поскорее отделись от него.

Юноша заплакал, встал, поцеловал руку матери и вышел из комнаты. Через несколько

дней жена царя скончалась. Царь же спустя некоторое время женился на другой женщине. Эта женщина, будучи неблагородного происхождения, не ужилась с царевичем и стала, как только могла, восстанавливать сына против отца. Поэтому, следуя завещанию своей матери, царевич ушел из страны своего отца. По дороге, на том самом месте, где у них раньше стояли палатки, он встретился с одним юношей. Когда юноша спросил его, куда он идет, царевич ответил:— Я иду в другую страну.

Тогда юноша стал просить царевича:— Меня зовут Тахта-Клыдж, возьми и меня с собой.

Итак они стали товарищами. Пройдя некоторое время по дороге, они остановились и захотели поесть. Царевич достал хлеб и положил его на середину. Тогда юноша разрезал хлеб и большую часть его положил перед царевичем, меньшую же перед собой. Царевич увидел, что, согласно завещанию его матери, этот юноша достоин быть его товарищем. Окончив еду, они продолжали свой путь. По дороге они дошли до одной речки. Царевич предложил товарищу сесть к себе на спину, чтобы переправить его через воду. Но юноша не согласился и, взяв насильно царевича на свою спину, сам перенес его через речку, и они снова продолжали свой путь.

Спустя некоторое время они дошли до какого-то города, сняли дом и стали жить. На следующий день юноша сказал царевичу:— Братец, ты сиди дома, а я пойду заработаю что-нибудь, принесу домой и вместе будем есть.

И каждый день он шел и, заработав что-нибудь, приносил домой, и они вместе ели и таким образом жили. Так проходил день за днем. Но наконец царевич стал думать: — До каких же пор этот юноша будет зарабатывать, а я буду есть и праздно сидеть дома. Ведь и я должен заняться каким-нибудь делом. И с этой мыслью он надел свою обувь и вышел из дому. Бродя по улице, он вдруг увидел, что из окна какого-то высокого дома смотрит на него красивая девушка. Как только царевич увидел девушку, он влюбился в нее. Этот дом принадлежал царю, а девушка была его дочерью. Задумавшись, царевич вернулся домой. Спустя немного времени пришел его товарищ. Заметив, что царевич очень грустен, товарищ спросил у него о причине его грусти. Царевич рассказал ему о том, что с ним случилось. Тогда юноша сказал ему, смеясь: — Только из-за этого ты опечалился? Ведь это очень легкое дело! В скором времени я тебя женю на ней, — и этим он успокоил царевича.

На другой же день юноша отправился и сел на камень эльчи-даши. Царю сообщили, что прибыл посол. Царь тотчас же отправил человека узнать, что он хочет сказать ему. Юноша ответил, что он хочет сватать дочь царя за своего брата. Тогда царь сказал, что он выдаст свою дочь за его брата, если этот брат построит себе такой же, как у него, царя, дом. Юноша согласился на это. И на другой же день народ, проснувшись, увидел, что перед царским домом построен дом, который во сто

раз больше и красивее царского. Юноша сообщил царю, что дом готов. Не находя больше ничего сказать, царь выдал за царевича дочь. Устроили свадьбу. Но когда царевич хотел пойти к девушке, юноша ему сказал:— Братец, пока не иди; подожди, пусть сперва пойду я к девушке, а потом пойдешь ты.— Царевич согласился. Отправившись к девушке, юноша дунул ей в рот. Тотчас же изо рта девушки одна за другой вышли одиннадцать змей, и каждая из них, выходя, хотела ужалить юношу. Однако юноша проявил ловкость и убил всех их одну за другой. Затем он приложил ухо ко рту девушки и заметил, что там осталась еще одна змея, пока безвредная. Юноша вернулся и отправил царевича к девушке.

Оказывается, что до этого, за кого бы ни выдавали дочь царя замуж, змеи, выходя одна за другой из ее рта, жалили и убивали жениха. И сколько человек, таким образом, ни пыталось жениться на этой девушке, все они были убиты змеями. Поэтому царь полагал, что и этот юноша не останется до завтра в живых.

На следующее утро царь послал человека узнать о юноше. Когда же пришли к юноше, увидели, что он невредим и, сидя, беседует с невестой. Когда известили царя об этом, он приказал, чтобы народ три дня предавался веселью.

Царевич прожил здесь некоторое время, потом задумал вернуться в свою страну. Он попросил у царя разрешения и после долгих настояний получил его. Царь одарил их боль-

шим богатством, золотом и серебром и, отправив в путь, приказал сопровождать их на расстоянии трех перегонов.

Когда царевич с юношей прибыли наконец на то самое место, где они встретились в первый раз, юноша сказал царевичу:

— Братец мой, мы должны теперь расстаться. Мы приобрели вдвоем это богатство и эту девушку, а потому должны поделить их пополам.

Царевич согласился на это. Поделили все, оставили неподеленными лишь верблюда, мула и дочь царя. Юноша сказал, что и их нужно поделить пополам. Обнажив саблю, он разрезал на две равные части сперва верблюда и затем мула. Когда очередь дошла до девушки, царевич стал умолять юношу не делить ее пополам, но сколько он ни просил его об этом, юноша не соглашался. Наконец царевич предложил ему взять все богатство себе и только девушку оставить ему. Но юноша не согласился и на это. Тогда царевич предложил ему взять девушку целиком себе. Не согласившись также и на это, юноша привязал дочь царя к дереву и, обнажив саблю, поднял ее и хотел уже ударить ею по голове девушки, как вдруг ее с испугу вырвало, и из нее выскочила та самая последняя змея, которая тогда не вышла из ее рта. Тогда, вложив свою саблю обратно в ножны, юноша сказал царевичу:

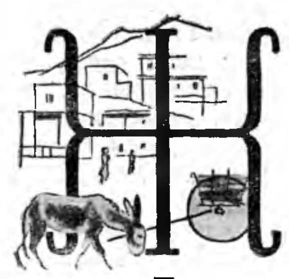
— Брат мой, мне не нужны ни богатство, ни девушка! Моей целью было извлечь изо рта девушки вот эту самую змею. Если бы эта змея не вышла теперь, то, выйдя когда-нибудь, она

погубила бы тебя. Возьми теперь все это богатство и девушку и отправляйся к своему отцу; кроме того, да будет тебе известно, что я не человек, а та самая змея, которой отец твой дал из своей обуви напиться. Теперь я уже отплатил за добро добром. До свидания!— Сказав это, юноша превратился в змею и исчез.

После этого царевич прибыл в страну своего отца. Когда царь услышал весть о прибытии сына своего, он выехал к нему навстречу и торжественно привез его в город. И снова царевичу устроили здесь свадьбу. Но в то время, как они, поев и попив, ушли уже в землю, мы будем есть, пить и предаваться жизни. С неба упали три яблока. Одно принадлежит мне, другое — рассказчику, третье же — тому, кто слушал.

Что сделали Гюль Суману и Суман — Гюли

Жил-был один молодой человек, его звали Мамед. Он был беден. Вздумал он свататься за царскую дочь. Послал сватов. Царь ответил так: — Пусть он пойдет и принесет мне известие, что сделала Гюль Суману и что Суман сделал Гюли. Тогда я выдам за него дочь. — Сваты вернулись и передали Мамеду, что сказал царь. Мамед ответил: — Ну что ж такое, пойду и принесу ему это известие.

Мамед собрался в дорогу; шел в день по перегону, а то и по два перегона шел; шел, шел, наконец дошел до одного города. Он увидел тут портного, который шил костюм, потом брал ножницы и все кромсал на мелкие куски, приговаривая: — Что сделала Гюль Суману и что Суман сделал Гюли? — Мамед сказал ему: — Хорошо, я тебе отвечу на это!

Он пошел опять по дороге; потихоньку, по-

легоньку он дошел до другого города. На главной улице он увидел седельщика, который делал седла, потом брал молоток и разбивал их в щепки, приговаривая: — Что сделал Суман Гюли и что сделала Гюль Суману?— Мамед сказал ему: — И тебя я извещу об этом.

Потом он пошел, увидел: кузнец делает садовые ножи и топоры, а окончив работу, опять разбивает их, приговаривая: — Что сделал Суман Гюли, что сделала Гюль Суману? — Мамед сказал: — Хорошо, и тебе скажу.— Он вышел из этого города. По дороге он встретил трех дивов. Увидя человека, дивы сказали: — Человек разрешит наш спор.— Дивы подошли к нему, он спросил: — В чем дело? — Дивы ответили: — Вот один ковер, одна скатерть и одна корона, не можем их поделить.— Мамед сказал:— Хорошо, я разделю. Но что они означают?

Дивы ответили: — Если раскрыть скатерть и сказать: „именем любви пророка Соломона пусть здесь появится то-то и то-то“, моментально появится все, что ты захочешь. На коврик сядешь и скажешь: „именем любви пророка Соломона будь на таком-то месте“. Тотчас же, где пожелаешь, там и будешь. А если наденешь на голову корону, то тебя никто не увидит, а ты всех будешь видеть.

Мамед сказал:—Я сейчас выпущу три стрелы, каждый из вас бегите за одной стрелой. Кто из вас раньше придет, тому дам скатерть, кто потом придет, тому — коврик, кто последний придет, тому — корону.— Дивы согласились.

Мамед выпустил три стрелы. Когда они побежали за стрелами, Мамед взял скатерть и корону, сел на коврик, сказал:— Коврик, именем любви пророка Соломона, будь у ворот Сумана!

Моментально коврик очутился у ворот Сумана.

Один из дивов пришел, видит, что Мамеда и вещей нет, пришел другой и сказал: — А где человек? — Первый ответил: — Почем я знаю; куда он пошел! — Второй див сказал:— Конечно ты съел человека! — С этими словами он убил первого дива. Третий пришел, увидел, один див убит, человека нет и вещей нет. Он спросил, где человек? — Див ответил: — Почем я знаю! — Тогда тот сказал: — Значит человека вы съели, а вещи спрятали.— И он убил второго дива.

Мамед остановился у ворот Сумана. Он вошел в дом и сказал: — Я — божий гость! — Суман ответил: — Буду жертвою бога и его гостя, входи! — Тот вошел, сели. Вечером Суман принес кушанье и поставил перед Мамедом. Мамед сказал:— Не буду есть! Ты должен мне сказать, что ты сделал Гюли и что сделала тебе Гюль, потом я буду есть.— Суман сказал: — Мамед, ужинай, а об этом не спрашивай!

Мамед: — Нет, ты должен сказать!

У Сумана было сорок комнат и двери всех выходили в одну комнату, где он жил, а у этой комнаты была наружу одна дверь. В одной из этих комнат лежали сложенные один на

другом сорок ковров, сила их была в руках у Сумана. Когда в дом приходили гости, Суман говорил: — Сорок ковров ловите! — и они ловили.— Сорок дверей ловите!— и они ловили.

Суман сказал:— Мамед, встань, пойдем. — Он повел его в подземелье. Там было много человеческих скелетов. Он сказал: — Мамед, смотри, если хочешь умереть, я отвечу тебе. Кому я отвечаю на этот вопрос, того я убиваю!— Мамед ответил:— Ну что же, убей, но скажи.— Про себя же Мамед сказал: — Именем любви пророка Соломона пусть все двери откроются и останутся открытыми, сложенные ковры пусть раскроются!

Суман сказал: — Ну, Мамед, принимайся за еду, а я расскажу тебе сказку.

Мамед увидел охотничью собаку, о которой Суман очень заботился. Суман положил в тарелку еды и поставил перед собакой. Все кости он собрал, в углу был привязан мул, он высыпал кости перед ним; возвращаясь, он палкой ударил какой-то череп. Мул стал есть.

Суман сказал:

— Мамед, у меня есть два коня, которых я очень люблю. Я замечал, что мои кони с каждым днем все больше и больше худеют. Я спрашивал конюхов, куда девается мой корм, почему лошади так худеют. Они говорят: „не знаем“. Каждую ночь, когда дочь дяди — Гюль ложилась в постель около меня, она бывала холодная, как лед. Я ее спрашиваю: „куда ты ходила, что такая холодная?“, она отвечает: „никуда не ходила“. Как-то раз

конюх спросил меня: „Суман, кто из вас старше, ты или Гюль?“ Я ответил: „Конечно я! Почему ты спрашиваешь?“ Он ответил: „Каждую ночь Гюль приказывает седлать твоего коня, одевается в твой костюм, садится верхом и куда-то уезжает“. Мамед, я в ту ночь разрезал палец, всыпал в ранку соли и не уснул. Поздно ночью она встала, оделась в мой костюм, со стены сняла мой меч, три раза замахнулась, опустила меч на меня, подняла, потом вышла; спросила конюха: „готова лошадь?“ Тот ответил: „готова“. Она села на лошадь и уехала. А я сел на другую лошадь и поехал следом за нею. Вдали под горою я увидел свет. Гюль ехала на этот свет. Когда подъехала ближе, я увидел на склоне горы дом. Она перед домом слезла, лошадь привязала во дворе, вошла в дом. Я тоже привязал лошадь, подошел к окну; увидел сорок разбойников сидят с Гюлью, беседуют. Главарь разбойников сказал Гюли: „Чепель, почему так поздно приехала?“ Гюль ответила: „Он не спал; я ждала, пока он заснет“. Харами-Баши сказал: „А почему ты его не убила?“ Гюль сказала: „Сама не знаю, почему не убила“.

Я увидел, что из конюшни есть проход в дом. Я вошел, увидел, привязаны сорок хорошо выхоленных лошадей. С нескольких лошадей я снял уздечки, они стали брыкаться. Харами-Баши сказал товарищам: „пойдите кто-нибудь, узнайте, почему лошади беспокойны?“ Один из них вошел в конюшню, я отрубил ему голову. Лошади продолжали брыкаться. Раз-

бойники по одиночке приходили, и я их убивал. Наконец пришел тридцать девятый, я и тому отрубил голову. Затем я вошел в дом и схватился с Харами-Баши. Я заметил, что Гюль старается меня толкнуть под него. Собака тоже была со мною. Она схватила Харами-Баши и свалила его под меня. Я быстро зарезал Харами-Баши и голову его положил в мешок. Гюль сейчас же вышла, села на лошадь, поехала, я взял мешок, сел на лошадь и поехал за нею. Я очень любил дочь дяди, любовь моя к ней не остывала. Сколько я ни уговаривал ее, ни усовещивал, все было напрасно. Наступило утро, я встал, сказал: „встань, приготовь нам чай и завтрак!“ Она прочла вирд, обратила меня в охотничью собаку и сказала: „иди, собачий сын!“ Я стал собакой. Куда бы я ни пошел, везде меня грызли собаки; наконец, Мамед, я побежал и залез во двор одного мясника. Помощник мясника бросил мне кусок сырого мяса, я его понюхал, но не стал есть. Тот сказал: „Какая это хорошая собака. Я ее оставлю себе.“ Он взял меня с собой, надел мне на шею ошейник и привязал меня в угол комнаты. Он знал, что я не ем сырого мяса. Все, что он варил для себя, он и мне давал есть. Его помощник каждый день приносил по золотому и клал в сундук, лежащий над моей головой; я замечал, что он это прячет от хозяина. Сорок дней я пробыл там; каждый день я видел, как он приносил по золотому и клал в сундучок. Через сорок дней они поссорились. Поделили прибыль и самый

капитал. Он подошел ко мне, развязал, хотел меня увести, я уперся ногой об пол и не пошел; он хотел меня побить, я прыгнул и опрокинул сундучок. Он понял, что я не хотел итти. Он собрал золотые деньги и сказал мяснику: „это я у тебя украл." Он взял меня и золото, пошел домой. Он привязал меня в угол и постелил мне тюфячок. Матери он поручил хорошо смотреть за мной, так как я хорошая собака, вот сколько ему пользы принесла. Все, что они варили для себя, давали и мне. А я про себя думал: „Как бы мне сделать, чтобы они узнали о моей участи?" Оказывается, эта женщина была чародейкой. Ее дочь постоянно приносила мне мой обед. Как-то раз она поставила обед передо мною и стала на меня внимательно смотреть. Она сказала: „Эй, мама, он похож на Сумана!" Смотря на меня, она спросила: „Ты — Суман?" Я заплакал, она сказала: „Эй, мать! Ей-богу, он — Суман. Я его спросила: ты — Суман? Он заплакал". Мать подошла, посмотрела, увидела, что я — Суман, и подумала: „А, это Гюль с ним так поступила!" Женщина сказала: „Хорошо, пусть придет сын". Сын пришел, мать сказала: „Сын мой, это — Суман! Гюль с ним так поступила!" Сын сказал: „Мать, если только можешь, приведи его в прежний вид, он нам много добра сделал!" Женщина тотчас прочла вирд. Я обратился в прежнего Сумана. Она меня научила пойти к Гюли, прочитать стих и сказать: „Обернись тем-то!" — и она тотчас же станет, чем я захочу.

Я пошел домой. Я ее так любил, что сердце не позволило прочитать стих и обратить ее во что-нибудь. Как только я вошел в комнату, Гюль сказала: „уходи, ворона собачьего сына!“ Тотчас же я обратился в ворону. Все вороны прилетели, стали меня клевать, кое-как я добрался до той самой женщины, она сказала: „Я тебя научила обратить ее во что-нибудь, а ты этого не сделал. И я тебя не оберну в прежний вид“. Пятьдесят дней оставался я в таком виде. Наконец юноша сказал: „Эй, мама, ради бога, обрати его в прежний вид!“ Женщина прочла вирд, и я превратился в прежнего человека. Она сказала: „Если на этот раз не сделаешь, как я тебя научила, я больше тебя не вылечу“. Я пошел, вошел в дом, но опять околдовать Гюль сердце не позволило. Она же как увидела меня, тотчас сказала: „Иди, осел, сын собаки!“ Я стал ослом. Она меня отдала вьючникам, они столько на мне возили тяжестей, что вся моя спина покрылась ранами. Я стал совсем негодным, вьючники бросили меня. Я пошел опять к той женщине. Там, около дома я пасся, там я и спал. Сын и дочь разжалобили ее, уговорили обратить меня в Сумана,—и я стал Суманом. Некоторое время меня лечили, я поправился. Женщина сказала: „На этот раз—пойди, обязательно обрати ее во что-нибудь, иначе я больше тебя не вылечу!“ Я пошел, прочел вирд, обратил ее в мула. Теперь смотри, вот она и есть—тот мул, поэтому я ей сыплю кости. А эта охотничья собака—та самая,

которая помогла мне убить Харами-Баши. Видишь, эта собака предана и верна мне больше, чем дочь моего дяди! Поэтому я о ней так и забочусь. А это череп Харами-Баши, поэтому я бью его палкой. Вот это мое горе, Мамед!

Мамед пообедал. Суман сказал: — Мамед, теперь иди, я тебя убью! — Суман встал, закрыл дверь, чтобы убить Мамеда. Мамед тотчас же надел корону на голову. Суман перестал видеть Мамеда, а Мамед видел Сумана. Суман запер двери, пришел и сказал:

— Закрытые двери ловите! — И не слышит шума.

Он опять сказал:

— Сложенные ковры ловите! — И не слышит шума.

Он вынул меч и сказал, обращаясь к мулу: — Чепель! Я сказал, эта тайна не должна выйти наружу, раз она вышла, то тебе не жить на свете.— Он изрезал мула на мелкие куски.

Мамед забрал свои вещи и вышел во двор. Он расстелил ковер и сказал: — Коврик, я заклинаю тебя любовью пророка Соломона, будь во дворе кузнеца! — Тотчас он увидел, что находится во дворе кузнеца. И все, что Суман ему рассказал, он сообщил кузнецу. Потом он пошел в лавку седельщика, ему тоже рассказал. Сев на ковер, он сказал: — Коврик, ради любви пророка Соломона, будь у такого-то портного в лавке! — И он очутился там и сообщил все портному. Опять он сел на коврик, сказал: — Коврик, ради любви пророка

Соломона, будь во дворе того царя! — Он явился туда, пошел к царю, поклонился и сказал: — Эй, царь, позови народ, устрой угощение! Перед всем народом я тебе расскажу, пусть все слышат!

Царь приказал позвать народ, а юноша сказал: — Никаких приготовлений для угощения не надо, я все сам устрою! — Весь народ собрался. Мамед раскрыл перед ними скатерть. Царь сказал: — Что тут есть, для чего ты раскрыл скатерть? — Вдруг они слышат, Мамед говорит: — Ради любви пророка Соломона я желаю тарелку плова для каждого гостя! — Тотчас перед каждым гостем появилась тарелка плова. Царь был поражен. Поели, попили и всё убрали. Как мы рассказали, так и Мамед все им рассказал.

Царь тотчас приказал позвать муллу, и тот обвенчал его дочь с Мамедом.

Мамед приготовил все, что полагается для свадьбы. Отпраздновали свадьбу и стали счастливо жить. Они ели, пили, в землю ушли. А вы ешьте, пейте и век живите!

Мелик-Мамед и Мелик-Ахмед

В городе Юнане был царь по имени Мамед-Гасан. У него не было потомства. Это был очень жестокий царь. Все цари его остерегались. В соседстве же с ним жил пастух. У них обоих не было детей, ни у царя, ни у этого нахырчи. Царь думал про себя, что, вот мол столько земель я завоевал, столько богатства у меня, и нет ни одного наследника, который бы владел всем этим. Я с востока до запада могу пройти — все цари меня боятся!

Раз ночью он спал. Во сне он услышал, что ему говорят: — Эй, государь, завтра до утреннего намаза встань, пойди к своему бассейну, там на воде будет плавать яблоко, возьми его, положи на красиво уставленный поднос и раздели его ровно пополам. Половину отдай соседу своему — пастуху, пусть съест с женой,— половину же сам с женой съешь! — Он до утреннего намаза встал, пошел к бассейну,

увидел, что, действительно, плывет яблоко, взял его, пришел домой, положил на красиво уставленный поднос, разделил его, половину послал пастуху, сказав, чтобы он съел с женой, половину же сам с женой съел. Прошел месяц, прошел год, у них у обоих забеременели жены. Пришло время — обе родили. У каждой из них родился сын. Пастух пошел и к каждому из них приставил по няне. Няни занялись уходом за детьми.

Вот им после года исполнилось два года, после двух лет — три года. Когда они достигли шести лет, их определили в школу. Сына царя звали Мелик-Мамедом. Сына пастуха звали Мелик-Ахмедом. Им из дома не позволяли выходить, а назначили одного муллу, который приходил к ним и им обоим давал уроки. Царь поручил повару, чтобы он ни в коем случае в их кушанье не клал костей. Они оба достигли пятнадцати лет. Однажды повар принес и положил в их кушанье кость. Они съели кушанье и стали играть костью, кость попала в оконное стекло, и оно разбилось. Вдруг через разбитое окно в дом начало проникать солнце, и они увидели, что на стене показалась какая-то красивая вещь. Начали ее ловить, сколько ни старались — не могли ее поймать. Когда пришел мулла, то увидел, что они сильно вспотели. Увидев муллу, они сказали: — Зачем нас здесь томите, не позволяете видеть, что кругом делается? Посмотри, какая красивая вещь попала к нам снаружи.— Мулла подвел их к окну и показал им из разбитого окна то,

что было за окном. Они увидели — кто играет с птицей, кто гуляет, кто забавляется, увидели, что каждый занят своим делом,— все кругом так красиво, что нельзя даже выразить. Сказали мулле: — Пойди, скажи отцу нашему, что ведь мы не собираемся стать ни муллой, ни муштеидом, пусть он разрешит нам выйти из дома наружу! Пусть приготовит нам также лошадей, мы выедем на охоту. — Мулла пошел сказал, что дети говорят, что пусть, мол, разрешат им выйти из дома наружу и пусть также каждому из них приготовят по лошади, — они выедут на охоту. Царь велел созвать войско и велел ему сопровождать сыновей на охоту.

Мелик-Мамед и Мелик-Ахмед были похожи друг на друга, как два яблока. Только Мелик-Ахмед был немного крупнее Мелик-Мамеда, лишь этим они и отличались друг от друга. В остальном их друг от друга нельзя было отличить.

Они оделись, сели на коней, пустились в путь, доехали до одного открытого места, увидели, что здесь пасется джейран, приказали войску: — Становитесь с четырех сторон вокруг него забором, если он проскачет через чью-либо голову,— велим тому отсечь голову; если же он пробежит мимо чьих-либо ног, — тому велим отрубить ноги!

Они окружили джейрана с четырех сторон. Джейран посмотрел в одну и в другую сторону и сказал: — Зачем из-за меня будет пролита чья-либо кровь,— побежал, перепрыгнул через голову Мелик-Мамеда и убежал. Мелик-Мамед

сказал: — Если кто-либо погонится за мною, то будь я проклят,— я велю отсечь ему голову!— Никто из боязни не пошел. Он сказал: — Я сам должен поймать этого джейрана, так как он перескочил через мою голову.— Оба брата пустились в путь.

Преследуя, они загнали джейрана в один замок, захотели вслед за джейраном войти в замок и увидели, что оттуда вышел юноша.

Юноша сказал: — Эй, царевичи, зачем вы гнали моего джейрана?

Мелик-Мамед с братом сказали юноше: — Отдай нашу добычу!

Юноша сказал: — Эй, юноши, вы пришли сюда, вы — царевичи, иначе я вас бы так заколдовал, что никто бы не избавил от этого колдовства.— Он пошел, принес из замка картину. Завернул ее и отдал Мелик-Ахмеду с братом.

Открыли они эту картину, посмотрели и увидели, что это портрет такой прекрасной девушки, которую господь бог создал в добрый день и в добрый час. Мелик-Мамед, увидев ее, тотчас же невольно лишился чувств. Немного погодя пришел в себя, и они поехали обратно.

Всю дорогу Мелик-Ахмед его успокаивал и говорил: — Ты не печалься, брат, во что бы то ни стало мы добудем эту девушку. Жаль, что не узнали, где она находится и какого царя дочь.— Мелик-Ахмед был такой богатырь, что мог заменить Рустема. Он сказал: — Брат, я даю свою голову на отсечение, что найду ту девушку!

Привезли портрет домой, Мелик-Мамед показал его отцу. Отец сказал: — Эй, сын, это безнадежная мечта, она — сестра семи братьев — дивов. Я семь раз посылал за ней войско, но она целиком истребляла мое войско. На ней жениться — невозможно. Эту девушку зовут Гюлли-Гах-Гах. В эту девушку влюблены все цари, однако не могут ее достать. Она владеет талисманом. Я не могу дать войска, так как оно будет истреблено. Возможно, что девушка сама захочет выйти за тебя замуж!

Мелик-Ахмед сказал: — Эй, государь, мне войска не надо. Только укажи, куда мне итти; пока моя голова цела, я должен эту девушку привезти.

Царь сказал: — Если рано утром погоните лошадей на север, то к вечеру доедете.

Оба брата взяли с собой еды и сели на своих коней. Рано утром пустились в путь. Когда заходило солнце, приехали и увидели, что девушка гуляет на лестнице в сорок ступеней на пятом этаже. При виде ее Мелик-Мамед опять чуть не упал в обморок. Мелик-Ахмед поддержал его и успокоил. Девушка тоже, как только увидела Мелик-Мамеда, от всего сердца влюбилась в него и сказала Мелик-Мамеду:

— Эй, юноша, в меня влюблены многие цари. Однако братья мои, как только прибывали их войска, истребляли их, но тебя я научу теперь, что делать. У меня есть доска, ты ее должен так сплавить по реке, чтобы она не коснулась воды; есть еще у меня котел, семь кузнецов сидят в его углах, бьют молотом, звуки их

ударов не доходят от одного к другому, ты должен наполнить его водой и поднять так, чтобы ни одна капля не упала на землю. Я своим братьям сказала, что выйду за того, кто сплавит ту доску, наполнит и поднимет тот котел. Брат тебе скажет: „сплавь эту доску и наполни водой этот котел". Тогда ты скажи: „доска, ради любви к Гюлли-Гах-Гах ни ты не касайся воды, ни вода пусть тебя не касается"; наполни также котел и скажи: „поднимись, котел, ради любви к Гюлли-Гах-Гах!"— он сам поднимется. И тогда брат выдаст меня за тебя.

Наступил вечер, пришли братья девушки. Увидели, что сидят двое юношей. Когда посмотришь на лицо одного из них, кажется, будто Рустем ожил, вышел из могилы. Старший брат сказал: — У моей сестры есть доска, ты ее должен так сплавить, чтобы ни доска не коснулась воды, ни вода не коснулась доски. Есть еще котел, семь кузнецов в его углах сидят, бьют молотом, звуки от их ударов не доходят от одного к другому. Наполни его водой и так подними, чтобы ни одна капля воды не упала на землю.

Старший брат продолжал: — Если не сможете это сделать, обоим вам прикажу отсечь головы! Если сможете сделать, то выдам свою сестру за тебя.

Юноша схватился за ручку котла, погрузил его в воду, наполнил и сказал: — Поднимись котел ради любви к Гюлли-Гах-Гах! —Котел поднялся. Затем взял доску, бросил в воду,

сказал: — Доска, ради любви к Гюлли-Гах-Гах, ни ты не касайся воды, ни вода пусть не касается тебя!..— И в самом деле, доска поплыла немного выше воды. Тогда братья велели привести муллу и совершили кебин девушки с Мелик-Мамедом.

Мелик-Мамед всегда сидел с девушкой дома и беседовал с нею. На охоту же отправлялись семеро братьев этой девушки да еще Мелик-Ахмед. Однажды Мелик-Мамед с девушкой сидели и беседовали. Вдруг Мелик-Мамед дотронувшись рукой до ее спины, увидел, что там есть что-то круглое, и сказал: — Эй, девушка, говорят у каждой красавицы есть один недостаток, а что означает этот кружочек у тебя?— Девушка сказала:— Это не недостаток! В меня влюблен один белый див. Сорок лет как его поймали и заколдовали. Вот ключи от того дома, где он находится. Этот дом состоит из сорока комнат.— Мелик-Мамед тотчас сказал:— Ты должна отпереть те комнаты и показать мне того дива!— Девушка сказала:— Лучше не заставляй меня отпирать те двери, если отопру, он меня возьмет и унесет. Ты же не удержишься, погонишься за тем дивом, а див очень свирепый.— Сколько ни просил — ничего не вышло. Сказала: — Мелик-Мамед, лучше не заставляй отпирать, если отопру, больше меня не увидишь.— Мелик-Мамед сказал:— Нет, отопри! — Девушка отперла тридцать девять комнат, дойдя до сороковой, сказала:— Мелик-Мамед, лучше не заставляй отпирать!— Но он сказал:— Нет, отопри!— Девушка сказала: — Как

только отопру дверь, тот див меня унесет, лучше не заставляй отпирать!— Сказал:— Нет, отопри, посмотрю!— Девушка отперла дверь.

Как только отперла, див забрал девушку, закричал:— Эй, Али, на помощь! — и удалился. Мелик-Мамед остался один.— Как мне поступить, что мне делать? — Пусть он останется здесь, а я вам расскажу про Мелик-Ахмеда.

Он с братьями увидел, что див несет девушку. Братья девушки сказали:— Да не разрушится дом твой, Мелик-Ахмед. Див унес девушку.— Мелик-Ахмед тотчас сел на своего коня и направился вслед за дивом. Мелик-Ахмед сказал:— Я отправляюсь в сорокадневный путь. Ежели до истечения сорока дней не приеду, значит совсем не приеду.— Он пустился в дорогу и доехал до одного города. Здесь он встретился с человеком по имени Ахмеди-Кемхорек и спросил его, отчего зовут его Ахмеди-Кемхорек? Тот ответил, что он съедает плов из полпуда риса, поэтому его зовут Ахмеди-Кемхорек. Был еще один человек по имени Ахмеди-Чилинг. Этот Ахмеди-Кемхорек с Ахмеди-Чилинг повели Мелик-Ахмеда к одной яме, обвязали его веревкой вокруг спины и спустили в яму. Он опустился и увидел, что див положил голову на колени девушки и спит. Девушка увидела Мелик-Ахмеда и сказала:— Ой, Мелик-Ахмед, зачем ты пришел сюда? Он такой проклятый, что, если проснется, убьет тебя! Иди, потихоньку убей его! — Мелик-Ахмед сказал: — Я не бесчестный, чтобы бесчестно убивать спящего человека. Я убью его честно.—

Обнажил саблю и начал щекотать диву подошву. Див проснулся недовольный и дал девушке оплеуху — зачем, мол, даешь мухам кусать меня. Мелик-Ахмед так грозно произнес: „аллах акнер!“, что чуть гора не задрожала; див, не совсем еще проснувшись, протянул руку и схватил за пояс Мелик-Ахмеда. Потом скомкал семь мельничных жерновов в один жернов и хотел его бросить в голову Мелик-Ахмеда. Но Мелик-Ахмед ударил его саблей по голове. Голова дива разделилась на две части, душа его отошла в ад. Мелик-Ахмед взял девушку и пошел к выходу из ямы.

Сказал девушке:— Выходи ты первая!— Девушка сказала:— Если я выйду, то меня уведут, а тебя оставят в яме.— Мелик-Ахмед сказал:— Нет, выходи все же ты первая! — Девушка сказала:— Если ты так хочешь, то я выйду; если тебя оставят в яме, возьми эту свирель, поиграй на ней, тогда придет карлик с длинной бородой, скажет: „поиграй еще“, тогда ты скажи: „вынеси меня отсюда, сыграю еще“. Как только заиграешь на этой свирели, он сейчас же явится к тебе и, что захочешь,— сделает. Мелик-Ахмед положил девушку в сундук, перевязал его и сказал:— Поднимайте! — Ахмеди-Чилинг и Ахмеди-Кемхорек подняли сундук и увидели, что эта девушка такая, подобной которой нет на свете. Взяли девушку и ушли. А Мелик-Ахмеда оставили в яме. Он поиграл на свирели, и тотчас пришел карлик с длинной бородой и сказал:— Как ты хорошо играл! Сыграй еще.— Мелик-Ахмед ответил:— Вынеси меня отсюда,

тогда сыграю.— Карлик взял и вынес его. Над ямой Мелик-Ахмед еще раз поиграл на свирели. Потом он добрался потихоньку до города и увидел, что Ахмеди-Кемхорек справляет свою свадьбу с девушкой. А девушка сказала, что они должны доставить ее собственный золотой меджмаи и ее золотой тешт. В это время Мелик-Ахмед пришел и стал учеником у одного золотых дел мастера. Они же принесли этому золотых дел мастеру золото и сказали:— Сделай один золотой тешт и один золотой меджмаи.— Этот золотых дел мастер ответил, что он не может сделать. Мелик-Ахмед сказал:— Я сделаю. — Золотых дел мастер удивился и сказал: — Ты мой ученик только со вчерашнего дня, как можешь ты это сделать?— Но Мелик-Ахмед возразил: — Не твое дело, ты возьми золото, а я сделаю.— Золотых дел мастер взял золото и сказал: — Завтра придете и возьмете.

Как только они ушли, Мелик-Ахмед поиграл на свирели, карлик с длинной бородой явился. Мелик-Ахмед сказал:— Пойди, принеси тешт и меджмаи этого самого дива.— Карлик тотчас пошел и принес. На другой день пришли, взяли у золотых дел мастера заказ и отнесли. Девушка увидела, что это ее собственный тешт и ее собственный меджмаи, и догадалась, что Мелик-Ахмед прибыл. Мелик-Ахмед еще раз поиграл на свирели, опять явился карлик с длинной бородой. Мелик-Ахмед сказал: — Доставь мне сейчас сюда лошадь, саблю и одежду того самого дива. — Карлик тотчас пошел и

все принес. Мелик-Ахмед разложил свои доспехи, оделся, застегнулся, привязал саблю, взял щит, сказал: — Аллах! Магомед! Али! — и пустился в путь. Ахмеди-Кемхорек тоже оделся — встречать невесту. Всадники увидели — едет один конный, будто Рустем ожил и вышел из могилы. Ими овладел страх. Когда они встретились, Мелик-Ахмед отсек голову Ахмеди-Кемхореку и Ахмеди-Чилингу и взял с собой девушку. У Ахмеди-Кемхорека была сестра, взял и ее, и все трое сели на коней и пустились в путь. А семеро братьев были на охоте.

Уже исполнялось сорок дней, когда они, увидев, что едут трое конных, сказали: — Их должно быть двое, отчего же их трое? — Они прибыли к Мелик-Мамеду. Остались здесь день, два, дивы сделали приготовления и с почестями, с войском отправили их в путь в свою страну... Девушка сказала: — Мелик-Ахмед, ты перенес много трудностей, но, если позволишь, скажу одно слово. Царь влюбился в меня. Он пришлет лошадь: „пусть, мол, сын мой сядет и приедет". Как только сядет сын, та лошадь должна его сбросить на землю, убить. Когда лошадь будет у нас, ты ее ударь и убей. После этого царь пришлет сокола. А он должен выколоть Мелик-Мамеду глаза. Убей также и его.

Как только лошадь прибыла, Мелик-Ахмед убил ее. Прислал царь и птицу, и ее он также поразил стрелой. Девушка сказала: — Царь знает и колдовство, произнесет заклинание, ста-

нет змеей, войдет в комнату; когда Мелик-Мамед будет входить в ту комнату, змея должна его ужалить и умертвить; тогда ты, пока не вошел Мелик-Мамед, убей также ту змею. Пусть царь умрет!

Мелик-Ахмед быстро пошел, увидел, что царь стал змеей, чтобы убить Мелик-Мамеда. Мелик-Ахмед не упустил случая, убил змею. Мелик-Мамед услышал, что, когда Мелик-Ахмед убивал змею, эта змея протяжно произнесла:— Эй, Мелик-Мамед, разве человек убивает своего отца? — Когда Мелик-Мамед увидел, что змея умерла, он сказал Мелик-Ахмеду: — Открой мне тайну, я хочу знать, почему ты убил лошадь и змею? — Тот ответил:— Лучше не спрашивай, ради тебя я рисковал головой! — Мелик-Мамед настаивал:— Нет, говори! — Тогда он сказал: — Твой отец был влюблен в эту девушку. Лошадь он прислал для того, чтобы, когда ты сядешь на нее, она сбросила и убила тебя.— Говоря это, Мелик-Ахмед до половины окаменел.— Птицу же я убил потому, что она выколола бы тебе глаза.— Он окаменел до пояса. Мелик-Мамед спросил:— А змею почему убил? — Тот ответил:— А она, когда ты входил в комнату, ужалила бы тебя. Потому я и убил ее.— Он весь окаменел и упал около двери. После этого Мелик-Мамед стал царствовать на месте отца.

Прошел месяц, прошел год, жена его забеременела. Когда же наступило время родов, у нее родился сын. Спустя некоторое время этот ребенок подрос. Однажды жена царя

увидела, что три ласточки прилетели, уселись на дереве; одна из них сказала сестрам:— Узнаете этот камень?— Те сказали: — Нет! — Она сказала:— Это сын того пастуха, который ради Мелик-Мамеда перенес столько несчастий.— Другая сказала:— Сестра, если мать этого ребенка не пожалеет и отрежет ему голову на том камне, Мелик-Ахмед чихнет и встанет! — Женщина тотчас сказала:— Да будет сто таких мальчиков принесено в жертву ради Мелик-Ахмеда.

Мать-царица отрезала голову ребенку. Тотчас Мелик-Ахмед чихнул и встал. Другая же ласточка сказала: — Если так, — я выроню одно перышко. Пусть положат его на голову ребенка, и ребенок оживет.— Мать взяла перышко, положила его на голову ребенка — и он ожил.

Они ели и отошли в землю. Вы же ешьте, предавайтесь жизни. С неба три яблока упало: одно — твое, другое — мое, третье — тому, кто это рассказал.

Неспособный сын

Жил-был купец. У этого купца был единственный сын, которого он очень любил. И были у купца, кроме других богатств, три необыкновенные вещи: папаха, дудка и сумка. Если надеть на голову эту папаху, — никто тебя не может видеть; если заиграть на дудке, — народ к тебе соберется и будет во всем тебя слушаться; и куда бы ни положить сумку, в ней оказывалось золото.

Умирая, купец завещал, чтобы его сына не учили никакому ремеслу, ибо он и без того оставил ему такое богатство, что сыну не истратить до самой своей смерти. Поэтому после смерти купца сын стал проводить время в веселье и пиршествах.

В этом самом городе был царь, у которого была красивая дочь, хорошо игравшая в нарды. Девушка услышала, что в этом гооде живет

купеческий сын, богач и кутила, у него есть три необыкновенных вещи и сам он любит играть в нарды. И вот однажды она попросила отца пригласить к ней этого самого купеческого сына. Царь согласился. Сын купца явился к девушке и, увидев ее, влюбился и стал играть с ней в нарды. Играя лучше юноши, дочь царя каждый раз обыгрывала его. Таким образом сын купца проиграл все свое богатство, свою сумку и дудку. Осталась у него только одна папаха. После этого дочь царя прогнала юношу, и он с пустыми руками вернулся домой.

Однажды сын купца надел на голову папаху, пришел во дворец царя и увидел, что царь со своей женой и дочерью едят пилав. Он сел рядом и тоже начал есть. Царь заметил, что вместе с ними ест пилав и кто-то четвертый, но не видно, кто это. Все трое очень удивились. В это время дочь царя задела рукой папаху, папаха упала с головы юноши, и тот был обнаружен. Тогда девушка попросила его опять сыграть с ней в нарды. Юноша согласился. И снова дочь царя обыграла его, взяла у него папаху и прогнала его. Юноша же, выйдя из дворца с пустыми руками, не мог уже больше оставаться в том городе и отправился путешествовать.

Однажды юноша, голодный, добрался до какого-то сада и увидел, что там растут хорошие яблоки. Он протянул руку, сорвал одно яблоко и съел его. Тотчас же на голове у него выросли два громадных рога. Юноша еще бо-

лее опечалился: куда же пойдет он теперь с этими рогами? Пройдя немного дальше, он увидел дерево с шишками. Он сорвал одну из этих шишек и съел, и тотчас же рога его отпали. Сын купца обрадовался, нарвал множество этих яблок и шишек и вернулся к себе домой. Затем он положил в посуду лучшие из этих яблок и послал их дочери царя. Когда же царь вместе с женой и дочерью поели этих яблок, тотчас же у них всех на голове выросло по паре громадных рогов. Они были удручены. И сколько докторов ни приглашали они к себе, никто не мог их исцелить. В это время сын купца явился к царю и сказал ему, что если он выдаст за него свою дочь, он всех их избавит от этого несчастья. Что делать, царь согласился и выдал свою дочь за юношу. Юноша же дал им поесть шишек и избавил их от этого несчастья, т. е. от рогов. Так он получил и девушку, и свою папаху с дудкой и сумкой, и все богатство царя. И они стали радостно жить.

Продавец шиповника

У одного продавца шиповника было три дочери. Когда умерла их мать, отец женился на другой женщине. И вот каждый день он собирал шиповник, продавал его, покупал на вырученные деньги хлеб и приносил домой. Однажды новая жена сказала продавцу шиповника:

— Каждый день ты приносишь домой так мало хлеба, что его хватает только твоим дочерям. Иль брось меня и содержи своих дочерей или же брось их и содержи меня!

И жена так часто говорила ему эти слова, что продавец шиповника задумал избавиться от своих дочерей и сказал жене: — Каким же образом мы теперь избавимся от этих девушек?

Жена ответила: — Сделать это очень просто. Купи на базаре и принеси три яблока, а остальное я сделаю сама.

И вот продавец шиповника купил на базаре три яблока, принес и отдал жене. Та же собрала немного травы, прикрыла ею отверстие колодца, а на траву положила яблоки. И когда дочери пришли домой, она сказала им: — Девушки, отец купил вам яблок, посмотрите, он оставил их на дворе, где-то на траве...

Услышав это, девушки быстро побежали за яблоками, толкая друг друга, хотели было уже схватить их, как вдруг все трое провалились в колодец. Сидя на дне колодца, они страшно проголодались и наконец решили прыгать с тем, чтобы съесть ту, которая прыгнет ниже всех. Согласившись на это, все трое стали прыгать. И когда младшая девушка прыгнула ниже всех, старшие сестры решили ее съесть. Младшая девушка стала в раздумьи ковырять землю и нашла там горсть кишмиша. Чтобы сестры не съели ее, она отдала им этот кишмиш. Но на следующий день они опять проголодались. Опять они стали прыгать. И вновь младшая сестра прыгнула ниже остальных. Когда же она и на этот раз стала рыть землю, она нашла уже две горсти кишмиша. И чтобы ее не съели, она отдала одну горсть кишмиша одной сестре, другую же — другой. В этот день ее также не съели. На третий день сестры вновь начали прыгать. И на этот раз младшая сестра прыгнула ниже сестер. И опять, ковыряя землю, она нашла уже три горсти кишмиша. Отдав одну часть его старшей сестре, а другую — средней, третью часть она съела сама.

Вдруг девушки вздумали посмотреть, откуда

на дне колодца появляется этот кишмиш. Они стали рыть дно колодца. После того как они вырыли небольшую ямку, открылось какое-то отверстие. Посмотрев в него, они увидели конюшню, а в ней привязанную лошадь. Она кормилась кишмишем. Оказалось, что это была царская конюшня. Таким образом девушки ежедневно ночью входили в конюшню и уносили насыпанный перед лошадью кишмиш и закручивали хвост у лошади. Так проходили дни за днями, а лошадь все худела. Однажды царь, придя в конюшню, посмотрел на лошадь и увидел, что она совсем похудела. Позвав конюха, он стал на него сердиться и говорить, что, быть может, он сам уносит и съедает кишмиш, отчего лошадь и худеет с каждым днем.

Конюх ответил:—Не знаю, кто-то каждую ночь приходит и уносит насыпанный перед лошадью кишмиш и закручивает ей хвост.

Царь приказал ему сторожить и поймать вора. Однако конюх, посторожив до полуночи, не устоял и заснул. И поутру он увидел, что опять кишмиш унесен и хвост лошади закручен. Прождав несколько дней, царь увидел, что конюх не может ничего сделать, а лошадь чем дальше, тем все более худеет. Наконец он решил сам сторожить ночью и поймать вора. И когда наступила ночь, он пришел и спрятался в углу конюшни. В полночь ему захотелось спать. Чтобы не заснуть, он порезал себе палец и посыпал рану солью. И вот он увидел, что вошли три девушки. Когда же девушки, забрав оставленный для лошади киш-

миш и закрутив ей хвост, хотели уйти, царь поймал их и спросил, кто они. Девушки рассказали ему все пережитые ими приключения.

Сжалившись над ними, царь спросил их, что они умеют делать. Старшая девушка сказала, что она может выткать такой большой ковер, что, если даже усядется на нем все царское войско, все таки он останется незанятым. Средняя девушка ответила, что она может приготовить в яичной скорлупе плов, который останется недоеденным, если даже его станет есть все царское войско. Младшая же девушка сказала, что она родит ему таких двух близнецов — одного мальчика и одну девочку,— у которых одна половина волос будет золотой, а другая — серебряной.

Все три сестры понравились царю, и всех их он взял себе в жены. Старшая девушка соткала ковер, в который она воткнула столько иголок, что никто не мог на него сесть и он остался незанятым. Средняя девушка приготовила плов, насыпав в ничтожное количество риса столько соли, что никто его не мог съесть. Спустя же девять месяцев младшая девушка родила двух близнецов — одного мальчика и одну девочку,— у которых одна половина волос была золотой, другая же — серебряной.

Позавидовав ей, сестры уложили быстро младенцев в корзину и, бросив их в воду, положили на место их двух щенят; затем они сообщили царю, что жена его родила пару щенят. Разгневавшись, царь приказал взять младшую се-

стру и, положив на дворе в навоз, давать ей каждый день по куску черствого хлеба, чтобы она до самой смерти оставалась там в таком положении.

Корзину же смыло водой, и она попала на мельничное колесо, отчего колесо перестало работать. Мельник заметил, что мельница вдруг остановилась. Предположив, что в колесо попал камень, он пошел его вынуть и увидел какую-то корзину. Взяв и открыв ее, он увидел, что внутри ее находятся двое прекрасных детей. Мельник был бездетным. Обрадовавшись, он принес детей домой и отдал их своей жене. Его жена стала ухаживать за ними, как за своими собственными детьми, и вырастила их. Когда детям стало около семи лет, их отдали в школу.

Однажды, возвращаясь из школы, дети встретились с царем. Он посмотрел на детей, и они ему понравились. Царь подозвал их к себе и, побеседовав с ними, увидел, что они очень благовоспитанные.

Дети настолько понравились царю, что он позвал их к себе домой в гости. Однако дети не согласились на это и ответили:— Если наши родители не дадут согласия, мы не можем пойти.

Этот ответ понравился царю.

— В таком случае пойдите, получите у них разрешение и приходите ко мне в гости,— сказал царь и ушел.

Придя домой, дети рассказали об этом жене мельника.

Жена мельника дала им сделанную из воска человеческую фигурку и сказала:

— Дети мои, пойдите в гости к царю. Если вы увидите на дворе в навозе какую-нибудь женщину, поздоровайтесь с ней и пройдите мимо. Когда же захотят убрать меджмаи, на котором вы ели поданное вам кушанье, бросьте этот самый воск в меджмаи и скажите: „эй воск, ну-ка потанцуй, посмотрим, может ли так случиться, чтобы человек родил щенят?“ Тогда воск станет танцовать, и все будут удивлены этим. Вы же тогда скажите царю, что вы его дети, а та женщина, которая лежит в навозе, ваша мать, что такое зло сделали вам ваши же тетки.

Сказав эти слова, жена мельника рассказала детям от начала до конца все случившееся с ними.

И вот дети пришли к царю в гости. Проходя мимо своей матери, они поздоровались с ней. Когда же после окончания еды стали убирать меджмаи, они вынули воск и, бросив его в меджмаи, сказали:

— Эй, воск, ну-ка танцуй, посмотрим, может ли так случиться, чтобы человек родил щенят? — Воск начал танцовать. Все удивились этому. Тогда царь спросил детей, что это значит. Дети ответили ему, что они его дети, а женщина, которая лежит в навозе, их мать и что так поступили с ними их же тетки. И дети рассказали царю все то, что с ними случилось.

Услышав это, царь приказал взять свою жену

из навоза и, одев ее в новое платье, стал просить у нее прощения и снова оставил при себе. Сестер же ее он приказал убить. После этого царь стал счастливо жить вместе со своими детьми.

Волосатый

Однажды жил-был падишах. У него был единственный сын. Падишах, кроме комнат, в которых жил, имел еще сорок комнат во дворе. В эти комнаты никто не имел права входить. Комнаты были украшены рисунками, портретами, полы были покрыты коврами, в углах комнат стояло много диванов. Когда падишаху становилось скучно, он шел в одну из этих комнат развлекаться. Эти комнаты были столь большие, что в них помещались сады, цветы, соловьи, птицы, даже река протекала. Однажды падишах собрался ехать на охоту и взял с собой всех придворных, а ключи от комнат отдал своей первой жене, которой он доверял, и сказал, чтобы она развлекала сына, Мелик-Аждара. Падишах взял запасов для себя и для своих придворных на сорок дней.

Теперь посмотрим, что скажет храбрый Мелик-Аждар.

Мать отдала ему ключи. Мелик-Аждар в тот же самый день открыл дверь и вошел в первую комнату. Ему было пятнадцать лет, но он ни разу не видел этих комнат. Он пришел в восторг, как только вошел в комнату. Первая комната была не очень велика. Он немного погулял в ней, устал и сел на диван, который был украшен драгоценными камнями. Он подошел к стенному шкафу. Когда он открыл дверь шкафа, то увидел, что внутри шкаф был украшен. В нем было сиденье, а на сиденье лежала подушка. Подушка была покрыта покрывалом, на краях которого были изображены золотые подсвечники. Мелик-Аждар подошел и, удивленный, хотел поднять покрывало. В это время как будто кто-то ударил его по руке. Он опустил руку, постоял, потом снял покрывало. Под этим покрывалом он нашел что-то завернутое в шелковый платок. Он двумя пальцами взял платок и вдруг увидел портрет красивой девушки. Он упал в обморок.

Мать Мелик-Аждара долго ждала его и начала скучать по сыне. С утра он ушел, солнце уже на закате, а его все нет. Мать взяла с собой несколько женщин со свечами, и они пошли его разыскивать. Они искали всюду, подошли к шкафу и нашли Мелик-Аждара там в обмороке. Мать положила голову его себе на колени и начала баюкать. Он открыл глаза и увидел, что он на коленях у матери. Она начала вытирать красные от слез глаза его

и спросила, что все это значит? Он поцеловал руку матери и попросил разрешения пойти искать красавицу, портрет которой он увидел. Мать перебила его и сказала: — Твой отец уже второй год ищет ее и до сих пор не может найти, а теперь и ты хочешь ее искать!

Но Мелик-Аждар еще раз попросил разрешения и получил его от матери. Тогда Мелик-Аждар сказал: — Я знаю, что мой отец не согласится на это.

Он вышел, приказал придворным готовиться, оделся и пустился в дорогу. Весь день он шел, но ему никто не встретился; ночевал он на дереве, а утром продолжал свои поиски. Он долго шел и дошел до одной крепости; услышал какой-то голос, посмотрел наверх и видит — там сидит девушка. Она сверху бросила ему кеменд и подняла его. Кто она была? Она была дочерью царя красавиц, но ее похитил див. Девушка увидела Мелик-Аждара, спросила, зачем он сюда пришел, и сказала, что сейчас придет див и убьет его. Мелик-Аждар ничего не ответил, и они удивленно смотрели друг на друга. Девушка влюбилась в него, но Мелик-Аждар не обращал на нее внимания, он хотел найти только ту красавицу, которую искал. В это время небо загремело, земля затряслась, и девушка сказала:

— Вот идет див! — Она превратила Мелик-Аждара в яблоко и положила в сундук. Див вошел в комнату и сказал: — Пахнет человеком. — Девушка ответила, что никого нет. Див захотел спать. Он положил голову на колени

девушки и уснул на сорок дней. Когда див начал храпеть, девушка положила голову его на кирпич и вынула яблоко из сундука. Мелик-Аждар опять превратился в человека и сказал:— Я хочу убить дива.

Девушка сказала, что ему трудно будет убить дива — его душа находится в чахча в стеклянной банке, в рыбе.

— Возьми эту рыбу и брось на землю, тогда див потеряет половину своей силы, и тогда ты сможешь убить его.— Мелик-Аждар взял рыбу, разрезал ей живот, взял душу дива и бросил вниз. В то же время послышался крик дива, земля и небо потемнели, див встал и начал драться с Мелик-Аждаром. Мелик-Аждар взял кинжал, изрезал на куски двухголового дива, освободил девушку и отправил ее к отцу.

Мелик-Аждар посетил много городов, прошел много гор, но не мог найти своей любимой девушки. Два года он провел в лесах, тело его покрылось волосами, так что его трудно было отличить от лесных животных. Волосатый Мелик-Аждар вышел из леса и пошел по дороге. На краю леса росла чинара. Мелик-Аждар вырвал это дерево с корнем, положил себе на плечо и направился в город Исфагань.

Дочь царя Исфагани в карете возвращалась с гулянья. Девушки толпою бежали за каретой. Мелик-Аждар, с чинарой на плече, посмотрел на портрет и на девушку, узнал в ней ту, которую так долго искал, и пошел за ней. Там был роскошный сад, в котором стояла большая красивая постройка. Все придворные вышли

в сад и остановились около большого бассейна. Мелик-Аждар тоже вошел в сад и из-за деревьев подошел к другому краю бассейна. Дул слабый ветер, дочь царя невольно засмотрелась на летящего голубя и в то время, как она вытирала свое лицо шелковым платком, она нечаянно уронила платок в воду. Птицы, которые летали над бассейном, своими клювами затащили этот платок на середину бассейна. Дочь царя велела достать этот платок, но никто не мог этого сделать, так как бассейн был очень глубок. Мелик-Аждар видел это, подошел к бассейну, взял чинару в руки и при помощи этой чинары достал платок. Теперь у него было уже два платка и портрет. Царевна позвала к себе Волосатого и хотела взять у него платок. Она внимательно посмотрела на Мелик-Аждара; ветер развевал его волосы, и царевна подумала, что это красивое животное. Она велела его взять в свою комнату.

Царевна заказала для Волосатого золотой ошейник, привязала его около своей кровати и часто развлекалась с ним. Каждый вечер на золотом подносе ему приносили плов и он съедал его. Проходили минуты, часы, дни, недели, месяцы. Волосатый был привязан на золотом ошейнике в углу комнаты. Он никуда не выходил из этой комнаты. Однажды, когда царевна и старуха, находившаяся в комнате, спали, Волосатый развязал цепочку на ошейнике, подошел к девушке, поцеловал ее и опять привязал себя на цепочку к ошейнику. Утром

царевна встала и хотела умыться. Она заметила на лице своем пятно, но никому ничего об этом не сказала. Вечером царевна пришла к Волосатому и стала с ним развлекаться. Она начала что-то подозревать и сказала сама себе: — Какое красивое животное, может быть он раньше был человеком, но посредством колдовства его превратили в животное?

Она слышала, что в прошлом, во времена Сулеймана пророка людей превращали в иглу, в яблоко, в камень. Но ведь это сказки, этому верить нельзя. Вечером, засыпая, она все еще думала об этом. Старуха, сидящая в комнате, жевала сакыз, временами засыпала, а иногда смотрела по сторонам. Обе спали, но Волосатый не спал. Он опять снял ошейник, подошел к девушке и поцеловал ее лицо и глаза, а потом вернулся на свое место. Утром царевна опять заметила пятна на лице, рассердилась, обратилась за разъяснением к старухе, выругала ее и сказала: — Зачем я тебя оставляю здесь?

Старуха начала плакать и сказала, что, кроме них, сюда никто не входил. Царевна все же хотела узнать, в чем тут дело, и вечером она порезала себе палец и рану посыпала солью для того, чтобы не заснуть. В полночь Волосатый снял ошейник и снова подошел к ней. На этот раз царевна не спала, и когда Волосатый захотел ее поцеловать, она схватила его за руку и встала с постели. Когда она увидела, что это Волосатый, она помолчала, потом сказала:

— Эх, животное, я пожалела и приютила тебя здесь, а ты...

Мелик-Аждар прервал ее, пал к ее ногам и рассказал ей все. Царевна упала в обморок. Через несколько минут она открыла глаза и увидела около себя Волосатого.

Было утро, она позвала к себе слуг и одному велела отвести Волосатого в баню, а другому пойти к портному и заказать для Волосатого одежду, приличествующую принцу. Потом она схватила обеими руками свою голову и начала думать.

С того дня, как ушел Мелик-Аждар, его мать не переставала его ждать. Когда царь вернулся с охоты, его не встретили ни сын, ни жена. Слуга доложил царице о приезде царя, но она была так слаба от многих пролитых слез, что не могла выйти ему навстречу. Когда царь вошел в комнату, старшая жена пала к ногам его и начала плакать, и хотя царь еще ничего не знал о случившемся, но он тоже не мог сдержать слез. Он спросил, что это значит? Жена ответила, что Мелик-Аждар ушел, и рассказала ему обо всем, что произошло. Царь ударил обеими руками по своей голове и упал на трон.

Мелик-Аждара послали в баню, цирульник побрил его хорошенько, он надел заказанный для него портному одежду и теперь уже не походил на животное, а был царевичем. Когда Мелик-Аждар вернулся домой, царевна была удивлена его видом, но все же решила скрывать его попрежнему и привязала на цепочку.

Однажды соседний царь прислал царю Исфагани письмо такого содержания: „Ты должен или заплатить мне дань на семь лет вперед или выдать свою дочь за моего сына. Иначе я объявлю тебе войну“.

Цари прежде проливали народную кровь и заботились только о том, как бы наполнить свою казну. Один царь нападал на другого, отнимал землю и напрасно проливал кровь народа. Царь Исфагани прочитал письмо и сказал посланному:

— Я буду воевать.— Собрал войско и все приготовил к войне. Дали сигнал, и обе стороны, ринувшись в бой, стали убивать друг друга.

О ком вам теперь сказать? О Мелик-Аждаре.

Когда Мелик-Аждар узнал, что девушку хотят отнять у него, он попросил разрешения у царевны и бросился в бой. Он начал побеждать противника; от его крика земля и небо тряслись. Сказали вражескому царю, что один молодой человек на белом коне косит его войско и отнимает пушки. Сказали также царю Исфагани, что один молодой человек, Мелик-Аждар, который находился на цепочке у царевны, теперь побивает войска противника, заставляя их отступать. Удивленный царь позвал его к себе и в этот день устроил пиршество.

Мелик-Аждар вернулся с войны и отдыхал со своей возлюбленной. В это время открылась дверь, вошел один из придворных и сказал, что его зовет царь. Царевна также пошла с Мелик-Аждаром. Они пришли, поклонились,

и царь указал им место, где сесть. Напротив царя за занавеской села царевна. Царь спросил Мелик-Аждара, кто он такой. Мелик-Аждар сказал, что он царевич, а царевна из-за занавески рассказала обо всем. Царь поцеловал храброго Мелик-Аждара и устроил свадьбу, которая продолжалась сорок дней и сорок ночей, и выдал свою дочь за Мелик-Аждара.

Однажды везири и векилы собрались вместе и начали говорить о том, что Мелик-Аждар стал самым близким царю человеком, царь даже свою дочь отдал за него, и поэтому как-нибудь надо его уничтожить. Сыновья везирей пошли к царю и просили дать разрешение Мелик-Аждару итти вместе с ними на охоту. Царь согласился. Мелик-Аждар оделся и вместе с ними пошел на охоту, но царевна стала подозревать что-то недоброе.

Охотники вышли из города, целый день ходили по горе, там они остановились, приготовили кушанье из дичи, потом начали борьбу. Старший сын везиря стал бороться с Мелик-Аждаром. Старший сын везиря сказал своему младшему брату, чтобы тот во время борьбы столкнул Мелик-Аждара вниз с горы. Мелик-Аждар упал раненый и там остался лежать.

В тот день царевне, дочери пери, которую Мелик-Аждар освободил от дива, стало что-то скучно и она сказала своей матери:— Давай спустимся вниз!

Они спустились на землю и увидели раненого Мелик-Аждара. Дочь пери сказала: —Посмотри, это тот самый человек, который освободил меня

от дива; он мне сделал добро и я должна отблагодарить его.— И потому они взяли Мелик-Аждара к себе.

Между тем сыновья везиря вернулись обратно и со слезами сказали царю:— Этот человек был глуп: мы шли впереди, а он позади. Мы оглянулись назад и вдруг его нет; мы искали его, но не нашли.

Падишах опечалился, все придворные надели черные одежды. Но царевна этому не поверила и требовала, чтобы сыновья везиря сказали, где они его убили.

Дочь пери принесла Мелик-Аждара к своему отцу; Мелик-Аждар был без памяти, но была надежда, что можно его вылечить. Дочь пери позвала врачей, и те в кратчайший срок вылечили его. Дочь пери всегда сидела около Мелик-Аждара и держала его за руку. Однажды Мелик-Аждар открыл глаза и увидел дочь пери. Он глубоко вздохнул и сказал:— Не держи, твои пальцы поддерживают мой жар. Если придет сто врачей и докторов, то все же не найдется лекарства от моей болезни.— В ответ ему дочь пери сказала:— Не бойся, тебя будут лечить эти руки, тебе больше не нужно тысячи докторов. Я вылечу тебя, и ангел ангелов доставит тебя в страну правды.

Мелик-Аждар после этого скоро выздоровел. Однажды он гулял в саду, вспомнил царевну и печально опустился под деревом. На дереве сидели две птицы. Это были две сестры. Одна из них сказала:— Сестрица, сестрица, жалко этого юношу. Этот царевич влюбился в одну

девушку, бросил своего отца и мать и попал в чужую страну. Жалко мне также отца и мать его: они так много плакали, что от слез ослепли.

Другая сказала:— Если так, то этому можно помочь: если перышком провести по глазам ослепших, то они прозреют.

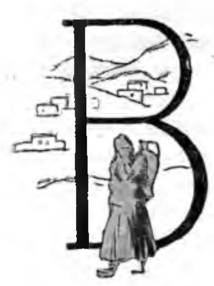
Мелик-Аждар услышал все это, ему стало дурно. Обе птицы сбросили Мелик-Аждару два перышка, а сами улетели на восток.

Мелик-Аждар уже выздоровел совсем, и дочь пери отправила его к царевне. Мелик-Аждар пошел к царю, тот очень обрадовался и просил рассказать о происшедшем с ним. Мелик-Аждар попросил, чтобы при рассказе присутствовали сыновья везирей и царевна, и тогда он все расскажет.

Падишах велел вызвать сыновей везирей, а для царевны повесили занавеску. Тогда Мелик-Аждар все рассказал. Падишах приказал отрубить голову сыновьям везиря, а Мелик-Аждар взял свою жену и поехал к своим родителям. Они от пролитых слез стали слепыми. Мелик-Аждар взял перья, провел ими по глазам своих родителей, и они прозрели. Здесь снова сорок дней и сорок ночей праздновали свадьбу.

Они жили, радовали своих отца и мать и достигли желанного.

Сын дровосека

В минувшие времена у одного бедного человека были жена и сын. Этот человек ежедневно приносил из леса дрова и, продавая их, содержал свою семью. Однажды, когда он, как всегда, отправился в лес, какой-то человек, встретившись с ним, спросил его:

— Эй, мужчина, что бы ты хотел иметь — добытый честным путем рубль, или же нечестным путем добытые десять рублей?

Бедный человек ответил, что добытый честным путем рубль лучше добытых нечестным путем десяти рублей.

Когда незнакомец услышал эти слова, он вынул и дал ему один рубль. Обрадовавшись, человек этот вернулся и, пойдя прямо на базар, увидел, что там продают красивую птицу. Он отдал свои деньги, купил птицу и пришел домой. В этот день они остались голодными, но

сын его, не чувствуя голода, был занят игрой с птицей. На следующий день они увидели, что птица, встряхнувшись, выронила изо рта золотую монету. Увидев это, они очень обрадовались.

С этого дня птица каждый день давала им по одной золотой монете. Оказывается, это была птица девлет-куши. Прошло немного времени, и они разбогатели. Вскоре человек этот умер. Жена его пошла однажды на базар, встретилась с одним юношей и влюбилась в него.

Пригласив юношу к себе домой, она показала ему девлет-куши и сказала, что эта птица дает им ежедневно по золотой монете; потом она стала просить его жениться на ней.

Юноша ничего не сказал, встал и пошел оттуда к одному своему приятелю-дервишу и рассказал ему про все это. Дервиш ответил, что тот, кто съест голову этой птицы, сделается царем. И когда женщина вторично пригласила юношу к себе в дом, тот ответил, что если она не убьет эту птицу и не даст ему поесть ее мяса, то он не будет ходить к ней в дом и не женится на ней. Делать нечего,— женщина согласилась.

И вот, сговорившись с юношей о том, что он вечером придет к ней, она пошла домой, убила птицу, положила в котел и сварила ее. В это время подошел ее сын, и сколько он ни просил дать ему мяса этой птицы, она не давала. Наконец мальчик стал плакать. Видя,

что ребенок плачет, няня его попросила дать ему хотя бы голову птицы и тем его успокоить. Мать согласилась. И, взяв голову птицы, няня отдала ее ребенку, и тот съел ее. Вечером пришел юноша. Женщина положила перед ним мясо птицы. Юноша посмотрел и увидел, что птичьей головы уже нет. Когда же он спросил женщину про эту голову, она ответила, что голова птицы съедена ребенком. Услышав это, юноша рассердился, встал и ушел из дома. На следующий день женщина, не будучи в состоянии удержаться, пошла за своим возлюбленным и спросила его, отчего он так поступил. Юноша ответил ей, что если она не отрубит своему сыну голову и не даст эту голову ему поесть, то он не будет приходить к ней, не женится на ней. Глупая женщина согласилась на предложение юноши и вернулась домой, чтобы отрубить своему сыну голову. Няня догадалась об этом, тотчас похитила ребенка и убежала в другую страну. Так глупая женщина лишилась и сына, и возлюбленного, и драгоценной птицы.

Между тем няня, взяв с собой ребенка, прибыла в какой-то город, где они оба поступили в подручные к одному садовнику. Так они оставались некоторое время. Наконец мальчик вырос и стал юношей. Однажды в этот город прибыл один богатырь. У этого богатыря был лук, тетиву которого никто, кроме его самого, не мог натянуть, ибо она была чересчур крепка. И вот богатырь этот пришел к царю города и сказал ему:

— Если кто-либо натянет тетиву моего лука, то я дам ему тысячу рублей, если же не окажется такого, кто бы натянул ее, тогда жители города должны дать мне десять тысяч рублей.

Царь собрал всех богатырей города, но никто из них не мог натянуть тетиву лука. В это время пришел подручный садовника и заявил, что он может натянуть тетиву. Царь внимательно посмотрел на юношу и, увидев, что он слишком юн, никак не мог поверить, чтобы он мог натянуть тетиву. Тогда юноша ответил ему, что он делает это не ради денег, а для того, чтобы избавить жителей города, которые столько времени его кормили и ухаживали за ним, от уплаты денег. Царь согласился и приказал, чтобы все жители города собрались на площадь. Когда же собрался народ, юноша взял лук в руки и так натянул тетиву, что даже лук сломался. После этого царь привел юношу к себе во дворец и дал ему подходящую для него службу.

Спустя некоторое время царю сообщили, что в стране появился какой-то дракон, который разит всякого, кто попадается ему навстречу, и никто не в силах вступить с ним в бой. Услышав про это, царь весьма опечалился и дал обет выдать свою дочь за того, кто убьет дракона.

И вот явился этот самый юноша и стал просить у царя разрешения пойти убить дракона. Царь же ответил ему, что он молод, еще не в силах убить дракона и погибнет и что тогда родители его будут в обиде. Юноша

сказал ему, что у него нет никого, кто бы мог быть за него в обиде, и чтобы царь дал ему только расписку в том, что если он убьет дракона, то он, царь, выдаст за него свою дочь. Царь согласился, написал расписку и дал ему. Тогда юноша взял у царя его лошадь и саблю и отправился в путь. Царь же взял с собой дочь и жену и отправился с войском вслед за юношей. И вот через некоторое время они увидели, что дракон показался. Юноша выступил вперед и пустил в него стрелу. И от боли, причиненной ему стрелой, дракон растерялся. Юноша этим воспользовался, пошел вперед и увидел, что стрела попала дракону в левый глаз. Быстро пройдя еще дальше, он одним ударом отделил голову дракона от туловища, взял голову и принес ее к царю. И каждый из горожан, радуясь своему избавлению от этого бедствия, преподнес юноше, смотря по своей состоятельности, одежду и подарок. После этого царь пригласил к себе высших сановников и сообщил им о своем обете выдать свою дочь за этого юношу. Все высшие сановники согласились на это. И, отпраздновав сорок дней и сорок ночей свадьбу, выдал царь дочь за юношу.

Спустя некоторое время царь вновь созвал к себе народ и сказал:

— У меня нет сына. Я постарел и не в силах уже управлять государством. Этот юноша избавил вас от большого зла. И я хочу теперь его сделать царем вместо себя! Дайте и вы на это свое согласие.

Народ согласился и выбрал юношу своим царем. Юный царь отправил человека за своей матерью и ее возлюбленным, и они были доставлены к нему. Мать юноши, устыдившись своего поступка, стала просить у него прощения, возлюбленный же ее был предан смерти.

Лала и Наргис

ил-был царь с женой царицей. Был у них сын по имени Лала и дочь по имени Наргис. Лала и Наргис были уже взрослые. Вдруг мать у них умерла, а отец женился на молодой девушке. Царь был стар, и потому молодая жена его не любила.

В один прекрасный день Лала и Наргис пришли навестить мачеху. Вечером, когда они собрались уходить, мачеха сказала:— Наргис, ты можешь итти, а с Лалой мне нужно переговорить.— Наргис ушла, Лала остался. Мачеха сказала:— Лала, я не стремилась в объятия твоего старика отца, я ради тебя пришла! Теперь ты должен со мною жить, иначе я окровавленными руками обмажу твою грудь.— Лала, услыхав от мачехи подобные слова, так ударил ее по лицу, что она упала, и у нее полилась кровь изо рта и носа. Она встала и в таком

виде, вся в крови, пошла к царю и сказала ему:— Да провалится твой трон! Да обольется кровью твое седло! Что это за сына ты вырастил? Он хотел овладеть мною, я его отвергла, и вот что он со мной сделал!

Царь дал приказ обезглавить Лалу. Везирь подошел к царю, поклонился до земли и сказал: — Да здравствует царь! Что ты делаешь? Народ тебя обесславит! Если не хочешь иметь сына, то вышли его из своей земли, пусть идет куда хочет.— С советом везиря царь согласился. Он дал приказ выселить Лала из его земель.

Наргис, увидя, что брат уходит, сказала:— Ради чего я останусь и буду слушать выговоры мачехи? — Наргис пошла с братом. Два палача повели их, проводили через границу отцовских земель и вернулись обратно.

Лала и Наргис пошли куда глаза глядят... Мало ли, много ли они шли, до вечера шли, под вечер до леса дошли. Им пришлось ночевать в лесу. Наргис была старше, Лала — моложе. Наргис осталась сторожить, Лала заснул. Большая часть ночи прошла. Две птицы прилетели и сели на то дерево, под которым сидели Наргис и Лала. Одна из них сказала:— Сестрица, душенька, ты знаешь новость? Вот там под деревом спят царские сын и дочь. Изза мачехи они принуждены слоняться по белому свету. Мне их жалко.— Другая птица ответила: — Если они съедят мою голову, то станут царями, если съедят сердце, то каждую ночь под их головою будет сто туманов денег.

Наргис это услыхала. Она подождала, пока птицы заснули. Потом полезла на дерево, поймала птицу и убила ее. Голову и сердце птицы она зажарила и положила перед собою. Она сама себе сказала:— Что мне съесть, голову или сердце?— Потом сказала:— Нет, раз у меня есть брат, то я не съем голову.— Наргис взяла и съела сердце, а голову оставила брату.

Вдруг загремело, облака заволокли небо, с неба протянулась огромная рука, схватила и потянула Наргис; с нею сделался обморок. Когда она открыла глаза, то увидела себя в каком-то доме, около нее сидел див.

Див увидел, что девушка испугана, подошел к ее изголовью и сказал: — Эй, красавица, если я и ем людей, то тебя не съем! Я в тебя влюбился; я принес тебя, чтобы сделать своей женой!— Наргис ответила ему:— Я умру, но женою твоею не стану.— Когда див услышал её слова, он так рассердился и побил девушку, что она упала в обморок. Много ли, мало ли времени прошло, девушка пришла в себя. Див опять предложил: — Девушка, будь моей женой! — Девушка опять не согласилась. Див на этот раз еще более рассердился, схватил девушку и повесил за косу. В таком положении девушка висела до вечера. Див вечером вернулся и освободил девушку. Он стал с нею обращаться ласково. Они начали беседовать. Во время беседы девушка его спросила, где его душа? Див ответил: — Моя душа в стекле.— Девушка сказала:— Я долгий день здесь остаюсь одна, оставь ее около меня —

пока ты вернешься, мне не будет так скучно.— Сначала див не соглашался. Девушка долго его умоляла; наконец див согласился и сказал: — То стекло стоит над твоей головой; завтра, когда я уйду, возьми, поиграй, но только смотри, не урони! — Девушка сказала: — Не уроню!

Ночью они легли спать. Утро наступило. Див собрался и ушел. Наргис протянула руку, взяла стеклянный сосуд, стоявший над головой, и ударила его об землю. Стекло разбилось, из него вышел голубь; девушка быстро схватила голубя, оторвала ему голову и бросила на землю. Немного погодя небо загремело, облака разыгрались, див спустился с неба на землю, заревел громовым голосом, упал и умер.

Наргис освободилась из рук дива и очень обрадовалась. Она взяла с собою по весу легкие, а по цене дорогие вещи и ушла искать своего брата Лалу. Теперь расскажем о Лале.

Он утром проснулся, увидел, что сестры нет, но около него лежит зажаренная головка птицы, взял головку и съел. Он долго искал сестру, но не мог найти и пошел куда глаза глядят, и дошел до одного города. Он увидел, что жители этого города собрались и заставляют летать птицу. Он подошел к одному человеку, спросил, что случилось, почему народ собрался. Тот отвечал, что в этом городе царь скончался, теперь выбирают царя. Та птица называется птицей богатства. На чью голову она сядет, того выбирают царем. Лала

беседовал с человеком, в это время птицу выпустили, она взлетела и села на голову Лалы. Разодетые ханы и беки, надеявшиеся быть царем, накинулись на бедного Лалу и избили его тумаками. Бедняга убежал и спрятался в проруби. Птицу опять выпустили. Птица прилетела, отыскала прорубь и села опять на голову Лалы. Опять люди, желавшие быть царем, бедного Лалу избили и прогнали прочь, сказав: — Птица обманулась! — Опять пустили птицу. Птица летала, летала, отыскала Лалу и опять села на его голову. Все-таки они не соглашались провозгласить его царем. Тогда вышли из толпы народа почтенные и почетные люди и сказали: — Послушайте, что в том, что он иноземец? Может он царский сын, поэтому птица садится на его голову! — После долгих споров, наконец, Лалу провозгласили царем. Надели на него корону, царские одежды и посадили на трон. Лала сделался царем и хорошо обращался с народом.

Однажды около города появилось чудовище-людоед. Оно опустошало окрестности города. Многие хотели его убить, но ничего не могли сделать и погибали. В конце концов все были в таком страхе, что никто не хотел итти против него. Чтобы чудовище не проникло в город-крепость, с вечера все расходились по домам, и ворота города со всех сторон запирались.

Наргис, разыскивая брата, дошла до этого самого города. Был уже вечер, ворота были заперты. Наргис стала стучать в ворота и

сказала: — Эй, сторож, открой ворота, я хочу войти, я иду издалека! — Сторож ответил: — От царя Лалы нет разрешения.— Наргис догадалась, что это ее брат и сказала:— Я его сестра, открой! — Сторож не открыл. Наргис увидела, что чудовище приближается и ей не спастись, взяла висевший на поясе меч и направила его в рот чудовища. Меч, разрывая внутренности чудовища, вышел из-под его хвоста. Сторож увидел, что девушка убила чудовище, но сама ослабела, упала в обморок и меч уронила на землю. Чтобы получить назначенную царем награду, сторож взял с земли меч, зарубил Наргис, положил ее в сундук, отнес ее в близлежащий лес и бросил. Он вернулся, пошел к царю и доложил: — Да здравствует царь, сегодня вечером я убил чудовище! — Царь Лала с везирем пришел, увидел, что чудовище на самом деле убито, и хотел наградить сторожа. Везирь не позволил и сказал:— Да здравствует царь! Это не сторожа рук дело. Какой-то богатырь чудовище убил, а сторож присвоил его заслугу. Прикажи его посадить в тюрьму, пока не скажет правды.— Слова везиря понравились царю; он приказал сторожа посадить в тюрьму.

Был один старик дровосек; на утро он взял топор и пошел в лес рубить дрова. На обратном пути он увидел брошенный сундук и сам себе сказал: — Меня постигло счастье, выброшу вон камень бедности! Наверное сундук полон золотом! — Дровосек поднял сундук, понес домой и сказал:— Эй, баба, я нашел сундук! Если

в нем то, что я думаю, то значит наше солнце взошло.— Дровосек вместе с женою открыли сундук, увидели — лежит там девушка, да такая красавица! „Солнцу говорит — не выходи, я уже вышла! Луне говорит — не рождайся, я уже родилась“ *. Они увидели, что у Наргис много ран; они постелили постель, вынули и положили Наргис на постель; они нашли в сундуке сто туманов денег. Дровосек обрадовался, пошел привел доктора. Доктор сказал: — Ран много, нужно сорок дней ее лечить.— Дровосек предлагал доктору много денег, лишь бы поставить ее на ноги. Доктор сорок дней за нею ухаживал. Наргис поправилась. Дровосек дал ему сто туманов и проводил его.

Сторож умолил царя выпустить его, обещая привести человека, убившего чудовище-людоеда; его выпустили с условием,— если не приведет, то опять сядет в острог. А Наргис пошла в город поискать брата; она встретилась со сторожем, тот ухитрился обманным путем повести ее к себе в дом, одел в свой костюм, вечером повел ее в острог и, деньгами подкупив острожного сторожа, вместо себя сдал Наргис.

В один прекрасный день приехал в город купец. Продав свои товары, на обратном пути он пошел к царю и сказал: — На Черном море появился кит, каждый раз, когда там проезжаешь, нужно ему бросить в рот человека,

---

* „Солнцу говорит — не выходи, я уже вышла. Луне говорит — не рождайся, я уже родилась!“— обычное в сказках описание красоты девушки.

иначе он потопит корабль. Если у вас в остроге есть большой преступник, то дайте мне, отвезу и брошу его киту.— Царь позвал начальника острога и приказал ему передать купцу какого-нибудь большого преступника. Начальник острога дал купцу Наргис. Купец забрал ее с собою и уехал. Мало ли, много ли он ехал, но до Черного моря доехал. Сели на корабль, поехали, остановились близ кита. Купец хотел бросить Наргис в рот кита. Наргис сказала: — Ведь если он меня проглотит, то все-таки от вас не отстанет, нужно его убить! — Купец ответил: — Как его убить? На дно моря — не пойдешь, а руки — коротки! — Наргис сказала: — Обвяжите меня веревкой вокруг стана и бросьте в рот кита. Через некоторое время, если увидите на поверхности моря кровавую пену, то знайте, я убила кита,— веревку вытяните; а если кровавой пены не покажется, значит я убита, пустите веревку, а сами уходите.— Купец обвязал ее веревкой и бросил в пасть кита. Наргис с протянутым мечом залезла в пасть кита, разрезая его внутренности, и благополучно вылезла с задней его стороны. Через некоторое время купец увидел, что кровавая пена покрыла поверхность моря. Они потянули веревку, и Наргис вышла. Купец поцеловал Наргис в лоб и сказал: — Я усыновлю тебя.— Он взял Наргис и приехал в город.

Купец приготовил ценный подарок царю. Дал подарок в руки Наргис и вместе с Наргис пошел к царю того города. Царю очень понра-

вились как подарок, так и Наргис, он спросил везиря: — За этот подарок что прилично дать купцу?— Везирь ответил: „За это тебе прилично дать ему свою дочь“. Царь взял да и подарил Наргис свою дочь. Купец продал в том городе свои товары, взял Наргис, царскую дочь и вместе с ними поехал в город, где царствовал царь Лала. Купцу очень понравилась царская дочь. Он ехал морем и, чтобы ею завладеть, положил Наргис в сундук и велел бросить сундук в море. Девушка, царская дочь, плакала, жалела Наргис, „а за купца,— сказала,— я ни за что не выйду замуж“. Купец оставил ее в покое; приехал к царю Лале и подарил ему девушку.

Теперь расскажем вам про Наргис. Море заволновалось и волна выбросила сундук в сад царя Лалы. Садовник нашел сундук, отнес домой и увидел, что лежит в нем девушка-красавица, но полуживая. Садовник позвал врача, который в несколько дней ее вылечил и передал садовнику. Как-то днем садовник собирал цветы и делал букет, Наргис спросила: — Для кого ты это собираешь и делаешь букет? — Садовник ответил: — Собираю для царя Лалы; на этих днях купец подарил ему девушку — царскую дочь, но она очень печальна; я это несу ей, дабы ее немного развлечь.— Наргис догадалась, что это та самая царская дочь, которую ей подарили. Наргис тоже собрала букет цветов, между цветами положила прядь своих волос и сказала: — Передай этот букет цветов царской дочери и скажи: „тот, о ком

ты грустишь — цветок Наргис — жива и находится здесь". Садовник взял цветы от Наргис, понес, передал девушке и сказал: — Ханум, тот, о ком ты грустишь, цветок Наргис находится здесь.— Девушка догадалась, что Наргис благополучно спаслась из моря. Она сняла с шеи золотое ожерелье, подарила садовнику и сказала: — Пойди, тот цветок Наргис скорее приведи ко мне. Обрадованный садовник привел Наргис к девушке. Наргис с девушкой поздоровались и вместе пошли к Лале. Наргис сказала, кто она. Лала обрадовался, они обнялись, поцеловались; столько лет они были в разлуке и беспокоились друг о друге. Они рассказали все, что с ними случилось за это время.

Царь Лала оделся в алые одежды и взошел на трон. Он приказал привести сторожа, начальника тюрьмы, купца и садовника. Совершив суд, он приказал отрубить голову сторожу, начальнику тюрьмы и купцу. А садовника он хорошо наградил и отпустил.

Наргис сказала брату: — Брат Лала, теперь ты наказал наших врагов. Нужно отца и друзей обрадовать! — Лала согласился. Оставил садовника царствовать на своем месте, взял Наргис с царской дочерью и поехал.

Они приехали в землю своего отца. Их отец от слез потерял зрение. Его глаза потерли чудодейственным средством тутия, и он прозрел. Все, что они пережили за это время — они рассказали друг другу. Отец раскаялся в своем жестоком поступке. Он дал приказ,—

и жену его повесили. Вместо себя он поставил царствовать Лалу.

Наргис сказала: — Брат Лала, я привезла тебе невесту, нужно устроить тебе свадьбу.

Наргис передала отцу о том, что она собирается устроить свадьбу Лалы.

Сорок дней и сорок ночей они играли свадьбу, царскую дочь выдали замуж за Лалу.

С того времени они стали проводить счастливые дни...

Шейдулла

казывают, некогда был бедный человек, по имени Шейдулла; он был обременен громадной семьей, еле-еле зарабатывал насущный кусок хлеба; несчастные его дети и жена вечно не доедали, вечно не допивали, а уже про платья и мечтать не смели. Но надо отдать Шейдулле справедливость — он никогда не отчаивался и постоянно надеялся, что аллах поможет ему улучшить его положение и даст возможность безбедно просуществовать. Долго ждал наш бедный Шейдулла помощи от аллаха; наконец невмоготу стало: голые и голодные дети плачут, жена упрекает его в том, что он не способен зарабатывать деньги и в лености! Сильно задумался бедный Шейдулла, и вдруг его голову озарила мысль, от которой он повеселел; он радостно объявил жене, что намерен пойти к аллаху просить

помощи. Жена одобрила его намерение и благословила в путь.

Шел наш Шейдулла три дня и три ночи и встретил на дороге чахлого и жалкого волка.

— Куда идешь, добрый человек? — спросил его волк.

— Да вот иду к аллаху просить помощи! — отвечает Шейдулла.

— Кстати проси и за меня,— умолял его волк,— вот уже третий год у меня страшная боль в животе: ни днем, ни ночью не имею покоя; пусть смилуется аллах, пошлет мне смерть, если уж вылечить нельзя.

— Хорошо, скажу,— отвечает Шейдулла и идет дальше.

Шел наш Шейдулла опять три дня и три ночи и встретил яблоню.

— Куда идешь, добрый человек? — спрашивает его яблоня.

— Да вот иду к аллаху просить помощи!

— Будь так добр, передай, кстати, и мою просьбу,— взмолилась яблоня,— с самого рождения я не видала еще своих плодов,— тружусь, работаю, зацветаю, а каждый раз, как подходит время оплодотворяться моим цветам, так они все разом и спадают с меня; уж пусть аллах пошлет смерть, коли помочь мне нельзя.

— Хорошо, скажу,— отвечает Шейдулла и идет дальше.

Шел он опять три дня и три ночи и дошел до большого озера; а в том озере, высунув голову из воды, грелась на солнце большая, пребольшая рыба.

— Куда идешь, добрый человек? — спросила она Шейдуллу.

— Да вот иду к аллаху просить помощи!

— Будь так добр, передай, кстати, и мою просьбу,— взмолилась рыба,— вот уже седьмой год, как я страдаю отрыжкой, вечно колет в горле, пусть смилуется аллах, пошлет скорее смерть, коли помочь мне нельзя.

— Хорошо, скажу,— отвечает Шейдулла и идет дальше.

Шел наш Шейдулла опять три дня и три ночи; наконец дошел он до рощи из розовых кустов. По середине рощи стоял большой куст, весь покрытый розами разных цветов; из того куста выходило какое-то розовато-золотистое пламя и озаряло чудным светом всю рощу. Шейдулла в изумлении остановился перед этим кустом и до того растерялся, что забыл даже, куда он идет и зачем. Вдруг он услышал чей-то голос, выходящий из пламени. Голос этот произнес:— Что тебе нужно, Шейдулла? — Великий аллах! Тебя ли я слышу? — воскликнул Шейдулла в страшном волнении.— Что тебе нужно? Говори!— вторично послышался голос из пламени.

Шейдулла благоговейно опустился на колени и изложил перед аллахом как свою просьбу, так и просьбы волка, яблони и рыбы.

После этого, в третий раз раздался из куста голос:

— У рыбы,— говорил он,— засел в горле драгоценнейший камень; когда вынут у нее этот камень, тогда она и вылечится. Под яблоней

зарыт большой кувшин с червонцами; когда выроют этот кувшин, тогда яблоня будет приносить плоды. Волку же, для того чтобы избавиться от боли живота, нужно сожрать глупого человека. Твоя же просьба исполнена. Ступай!

Наш Шейдулла, обрадованный и с сияющим лицом, возвращается домой.

Шел он три дня и три ночи и встретил рыбу; она его ждала с нетерпением и, как только увидела, тотчас же спросила:— Ну, что? — Шейдулла передал рыбе совет аллаха и хотел уйти.

— Добрый человек! — остановила его рыба,— вынь у меня из горла этот проклятый камень,— и меня освободишь и сам разбогатеешь!

— Нет, не нужно мне твоего богатства, мне сам аллах даст! — сказал Шейдулла и пошел дальше.

Шел Шейдулла три дня и три ночи и встретил яблоню.

Яблоня, в ожидании своей участи, увидев его, вся затрепетала от волнения и только могла воскликнуть:— Ну, что? — Шейдулла передал яблоне совет аллаха и повернулся, чтобы итти дальше.

— Доведи же до конца свою помощь, добрый человек,—остановила его яблоня,— вырой из-под меня кувшин, кстати и сам разбогатеешь.

— Нет, не нужно мне твоего богатства, мне сам аллах поможет, вся моя надежда только на него,— сказал Шейдулла и пошел дальше.

Опять шел он три дня и три ночи и встретил наконец волка. Он тоже ждал с нетерпением

возвращения Шейдуллы, потому, как только увидел его, тотчас же спросил:— Скажи скорее, какую милость шлет мне аллах? — Шейдулла передал также и волку совет аллаха. Обрадованный волк горячо благодарил его; но вместе с тем, мучимый волчьим любопытством, просил его подробно рассказать ему все, что он видел и слышал на дороге.

Шейдулла подробно рассказал волку свои встречи с яблоней, рыбой и с аллахом.

Волк еще больше обрадовался, кинулся на Шейдуллу, повалил его и стал терзать, приговаривая:

— Клянусь аллахом и великим Пейгамбером, уж глупее тебя никого нет на свете!

Так глупый Шейдулла сделался жертвой неблагодарного волка.

Вещий сон

ного лет тому назад жил-был царь. Однажды этот царь увидел во сне, что враг напал на него, перебил все его войско и потопил его суда. Испугавшись, царь проснулся, но, заснув вторично, он опять увидел тот же самый сон и, опять испугавшись, проснулся и некоторое время не мог уснуть. Заснув в третий раз, он вновь увидел тот же сон и, испугавшись, проснулся и уже больше не мог заснуть. Утром он рассказал свой сон жене. Сам он толковал этот сон таким образом, что враг победит его, отнимет у него престол и корону, а он будет опозорен на весь свет. После долгих размышлений царь решил добровольно оставить престол и корону и удалиться на чужбину, дабы не быть опозоренным в глазах народа. И вот однажды ночью он взял за руку свою жену

и обоих сыновей и вместе с ними тайком убежал.

Через некоторое время они дошли до леса. Был уже вечер, и они остались здесь ночевать.

Ночью пришел к ним какой-то мужчина и обратился к царю со следующей просьбой:

— Наш караван остановился недалеко отсюда. Одна женщина разрешается там от бремени. И так как при ней нет женщины, я прошу тебя разрешить своей жене пойти и посидеть около роженицы до тех пор, пока у нее не закончатся роды.

Царь согласился и разрешил своей жене пойти. Долго ждали они, но жена царя не возвращалась. Наконец, по просьбе своих детей, царь отправился за женой, но сколько он ни искал, не нашел никакого каравана и ни с чем вернулся обратно. Итак, потеряв надежду найти свою жену, царь взял за руку своих сыновей и пошел дальше по дороге. Они прошли некоторое расстояние, один из сыновей отстал и его схватил и унес волк. И сколько царь ни старался, не мог его спасти. Однако, после ухода царя, какой-то крестьянин убил волка и спас ребенка. Приведя его к себе домой, крестьянин залечил ему раны и оставил при себе.

И так царь продолжал свой путь с другим своим сыном. Но этот сын вскоре был унесен водой, когда они переходили через речку. И сколько царь ни старался, не мог достать его из воды. Но утонувшего царевича заметил

один мельник. Вытащил его из воды и усыновил его.

Бедный царь потерял трон, жену и детей и, оставшись совершенно одиноким, дошел, наконец, до одного города. Здесь ему жилось очень тяжело. Через некоторое время умер царь этой страны. Похоронив его, народ по своему обыкновению собрался и выпустил девлет-куши. Птица эта полетела, покрутилась в воздухе, в конце концов прилетела и села на голову несчастного царя. Увидев это, народ сказал:— Нет, из нищего не будет царя, он не может править страной! — И снова заставили птицу летать, но та, покружившись в воздухе, прилетела и вновь села на голову нищего царя. Увидев это и не находя другого выхода, избрали его своим царем.

Однажды царь, возвращаясь с охоты, увидел, что какой-то крестьянин вместе с красивым мальчиком идет в город. Мальчик этот понравился царю, и он, заплатив не мало денег, купил его, оставил у себя при дворе и стал его воспитывать. Спустя некоторое время, объезжая страну, царь увидел на одной мельнице другого красивого юношу. Так как и этот юноша понравился ему, то он купил и его. И обоих юношей царь стал вместе воспитывать.

Однажды в город, где находился царь, прибыл какой-то караван. Начальник каравана прислал царю в подарок драгоценные вещи. Царь же пригласил его к себе на вечер в гости. Тогда начальник каравана попросил царя при-

слать к нему одного-двух караульщиков, чтобы к каравану не могли близко подойти воры. Царь приказал купленным им двум юношам пойти и охранять караван.

Ночью один из юношей сказал другому:— Братец, чтобы не заснуть, давай будем рассказывать друг другу, что каждый пережил за свою жизнь.

Товарищ ему ответил:

— Отлично. Сперва расскажу я. Отец мой был царем. Однажды он увидел какой-то страшный сон. Он оставил трон и корону, взял за руки обоих своих сыновей и жену и покинул родину. По дороге мы встретили какой-то караван. Начальник каравана обманул нас, взял нашу мать и убежал.

Услышав про это, другой юноша вскочил, обнял товарища и сказал ему:

— Ведь ты же мой брат! Я тоже сын этого самого царя.

В это время из палатки выбежала женщина, обняла их и сказала:

— Вы мои сыновья и я ваша мать!

И забрав своих детей, она повела их в палатку. Побеседовав некоторое время, они легли спать.

Утром рано купец пришел и, войдя в палатку, увидел, что на одной стороне спят юноши, а на другой — женщина. Увидев их в таком виде, он вернулся и стал царю жаловаться. Царь вызвал к себе обоих юношей и женщину. Явившись к царю, они рассказали ему все, что с ними случилось. Когда царь

услышал это, встал, обнял всех их троих, и сказал им:

— Я как раз тот самый царь, ты моя жена, а они мои сыновья.

После этого царь прогнал купца из своей страны и вместе с женой и сыновьями стал радостно жить.

Шамси-Камар

У одного царя было три взрослых дочери. Однажды дочери везиря и векила пришли к ним в гости и во время беседы сказали: — До каких же пор вы будете сидеть в девушках? Скоро вы уже состаритесь!

— Мы подвластны отцу,— возразили дочери царя,— когда ему будет угодно, тогда он нас и выдаст замуж.

Дочь везиря ответила:— Наверно, мысли вашего отца заняты государственными делами, и он забыл про вас. Вы должны сами напомнить ему о себе.

— Как же нам поступить, чтобы отец вспомнил о нас?— спросила старшая царевна.

— Для этого есть легкое средство,— ответила тогда дочь везиря и приказала купить на базаре три дыни: одну переспелую, одну спелую и одну начинающую поспевать. Воткнув

в каждую из них по ножу и положив их на красиво убранный поднос, она послала их царю. Царь спросил везиря, что означают эти три дыни. Везирь же ответил, что переспелая дыня — это намек на его старшую дочь, спелая дыня — намек на его среднюю дочь, поспевающая же дыня намекает на его младшую дочь. Это означает, что дочери его хотят выйти замуж.

После этих слов везиря царь велел приготовить три стрелы, которые и были тотчас приготовлены. Затем он попросил к себе своих дочерей и сказал им, чтобы каждая из них взяла по одной стреле и пустила бы ее, и каждую из них он выдаст за того, в чью крышу попадет ее стрела.

И вот дочери царя стали пускать свои стрелы. Стрела старшей дочери попала в крышу дома везиря, стрела средней — в крышу векила, стрела же младшей дочери упала у подножья находящегося вдали от города куста мугейлан. Царь выдал старшую свою дочь за сына везиря, среднюю дочь — за сына векила, младшей же своей дочери он велел пойти и сесть около куста мугейлан. Итак, на голову младшей дочери накинули чадру, повели и посадили ее около куста мугейлан.

Ночью она увидела, что какая-то змея, выйдя из-под куста, начала ползать то в ту, то в другую сторону, и вдруг здесь появился большой дом, кирпичи которого были вперемежку то из золота, то из серебра. Затем эта самая змея сбросила свою чешую, преврати-

лась в красивого юношу и сказала дочери царя:

— Эй, девушка! Нам обоим суждено принадлежать друг другу. Меня зовут Шамси-Камар. Но ты ни в коем случае не выдавай этой моей тайны своим родителям. Иначе тебе придется надеть на свои ноги железные чарыки и взять в руки железный посох, и ты сможешь найти меня только тогда, когда прорвутся подошвы твоих чарыков и покривится конец твоего посоха.

Сказав эти слова, юноша повел с собой девушку, и оба они вошли в дом.

Когда же наступило утро, все увидели, что за городом появился какой-то чудесный дом. Все были удивлены этим. Спустя несколько дней царь пригласил своих дочерей в гости. Старшие его дочери, танцуя, наполнили свои рукава рисом, чтобы, по мере того, как они танцовали, рис этот сыпался бы из рукавов. Когда же очередь дошла до младшей его дочери, то она ничем не наполнила своих рукавов, но, когда она танцовала, из ее рукавов стали сыпаться сокровища. Увидев это, старшим дочерям стало неловко. Когда наступил вечер, царь с женой пришли навестить свою младшую дочь. И во время беседы, ночью, они спросили ее, что это у нее за тайна. Но сколько дочь ни умоляла родителей не спрашивать у нее про эту тайну, те не отставали. Наконец дочь принуждена была им сказать:

— Мой супруг — красивый юноша, днем он бывает змеей, по ночам же человеком.

Тогда мать спросила ее, где же находится змеиная шкура этого юноши? Дочь ответила, что шкура его находится под таким-то золотым диваном. Быстро поднявшись, мать девушки нашла змеиную шкуру, бросила ее в очаг и сожгла.

В это время они увидели, что юноша, весь пожелтевший, вошел в комнату, обратился к девушке и сказал: — Разве я не сказал тебе, чтобы ты не выдавала родителям моей тайны? Надень теперь на ноги железные чарыки и возьми в руки железный посох, и только тогда ты найдешь меня, когда износятся твои чарыки и покривится конец твоего посоха. Ну, прощай же! — и, сказав это, юноша исчез.

Спустя некоторое время они увидели, что исчез также и дом, и опять они очутились около куста мугейлан.

Тогда царевна заказала себе железные чарыки и железный посох, надела себе на ноги чарыки, взяла посох в руки и пошла по степи.

Целые семь лет бродила она по городам, странам, по степям, но не могла ничего узнать о Шамси-Камаре. Но однажды, подойдя к роднику, она села у его верховья и увидела, что чарыки ее продырявились, посох же покривился. И в душе у нее пробудилась надежда. В это время она увидела, что несколько девушек идут наполнить свою посуду водой. Когда же царевна спросила их, кто они, те ей ответили: — Мы рабыни Шамси Камара и несем ему воду для омовения.

Чувствуя, что она скоро увидит того, кого

ищет, царевна уронила тайком в афтабу свое кольцо.

И когда Шамси-Камар совершал перед молитвой омовение, вдруг кольцо упало ему на ладонь. Он посмотрел и увидел, что это кольцо его жены. Он понял, что жена его разыскивала и, наконец, нашла его. И когда он спросил у рабыни, видела ли она у родника девушку с такой-то приметой, та ответила:—Да, видела.— Тогда пойди, приведи ее сюда,— сказал он.

Рабыня отправилась, привела царевну. Супруги поздоровались и поцеловались. И никому ничего не сказав, Шамси-Камар оставил царевну при себе.

Считая, что девушка эта — одна из служанок, отец Шамси-Камара сказал ей однажды, чтобы она забрала мулов, пошла бы в лес и привезла дров.

— Как же я могу собрать столько дров? — сказала царевна и начала плакать.

Когда Шамси-Камар увидел, что она плачет, спросил ее о причине ее слез, и та рассказала ему о случившемся.

— Не плачь, уже мало осталось до срока,— сказал Шамси-Камар.— Бери мулов и иди в лес; скажи там, что Шамси-Камар скончался и ты пришла за дровами, так как по нему справляют поминки.— И он отпустил царевну в лес.

Царевна, дойдя до леса, крикнула:—Шамси-Камар скончался. Я пришла за дровами для того, чтоб справить по нему поминки.

И спустя некоторое время она увидела, что

дрова сами собрались со всех сторон и сами же навьючились на мулов. Увидев это, царевна взяла мулов за поводья и вернулась домой.

Между тем, оказывается, отец Шамси-Камара хотел женить его на одной девушке. Но Шамси-Камар не любил этой девушки. В ту ночь была назначена их свадьба. Вечером привезли невесту. Шамси-Камар терпеливо стал ждать, когда все заснут. Ночью же он поднялся, вскипятил два котла воды, принес их и вылил на голову невесты. Невеста обварилась и умерла. Затем он быстро приготовил двух лошадей, сел на одну сам, на другую же посадил царевну; они пустились вскачь и приехали в страну царевны, повидались с ее родителями и, справив снова свадьбу, стали радостно жить.

Между тем, когда на следующее утро свахи невесты пришли к ней, они увидели, что она обварилась и умерла. Весть об этом дошла до родственников невесты. Они сели тотчас же на коней, пустились вдогонку за Шамси-Камаром, но не могли его найти и с пустыми руками вернулись обратно.

Мелик-Джамиль

У одного царя было три сына. Старшего из них звали Мелик-Ахмед, среднего — Мелик-Джамшид, а младшего — Мелик-Джамиль. Однажды царь заболел. Поняв, что он умирает, он позвал к себе своих сыновей и завещал им, чтобы они после его смерти три ночи сторожили у его могилы. Когда же царь умер, сыновья похоронили его и надели печальные одежды. С наступлением же ночи Мелик-Джамиль напомнил своим братьям про завещание отца и предложил им пойти посторожить у его могилы. Но никто из них не согласился на это. Взяв свой лук, стрелу и саблю, Мелик-Джамиль сам отправился сторожить у могилы своего отца. И вот, ночью, он увидел, что едет какой-то человек на темно-гнедой лошади, одетый в черное, и то и дело покрикивает:

— Эй, царь, да опустел бы твой трон и да

пролилась бы твоя кровь на седло твое! Сейчас я приеду и в могиле твоей все же накажу тебя!

Как только Мелик-Джамиль услышал эти слова, он вложил в лук стрелу и пустил во всадника. Стрела попала в грудь всадника и свалила его с лошади. Мелик-Джамиль подбежал к незнакомцу, отрубил ему голову, раздел его, сел на его лошадь и, вернувшись к себе домой, отдал лошадь конюху и поручил ему держать ее в таком месте, чтобы братья его ничего про нее не знали. Конюх повел лошадь и тайком стал держать ее в конюшне. Когда же Мелик-Джамиль стал сторожить во вторую ночь, он увидел, что, повторяя те же слова, едет какой-то человек на белой лошади, одетый в белое. Убив и этого таким же путем, он забрал его лошадь и одежду и поручил лошадь конюху. В третью же ночь ехал человек, одетый в красное, верхом на лошади красновато-рыжей масти. Точно так же убив и его, Мелик-Джамиль забрал его лошадь и одежду.

Умирая, отец их сказал еще, что через сорок дней после его смерти придут три дервиша и чтобы они выдали его трех дочерей за этих дервишей. И вот, через сорок дней после смерти их отца, пришли дервиши. Старшие братья не обратили на них внимания. Мелик-Джамиль же, как завещал отец, выдал сестер за этих дервишей. Взяв с собой девушек, дервиши вернулись в свою страну.

У царя соседней страны были три красивые дочери. Этот царь приказал прорыть ров,

глубиною в одну и шириной в сорок саженей, и объявил, что он выдаст своих дочерей за того, чья лошадь перепрыгнет ров.

В назначенный день царь приказал поставить свой трон на краю рва и, забрав с собой везирей, векилов и войско, взял за руки своих дочерей и, придя, уселся вместе с ними на краю рва. Сюда привели своих лошадей многие юноши и царевичи. Мелик-Ахмед и Мелик-Джамшид сели на своих лошадей и также прибыли сюда. Они не взяли с собой Мелик-Джамиля, сколько он ни просил их об этом. Когда же братья уехали, Мелик-Джамиль снял свою одежду, надел на себя отобранную им у врага его отца одежду черного цвета, сел на темно-гнедую лошадь и поехал на то же самое сборище.

Между тем, сколько ни старались собравшиеся туда юноши и царевичи, никто из них не мог перепрыгнуть рва и доскакивал лишь до его середины.

И вдруг все увидели, что несется, как вихрь, какой-то юноша, на темно-гнедом коне, одетый в черное. Когда же этот юноша доскакал до рва, ударил лошадь плетью и стал подгонять ее стременами, лошадь, сжавшись подобно решету и расширясь подобно гумну *, перепрыгнула через ров. Подъехав затем, юноша схватил за руку одну из царевен, посадил ее позади себя и помчался обратно по той самой

* „Сжавшись подобно решету и расширясь подобно гумну“—образное выражение, в смысле напряженного действия.

дороге, по которой он приехал. Никто не знал, кто он такой. Привезя девушку домой, он спрятал ее в укромном месте.

На следующий день он надел отобранную у врага белую одежду, сел на белого коня и поехал ко рву. И когда он опять ударил плетью лошадь, то она, подобрав ноги, перепрыгнула через ров. Подъехав, он посадил позади себя и вторую из царевен и умчался домой по той самой дороге, по которой приехал. На третий день он надел одежду красного цвета и, сев на лошадь красновато-рыжей масти, приехал и, опять перепрыгнув через ров, посадил позади себя третью царевну и привез ее к себе домой. И опять никто не знал, кто он такой. Братья же его вернулись домой с пустыми руками. Когда наступила ночь, Мелик-Джамиль сказал своим братьям:— Вы не исполнили завещания нашего отца! Я же пошел, посторожил три ночи, убил врагов своего отца и забрал с собой их одежду и лошадей. Сестер же своих я выдал за дервишей. Вы не взяли меня с собой, говоря, что я ребенок! Я же, садясь каждый день на одну из лошадей, отобранных мною у наших врагов, съездил и привез царевен.

И, сказав это, он отдал старшую царевну своему старшему брату, среднюю царевну своему среднему брату, на младшей же царевне женился сам.

Однажды отец этих девушек пригласил их с мужьями в гости к себе в сад. И в то время, как они пировали и веселились в саду, Мелик-

Джамиль увидел, что какая-то рука, показавшись в воздухе, схватила за ворот его жену, которая была красивее всех остальных царевен, и подняла ее в воздух. И все услышали, что сверху донесся голос, который проговорил:

— Эй, Мелик-Джамиль! Я кеоса-безбородый с тремя волосами.

После того как безбородый похитил жену Мелик-Джамиля, все печально разошлись. Три брата также вернулись домой.

Придя к конюху, Мелик-Джамиль приказал ему оседлать одну из отобранных им у своих врагов лошадей, надел на себя оружие, сел на коня и выехал в степь. Там поездил некоторое время и подъехал к одному саду. Он вошел и увидел, что безбородый с тремя волосами положил голову на колени его жены и погрузился в семидневный сон. Он спросил свою жену, где находится душа безбородого. Жена ответила, что душа безбородого находится в таком-то стеклянном сосуде. Мелик-Джамиль быстро пошел, нашел стеклянный сосуд и ударил его о землю. Когда сосуд разбился, из него вылетела ласточка. Поймав быстро ласточку, Мелик-Джамиль убил ее. Тогда погиб и безбородый с тремя волосами. После этого Мелик-Джамиль, забрав с собой жену, вернулся в свою страну и стал спокойно проживать со своими братьями.

За ремеслом

В древние времена жил один царь.

Однажды царь, глядя из окна на проходящих по улице людей, увидел человека, идущего с железным совком в руках. Этот человек, пройдя немного, повернул и пошел обратно по улице. Но на этот раз совок в его руках был золотой. Царь, увидя это, удивился. Он приказал привести к нему этого человека. Царь спросил его относительно совка. Тот человек ответил так:

— Да здравствует царь! Я шел по улице, встретил какого-то человека, он взял у меня совок, чтобы посмотреть, и совок в его руках превратился в золотой, потом он мне вернул совок обратно.

Царь приказал ему пойти позвать того человека. Немного погодя они оба вернулись к царю.

Царь спросил, как имя того человека, который железный совок сделал золотым. Тот ответил: — Мое имя — Мирдамат.

Царь спросил у него, каким образом он обратил железный совок в золотой. Мирдамат ответил: — Это мое ремесло.

Царь приказал Мирдамату научить его этому ремеслу. Мирдамат ответил царю так:

— Да здравствует царь! Ты царь. Твое ремесло — царствовать. Если ты хочешь научиться этому ремеслу, то должен отказаться от царства.

Царь сказал:—Я откажусь от царства, только ты научи меня этому ремеслу.

Мирдамат согласился.

Царь передал свое царство сыну и ушел с Мирдаматом странствовать. Пройдя некоторое время, царь вынул из кармана золотой гребень и стал расчесывать волосы на голове. Мирдамат взял из рук царя золотой гребешок и положил себе в карман. Он сказал царю:— Тот, кто хочет научиться моему ремеслу, не должен расчесывать волосы золотым гребнем.

Пройдя еще немного, они дошли до родника. Царь вынул из кармана золотую чашку для питья воды и хотел зачерпнуть воды из родника. Мирдамат опять сказал: — Тот, кто хочет научиться моему ремеслу, не должен носить и употреблять золотые вещи.

Пройдя еще дальше, Мирдамат сказал царю:— Брат, теперь я с тобой расстанусь. Пойди — будь дервишем. Если займешься дру-

гим делом, то моему ремеслу не научишься. Через шесть месяцев ты меня найдешь.

Здесь они расстались и пошли в разные стороны.

Царь шел недолго; он дошел до одного города. Здесь он пошел в караван-сарай и попросил места для ночлега; ему ответили, что свободной комнаты не имеется, но есть одна такая комната, что если кто в ней переночует, то на утро живым не будет, и этой комнаты они ему дать не могут. Царь сказал:— Это ничего, я там переночую.

Царь вошел в комнату, сел и поужинал. Вдруг он увидел, что стена комнаты раздвинулась и из нее вышли старуха и две девушки, одинаково одетые, одного роста и похожи друг на друга, как одно лицо. Одна девушка села на стул, а другая на пол. Старуха сказала царю:— Отгадай, которая из девушек ханум, которая служанка?

Царь обратился к девушке, сидящей на стуле, и сказал:— Эй, слезай, садись на пол, не утруждай ханум, пусть она сядет на стул.

Старуха сказала царю:— Раз ты сумел отличить ханум от служанки, то я тебя не трону. До сих пор никто не мог их отличить. Поэтому я тех, кто здесь ночевал, убивала. Теперь я мою дочку отдам за тебя.

Царь ответил старухе:— Я на одном месте не живу и потому жениться не могу — мне жены не надо.

— Раз ты так говоришь,— сказала старуха,— то я так сделаю, что она будет с тобою ходить,

но ты ее не будешь видеть. Но только, что бы она ни делала, ты в ее дела не вмешивайся.

Царь согласился и женился на этой девушке. Они нашли другое пристанище и перешли туда.

Через несколько месяцев у жены царя родился сын. Мать отнесла сына и бросила в реку. Царь ей ничего не сказал. Через некоторое время они перешли опять в другое место. Там у них снова родился сын, и мать отнесла и бросила его в тендыр. На этот раз царь очень разгневался и сказал:

— Женщина, пусть тебя ужалит змея! Зачем ты бросила ребенка в печь?

Женщина встала и вышла, а царь пошел за нею.

Вдруг он увидел, что змея, обвив шею женщины, укусила ее. Пока царь добежал, змея скрылась... Женщина была при смерти. Она перед смертью сказала царю:

— Когда я умру, вынь у меня один зуб и спрячь. Будет время, он тебе пригодится.

Женщина скончалась. Царь вырвал у нее один зуб и спрятал в карман. Вдруг он увидел, что мать и отец его жены вошли в комнату и сказали:— Ты проклял нашу дочь и она умерла. Ты думаешь, что твои дети умерли? Нет! Посмотри между пальцами, увидишь, где твои дети.— Царь посмотрел и увидел, что его сыновья в какой-то стране играют около няни. Он пошел отыскивать своих сыновей. По дороге ему встретился див. Как только див увидел царя, он сказал:

— Эй, царь! здравствуй, какими судьбами ты

здесь очутился?— Сказав это, он повел царя в подземный грот. Царь, войдя туда, увидел, что там полно людей и баранов. До вечера царь пробыл там. Вечером див ему сказал:— Эй, царь! Можешь ли ты есть человечье мясо? Если не хочешь есть, то дам тебе муки, испеки себе хлеба.

Царь взял себе муки, испек хлеб и поел. Вдруг царь увидел, что див поймал одного человека, зарезал его и разрезал на куски, нанизал на шампур и поставил на огонь жариться. Царь, увидя это, сам себе сказал:— Я царь, а этот див на моих глазах людей режет и ест, я должен положить на огонь шампур и во время сна выжечь ему глаза.

Ночью царь заснул. На утро он увидел, что див гладит и ласкает баранов, называя каждого особым именем, потом он повел их пасти на пастбище. Вечером он привел их обратно.

Вечером царь положил на огонь два шампура. Див опять сказал царю:— Эй, царь, я сказал, что принесу тебе муки, испеки хлеб и ешь!

Див пошел за мукой. Место, откуда див должен был принести муку, было темное. Царь воспользовался случаем, взял раскаленные шампуры, пошел за дивом и вонзил ему в глаза шампур. Див стал протирать глаза. Но он ничего не смог видеть. Тогда царь пошел, зарезал одного барана, освежевал его и влез в его шкуру. На утро, когда див вывел баранов на двор, сколько он их ни щупал, не мог между ними различить царя. Царь вылез из

шкуры и пустил в дива стрелу из лука. Как только стрела вонзилась в грудь дива, тот упал на землю. Царь тотчас же схватил саблю и отправил дива в ад. Когда царь спустился в подземелье, то все люди, которые там были, бросились перед ним на колени и воскликнули:— Ты убил дива и избавил нас от смерти! Див спрятал много золота. Мы его отыщем и дадим тебе.

Царь им ответил:

— Мне никакого золота не надо.— И пошел своей дорогой.

Пройдя дальше, он встретил одного везиря. Везирь, увидя царя, сказал ему:— Я ищу доктора для больной царевны.— Царь ответил:— Я — доктор. Пойдем!

Царь с везирем пошли; он увидел, что у девушки на лице рана. Девушка стала рассказывать царю, что с нею случилось. Она сказала:

— Я пошла с отцом на охоту; выйдя на равнину, я увидела невысокую стену и перелезла через нее. Там я встретила дервиша; он взял меня за руку и повел в сад. В саду был дом. Дервиш показал мне одну комнату и сказал:— Ты здесь будешь жить и никуда без моего позволения не уйдешь.— Дервиш каждый день ходил куда-то и возвращался всегда с несколькими людьми. Эти люди обратно домой не уходили. Чтобы узнать проделки этого дервиша, я как-то раз посмотрела в замочную скважину и увидела, что дервиш готовит плов для гостей; он в плов налил какое-то особен-

ное масло; когда гости коснулись руками этого масла, они тотчас же сгорели и превратились в золото. Дервиш собрал золото, отнес и высыпал в амбар. После этого прошло семь лет.

Как-то раз дервиш сказал мне, что сегодня у нас гостей не будет: — Пойди, свари плов, когда будет готово, позови меня. Я сварила плов и понесла в комнату для гостей; потом позвала дервиша. Я опять посмотрела в замочную скважину, увидела, что дервиш налил того самого масла на одну сторону блюда, потом позвал меня в комнату. Я вошла, и как только дервиш отвернулся в сторону, — повернула блюдо так, что сторона с тем маслом оказалась перед ним. Как только руки его коснулись масла, — он стал гореть, но в тот же миг бросил кусочек того масла мне в лицо. С того времени на моем лице эта рана. Это масло я взяла и принесла домой.

Царь вынул зуб умершей жены и стал тереть о камень, потом потер о рану. Лицо девушки немедленно исцелилось. Девушка сказала царю: — Отец мой дал слово: тому, кто вылечит меня, он даст двенадцать верблюжьих вьюков золота.

Потом девушка дала ему масло, оставшееся ей от дервиша, а отец ее дал ему двенадцать верблюжьих вьюков золота. Взяв верблюдов, царь пошел по дороге. Пройдя немного, он встретил человека в зеленой чалме, который сказал ему:

— Эй, поклонник пророка, ради бога, дай мне шесть верблюдов; моя семья голодает.

Царь ответил:— Во имя бога я и жизнь отдам!— и передал ему шесть верблюдов.

Пройдя несколько верст, царь встретил человека в черной чалме. Он сказал царю:

— Дай мне этих шесть верблюдов, ради бога.

Царь передал ему оставшихся верблюдов. Еще немного пройдя, царь встретил женщину, закутанную в черную чадру. Она сказала:

— Эй, господин, прошу тебя именем бога, дай мне ту бутыль с маслом; оно порядочно людей погубило и еще порядочно погубит.

Царь вынул бутыль с маслом и передал ей. Разойдясь с нею и пройдя еще дальше, царь дошел до одного сада. Войдя в сад, он опустился под дерево. Немного погодя он увидел, что два голубя прилетели и сели на то дерево, под которым он находился. Один голубь человеческим голосом сказал другому:— Милая сестрица, ты знаешь,— это царь! Он отказался от царства, и какой он добрый,— пожертвовал на богоугодные дела двенадцать верблюжьих вьюков золота! А золото, находящееся в амбарах дива, он отдал тем людям, которых спас от смерти. Первый встретивший его на дороге был Гарун, он роздал бедным шесть верблюжьих вьюков золота. Затем его встретил Рашид и роздал шесть вьюков золота слепым, хромым, убогим. Последний раз ему встретилась Гатам, она взяла у царя бутыль с тем маслом, которое погубило столько народу.— Потом голубь опять продолжал:— Милая сестрица,

если взять поставленную вот там чашку и из нее два раза отпить воды и затем собрать те цветы, то каждый цветок — лекарство. А тот дом, что стоит за садом, принадлежит Мирдамату.

Голуби сказали это и улетели. Царь выпил воды, собрал цветы и вышел из сада. Он пошел к Мирдамату.

Мирдамат, увидя его, любезно приветствовал и, взяв за руки, повел в комнату. По случаю прихода царя Мирдамат созвал много гостей и устроил большой праздник. Один из гостей встал и сказал: — Эй, Мирдамат, ты должен, ради нас, принести нам, обязательно через час, букет цветов из белого сада, хотя туда дорога продолжается год.

Мирдамат приготовился и отправился в путь. Царь тоже пошел за ним. Мирдамат достиг сада, собрал букет цветов и стал возвращаться. Царь, обратившись в льва, стал на его дороге. Когда Мирдамат проходил, царь отнял у него букет цветов и дал ему только маленькую веточку. Царь раньше его вернулся и сел около гостей. Через некоторое время вернулся и Мирдамат. Гости, увидя в его руке веточку, сказали: — Такую дальнюю дорогу ты проделал и вернулся в один час и принес только это? — Мирдамат ответил: — Клянусь богом, в дороге преградил мне путь лев, отнял букет цветов и вернул мне только эту ветку.

Царь в это время вынул букет цветов и положил перед гостями.

Гости внимательно осмотрели цветы и уви-

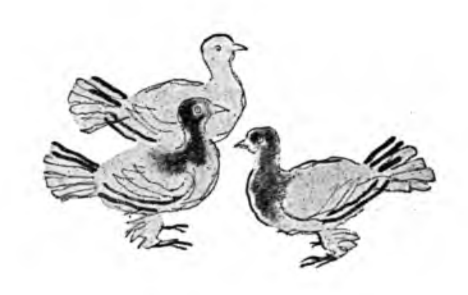
дели, что ветка, принесенная Мирдаматом, как раз от тех цветов, которые принес царь.

Мирдамат сказал царю:

— Теперь ты знаешь ремесло, которому хотел научиться.

Царь поблагодарил Мирдамата и пожелал ему всего наилучшего.

После этого он совершенно отказался от царства и стал заниматься этим ремеслом.

Похождения мальчика

одной женщины были сын и лошадь. Мальчик очень любил лошадь и каждый день, возвращаясь из школы, прежде всего шел к ней, ласкал, кормил и поил ее. Одним словом, он все свое время посвящал лошади и не уделял особенного внимания ученью. Между тем мать мальчика хотела, чтобы он учился.

И вот однажды мать, подумав, что если будет так продолжаться, то мальчик ничему не научится, пришла к мысли, что его нужно разлучить с лошадью. Подумав, она притворилась больной и вызвала к себе доктора. Доктор пришел, она ему сказала:

— По одному поводу я притворилась больной и вызвала тебя, чтобы ты сказал моему мужу, что излечить меня может только конина и что, если не зарежут нашу лошадь и не дадут мне поесть ее мяса, я не поправлюсь.

Доктор согласился на это. Муж женщины также дал согласие на то, чтобы зарезали лошадь. Но как только мальчик узнал об этом, он бросился к лошади и рассказал ей все, что он слышал. Лошадь заговорила вдруг человеческим языком и сказала ему:— Ты пойди в школу. Когда же придут меня убивать, я громко заржу. Тогда ты приходи и скажи своему отцу, чтобы он на десять минут разрешил тебе сесть на меня. Как только взлезешь на меня, садись крепко и сильно ударь меня плетью. Остальное уже не твое дело.

Мальчик согласился. Он сел на лошадь и сильно ударил ее плетью. Лошадь тотчас же помчалась, а отцу оставалось только посмотреть им вслед.

Проскакав таким образом некоторое время, они оказались в лесу и услышали здесь рев какого-то зверя. Подъехав ближе, они увидели, что это был тигр, который проглотил какое-то животное, но рога животного застряли у него во рту, так что тигр не мог его ни проглотить, ни выплюнуть. Мальчик слез с лошади и спас тигра. Тигр заговорил человеческим языком и сказал ему:

— Ты сделал мне такое добро, что за это я отдам тебе своего единственного детеныша. Держи его около себя, он принесет тебе много пользы.

Мальчик взял с собой тигренка, продолжал свой путь и доехал до какого-то другого леса. Он и здесь услышал звериный рев, подъехал близко и увидел, что это был лев, который

также проглотил какое-то животное, и также рога этого животного застряли у него во рту. Мальчик спас и льва. И лев тоже подарил ему своего детеныша. Забрав обоих зверей, мальчик снова продолжал свой путь и доехал до одного города. Здесь лев и тигр сказали ему:

— Оставь свою лошадь здесь, около нас. Мы ее будем пасти. Сам же ты ступай в город и найди себе какую-нибудь работу. Когда же мы тебе будем нужны, похлопай в ладоши, и мы тотчас же предстанем пред тобой.

Оставив лошадь на них, мальчик отправился в город и нанялся подручным у царского садовника. Однажды садовник приказал ему вскопать какой-то участок земли для того, чтобы посеять там семена. Садовник отдал это приказание и ушел. Тогда юноша похлопал в ладоши и тотчас же лошадь, тигр и лев явились к нему. Он приказал им вскопать участок. И не прошло даже часа, как они вскопали его. Затем юноша снял свое рабочее платье, надел на себя хорошую одежду, сел на лошадь и, час-два покатавшись на ней, опять отпустил зверей.

Между тем младшая дочь царя, оказывается, видела все это. Она влюбилась в юношу и, придя к двум своим старшим сестрам, сказала:

— До каких же пор, оставаясь девушками, мы будем сидеть дома? Давайте пошлем отцу три дыни: одну переспелую, другую спелую и третью начинающую уже поспевать.

Сестры согласились и послали своему отцу три дыни. Отец, увидев дыни, удивился. Потре-

бовал к себе всех своих везирей и высших сановников; он спросил у них, что этим хотели сказать ему его дочери. Сановники подумали некоторое время и ответили: переспелая дыня — это его старшая дочь, спелая дыня — средняя дочь, поспевающая же дыня — его младшая дочь, царевны хотят сказать, что время их юности проходит и они хотят выйти замуж. Тогда царь приказал всем юношам города пройти перед его дочерьми, каждой из дочерей взять по яблоку и выдать царевен замуж за тех, кого они в знак любви ударят яблоком.

Приказание царя было исполнено. Старшая дочь ударила яблоком сына везиря, средняя — сына векила, младшая же дочь никого не ударила своим яблоком. Когда эту весть сообщили царю, царь приказал посмотреть, не осталось ли в городе еще юношей, не прошедших перед его дочерьми. Поискали и нашли подручного у царского садовника. И когда он стал проходить, младшая дочь царя бросила свое яблоко и ударила им его. Царь рассердился и приказал, чтобы юноши вторично прошли перед девушкой. И опять она ударила яблоком подручного садовника. Не находя другого выхода, царь выдал за подручного свою младшую дочь и выгнал ее из своего дома.

Спустя некоторое время царь заболел. Доктора заявили, что он может выздороветь только поевши оленьего мяса. Услышав про это, оба старших зятя царя сели на своих коней и выехали на оленью охоту. Младшая же его дочь пришла к царю и попросила у него лошадь,

чтобы ее муж мог также отправиться на охоту за оленями. Царь рассердился и прогнал ее. Тогда юноша похлопал в ладоши, и сразу лошадь, тигр и лев явились к нему. Сев на лошадь, юноша выехал вместе с зверьми в степь. Он приказал им преследовать всех оленей и загнать их в ущелье. Звери так и сделали. Между тем сыновья везиря и векила бродили по степи, но не могли найти оленей и прибыли к тому же самому ущелью. Они стали умолять юношу продать им немного оленьего мяса. Юноша согласился, поймал одного оленя и убил его, говоря:

— Да отойдут весь вкус и соль, отойдут все целебные свойства мяса к голове и ногам!

Взяв с собой мясо, сыновья везиря и векила принесли его царю, приготовили и дали ему поесть. Но сколько царь ни ел этого мяса, он не получал никакого облегчения, а, напротив, болезнь его еще более усилилась.

Между тем юноша принес к себе домой голову и ноги оленя. Жена же приготовила из них келле-пача и принесла немного в посуде своему отцу. Царь не хотел его есть, но потом, по просьбе своей жены, он съел его и в тот же час исцелился. Царь спросил свою дочь: Не осталось ли у тебя еще келле-пача?— Осталось! — сказала она, пошла домой и принесла его отцу.

Спустя некоторое время пришла весть, что соседний царь идет с большим войском на этого самого царя. Царь собрал войско и вышел навстречу врагу. Но так как у врага было

большое войско, то царь очень боялся исхода дела. И вот, в то время как оба войска стояли друг против друга, царь увидел вдруг, что откуда-то едет всадник, а рядом с ним идут лев и тигр. Подъехав, всадник бросился на вражеское войско и, напирая на него то справа, то слева, стал истреблять его. В это время царь посмотрел и увидел, что всадник ранен в левую руку. Достав тотчас же свой платок, он перевязал ему руку.

Между тем, после продолжительного боя, войско врага, потерпев поражение, обратилось в бегство.

Возвратясь в город, царь устроил большое угощение и пригласил на него всех мужчин города. Когда же собрался народ, царь приказал:— Если какой-нибудь человек не пришел на угощение, то приведите и его немедленно.— Поискали, нашли подручного садовника и привели его также на царское угощение. И когда подали воду для мытья рук, царь увидел, что подручный его садовника, развязав с своей руки повязку, стал смывать с руки кровь. Подойдя близко, он узнал свой платок. Взяв тогда юношу за руку, он заявил народу, что это тот самый юноша, который за день до этого спас страну от врага. После этого царь похвалил свою младшую дочь, а юношу назначил наследником своего престола.

Охотник Ахмед

В селении Койсуну жил один крестьянин по имени Заман. У него был сын Ахмед, очень умный. Когда исполнилось Ахмеду двадцать лет, отец его скончался.

Ахмед, похоронив отца по народному обычаю, чтобы утешить свое горе, начал бродить по пустыням и по горам. Спал он где придется — то в поле, то в доме.

Однажды он, как обычно, вышел гулять и взошел на гору. Было весело — вокруг него раскинулись пышные, цветущие, душистые поля, он видел бегущих красивых оленей, слушал пение певчих птиц.

Увидя все это, он вздумал поохотиться; быстро вернулся домой, взял ружье и другие охотничьи принадлежности и отправился на охоту. Убив нескольких птиц, оленей и диких козлов, он радостный вернулся домой. После

этого Ахмед некоторое время занимался охотой и тем жил. Когда же накопил богатство, он женился на Гуллер, дочери соседа Магоммедьяра.

Жену свою Гуллер Ахмед любил больше своего богатства, больше своей жизни. Он всецело слушался ее и без нее ничего не делал. После своей женитьбы, для того, чтобы жить в достатке, он не пропускал ни одного дня охоты.

Однажды он отправился на охоту, но с утра до вечера ничего не мог убить.

Печальный и грустный возвращался он с охоты домой и на дороге увидел борющихся белую и черную змею. Он очень пожалел благородную белую змею и, вынув стрелу, хотел убить черную змею, но, к несчастью, стрела вонзилась в белую змею и та тотчас же умерла. Охотник Ахмед очень пожалел о случившемся и, печальный и грустный, вернулся домой.

То, что охотник Ахмед убил белую змею, увидела другая змея и донесла царю змей, что его дочь убил один охотник.

Царь змей, узнавши о смерти своей дочери, тотчас же вместе с змеей-доносчицей отправил к охотнику Ахмеду ядовитую змею Шахмар. Змея должна была так сильно ужалить охотника, чтобы он от этого укуса истаял как свеча.

По повелению царя змеи отправились, в скором времени дошли до дома охотника Ахмеда и спрятались в его башмаке, для того, чтобы

сильно ужалить его в то время, как он будет надевать башмак.

Жена Ахмеда Гуллер, видя мужа таким печальным и грустным, спросила о причине его грусти, и Ахмед отвечал:—Хорошо было бы, если бы я сегодня совсем не пошел на охоту, так как от моей руки произошло большое несчастье. На дороге я увидел борющихся белую и черную змею. Я сжалился над белой змеей и хотел убить черную, но нечаянно убил белую.

Спрятавшиеся в башмаке змеи, услыша это и удостоверившись, что Ахмед невинен, тотчас же вернулись к царю и рассказали ему все то, что услышали. Царь был людского рода и ему очень понравился поступок охотника Ахмеда, который защищал честь змей; поэтому царь вторично послал этих же самых змей к охотнику Ахмеду, чтобы пригласить его к себе. Змеи пришли к Ахмеду и сказали ему, что его зовет царь змей. Ахмед по следам этих змей пошел к царю.

Ядовитая змея-Шахмар очень хотела, чтобы охотник Ахмед разбогател и потому дорогой сказала ему:

— Когда ты подойдешь к царю, и он спросит тебя, какой подарок ты хочешь получить от него, ты скажи, чтобы царь плюнул тебе в рот, так как тот, на чей язык плюнет царь, будет понимать язык животных.

Охотник Ахмед поблагодарил Шахмар и, пройдя через ряд лежащих змей, подошел к царю. Царь сказал ему:—Охотник Ахмед, как же ты меня не постыдился! Как ты смел убить

мою дочь! Разве ты не знаешь, что никто не смеет надо мной шутить! Даже тот, кто сможет обратиться в птицу и улететь в небо, все равно не уйдет от моего гнева!

В ответ на это охотник Ахмед рассказал царю о случившемся происшествии. Царь, услыша, что Ахмед может узнать черную змею, которая боролась с его дочерью, велел всем змеям стать в ряды. По повелению царя все змеи стали в ряды, и, не знавшая обо всем этом, та самая черная змея тоже стала в ряд. Царь с Ахмедом пошли по рядам. Охотник Ахмед нашел черную змею и показал ее царю. Царь сперва велел змеям эту черную змею изрубить в куски, а потом, обращаясь к охотнику Ахмеду, сказал:— Ай, честный и мужественный Ахмед! скажи, что ты хочешь получить от меня в подарок за то, что ты защищал честь моей дочери?

Охотник Ахмед, следуя указанию ядовитой змеи-Шахмар, сказал:— Мне не нужно богатство. Хочу от тебя только на память, чтобы ты плюнул в мой рот.

Царь ответил:— Я плюну, но боюсь, что ты этим погубишь себя, потому что, если ты эту тайну кому-нибудь откроешь, то сейчас же умрешь!

Охотник Ахмед клялся и уверял царя, что никому об этом не скажет.

Царь любил и уважал Ахмеда и поэтому исполнил его просьбу и плюнул ему в рот.

Охотник Ахмед поблагодарил царя и, боязливо проходя через ряды белых, красных и

черных змей, пошел к себе домой. Дома жена спросила его, зачем и куда он ходил. Ахмед обо всем рассказал, не рассказал только о том, что царь змей ему плюнул в рот.

Муж и жена жили очень дружно. Однажды их пригласили на свадьбу в соседнюю деревню Булахлы. Они собрались ехать, Ахмед сел на коня, а жена Гуллер села на кобылу и поехали на свадьбу. На свадьбе они ели и пили, пожелали всех благ жениху и невесте, благословили их, а потом сели на коней и поехали обратно домой. В дороге маленький жеребенок устал и своим криком давал матери знать о том, что он устал. Кобыла ответила:— О, маленькое дитя, что же мне делать? Я, да один в животе у меня, да трое на спине — всех пятеро, и я устала; если ты устал, так иди потихоньку.

Охотник Ахмед понял их разговор и засмеялся. Гуллер удивилась его смеху и спросила о причине.

Охотник Ахмед боялся, что если он расскажет ей причину своего смеха, то умрет. Гуллер же все настаивала, говоря:— Если не скажешь, то разведись со мной, лучше я пойду в дом моего отца!

Охотник Ахмед боялся, что если он даст ей развод, то такой жены уже не найдет, и потому обещал ей, что дома расскажет ей причину своего смеха. Наконец доехали они домой. Ахмед выкупался в реке, почистился и решил рассказать жене причину своего смеха. Когда он шел домой, на дороге встретил стадо овец.

Один рогатый баран гнался за овцой, а она прыгнула на другую сторону реки, баран тоже прыгнул за ней и сказал овце:

— Я тебе не охотник Ахмед, чтобы слушать жену и со своим тридцатифунтовым курдюком гнаться за тобой и ломать себе спину!

Охотник Ахмед, услыша эти умные слова барана, сразу опомнился.— Ой, какой я глупый, даже божье животное признало меня неумным. Пусть не будет Гуллер, будет ее двоюродная сестра, разве можно из-за женщины губить себя!— С этой мыслью охотник Ахмед пришел домой. Когда жена Гуллер сказала:— Ай, киши! Ну, рассказывай!— Ахмед схватил палку и так сильно побил ее, что все тело ее посинело. Она умоляла и просила его перестать, обещала, что после этого ни за что не будет вмешиваться в его дела и спрашивать о его тайне.— Как глухонемая, буду исполнять все домашние работы, слова даже не промолвлю, пока ты не спросишь.

После этого охотник Ахмед жил со своей женой Гуллер в роскоши и богатстве, и прожили они долгую, дружную жизнь.

Сын крестьянина

У одного бедного крестьянина был сын по имени Каффар. Никто не видел его печальным, он всегда проводил время в весельи и смехе. Но вдруг нрав Каффара изменился,— он перестал совсем говорить и смеяться. Отец, видя своего сына в таком состоянии, был чрезвычайно расстроен, но сколько он ни старался узнать от него тайну, сын не выдавал ее. Наконец, однажды отец настоятельно стал требовать, чтобы Каффар рассказал ему свое горе. Сын ответил, что отец не сможет помочь его горю, а потому и нет надобности его рассказывать, но, видя, что отец все равно не отстанет, Каффар сказал ему следующее:

— Отец, мое горе состоит в том, что я влюблен в царскую дочь; ты должен пойти и посватать ее.

Отец ответил:

— Сын мой, мы бедные сельчане, подумай, отдаст ли царь нам свою дочь? Если он узнает об этом, он убьет нас обоих! Лучше ты образумься и выбрось из головы эту мысль.

На это сын ответил:— Другого выхода нет; ты должен женить меня на царевне, иначе я погибну.

Сколько крестьянин ни думал, он не мог найти никакого выхода. Наконец, решившись пойти во дворец царя, он отправился в путь. Подошел ко дворцу и сел на камень ожидания. Царь увидел, что какой-то крестьянин хочет войти во дворец, но привратники его не пускают; он приказал пустить его к нему. Когда крестьянин вошел во дворец, царь спросил его:— Мужик, ты хочешь мне что-то сказать?— Да, хочу, да буду я принесен тебе в жертву!— ответил крестьянин. — В таком случае говори!— сказал царь.

— Хорошо, да буду я принесен тебе в жертву,— сказал крестьянин,— сын мой влюбился в твою дочь и требует, чтобы я пошел и просил ее для него в невесты. Он не дает мне покоя. От любви к твоей дочери он сделался как сумасшедший. Все теперь зависит от тебя.

— Пойди и скажи своему сыну,— ответил царь,— если он изучит такое ремесло или искусство, подобного которому не знают другие, то я выдам за него свою дочь.

Вернувшись, крестьянин рассказал об этом своему сыну, и тот ответил ему:— В таком случае нам нужно отправиться в путь; быть может на чужбине мне удастся изучить то искус-

ство или то ремесло, о котором говорил царь.— Говоря так, Каффар склонял и отца к путешествию. Последний волей-неволей согласился.

И вот они, приготовившись, отправились в путь. Спустя некоторое время они достигли одного источника. Здесь они уселись и стали закусывать, затем отец встал и, выпив из источника воды, произнес: „Охек!“ Тотчас же из источника вышел какой-то рыжебородый человек.

— Чем могу служить?— произнес он, обратившись к крестьянину.— Я тебя не звал и совсем не знаю, кто ты,— ответил тот.— Как же ты меня не звал, меня зовут Охек. Выпив воду, ты позвал меня,— сказал рыжебородый человек.— Ладно, скажи мне, куда ты идешь со своим сыном?

Крестьянин рассказал ему все, начиная с того, как его сын влюбился в дочь царя, и кончая тем, что ему ответил царь. Рыжебородый выслушал его и сказал:

— Хотя это и трудно, но, если ты дашь мне двухнедельный срок, я возьму твоего сына и научу его тому самому искусству, которого желает царь.

Крестьянин согласился и, поручив своего сына рыжебородому человеку, вернулся обратно. Последний же, взяв Каффара за руку, опустился с ним на дно источника. На дне Каффар увидел чудесные дома. Войдя в одну из комнат, он увидел, что она полна людскими черепами. В другой же комнате он увидел сидящую девушку, которая, заметив его, ска-

зала:— Ай, несчастный, ты тоже попал в сети этого людоеда? Каким образом он уговорил тебя?

В ответ Каффар рассказал ей все, что с ним случилось. Девушка же, выслушав его, сказала ему:

— Через две недели придет твой отец. Когда рыжебородый человек спросит тебя, чему ты научился, ты должен ответить, что не научился ничему, иначе он погубит тебя. Кроме того, у этого человека есть заколдованное платье; если ты отрежешь кусочек от этого платья и пришьешь к своему, то ты сможешь принять какой угодно вид. Это искусство должно понравиться царю и он выдаст за тебя свою дочь. Итак, исполни все, что я тебе сказала, и ты будешь спасен.

Каффар, найдя удобный случай, отрезал кусок от платья людоеда и пришил поверх своего. Когда через две недели отец его пришел к источнику и, выпив из него воды, произнес: „Охек!"— рыжебородый человек схватил за руки Каффара и вышел вместе с ним из родника. Когда же рыжебородый спросил его, чему он научился, Каффар ответил:— Чему же ты учил меня, чтобы я мог от тебя научиться?

Услышав такой ответ, рыжебородый человек сказал отцу Каффара, что из него ничего не выйдет и пусть лучше он заберет его с собой. Крестьянин взял своего сына и пустился в обратный путь, людоед же нырнул в воду и исчез.

Пройдя немного, Каффар сказал отцу:— Отец, ты иди потихоньку, а я тебя догоню.

Сказав это, он зашел за куст, превратился в красивую лошадь и побежал за отцом. Отец увидел лошадь и стал звать своего сына, но не получил ответа. Немного спустя лошадь снова превратилась в человека, который спросил крестьянина, куда девалась лошадь. Тот ответил, что она сейчас только была здесь, а куда она девалась теперь, он не знает. Каффар засмеялся и сказал отцу:

— Я был той самой лошадью, которую ты видел. Вот каким я овладел искусством, теперь я могу жениться на царской дочери. Завтра я стану верблюдом, ты поведешь и продашь меня и на эти деньги построишь хороший дом. Только не продавай меня рыжебородому человеку, а если продашь, то продавай без уздечки.

В тот же день они пришли к себе домой. На следующий день Каффар превратился в верблюда и отец повел его на базар продавать. К нему подошел какой-то рыжебородый мужчина и сказал, что хочет купить верблюда. Когда же крестьянин ответил, что он не продаст ему верблюда, рыжебородый сказал:

— Если ты вывел своего верблюда на базар продавать, то ты не имеешь права не продавать его мне,— и он насильно купил верблюда.

Когда же крестьянин стал снимать уздечку, рыжебородый человек,— а это был Охек,— рассердившийся на Каффара, возразил:

— Нет, я купил верблюда вместе с уздечкой,— и вступил с крестьянином в спор. В конце концов он заплатил лишних двести рублей и повел верблюда домой.

Когда девушка в доме рыжебородого человека увидела верблюда, она сразу узнала его. Тайком от Охека она сняла уздечку с верблюда, и Каффар, превратившись тотчас же в ласточку, взвился на воздух.

Рыжебородый же, сделавшись кобчиком, пустился вслед за ласточкой. В это время царь сидел со своей дочерью и беседовал с ней. Они увидели, что в их сторону летит какая-то ласточка. Долетев до царевны, ласточка превратилась вдруг в букет из роз и упала ей на руки. Так как в это время была зима, то царевна удивилась, увидевши розу. Вдруг явился какой-то дервиш и попросил ее дать ему розу. Но сколько денег ни предлагал он ей, девушка не соглашалась. Наконец, царевна рассердилась и бросила розу дервишу. Тогда все увидели, что роза превратилась в горсть проса. Тотчас же дервиш превратился в курицу с цыплятами, которые стали клевать просо. Но просо сделалось тотчас же лисицей, которая съела курицу с цыплятами и превратилась в стройного юношу, который поклонился царю и сказал ему:

— Я тот самый крестьянский сын, который хочет жениться на твоей дочери. Ты потребовал, чтобы я научился такому искусству, которого не знал бы никто другой. Теперь же ты своими собственными глазами видел мое

искусство, поэтому я прошу, чтобы ты выдал за меня свою дочь, иначе я погибну от любви.

Верный своему обещанию, царь изъявил согласие и, справив в сорок дней свадьбу, выдал свою дочь за Каффара.

Черный конь

ил-был один падишах; у него умерла жена и от этой жены остался сын по имени Ибрагим. Падишах женился во второй раз и от второй жены имел также сына. Обоих своих сыновей падишах посылал в школу. Когда Ибрагим окончил школу, падишах по этому случаю роздал всех своих лошадей бедным. Когда Ибрагим вернулся из школы, он увидел одного старика, который вел черного коня. Ибрагим спросил его:— Откуда у тебя этот конь?— Старик ответил, что сын падишаха Ибрагим окончил школу, и по этому случаю падишах роздал бедным весь свой табун, и что ему достался этот худой конь. Ибрагим сказал:— Этот конь тебе не годится, я тебе за него заплачу, а коня ты отдай мне.— Старик согласился. Ибрагим тайно от отца устроил конюшню и держал там коня.

Конь три дня ничего не ел. Однажды Ибрагим ел что-то сладкое; как только черный конь увидел сладкое — начал ржать. Ибрагим отдал коню сладкое, и он съел. После этого Ибрагим стал кормить его кишмишем.

Мачеха Ибрагима заметила, что падишах больше, чем ее сына, любит Ибрагима, и она решила каким-нибудь путем избавиться от него, боясь, что Ибрагим будет падишахом после смерти отца. Она пошла к повару и сказала:— Всыпь этот яд в пищу Ибрагиму, но только, если кому скажешь об этом, то голову тебе отсеку!

Ибрагим вернулся из школы, обед был готов; перед обедом он пошел навестить коня. Конь начал плакать и ногой бить о землю. Ибрагим спросил:— В чем дело?— Конь заговорил и сказал:— Ибрагим, твоя мачеха подсыпала яд в твою пищу; не ешь ничего, а принеси сюда. — Ибрагим пошел в комнату, взял обед и принес коню. Часть этого обеда он дал коню, и конь начал пухнуть. Остальное он спрятал. Мачеха ожидала несколько часов, и увидела, что Ибрагим еще жив. Она пошла к повару и сказала:— Разве ты не насыпал яду в еду Ибрагима?— Повар ответил, что он насыпал. Она сказала, что завтра она сама насыплет.

На следующий день Ибрагим вернулся из другой школы. Мачеха насыпала яду в чашку с шербетом. Опять конь ему сказал:— Ешь обед, а шербета не пей.— Ибрагим съел обед, а шербета не пил. Мачеха рассердилась

и догадалась, что тут есть какая-то тайна, наверное, это все от черного коня. Она позвала доктора и сказала:— Я намажу свое тело шафраном и скажу, что я больна желтухой, и тогда ты скажешь, что кожа черного коня может служить мне лекарством. Только ты никому не раскрывай этой тайны, иначе я тебе голову отсеку.— Так и сделали, сказали об этом падишаху. Падишах велел найти черного коня в табуне. Везирь сказал падишаху, что на конюшне его сына Ибрагима есть черный конь. Падишах приказал позвать к нему сына. Ибрагим пошел, поздоровался, падишах сказал:— Твоя мать заболела желтухой, а лекарством от этой болезни может быть только кожа черного коня. Тебе придется зарезать коня.— Ибрагим сказал:— Я согласен, но я ни разу не садился на него, теперь ты должен мне дать седло, которое осталось от деда, шаха Мирзы, оно находится в кладовой, приказать оседлать коня и разрешить мне сделать круг на коне.— Падишах согласился. Он приказал дать из кладовой все то, что просил Ибрагим. Ибрагим оседлал коня и, с кинжалом за поясом, сел на него. Он принес отцу отравленный обед и шербет и сказал:— Твоя жена не больна, она хотела меня сжить со света.— Сказав это, он отправился.

Падишах приказал запереть ворота города и не пропускать его из города, но прислужники не успели запереть ворота, и Ибрагим выехал.

Падишах пошел в гарем и приказал прислужникам принести воды. Когда они принесли воду, падишах смочил водой руку жены и вытер тряпкой. Он убедился, что это не желтуха, а цвет шафрана и потому велел ее и доктора убить.

Ибрагим проехал немного и сел под чинарой. Он увидел аждаху, который хотел ужалить птенцов Зумрута. Он кинжалом разрезал пополам аждаху и мясо его отдал птенцам, а сам лег спать под деревом. В это время прилетела Зумрут, и когда она увидела спящего Ибрагима, подумала, что он хотел съесть ее птенцов. Она взяла большой камень и хотела убить Ибрагима, но птенцы закричали и сказали, что он убил аждаху, а мясо им бросил, чтобы они съели. Ибрагим проснулся. Зумрут сказала:— Возьми ты одного из моих птенцов, ты их избавил от смерти.— Конь сказал:— Возьми!

Ибрагим сел на коня и отправился дальше. Он доехал до леса и услышал чьи-то стоны. Он пошел туда и увидел тигра, лапу которого прищемили деревом, отчего тот так и стонал. Ибрагим слез с коня, освободил лапу тигра и перевязал ее. Тигр тоже с ним подружился.

Ибрагим, птенец Зумрута и тигр отправились дальше и пришли в город. Они удивились и спросили, почему здесь столько войска. Им ответили, что какой-то падишах требует от нашего падишаха семилетнюю дань или же его красивую дочь Хуршуд. Ибрагим

остановился на краю города. Конь сказал ему: — Ты иди в город, а мы останемся здесь; возьми мой волос, если мы тебе понадобимся, зажги этот волос, и мы тотчас же будем у тебя.

Ибрагим пошел в город; ему встретилась старуха, Ибрагим спросил ее:— Можно мне у тебя погостить?— Старуха выругала его и сказала:— Ты думаешь об одном, а я совсем о другом — ведь хотят взять дочь нашего падишаха! — Ибрагим сказал: — Поменьше болтай! Вот тебе деньги, купи риса и приготовь мне плов! — Старуха пошла, купила рису и приготовила плов. Ибрагим пообедал, зажег волос и сказал старухе: — Возьми это золото, приготовь мне комнату, я буду у тебя ночевать.

Потом он сел на коня, начал сражаться с вражеским войском и заставил это войско отступить и наконец его уничтожил.

Об этом сказали падишаху, и он приказал позвать черноконного всадника. Пошли за Ибрагимом, но не нашли его. Старуха сказала, что у нее гостит один чужеземец, может быть это он и есть, потому что когда он пришел домой, у него руки были в крови. Падишах приказал привести гостя старухи. Ибрагим пришел к царю. Падишах обратился к нему с веселым лицом, приветствовал его и сказал:— Останься здесь у меня во дворце, я свою дочь отдам тебе.— Устроили занавес, за ней села Хуршуд. Хуршуд сказала: — Отец, знаешь ли ты его? Он сын падишаха — шаха Шонгар!

Падишах устроил в семь дней и семь ночей свадьбу и отдал Хуршуд Ибрагиму. Ибрагим взял Хуршуд с семью мулами, нагруженными золотом, и войсками и поехал в страну отца.

Сказка о трех братьях

Так передает предание, что будто в одном городе был царь; у этого царя было три сына и один брат. Наступил день, когда царь подарил свою жизнь сыновьям, т. е. умер. Три брата остались сиротами. Перед смертью царь завещал брату выдать свою дочь за его сына, Мелик-Мамеда.

После того прошло некоторое время. Мелик-Мамед пошел к дяде и просил исполнить завет отца. Царь приказал всех трех братьев выслать из города.

Мелик-Мамед со своими братьями ушел в другой город, и все они там устроились конюхами.

Некоторое время они поработали конюхами. Мелик-Мамед сказал братьям: — Я в этом городе не останусь, уйду. — И все братья рассчитались и ушли из города.

И вот рассказывают: ушли в другой город, увидели, что нельзя достать работу, и стали косить сено. Близилась осень. Они собрали стог сена. Мелик-Мамед пошел на луг и увидел, что стог сена лошади раскидали; пришел он к братьям и сказал: — Нужно каждую ночь одному из нас караулить сено. — Старший брат пошел, но ночь проспал, а утром встал и увидел, что стог сена опять раскидан. Мелик-Мамед сказал: — Эту ночь я пойду караулить!

Наступил вечер, Мелик-Мамед оделся, взял с собой сеть, пошел, под стогом устроил себе место для ночлега и сел. Часть ночи прошла, у Мелик-Мамеда стали слипаться глаза, он порезал палец и насыпал соли в рану, от боли он до утра не мог заснуть. Чуть свет вышел из моря табун лошадей. Лошади пошли в сторону стога, дошли и стали есть сено. Мелик-Мамед накинул сеть, поймал трех лошадей, отвел их и спрятал. Днем он ходил на работу и этим содержал лошадей. Как-то он сказал братьям: — Давайте уйдем из этого города!

Братья сказали: — Пешком, без лошадей; куда мы пойдем?— Мелик-Мамед спустился в конюшню, отвязал лошадей, большую лошадь дал старшему брату, среднюю — среднему, а на годовалую пятнистую лошадь сел сам; с утра выехали.

Вдруг им встретились три дороги. Мелик-Мамед сказал: — Братья, вы поезжайте по этой дороге, а я поеду по дороге, с которой не возвращаются обратно.

Братья не согласились, сказали: — Мы тоже по этой дороге поедем! — Три брата повернули и направились по дороге, с которой не возвращаются. Доехали до маленькой крепости. Мелик-Мамеду встретилась старуха и сказала:— Добро пожаловать, Мелик-Мамед!

Мелик-Мамед ответил на приветствие старухи, братья слезли с лошадей. Старуха отвела лошадей в конюшню, привязала их и засыпала корм. Вернувшись, сказала Мелик-Мамеду и братьям: — Не бойтесь, я накормила и поухаживала за вашими лошадьми, садитесь. — Сели, но Мелик-Мамед очень беспокоился о лошади. Он встал, пошел в конюшню и увидел, что пятнистая лошадь не ест корма. Мелик-Мамед сказал: — Эй, животное, что с тобою случилось? — Пятнистая лошадь приобрела дар слова и сказала: — Эй, мой хозяин, Мелик-Мамед! Знай и помни, эта старуха в эту ночь всех вас троих убьет. — Мелик-Мамед ответил: — Так что же нам делать?

Пятнистая лошадь заговорила:

— Эй, Мелик-Мамед, в эту ночь старуха пошлет к вам дочерей, но вы старайтесь их так измучить, дабы они устали и крепко заснули, потом вы их головные платки возьмите, а свои шапки наденьте на их головы. Старуха придет и по ошибке, вместо вас, убьет своих дочерей.

Мелик-Мамед пошел и рассказал об этом своим братьям. Когда собирались спать, старуха прислала к ним дочерей. Мелик-Мамед поступил так, как посоветовала ему пятнистая

лошадь: он переменил их головные уборы. Девушки заснули. Чуть свет, во время утренней молитвы, старуха взяла кинжал и зарезала девушек.

Мелик-Мамед встал, разбудил братьев, они сели на лошадей и ускакали. Пятнистая лошадь помчалась и сказала Мелик-Мамеду: — Обернись, посмотри назад.

Мелик-Мамед обернулся назад, увидел, что идет старуха с кинжалом в руке. Пятнистая лошадь спросила: — Что увидел? — Мелик-Мамед ответил: — Старуха идет за нами.

Пятнистая лошадь заговорила:

— Эй, Мелик-Мамед, ударь меня кнутом так, чтобы материнское молоко вылилось из моих ноздрей!

Мелик-Мамед ударил лошадь кнутом. Пятнистая лошадь помчалась и доскакала до города.

Мелик-Мамед с двумя братьями въехали в город и поступили к царю конюхами.

У Мелик-Мамеда лошади очень поправились.

Однажды братья пошли к царю и сказали: — У Мелик-Мамеда лошади умирают от голода.

Царь очень рассердился, сам пошел в конюшню и увидел, что у Мелик-Мамеда лошади поправились, как изюминки. Царь сказал братьям Мелик-Мамеда: — Почему вы сказали, что Мелик-Мамед морит лошадей голодом?

Старший брат ответил: — Он такой хитрый, что может от солнца принести весть, почему бывает затмение.

Царь позвал Мелик-Мамеда и сказал: — Эй, парень, ты должен от солнца принести мне весть, почему в известное время года бывает затмение.

Мелик-Мамед пошел к пятнистой лошади и обо всем ей рассказал. Пятнистая лошадь ответила:

— Ты из-за этого беспокоишься? Пойди сейчас к царю и возьми у него приказ, что будто он тебя насильно посылает принести весть от солнца.

Мелик-Мамед получил от царя приказ, пришел и сел на лошадь.

Пятнистая лошадь помчала Мамеда на небо и сказала ему: — Эй, Мелик-Мамед! Пойди к той крепости, отдай приказ матери солнца, она тебе скажет, что надо делать. — Мелик-Мамед дошел до крепости, передал приказ матери солнца. Мать солнца прочла приказ и увидела, что царь его силой прислал. Она сказала Мелик-Мамеду: — Пойди спрячься, солнце сейчас придет, я его спрошу — и ты услышишь.— Мелик-Мамед спрятался. Солнце пришло. Мать солнца спросила его, почему оно в известное время закрывается. Солнце ответило: — О, мать моя! Дочь царя ангелов — Пери выходит на прогулку и, когда я вижу ее, я стыжусь и прячусь.

Мелик-Мамед услышал эти слова, ушел из крепости, сел на лошадь и доехал до города, где проживали его братья. Царь услыхал это и приказал позвать Мелик-Мамеда.

Мелик-Мамед сказал: — Однажды солнце взо-

шло, дочь царя ангелов — Пери пошла с сорока девушками прогуляться; ее красота его затмила.

Царь сказал: — Ты должен для меня привезти дочь царя — Пери.

Мелик-Мамед пришел к лошади и сказал: — Теперь царь требует привезти ему дочь царя — Пери. — Лошадь сказала: — Мелик-Мамед, ты пойди к царю и попроси у него палатку или шатер, достойную царя, и несколько мутак, обтянутых золотою парчей.

Мелик-Мамед пошел к царю, взял у него палатку и несколько мутак, вернулся к лошади и сел на нее. Пятнистая лошадь поднялась на воздух и остановилась на зеленом лугу. Она сказала Мелик-Мамеду: — Эй, Мелик-Мамед, пойди поставь палатку и вернись сюда.— Мелик-Мамед поставил палатку и вернулся к лошади.

Пятнистая лошадь заговорила: — Эй, Мелик-Мамед, сейчас дочь царя — Пери придет, войдет в палатку, отошлет служанок, а сама заснет, тогда ты возьми девушку и беги.

Мелик-Мамед спрятался, вдруг увидел, что дочь царя — Пери вошла в палатку и сказала: — Эй, девушки, я засыпаю на три дня, вы уходите. — Дочь царя Пери-ханум осталась одна.

Мелик-Мамед взял девушку и убежал. Около города Пери-ханум очнулась, увидя Мелик-Мамеда, спросила: — Эй, юноша, для кого ты меня привез?— Мелик-Мамед ответил:— Я привез тебя для царя.— Пери-ханум сказала: —

Пойди, скажи царю, пусть пришлет ко мне сватов! — Мелик-Мамед пошел и известил царя. Царь послал к девушке сватов. Пери-ханум сказала посланным: — Царь должен устроить два бассейна и наполнить их молоком кобылицы, он выкупается в нем, и я выкупаюсь, тогда он станет молодым. — Весть дошла до царя о том, что Пери-ханум сказала.

Царь позвал Мелик-Мамеда и приказал достать сорок бурдюков молока кобылицы.

Мелик-Мамед пришел к пятнистой лошади и сказал:

— О мой конь! Царь требует от меня молока кобылицы.

Пятнистый конь заговорил:

— Эй, Мелик-Мамед, не бойся, ты пойди и скажи царю, пусть выстроит два бассейна, потом тебе нечего делать, остальное мое дело.

Мелик-Мамед сказал царю: — Эй, царь, приготовь два бассейна!

Царь устроил бассейны.

Ночь прошла, утром проснулись, увидели, что бассейны полны молоком кобылицы.

Мелик-Мамед послал известить царя, что, мол, все готово, пусть придет купаться.

Пери-ханум дала Мелик-Мамеду горсть земли и сказала: — Эту землю брось в бассейн, где купается царь, а сам выкупайся в другом бассейне. Царь обратится в землю, а тебя народ примет за царя, и я выйду за тебя замуж.

Мелик-Мамед подошел к бассейну, потихоньку разделся, бросил горсть земли, царь

обратился в землю, а сам он выкупался и стал обаятельно молодым.

Сорок дней и сорок ночей они играли свадьбу. Так Пери-ханум достигла того, чего хотела.

Ученая кошка

Был один купец. Однажды он задумал отправиться торговать в чужую страну. Поэтому он купил много товаров, приготовил, что нужно, и, распростившись со своей семьей, пустился в дорогу. Странствуя из одного места в другое, он прибыл, наконец, в какой-то город и остановился здесь в караван-сарае. В этой стране был такой обычай, что всякий прибывший в этот город купец должен был отнести царю достойный подарок. Царь же, пригласив купца вечером к себе в гости, играл с ним в нарды.

И вот наш купец, разложив на красивом подносе множество драгоценных материй, также отправился к царю. Во время беседы царь сказал купцу, чтобы он поиграл с ним в нарды и что у него есть кошка, которая с вечера до утра может держать на своем хвосте семь светильников; что он позовет эту кошку и, если

она подержит с вечера до утра на своем хвосте семь светильников, то тогда он возьмет себе все богатство купца; если же кошка не сможет сделать этого, то вся его казна перейдет к купцу. Купец принужден был принять такое условие.

Как только царь окликнул, явилась кошка. Закрутив свой хвост, она уселась перед царем. По приказу царя принесли и поставили на ее хвост семь светильников. Царь с купцом начали играть в нарды. Три дня и три ночи играли они, а кошка не сделала ни одного движения. Наконец, купец встал и признал себя побежденным. Царь приказал связать ему руки и посадить в темницу. Все богатство же купца он присвоил себе.

Один из слуг купца, увидев, что с его хозяином случилось такое дело, убежал и, прибыв к себе домой, сообщил об этом жене купца. Последняя же приказала наловить множество мышей и, наполнив ими сундук, забрала с собой много золота и серебра, переоделась в мужское платье и с каким-то караваном отправилась в путь. Путешествуя из одного места в другое, она прибыла, наконец, в тот самый город, где был арестован ее муж. Положив, как и он, на поднос красивый и драгоценный подарок, она также отправилась к царю; затем, отдав привезенных с собой мышей своим слугам, она поручила им, чтобы в то время, когда она будет играть с царем в нарды, они по одной впускали этих мышей через дверь в комнату.

Царь принял ее также с большим почетом. Во время беседы он предложил ей сыграть с ним в нарды. И когда она согласилась, царь позвал, и тотчас же кошка, войдя в комнату, закрутила свой хвост и уселась перед царем. Тогда принесли и поставили на ее хвост семь светильников. Царь начал играть с женой купца в нарды. В это время слуги последней впустили в дверь несколько мышей.

Увидев мышей, кошка хотела было тронуться с места. Но царь грозно посмотрел на нее, и она осталась спокойно сидеть на месте. Немного спустя слуги впустили еще несколько мышей, и когда мыши начали в комнате танцовать, кошка, не будучи в состоянии больше терпеть, уронила светильники и передушила одну за другой всех мышей.

По условленному знаку слуги жены купца, войдя в комнату, крепко связали царю руки и, заключив его в темницу, вывели на свободу купца. Как оказалось, народу уже надоело терпеть жестокости своего царя. Поэтому, узнав в чем дело, жители собрались и избрали купца своим царем.

Сказка о семи братьях

ил-был человек по имени Расул; у него была жена Назды, от которой родилось семь сыновей, но дочерей у них не было. Выросли эти семь братьев, но были опечалены тем, что у них не было сестры. Они сказали своей матери:

— О мать, как бы мы хотели, чтобы у нас была сестра и как жаль, что ее у нас нет! Мы идем в Баллыдаг на охоту и не вернемся до тех пор, пока у тебя не родится дочь. Если у тебя родится сын, ты повесь у двери стрелу, и тогда мы не вернемся, если же родится дочь, ты повесь у двери сито, чтобы мы вернулись.

Мать Назды просила их остаться, но они ее не послушались и отправились в Баллыдаг и стали там жить охотой.

Спустя некоторое время у Назды родилась красивая девочка, дали ей имя Назды-Хатун. Мать была очень рада и повесила у двери сито,

для того, чтобы ее сыновья, увидя его, поскорей вернулись домой. Соседи их, которые питали к ним кровную вражду, сняли сито, а вместо него повесили стрелу. Семь братьев всегда из Баллыдага смотрели на свои двери и однажды они увидели у дверей стрелу. Огорченные этим, они отправились в далекие, чужие страны. Долго они шли и наконец пришли в такое место, где было много воды и обильные травы. Выбрали себе хорошее место и построили чадыр — палатку. Каждый день они ходили на охоту, один же из братьев, по очереди, всегда оставался дома готовить обед. Так они и жили.

Мать хорошо ухаживала за Назды-Хатун и жила надеждой, что в конце концов возвратятся ее сыновья.

Назды-Хатун выросла. Однажды соседи позвали ее на имечилик. У Назды-Хатун была собачка, которую она очень любила и всегда брала с собой, звали эту собачку „Караджа-буджук“. Назды-Хатун со своей собакой пошла к соседям прясть шерсть. Там было много девушек-невест, старух и стариков. У одной старухи пропали башмаки; все были удивлены и недоумевали, кто мог украсть эти башмаки, все начали клясться и уверять старуху, что они не брали ее башмаков. Одни клялись именем отца, а другие именем брата и пр., а Назды-Хатун клялась именем своей собачки Караджа-буджук. Присутствовавшие тут женщины засмеялись и сказали ей: — Ах ты, несчастная, ведь у тебя есть семь братьев, а ты

даешь клятву именем собачки.— Назды-Хатун вышла оттуда со слезами на глазах, прибежала к матери и спросила ее о своих братьях. Мать заплакала и все рассказала ей.

Назды-Хатун сказала: — Ах, мама, я должна во что бы то ни стало найти своих братьев, я без них жить не могу; они говорят — „сестра, сестра" и странствуют по свету, и я тут не останусь, а пойду искать их.— Сколько ни просила, ни умоляла ее Назды не делать этого, она не послушалась и со своей собачкой Караджа-буджук вышла на дорогу и отправилась на поиски своих братьев.

Долго она шла, везде и всех она спрашивала и, наконец, она дошла до того места, где стоял чадыр ее братьев. Случайно в тот день все семеро братьев были на охоте, дома же никто из них не остался. Назды-Хатун увидела в чадыре мясо, хлеб, постель. Она догадалась, что тут должен кто-нибудь жить, что у этого чадыра есть хозяин. Она решила из мяса приготовить обед, рассчитывая, что и сама пообедает и хозяин, вернувшись, увидит готовый обед и также поест. Она приготовила хороший обед и до вечера присматривала за чадыром. Когда наступил вечер, она спряталась, чтобы ее никто не видел. Братья вернулись с охоты, увидели, что дом убран и обед приготовлен. Они поели и начали повсюду искать, хотели найти того, кто посетил их чадыр. Искали, искали, но никого не нашли; они были очень удивлены этим. На следующее утро братья попрежнему пошли на охоту, а один

из них остался дома, чтобы узнать, кто к ним приходит. Оставшийся дома брат спрятался, чтобы подстеречь того, кто войдет к ним в чадыр. Когда Назды-Хатун увидела, что все ушли, она вошла в чадыр, а за ней быстро вошел спрятавшийся брат и начал ее расспрашивать, кто она такая, откуда пришла и куда идет. Назды-Хатун обо всем рассказала ему, и он, узнав, что она его сестра, с своей стороны стал объяснять ей, кто он такой. Когда выяснилось, что они брат и сестра, они начали обниматься и целоваться. К вечеру вернулись и остальные братья и, когда они узнали, что Назды-Хатун их сестра, очень обрадовались. Братья приносили домой добычу с охоты, а сестра приготовляла им обед. Так они и жили.

Однажды Назды-Хатун пошла в поле нарвать дорожной травы — йолоту, чтобы из нее приготовить обед. Домой она вернулась очень поздно и, когда пришла, увидела, что огонь уже погас. Она вышла во двор искать огня, но ничего не нашла и была этим опечалена, как вдруг вдали увидела дым и тотчас же побежала туда. Она вошла в какой-то дом и увидела повешенную за волосы девушку. Волосы ее от ужаса стали дыбом, она страшно испугалась и спросила девушку: — О, сестра, скажи, кто это тебя так ужасно истязает? — Повешенная за волосы девушка отвечала: — Я дочь царя Угура, зовут меня Алта, в меня влюбился див, послал сватов за мной, хотел жениться на мне, но отец меня не выдал за него, и див похитил

и привез меня сюда. Он требует, чтобы я дала согласие выйти за него замуж, а я ни за что не соглашаюсь, и потому он так меня истязает. Ты уходи скорей отсюда, пока его тут нет, а то он и тебя возьмет и сделает тебе еще хуже, чем мне.

Назды-Хатун взяла огонь и поскорее ушла оттуда. Она поспешила домой и второпях уронила клубок ниток.

В это время пришел див и начал петь:

Слышен человеческий запах,
Слышен маслянистый миндальный запах.
Если мул пройдет — оставит копыта,
Если птица пролетит — оставит крылья.

Напевая это, див спросил повешенную за волосы девушку:— Откуда сюда могло притти человеческое дитя? — Девушка ответила, что сюда из людей никто не приходил, а что касается человеческого запаха, то он идет от нее.

Вдруг див увидел клубок ниток, взял его и, следуя за ниткой, прямо пришел к дому Назды-Хатун, которая в это время, закрывши дверь, была занята приготовлением обеда. Див увидел, что не так легко ее похитить, и начал кричать: — Назды-Хатун, а Назды-Хатун, открой дверь, мать тебе прислала кольцо, давай палец, я тебе надену.— Назды-Хатун поверила и в щель двери протянула ему свой палец. Див взял палец Назды-Хатун зубами и начал так сильно сосать, что высосал у нее всю кровь; Назды-Хатун упала без чувств. Див решил, что она умерла и возвратился к себе.

Вечером, когда братья вернулись домой, они увидели, что сестра упала замертво. Они привели ее в сознание, и она рассказала им о случившемся.

Братья пошли, убили дива, освободили дочь царя, а голову дива замуровали в левой стороне чадыра.

Прошел месяц, прошел год, и над могилой дива выросло семь цветков. Назды-Хатун сорвала эти цветы и уложила их в сундук. Она часто открывала сундук и смотрела на них. Однажды, когда она открыла сундук и хотела посмотреть на цветы, она увидела, что из цветов выросли семь красивых девиц.

Назды-Хатун рассказала об этом своим братьям и посватала этих красивых девиц за своих братьев. Спустя некоторое время эти девицы дали Назды-Хатун змеиный яд в пище. У Назды-Хатун от этого распух живот чуть не до носа.

Братья спросили своих жен о причине этого, а те ответили, что наверное она с кем-нибудь вступила в сношения и от этого у нее распух живот. Братья поверили словам дочерей дива и тотчас же выгнали свою сестру из дома.

Назды-Хатун, ничего не говоря, отправилась в путь. Долго ли, коротко ли она шла, наконец на горе она увидела стадо. Стадо пасли два пастуха, которые увидели Назды-Хатун и подошли к ней.

Между пастухами произошла ссора из-за Назды-Хатун, каждый из них говорил, что она принадлежит ему. Ссора дошла до того, что

они чуть не убили друг друга. Пастух Ахмед вынул из-за пояса кинжал и сказал: — Если так, то я сейчас этим кинжалом разрублю пополам эту девушку и возьму свою долю. — У Назды-Хатун от испуга сделалась рвота и она выплюнула змеиный яд. После этого она вместе с пастухом Ахмедом отправилась к нему домой, потом вышла за него замуж, и между ними был заключен кябин. Прошел год, и от пастуха у Назды-Хатун родился красивый мальчик. Мальчик вырос и выполнял уже всякие работы.

Однажды Назды-Хатун взяла сына и отправилась к своим братьям. Когда она приближалась к их дому, то увидела, что братья поят своих лошадей. Она из камыша сделала для своего сына лошадку, посадила его на нее и научила, чтобы он, когда дойдет до воды, закричал: „А моя лошадка пила воду!" Когда мальчик подошел к воде и закричал, что его лошадка пила воду, его дяди засмеялись и сказали: — Ах ты, такой-сякой, разве камышовая лошадка может пить воду? — Тогда мальчик ответил: — А разве семь братьев могут покинуть одну сестру? — Услышав эти слова, они подошли к мальчику, и тот все рассказал им. Братья вместе с мальчиком пошли к Назды-Хатун, упали к ее ногам и просили прощенья за то, что напрасно они ее погубили и бросили. Семь братьев взяли к себе Назды-Хатун с ее сыном и пригласили в Баллыдаг и пастуха Ахмеда, а своих жен, дочерей дива, убили и бросили в колодец. По совету Назды-Хатун

и своих родителей они женились на красивых девушках из своего народа и каждый стал жить со своей женой.

С неба упало три яблока: одно — рассказчику, одно — слушающим и одно — заглядывающему со стороны. Они ели, вошли в землю. Вы ешьте и живите долго.

Богатырь Гасан

екогда жил продавец шиповника; срезая шиповник, он продавал его на базаре и, покупая на вырученные деньги хлеб, приносил его домой. Была у него старая жена. Однажды, подумав, продавец шиповника сказал сам себе: — Пойду, поднимусь на гору и посмотрю, есть ли хороший шиповник...— Отправившись, он увидел хорошее место, где рос шиповник. Положив свою веревку на землю, он собирался уже срезать шиповник, как вдруг увидел, что по направлению к нему спускается с горы медведица. Он хотел убежать, но не мог. Медведица пришла, поймала его и понесла к своей, находящейся на той же горе, пещере. Положив его в пещеру, она приложила к выходу большой камень. Пробыв здесь пять-шесть дней, продавец шиповника понял наконец, что медведица принесла его себе в мужья. Ежедневно медведица приносила козла,

барана или какое-нибудь другое животное, которых они вместе съедали. Так пожили они некоторое время, и вот случилось, что медведица забеременела от этого продавца шиповника. Пришло время, и медведица, разрешившись от бремени, родила сына, которого назвали отважным Гасаном. Когда же Гасан достиг пяти-шести лет, то, глядя на него, можно было видеть, что от его лица веет отвагой. Но когда они говорили с отцом между собой, то медведица не понимала их языка, они же не понимали языка медведицы. Однажды отважный Гасан сказал: — Отец, и ты человек, и я, а это медведица! Объясни же мне, как это могло произойти?

Отец ответил:

— Сын мой, я был продавцом шиповника и была у меня старая жена. Каждый день я ходил, срезал шиповник, носил и продавал его, а на вырученные от этого деньги покупал хлеб, который брал домой и ел вместе с женой. Однажды я сказал себе, что пойду на эту гору и посмотрю, нет ли там места, где растет хороший шиповник. И вот, придя, я положил веревку на землю и хотел было срезать шиповник, как вдруг увидел, что медведица спустилась с вершины горы и идет по направлению ко мне. Я хотел убежать, но не мог, и медведица пришла, схватила меня, принесла в эту пещеру и сделала меня своим мужем. Пришло время, и ты появился на свет. Вот, дитя мое, какие превратности судьбы пришлось мне пережить.

В ответ на это отважный Гасан сказал: — Не хочешь ли, я отведу тебя в твой город?— Продавец шиповника ответил: — Уже много времени прошло, дитя мое, с тех пор, как она принесла и поместила меня здесь. Я и ходить не могу: ноги мои потеряли способность двигаться.— Тогда отважный Гасан сказал: — Я возьму тебя на спину, отец; ты же только будь мне проводником и указывай, куда нужно итти.— Дитя мое,— сказал продавец шиповника,— она приставила ко входу этой пещеры большой камень, как же мы его поднимем и выйдем отсюда?— Я подниму его,— сказал отважный Гасан. В ответ на это отец сказал ему: — Дитя мое, разве у тебя хватит на это силы?

Продавец шиповника много учился и считался полумуллой. Он дома давал уроки отважному Гасану и его также научил уму-разуму. И вот отважный Гасан сказал ему:

— Отец, не печалься. Если придут сто таких медведиц, то я с божьей помощью убью их всех; не бойся ничего.— И, подойдя, он так сильно ударил ногой о стоящий перед входом пещеры камень, что последний, повертевшись, покатился по ущелью. Затем он взял отца на спину и отправился в путь. На отце не было одежды: все годы своего пребывания здесь он не носил одежды. Но вдруг они увидели, что медведица с громким ревом идет за ними. Они не понимали, что она говорит. Когда же медведица бросилась на своего сына, то он протянул руку и, подняв с земли огром-

ный камень, так хватил им по голове медведицу, что она тотчас же испустила дух. Так шли они потихоньку и, наконец, пришли к дому продавца шиповника. Старик увидел, что жена его сидит дома и, ожидая его, продает разную мелочь и на деньги, вырученные от продажи, кое-как содержит себя. И когда она спросила его, что такое случилось с ним и кто этот мальчик, продавец шиповника начал ей рассказывать, как мы рассказали выше, все то, что с ним случилось. Указав же на отважного Гасана, он сказал, что это его сын, родившийся от него у медведицы. Жена сшила им обоим из разного тряпья одежду, одела их. Спустя несколько дней муж ее начал опять срезать шиповник и носить его продавать. Покупая на вырученные деньги хлеб, он приносил его домой, и все трое его ели и кое-как жили. Так они прожили здесь некоторое время. Когда же прошел месяц, отважный Гасан сказал: — Отец мой! Отведи меня и продай царю, отдай меня за столько золота, сколько я могу весить. Принесите это золото, продавайте его и этим кормитесь. Нет смысла заниматься продажей шиповника.

Отец сказал: — Дитя мое, зачем же мне продавать тебя? — На что отважный Гасан ответил: — Не твое дело, ты слушай, что я тебе говорю.

И сколько ни убеждал его отец, что этого не нужно делать, Гасан все настаивал:

— Отведи и отдай меня за столько золота,

сколько я могу весить, и скажи, что я могу делать все, что угодно.

Продавец шиповника пришел к царю и стал кричать: — Кто покупает раба? — Царь увидел его и сказал: — За сколько отдаешь ты этого раба? — Продавец шиповника ответил: — Я его отдам за столько золота, сколько он сам весит. Он может исполнять любую работу.

Везирь посмотрел на отважного Гасана и увидел, что это храбрый юноша, который по своей отваге может быть назван богатырем. И он сказал царю:

— Владыка мира, сколько человек ни посылали мы в тот лес, все они вместе со своими животными погибали там, и сколько известных великанов ни посылали мы туда, и их постигала та же участь. Нужно купить его.

Дав столько золота, сколько весит сам юноша, царь купил его. Гасан взял золото себе на спину и сказал:—Пойдем, отец!—Придя вместе с отцом домой, отважный Гасан оставил его и золото и сказал: — Отец, вместе со своим потомством, из поколения в поколение, пользуйтесь этим добром, исправь свой дом, остальное не твое дело, все, что тебе нужно, я устрою; пока я жив, ни о чем не думай.

Продавец шиповника собрал мастеров, плотников и построил себе дом рядом с царским домом.

Между тем однажды царь спросил Гасана: — Как тебя зовут?— На что тот ответил:— Меня зовут отважным Гасаном.— И царь сказал ему:

— Отважный Гасан, сегодня для мастерской

нет дров, пойди на вершину той горы, там находится лес; возьми с собой еще несколько мулов и лошадей, наруби дров и, навьючив их на лошадей, приходи обратно.

— Слушаю,— ответил отважный Гасан и потом пошел и спросил людей:— Кто здесь хороший мастер, я поручу ему сделать мне топор.

Ему сказали, что на такой-то улице есть один мастер и что его топоры очень хорошие и острые. Взяв с собой некоторое количество золота, отважный Гасан пришел к мастеру и сказал ему: — Мастер, возьми вот, что тебе следует, отлей пять пудов железа и, когда оно остынет, сделаешь мне топор, лезвие топора заделаешь такой сталью, чтобы когда ударят этим топором о дерево, он не застревал.— Мастер ответил: — Зачем мне так много железа?— Не разговаривай, — сказал отважный Гасан, — если завтра топор не будет готов, то я сниму с твоей головы кожу и набью ее соломой.

Одолеваемый страхом, а также посмотрев на деньги, мастер сказал сам себе: — Уж лучше сделаю, нехорошо отказываться от таких денег.

Отважный Гасан вернулся домой, проспал ночь, а утром, в назначенное время, пошел и увидел, что топор готов. Он надел головку топора на топорище, положил его на плечо и потихоньку пошел к царю.

Когда же царь увидел топор, то его охватил страх. Он спросил отважного Гасана: — Что тебе нужно? — Дайте мне лошадь, мулов, а также все, что еще нужно, я отправлюсь и при-

везу дрова,— ответил Гасан. Царь сказал: — Дайте ему хорошую лошадь и десять мулов.

Все они были приведены и даны отважному Гасану, который сел на лошадь, взял топор и поехал с мулами к лесу.

В то время, когда отважный Гасан ехал в лес, царь сказал везирю: — Будь у него хоть сто душ, все равно он не избавится от смерти; хорошо вышло, что он убрался от нас.

Отважный Гасан пришел в лес, обошел его и увидел там поляну. Спутал передние ноги лошади и пустил ее пастись, а сам начал рубить дрова. Какое бы дерево ни ударил он своим топором, оно тотчас же падало. Связав и приготовив дрова, он пришел и увидел, что ни одного из его животных нет, но зато появилось какое-то животное, которое выше верблюда и рога которого острее кинжала. Какому бы животному оно ни вонзало в живот свои рога, животное это тотчас же умирало. Когда это чудовище хотело подойти к отважному Гасану, он протянул руки, схватил его за рога и стал их заворачивать. Животное тотчас же упало. Взяв толстую цепь, которую он принес с собой для мулов, отважный Гасан накинул ее на шею животного и приготовил на нем место для сидения из подстилки, взятой для мулов. Потом он навьючил на него всю приготовленную для мулов ношу и сказал сам себе:— Хорошо, что бог тебя послал мне, не всякая бы лошадь могла нести меня.— И сказав: — Аллах, Магомет, эй, Али! — он прыгнул и сел поверх ноши.

Между тем царь, не спуская глаз с дороги в лес, смотрел, желая увидеть, куда девался отважный Гасан. И вот он увидел, что какая-то гора едет, сидя на другой горе. Царь сказал везирю: — Посмотри, что это? — Везирь посмотрел и сказал: — Владыка мира, это он поймал то самое животное, навьючил на него всю ношу мулов, сел на него и едет. — Тогда царь сказал: — Везирь, пошли человека сказать ему, чтобы он не приводил это животное в город, иначе оно разрушит город.

— Он навлечет беду на нашу голову, — сказал царь сам себе и отправил к отважному Гасану человека сказать ему, чтобы он сложил дрова в стороне и не приводил во двор это животное. Но Гасан не обратил на это никакого внимания, подъехал и сложил дрова у самого дома царя; затем он привязал животное около травы и, придя к царю, сказал:

— Быть может отец мой нуждается, пошлите ему немного денег!

И вот послали продавцу шиповника фунтов пять-десять золота. Самому же отважному Гасану дали поесть хлеба и прочего. Царь же сказал везирю: — Прими меры! — Какие принять меры, — ответил везирь, — в таком-то месте есть страна, сколько раз ни отправлял ты туда свое войско, оно было истреблено, дай пошлем его туда — и там его убьют. — Это будет хорошо, — промолвил царь, вызвал к себе отважного Гасана и сказал ему:

— Друг мой, на севере, в таком-то месте появилось семеро братьев дивов; они истре-

бляют всех отправляющихся туда наших людей. Я вижу, что ты хороший, отважный юноша. Пойди и убей их.

В ответ на это отважный Гасан сказал:

— Слушаю, владыка мира,— сел на лошадь и отправился в путь. Долго ехал он по ущельям, холмам и равнинам и наконец увидел у подножья какой-то горы множество зданий. Наметив себе эти здания, он подъехал к ним и увидел здесь старуху, у которой нижняя губа подметала землю, а верхняя губа упиралась в небо.

Приготовив в большом котле пилав, старуха эта поставила его на огонь.

— Бабушка,— сказал отважный Гасан,— дай мне немного поесть этого риса.— А та ответила: — У меня семеро сыновей и сейчас уже время им притти. Даже посмотреть не дам тебе ни на одну крупинку. К тому же, когда придут мои сыновья, они сейчас же убьют тебя и положат в пилав.— Протянув потихоньку руку, отважный Гасан схватил старуху за шею и, прижав ее к земле, сказал: — Что ты говоришь, собака, меня положат в пилав? — Затем он сел на спину старухи и начал есть пилав. Наевшись досыта, он встал и поднял старуху. Старуха же, увидев, что сыновья ее идут, быстро побежала им навстречу и сказала: — Он такой отважный, ни в коем случае не трогайте его; посмотрим, сможем ли мы как-нибудь хитростью убить его. Он схватил меня за волосы и съел ваш пилав, и вот все, что от него осталось.

Дивы подошли, уселись и поели остаток пилава. Говоря шопотом, они условились между собой, что, когда закончат еду, они выйдут снова во двор и каждый из них ударит ногой в дом, чтобы дом разрушился и убил незнакомца. И вот вышел один из них, за ним другой и затем третий. Отважный Гасан понял, в чем дело. Он встал и так сильно ударил из-за двери ногою в дом, что последний с грохотом разрушился. Тех четырех дивов, которые остались в доме, он убил. Те же трое из них, которые вышли во двор, стали наступать на него. Но отважный Гасан не поддался им и отрубил им всем троим головы. Он обезглавил затем и старуху, забрал их головы, все их богатство нагрузил на лошадь и вернулся обратно в город. Оставив богатство дивов в доме своего отца, он взял с собой только их головы и явился к царю. Царь сказал: — Везирь, прими меры! — Везирь ответил: — Притворись больным и скажи, что для тебя необходимо лекарство — дерево сандал, что он должен пойти и принести его. Это дерево растет в заколдованном месте, там живут дивы. Будь у него сто душ, ни одна из них не вернется живой.

Царь приказал позвать к себе отважного Гасана и сказал ему:

— Кроме тебя нет другого храбреца. Мне советовали лекарство — сандаловое дерево. И ты его должен принести мне.

Отважный Гасан сел на лошадь и пустился в путь. Он потихоньку ехал, добрался до одного

места и увидел, что там находится несколько косарей и еще какой-то юноша, который, вырвав из земли дерево, держал его с корнями и листьями над головами этих косарей. Отважному Гасану очень хотелось пить. Он спросил: — Есть ли у вас вода? — Юноша, который держал в руке дерево, сказал: — Есть, вот там.

Отважный Гасан подошел и увидел нечто очень большое и похожее на бочку. Взяв этот сосуд одной рукой за один бок, а другой за другой бок, он поднял его и разом выпил из него всю воду. Юноша, который держал дерево, был поражен этим и сказал сам себе: — Я испытаю его и посмотрю, кто он такой. Меня зовут Чинар-Кулу-беком, я вырываю с корнями деревья и держу их в своей руке; возможно ли теперь, чтобы этот человек благополучно выбрался отсюда?— Он бросил дерево на землю, подошел к отважному Гасану и сказал ему: — Эй, юноша, я вижу, ты богатырь и хочу с тобой бороться. Если я поборю тебя, то я тебя убью, если же ты поборешь меня, то мы сделаемся с тобой братьями.

Итак, они вступили в борьбу. Тянули друг друга в разные стороны и, подобно плугу, разрывали своими коленями землю. Но, наконец, произнеся: — Аллах, Магомет, эй, Али! — отважный Гасан повалил юношу на землю. И сделавшись братьями, они остались здесь, и Чинар-Кулу-бек спросил у отважного Гасана: — Куда ты идешь?— Тот рассказал ему, в чем дело, в ответ на что Чинар-Кулу-бек сказал: —

Этот царь послал тебя на смерть, а не за деревом сандал.

После того, они поели и попили и Чинар-Кулу-бек сказал: — Братец, я тебя одного не отпущу, я тоже пойду с тобой.

Идя потихоньку, они дошли до одного дерева и увидели, что на это дерево взбирается какой-то дракон, а находящиеся на нем детеныши феникса пищат. Отважный Гасан положил на лук стрелу, пустил ее, убив дракона, разрубил его на части и бросил в гнездо. Затем он привязал лошадь к дереву и заснул. Между тем прилетел феникс. Когда он увидел, что к дереву привязана лошадь и под ним спит какой-то человек, он хотел пойти взять камень, свалить его на голову человека и убить его. Но детеныши феникса запищали и сказали: — Мать, сюда на дерево хотел влезть дракон, человек убил его и бросил нам в гнездо его мясо, мы поели этого мяса и оставили тебе тоже. — Феникс расправил свои крылья и защитил ими лицо отважного Гасана от солнца. Гасан, проснувшись, увидел, что какая-то большая птица расправила над ним свои крылья.

— Как твое имя? — спросил его феникс.— Меня зовут отважным Гасаном,— ответил он.— Чем я могу тебе услужить, скажи! Что ты хочешь от меня, отважный Гасан?— спросил феникс.— Я пришел за деревом сандал и прошу, чтобы ты его достал для меня.— Феникс ответил: — Ого!.. Он находится в саду царя дивов. Около этого сада стоит большой дом, и семеро

братьев дивов живут в этом доме и охраняют его. Если тебе удастся убить этих семерых дивов, то наше дело облегчится.

— Если я вступлю в бой с этими дивами,— спросил отважный Гасан,— то придет ли к ним помощь или нет? — Нет, помощь не может притти, она находится далеко,— ответил феникс.— Тогда ты не бойся,— сказал отважный Гасан,— с божьей помощью я их всех перебью, пойдем! — Пусть лошадь останется здесь,— сказал феникс,— садись ко мне на крылья, и я отнесу тебя и опущу немного в стороне от того большого дома. Дивы до смерти любят человеческое мясо. Поэтому, когда они увидят тебя, они пришлют одного из братьев и скажут ему: „Пойди, поймай этого человека и принеси его, чтобы мы его съели“.

Феникс отнес и опустил его на значительном от дома расстоянии, а сам остался в стороне. Дивы посмотрели и увидели, что там стоит какой-то человек. Они послали младшего своего брата и поручили ему поймать и принести этого человека. Младший див обрадовался и побежал, чтобы поймать отважного Гасана, но тот так сильно ударил его топором по голове, что голова сразу упала на землю.

Немного погодя дивы сказали: — Пойдите, посмотрите, куда он делся.

Следующий по старшинству брат пришел и увидел, что брат его убит, а человек все стоит там. И все шесть братьев приходили один за другим, и всех их отважный Гасан

по одиночке убивал. Старший же из братьев посмотрел из-за двери и, когда увидел, что Гасан убил всех его братьев, пришел в ярость, взял большую дубину и прибежал к отважному Гасану. Он поднял свою дубину, чтобы убить его, но отважный Гасан, не теряя времени, поднял топор и так ударил его по голове, что разделил великана на две части. Тогда феникс подошел к отважному Гасану и сказал ему: — Теперь идем, наше дело уже пойдет хорошо!

Когда же они дошли до дома, феникс сказал: — Теперь войди туда. При входе тебе не грозит опасность. Но когда ты достанешь рукою до дерева сандал, то потяни его и вырви с корнем, иначе ты будешь заколдован. Когда же ты будешь возвращаться, то с разных сторон ты будешь видеть огонь, пламя, львов, тигров, драконов. Но ты не бойся и скорее добирайся до меня. Если тебя поймают, то ты не сможешь избавиться.

И вот, войдя в дом, отважный Гасан увидел, что никого в нем нет. Он протянул руку и вырвал с корнем одно из сандаловых деревьев.

Когда же он стал возвращаться, то с разных сторон львы, тигры, драконы и огонь обступили его, хотели его схватить. Отважный Гасан мигом прибежал и бросился на крылья феникса, и тот доставил его к тому самому дереву, где была привязана его лошадь. Здесь феникс сказал ему: — Отважный Гасан! Тот царь, который послал тебя за деревом сандал,

хочет обречь тебя на смерть. Но ты не дай ему возможности и посмотри, не сможешь ли сам его убить, чтобы царствовать вместо него. — И вырвав довольно большое количество своих перьев, он отдал их отважному Гасану, говоря, что если он окажется где-либо в затруднительном положении, то пусть он потрет их друг о друга, и тогда феникс явится к нему.

Отважный Гасан сел на свою лошадь, забрал с собой дерево сандал и отправился в путь. Приехав к Чинар-Кулу-беку, он остался у него ночевать. Они попили и поели, и утром отважный Гасан сказал:— Братец, я уже еду.

Когда же он сел на лошадь и стал прощаться с Чинар-Кулу-беком, с которым он вступил в братство, последний сказал ему: — Брат мой, я тоже поеду с тобой. Быть может, в дороге случится с тобой что-нибудь неладное. — Но отважный Гасан ему ответил: — С божьей помощью ничего не случится со мной!

Когда он приехал в свою страну, он явился к царю и, поклонившись ему, сказал:

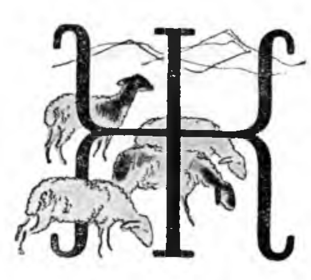
— Вот тебе твое сандаловое дерево. Ты хотел меня погубить! — и, сказав это, он так хватил царя топором, что голова последнего отлетела в одну сторону, а тело осталось в другой стороне. Потом он привел своего отца, посадил его на престоле царя и сказал ему:— Отец, сиди и царствуй, будь ласков со всеми и вместе со своим потомством, из

поколения в поколение, пользуйтесь своим богатством!

Так они ели и отошли уже в землю, вы же ешьте и предавайтесь жизни. С неба упало три яблока: одно из них будет мое, другое — рассказчика сказки, а третье — достанется мне самому.

Нардан-ханум

ил-был пастух, жена его умерла. От всей его семьи осталась у него только одна дочь, которую звали Нардан-ханум.

Пастух взял себе другую жену. Некоторое время они прожили хорошо. Потом эта женщина нашла себе любовника. Девочка же была необыкновенно красива, щечки ее были как цветок яхонта, губки — как весенняя роза, зубки — как мелкие жемчужинки; она обладала изящным станом, на лице ее были родинки, как гиацинты. Ее вид как бы говорил: „пойди, на меня взгляни и умри, горюя по мне“. Такая это была девушка!

В один прекрасный день любовник шел на свидание к ее мачехе. Нечаянно он заметил девушку и был поражен ее необыкновенной красотой. Любовник пришел к женщине; он был очень скучен. Женщина заметила, что он

скучен. Она сказала: — Ты ли не красив, я ли не красива?! Луна ли не красива, солнце ли не красиво?! Почему ты скучен? — Любовник сказал: — Ни я не красив, ни ты не красива, ни луна не красива, ни солнце не красиво. Красивее всех Нардан-ханум!

Пастух вечером вернулся со стадом. Жена ему сказала: — Клянусь тем-то и тем-то, если ты завтра не прогонишь куда-нибудь подальше эту Нардан, то я с тобой разведусь. — Пастух долго просил, умолял жену, говоря: — Эй, жена, ведь она у тебя на посылках, зачем ее убивать, зачем ее прогонять? — Жена сказала: — Нет, нужно! — Пастух ничего не мог поделать с женою.

Наступило утро, он взял дочку, повел ее далеко и бросил в безграничной степи. Эта девушка покрыла колючий кустарник своим головным платком, под его тенью легла и заснула. А пастух вернулся к себе домой.

Оставим их здесь... Знаете, о ком теперь я вам расскажу? О сыне царя, который выехал на охоту. Имя его было Гасан. Гасан увидел птицу и хотел ее убить; эта птица летала, летала и наконец села на куст, под которым спала Нардан-ханум. Гасан подъехал, хотел убить птицу, но увидел здесь девушку, да такую красивую, что ни есть, ни пить, только бы любоваться на нее — личико ее было подобно розе. Он спросил: — Эй, девушка, ты кто, откуда идешь и куда направляешься? — Девушка сказала: — Меня выгнали из дому. — Он посадил девушку позади себя и повез ее к себе

домой... Отец, мать увидели, что это хорошая, достойная девушка. На утро они пригласили муллу и совершили бракосочетание ее с Гасаном.

Сорок дней, сорок ночей они играли свадьбу и выдали ее за Гасана. Гасан нанял ей несколько служанок. Прошел месяц, прошел год, она забеременела. Наступило время — она родила сына.

Однажды любовник ее мачехи очутился в этом городе. Он гулял по базару, увидел — гуляет семья царя и там же находится Нардан-ханум. Любовник опять вернулся к жене пастуха, но он был очень скучен. Женщина спросила его, отчего он скучный:— Ты ли не красив, я ли не красива?! Луна ли не красива, солнце ли не красиво?! — Любовник сказал: — Ни я не красив, ни ты не красива, ни луна не красива, ни солнце не красиво. Нардан красива, та самая Нардан-ханум, — теперь мать царского сына!

Когда он так сказал, женщина ответила: — Ты теперь увидишь, что я с нею сделаю! — Она пошла и нанялась к царю в служанки. Она у них прожила пять-десять дней. В одну ночь она, когда все уже заснули, встала, зарезала спящего в люльке сына Нардан-ханум, а окровавленный нож принесла и положила в карман Нардан-ханум.

Наступило утро, все увидели, что ребенок зарезан. Царь приказал обыскать карманы всех служанок. Всех служанок обыскали; когда пришла очередь до этой женщины, то она ска-

зала: — Обыщите также и карман его собственной жены.— Пошли, обыскали карман Нардан-ханум, окровавленный нож нашли у нее. Тем самым ножом выкололи у нее правый глаз и положили в ее правый карман, а левый глаз — в левый карман; отвели и посадили ее на краю дороги, а зарезанного ребенка дали ей в руки, дабы каждый проходящий плевал на нее. Там ее оставили, а сами вернулись.

В это время прилетели три голубки и сели наверху того дерева, под которым сидела Нардан-ханум. Одна из них сказала подругам: — Сестры, вы ее знаете? Она дочь такого-то пастуха. С нею так жестоко поступила ее мачеха.— Другая голубка сказала: — Сейчас, когда я полечу, я сброшу одно перышко; надо взять это перышко, потом положить правый глаз на свое место, а левый на свое, голову ребенка тоже положить на место и провести кругом ранки перышком, и они станут, как новорожденные.

Когда голубки полетели, то они сбросили перо, которое упало на колени Нардан-ханум. Она взяла перо, правый глаз положила на место, провела перышком, стала как новорожденная, левый глаз положила на место, провела перышком, стала как новорожденная. Возблагодарив бога, она приложила головку ребенка к шейке, провела перышком и он стал как новорожденный. Она взяла ребенка и пошла в безграничную степь; долго она шла, наконец увидела вдали дом, подошла ближе, потом тихо-тихо подошла к дверям, увидела,

что никого нет, и вошла в дом. Там она увидела масло, рис, всякие продукты и все, что нужно для хозяйства. Она подумала: — Здесь должен быть хозяин. — Наступил вечер. Она спряталась, немного погодя увидела, что идет обезьяна. Эту обезьяну звали Меймун-Джаду. Когда зажгли свет, она увидела, что во дворе появились коровы, буйволы — целое стадо. Обезьяна прочла заклинание, тотчас все коровы, буйволицы были подоены и молоко доставлено в дом. Нардан-ханум научилась читать заклинание. Она увидела, — обезьяна принесла немного хлеба, положила перед собою и стала сама с собой разговаривать: — Обезьяна, с чем мне есть? С маслом ли есть? С медом ли? С молоком есть? С чором ли есть? Семилетнего творогу ли съесть? — Она поела немного творогу с хлебом и сказала: — Обезьяна, на чем будешь спать? На бархатном тюфяке будешь спать? Или на попоне черного осла будешь спать? — Она натянула на себя с головой попону черного осла и заснула. Наступило утро, обезьяна прочла заклинание — все коровы, буйволицы были подоены и молоко поставлено в комнате. Потом стадо вышло на пастбище, а обезьяна пошла в безграничную степь. Нардан-ханум встала, взяла попону и всю ее намазала смолой. Положила на солнце, и вся попона покрылась киром; перед приходом обезьяны она принесла попону и положила на прежнее место. Сама она спряталась. Когда стадо опять пришло во двор, обезьяна прочла заклинание — все коровы были подоены, и молоко

принесено в дом. Еще одно заклинание она прочла, и из сливок сделалось масло, она его положила в одну посуду, а сыворотку — в другую. Вечером она опять сказала: — Обезьяна! С чем будешь есть? С чором ли будешь есть? Или с семилетним творогом? — Она съела с творогом. Потом сказала: — Обезьяна, на чем будешь спать? На попоне черного осла будешь спать? — Она принесла попону, накрылась, заснула.

Ночью от тепла ее тела растаяла смола и прилипла к ее телу так, что она умерла. На утро Нардан-ханум взяла обезьяну и выбросила на двор, а сама сделалась хозяйкой этого дома.

В один прекрасный день она увидела, что ее муж с сорока конными всадниками выехал на охоту. Она сыну сказала: — Сын мой, пойди им скажи, чтобы они ночью приехали к нам в гости. — Мальчик пошел, поклонился царю и сказал: — Правитель вселенной, вечером вы приезжайте все к нам в гости. — Царь ответил: — Хорошо, приедем! — Мальчик вернулся, сказал матери приготовиться.

Мать сказала сыну: — Сын мой, пойди на базар, купи мне на сорок лошадиных ног подковы и гвозди. — Мальчик сел на лошадь и поехал, купил подковы и гвозди для сорока лошадей и привез. Женщина приготовила все, что следует на ужин сорока человекам. Вечером увидела — гости едут. Они приехали, привязали лошадей, надели на их головы мешки с саманом, вошли в дом. Нардан-ханум поло-

жила в каждый мешок по четыре подковы с гвоздями и опять повесила на шею лошадей.

Гости пришли, сели; каждому гостю подали по тарелке плова; царю тоже, согласно его положению, подали тарелку плова. Царь, поевши, нашел, что он никогда в жизни не ел такого вкусного плова. Он был изумлен и хотел бы знать, кто его приготовил.

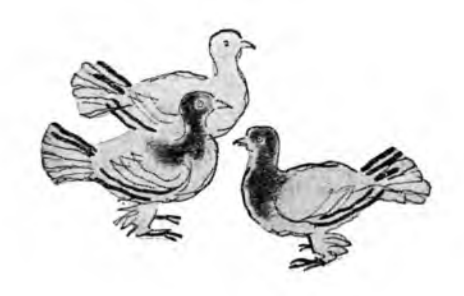
Охотники пошли посмотреть на лошадей, увидели, что лошади ничего не едят, посмотрели в мешки, висевшие на их шее, увидели, что в каждом мешке лежит четыре лошадиных подковы с гвоздями. Пошли, сказали царю, что в каждом мешке на шее лошади лежат четыре подковы с гвоздями, и потому лошади не едят. Царь обратился к мальчику, сказал:— Эй, мальчик, разве лошадь может подковы с гвоздями есть?— Нардан-ханум из-за занавески сказала:— А разве мать может зарезать своего ребенка?— По ее голосу царь догадался, что это его жена Нардан-ханум. Он сказал: — Выйди из-за занавески! — Нардан-ханум вышла. Царь посмотрел, увидел, что это она на самом деле, его собственная жена Нардан-ханум. Царь спросил: — Как это произошло? — Она рассказала все, как было, потом прибавила: — Во всех моих несчастиях виновата моя мачеха! — Все богатство Нардан-ханум навьючили на лошадей, ее и сына тоже посадили на лошадей, и царь повез их в свои владения. В честь их устроили там праздник.

На следующий день царь дал приказ привести мачеху с ее любовником. Потом он дал

приказ отрубить голову любовнику, а мачеху сжечь на костре.

После этого царь и Нардан-ханум стали жить счастливо. Они ели, в землю ушли, а вы ешьте и век живите.

С неба три яблока упали: одно — мне, другое — тебе, а третье тому, кто сказку рассказал.

Мировая красавица

Был один старик, у него не было сына, только одна старуха жена. Жили они очень плохо и всегда горевали о том, что у них нет сына. Однажды старик сказал своей жене: — Давай поедем отсюда в другую страну, может быть в другой стране мы будем богаты и может быть там у нас родится сын.— Итак они пошли из одной страны в другую; по дороге они остановились в лесу, потом прошли лес и остановились в поле, где нашли избушку. В этой избе горел очаг, на котором кипел плов; в избе же никого не было. Так как они были очень голодны, они поели плова и легли спать. Спали они два дня. Когда встали, опять поели плова, так как были голодны; котел же опять наполнялся до верху. Через девять месяцев и девять часов старуха родила чернобрового и черноглазого ребенка. Этот ребенок был, как льве-

нок, и дали ему имя Аслан. Когда Аслану исполнилось 15 лет, он сказал своему отцу: — Разве, кроме этого дома, нет других домов? Пойдем и будем жить вместе с людьми.

Мальчик исходил все окрестности, где видел много домов. Однажды, гуляя в лесу, он дотронулся ногой до какого-то предмета, поднял его и увидел, что это кошелек. В кошельке было что-то желтое. Он пришел и показал своей матери. Мать сказала, что это золото. Мальчик удивился и спросил, едят ли это золото. Мать ответила: — Этого не едят, но с этим золотом можно добиться всего. — Мальчик взял кошелек и ушел из дома. Долго он шел и наконец пришел на берег моря; там не было никакой дороги, он пошел на запад. Вдруг увидел на море лодку, он поднялся на гору и начал звать лодочника и кричать ему: — Я потерял дорогу! — Лодочник направил лодку к берегу и взял его с собой в Константинополь. Мальчик пошел в город и, так как был голоден, стал просить у чужих людей денег на хлеб, но никто ему не дал. Он пошел в пекарню и там целый день простоял. Пекарь сжалился над ним и дал ему поесть. Пекарь спросил его: — Кто ты такой? — Мальчик сказал: — Я пришел из чужой страны, и здесь у меня нет никого. — Так как у пекаря не было сына, то он взял Аслана вместо сына, и тот стал работать в пекарне. Однажды в пятницу он гулял по городу и видел, что все люди хорошо одеты, у всех — золотые кольца и золотые часы. Мальчик спросил у своего

отца, почему эти люди каждую пятницу гуляют так хорошо одетые, а возвращаются плохо одетые и грязные. Пекарь сказал:—Какое тебе до этого дело, ты — знай — работай, нам нужно много заработать! — На это мальчик сказал, что он обязательно должен знать об этом. Тогда пекарь сказал, что у царя Константинополя есть красивая дочь — мировая красавица и, чтобы видеть ее, съезжаются люди со всех стран света, но девушка показывает им только один свой палец и за это берет золотое кольцо. Таким образом, показывая отдельно пальцы, она получает много денег. Всю ее до сих пор еще никто не видел. И поэтому все эти люди, которые утром идут так хорошо одетые, возвращаются вечером в старых и грязных одеждах — они отдают этой девушке все, что у них есть ценного.

Ночью мальчик напек много хлеба, утром взял свой кошелек и ушел, сказав отцу: — Вечером я напек много хлеба, ты его продавай, а я иду на базар.— Он пошел к портному, купил себе у него новую одежду, потом зашел к часовщику, купил золотые часы и золотое кольцо и отправился прямо туда, где жила дочь царя. Он видел, что все богатые люди пригоршнями дают золото, чтобы видеть лицо этой девушки, но у них не хватает денег. Кошелек мальчика был заколдованным: когда оттуда вынимали все золото, он снова наполнялся. Очередь дошла до мальчика, он видел пальцы этой девушки, но золото кончилось, когда же кошелек снова наполнился, он опять отдал золото,

но она ему ничего не показала. Тогда мальчик спросил, за какую же цену она ему покажет место, запрещенное кораном (т. е. лицо). Дочь написала письмо своему отцу, что пришел юноша, который видел все, что она может показать, а теперь просит показать место, запрещенное религией, и спрашивала, может ли она ему показать лицо. Царь арестовал мальчика и спросил, откуда у него столько золота. Мальчик ответил, что у него нет ни клада, ни золота, есть только кошелек, который имеет свойство наполняться снова, когда опустеет. Царь взял у него кошелек, а его прогнал. Он вернулся в пекарню, ничего не сказал, а сидел печальный. Пекарь спросил: — Куда ты ходил и почему сидишь такой печальный?— Мальчик ответил, что он тоже хотел видеть эту девушку. Пекарь сказал: — Я говорил, что это не для тебя, зачем же ты пошел?

Спустя несколько дней мальчик решил вернуться к своим родителям и доехал в лодке до того места, где он сел в лодку, оттуда он бросился в море и доплыл до той горы, откуда он крикнул лодочнику. Он пришел к своему отцу и матери, потом пошел на то место, где он нашел кошелек, начал искать и нашел шапку. Он надел шапку и пришел к отцу и матери; несколько раз он подходил к ним, но они его не видели. Когда же он снял шапку, они спросили: — Где ты был, мы слышали твой голос, но тебя не видели.— Он опять надел шапку и тотчас же стал невидим. Мальчик

понял, что, когда надевает эту шапку, становится невидимым.

Он отправился в Константинополь к пекарю, поздоровался с ним и снова стал у него работать. Когда он пошел к девушке, увидел, что к ней несут хлеб и плов, он надел шапку и вошел к девушке, когда она ела. Мальчик ущипнул ее за бедро. Девушка испугалась, начала осматриваться, искать, но ничего не увидела; тогда она приказала слугам взять веник и махать им по комнате. Один веник задел шапку, шапка упала, мальчика поймали, повели к царю и сказали ему, что тот самый мальчик, которого он прогнал, находился в комнате его дочери. Царь отнял у него шапку, и мальчик снова вернулся к пекарю. Он много работал, собрал денег на дорогу и возвратился опять к своим родителям. Пошел в лес на то место, где находились избы, и нашел рог буйвола. Он очистил рог и подул в него. Из рога вышли два арапа, черные как уголь; мальчик испугался и сказал: — Я приказываю вам опять войти в рог.— Арапы вошли в рог, а он взял рог и пришел к отцу и матери. И опять он отправился в Константинополь и пришел к пекарю. Пекарь спросил: — Где ты гулял? — Мальчик сказал: — Ты после узнаешь, где я был.

Вечером, когда все спали, он взял рог и подул в него, вышли арапы и сказали: — Приказывай.— Мальчик сказал: — Идите к дочери царя и вместе с постелью принесите ее ко мне.— Арапы пошли и принесли девушку вместе

с ее постелью. И эту ночь до утра юноша предавался любовным утехам. Утром арапы взяли ее и отнесли обратно во дворец. Дочь пожаловалась отцу, что такой-то человек, который живет на такой-то улице в пекарне, взял ее и делал с ней, что хотел. Падишах велел своей страже позвать этого юношу и спросил у него: — До каких пор ты будешь нас мучить? — Юноша сказал: — Я знаю такие чудеса, что могу делать, что хочу, ты же можешь сделать со мной, что хочешь.— Падишах велел отнять у него рог; отняли и подули в него. Вышли арапы и сказали: — Приказывай! — Падишах сказал:— Возьмите его и бросьте позади семи гор! — Арапы так и сделали. Падишах взял рог и положил в свою кладовую, куда раньше положил кошелек и шапку.

Юноша ходил по лесам, ел малину и разные фрукты; однажды он увидел дерево инжир. На этом дереве висело два плода — один черный, другой белый. Он съел черный и тотчас же у него выросли рога, он зацепился за дерево и никак не мог освободиться от него. Потом он съел белый инжир, сейчас же рога упали, и он освободился. Он собрал инжир, высушил его и превратил в порошок, который держал всегда у себя. Потом нарвал корзину черного инжира и отправился в Константинополь. Там он взял корзину в руку и стал ходить по улице, где находился дворец падишаха и кричал: — Инжир продаю, черный инжир продаю! — Падишах велел купить весь черный инжир и разделил его на три части: одну — себе, одну — жене

и третью — мировой красавице. Когда они поели этого инжира, у них выросли длинные рога и зацепились за стену комнаты. Они приглашали врачей, колдунов, в мире не было ни одного врача, ни одного колдуна, который бы не был приглашен к ним, но никто не мог ничем им помочь. Падишах велел известить всех, что у него, его жены и дочери выросли рога, они прицепились к комнате и никто не может их освободить. Падишах объявил, что если найдется человек, который их освободит, он даст ему все, что тот попросит.

Юноша гулял в городе и все это слышал; он нарядился в одежду врача, пришел во дворец и сказал привратнику: — Я врач и хочу вылечить падишаха, его жену и дочь.— Его провели к царю. Падишах сказал: — Если ты нас освободишь от этой беды, я тебе дам ключ от кладовой, что хочешь, бери там.— Юноша сказал: — Тебя и жену освободить легко, а чтобы освободить мировую красавицу нужно сорок дней.— Падишах согласился, и юноше отвели отдельную комнату. Он взял порошок, размешал его с молоком, сперва отцепил их от стены, потом взял их в отдельную комнату и начал лечить их. С девушкой он жил сорок дней и делал с ней, что хотел. Когда он их вылечил, падишах велел дать ему ключ от кладовой. Он вошел в кладовую и взял кошелек, шапку и рог. Падишах спросил, сколько он золота взял, тот ответил, что золота он совсем не брал, а взял кошелек, шапку и рог. Падишах догадался, что это был тот самый

юноша, которого он выгнал. Юноша же взял эти предметы и пошел к пекарю. Он сказал пекарю: — Пойди к царю и проси у него для меня руки его дочери.— Пекарь сказал: — Я жалел, что у меня сына не было, теперь нашел сына, а он меня на смерть посылает. Сын мой, он царь, он падишах, и дочь его — мировая красавица, разве он отдаст ее сыну какого-то пекаря? — Юноша сказал: — Ты не бойся, иди проси, если не отдадут, скажи мне.— Пекарь вместо того, чтобы пойти к царю, пошел и сел на камень желания. Однажды падишах смотрел из окна и увидел, что какой-то бедный старик сидит на камне желания; падишах выслал ему пригоршню золота, тот взял золото и вернулся домой. Юноша спросил: — Какой же ответ от царя? — Я боялся,— сказал пекарь,— и сидел не на камне свата, а на камне желания. Падишах мне дал золота, и я возвратился, а о твоем деле ничего не сказал.— Юноша рассердился и послал его опять.

На этот раз старик сел на камень свата. Падишах спросил: — Чего ты просишь? — Старик сказал: — Прошу руки твоей дочери для моего сына.— Падишах сказал: — Я согласен при одном условии, чтобы ты все расстояние от своей пекарни до моего дворца покрыл золотом шириной в сажень, а толщиной в ладонь.— Старик вернулся домой и рассказал все юноше. Юноша подул в рог, вышли два арапа и сказали: — Приказывай! — Я приказываю вам,— сказал юноша,— взять золото, которое находится в кладовой царя и покрыть им до-

рогу от дворца до пекарни.— Арапы покрыли всю дорогу золотом на два локтя толщиной.

Рано утром падишах встал и увидел, что вся дорога покрыта золотом. Он послал сказать, что больше не нужно — пусть соберут золото в кладовую. Юноша приказал арапам собрать золото в кладовую. Падишах послал аскеров, музыкантов и новые хорошие одежды, в которые одели юношу и повели во дворец. Старый пекарь боялся, что его сына взяли для наказания и его самого также убьют.

— Положите меня внутрь стены и сделайте маленькую дырочку, чтобы я мог дышать,— сказал он жене. Жена так и сделала. Юноше отдали мировую красавицу и сыграли свадьбу. Он был назначен старшим везирем. Ставши главным везирем, он взял к себе пекаря и его жену, а также старых отца и мать. Они там жили хорошо, а вы здесь тоже живите хорошо.

Девушка, вышедшая замуж за мертвеца

Один человек имел жену и единственную любимую дочь. Со дня рождения дочери ежедневно прилетала какая-то ворона и, усевшись на крыше их дома, каркала. Но они не понимали того, что говорила ворона. И так повторялось каждый день, а девочке исполнилось уже пятнадцать лет. Вот однажды, когда ворона, прилетев опять, по своему обыкновению, уселась на крыше дома и стала каркать, девочка сказала своим родителям: — Знаете ли, что говорит ворона?

Родители ответили, что они этого не знают, но что ворона эта ежедневно с того дня, как она родилась, прилетает сюда и каркает.

Дочь их сказала:

— Эта ворона говорит мне: „ты хорошая девушка, ты прекрасная девушка, но жаль, что ты предназначена для мертвеца“.

Услышав это, родители сказали, что она их единственная и любимая дочь, и раз дело обстоит так, то им нужно переселиться отсюда в какой-нибудь другой край.

И вот, получив от своих должников, что следовало им, и выплатив все свои долги, они выбрались из этой страны. Долго шли они по ущельям, по холмам и равнинам и наконец дошли до большого дома, окруженного со всех сторон садом. Посмотрев, они увидели, что дверь сада заперта; и сколько отец и мать ни старались, они не могли ее открыть. Тогда девушка налегла на дверь, открыла ее и вошла внутрь. Но как только она вошла, дверь затворилась и заперлась. Три дня ее родители оставались здесь. Но сколько они ни старались, не могли открыть дверь. Наконец они примирились с своей участью и ушли из этого места. Девушка же, плача, осталась в том самом доме. Обходя дом, она увидела в одной комнате лежащего юношу, лицо которого было задернуто белым покрывалом. Внимательно присмотревшись, она увидела, что юноша мертв. Между тем, после ухода родителей девушки, дверь сада вновь открылась. Девушка же, усевшись у изголовья мертвеца, все время оставалась здесь. Но наконец одиночество надоело ей. Однажды она увидела, что по дороге идет толпа кочевников, и купила у них девушку и кошку. И вот она рассказала своей девушке-прислуге все то, что с ней случилось. Однажды, оставив прислугу с мертвецом, она вышла пройтись по саду.

В это время юноша, чихнув, проснулся. Когда же, увидев около себя служанку, он спросил ее, кто она, служанка ответила ему:

— Я была единственной дочерью у своих родителей. Каждый день на крышу нашего дома прилетала какая-то ворона и каркала. Я сказала своим родителям, что ворона говорит мне, что я хорошая, прекрасная девушка, но жаль, что я предназначена для мертвеца. Услышав это, родители, взяв меня с собой, вышли из своего города. Когда же мы прибыли сюда, ни отец мой, ни мать не могли открыть дверь; я же, толкнув, открыла. Но как только я вошла сюда, дверь затворилась, и родители мои остались за дверью, а я здесь. После ухода моих родителей дверь вновь открылась. Тогда я пошла и купила у кочевников девушку и кошку. И вот с того времени я здесь сижу.

В это время девушка вошла в комнату. Указав на нее, служанка сказала, что она и есть как раз купленная ею девушка. Тогда девушка поняла, что прислуга солгала. Однако она ни слова не сказала и спокойно стала ждать.

На следующий день юноша сказал девушке-прислуге, что он пойдет на базар: пусть она скажет, что ей купить и принести. Она ответила, чтоб он купил ей юбку, чадру и келагай. Затем, обернувшись лицом к девушке, юноша сказал ей: — А тебе что купить? — Пока девушка собиралась ответить, прислуга опередила ее и сказала, что прислуге ничего не надо покупать. Когда же юноша стал настаи-

вать, девушка промолвила: — Купи мне бритву и точильный камень.

Отправившись на базар и купив порученные служанкой вещи, юноша купил затем для девушки бритву и точильный камень. Продавец же бритв сказал ему, что тот, для кого он покупает эту бритву, убьет себя.

Вернувшись домой, юноша отдал юбку, чадру и келагай — прислуге, а бритву и точильный камень — девушке. Затем, спрятавшись, он стал следить, что будет делать девушка. Он увидел, что она, удалившись в незаметное место и держа бритву около своего сердца, стала так сама себе говорить: — Зачем же ты, о боже, допустил, чтобы я была единственной и любимой дочерью своих родителей; чтобы ежедневно ворона прилетала на крышу нашего дома, каркала бы, что я хорошая, прекрасная девушка, но жаль, что я предназначена для мертвеца; чтобы из-за этого горя родители мои переселились из своего города и, придя сюда, ни отец мой, ни мать не могли открыть дверь, я же, толкнув, открыла ее; но когда я вошла сюда, дверь закрылась, и родители мои остались за дверью; чтобы после ухода их дверь вновь открылась, а я из боязни остаться одной, взяла к себе кошку и прислугу, чтобы в то время, когда я была в саду, мертвец проснулся; прислуга же, изменив мне, выдала себя за меня, а меня назвала своей прислугой; чтобы юноша поверил ее словам?! Теперь, после всего этого, следует ли мне жить?

Сказав эти слова, девушка хотела уже покончить с собой, но юноша, быстро подбежав, схватил ее за рукав. Затем он вернулся и, прогнав девушку-прислугу, устроил свадьбу и женился на девушке. Спустя же некоторое время он привел и ее родителей и вместе со всеми ими покойно и радостно стал жить.

Шахрабану

Жили два брата. Оба они царствовали в разных странах. Однажды старший брат Шахрабану захотел пойти навестить младшего. Он приготовился. Когда вышел из города, он вдруг вспомнил, что должен взять для брата драгоценный подсвечник. Вернувшись назад домой, увидел он свою жену спящей со слугой. Он не стерпел и убил обоих.

Пришел к брату. Младший брат спросил, почему он печален. Он ничего не сказал. Младший брат предложил выйти погулять, Шахрабану ответил, что у него болит голова. Младший брат ушел.

Когда старший брат вышел в сад, то увидел жену своего брата, гуляющую под руку со слугой. Шахрабану засмеялся и сказал себе: — Я думал, что только моя жена изменила мне, а оказывается, и жена брата тоже!

Вернувшись, младший брат спросил старшего: — Когда я уходил, у тебя был печальный вид, а теперь ты смеешься. В чем дело?

Шахрабану сказал:— Перед тем, как придти, я убил жену свою за то, что она имела любовника. Оказывается и у тебя то же самое.— Тогда они решили бежать и убежали в лес. И вдруг услышали, что небо загремело, молния заблистала, и появился белый див. Белый див поставил сундук, открыл его, и из сундука вышла девушка. Он положил голову ей на колени и заснул. Девушка осмотрелась, увидела двух братьев и спросила, что они здесь делают. Шахрабану ответил, что он увидел жену с любовником, убил их и убежал. Девушка сказала: — Смотрите, вот сорок колец, которыми я прикреплена к этому сундуку. И вы мне должны дать каждый по одному кольцу.

Они дали ей два кольца.

Младший брат, Мушверен, сказал: — Я вернусь обратно. Каждый день буду жениться, а утром убивать жену.

Другой брат сказал, что будет делать то же.

Оба брата вернулись и начали царствовать. Мушверен-падишах каждый день женился на девушках и убивал их. Однажды он сказал своему везирю: — Найди мне девушку. — Везирь ответил, что в городе больше нет девушек.

Везирь вернулся печальный домой. Дочь его заметила это и спросила, почему он так печален. Везирь ответил, что падишах просил у него девушек, но их в городе больше нет.

Дочь везиря сказала: — Я пойду к нему. — Везирь должен был согласиться.

Тогда она пошла, взяла с собой младшую сестру и сказала ей: — Когда я буду с падишахом вместе, ты проси меня, чтобы я рассказала какую-нибудь сказку. — Была устроена свадьба. Затем младшая сестра попросила старшую рассказать какую-нибудь сказку. Старшая сестра ответила, что если падишах разрешит, — она расскажет. Падишах сказал: — Расскажи! — И она начала рассказывать.

— Жил-был один рыбак. Однажды он пошел на берег моря и бросил сеть. Первый раз он вытащил сеть пустой. Второй раз попался мертвый осел. Третий раз попался кувшин. Рыбак открыл кувшин — поднялся дым, и появился див. Див сказал рыбаку: „Я тебя съем". Рыбак ответил: „Я тебе дурного ничего не сделал". Див сказал: „Я дал себе слово, что кто первый откроет кувшин, того я съем".

— Рыбак ответил, что его удивляет только то, что такой большой див мог поместиться в таком маленьком кувшине. „Как ты туда вошел? Войди в кувшин опять так, чтобы я это видел, а потом съешь меня!" Див превратился в дым и вошел в кувшин. Рыбак тотчас же закрыл кувшин и сказал: „Теперь оставайся здесь". Див сказал: „Спаси меня! Клянусь молоком матери, что сделаю тебе добро". Рыбак открыл кувшин. Див вышел. Див взял его с собой и сказал ему: „Поймай рыбу и отнеси падишаху".

— Рыбак бросил сеть, поймал три рыбы и по-

нес падишаху. Падишах отдал рыбу повару, чтобы зажарить. Рыбак ушел. Повар начал жарить рыбу. В это время стена расступилась, показалась рука, ударила по сковороде, на которой жарилась рыба, и рыба исчезла. Повар позвал везиря и рассказал ему о случившемся. Везирь велел купить еще три рыбы. Когда повар начал жарить этих рыб — опять повторилось все то же. Везирь увидел это и упал в обморок. Позвали падишаха. Везирь рассказал обо всем случившемся. Падишах велел позвать рыбака. Рыбак пошел и сказал падишаху: „Пойдем со мной на берег моря". Падишах отправился на берег моря и увидел там палатку. Он вошел в нее, услышал стоны и увидел, что там спит юноша. Он спросил юношу, что с ним случилось. Юноша ответил: „Садись — расскажу!"

Тут старшая сестра сказала: — Если падишах разрешит, то продолжение я расскажу завтра.

На завтра дочь везиря начала рассказывать.

— И юноша начал рассказывать: „Я сын одного падишаха. Женился на дочери дяди. Жили мы некоторое время хорошо. Однажды мне захотелось гулять. Я попросил подать мне моего любимого коня; мне сказали, что моя жена на него села и уехала. Я сел на другого коня и взял с собой собаку. Доехал до пещеры и увидел жену вместе с рабом. Когда мой конь начал ржать, раб услышал, вышел, и я начал с ним драться и кинжалом поразил его. Затем я вернулся домой. Спустя некоторое время

жена моя вернулась, надела черное платье и превратила меня в камень до середины туловища, а теперь палкой каждый день бьет меня семь раз, а сама сидит в соседней комнате и горюет, что раб ее ранен“. Падишах сказал, что он все сейчас устроит. Он вышел в другую комнату, убил раба, сам надел его одежду и лег на постели раба. Девушка вошла и спросила: „Цветок мой, как ты себя чувствуешь?“ Падишах накрыл голову одеялом и сказал: „Я в ссоре с тобой. Кто это все стонет в другой комнате? Иди и освободи его!“ Девушка пошла в другую комнату, ударила своего мужа палкой, и он превратился опять в здорового человека. И она сказала ему: „Убирайся отсюда“. Затем вернулась и сказала: „Цветок мой, уже я его вылечила“. Падишах под одеялом сказал: „Теперь подойди ко мне ближе“. Он кинжалом ударил ее в сердце и послал ее в ад. Потом падишах встал и позвал к себе юношу и взял его с собой в свою страну.

Тут старшая сестра сказала: — Сестричка, если падишах разрешит, то я продолжу рассказ завтра.— Падишах сказал:— Хорошо, расскажешь завтра.

На завтра дочь везиря начала рассказывать.

— У одного торговца было два сына. Перед смертью он сказал своей жене: „Когда будешь после моей смерти резать курицу, то голову отдай одному сыну, а сердце другому. В этом— их судьба. Торговец умер. Дети остались сиротами. Мать вышла замуж во второй раз. Однажды муж сказал ей: „Давай зарежем курицу!“

Зарезали, жена голову и сердце отложила в сторону. Дети пришли из школы и спросили: „Где наша курица? Не зарезал ли ее отчим?" И увидели, что курица зарезана. Старший брат сказал младшему: „Зачем нам дожидаться отчима, давай сейчас есть курицу". И старший брат съел голову, а младший сердце. В это время вошла мать и сказала: „Зачем вы съели голову и сердце курицы?" Дети ничего не ответили, а вечером оба убежали.

— Вошел в дом дервиш, попросил показать курицу и спросил, почему она без головы и сердца. Жена ответила, что голову и сердце съели сыновья. Дервиш сказал: „Теперь один станет богачом, а другой царем!" А оба брата в это время шли по лесу. Их встретила старуха и взяла к себе. Они переночевали у нее. Под подушкой у младшего брата появился мешок золота. Старуха взяла младшего к себе вместо сына. Старший брат ушел в город. В том городе как раз выбирали царя таким образом: выпускали девлет-куши — птицу богатства. И кому она сядет на голову, тот и должен быть царем. Птица села на голову старшего брата. Сколько раз ни прогоняли ее, птица снова садилась на его голову. Наконец старшего брата выбрали царем.

Наступило утро и везирю сказали, что его дочь еще жива.

После этой ночи дочь везиря рассказала еще много сказок падишаху, и он долго жил с нею и перестал убивать девушек.

Скупой и щедрый

Это было много лет тому назад.

Жили-были два человека: один из них был скупой, а другой — щедрый. Подружившись, они вышли вместе в дорогу. У каждого из них было по чуреку. И вот в дороге они оба проголодались. Тогда скупой сказал щедрому: — Давай сперва съедим твой чурек, а потом, когда проголодаемся, съедим мой. — Щедрый согласился на это. Съев чурек, они прошли некоторое расстояние и опять проголодались. И вот щедрый человек сказал скупому: — Давай теперь съедим твой чурек. — Но тот ответил: — Я не могу его отдать; если мы съедим мой чурек, я потом умру с голода.

Рассердившись на скупого за эти слова, щедрый человек отделился от него и ушел. Спустя некоторое время он дошел до мельницы. Будучи принужден здесь переночевать, щедрый человек вошел в мельницу и спрятался в углу.

И вот ночью он увидел, что пришли на мельницу медведь, волк и лисица. Лисица и медведь были очень веселы, волк же весьма печален. После того, как они некоторое время побеседовали между собой, медведь спросил лисицу:

— Лисичка-сестричка, чему ты так радуешься?

Лисица ответила:

— Отчего же мне не радоваться? На окраине такой-то деревни растет большое дерево, а под этим деревом находится клад. Когда бывает нужно, я иду, беру из этого клада драгоценности и трачу их. Теперь ты мне расскажи, отчего ты радуешься?

Медведь ответил:

— Вот на окраине того леса, который находится на горе, растет толстое дубовое дерево. Внутренность этого дерева выедена червями и полна медом. Как только я проголодаюсь, я иду и досыта наедаюсь этого меда.

После этого спросили волка:

— Братец-волк, отчего ты так печален?

Волк ответил:

— Как мне не быть печальным: уже три дня как я голоден. На окраине села пасется стадо. Но стадо сторожит огромный пес. Он всю ночь до утра ходит кругом стада. И из-за него я не могу унести ни одного барана. Странное дело, что нет никого, кто бы убил эту собаку. Между тем всякий, кто убил бы ее, получил бы большую пользу, ибо у царя есть дочь, которая вот уже сколько времени больна, и все врачи бессильны помочь ей. И если

кто-нибудь убьет эту собаку и еще черного барана из этого самого стада и, смешав их мозги, даст съесть дочери царя, то та тотчас же выздоровеет. Царь же дал обет выдать свою дочь за того, кто ее вылечит. Но дело в том, что среди людей нет такого человека, который понял бы это и избавил бы меня от этой печали, т. е. от голода.

Щедрый человек услышал все до единого слова. И когда поутру животные ушли, он, выйдя из мельницы, пошел искать царя и, найдя его, дал ему знать, что он может вылечить его дочь. Обрадовавшись этому, царь вызвал к себе щедрого человека. Последний заявил, что если царь останется верен своему обещанию, то он, щедрый человек, исцелит его дочь. Царь изъявил согласие. Тотчас же щедрый человек отправился к стаду, а хозяин стада привел к нему ту самую собаку и черного барана. Убив их обоих и смешав их мозги, он дал их съесть дочери царя. И она тотчас же исцелилась. И в тот же час царь устроил свадьбу и выдал свою дочь за щедрого человека. После этого щедрый человек нашел клад, драгоценности и мед и, принеся их дочери царя, стал вести жизнь, полную удовольствий.

Спустя некоторое время в этот же самый город прибыл и скупой человек.

Увидев, что его товарищ достиг такого высокого положения, он спросил его, каким образом тот достиг этого. Щедрый человек ответил:

— В таком-то месте находится мельница. Ступай, проведи в этой мельнице одну ночь,

и тогда ты узнаешь, каким образом достиг я такого положения.

Услышав эти слова, скупой человек отправился и, найдя ту самую мельницу, спрятался ночью в углу. И вот он увидел, что пришли сюда медведь, волк и лисица. Медведь и лисица были очень печальны, волк же был весел. Когда медведь спросил лису о причине ее печали, лисица рассказала, что клад ее унесен. Медведь же рассказал о том, что дубовое дерево срезано и мед, который был в нем, также унесен. Когда же после этого спросили волка, чему он радуется, тот ответил: — Собаку убили и мозгом ее вылечили дочь царя, теперь я каждый день беспрепятственно уношу из стада одного барана и с удовольствием съедаю его.

Тогда лиса сказала: — Быть может какой-нибудь человек подслушивает нас здесь по ночам!

— Иначе кто же мог бы узнать нашу тайну? — ответил медведь.

— В таком случае давайте обыщем мельницу,—сказали все трое и начали обыскивать мельницу; нашли скупого и разорвали его на части. Низких людей всегда постигает такой конец.

Ленивый Ахмед

одного падишаха было три дочери. Однажды он захотел погостить у своих дочерей. Сперва падишах сказал старшей дочери, что он со всеми везирями погостить у нее. Старшая дочь приготовила разного рода еду, комнаты, привела все в порядок. Падишах с везирями поели, попили и перед уходом падишах спросил у дочери: — Откуда у тебя столько богатства? — Дочь ответила: — Это все от твоего богатства. — Падишаху это очень понравилось, и он сказал: — Спасибо, моя дочь!

На следующий день он известил свою среднюю дочь, что завтра вечером он будет в гостях у нее вместе с везирями. Она тоже привела все в порядок. Когда падишах с везирями поели и попили, падишах перед уходом спросил у дочери: — Откуда у тебя богатство? — Она так же ответила: — Это от твоего

богатства.— Падишах сказал: — Спасибо, моя дочь!

Младшая дочь узнала об этом, но, когда она, в свою очередь, получила извещение, она не подготовлялась, подобно старшим сестрам, не украшала комнат и, когда пришел падишах с везирями, они ели то, что у нее нашлось. Перед уходом царь спросил: — Откуда у тебя твое богатство? — Она ответила: — Это все мне бог дал. — Этот ответ падишаху не понравился.— Что значит, бог дал? Ты ешь и живешь на мои средства, а говоришь, что тебе бог дал! — Дочь сказала: — И тебе также бог дал! Если бы бог не дал и тебе, нечего было бы есть и мне.— Было утро. Падишах хотел отрубить голову своей младшей дочери. Везири умоляли этого не делать, говоря: „Она же твоя дочь! Между падишахами твое имя затмится и потеряет величие“. Везири сказали, что лучше выдать младшую дочь замуж за бедного человека, чтобы она умерла от голода. Падишах согласился. Нашли в городе одного бедного человека, который сидел у дороги, его звали ленивый Ахмед. У Ахмеда была старая мать, и жили они в маленькой хатке. Он был настолько ленив, что ел только тогда, когда прохожие клали ему какое-нибудь кушанье в рот; если же этого не делали, он оставался голодным.

Младшую дочь выдали за него замуж. Когда вечером она пришла к ленивому,— он оживился. Утром девушка дала ему рубль; Ахмед взял рубль и пошел на базар, там он

встретился с купцом. Купец спросил его: — Ахмед, откуда ты идешь? — Он сказал: — Падишах выдал за меня замуж свою дочь; она мне дала рубль и сказала, чтобы я пошел на базар и купил то, что нужно, но с условием не менять рубля. Теперь я нахожусь в затруднении, не знаю, что делать! — Купец сказал ему: — Пойдем ко мне, ты будешь у меня работать, ухаживать за моими мулами, и я тебе дам денег.— Ахмед пошел, вычистил конюшню и мулов. Еще до наступления вечера купец пришел и сказал ему: — Завтра приходи и из этого песка сделай грязь и покрой им крышу.— Ахмед все это сделал, исполнил и все другие поручения купца. Купец дал ему большую тарелку плова и хлеба, разных вещей и денег. Таким образом он работал несколько дней у купца.

Однажды купец ему сказал: — Я еду в далекий город и хочу тебя взять с собой.— Ахмед ответил: — Я должен поговорить с женой; если она согласится, то поеду.— Он пошел к жене. Жена согласилась. Когда они были в дороге, у них не оказалось воды. По дороге им попался колодезь, они опустили в него ведро с веревкой, но ведро было пусто. Купец сказал: — Кому-нибудь придется спуститься в колодезь, там кто-то нам воды не дает.— Пришлось Ахмеду спуститься. Купец обвязал его веревкой, и он спустился в колодезь. Ахмед увидел там сидящего дива; он спросил дива: — Почему ты нам воды не даешь? — Див ответил: — Дай мне сакыз, а я тебе дам воду.— Ах-

меда вытащили из колодезя. В караване нашли кусок сакыза; Ахмед спустился и отдал диву сакыз. Див ему дал воды и один гранат. Весь караван напоили. Ахмед увидел, что с другой стороны идет еще караван. Он и у них взял сакыз, спустился в колодезь и напоил весь караван. Див подарил ему еще один гранат. Таким образом он получил два граната. Этот второй караван как раз пошел в сторону того города, где жил Ахмед. Свои деньги и гранаты Ахмед передал этому каравану и просил отдать их его жене и матери; сам же поехал в город Исфагань. Ночевали в караван-сарае; Ахмед поставил лошадей на место, накормил их и решил пойти на окраину города погулять. Он вышел на окраину города, где был бассейн, разделся и выкупался. Потом лег спать возле бассейна.

В это время прилетели три голубя и сели на дерево. Один из них сказал: — Сестричка, ты этого Ахмеда знаешь?

Другой сказал: — Это тот Ахмед, который имел у дороги маленькую хатку? Он был такой ленивый, что если ему хлеба в рот положат — ел, а если нет — оставался голодным. Падишах того же города выдал за него замуж свою дочь, чтобы она умерла от голода; а Ахмед с купцом приехал сюда. Давайте подарим ему что-нибудь.

Голубь сказал: — Спит или не спит Ахмед? Если Ахмед спит, пусть спит некрепко; если некрепко спит, пусть услышит: на дне этого бассейна лежат семь кувшинов золота. Я ему

это дарю, пусть он проснется, поищет и найдет.

Ахмед слышал это.

А другой голубь сказал:

— Дочь индийского падишаха больна и лекарство от этой болезни — листья с этого дерева. Нужно взять лист этого дерева и натереть им ее тело. Она выздоровеет, и ее выдадут за него замуж.

Третий голубь сказал:

— Чтобы достигнуть Индии, он должен перейти через несколько морей. Я ему подарю кору этого дерева — и если он ударит ею по морю, ему откроется дорога.

Ахмед все слышал. Птицы улетели, Ахмед встал и начал искать в бассейне золото; он начал рыть и увидел большой камень, а под камнем нору. Он вошел в нору и увидел семь кувшинов, наполненных золотом, а на последнем кувшине — золотого петуха. Он вышел из норы, потом прикрыл ее, чтобы никто не заметил. Поздно вечером он вернулся в город; купец спросил у него: — Где ты был до сих пор? — Ахмед ответил: — Я гулял, — а о своей тайне он ничего не сказал купцу.

Утром Ахмед сорвал несколько листьев с того дерева, которое указал голубь, и оторвал маленькую ветку. Караван отправился в сторону Индии. Они дошли до моря и не могли перейти его. Ахмед сказал: — Давай ляжем спать, может быть утром как-нибудь найдем дорогу. — В полночь Ахмед проснулся, веткой ударил по морю и открылась дорога. Утром

все они проснулись и увидели, что моря нет, а на месте моря хорошая дорога. Наконец они дошли до города, где жила дочь индийского царя. Остановились в караван-сарае. Ахмед сказал: — Я хочу погулять по городу.— Он пошел в город, купил себе одежду, какую носят врачи, и положил несколько листьев в карман. Перед дворцом падишаха он встретил человека и спросил: — Правду ли говорят, что дочь падишаха больна? Я пришел ее вылечить; скажите падишаху, что приехал новый врач.— Человек пошел и сказал падишаху. Падишах вызвал к себе врача и сказал: — Эй, врач, уже тридцать девять врачей я посадил в тюрьму и поклялся, что когда придет сороковой, то я у всех прикажу отрезать головы.— Ахмед сказал:— Я завтра приду, ты прикажи закрыть все лавки, а твою дочь пусть отправят в баню. Я приду и вылечу ее.

После этого Ахмед вернулся в караван-сарай, снял одежду и начал ухаживать за лошадьми в конюшне. На следующее утро он опять надел одежду врача и пошел во дворец. По приказу падишаха лавки базара были закрыты, и ни одного человека не встречалось на улице, а дочь падишаха отправили в баню. Ахмед тоже пошел в баню, взял листья, сжег их, пепел смешал с водой и этим помазал тело девушки. Девушка лежала без сознания. Через некоторое время она очнулась и не чувствовала больше никакой боли,— она выздоровела. Об этом сказали падишаху. Падишах велел дорогу от бани покрыть коврами и по

ним провели дочь в дом. Устроили праздник, и падишах сказал: — Я дал слово выдать замуж мою дочь за того, кто ее вылечит.— Ахмед сказал: — Я ответ дам вам завтра.—Уже был вечер; он вернулся в караван-сарай и, когда купец спросил его, Ахмед не мог больше скрывать тайну от купца и все рассказал ему. Ахмед сказал купцу: — Все это богатство и девушка принадлежат тебе, так как всего этого я достиг с твоей помощью.— Купец сказал: — Нет, это все тебе бог послал, теперь тебе нечего оставаться со мной; завтра обвенчайся и возьми девушку в свою страну, а мы тоже кончим свою торговлю и вернемся.— Ахмед сказал: — Я не могу тебя оставить здесь, я это богатство приобрел с тобой.— Ахмед пошел во дворец, обвенчался и с девушкой вернулся к купцу. Купец сказал:—Купи десять-пятнадцать верблюдов, несколько ящиков и несколько тюков материи, потом отправляйся к бассейну, возьми весь клад и все это ночью положи в ящики, а ящики прикрой материей, чтобы никто не заметил.— Ахмед сделал все так, как ему сказал купец, потом пошел к падишаху и сказал: — Я еду в свою страну.— Падишах приготовил дочери хорошее приданое, и тогда Ахмед с верблюдами и несколькими всадниками отправился в тот город, где находился клад.

Пускай они путешествуют, а я вам должен рассказать про первую жену Ахмеда.

Купцы отдали деньги и гранаты жене Ахмеда. Однажды у жены и матери деньги сов-

сем кончились. Мать Ахмеда сказала невестке, что ей хочется съесть чего-нибудь кислого и попросила дать ей тот гранат, который сын прислал. Разрезали один гранат и увидели, что он наполнен драгоценными камнями. Они решили на эти драгоценные камни построить хороший дом; сговорились с мастерами и рабочими и начали строить здание. В течение одного месяца выстроили такое здание, какого не было ни в одном царстве. Вокруг дворца устроили высокую стену и наняли много прислужниц. Жена Ахмеда стала жить лучше, чем жила у отца. Пусть они здесь живут, а вам надо рассказать про Ахмеда.

Ахмед приехал в город, где был бассейн, в полночь весь этот клад погрузил в ящики и отправился в свой родной город. Ахмед оставил верблюдов на краю города, а сам хотел пойти в свой дом, но на месте своей хатки увидел дворец. Он постучал в дверь, вышли прислужницы и сказали жене, что приехал какой-то всадник и хочет войти во двор. Дочь падишаха подошла к двери и спросила, кто там. Ахмед говорит: — Это я! — Она спрашивает:— Кто ты?— Ахмед забыл свое имя и говорит: — Я забыл свое имя, подождите, я пойду и узнаю, и тогда скажу вам.— Он вернулся на край города и спросил, как его зовут. Ему ответили: — Тебя зовут: Ага-Ахмед.— Он опять пришел во дворец и сказал свое имя. Открыли дверь и увидели, что это действительно Ахмед. Жена его обняла, а Ахмед поднял свои руки кверху и сказал себе: — Я уехал, а жена моя

стала гулящей женщиной и построила такое здание.— Он поднялся наверх и увидел свою мать помолодевшей, словно 14-летняя девушка. Ахмед очень грустно поздоровался с матерью, и дочь падишаха сказала:— Я знаю, о чем ты думаешь, брось все эти выдумки.— Она пошла, принесла гранат и сказала: — Это тот самый гранат, который ты прислал. Мы разрезали и увидели, что он полон драгоценных камней. На половину этих камней мы построили это здание.—Ахмед сказал: — Здесь еще очень мало; я привез столько богатства, что оно во много раз больше этого.— Они привели верблюдов ко дворцу, разгрузили, и все золото и вещи положили в амбар. Купец тоже вернулся. Ахмед приготовил подарки купцу из драгоценных камней.

Однажды падишах пошел на охоту. Когда дочь увидела его, нарядилась в дорогие одежды и украсилась драгоценными камнями. Она стояла у окна, когда царь проходил мимо окон, и бросила на улицу кусок черной материи. Падишах увидел ее, подумал: какая она красивая, крикнул и схватился за бок. Везирь подошел и сказал падишаху: — Что с тобой?— Падишах ответил: — Увезите меня домой.— Жена Ахмеда вернулась к Ахмеду и сказала ему: — Завтра мой отец пошлет за мной и будет просить моей руки, а ты согласись на это.— Ахмед сказал, что не нужно этого делать. А она сказала: — Не твое дело.— На следующее утро постучали в дверь. Ахмед вышел и увидел везиря. Везирь сказал ему: —

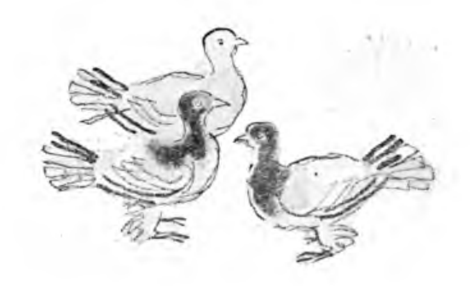
Я послан падишахом; у вас есть девушка, падишах хочет жениться на ней.— Ахмед сказал: — Она сиротка, это моя сестра; я согласен.— Везирь пошел к падишаху и сказал о согласии. Падишах еще раз послал туда везиря, чтобы спросить, когда можно ее взять. Везирь пришел и сказал: — Разрешите нам взять невесту в ближайшее время. Что вы просите у нас?— На следующее утро падишах послал им все, что нужно. Жена Ахмеда все это приняла. Обручились, и ее взяли во дворец. Падишах пришел и увидел, что она сидит на троне. Когда падишах вошел, она встала с трона, пошла, села позади трона и повернулась спиной к падишаху. Падишах удивился, что она ничего не говорит и сказал: — Тебя же для меня привели, а не меня для тебя.— Наконец она сбросила чадру и сказала: — Как тебе не стыдно! Разве отец на своей дочери женится?— Падишах увидел, что действительно она его дочь. Падишах устыдился, сказал: — Что же это значит?— и отправил ее домой. Утром она устроила большой пир и пригласила всех везирей. После пира она оставила у себя только своего отца. Падишах спросил у нее: — Откуда у тебя столько богатства? — Она сказала: — Я тебе завтра покажу все мое имущество.— Утром она показала все имущество отцу. Падишах пришел в восторг. Она сказала:

— Отец, помнишь, когда я тебе сказала, что все бог дает, ты за это на меня рассердился и выдал меня замуж за ленивого чело-

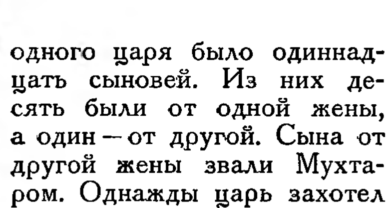
века, чтобы я умерла с голода. Но если бог кому захочет дать, он даст!

Падишах сказал: — Мой сын Ахмед, мои другие дочери стали несчастными, я состарился, теперь ты должен взять мой трон и корону, я же должен предаться молитве.

Они ели, пили и достигли цели; пусть ее обретут и те, которые еще не достигли.

Мухтар-бек

У одного царя было одиннадцать сыновей. Из них десять были от одной жены, а один — от другой. Сына от другой жены звали Мухтаром. Однажды царь захотел женить своих сыновей. Он позвал везиря и сообщил ему о своем намерении. Это понравилось везирю, и он довел желание отца до сведения его сыновей. Однако царевичи не были на это согласны. Когда царь узнал об этом, вызвал к себе сыновей и стал настаивать на том, чтобы они женились. Сыновья же после долгих размышлений заявили своему отцу, что они слышали, у китайского царя есть одиннадцать дочерей и что, если он разрешит им, то они поедут и женятся на этих самых девушках, других же девушек им не надо. Не находя другого выхода, царь дал им на это разрешение. Однако он вызвал к себе сына

Мухтара и сказал ему, что, когда они будут ехать по дороге, они доедут до рощи, где пасется лошадь и где они ни в коем случае не должны останавливаться; что, проехав немного дальше, они достигнут другой рощи, где пасется баран и где также им не следует останавливаться; что затем они доедут до крепости, где также не надо останавливаться. После такого наставления царь приготовил все необходимое и отправил своих сыновей в путь.

Царевичи проехали довольно значительное расстояние и достигли той самой первой рощи, о которой говорил их отец. Они увидели, что здесь пасется какая-то лошадь. Братья Мухтара советовали здесь переночевать, и сколько Мухтар ни отговаривал их, братья, не слушая его, настояли на своем. Мухтар принужден был согласиться. Они разложили свои вещи и здесь остановились. И вот ночью лошадь заржала и бросилась на них. Братья разбежались, Мухтар же поднялся, пошел навстречу лошади и после больших усилий убил ее. После этого они спокойно проспали ночь и на следующий день продолжали свой путь.

Проехав значительное расстояние, царевичи доехали до второй рощи, где они увидели барана. Опять братья стали настаивать на том, чтобы остановиться здесь на ночь. И опять Мухтар принужден был согласиться. Ночью баран вдруг бросился на них. Братья, испугавшись, убежали, Мухтар же встал, вступил с бараном в бой и в конце концов убил его.

Братья собрались, сняли с барана шкуру, съели мясо его и спокойно проспали ночь. На другой день они отправились дальше.

Спустя некоторое время царевичи достигли той самой крепости, о которой говорил их отец. Братья Мухтара требовали остановиться здесь на ночь, говоря, что они устали и не в состоянии больше продолжать путь. И несмотря на то, что Мухтар напомнил им наставление отца, они не соглашались с ним и настаивали на своем требовании. Не находя другого выхода, Мухтар принужден был согласиться. Взглянув на ворота крепости, царевичи увидели, что они заперты. Они взломали ворота, спокойно поспали ночью в крепости и на следующий день снова продолжали свой путь. Через некоторое время они нагнали большой караван. Царевичи спросили, сколько пути осталось им до столицы китайской страны. Люди, находившиеся в караване, им ответили, что им осталось проехать еще полагача.

Наконец, они достигли китайской столицы и увидели, что в городе нет ни одного человека. Дома и лавки стоят открытыми. Царевичи пошли и остановились в одном доме. Затем Мухтар пошел в город, но сколько он ни ходил, он не встретил в нем ни единой души. Наконец он взял из одной лавки немного ячменя и сена для своих лошадей, из другой же лавки он взял немного мяса, хлеба и прочих съестных продуктов, оставил там за них деньги и вернулся к братьям. Придя к ним, он увидел, что они уже спали. Из принесенных продуктов он

приготовил ужин, потом разбудил своих братьев. В это время подошел к ним какой-то старик. Старик, как и они, был голоден и принял участие в их трапезе. Мухтар спросил у старика, куда девались жители города. Тот ответил, что у китайского царя есть птица, которую он кормит человечьим мясом. Поэтому жители, боясь за свою жизнь, убежали из города. Услышав это, Мухтар попросил старика повести его к месту, где находилась птица. Старик согласился. Приведя его к какому-то саду, он сказал:

— Птица, о которой я говорил, находится в этом саду в золотой клетке, ее сторожат десять человек. Пока не будут убиты сторожа, невозможно убить птицу.

Услышав эти слова, Мухтар хитростью пробрался в сад. Он пришел и увидел, что девять из сторожей спят, а один караулит. Он спрятался в сторонке и через некоторое время увидел, что бодрствующий караульщик куда-то отошел. Мухтар быстро пошел ему навстречу, не дав ему опомниться, убил его и, вернувшись, убил также одного за другим и спящих сторожей. Затем он вытащил птицу из клетки и отрезал ей голову.

После этого Мухтар пришел во дворец царя, с трудом прошел мимо караульщиков, вошел в спальню царя и увидел, что царь спит. Он быстро сел ему на грудь. Царь открыл глаза и спросил, кто он. Мухтар ответил ему:

— Я — Азраил, и пришел отнять твою душу. Если ты дашь мне расписку о своем согласии

выдать своих дочерей за сыновей такого-то царя, то я отстану от тебя.

Царь испугался и согласился дать расписку. Мухтар быстро поднялся с груди царя и положил перед ним кусок бумаги и ручку. Царь взял ручку, написал требуемую Мухтаром расписку и вручил ему. После этого, связав царю руки и ноги, Мухтар отправился в дом везиря. Войдя в его спальню, он также напугал его и заставил его приложить печать к выданной царем расписке. Выйдя отсюда, он проник в спальню дочерей царя. Он посмотрел и увидел, что десять девушек спят вместе, а одна, которая красивее всех, спит отдельно. Мухтар понял, что десять дочерей царя были от одной матери, одна же — от другой. Он вернулся к своим братьям. Утром все они представились царю и стали просить себе в жены его дочерей. Царь принужден был исполнить их желание, приготовил все нужное и отправил их в путь. Проехав некоторое время по дороге, царевичи достигли той самой крепости, о которой говорил отец, и остановились в ней ночевать.

Ночью все, кроме Мухтара, спали; Мухтар же не спал и караулил. И вот ночью он увидел, что пришел какой-то див, увидел их спящими и бросился на них. Мухтар встал, пошел навстречу диву, вступил с ним в борьбу и после продолжительных усилий убил его. Весть об этом дошла до матери дива. Изрыгая пламя, она поднялась в воздух, прилетела и, схватив Мухтара, унесла его и сделала узником в Кафской земле. Однажды эта старуха, гадая

по книге, узнала, что всякий див, вступивший в борьбу с Мухтаром, будет им убит. Поэтому, желая воспользоваться им, она вывела его из подземелья и сказала ему, что в таком-то месте есть кольцо и что, если он принесет ей это кольцо, то она освободит его и доставит к отцу. Мухтар согласился. Старуха посадила его на свои плечи, изрыгнула пламя, доставила его к какому-то дому, спустила на землю и сказала:

— Войди в этот дом, там ты увидишь колесо; ты так должен перепрыгнуть через него, чтобы не задеть его и даже не прикоснуться к нему. Затем ты увидишь женщину, которая похожа на твою мать, но она не мать твоя; не обольщайся ее сладкими словами и убей ее. В третьей комнате ты увидишь старуху, которую также убей. Под тюфяком, на котором она сидит, лежит кольцо. Достань его и принеси мне.

Мухтар одним прыжком перепрыгнул через колесо. Войдя во вторую комнату, он увидел там женщину в образе своей матери и захотел ее убить, но она стала его умолять, чтобы он пощадил, не убивал ее, так как она его мать, и сказала ему, что иначе она заклянет его своим молоком. Будучи обманут ее льстивыми словами, Мухтар пощадил ее. Тотчас же женщина схватила его и бросила в воздух. Но старуха, которая доставила его сюда, поймала его в воздухе, опустила на землю и сказала:

— Разве я не сказала тебе, что она не твоя

мать? Ну на этот раз ты не пощади и убей ее и принеси мне кольцо.

Мухтар снова перепрыгнул через колесо и, войдя во вторую комнату, убил женщину, принявшую образ его матери. Затем он вошел в третью комнату и убил ту женщину, которая там находилась. Он взял из-под ее тюфяка кольцо и надел его на свой палец. Тотчас же какой-то див, произнося: — Я готов к твоим услугам,— явился перед ним. На вопрос Мухтара:— Кто ты?— он ответил:— Я обязан подчиняться всякому, кто надел на свой палец это кольцо. Прикажи теперь мне, что хочешь, и я приведу это в исполнение.

Мухтар приказал ему доставить его в страну его отца. Тотчас же див взял Мухтара, понес его и спустил на землю на окраине его родного города. Мухтар отпустил дива, прошел немного по дороге и встретил одного пастуха, который был одет в черное. Когда же он спросил его, по какой причине надел он на себя черное, пастух ответил: — У нашего царя был сын по имени Мухтар. Как сам царь, так и народ очень любили его. Но он убит дивом. Поэтому весь народ одет в черное.

Тогда Мухтар сказал пастуху: — Братец пастух, вы одеты в черное, а между тем я и есть тот самый Мухтар, пойди и сообщи эту радостную весть царю.

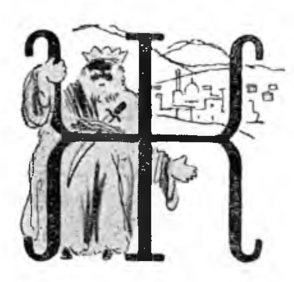
Услышав эти слова, пастух побежал прямо к царю.

Между тем братья Мухтара вернулись, рассказали обо всем случившемся и поручили не-

весту Мухтара его матери. Но как только они услышали, что Мухтар вернулся, они выехали ему навстречу, привезли его во дворец, устроили ему свадьбу и стали веселиться и пировать.

Шах-Шонгар

Жил-был царь. У него было три сына. Звали их Мамед, Ахмед и Самед. Царь выехал на сорокадневную охоту. Там он увидел чудовище, которое поднимало гору на небо и опускало на землю. У царя от испуга лицо побледнело, он сказал: — Везирь, ну-ка посмотри на это чудище! — Везирь посмотрел и ответил: — Ему что-то надо. Поедем, спросим, чего оно хочет от нас.— Они подъехали к чудовищу и спросили: — Что ты от нас просишь? — Чудовище ответило: — Я прошу у вас маленького барашка.— Царь сказал: — Хорошо, пришлю.— В тот же момент чудовище обратилось в маленькую черную змею. Царь с везирем вернулись обратно. Везирь сказал: — Да здравствует царь, просимый змеей барашек — это ваш младший сын Мамед. Если ты его не дашь, то змея вас живым не оставит.— Царь ответил: — Везирь, на все, что ты мне посоветуешь, я согласен.— Ве-

зирь сказал: — Позволь, я отведу Мамеда и передам змее. — Царь согласился.

Везирь отвел Мамеда к горе. Из горы вышло чудовище и сказало: — Мамед, иди за мной! — Впереди ползла змея, а сзади шел Мамед, и так дошли они до пещеры. Когда Мамед входил, то пещера увеличивалась. Он вошел и увидел — у всех стен рядами лежали змеи. Увидя Мамеда, они дали ему дорогу. Таким образом, они дошли до того места, где сидел царь змей. У царя туловище ниже пояса было змеиное, а выше пояса человеческое, а на голове у него была корона. Мамеду показали место, и он сел. Наступил вечер, Мамеда отвели, посадили в комнату. Мамед сел, держа в руках наготове меч. Спустя немного времени Мамед увидел — идет волк, у которого шерсть волочится по земле, и в каждом глазу горит сто свечей. Мамед бросился на него, хотел убить, но не мог поймать. Он за ним гнался и пробежал сорок комнат. В сорок первой комнате он увидел протянутый занавес. Он откинул занавес и увидел, что там сидит девушка, да такая светлая красавица, что „луна берет свет от ее лица“. Мамед сказал: — Эй, девушка, ты не заметила, кто сюда вошел? — Девушка ему строго ответила: — Иди и спокойно сиди на своем месте, а то будет тебе плохо. — Мамед послушался девушки, пошел и сел на свое место. Наступило утро. Пришел везирь, увидел, парень сидит, жив. Он взял Мамеда и повел к царю змей. Увидя его, царь сказал: — Молодой человек понравился девушке.

По приказу царя везирь подвел молодого человека к одной двери, которую открыл. Молодой человек увидел сорок мертвых царей, каждый с короной на голове. Везирь с Мамедом опять пришли к царю.

Царь сказал: — Всех тех сорок царей, что вы видели, убила та девушка, которую ты вчера вечером видел; она моя дочь. Ты ей понравился. Садись, ее сюда приведут.

Девушку привели, спросили ее согласия и выдали замуж за Мамеда.

Девушка с Мамедом прожили некоторое время. Мамед хотел вернуться в царство своего отца. Когда он хотел пойти проститься с отцом жены, то она сказала: — Что тебе отец ни предложит, не бери! Бери только черную лошадь.— Мамед пошел и сказал царю о своем желании поехать к отцу. Царь ответил: — Счастливой дороги! Скажи, что ты хочешь получить от меня?

Мамед попросил черную лошадь. Царь подарил ему черную лошадь. Мамед поцеловал копыто, колено и глаза лошади, после этого лошадь позволила ему взять в руку уздечку. Он сел на лошадь, посадил девушку позади себя, и они поехали. Три дня, три ночи они ехали, на четвертый день вечером они проезжали мимо горы и заметили в углублении свет. Они подъехали, увидели, что это птичье перо. Мамед хотел слезть и взять, но девушка сказала:— Не бери, тебя постигнет неприятность.— Мамед не послушался, поднял перо. Они решили остановиться. Подъехали и остановились

в доме казия, и так как у казия не было лампы, перо прикрепили к стене и при его свете сидели. Ночью сторожа увидели светящееся перо, взяли его и отнесли царю. Царь увидел, что это перо птицы Шах-Шонгар. Он велел позвать Мамеда и приказал ему пойти и принести птицу, имеющую такие перья. Мамед попросил ему дать сорок дней сроку. Он сорок дней кормил и ухаживал за черной лошадью.

Когда он собрался ехать, то девушка ему сказала: — Возьми хурджун проса, поезжай туда, где мы нашли перо, рассыпь кругом просо, а сам спрячься. Когда Шах-Шонгар прилетит, станет клевать просо, постарайся ее поймать; если не сумеешь поймать, то сорок дивов придут и тебя убьют.— Мамед сел на коня, поехал на то место и посыпал просо. Птица прилетела и стала клевать просо. Мамед вскочил, поймал птицу, сел на лошадь и поскакал. Какая-то девушка его увидела, крикнула, позвала дивов и сказала:— Ловите, Шах-Шонгар увезли!— Дивы бросились за Мамедом, но не могли поймать. Лошадь спасла Мамеда.

Мамед благополучно довез птицу Шах-Шонгар и передал царю.

Царь сказал: — Везирь, какая чудная птица! — Везирь ответил: — Ее дочь еще красивее! — Царь опять позвал Мамеда и сказал: — Поезжай, привези мне дочь этой птицы!

Мамед пришел к черной лошади. Черная лошадь ему сказала: — Пойди, возьми два фунта мяса, два свертка тонкого хлеба и ко-

тел. Принеси все и поедем.— Мамед взял мясо, хлеб, котел, сел на лошадь и поехал. Приехали на то самое место. Мамед повесил котел, снизу зажег костер. Сало с мяса стало жариться и стекать вниз. Мамед сказал: — Котел дырявый, я останусь голодным.— Откуда-то голос сказал: — Мамед, котел не дырявый, ты его перевернул.— Мамед не обратил внимания на эти слова. Наконец пришла какая-то девушка и повернула котел. Мамед схватил девушку и вскочил на лошадь. Черная лошадь поскакала. Дивы узнали, бросились за Мамедом. Но они его не догнали. Мамед привез девушку. Она по дороге его спросила: — Мамед, ты для себя меня везешь или для другого?— Мамед ответил: — Тебя потребовал у меня царь, я для него тебя везу.— Девушка сказала: — Ты столько потрудился, лучше сам возьми меня.— Мамед ответил: — Царь прикажет отрубить мне голову, я не смею тебя взять.— Мамед привез, передал девушку царю. Царь хотел устроить свадьбу. Девушка сказала: — Мы — пери, тот, кто хочет взять нас в жены, сам должен быть пери. Дай я тебя выкупаю, ты станешь пери, и я за тебя выйду.— Царь согласился. Девушка принесла золотой таз, согрела в нем воду, в него что-то бросила и вылила на голову царя. Царь растаял, обратился в воду. Девушка поднялась к Мамеду, сказала:

— Ты потрудился, меня привез; теперь я твоя, а ты принадлежишь мне.

Мамед сорок дней играл свадьбу, он женился

и на этой девушке-пери. Он взял обеих девушек и поехал в царство своего отца. К вечеру они доехали до ворот одной крепости. Ворота крепости были заперты. Прошла большая часть ночи, Мамед увидел, что из ворот крепости выбросили сундук. Мамед открыл сундук и увидел, что в нем лежит красавица-девушка, но все тело у нее так избито, что не тронутым у нее осталось только место под мышками. Мамед отыскал доктора, тот лечил девушку сорок дней, наконец вылечил, получил плату и ушел. Мамед спросил девушку, почему с нею так поступили; она ответила, что она царица этого города, раб ее так поступил с нею, и теперь он на ее месте царствует.

Мамед пошел и убил раба, а девушку повел и посадил опять на ее трон.

Девушка сказала:

— Мамед, ты меня спас от смерти, теперь я принадлежу тебе.

Мамед и на этой девушке женился. Взял с собой всех трех девушек и поехал в царство своего отца. Повидался со всеми своими родными. Устроили большое пиршество. Братья ему очень завидовали. Во время обеда они насыпали яду в тарелку Мамеда. Дочь царя змей об этом узнала, дала одну ложку того кушанья собаке, и та немедленно околела. Царь приказал позвать повара. Повар сказал: — Один из твоих сыновей меня держал, а другой всыпал яд в кушанье.— По приказу царя обоих его сыновей казнили. Царь посадил Мамеда на

свой трон. Мамед сделался царем и с тремя красавицами стал проводить красные дни.

С окна в потолке упало три яблока: одно — рассказчику сказки, другое — слушателям, а третье — заглядывающим в окно. Они поели, в землю ушли, а мы поедим, много лет проживем.

Джаган-шах

Жил-был в Китае, в стране Техмуза один падишах по имени Техмуз-шах. Его имущество, клад, его имя всему миру было известно. У него был сын, которого он назвал Джаган-шах. Когда сыну исполнилось двадцать лет, он пригласил семь своих любимых приближенных друзей и устроил пиршество. По окончании пиршества они купили много продуктов, сели в большую лодку и отправились путешествовать. Не долго они путешествовали. Налетела буря, лодку носило из стороны в сторону и ударило о скалу. Темную ночь провели они на скале. Утром солнышко всходило не с той стороны, с которой они обычно его видели. Лодку привязали, а сами пошли гулять. Сын Техмуз-шаха, Джаган-шах оглядывался во все стороны, хотел узнать, что это за страна. Но сколько он ни смотрел, не видел ни города, ни человека,

ни животных. Через некоторое время он увидел равнину, а под деревьями — получеловеков. Когда они приближались друг к другу, получался целый человек. Они бегали взад и вперед. Эти получеловеки, которые соединяются в одного человека, увидели Джаган-шаха и напали на него. Джаган-шах принял их за людоедов и побежал к своим товарищам, сел вместе с ними в лодку и отправился в море.

Мало ли, много ли они проехали, об этом знает только бог. Наконец они приехали в один город; они голодали и сказали: — Не умирать же нам с голода, пойдем в город, может быть хлеба достанем.— Привязали лодку, а сами пошли в город. Но там они ничего не нашли, ни людей, ни животных, ни растений. В городе жили только одни обезьяны. Обезьяны увидели и окружили их; они кивали им и приглашали в хороший дворец. Джаган-шаха посадили на трон, а товарищей его сделали везирями. Обезьяны кормили их самыми лучшими кушаньями. Они подчинялись падишаху, ознакомили его со своими кладами и своим войском. Оказывается, недавно умер царь обезьян, они искали умного человека и потому, встретив Джаган-шаха, выбрали его царем.

У этих обезьян так водилось, что через каждые семь лет царь их должен был собрать семьдесят обезьян, чтобы воевать с получеловеками. Когда Джаган-шах начал здесь царствовать, обезьяны сказали ему, что в этом году они должны воевать с получеловеками, и сказали падишаху: — Прикажи собрать вой-

ско и начать войну.— Джаган-шах отдал приказ, войско собралось, и оружие было готово. Они отправились на войну. Так много собралось обезьян, что звезды на небе можно было сосчитать, а количество обезьян на земле нельзя было перечислить. Мало ли, много ли они прошли, шли через горы и через долины шли. Однажды утром, когда солнце всходило, они поднялись на вершину скалы, потом спустились вниз. Тут они начали воевать с получеловеками. С обеих сторон пало много войска. Однажды Джаган-шах посмотрел по сторонам и увидел, что на дереве, которое росло на скале, висит камень с дырочкой. Он полез туда. Камень был четырехугольный, и на нем была такая надпись: „Эй, сын Техмуз-шаха, Джаган-шах! ты будешь здесь царствовать семь лет. Если в течение этих семи лет ты убежишь,— будешь спасен, если же нет, то будешь съеден получеловеками“.

Когда он прочел эти слова, волосы на его голове стали дыбом. Он спустился вниз, собрал войско и вернулся на трон обезьян.

Прошло семь лет; он еще раз собирал свое войско и воевал с получеловеками. Когда обезьяны начали воевать с получеловеками, Джаган-шах и семеро его товарищей убежали. Днем они скрывались в скалах, ночью бежали. Таким образом они пришли в страну получеловеков. Однажды их увидели эти получеловеки, напали на них и пятерых из них поймали. Джаган-шах со своими двумя товарищами спасся. Несколько дней они продолжали бежать.

Товарищи Джаган-шаха попали в плен и были съедены. Джаган-шах остался один. Он попал в лес, где жили только слоны. Оказывается, это была страна слонов. Потом он попал в страну лягушек. Он прошел через большие леса и горы, через страну диких животных, где водились львы, тигры, волки, медведи. Около большого темного леса он увидел большую реку. Здесь он встретил человека, который собирал сухие ветки. Джаган-шах обратился к нему: — Эй, сын человека, кто ты такой? Ради бога помоги мне перейти на другую сторону! — Человек ответил: — Подожди до вечера: когда солнце заходит, река высыхает, тогда ты можешь перейти.—Когда пришел вечер, вода ушла в землю, и он перешел реку. Он подошел к этому человеку. Вся одежда Джаган-шаха была изорвана, потому что он прошел через леса и горы. Он взял одежду у этого человека и оделся. Спросил у него, какая это страна и кто здесь царствует. Он надеялся, что, может быть, эта страна принадлежит его отцу.

Человек ответил: — Это медная страна Мисс и царя зовут Мисс-падишах. Я здесь заготовляю мясо, продаю и на эти деньги живу.— Джаган-шах попросил его накормить. Человек накормил его, там он и ночевал. Настало утро, они встали, и Джаган-шах спросил, где находится рынок этой страны, и какого царя торговцы привозят сюда свои товары. Человек показал, и они пошли туда. Они опросили всех торговцев, но никого из страны Техмуз-шаха не было и никто туда не ездил, и об этой стране

никто ничего не знал. У Джаган-шаха пропала всякая надежда. Он остался ночевать у этого человека. Утром еще раз они вышли на рынок: Джаган-шах искал себе работу.

Вечером он прошел по улицам города и услыхал, как один человек выкрикивал: — Такой-то человек обещает тому, кто исполнит его работу, одежду, тысячу золотом и свою мировую красавицу дочь! — Джаган-шах подумал: — Я здесь чужой, меня никто не знает, в этой стране мне придется остаться, почему же не пойти; кроме всего прочего я голоден, и мне надо заработать денег для пропитания. — Он подошел к этому человеку и спросил, где находится этот господин, и просил повести его к нему. Он пошел к господину, и тот дал ему одежду, золото, мировую красавицу, чтобы жить с ней, и сказал: — Я тебя разбужу в полночь, чтобы дать тебе одну работу, которая займет всего один час, потом придешь и будешь спокойно спать. — Этот человек знал, что в глубине леса находятся большие золотые скалы и драгоценные камни, но никто не мог найти дорогу к этим скалам. Он купил красивую девушку и держал ее у себя дома, чтобы привлекать желающих исполнить его работу, и отдавал ее тому человеку, который с этой скалы приносил ему много золота и драгоценных камней. Он посылал туда человека, потом оставлял его в скалах, и человек там умирал. С каждым человеком, приходившим к нему в поисках работы, он проделывал такую хитрость. Такую же хитрость он хотел проделать и с Джаган-шахом. Джаган-

шах проводил время с девушкой, до утра уже оставалось два-три часа. В дверь постучали, и Джаган-шах встал. Господин сказал: — Уже время настало итти на работу.— Джаган-шах оделся и вышел во двор. На дворе стояла арба с лошадью, пара буйволов и мальчик. Господин сказал: — Скорее садитесь на арбу и отправляйтесь,— а сам сел на лошадь, и они поехали.

Они миновали большие темные леса и, когда настало утро, они были уже у скалы. Господин сказал Джаган-шаху: — Свяжи ноги лошади, повали ее, отрежь ей голову, а сам влезай в ее живот.— Джаган-шах пожалел резать лошадь, но господин сказал: — Я же тебе говорил, что работа твоя одночасовая, это и есть та работа, для которой я тебя нанимал; то, что я сказал, ты должен сейчас сделать.— Джаган-шах исполнил приказание. Когда он влез в живот лошади, господин взял килим и завернул им живот лошади. Сам отбежал в сторону, а Джаган-шах остался в животе лошади.

Когда взошло солнце, дикие птицы прилетели к трупу лошади и подняли его на высокую скалу. Своими клювами они разорвали кожу лошади. Джаган-шах испугался, вышел из живота и осмотрелся. Увидел, что он находится на обрыве скалы; посмотрел вниз и увидел внизу своего господина, который смотрел наверх. Джаган-шах сказал: — Эй, господин, скажи, как мне спуститься?— Господин сказал:— Ты там хорошенько посмотри, что там переливается? Ты все это спусти вниз, и тогда я тебе скажу, как спуститься.— Джаган-шах сгреб и

спустил вниз все драгоценные камни. Господин наполнил ими целый чувал, нагрузил арбу и поехал. Джаган-шах остался один на скале. Он кричал, звал, но никого не было. Посмотрит наверх — там только небо, внизу — деревья, листвой которых играет ветер. Голос его слышали только птицы и дикие животные. Никто не мог ему помочь. Наконец Джаган-шах наполнил свои карманы драгоценными камнями и пошел в южную сторону.

Много ли, мало ли он шел, кругом все обрывы да скалы. Вдруг он упал и скатился до глубокого леса. Он пошел через лес, слышал крики, голоса разных диких птиц. Наконец он дошел до большого зеленого, цветистого луга; прошел немного и увидел башню с белыми стенами. У дверей башни сидел старик. Джаган-шах поздоровался со стариком, тот ответил на приветствие и сказал: — Эй, сын Техмуз-шаха, ай, как ты сюда попал? — Джаган-шах думал, что он прибыл в свою страну. Он спросил старика: — Кто же ты такой и как ты узнал, что я Джаган-шах?

Старик сказал: — История моя длинная; после султана Сулеймана уже триста лет я здесь, я эту башню охраняю и за птицами султана Сулеймана ухаживаю и в то же время царствую. Наверху за башней возвышается большая гора, где эти птицы находятся; в год раз я хожу туда и кормлю их. Они мне говорят, а я слушаю, что они в течение года сделали. Потом я иду обратно и сижу в этой башне.— Джаган-шах спросил: — Эй, святой старик,

нельзя ли узнать, как можно попасть в страну Техмуз-шаха?— Старик сказал:— Уже прошел месяц, как я вернулся с горы, ты оставайся здесь со мной, и через одиннадцать месяцев я опять пойду туда, там я узнаю и скажу тебе. — Прошло одиннадцать месяцев, старик пошел на гору кормить птиц. Перед уходом старик сказал Джаган-шаху: — Во все комнаты, которые находятся в башне, ты можешь входить, что хочешь, там ешь, за исключением только одной комнаты, куда ты входить не должен. — Затем старик пошел кормить птиц.

Джаган-шах ходил по всем комнатам и видел портреты султана Сулеймана и предков его. Он остановился перед дверью комнаты, в которую ему входить было запрещено стариком. Он подумал: — Что же находится за этой дверью, почему нельзя мне войти в эту комнату?— Он прочитал заклятье чорту и вошел в комнату. Видит — большой бассейн, который окружен красивыми, душистыми цветами; он немного прошелся по комнате, и ему захотелось спать, и он тут же лег и заснул. Вдруг он услышал непонятные голоса, проснулся, осмотрелся по сторонам и увидел, что на сосне сидят три голубя. Один из них говорит: — Давай спустимся и выкупаемся в бассейне.— Другой ответил: — Здесь пахнет человеком, здесь купаться нельзя.— Джаган-шах скрылся, и те голуби, которым хотелось купаться, спустились на край бассейна и сказали: — Что же это, мы трехмесячную дорогу сделали для того, чтобы здесь купаться, а те-

перь пришли да не будем купаться! — Они сбросили никабы и превратились в таких красивых девушек, что у Джаган-шаха глаза ослепли. Ту же девушку, которая сказала, что здесь человеком пахнет, звали Гюльзар. Она была младшая дочь пери-падишаха. Джаган-шах так влюбился в эту девушку, что упал в обморок. Дочери пери-падишаха не видели его, купались, потом накинули на себя никаб, превратились в голубей и улетели...

О ком же теперь рассказывать? О старике. Он накормил птиц и вернулся обратно в башню. Поискал и не нашел Джаган-шаха; вошел в запретную комнату и увидел, что Джаган-шах лежит в обмороке, и у него изо рта течет кровавая пена. Дервиш дал ему лекарство, и он пришел в себя. Он спросил Джаган-шаха: — Зачем же ты вошел сюда, и что с тобой? Сюда приходят дочери пери-падишаха.— Джаган-шах ответил: — Теперь не время говорить; что было, то прошло. Теперь еще одно горе прибавилось; помочь этому горю может только Гюльзар-ханум. Где она находится? Я должен ее найти, должен жениться на ней или умереть.— Дервиш сказал: — Джаган-шах, трудно ее найти и получить. Она дочь пери-падишаха, а ты сын человека.— Джаган-шах спросил:— Узнал ли ты что-нибудь от птиц о моей родной стране и о Техмуз-шахе?— Дервиш ответил: — Несчастный ты человек: я спросил триста птиц, каждую в отдельности, и никто о Техмуз-шахе ничего не знает.— Джаган-шах спросил: — Что же мне делать, чтобы по-

лучить Гюльзар?— Дервиш сказал, что они каждые семь лет приходят сюда и купаются...

— Если ты хочешь получить ее, ты должен семь лет ожидать ее здесь. Когда они придут и будут купаться, ты возьми одежду Гюльзар-ханум, и она будет подчиняться тебе. Если одежды не возьмешь, то никак ее не получишь. Одежду эту ты должен хорошо спрятать, потому что, если даже сто лет будешь иметь одежду, а потом ее отдашь, она сейчас же улетит. Если ты даже на седьмом небе и в седьмом кругу земли одежду спрячешь, то и то от нее никак не скроешь. Ты должен держать ее одежду у себя.

Джаган-шах остался и семь лет ожидал здесь Гюльзар. Он ходил в поле, в лес и таким образом проводил дни. Когда прошли семь лет, он опять спрятался у бассейна. Дочери перипадишаха прилетели в виде голубей и сели на сосну. И опять две старшие сестры сказали:— Купаться нам или нет? — А младшая сестра Гюльзар-ханум сказала: — Не надо купаться, пахнет человеком.— Другие же сестры сказали: — Разве можно, не выкупавшись, возвратиться обратно, ведь мы для этого трехмесячный путь прошли! Прошлый раз ты то же самое говорила, что пахнет человеком, а на самом деле же никого не было.— Гюльзар не могла отказаться, и все спустились к бассейну. В то время, как они купались, Джаган-шах взял нижнюю рубашку Гюльзар и убежал. Как только они увидели человеческого сына, они хотели одеться и улететь. Две старшие сестры оделись,

а младшая не нашла своей рубашки и осталась. Две старшие сестры превратились в голубей и три месяца оставались в полях и лесах, ожидая освобождения младшей сестры. Они боялись без Гюльзар возвратиться к пери-падишаху. Когда они прилетели, пери-падишах спросил у своих дочерей, почему не вернулась Гюльзар. Они рассказали о случившемся. Падишах взял свою бороду в рот и сказал: — Ну, ничего не поделаешь, ей наверное так было на роду написано.

О ком теперь поговорим?.. О Гюльзар.

Сколько ни умоляла она Джаган-шаха отдать рубашку, он не отдавал. Гюльзар и Джаган-шах попрощались с дервишем и ушли оттуда. Они пошли в страну пери-Гюльзар. Она собрала своих подруг и сказала им: — Возьмите нас в страну Техмуз-шаха! — Сейчас же двенадцать девушек-ангелов собрались, сделали кеджаве и унесли их в страну Техмуз-шаха. Техмуз-шаху сказали, что его утерянный сын вернулся, ему устроили свадьбу и женили его на пери-Гюльзар. Дней пять они прожили вместе. Джаган-шаху надоело каждый день держать рубашку у себя, и однажды он позвал мастеров и велел им, чтобы они на высокой горе вырыли глубокую яму и чтобы там спрятали рубашку Гюльзар. Над этой ямой он велел построить семиэтажное здание. Гости Джаган-шаха и пери-ханум устроили там пир. Когда Гюльзар вошла, она почувствовала запах рубашки. Ночью, когда все спали, она встала, вынула из ямы рубашку, надела ее и, превратившись в

голубя, улетела в страну отца. Джаган-шаху она оставила маленькую записку: „Эй, Джаган-шах, если тебе хочется меня видеть, то приходи в страну пери-шаха“.

Настало утро. Джаган-шах встал и увидел, что Гюльзар не было. Он плакал, рыдал, упал в обморок. Когда он пришел в чувство, он рвал на себе волосы, говорил: — Я семь лет в глубоких и узких лесах ее ожидал; наконец я ее нашел, а теперь она оставила меня и ушла! — Сказав это, он вышел из двери и вдруг увидел бумажку, прикрепленную к двери. Он прочел письмо; ему стало дурно и он заснул. Когда проснулся, пошел к отцу и сказал: — Мне нужно итти, — Гюльзар убежала. Я должен ее найти и привезти. Прости меня!

Он пустился в дорогу и думал, как ему найти крепость Гавхарихам. Он много думал, наконец решил, что лучше всего итти в город Мисс, к тому человеку, у которого он был. Как решил, так и исполнил, отправился и дошел до города Мисс. Был гостем у того человека. Вечером он вышел на улицу, на которой он прошлый раз был. Тот же самый человек и теперь выкрикивал: — Одежду, тысячу золотом и прекрасную девушку обещаю тому, кто один час будет у меня работать. — Джаган-шах пошел с этим человеком к господину. Вечером поужинали, получил одежду, золото и девушку. Еще два часа оставалось до утра, как постучали в дверь. Джаган-шах встал, оделся, вышел во двор. Джаган-шах на буйволах, господин на лошади отправились на то место, где

были драгоценные камни. Как и в первый раз, зарезали лошадь, Джаган-шах влез в живот дикие птицы — орлы — подняли труп лошади на высокую скалу и клювами расклевали кожу лошади. Джаган-шах вышел, посмотрел вниз и увидел хозяина. Хозяин сказал: — Что смотришь, спусти скорей вниз драгоценные камни, чтобы наполнить мешок, потом я скажу тебе, как надо спуститься.— Джаган-шах сказал: — Ты убирайся, я сам знаю, как мне спуститься, дорогу я знаю; ты однажды уже принес меня сюда, а обратной дороги не показал.— Джаган-шах наполнил карманы драгоценными камнями и спустился вниз. Отправился к той же башне, где сидел старик, поздоровался с ним и рассказал о происшедшем с ним. Дервиш сказал: — Я же тебе сказал, что если ты даже спрячешь на седьмом небе рубашку, то Гюльзар найдет ее! — Джаган-шах сказал: — Ну, что было, то прошло, а лучше ты скажи мне, где находится крепость Гавхарихам. — Дервиш ответил: —Уже триста лет, как я живу, но я не слышал такого названия. Придется спросить у птиц.

Настало время кормления птиц. Старик спросил каждую в отдельности, но ни одна из них ничего не могла сказать. Дервиш сказал: — В семи месяцах пути от меня живет мой брат, ему уже 600 лет и у него 600 птиц. Может быть он знает? Отправляйся туда, птицы перенесут тебя.

Джаган-шах согласился и сел на спину двух больших птиц. Они полетели и принесли его

в страну брата дервиша. Джаган-шаха птицы спустили вниз в пустыню, которая была окружена большими лесами, где росли разные цветы, пели соловьи и другие птицы. Он посмотрел наверх и увидел башню с белыми стенами. Там сидел старый дервиш. Джаган-шах поздоровался с дервишем, и тот спросил его:— Эй, сын Техмуз-шаха, как попал ты сюда? — Джаган-шах рассказал, что с ним случилось.

— Я уже 600 лет живу и царствую над 600 птицами султана Сулеймана и до сих пор я не слышал такого названия. Через три месяца я буду кормить птиц, пойдем тогда, спросим их, наверное они знают.

Настало время. Они пошли и спросили, но никто ничего не знал. Они вернулись в башню, и дервиш сказал: — В семимесячном пути отсюда живет мой старший брат; у него 900 птиц. Отправляйся туда к нему, может быть он знает.— Дервиш позвал двух птиц, Джаган-шах сел им на спину, и они отправились к этому старику. Джаган-шах открыл глаза и увидел большую пустыню, которая была окружена большими лесами, там росли цветы, пели птицы, как будто это был рай. Джаган-шах поднялся наверх и увидел башню, у двери которой сидел совсем старый дервиш. Поздоровались, дервиш спросил: — Эй, Джаган-шах, сын Техмуз-шаха, как ты попал сюда? — Джаган-шах показал ему письмо и рассказал обо всем с ним случившемся, заплакал и спросил, не знает ли он такую крепость под названием Гавхарихам. Дервиш сказал: — 900 лет здесь живу и до сих

пор не слышал такого названия. Через три месяца я должен кормить птиц, спрошу их, может быть они знают.— Джаган-шах решил остаться и ожидать три месяца; гулял в лесах, полях. Каждая встретившаяся птица напоминала ему голову Гюльзар.

Настало время. Он пошел со стариком к птицам. Старик разогнал всех птиц и по одной стал давать им полагаемое кушанье и каждую по одиночке спросил об этом месте. Таким образом он спросил всех 900 птиц, но ни одна из них ничего не знала. Старик заметил, что одной порции еды не хватает. Он приказал всем птицам собраться в одно место, чтобы найти того, кто съел лишнюю порцию. Он спросил всех, кто съел больше нормы. Одна из птиц вышла и сказала: — Это я! — Старик сказал: — Ты же знаешь, что тебе полагается одна порция, зачем же ты съела две? — Птица сказала: — У меня есть старый отец, который не может вылетать из гнезда. Одну порцию я для него взяла.— Дервиш сказал: — Иди и принеси этого старика, пусть он сам получит свою порцию.— Птица улетела и сказала отцу, что падишах велел, чтобы он сам получил свою порцию. Старая птица сказала: — Я постарела и ни ходить, ни летать не могу.— Она вышла из гнезда, немного прошла и упала. Сын старика пришел к царю и сказал: — Отец мой очень стар и не может итти.— На этот раз падишах послал несколько птиц, которые и привезли старика-птицу; она стояла перед царем. Царь птиц спросил: — Почему ты не пришел?—

Старая птица сказала: — Я глубокий старик и к тому же болен и потому не мог притти.— Дервиш спросил: — Сколько тебе лет?— Птица ответила: — 1200 лет.— Дервиш сказал: — Не знаешь ли ты, где та крепость, в которой находится трон пери-шаха?

Птица сказала: — Я туда не ходила, но когда я была совсем маленькой, мой отец и мать всегда брали меня с собой; я всегда летела впереди в однодневном пути. Однажды мы летели на восток. Я была впереди в однодневном пути, и я увидела, как что-то блестело как солнце. Я спросила отца, что это такое. Отец ответил, что это трон пери-шаха, крепость Гавхарихам. Стены, окна были сделаны из золота, яхонта и алмаза. Когда на трон падают лучи солнца, трон этот освещает трехмесячный путь. — Дервиш дал птице десять порций и кормил ее хорошо. Через десять дней Джаган-шах сел на спину этой птицы и полетел в крепость Гавхарихам. Нижняя челюсть этой птицы опустилась как у буйвола, и когда она подняла крыло, солнце, падающее на трон пери-шаха, не слепило глаза Джаган-шаха. Она открыла крыло и сказала ему: — Джаган-шах, закрой глаза! — Джаган-шах закрыл глаза; мало ли, много ли они пролетели через горы, леса, через долины и, наконец, опустились на высокую гору. Птица сказала Джаган-шаху:— Эй, сын человека, открой глаза! — Он спустился со спины, и птица сказала: — Вот это и есть трон пери-шаха; теперь ты сам иди и дойдешь до крепости.— Птица вернулась назад, а Джа-

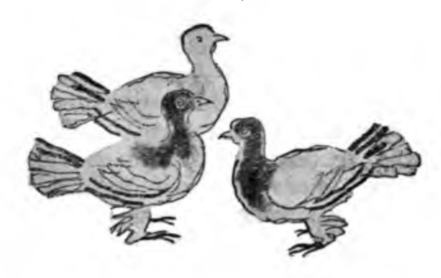
ган-шах пошел вперед к крепости Гавхарихам. Пусть Джаган-шах идет вперед, но о ком же теперь вам сказать? О пери-шахе.

Гюльзар-ханум вернулась домой, и пери-шах спросил: — Зачем ты вернулась? Этот сын человека очень постоянен в любви. Ты оставила его и пришла сюда, а он теперь наверное с ума сходит и, чтобы тебя найти, он будет ходить по горам и по долинам.

Пери-падишах каждый день сердился на нее и наказал ее, чтобы грех Гюльзар был не на нем. Падишах устроил хорошую комнату у источника, на месте, где сходятся семь дорог, и в разных местах поставил 12 караульщиков. И ежедневно по два раза в день вешал Гюльзар-ханум за косы в наказание. И у всех путников и купцов, которые проходят по этим дорогам, караульщики спрашивали, не видели ли они Джаган-шаха. И вот однажды Джаган-шах много и долго шел, устал и сел отдохнуть у этого источника. Там он умылся и нагнулся, чтобы напиться воды. Когда нагнулся над водой, вдруг увидел образ Гюльзар и упал в обморок. Двенадцать караульщиков вытащили его из воды, дали понюхать целебное масло, и он очнулся. Сверху Гюльзар-ханум сказала:— Это и есть тот человек! — Джаган-шаха и Гюльзар взяли и принесли к пери-шаху. Пери-шах отправил их в баню, там вымыли их и одели Джаган-шаха в одежду падишаха. Пери-шах позвал к себе Джаган-шаха и просил его рассказать обо всем с ним случившемся. Джаган-шах сказал, что он сын одного падишаха, что

он выехал в море, хотел путешествовать, рассказал свои приключения и прибавил: — Потом я влюбился в твою дочь, а она убежала; теперь я пришел за ней, царь птиц отправил меня сюда.

Пери-шах устроил свадьбу, которая продолжалась сорок дней и сорок ночей. Через сорок дней пери-падишах отправил их с 12 караульщиками в Китай, в царство Техмуз-шаха. Мало ли, много ли они шли через леса, горы, долины и дошли до Китая. Когда они пришли в страну Техмуз-шаха, они увидели, что два войска боролись; одно из них было китайского падишаха, а другое Техмуз-шаха. Техмуз-шах был побежден. Джаган-шах как раз пришел тогда, когда Техмуз-шах хотел ключ от своих кладов отдать победителю. Джаган-шах велел караульщикам уничтожить китайские войска. Они разными способами разбили китайские войска. По этому случаю Техмуз-шах накормил всех бедных. Для Джаган-шаха и Гюльзар устроили свадьбу в сорок дней и сорок ночей. Там ели, пили и в землю сошли, а вы ешьте, пейте и живите на земле.

Курица с одной ногой

В один из бесконечных дней шел по дороге дервиш. Он увидел юношу с паршей на голове, играющего с товарищами в кости-альчики. Дервиш заметил, что кость этого юноши постоянно выигрывает.

Дервиш спросил: — Кечаль, каким ремеслом ты занимаешься? — Тот ответил: — Мое ремесло — играть в кости; я выигрываю у детей кости, потом ношу их продавать, покупаю хлеб, приношу домой и этим кормимся.

Дервиш спросил: — Есть ли у тебя сестра, брат, мать, отец, вообще, есть ли у тебя кто-нибудь?

Кечаль ответил: — У меня никого нет. Только есть одна тетка, я прихожу к ней и сажусь на почетном месте у очага.

Дервиш сказал:— Кечаль, иди живи со мною; и еду, и платье я тебе дам. Твое дело будет

только зажигать мой очаг и наполнять водой мой рукомойник.

Кечаль сказал: — Я не прочь жить с тобой!

Дервиш повел кечаля к себе домой. Пятьдесят дней они пожили. Однажды дервиш сказал: — Кечаль, дай я тебе глаза намажу таким лекарством, что ты будешь видеть всех, но тебя никто не будет видеть. Ты будешь ходить в кухню царя, когда понесут ему блюдо с пловом, ты возьмешь блюдо с пловом и принесешь мне.

Кечаль: — Ведь меня поймают и убьют!

Дервиш: — Нет, ты будешь их видеть, а они тебя не увидят.

Дервиш взял и намазал глаза кечаля каким-то лекарством. Кечаль с опаской пошел туда и увидел, что никто его не замечает и не спрашивает, откуда и куда он идет. Пошел дальше, никто его не замечает. Он подождал, когда блюдо царя наполнили пловом, взял его и вышел во двор. Идя по дороге, он приподнял тонкий хлеб, которым покрывается блюдо, пощупал и увидел, что в плове лежит целая курица. Он протянул руку, оторвал одну ножку и съел. Принес плов, поставил перед дервишем. Дервиш поднял хлеб, увидел, что у курицы одной ножки нет.

Дервиш: — Кечаль, а где же у курицы другая ножка?

Кечаль: — Странно, разве у курицы бывают две ноги?

Дервиш: — Кечаль, курица бывает с двумя ногами.

Сколько дервиш ни убеждал, что курица бывает с двумя ногами, тот стоял на своем и говорил:— Нет, курица бывает с одной ногой.— Каждый день он ходил, приносил плов царя, по дороге одну ножку курицы он съедал. Дома опять дервиш его убеждал, настаивал, говорил: — Кечаль, курица бывает с двумя ногами, с одной не бывает. Тот клялся, божился, говорил: — Какой ты дервиш, коли не знаешь, что курица бывает с одной ногой, а не с двумя.— Так он и не сознавался. Царь сделал призыв к народу, что, дескать, появился такой чародей-невидимка, ежедневно уносит его обед. Кто этого чародея поймает, тому дам все, что он только пожелает.

Дервиш пошел к царю, поклонился и сказал: — Разрешите мне с ним рассчитаться самому, я его поймаю.— Он пошел, принес одно снадобье, дал и сказал: — Передайте это повару, пусть перед тем, как подавать обед, бросит его в огонь.— Снадобье взяли, отнесли и дали повару. Тот бросил его в огонь и стал подавать обед. Кечаль пошел в кухню, дым от горевшего снадобья защипал его глаза, он стал тереть глаза и стер мазь, которой его намазал дервиш, и тогда его увидели. Когда кечаль хотел взять блюдо, его схватили за руку. Привели кечаля, поставили перед дервишем. Он увидел.— Ой, ой, и дервиш здесь! — Дервиш сказал: — Кечаль, теперь тебе отсекут голову; лучше по-дружески сознайся, ведь ты съел?

Кечаль сказал: — Ай, ай, ай! Какой ты придирчивый, упрямый дервиш! И твоей жизнью

клянусь, и гробом отца клянусь, и гробом матери клянусь: курица бывает с одной ногой!

Дервиш покачал головой и сказал: — Кечаль, скажи правду, сейчас тебя убьют.

Кечаль: — Пускай убьют меня, я правду говорю, курица бывает с одной ногой. Курицы с двумя ногами не бывает.

Дервиш: — Кечаль, я прочту лох, подымусь на небо, оттуда я брошу клубок ниток, если ты сумеешь его поймать на лету, между небом и землею, то придешь за мною. Если не сумеешь, то останешься и тебе отрубят голову.— Дервиш прочел стих, поднялся и с неба бросил клубок. Кечаль подпрыгнул, на воздухе поймал клубок и за дервишем поднялся на небо. Они спустились в какой-то безлюдной степи на развалины. Дервиш сказал: — Кечаль, начерти на земле круг, войдем внутрь этого круга. Они сели в кругу.

Дервиш: — Я прочту стих, с той горы придет чудовище, на лбу у него будет один глаз; возьми меч и, если ты сумеешь ему так отрубить голову, чтобы она упала на землю, то мы спасены, если не сумеешь, оно и тебя убьет, и меня!

Кечаль сказал: — Баш-уста.

Дервиш прочел стих. Чудовище пришло, кечаль поднял меч и так ударил его по шее, что голова его упала на землю.

Дервиш быстро вскочил, отрубил ему хвост и бросил в сторону. Он достал сумку, вынул из нее кастрюльку. Он очистил чудовище, порезал на куски, положил в кастрюльку, стал

жарить. Из-под абы он достал несколько чуреков, сказал: — Кечаль, иди садись, ешь и ты!

Кечаль: — Я не хочу есть. Ты хочешь, чтобы я умер, я не хочу умирать!

Дервиш стал сам есть. Кечаль смотрел, как тот сладко, с удовольствием ест. Наконец дервиш кончил есть, подложил под голову абу и заснул. Кечаль стал думать: — Если это мясо убивает, то дервиш бы умер. — Он стал лизать кастрюльку. По мере того, как он лизал, ему слышалось, как травки говорят и щебечут: — Я лекарство от такой-то болезни. — Скалы говорят: — Подо мною зарыто столько-то кувшинов клада. — У кечаля закружилась голова, он стал смотреть направо, налево. Дервиш проснулся. Он ударил кечаля ногой; кечаль сразу обратился в кусок мяса и упал в кастрюльку. Прошло порядочно времени. Дервиш сказал: — Кечаль! — Тот ответил: — Эй?

Дервиш: — Кечаль, я ухожу, тебя съедят птицы и черви. Теперь скажи правду, ты съел одну ножку у курицы? Это ничего, что съел.

Кечаль: — Ох, ох! Ты ужасно надоедливый дервиш! Ты кем был и я кем был? Ты со мной так жестоко поступаешь; я правду говорю: курица всегда бывает с одной ногой. Кур с двумя ногами не бывает. Да увижу я тебя мертвым, если курица бывает не с одной ногой. — Дервиш прочел лох — кечаль стал обыкновенным человеком.

Он взял кечаля и пошел к развалинам, начертил круг, сказал: — Кечаль, придет змея,

если ты отрубишь ей голову так, что она упадет на землю, то мы спасены, если нет, то и тебя и меня змея убьет. Тотчас прочел стих, дал кечалю меч. Как только змея пришла, кечаль ударил ее так, что голова ее упала на землю. Тотчас дервиш вскочил, отрезал ей хвост, бросил, нарезал ее мясо, положил в котел, зажарил, сказал: — Кечаль, иди — будем есть.

Кечаль: — Ты хочешь, чтобы я съел и умер? Я не хочу есть!

Дервиш стал сам есть. Кончил, положил аба под голову, заснул. Кечаль подумал: — Раз он так ест, попробую и я, посмотрю, что это такое? — Стал он лизать кастрюлю. Тотчас он услышал, как травки щебечут: — Мы средство от такой-то болезни. — Камни говорят: — Если об меня ударить эту вещь, то она превратится в золото. — Кечаль стал смотреть по сторонам, дервиш проснулся, ударил ногой кечаля и обратил его в кусок мяса. Дервиш сказал: — Я ухожу, тебя здесь птицы и черви съедят! Лучше скажи мне, куда ты дел одну ножку курицы?

Кечаль: — Ох! Ох! Ох! Какой ты придирчивый человек! Курица бывает с одной ногой, иди, я покажу тебе сто кур, и все они будут с одной ногой.

Дервиш увидал, что кечаль крепко стоит на своем, он опять прочел стих и обратил кечаля в человека. Они пошли на гору. Дервиш взял горсть ячменя, посыпал на землю. Тотчас земля стала зеленая, зелень поднялась, поспела и побелела. Он взял в руку серп и

сказал: — Кечаль, видишь ту дверь? — Тот посмотрел, увидел под горою дверь.

Дервиш: — Пойдешь, откроешь дверь, но ничего не трогай. Внутри увидишь горящую свечу, возьмешь ее и горящей принесешь сюда. На обратном пути тебя будут преследовать лев, тигр, чудовище, но ты не бойся, когда выйдешь во двор, они вернутся. То место зачарованное.— Кечаль сказал: — Хорошо! — Кечаль пошел, открыл дверь, увидел кругом полки, и на них лежит много драгоценных камней — лаль. Он взял несколько из них и положил за пазуху, потом взял свечу, повернулся, хотел выйти, но увидел, что дверь заперта. Кечаль остался здесь, стал сильно плакать. Наступила ночь. Он положил голову на камень и заснул. Во сне он услышал, что ему говорят: — Подыми камень, под ним найдешь дверь.— Он проснулся, поднял камень, открыл дверь. Некоторое время он шел и дошел до одного города. Он нашел караван-сарай, зажег свечу. Тотчас перед ним появились сорок изящных девушек и сказали: — Кечаль, что прикажешь?— Кечаль, увидя девушек, поразился, растерялся. Напротив с балкона смотрела дочь царя; она увидела — в караван-сарае сидит какой-то кечаль, а перед ним услужливо стоят сорок изящных девушек. Она послала двух служанок привести к ней кечаля и сорок девушек. Как только служанка вошла, он задул свечу, девушек не стало. Служанки повели кечаля к дочери царя. Она сказала: — Эй, кечаль, собачий сын, что это такое?

Кечаль: — Ханум, я не виноват, все дело в свече.

Дочь царя: — Дайте мне свечу, зажгите! — Девушки тотчас зажгли свечу. Из дверей вошло сорок молодых людей с закрученными усами, они бросились обнимать кто дочь везиря, кто дочь векила. Дочь царя крикнула:

— Девушки, задуйте свечу! — Свечу задули, все исчезло. Эта история дошла до царя. Он приказал привести кечаля. Его привели. Царь сказал: — Кечаль, как ты осмелился так поступать с моей дочерью? — Тот ответил: — Правитель вселенной, я же не при чем, дело в свече. — Свечу у него взяли. Как только свеча зажглась, появились сорок цирульников, стали брить бороды и усы у царя, векила и везиря и т. д. Царь сказал: — Скорее потушите свечу и отдайте ее ему обратно! — Свечу дали кечалю. Кечаль взял свечу, пошел, нашел дервиша. Он увидел — стоит дервиш с серпом в руке, и у него из глаз льются слезы, как весенний дождь. Он спросил: — Кечаль, принес свечу? — Тот ответил: — Да, принес. — Дервиш сказал: — Дай сюда, зажги свечу! — Кечаль тотчас зажег свечу. Сорок прелестных девушек явились, обратились к дервишу: — Ага-дервиш, что прикажете? — Дервиш: — Эй, девушки, принесите порученную вам вещь!

Кечаль увидел, тотчас же поднесли на подносе картину джейрана. Дервиш прочел священный стих, и эта картина обратилась в чудную красавицу.

Дервиш: — Кечаль, ты пойди и с теми де-

вушками любезничай, веселись, а эта будет моя.— Кечаль про себя подумал: — Посмотри, что я с тобой сделаю! Масло сам лопаешь, а сыворотку мне подвигаешь!

Они собрались, пришли в дом дервиша. Дервиш побеседовал немного с девушкой, потом положил голову на ее колено и заснул. Кечаль подошел к девушке и сказал: — Всю тяжесть переношу я, а ты с ним любезничаешь?

Девушка: — Ну, что же, у этого дервиша душа в той склянке, убей, буду с тобой любезничать.— Кечаль достал склянку, дервиш проснулся и сказал: — Кечаль, поставь ее на место, права семи царей я вручу тебе.

Кечаль: — Уже поздно об этом говорить.— Он ударил склянку оземь, тотчас дервиш умер. Все собрались, свечу взяли во дворец. Кечаль стал там царствовать. Он любезничал, веселился с девушками. Они ели, пили, веселились... Поели, в землю ушли, а вы ешьте, век живите.

С неба упало три яблока: одно — тебе, другое — мне, а третье тому, кто сказку рассказал.

Кечаль-Мамед

Жила-была одна старуха по имени Фаты, и звали ее Фаты-Кары; у нее был сын Кечаль-Мамед, у него была парша на голове.

Фаты-Кары промышляла тем, что брала у лавочников вату, пряла из нее пряжу, носила ее на базар и там продавала; часть отдавала за вату, а на остальные деньги покупала немного хлеба, лука; мать с сыном тем и кормились.

Раз Кечаль-Мамед, гуляя по базару, увидел, что продают очень хороший кишмиш; у него слюнки потекли, но у него не было ни гроша, чтобы купить его. Мамед, опечаленный, почесал паршу на голове и пошел домой и, когда увидел, что матери нет дома, воспользовался случаем и вошел в комнату. Перед тем Фаты-Кары сучила нитки мотками и повесила их под потолком. Мамед прыгнул, схватил один моток, спрятал за пазуху и пошел на ба-

зар. Около лавочника баккала он остановился, понуря голову. Баккал сказал: — Ой, паршивый лодырь, не мешай покупателям, дай заняться торговлей!

Мамед вынул моток ниток и дал ему; получив немного кишмиша, пошел домой.

Теперь мы расскажем вам о Фаты-Кары. Фаты пришла домой и увидела, что не хватает одного мотка; стала ругать и проклинать; собрались соседи; когда узнали, в чем дело, сказали: — Мы все при случае тебе помогаем, кто же ворует твое добро? Это, наверное, дело рук твоего сына.

Старуха сама сознавала это и подумала: — Собака, привыкшая воровать сыр, — опять придет. Посмотри, собачий сын, что я с тобой сделаю!

Старуха Фаты стала подсматривать.

Раз Фаты сказала Мамеду:

— Мамед, завтра я уйду из дома, ты заходи, смотри за домом.

Утром рано старуха Фаты, уйдя из дома, обошла вокруг него и опять вернулась и у соседей за забором спряталась; и стала подсматривать. Вдруг увидела, что Мамед, почесывая голову, пришел, открыл дверь, прыгнул, взял еще один моток ниток и хотел выйти из двери. В этот миг старуха Фаты схватила его за руки и стала бить: — Ах ты, собачий сын! Я руками зарабатываю и тебя кормлю, а ты у меня же воруешь! Да будет проклят в могиле твой отец, он тоже воровал! Каким он был, таким и ты стал.

Мамед увидел, что дело плохо, и сказал: — О мать! Зачем меня убивать? Возьми меня за руку, отведи на базар, продай, возьми деньги и расходуй.

Старуха Фаты сказала: — Ох, паршивый собачий сын! Кто за тебя деньги даст?

Старуха Фаты, взяв за руку Мамеда, пошла колесить по базару: — Эй, кто купит раба, эй, кто купит раба?

Один чайчи увидел, что старуха продает юношу, позвал: — Эй, мать-старуха, поди сюда! — Старуха Фаты подошла. Чайчи посмотрел, увидел, что это такая парша, что если он его купит, то никто в его лавку не войдет; он сказал старухе: — Скорее уведи его отсюда; не мешайте покупателям.

Старуха Фаты опять продолжала ходить по базару, приглашая покупателей. Старуха подошла к баккалу Асаду, тот тоже, как и чайчи, отказался; повар хотел было купить, но тоже, увидя паршу, отказался.

Наконец, старуха Фаты пошла на самый конец базара, там сидели сорок человек лоту. Предводитель лоту сидел между ними и закручивал усы. Увидев, что старуха ведет за руку юношу с паршой и кричит: — Эй, кто купит раба, эй, кто купит раба! — глава лоту сказал: — Позовите ее сюда!

Лоту позвали старуху Фаты. Глава лоту посмотрел и увидел, что у юноши такая ужасная парша, что за семь верст к нему не подойдешь. Чешуйки парши спустились до самых глаз. Но из глаз у него искры сыплются; видно

очень смышленый кечаль. Повернувшись к старухе, он сказал: — Мать-старуха, во сколько ценишь? — Старуха ответила: — Сто туманов.— Глава лоту, вынув из кармана и дав старухе сто туманов, взял Мамеда.

Лоту обратились к своему главе и сказали: — Что это ты купил? Теперь нам будет противна наша еда и питье.

Глава ответил: — Это ничего, он будет чистить наши башмаки и вещи.— Лоту успокоились и отправились к себе домой.

Мамед тотчас приготовил им стол, а помещение так подмел и вычистил, что сорок баб не могли бы так вычистить. Быстро приготовил чай и сварил обед. Наконец, он за ними так ухаживал, что они в жизни такого ухода не видели. Поведение Мамеда с каждым днем все более нравилось главе лоту, и он не отпускал его от себя. Все, что лоту приказывали Мамеду, тот немедленно исполнял.

Как-то раз лоту напились пьяными. Глава лоту сказал товарищам: — Я вызываю смельчака, который взялся бы отнести и вбить кол в стену такой-то бани.— Никто не ответил. Потом все в один голос сказали: — Это может сделать только сын старухи Фаты — Кечаль-Мамед.

Глава лоту тотчас позвал Мамеда и сказал: — Эй, юноша, можешь ли ты отнести этот кол и вбить в стену развалившейся бани в таком-то месте?

Кечаль сказал: — Отчего же не пойти? Пойду и вобью!

Мамед взял кол, молоток и пошел в ту сторону. Подошел он к развалинам бани, заломил шапку и, посвистывая, начал вбивать кол в стену. Только раз ударил молотком, как услышал голос из стены, говорящий: — Эй, такой-сякой, сын Фаты-Кары, Кечаль-Мамед! Как ты осмелился в моих владениях вбивать кол?

Мамед поднял голову, посмотрел и никого не увидел. Не обратив внимания, он продолжал вбивать кол. Еще раз послышался голос: — Эй, такой-сякой, сын Фаты-Кары, Кечаль-Мамед, я же говорю тебе, убирайся отсюда вон!

Мамед поднял голову и сказал: — Весь город трепещет перед моим господином, а ты меня пугаешь! — Продолжал раз, два, три — вбивать кол.

Вдруг баня затряслась, стена треснула, и оттуда выскочил парень и схватил Мамеда за грудь; а Мамед схватил его за пояс и так ударил его об стену, что парень понял, что он его убьет; парень хотел удрать, но Мамед поймал его за ногу; стали они тянуть друг друга, наконец один чулок парня остался в руках Мамеда.

Мамед, окончив вбивать кол, взял молоток, „повернул и загнул шапку на запад“, посвистывая и положив чулок, как знак победы, в карман, пошел домой.

Оставим Кечаль-Мамеда идущим по базару. Теперь скажу вам несколько слов о главе лоту.

Глава лоту очнулся и увидел, что Мамеда нет, сказал: — Эй, аман! Куда Мамед делся? — Ему ответили, что он сам, будучи пьяным,

отослал его вбить кол в развалины бани. Глава лоту сказал: — Эй, аман! Тот, кто туда пойдет,— живым не возвратится. Скорее пойдем, может он еще жив, или же хоть тело его найдем.

Оставим лоту, идущими за Мамедом. Еще несколько слов послушайте о Мамеде.

Мамед, посвистывая, шел по базару, увидел торговца, продающего кишмиш, конфеты, миндаль; у него опять слюнки потекли; вдруг он вспомнил, что у него есть один чулок, сказал: — Эй, купец, у меня есть чулок, сколько за него дашь кишмишу? — Купец сказал: — Дай, посмотрю. — Когда Мамед вынул чулок, купец увидел, что это такая драгоценность, что даже в казне царской не смогут его купить; он схватил паршивого Мамеда за грудь и сказал: — Паршивый собачий сын, ты откуда его взял, скажи? Из моего дома уворовали сорок пар таких чулок!

Мамед ответил:— Эй, киши! Отстань от меня, ради бога! Какое воровство? Какие сорок чулок? Я этот чулок сейчас заработал в бане. Сколько я в него сил вложил! — Купец сказал, посмеиваясь: — Смотрите, пожалуйста, на кечаля! Что он говорит о бане? Туда герои-молодцы ходили и живыми не вернулись. А ты еще так врешь! Скажи правду! Куда ты дел остальные чулки?

Кечаль ответил:— Эй, киши! Отстань от меня! Не даешь кишмиша, пусть чулок будет мой, а то убью тебя. Не делай меня виновником твоей смерти.

Купец не отставал; Мамед, разозлившись, ударил купца и разбил ему голову. На шум и гам пришел базар-даргаси и спросил, в чем дело. Купец сказал: — Эй, господин дарга! Из моего дома уворовали 40 пар чулок, теперь один из этих чулок я нашел у этого паршивца. Когда я потребовал от него остальные чулки, то он ударил и разбил мне голову. Дам тебе за труды, поведи нас к царю, я расскажу ему свое горе.

Как только дарга услышал слово „за труды", то у него заблестели глаза, как у лесной кошки; он связал руки кечаля и, взяв с собой купца, пошел на прием к царю и сказал: — Да здравствует властитель мира! Этот кечаль уворовал у этого купца вещи; когда тот потребовал у него вещи, то кечаль вот как его отделал.

Царь спросил у купца, что у него уворовали. Купец все рассказал. Царь приказал палачу приготовиться. Палач ответил: — Великий царь! руки мои сильны, а сабля остра, что прикажешь, то и исполню.— Царь приказал:— Отруби этому кечалю голову!

Кечаль, наклонив голову и улыбаясь, сказал: — Вай, вай! И ты с таким умом царствуешь? Сначала спроси, правду ли он говорит; как и что — рассуди, а потом уж приказывай рубить мою голову.

Царь сказал: — Ну, хорошо; что ты там каркаешь? — Мамед все происшедшее подробно рассказал, потом сказал: — Правитель вселенной! Дай сорок дней сроку; если я за это время принесу сорок пар таких чулок, то пусть

отрубят голову купца, а если купец принесет 40 пар таких чулок, то пусть отрубят мою голову.

Царь сказал: — Очень хорошо!

Купец увидел, что дело плохо, скорее сказал: — Да здравствует правитель вселенной! Это просто лоту; ты его отпустишь, а он удерет; у него нет отцовского наследства, у самого ничего нет; я не согласен.

Мамед сказал: — Эй, царь! Разреши, я не только одного, я 40 человек дам поручителей; мой господин с 40 лоту, где бы он ни был, немедленно придет сюда.

Оставим Мамеда в руках палачей,— расскажем вам о лоту. Как только лоту пришли к бане, то увидели, что Мамед, вбив кол в стену, ушел; они пошли на базар; как только дошли до лавки купца, то увидели много собравшегося народа. Люди рассказали лоту все происшедшее.

Лоту сразу по приметам узнали Кечаль-Мамеда.

Глава лоту сказал: — Братья, скорее пойдем ко дворцу царя. Может быть как-нибудь спасем Мамеда. — Они быстро дошли и увидели палача, вертящегося вокруг Мамеда и говорящего: — Убью, убью!

Мамед, как только увидел лоту, сказал царю:

— Правитель вселенной, вот и мои господа! Теперь что скажет купец?— Купцу больше ничего не оставалось, как только согласиться.

Лоту, взявши Мамеда на поруки, отвели его домой. В ту ночь поели, попили и заснули.

Завтра пусть вам встретится что-либо приятное!

Как только наступило утро, Мамед подтянул и подвязал башмаки, простился с лоту и пошел по дороге, вившейся как белая лента...

Обувь подтянувши,
Землю победивши,
Как ветер по горам,
Как поток по долам,
По сухим колючкам,
По громоздким камням,
То тихо, тихо пошел,
То быстро, быстро поскакал,
По оврагам, по холмам,
По долинам, по лугам.

Наконец достиг он берега моря, увидел корабль, чуть-чуть дрогнувший и отходящий от берега. Мамед, призвав на помощь бога, пророка и Али, прыгнул и сел на руль корабля.

День плыли, другой плыли, вдруг посреди моря перед кораблем показался кит. Капитан корабля, увидя кита, крикнул: — Эй, аман! Скорее дайте раба и сто туманов денег, бросим в рот кита, не то он разобьет корабль, и мы все погибнем.— На корабле все пассажиры были купцы. Один купец сказал: — Я ни за что своего раба не брошу.— Другой также отказался бросить раба. Тут все увидели, что у руля сидит кечаль, позвали его и сказали: — Дай тебя бросим в рот кита. А сто туманов соберем и дадим тому, кого ты укажешь.

Мамед сказал: — Соберите сто туманов, привяжите кругом моего туловища веревку и бросьте меня в пасть кита; если я благополучно

спасусь, то деньги дадите мне, если же погибну, то на обратном пути, в таком-то городе проживает старуха Фаты, отдадите деньги ей.

Деньги собрали. Перевязали Мамеда веревкой, бросили его в пасть кита. Мамед схватился одной рукой за нёбо кита, а другой рукой схватился за нижнюю челюсть и стал так трясти кита, что у него один слой кожи слез. Наконец кит увидел, что кечаль его убьет, и хотел удрать. Тогда Мамед схватил кита за нос; кит потянул в одну сторону, а Мамед в другую. У кита в носу была серьга, нос разорвался, а серьга осталась в руках Мамеда.

Мамед спрятал серьгу в карман и поднялся на корабль. Мамеда накормили обедом. Мамед наполнил живот, потом сказал: — Дайте мне мои сто туманов. — Купцы сказали: — Мы тебя бросили, чтобы ты умер, если же ты не умер, то зачем мы дадим тебе сто туманов?

Сколько Мамед ни говорил, — не помогало, увидел, что их много, и успокоился. Когда доехали до берега, то Мамед, не простившись с купцами, пошел по дороге.

То тихо, тихо шел,
То быстро, быстро скакал,
По оврагам, по холмам,
По долинам, по лугам.

Наконец, дошел до города. Войдя в город, он увидел, что хлеб посадили в тендыр, и так оставили; в лавках продукты и товары остались без хозяев и нигде нет ни одного человека. Прогуливаясь, он дошел до другого конца го-

рода, увидел тропинку и подумал, что, наверное, жители города пошли по этой тропинке куда-нибудь; пойду, мол, посмотрю, что там есть. Пройдя немного, он встретил холм, перейдя через холм, увидел маленькую крепость с запертой дверью. Оттуда раздался голос: — Эй, такой-сякой, сын старухи Фаты, Кечаль-Мамед! В мое помещение, если придет мул, то не смеет ступить, если прилетит птица, то не сбросит пера, как ты осмелился притти в мое помещение?

Мамед почесал голову и подумал: — Клянусь моей жизнью, беда, которая постигла город, исходит отсюда.

Посмотрим, что будет! Вот опять раздался голос: — Эй, сын Фаты-Кары, Кечаль-Мамед! Разве я не говорю тебе — уходи, иначе тебе будет плохо?!

Мамед сказал:

— Не болтай, как баба из-за двери! Герой не болтает, а действует руками. Выходи на поле, посмотрю, кто ты такой.

Земля затряслась, стена треснула, из нее вышел молодец, ростом с минарет, голова, как купол мечети, усы закрутил, как пук травы, и заложил за уши. Он хотел схватить Мамеда и ударить о землю. А Мамед захватил его руку, притянул к себе, обнял его и ударил об одну и другую стену так, что у того один слой кожи слез.

Молодец увидел, что Мамед его убьет, хотел убежать, но Мамед схватил его за руку. Молодец потянул в одну сторону, Мамед — в

другую сторону, у молодца на пальце было кольцо, и это кольцо осталось в руке Мамеда.

Мамед положил кольцо в карман, ушел из крепости, подумав, что-то еще ему бог пошлет, и пошел по другой дороге.

Посмотрим, что-то дальше будет...

Мамед таким путем шел десять дней и десять ночей, наконец дошел до другой крепости. Он увидел, что верхушка крепости доходит чуть не до неба и ни одна мышь не может в нее пролезть. Был заход солнца. Мамед сильно устал. Он стал обходить все стороны крепости и искать какую-нибудь лазейку, дабы пролезть в крепость. Поискавши, он, наконец, увидел, что из-под стены течет вода. Мамед сообразил, что эта вода изнутри крепости течет. Сейчас же он головою влез в дыру, откуда текла вода. Сдирая чешую парши на голове, он кое-как пролез через дыру в крепость. Что же он увидел? Ой, ой, какой чудный сад! Как будто рай! В одном углу соловьи заливаются трелью, розы благоухают, хваля соловья. Деревья поднялись в поднебесье. Какие только плоды есть в мире — все были здесь. Мамед стоял с открытым ртом... Не знал, в какую сторону итти. Вдруг он услышал шум воды. Как будто проснувшись, он сам себе сказал: — Эй, проснись, это крепость не простая! — Потихоньку он пошел и вскоре увидел бассейн и в нем райскую воду. У бассейна одни камни были из яхонта, а другие из жемчуга. Он посмотрел в другую сторону, и что он увидел?

Он увидел чудный луг, на нем разостлана скатерть, а на скатерти поставлены три блюда плова, от которых подымается пар, кругом разложены всевозможные вкусные яства. Мамед в один миг сообразил, что все это только что поставлено. Сейчас кто-то придет. Он спрятался за куст, стал наблюдать за скатертью. Через некоторое время он увидел, что три голубя прилетели и сели на край скатерти, они преобразились в трех девушек, таких прелестных, что не надо ни есть, ни пить, а только на них смотреть и ими любоваться.

Они солнцу говорят:

— Ты не выходи, я выйду!

Луне говорят:

— Ты не выходи, я выйду!

Мамед стоял с открытым ртом...

Он услышал, как одна из девушек сказала другой:— Сестра, сперва пообедаем, а потом побеседуем, или сперва побеседуем, а потом пообедаем?

Другая ответила: — Вот уже десять лет, как мы не видались, обед не убежит, успеем пообедать, раньше поговорим и расскажем друг другу, что мы пережили за эти десять лет.

Две младшие сестры обратились к старшей и попросили ее рассказать, что с нею произошло за эти годы. Старшая сестра начала:

— В таком-то городе была баня, десять лет я там жила. Туда много приходило людей, я пугала страшным криком, они, услыша меня, от испуга умирали; все, что у них было, я брала и уносила. В один прекрасный день

сын старухи Фаты, по имени Кечаль-Мамед, пришел туда, начал вбивать кол в стену. Я крикнула раз, он не послушался, другой раз крикнула, он опять не послушался; наконец я сама вышла, и мы схватились; он взял и так меня ударил об стену, что у меня один слой кожи слез, до сих пор еще синяки с моего тела не сошли. Я хотела удрать; на ноге у меня были чулки, которые я купила за семилетний заработок-дань, так один из чулок остался у него в руках. Ах, если бы Мамед был здесь! Я бы с ним пообедала и пошла бы за него замуж.

Мамед про себя сказал: — Кажется, счастье приближается.— Средняя сестра начала:

— Упаси боже попасть в руки сына старухи Фаты, Кечаль-Мамеда. Сестры, я в таком-то море проживала. Сколько кораблей ни проходило, я с них брала дань: или сто туманов и одного раба, или же разбивала корабль и все имущество уносила. В один несчастный день атаман Мамед откуда-то пришел, вступил в борьбу со мною, и мне в тот день стало тесно в море, хотела убежать; он вырвал из моего носа серьгу, которая стоила мне семилетних доходов, и унес. Ах, если бы он был здесь, поел со мною обед, и я бы пошла за него замуж.

Начала говорить младшая сестра:

— Сестры, я проживала на краю такого-то города в маленькой крепости. Я принудила всех горожан уйти и все их имущество захватила. В один день, откуда ни возьмись, тот

самый Мамед пришел в ту крепость; сколько я ни кричала — он не послушался. В конце концов я вышла, и мы схватились. Он меня так ударил, что у меня один слой кожи слез. Я увидела, что он меня убьет, хотела бежать, но он схватил меня за руку, к себе потянул, а я к себе; на пальце у меня было кольцо, купленное за семилетнюю дань, и то кольцо осталось у него в руках. Ах, если бы он был здесь, мы бы с ним пообедали и поженились.

Мамед, услыша эти слова, сказал: — Ханум — я здесь! Прежде всего таких же чулок принесите сюда сорок пар, потом будем беседовать.— Сестры сейчас же приготовили сорок пар чулок. — Теперь, которая из вас скорее домчит меня до того города, на той я женюсь. — Старшая сестра сказала: — Я в неделю могу его доставить. — Мамед сказал: — Нет, так нельзя!— Средняя сестра сказала: — Я в три дня довезу! — Мамед сказал: — Нет, и это не подходит. — Младшая сказала: — Я завтра к полудню домчу тебя до твоего города. — Мамед согласился. Тут же пригласили муллу и младшую девушку обвенчали с Мамедом. Мамед с девушкой пообедали и пошли на покой. Рано утром девушка — жена Мамеда, помолилась, т. е. заколдовала и обратила Мамеда в маленькую палочку, а сама превратилась в голубя и, взяв Мамеда в клюв, полетела в сторону города Мамеда; к полудню она долетела до города; опять прочитав молитву, сделала Мамеда человеком. Мамед сказал: — Ханум, ты здесь обожди, я побегу домой, принесу тебе

чадру, оденешься и пойдем домой. — Девушка согласилась.

Мамед пошел домой и сказал матери, чтобы она дала ему скорее чадру, так как он женился. Старуха сказала:

— Будь проклят твой отец! Разве ты мне купил чадру, что ты у меня ее просишь?

Мамед сказал: — Эй, мать, скорее, ханум ждет!

Старуха сказала: — Погоди, кажется свободная чадра у меня есть, отнеси. — Старуха распорола подушку, вытащила из нее облепленную пухом чадру и дала ее Мамеду. А Мамед побежал скорее к жене, дал ей чадру и привел домой.

Как-то ханум попросила Мамеда указать ей границы их земли. Мамед сказал: — Хорошо, покажу. — Ханум сказала: — Отнеси это кольцо, опусти в море и потряси, оттуда выйдет молодой человек и скажет: „Мамед, я готов тебе служить как раб, что прикажешь?“ А ты ему скажи: „Ты сам владей рабом. Ханум передала: сегодня, в таком-то месте, я желаю от тебя дворец, подобный царскому“. Потом возвратись и больше ничего не делай.

Мамед дошел до моря и опустил кольцо в море. Оттуда вышел молодой человек и сказал: — Мамед, добро пожаловать, я рабски готов услужить, что прикажешь? — Мамед сказал: — Ты сам владей рабом; ханум передала: в таком-то месте в эту ночь построй дворец, как у царя. — Молодой человек сказал: — Хорошо, останься, помоги нам. — Мамед сказал: —

Нет, не могу остаться,—и вернулся домой. На обратном пути он увидел, что повар сварил плов и отвар от риса налил в тарелки. Мамед польстился, сел и начал есть; проходящий мимо нечаянно толкнул его ложку и разлил отвар. Мамед разозлился и сказал:—Ах, ты, такой-сякой, дурень, не даст попить даровой божий суп!—Проходящий ответил:—Ты сам дурак! Все идут смотреть на зрелище, а ты сидишь и суп ешь.

Мамед сказал:—Эй, брат, что это за зрелище?—Тот ответил:—И ты еще не знаешь? Подошел срок, назначенный для сына старухи Фаты Кечаль-Мамеда, тот не пришел и теперь царь приказал отрубить головы поручителям его.

Мамед, услыша это, вспомнил договор; взяв чулки, он пошел ко дворцу царя и поспел как раз во-время, когда палач собирался отрубить головы его хозяевам. Он поспешно пробрался меж людей, добрался до площади, подал чулки царю и сказал:—Где же купец, пусть принесет чулки!

Царь приказал, и всех лоту освободили. А купцу приказали принести чулки. Когда купец принес чулки, то царь увидел, что эти чулки все вяжут в селениях Газахлар и Усуглар, тотчас позвал палача, тот спросил:—Правитель вселенной, что прикажешь? Руки в силе, сабля острая!—Царь приказал:—Отруби сейчас голову купцу.—Палач так отрубил голову купца, что даже капля крови не упала на землю.

Царь сказал: — Мамед, не можешь ли пару этих чулок дать мне?— Мамед сказал: — Если оба твои глаза лопнут, и то не дам.— Он дал чулки по паре своим господам — лоту.

Глава лоту освободил Мамеда от рабства и сказал: — Иди, если кто тебя в этом городе обидит, скажи,— я постою за тебя, отомщу...

Мамед пошел домой и что он увидел? На месте его лачуги выстроен дом в сорок этажей. Даже у царя не было такого дома. Перед дворцом — сад, фонтан, цветник и все, что полагается, всюду снуют слуги.

Мамед стоял в недоумении и думал:— Боже, неужели это все мое? Нет! Невозможно, наверное, я ошибся, — хотел вернуться обратно; но увидел, что жена его зовет: — Мамед! Почему не идешь домой?— Мамед посмотрел и увидел, что это его жена и его дом. Мамед поднялся наверх, стал веселиться с женою. Теперь оставим их проводить время в весельи, а вам расскажем, что происходит у царя.

В один прекрасный день царь сидел с везирем на веранде, смотрел на все четыре стороны; вдруг он увидел, что в городе выстроен такой дворец, что даже у него такого нет; он спросил везиря: — Чей это дом?

Везирь ответил: — Да здравствует ваше величество! Этот дом принадлежит сыну старухи Фаты, Кечаль-Мамеду. — В то время, когда они беседовали, как-будто из середины бровей жены Мамеда вылетела стрела и вонзилась в сердце царя. Сраженный царь упал, как будто он в прошлом году умер. Везирь кое-как привел

в чувство царя и сказал: — Да будет в царствии небесном ваш отец, что с вами, опомнитесь! — Царь сказал: — Везирь, дай совет! Я должен на той девушке жениться... — Везирь сказал: — Ваше величество, какой совет? Нельзя же тебе насильно на ней жениться? Народ скажет: царь насильно женится на чужой жене! Ты должен поручить Мамеду такое дело, которое он не может исполнить, тогда прикажешь его казнить и женишься на его жене. Другого выхода нет.

Царь сказал: — Что бы ему приказать?

Везирь ответил: — Завтра позови Мамеда и скажи ему: „Мамед, ты смелый молодой человек, кроме тебя никто не может этого исполнить; ты должен принести мне ангела, живущего в гранате. Если ты не исполнишь моего приказания, то велю отрубить тебе голову“. Царь сказал: — Очень хороший совет. — Кое-как царь дожил до утра. Рано утром, одевшись в алые одежды, он взошел на трон. Послал стражу, привели Мамеда. Царь открыл книгу и, указав пальцем на строку, сказал: — Мамед, это что? — Мамед с детства немного у муллы учился и умел по складам читать, потому он прочел по складам и сказал: — Да здравствует царь! „В гранате ангел“. — Царь сказал: — Верно, молодец, правильно прочел, — „в гранате ангел“. Теперь я вижу, в этом городе мужественнее и смелее тебя нет человека. Ты должен мне этого ангела принести.

Кечаль убитый, расстроенный, как в воду опущенный, вернулся домой. Жена поднялась,

обняла Мамеда и сказала: — Мой возлюбленный, почему ты скучен? Разве ты не знаешь, что у меня, кроме тебя, никого нет? Если на этой чужбине и ты будешь скучен, то что же мне делать?— Мамед сказал: — Ханум, царь дал мне такой приказ, что если я его не исполню, то мне отрубят голову.—Жена ответила: — Мамед, ради бога, так не говори. Мое сердце готово лопнуть! Скажи, что он тебе приказал?— Мамед все подробно ей рассказал. Жена, улыбаясь, сказала: — Только это? — Мамед ответил: — Да.

Жена сказала: — Пойди к царю, возьми отсрочку на сорок дней. Тридцать девять — поедим, попьем, поблагодарим бога, а на сороковой день — бог не без милости.

Мамед пошел, взял у царя срок на сорок дней. Тридцать девять дней они с женой прожили в веселии и довольстве, а на сороковой день жена дала ему волшебный стих и сказала: — Мамед, выйдешь за город, пропоешь этот стих и закроешь глаза; вдруг почувствуешь, что нога зацепилась за что-то; когда ты отцепишься, то там увидишь камень, подымешь камень, увидишь под ним лестницу, спустишься вниз, встретишь ворота, там будет сидеть старуха — она моя тетя, передай ей это письмо, она прочтет, и что тебе скажет, то исполни. На обратном пути — этот стих опять прочтешь, и будешь дома.

Мамед взял стих, поцеловался с женой и матерью и пустился в путь. Выйдя за город, он прочел волшебный стих и полетел, как

птица; вдруг почувствовал, что нога за что-то грубое зацепилась, открыл глаза и увидел камень; поднял камень, под ним увидел лестницу; спустился вниз, дошел до старухи и отдал ей письмо. Старуха сказала: — Мамед! — А тот ответил: — Что прикажешь? — Старуха сказала: — Ты видишь там гору, возьми этот стих, пойди к той горе, увидишь там гранатовые деревья и у хвостика каждой гранаты увидишь спящую змею. Подыми этот стих на воздух, пойдет белый дождь, те змеи уползут, тогда полезай на дерево, сколько хочешь гранат сорви и спрячь в карманы и за пазуху.

Мамед, взяв стих, пошел к горе. Когда он поднял стих на воздух, пошел белый дождь, все змеи уползли. Мамед влез на дерево, нарвал сколько мог гранат и спрятал в карманы и за пазуху, потом вернулся к старухе. Старуха написала письмо племяннице, дала его Мамеду и проводила его. Мамед, поднявшись по лестнице вверх, повернул камень обратно; прочитал опять стих и закрыл глаза. Когда открыл глаза, то увидел свой дом. Поднявшись наверх, он вошел в комнату. Жена, увидя Мамеда, спросила: — Принес? — Мамед сказал: — Да. — Жена сказала: — Дай мне их, может в них нет ангелов.

Мамед высыпал гранаты перед женой. Она взяла нож и разрезала один гранат, из него вышел ангел и сказал: — Дайте мне воды, дайте мне воды! — Воды не было, и он улетел. Второй гранат—тоже, третий гранат—тоже; она все разрезала, только один остался. Она ска-

зала: — Мамед, приготовь посуду с водой. — Мамед приготовил воду. Ханум гранат разрезала, ангел вылетел и сказал: — Дай мне воды, дай мне воды. — Ханум подала ему воду. Ангел сказал: — Ради бога, не учите царя, дайте и мне улететь к моим сестрам. — Ханум сказала: — Будь покоен! — Ангел опять залез в гранат, а ханум обе половинки граната соединила одну с другой и вышло так, будто он и не был разрезан; потом дала Мамеду и сказала: — Отнеси, дай царю.

Мамед быстро пошел к царю и дал ему гранат.

Царь сказал: — Значит в нем есть ангел? — Мамед ответил: — Почем я знаю? Разрежь, увидишь! — Царь взял нож и разрезал гранат, из него вылетел ангел, сел в стороне и стал кричать: — Дайте мне воды, дайте мне воды!

Царь сказал: — Везирь, воды! Везирь, воды! — Пока они принесли воду, ангел поднялся и улетел.

Царь сказал: — Мамед, ведь девушка улетела! Мамед ответил: — Что я могу сделать? Ты мне сказал принеси, а не сказал — удержи. Ты сам бы ее удержал.

Царю ничего больше не оставалось, как отпустить Мамеда.

Мамед пошел домой.

Посмотрим, что делает царь.

Царь, повернувшись к везирю, сказал: — Везирь, дай совет, иначе я умру. — Везирь ответил: — Да что можно посоветовать? Он все, что хотите, исполнит.

Царь сказал: — Все-таки подумай, найди какой-либо выход избавиться нам от этого собачьего сына, кечаля.

Везирь советовал позвать его завтра и предложить ему выстроить среди моря такой дворец, в котором поместились бы царь со всей семьей, везирем, векилом и всеми придворными. Царю понравился совет. На утро царь позвал Мамеда и сказал: — Молодец, ты видишь это море? Ты должен на середине его выстроить мне дворец. — Мамед ответил: — Царь, будь справедлив. Разве можно на море строить дом? — Царь сказал: — Долго не рассуждай, построишь — хорошо, не построишь — прикажу голову отрубить! — Мамед опять печальный, будто опущенный в воду, вернулся домой. Жена увидела, что Мамед бледен, как мертвец — некому хоронить. Она встала, обняла Мамеда и сказала: — Мамед, да буду я твоей жертвой, почему ты такой скучный? — Мамед все подробно ей рассказал. Ханум расхохоталась и сказала: — Только это? — Мамед ответил: — Эй, ханум, разве это мало? На поверхности воды можно ли строить дом? — Ханум сказала: — Пока скажи мне, взял ли ты отсрочку? — Мамед ответил: — Нет, ханум, не брал. — Тогда она сказала: — Сначала пойди, возьми отсрочку на сорок дней. Тридцать девять дней будем веселиться, а на сороковой посмотрим, что будет.

Мамед пошел и у царя взял отсрочку на сорок дней. Он с женой проводили время в веселии и довольстве. Тридцать девять дней прошли, ханум сняла с пальца кольцо, дала

Мамеду и сказала: — Мамед, возьми это кольцо, отнеси, опусти в море и поболтай, оттуда выйдет молодой человек и скажет: „Мамед, что прикажешь, я готов служить, как раб". А ты ответь: „Сам владей рабом, ханум сказала, чтобы ты выстроил такой дом посреди моря, где бы мог поместиться и жить царь, везирь и векил с семьями". Тогда он тебе скажет: „Мамед, останься, помоги нам!" А ты ответь, что не можешь остаться. На обратном пути ни под каким видом не оборачивайся, не смотри назад.

Мамед пошел к морю, опустил кольцо и поболтал. Сейчас же оттуда вышел молодой человек и воскликнул: — Эй, Мамед, добро пожаловать, я готов служить, как раб, что хочешь мне приказать?— Мамед ответил: — Ханум просила тебя посредине моря выстроить такой дом, где мог бы жить царь, везирь и векил с семьями.— Молодой человек сказал:— Мамед, останься, помоги нам.— Мамед ответил, что не может, и вернулся домой.

Ночь поспали. Да будет вам приятным утро. Настало утро. Ханvм разбудила Мамеда и сказала: — Мамед, встань, посмотри, что ты видишь?— Мамед посмотрел в сторону моря и что он увидел? Ай, ай! Посреди моря красуется такой дворец, какого ни один царь не имеет.

Ханум сказала: — Ну, Мамед, пойди сообщи царю, пусть они переедут во дворец.

Мамед пошел, сообщил царю, что дворец готов. Царь посмотрел и увидел, что на самом

деле там стоит такой дворец, какого еще никто не видал.

Царь дал приказ всем своим родным и приближенным со своими семьями переселиться во дворец. Когда наступил вечер, ханум сказала: — Мамед, возьми это кольцо, опусти его в море и поболтай, оттуда выйдет тот самый молодой человек: „Готов служить тебе как раб, что прикажешь?“ Ты отвечай: „Ханум кланялась и сказала, чтобы ты ночью тот дворец опустил на дно моря так, чтобы и помина не осталось“. Он скажет: „Останься, нам помоги!“ Но ты не оставайся. На обратном пути, смотри, назад не оборачивайся.

Мамед пошел на берег моря и сделал так, как ханум сказала. Молодой человек сказал ему: — Останься, помоги нам. — Мамед ответил: — Нет, не могу остаться.

Мамед простился с ним и вернулся домой. Идя по дороге, он подумал: „ну что будет, если я обернусь и посмотрю назад?“ У дверей он не выдержал и, нагнувшись, между ног посмотрел назад... В этот момент какая-то сила схватила Мамеда и так ударила оземь, что он потерял сознание, будто умер совсем. На стук вышла ханум и увидела Мамеда растянувшимся во всю длину на земле без признаков жизни. Конюхи и прислуга собрались, подняли Мамеда и понесли наверх в покой; перед лицом подержали зеркало, увидели, что он еще жив, побрызгали его лицо и грудь водой, растерли его плечи и руки и кое-как привели в чувство.

Как только Мамед очнулся, ханум сказала:— Разве я не предупреждала тебя — не смотри назад? Ну-ка, теперь встань, посмотри в сторону моря, увидишь, что произошло.

Мамед ответил: — Ханум, я раскаиваюсь, больше не буду смотреть в сторону моря.— Ханум сказала: — Не бойся, уже время прошло, тебя пожалели и не убили; теперь можешь смотреть.

Мамед с опаской посмотрел в сторону моря и увидел, что от того огромного дворца даже ни одной щепочки не осталось, на его месте море играет волнами.

На утро жители города, узнав о происшедшем, очень обрадовались. Затем, когда узнали, кто был причиной этого, они пригласили Мамеда и выбрали его царем. А Мамед пригласил лоту и поставил их на ответственные места, а главу лоту взял к себе везирем.

Через некоторое время у Мамеда родился сын. Он долго царствовал. Он был справедлив, с народом обращался хорошо.

Они прожили сытно, в свое удовольствие, и сошли в землю, достигши желанного.

Вам же остается перешагнуть через век и также достигнуть желанного.

Дай бог всем вам достигнуть желанного!

Зарнияр

Был в Самарканде один царь, по имени Шамиль, у которого была единственная дочь. Звали ее Зарнияр. Царь этот нанял муллу, чтобы он в отдельной комнате занимался с его дочерью. И мулла всегда приходил и занимался сперва с дочерью царя, а затем шел и занимался с другими детьми.

Однажды царь сидел и обедал вместе со своей женой. Жена сказала ему:

— Слушай, муж! ведь у нас нет наследника. Давай-ка отправимся в Мекку, посетим святой камень кааба и удвоим свои имена *.

Царь принял предложение своей жены и сказал:

— Что ж, это хорошо!

---

* Побывавший в Мекке прибавляет к своему имени прозвище „хаджи“.

И, вызвав утром везиря, сказал ему: — Везирь, у меня есть дочь, которую я скрыл от чужих взоров. Тебе не придется нисколько о ней заботиться. И еды и питья у нее вдоволь. Сиди на моем месте и царствуй. Если умру, будешь царем, если же вернусь, будешь попрежнему везирем. Я еду в Мекку и поручаю тебе свою дочь, тебя же поручаю богу.— И, поручив свою дочь везирю, царь взял жену и отправился с ней в путь. Проезжая каждый день по одной остановке, они доехали до Мекки.

Везирь же остался царствовать вместо царя. Однажды, выйдя, он гулял по балкону. В это время дочь царя, взяв в руку афтабу, вышла во двор. Посмотрев на нее, везирь сказал, что, ей-ей, это такая девушка, которую бог создал в добрый день и в добрый час. И он полюбил ее всем своим сердцем и сказал себе: — Кто знает, что будет с царем; он старый человек и, вероятно, где-нибудь умрет и не вернется.— Везирь дождался ночи и отправился к дочери царя. Когда она увидела, что он вошел в дверь, сказала: — Ах ты, такой-сякой, как ты осмелился войти ко мне? — Клянусь богом,— ответил везирь,— что если ты будешь много говорить, то я прикажу отрубить тебе голову. Отец же твой старый человек и, вероятно, где-нибудь умрет и не вернется.

Дочь царя увидела, что везирь очень рассердился и убьет ее. Она сказала ему:

— Везирь, посиди здесь, я сейчас выйду во двор и приду.

Взяв в руки сосуд для воды, дочь царя вышла из комнаты и направилась потихоньку в пустыню. Идя в темную ночь, она, ничего до того не видевшая, встретилась с каким-то пастухом. Как только пастух увидел ее, он сказал: — Ай, сестренка, моя милая! У меня не было сестры и бог как раз тебя послал мне, пойдем! — И, обняв ее за шею, он стал целовать ее то в одну, то в другую щеку и повел ее с собой. Дочь царя увидела, что на краю леса у этого пастуха есть дом, в котором он живет со старушкой матерью. В доме же у него всего вдоволь: и масла, и молока, и кислого молока, и сыра. Как только пастух вошел к себе в дом, он сказал: — Мать, я нашел себе сестру. — Дитя мое, да буду я принесена в жертву ради твоей сестры и тебя самого *, — сказала мать.

Пожив немного, дочь царя увидела, что мать пастуха очень грязна. Она согрела воду и вымыла ей голову, выкупала ее и выстирала ее платье. Пастух же ежечасно приходил и, поручая дочь царя своей матери, говорил: — Смотри, мать, береги мою сестру; если я приду и увижу, что она печальна, то вот этой самой палкой, которую видишь, я буду бить тебя до тех пор, покуда она не сломается.

Но пусть они пока остаются здесь. Сообщу вам про царя Шамиля, о том, как он посетил Мекку и вернулся обратно. Везирь же знал, что царь, вернувшись, узнает всю тайну. Он

* Формула вежливого обращения.

сел на лошадь и поехал навстречу царю. Когда же они, увидевшись, поздоровались, царь спросил про свою дочь. Везирь помотал головой и ответил ему:

— Эй, Шамиль, не называй ее дочерью, она настоящая развратница. Она вызвала вражду между всеми горожанами. И, сколько ни наставлял я ее на путь, она не послушалась. Наконец я сказал ей, что когда приедешь ты, ее отец, я скажу, чтобы ты убил ее. И вот, ночью она убежала. Я дал знать во все города, и нигде ее не находят.

Приехав, царь повидался со своим народом и сел опять на престол и стал царствовать. И вот везирь сказал ему: — Дай бог тебе много жизни, владыка мира! Я уже больше не буду везирем. — Почему? — спросил царь. — Потому что я уже стар и довольно мне быть везирем, — ответил он.

И царь освободил его от должности. Везирь же купил себе одежду дервиша и, одевшись в нее, стал ходить из города в город и искать дочь царя.

Между тем девушка пожила месяц у пастуха и однажды подумала и сказала сама себе: — Если я дочь царя, для чего же я буду здесь оставаться? И, дождавшись ночи, она убежала и, когда стало рассветать, она достигла какого-то места. Здесь она увидела чинару, подошла и спряталась в ее дупле. И вот она видит, что едет на лошади какой-то человек. Оказывается, это был сын царя. Подъехав, царевич захотел напоить свою лошадь.

Но лошадь не стала пить воду. Посмотрев в воду, он увидел, что на нее падает чье-то отражение. Осмотревшись кругом, он заметил у подножья чинары девушку. Обратившись к ней, он сказал: — Кто ты? Откуда идешь?— Зарнияр ответила: — Я убежала из дому. — Иди, сядь позади меня на лошадь, — сказал царевич и, посадив девушку на лошадь позади себя, он привез ее к себе домой. Целый месяц Зарнияр оставалась здесь. Жена царя увидела, что она благовоспитанная девушка и совершенно похожа на людей царского происхождения. И она сказала своему мужу: — Слушай, муж, давай обвенчаем эту девушку с нашим сыном.

Зарнияр обвенчали с царевичем и справляли несколько дней и несколько ночей свадьбу. Спустя некоторое время Зарнияр сказала своему мужу:

— Я дочь йеменского царя.

— Значит, ты царская дочь? Отчего же ты мне не говорила об этом до сих пор? — спросил муж.

Прошло время, и Зарнияр забеременела. Когда же наступил срок, у нее родился сын.

Но оставим их пока здесь. Сообщу вам про пастуха, который вернулся домой и, когда увидел, что девушки нет, сказал своей матери:— Мать, куда же девалась моя сестра? — Дитя мое, ночью она исчезла,— ответила старуха.

Позабыв про свое стадо, пастух надел платье дервиша и, странствуя из города в город, стал искать Зарнияр.

Тем временем муж Зарнияр, когда их сыну исполнилось девять месяцев, вызвал к себе везиря и сказал ему: — Везирь, отвези ее в страну ее отца. Она дочь царя города Иемен. Пусть она повидается со своими родителями, и потом привези ее обратно.

Царевич торжественно отправил Зарнияр в путь. Не доезжая трех верст до Иемена, караван царицы остановился и разбил здесь палатки.

Дождавшись ночи, везирь подумал и сказал сам себе, что здесь нет никого, кто бы мог ему препятствовать, и отправился потихоньку к Зарнияр. Но когда Зарнияр увидела, что везирь пришел к ней, она сказала ему: — Ах ты, такой-сякой, как ты смеешь входить в мою палатку? — Везирь ответил: — Поменьше разговаривай, не то я прикажу отрубить голову тебе и твоему сыну. — Видя, что ничего нельзя сделать, Зарнияр сказала ему: — Посиди здесь, я сейчас выйду во двор и вернусь — и, выйдя из палатки, она побежала. На рассвете она дошла до какого-то города и увидела, что это страна ее отца. Зарнияр хорошо узнавала здешний базар и лавки. Она отправилась в лавку одного портного и сказала: — Мой муж дервиш, дай для него платье дервиша, — и купила у него целый наряд дервиша вплоть до кашкюля и теберзина.

Одевшись в это платье и подобрав свои волосы под папаху, она взяла в руки кашкюль и теберзин и, подойдя к большой чайной, начала петь какую-то песню. Она обладала та-

ким прекрасным голосом, что очаровала всех, кто ее слушал. Поэтому весь народ собрался к ней. Хозяин чайной и повар увидели, что если они зарабатывали ежедневно сто рублей, то на этот раз они заработали двести рублей. И вот повар сказал Зарнияр:— Ага-дервиш! Я буду тебя и поить и кормить, оставайся здесь сколько тебе угодно.

Но оставлю их пока здесь и сообщу вам про везиря, который, как только наступило утро, взял с собой войско и вернулся обратно. Явившись к царю, он сказал: — Оказывается, эта девушка настоящая развратница; она ушла от нас.

И также, одевшись в платье дервиша, он стал разыскивать Зарнияр. Со своей стороны, и царевич пустился на поиски Зарнияр, также под видом дервиша.

Однажды, когда Зарнияр пела, она увидела, что среди толпы стоит один дервиш. Присмотревшись, она узнала что это везирь ее отца и сказала ему:— Ага-дервиш! Спой, пожалуйста, и ты какую-нибудь песню.

— Осмелюсь ли я петь при тебе?— ответил везирь.

— В таком случае,— предложила Зарнияр,— оставайся здесь при мне.

В другой же раз она увидела, что к ним подошел и знакомый ей пастух, также в одежде дервиша. И она сказала ему: — Спой, пожалуйста!

Пастух также ответил: — Смею ли я при тебе петь?

— Если ты не поешь, иди и оставайся при мне,— предложила ему Зарнияр.

В следующий раз она увидела, что к ним пришел везирь ее мужа, тоже одетый дервишем. Она предложила также и ему: — Спой, пожалуйста, и ты какую-нибудь песню!

И этот также ответил: — Смею ли я при тебе петь?

— Тогда иди и оставайся при мне,— сказала она ему.

Спустя некоторое время она увидела, что прибыл ее муж. Она сказала и ему:— Ага-дервиш, спой, пожалуйста, что-нибудь!

Но он также ответил: — Смею ли я петь при тебе?

— В таком случае оставайся и ты при мне,— сказала Зарнияр.

Итак, их стало пять дервишей. И каждый день Зарнияр, выступая, пела и собирала народ вокруг себя. Слухи об этом дошли до царя, и он послал человека предложить этому дервишу притти к нему в гости. Когда же придворный передал Зарнияр предложение царя, она ответила: — Скажите царю, что нас пятеро.— Придворный передал царю ее слова. Царь послал обратно придворного и сказал ему: — Пойди, скажи им, чтобы они все пятеро пришли ко мне.

И все пять дервишей пришли к царю в гости. После того как они поели и попили, Зарнияр стала петь. Царь увидел, что она обладает таким голосом, от которого даже пролетающая по небу птица останавливается пора-

женная. Закончив пенье, Зарнияр сказала царю: — Дай бог тебе много жизни, государь, я хочу тебе кое-что сказать.— Можешь говорить,— ответил царь.

— Дай бог тебе много жизни, государь, у меня есть к тебе просьба,— сказала Зарнияр.— Что бы ни сказал ты, ага-дервиш, будет нами исполнено,— ответил царь,— можешь говорить.— Поставь у дверей караульщика,— сказала Зарнияр,— который не выпускал бы никого из дома и не впускал бы никого в дом.— Хорошо,— ответил царь и поставил у дверей караульщика.

Тогда Зарнияр ему сказала: — Перед тем как дервиш будет петь, он должен рассказать, между прочим, и о своих приключениях.— Можешь рассказать,—ответил царь.

И Зарнияр начала рассказывать:

— Дай бог тебе много жизни, государь! Некогда жил царь, у которого была дочь. Однажды, когда царь обедал вместе со своей женой, жена сказала ему:— Слушай, муж! Мы накопили себе столько богатства, давай-ка отправимся в Мекку и поклонимся святому камню.— Отлично,— ответил царь и, оставив своей дочери все необходимое ей на жизнь и назначив муллу, который должен был с ней заниматься, он позвал к себе везиря и сказал ему: — Знаешь ли, везирь, мы отправляемся в Мекку. Я оставляю тебя вместо себя. У меня есть скрытая от чужих взоров дочь. Я ее поручаю тебе, тебя же поручаю богу.

Тотчас же тогда царь спросил у Зарнияр:

— Куда же делась эта девушка?

— Подожди, дослушай повесть до конца,— сказала Зарнияр.

В это время везирь сказал: — Позвольте мне выйти во двор!

— Нельзя, сиди на месте,— ответили ему, и он повиновался.

— Итак, они отправились,— продолжала Зарнияр.— И вот однажды везирь, гуляя по балкону, увидел эту девушку и, дождавшись ночи, пошел к ней. Сколько последняя ни просила, сколько она ни умоляла его, она ничего не могла сделать. Наконец, видя, что везирь или убьет или же обесчестит ее, она сказала ему:— Я выйду во двор и приду,— и, выйдя, она убежала. Идя по пустыне, она встретила пастуха. Пастух поцеловал ее в одну и в другую щеку и сказал ей: — Ай, сестренка, милая моя! Как раз у меня не было сестры, и бог тебя послал мне!

Как только пастух услышал это, спросил:

— Ага-дервиш, дорогой мой, куда же делась эта девушка?

— Дослушай до конца,— сказала Зарнияр и продолжала:

— Пастух взял ее к себе домой. Девушка увидела, что у пастуха в доме вдоволь масла, сыра, молока, кислого молока. Была у него еще старуха мать и больше никого не было. И вот пастух сказал своей матери: — Мать, я нашел себе сестру. Клянусь всем святым, что если я увижу ее печальной, то буду тебя бить этой палкой, покуда она не сломается.— На следую-

щий день девушка засучила рукава, убрала дом и двор, выкупала старушку. И та сказала: — Слава тебе, господи, откуда ты ее послал мне?— И несколько дней девушка поела, попила и с удовольствием пожила здесь. Но однажды, подумав, она сказала сама себе: — До каких же пор я, дочь царя, буду оставаться здесь? — и, дождавшись ночи, она убежала. На рассвете она дошла до какого-то места. Здесь она увидела чинару и спряталась в ее дупле. Спустя немного времени она увидела, что едет на лошади какой-то человек. Этот человек подъехал и захотел напоить свою лошадь, но заметил, что она не пьет воды. Посмотрев, он увидел, что на воду падает чье-то отражение. Он осмотрелся кругом и увидел, что в дупле чинары сидит девушка. Он спросил ее, отчего она сидит здесь, и она ему ответила, что она убежала. Тогда незнакомец предложил ей сесть на лошадь позади него и повез к себе домой.

При этих словах царевич тотчас же спросил:

— Ах, милый мой, куда же делась эта девушка?

— Дослушай до конца,— ответила ему Зарнияр и продолжала:

— Итак, этот человек, оказавшийся сыном царя, повез девушку к себе домой. Когда же девушка пожила здесь некоторое время, мать царевича увидела, что она благовоспитанная девушка. И она сказала своему мужу: — Давай, обвенчаем ее с нашим сыном! — И вот

выдали девушку за царевича, от которого у нее родился сын. Однажды эта девушка сказала своему мужу, что она дочь такого-то царя. Царевич спросил, отчего же она не говорила ему до сего времени об этом, и на другой же день он снарядил ее и, дав ей в спутники везиря, торжественно отправил ее в гости к ее родителям.

Услышав это, везирь царевича тотчас же сказал: — Позвольте мне выйти!

— Нельзя, сиди на месте,— ответили ему.

— И вот, не доезжая трех верст до родного города девушки,— продолжала Зарнияр,— путники остановились и разбили палатки. Ночью же везирь, подумав, что здесь никто не может ему помешать, пошел к девушке. Сколько последняя ни старалась, она ничего не могла с ним поделать и сказала ему: — Посиди здесь, я сейчас приду,— и, выйдя, она пустилась бежать. Придя же в город своего отца, она купила себе одежду дервиша и, надев ее на себя, стала петь в чайной.

— И вот теперь, государь, дай бог тебе много жизни, это твой везирь, это пастух, это мой супруг, а это везирь моего супруга, ты же мой отец,— и, сказав это, Зарнияр сняла с головы папаху и добавила:— Скажи же, не твоя ли я дочь?

Тотчас же царь вызвал палача и приказал отрубить голову обоим везирям. И сделав супруга своей дочери царем вместо себя, а пастуха везирем, он сказал им:— Сидите и на-

веки, из поколения в поколение, пользуйтесь своей властью и всем этим богатством!

И они ели и пили и уже отошли в землю, а мы же будем есть, пить и радоваться жизни. С неба упало три яблока: одно — будет моим, другое — достанется мне самому, а третье будет рассказчика сказки.

Назик-беден

В цветнике красоты мой взор на розе остановился,
На личике ее черная родинка, на подобие гиацинта,
взор мой остановила.
Из-за этой Лейлы я на весь свет опозорился,
История моего горя притчей во языцех стала!
Каждый безумно любящий своей возлюбленной
достигает;
Мне так не повезло... счастье навеки разбилось...
Сказание берется из истины,
Плод извлекается из скорлупы.
Баня, среди бани
Решето в самане.
Верблюд цирульничает
Среди старой бани.
Муравей лягнул,
Верблюду бок раздавил.

чем я вам расскажу? О городе Мисире. В городе Мисире жил царь. Он был очень жестокий и очень богомольный. В этом же городе жили столяр и золотых дел мастер. Столяр уехал на чужбину. А золотых дел мастер влюбился в жену столяра. Там же проживала старуха.

Есть старухи, как шелк!
Есть старухи, как собаки!
Есть старухи, пусть судьба им уготовит веру, коран!
Есть старухи, пусть судьба наделит их змеями,
лягушками!

Эта старуха была как бы из собачьей породы. Эту старуху золотых дел мастер послал к жене столяра. Раз десять ей пришлось ходить к ней, наконец ей удалось уломать жену столяра, и золотых дел мастер женился на ней. Но однажды явился и столяр. Он сказал: — Жена моя! — Золотых дел мастер сказал: — Нет, моя! — У них началась ссора. Один говорит:— Моя!— Другой говорит:— Нет, моя!— Наконец они решили пойти к царю за разрешением спора. У царя был сын, звали его Ибрагим. Ибрагим сказал: — Дорогой отец! Предоставь их мне. Я их спор разрешу.— Царь ответил: — Хорошо, я их поручаю тебе.

Ибрагим сказал спорщикам: — Каждый из вас сделайте редкую, интересную вещь, принесите мне; чья вещь мне больше понравится, тому и будет дана женщина.— Они согласились и ушли. Золотых дел мастер сделал петуха из золота, который, гуляя по комнате, пел как настоящий петух. А столяр из досок сделал лошадь, на которую садились, заводили ее ключом, и она ходила по комнате. Вещи эти принесли, показали Ибрагиму. Ибрагим осмотрел и сказал: — Лошадь лучше! Женщину дать столяру.— Ибрагим сел на коня, завел пружину, лошадь подняла его на небо. Покатавшись по небу, Ибрагим заметил город, из которого шел

свет. Он направился в ту сторону, где был свет. На краю города он остановился. Уже светало. Он тут же увидел дом, подошел к дому, увидел — сидит старуха. Он ее спросил: — Бабушка, есть ли у тебя дети? — Старуха ответила: — Сын мой, у меня никого нет! — Ибрагим сказал: — Бабушка, усынови меня. Я буду тебе сыном. — Старуха ответила: — Согласна, сын мой, очень хорошо. — Он каждый день ходил на базар, покупал разную еду, и со старушкой они вместе ели. В один прекрасный день, гуляя по городу, Ибрагим заметил огромный дом, доходивший до небес, но в этом доме не было дверей. Он вернулся домой с покупками. Вечером, после ужина, он сказал: — Бабушка, это что за дворец, у которого нет дверей?

Бабушка ответила: — Сын мой, это дворец царевны, двери его выходят во дворец самого царя. Он это сделал для того, чтобы его дочь никто не мог видеть.

Ибрагим подождал, когда половина ночи прошла, сел на деревянную лошадь, поднялся на крышу того дворца и оттуда потихоньку спустился на балкон; посмотрел в окно, увидел спящую девушку. У нее губки были, как весенние розы, щечки, как жемчужинки, фигурка изящная, тонкая, на лице родинки, как гиацинты; одним словом, эта девушка была создана богом в чудный день. Он тихонько открыл двери, вошел, увидел: одна свеча горит у нее в изголовьи, а другая у ног, а девушка спит. Ибрагим подошел поближе, увидел у девушки на пальце кольцо, на нем написано ее имя:

девушку звали Назик-беден. Он снял с ее пальца кольцо, свое кольцо надел на ее палец, ее же кольцо надел на свой палец. Потом он поцеловал ее в обе щечки, потихоньку вышел, сел на лошадь и вернулся домой. Девушка утром проснулась, посмотрела в зеркало, увидела на лице пятна и кольца переменены: ее кольца нет, а на пальце чужое кольцо, на котором написано: „сын царя Мисира, Ибрагим". Девушка была поражена, откуда он мог к ней проникнуть, ведь в ее дворце нет дверей. Она решила эту ночь не спать. В полночь она услыхала, что на крыше что-то стукнуло, затем увидела — дверь открылась, вошел красивый молодой человек, созданный богами в чудный день, в чудный час. Назик-беден влюбилась в него. Ибрагим хотел поцеловать девушку, она схватила его за руку и спросила, откуда он проник сюда, ведь здесь нет дверей! Ибрагим ответил: — Я на лошади приехал.— Девушка: — А где лошадь? — Он ответил: — Вот здесь! — Девушка: — Что теперь делать, сумеешь ли ты меня увезти? — Ибрагим ответил, что может. Они оба сели на лошадь, завели пружину и поднялись на небо. Некоторое время они летели. Девушка сказала Ибрагиму, что ей холодно. Ибрагим повернул пружину, и они спустились на землю. Они увидели, что это вершина высокой горы. Ибрагим заметил вдали свет. Он сказал девушке: — Ты сиди здесь, я пойду принесу тебе огня.— Он сел на лошадь, завел пружину, поднялся на небо и направился в сторону света. Он прибыл, уви-

дел, что это кузнец. Он дал кузнецу денег, попросил его сделать ему щипцы, тот сделал. Ибрагим взял щипцами горящий уголь, сел на лошадь, поднялся на небо, наверху ветер раздул огонь,— уголь разгорелся, искра попала на пружину, та загорелась. Он заметил, что лошадь потихоньку спускается вниз,— как он ни старался завести ее, не мог, и спустился на землю. Пружина лошади сгорела. Таким образом он был оторван от девушки. Он очень раскаивался, что чужую девушку он лишил дома, очага и бросил на произвол судьбы. Теперь ее на той горе наверное волки или другие звери растерзают. Ибрагим бесконечно раскаивался.

Теперь мы оставим Ибрагима здесь. Расскажем вам о девушке. Бедная девушка долго, долго ждала Ибрагима, но он не вернулся. Наступило утро, кругом никого не было, но откуда-то слышны были голоса, шум. Она потихоньку пошла в ту сторону, увидела — пахарь пашет землю. Пахарь посмотрел на нее, поразился: идет девушка вся в золоте и серебре. Эта девушка достойна царя! Девушка подошла и сказала: — Эй, пахарь, бог в помощь! — Затем она прибавила: — Пахарь, я голодна.— Тот ответил: — Подожди здесь немного, дом мой близко, я пойду принесу хлеба. Пахарь пошел за хлебом, а девушка подумала, что лучше ей куда-нибудь подальше убежать отсюда, чем утолять свой голод, оставаясь здесь. Она встала, пошла, куда глаза глядят, в беспредельную степь. К восходу солнца она

дошла до леса; до захода солнца она там оставалась. Вечером, когда стемнело, она вышла из лесу; некоторое время она шла, шла, наконец дошла до мельницы. Войдя в мельницу, она увидела мельника, сгребающего муку. Она сказала: — Эй, мельник, я голодна.— Мельник посмотрел, увидел, что это необыкновенная девушка, которую бог создал в редкий день и редкий час, да еще вся в золоте! Он подумал: — Бог для меня постарался.— Он поднял голову и сказал:—Садись, сейчас приготовлю.— Девушка села. Мельник испек хлебец и дал девушке. Они поели. Девушка заметила, что у мельника дурные мысли. Она взяла в руку посуду, сказала, что выйдет во двор, вышла и, давай бог ноги, убежала.

Кто тихо идет, того пусть имам накажет!

Так она шла некоторое время, наконец встретила пастуха. Тот увидел — идет девушка вся в золоте. Он подумал: — Бог мне счастья посылает.— Девушка подошла, сказала: — Пастух, в пословице говорится: если ты проголодался, иди к пастуху, если устал, иди к сарвану; я проголодалась.—Пастух тотчас зарезал барана. Мясо изжарили, съели. Девушка сказала: — Пастух, знаешь, в чем дело?— Пастух ответил: — Нет, не знаю.— Девушка: — Если я останусь в этом платье, то ваш царь об этом узнает и меня у тебя отнимет. Ты дай мне надеть твое платье.— Затем она вымыла, вычистила бараний желудок, подобрала косы наверх, надела его на голову и, одевшись в одежду пастуха, сказала: — Пастух, ты тяни

стадо спереди, а я буду сзади его собирать и подгонять.— Пастух пошел впереди стада, а девушка стала позади подгонять овец. Иногда она его окликала: — Пастух, тяни стадо! Пастух, тяни стадо! — Так они шли некоторое время. Потом девушка незаметно повернулась и пошла в другую сторону, в безграничную степь. Она долго шла, наконец дошла до одного города и заметила, что все население города идет в сторону площади. Она тоже пошла с ними, по дороге спросила у идущих, куда они идут, что случилось? Ей ответили, что царь умер, теперь выбирают нового царя. Поэтому пускают птицу богатства; на чью голову она сядет, того выберут царем. Все пошли на площадь. Она отошла и стала в сторонке. Птицу пустили, она полетела и села на голову девушки. Девушку оттуда вывели и прогнали, говоря: — Откуда взялся этот лысый, паршивый мальчишка?—Опять пустили птицу, та летала, летала, покружилась, разыскала девушку и села на ее голову. Третий раз пустили, и птица опять села на ее голову. Народ сказал:— Давайте сделаем его царем.— Они решили и провозгласили ее царем. Впоследствии народ увидел, что мальчик оказался очень хорошим, редким царем. Он заботился о народе, был справедлив, словом — у них еще никогда такого царя не было. Они благодарили бога, что он послал им такого царя. Мы здесь остановимся. Теперь я вам расскажу об отце этой девушки.

Наступило утро. Отец послал дочери утрен-

ний завтрак. Служанки понесли, вернулись обратно с завтраком и сказали, что девушки нигде нет. Царь задумался и сказал себе: — Ведь в этом доме нет дверей, значит ее унесли на небо.— Царь посоветовался с предсказателем, тот сказал, что девушку унесли на небо, но она жива.

Царь на утро надел одежду дервиша и сказал: — Пойду, весь свет обойду, посмотрю, где моя дочь.— Он оделся и пустился в путь. Ибрагим тоже оделся в костюм дервиша и пошел ее искать. Пахарь также оделся дервишем и стал ее искать. И мельник оделся дервишем и пустился в путь. Пастух собрал овец, долго ждал девушку и, не дождавшись ее, также оделся дервишем. Пусть они останутся здесь. А я вам расскажу о девушке.

В один прекрасный день девушка-царь сказала: — Нет ли в городе художника — нарисовать портреты с гаремных жен?— Сказали, что художник есть. Привели художника. Царь указал художнику дверь, в которую он может войти. А сама она ушла в другую комнату, переоделась в свой костюм, причесалась и стала необыкновенно красивой. Вышла к художнику в ту же дверь, и тот нарисовал ее портрет. Она быстро ушла и снова оделась в царские одежды. Она приказала прибить портрет к триумфальным воротам и сказала: — Приведите ко мне всякого, кто, смотря на портрет, глубоко вздохнет.— Однажды подошел туда ее отец. Он, увидя портрет дочери, глубоко вздохнул. Его привели к царю и спро-

сили, почему он вздохнул. Он ответил:— Так, ничего.— Она приказала повару за ним хорошо ухаживать. В один прекрасный день появился Ибрагим в одежде дервиша. Он увидел портрет, также глубоко вздохнул и сказал: — Хотел бы я знать, что с нею сталось?— Его тоже взяли и привели к царю. Он приказал и за ним ухаживать до поры до времени. На другой день привели пахаря. На следующий день привели мельника, потом пастуха.

Царь приказал всех их привести к нему в комнату. Повернув лицо к отцу, она спросила: — Эй, человек, почему ты, смотря на тот портрет, так вздохнул? Ведь она тебе не родная, за тебя не пойдет, отчего ты так глубоко вздохнул?

Отец ответил: Правитель вселенной! Это моя дочь. Она жила в таком доме, который наружу не имеет дверей, к ней вела дверь из моей комнаты. Все, что ей было нужно — кушанье и прочее — несли через мою комнату. Однажды ночью мы заснули, а на утро я послал ей еду. Сказали: „Девушки нигде нет". Сколько я ни думал, не мог придумать, куда она могла деваться. Я пригласил звездочета-предсказателя, тот сказал, что ее взяли на небо, но она жива. Я оделся дервишем и ищу ее. Увидя здесь ее портрет, я вздохнул.

Потом она спросила Ибрагима.

Тот начал так:

— В нашем городе были столяр и золотых дел мастер. Столяр уехал в чужие страны. Золотых дел мастер влюбился в жену столяра,

долго уговаривал, наконец уломал и женился на ней. В конце концов столяр вернулся; потребовал свою жену, тот не дал. Между ними возникла ссора. За разрешением ее пришли к моему отцу. Я просил отца поручить мне разрешение их спора. Отец согласился. Я им сказал так: „пусть каждый из вас сделает одну редкую, оригинальную вещь, чья вещь будет лучше и мне больше понравится, тому и будет принадлежать женщина". Они согласились. Столяр сделал коня; когда заводили его пружину, то он ходил. А золотых дел мастер сделал золотого петуха, который ходил по комнате и пел. Я сказал: „Лошадь лучше, женщина должна принадлежать столяру". Разрешив их спор, я сел на лошадь, завел пружину, поднялся на небо. Потом я попал в дом одной старухи, она меня усыновила. Месяц я прожил у нее. Однажды я в том городе увидел дом, в котором не было дверей. Вернулся домой, спросил у старухи, чей это дом. Она сказала: „Это дом нашего царя, там живет его дочь. Там дверей нет, есть только одна дверь — в дом ее отца". Ночью я сел на лошадь, поднялся на тот дворец, зашел в ее покой, она спала; снял кольцо с ее пальца, надел ей свое кольцо и поцеловал ее в обе щеки. Девушка на утро просыпается, видит — на лице пятна, а кольцо на пальце переменено. На следующую ночь девушка не спала. Я опять сел на лошадь, поднялся на дворец, спустился на балкон, вошел в комнату. Девушка спросила: „Ибрагим, ты откуда пришел и как сюда

зашел?“ Я ответил, что приехал на лошади. Она сказала: „А меня можешь увезти?“ Я сказал: „Да, могу“. Мы сели на коня, поднялись на воздух, вдруг она сказала, что ей холодно. Мы спустились на холм. Я ее оставил там, сказал: „Пойду, принесу тебе огня, и ты согреешься“. Я поехал к кузнецу, взял у него горящий уголь и, когда вез обратно, то искра от угля попала на пружину, и она сгорела, и я не мог разыскать девушку. Теперь я оделся в одежду дервиша и ее разыскиваю. Пришел сюда, увидел ее портрет, поэтому и вздохнул и заплакал.

Потом она спросила у пахаря, почему он вздохнул и заплакал.

Пахарь: Правитель вселенной, перед рассветом, во время работы, она явилась передо мной и сказала: „Я чувствую голод“. Тысячью сердец я в нее влюбился. Я ей сказал: „Садись, я сейчас пойду, принесу тебе хлеба“. Я пошел за хлебом, вернулся, а ее и след простыл. Теперь здесь, увидя ее портрет, я заплакал.

Затем она у мельника спросила, почему он, увидя ее портрет, заплакал.

Тот ответил так: Я на мельнице сгребал муку, увидел — она вошла ко мне и сказала: „Я голодна“. Я испек хлеб, мы поели, потом она взяла посуду, вышла во двор и больше не вернулась. Здесь, увидя ее портрет, я вздохнул и заплакал.

У пастуха спросила, почему он вздохнул и заплакал.

Пастух: Я пас стадо овец, она подошла ко

мне и сказала: „Пастух, я голодна“. Я, взяв барана, зарезал, зажарили, съели. Потом она мне сказала: „Дай мне свое платье, я переоденусь, а то меня у тебя отнимут“. Потом она вычистила, вымыла желудок барана и надела его на голову; взяла мое платье, надела на себя и сказала: „Ты тяни стадо спереди, а я сзади буду его собирать“. Я собрал стадо, повел вперед, а она позади его подгоняла. Вдруг я обернулся, увидел — ее нет. Теперь, увидя ее портрет, я вздохнул и заплакал.

Здесь все собрались. Девушка сказала отцу: — Старик, если увидишь дочку, то узнаешь ее? — Тот ответил: — Да, узнаю. — Она сняла с головы корону и спросила отца: — Дорогой отец, посмотри на меня, не твоя ли я дочка? Видишь, в скольких руках я перебывала, и никто мне ничего дурного не мог сделать! Вот мой муж — Ибрагим. — Пригласили муллу, совершили бракосочетание. А девушка сняла с головы корону, надела на голову Ибрагима и сказала: — Теперь будем здесь жить.

Они ели, пили, в землю ушли. А мы поедим и век проживем.

С неба упало три яблока: одно — мое, другое — мне, а третье тому, кто сказку рассказал.

Сказка про Азиза

В одном городе в Чине проживал купец по имени Хаджа Исмаил. Он был старшим между сорока купцами. У него был сын, юноша по имени Азиз. Пришло время и купец умер. Поминки и все, что полагается после умершего, исполнили, но сын его Азиз не мог утешиться, сильно плакал.

Теперь мы вам расскажем про сорок лоту, живших в городе Исфагани. Они услыхали, что Хаджа Исмаил умер. Все они переоделись в разные одежды: кто муллой, кто сеидом, кто дервишем; так что все сорок человек были одеты различно. Все они со слезами и причитаниями вошли в дом умершего; кто из них называл его дядей, кто двоюродным братом и т. д. Немного поплакали, потом успокоились, замолчали. Им подали еду, питье, они поели. Наступил вечер. Тот, кто был одет в одежду казия, сказал: — Друзья мои! Мой племянник

очень грустит по отцу; чтобы его развлечь, нет ли у кого из вас карт? Сами поиграем и его развлечем.— Один из гостей, сидевший внизу у входа, сказал: — Если кази-ага не рассердится, то у меня есть карты.— Казий ответил: — Чего же сердиться, давай, чтобы его развлечь, немного поиграем.— Начали играть в карты. Немного погодя казий сказал: — Из пустых карт ничего не выйдет, давайте каждый из нас положим по нескольку рублей.— Каждый из них вынул из кармана немного денег и положил перед собою. Казий стал выигрывать; таким образом выиграл триста рублей. Потом он понемногу стал проигрывать; стали выигрывать его товарищи. Выигрывая, он говорил Азизу: — Племянник, принеси денег. Племянник, еще принеси денег! — Тот приносил, они выигрывали; еще приносил, они опять выигрывали. Наконец у Азиза деньги кончились. Они стали играть на его ковры. И ковры выиграли. Казий сказал: — Ну, давайте ложиться спать. В эту ночь моему племяннику не посчастливилось. Отложим игру до завтрашнего вечера. Посмотрите, как мы вас отделаем завтра вечером!—Они легли спать, заснули. В полночь они встали, взяли все, что было в доме, ничего не оставили. Взяв вещи, они потихоньку вышли из дома и пошли по дороге. Утром Азиз встал, увидал — никого из гостей нет. Все, что было в доме, они унесли, так что остались одни пустые стены да постель, на которой спал Азиз. После этого происшествия все в доме стали причитать, плакать, как будто кого

близкого потеряли. Поплакали, потом перестали. Вечером у них не было денег даже на хлеб. С помощью родных и близких они коекак прожили некоторое время. В один прекрасный день собрались все купцы и сказали матери Азиза: — Хаджа Исмаил был у нас старшим, пусть теперь на его месте будет Азиз, отпусти Азиза с нами, поедем займемся торговлей.

Мать сказала Азизу: — Сын мой, если теперь у тебя будут деньги, сумеешь ли их уберечь? — Азиз ответил: — Конечно сумею! — Женщина тотчас позвала кянкяна, приказала разрыть одну сторону дома. Вытащили оттуда несколько больших кувшинов. Мать накупила и приготовила ему несколько вьюков товару; купила ему хорошего коня и дала ему слугу. Она сказала: — Сын мой, иди займись торговлей.— Она посадила его на коня и отпустила с купцами. Когда они тронулись в путь, мать сказала: — Сын мой Азиз, если сможешь, привези мне служанку.

Так они пустились в путь; быстро, быстро понеслись от остановки к остановке, в сказках не бывает остановок. По колючкам, по кустам, по шумящим камышам.

Так ехали, ехали и доехали до Индии. Остановились в караван-сарае; стали распродавать товары. Азиз глазами что-то искал. Он увидел, что продают очень красивую служанку. Он ее купил так, что даже товарищи об этом не узнали. Ночью он посадил ее позади себя на лошадь и быстро поскакал. Доехал до своего

дома. Оставил там служанку, сам вернулся обратно к своим товарищам. В один прекрасный день девушка сказала: — Тетя, этот дом плохой, давайте где-нибудь в другом месте выстроим новый дом.— Женщина ответила: — Дочь моя, все, что у нас было, Азиз увез для торговых дел; на что мы будем строить дом? — Девушка: — Тетя, позови сюда амбала.— Женщина позвала амбала. Девушка вынула и дала амбалу драгоценный камень лаль, а женщину попросила пойти с ним продать камень и принести деньги. Отнесли, продали, деньги принесли и отдали девушке. Та опять сказала: — Тетя, пойди, приведи мастера.— Женщина нашла мастера, привела. Девушка сказала: — Мастер, все расходы мои, выстрой такой дом, какого и у царя нет.— Они вышли на край города и на хорошем месте размерили, составили план дома, сговорились о цене, и мастер стал строить дом. Через некоторое время мастер окончил постройку дома. Девушка сказала: — Тетя, мы дом выстроили, теперь ты узнай, кто в этом городе кочи.— Здесь есть один мясник, он большой кочи, все его боятся! — Пойди, позови его сюда.

Женщина пошла позвала мясника. Девушка сказала мяснику: — Принеси свою кровать, поставь перед моими воротами, буду тебе давать в день один золотой; ты не должен пускать сюда решительно никого, хотя бы это была даже муха, потерявшая свое крылышко.— Тот ответил: — Исполню! — Он пошел, принес кровать и поставил, где приказали.

В один прекрасный день царский сын возвращался с охоты. Он посмотрел, увидел — выстроен здесь такой дом, что царский дом перед ним ничто. А на веранде этого дома сидит девушка и вышивает изящную тюбетейку из дорогой персидской шали-тирме. Эта девушка такая красавица! Видно бог ее создал в добрый день и добрый час. Молодой человек влюбился в нее. Он поехал домой, позвал старуху и сказал: — В таком-то месте есть дворец, там живет девушка, ты пойди туда. — Он дал ей еще немного денег и послал. Старуха пришла, вошла в ворота. Девушка услыхала голос старухи, закричала: — Эй, мясник, собачий сын, разве я не приказала тебе не пускать во двор даже мухи? — Мясник взял палку, бросился на старуху и раз, два ее полоснул. Старуха убежала, чуть не заняла четыре ноги у тазы! Пошла к царю с жалобой, приговаривая: — Эй, царь, да рушится твой трон, да обольется кровью твое седло! В таком-то месте появилась девушка, выстроила необыкновенный дом и такого мясника кочи посадила караульщиком у ворот, что он чуть меня не убил. — Сын царя, услыхав это, подумал: таким путем я ничего не добьюсь. Он взял бумагу, написал письмо, положил в конверт, запечатал, дал одному человеку и сказал: — Отвези это письмо в Индию и передай Азизу. — Это письмо повезли Азизу. В этом письме было написано: „От отца остался ты, а от тебя пусть даже щенка собачьего не останется". Это письмо передали Азизу, он вскрыл, прочел.

Ночью же он выехал в дорогу, приехал домой, увидел, там живет какой-то бедняк; он у бедняка спросил: — А где же хозяева этого дома? — Тот ответил: — Вон там, на таком-то месте, на зеленом лугу выстроен необыкновенный дом.— Азиз укусил палец и подумал: — А-а... так и есть... Ведь я дома ничего не оставил, на какие же деньги они могли выстроить такой дом? — Он на лошади подъехал ближе и увидел... Вот это дом, так дом! Он въехал в ворота. Мясник взял палку и подбежал к нему с целью его побить. Азиз вскрикнул. Девушка услыхала голос молодого человека, вышла на балкон и сказала: — Мясник, не трогай.— Мясник не тронул и вернулся на свое место. Азиз пошел наверх к девушке. Он сказал ей: — Ханум, сделай мне постель, я устал, хочу спать.— Девушка встала, постелила постель. Азиз притворился спящим. Когда девушка заснула, он встал, вынул меч, разрубил девушку, завернул ее в палас, отнес и бросил в угол сада, где растет бузина. Он вернулся, сел на лошадь и поехал в Индию.

Теперь, знаете о ком я вам расскажу,— это о цирульнике. Цирульник взял в руки посуду с водою и пошел во двор, где растет бузина. Он нашел там тюк, завернутый в палас. Развязал тюк и увидел, что там лежит девушка, вся изрубленная. У него было зеркало, он поднес его ко рту раненой, оказалось — она еще жива. Он взял ее и быстро отнес к себе домой. Пошел и привел доктора. Они прижгли и перевязали ее раны. Через некоторое время

девушка выздоровела. У этого цирульника был еще брат. Они между собой поссорились. Один из них сказал: — Я женюсь на этой девушке! — А другой сказал: — Нет, я женюсь.— Девушка им сказала так: — Закажите сундук, положите меня в него и бросьте в море. Кто из вас скорее поймает, вытащит сундук, за того я и выйду.— На предложение девушки они согласились. На утро купили сундук, положили в него девушку, закрыли крышку, бросили в море, сундук поплыл. Они оба хотели броситься в море поймать сундук, но побоялись утонуть и вернулись ни с чем домой. Море унесло сундук.

Далеко от этого места проживал рыболов, он сетью ловил рыбу в море. Он увидел — подплывает сундук, очень обрадовался, подумал — наверное разбился корабль, и этот сундук — с товаром какого-либо купца. Он быстро забросил сеть и поймал сундук. Но когда открыл сундук, увидел, что там девушка и будто из царского рода. Он подумал: — Бог принес мне счастье! —Его звали Мамед. Мамед хотел совершить кебин и жениться на ней. Девушка сказала: — Зачем так спешить, утром можно совершить кебин.— Ночью они легли спать. Девушка подождала, и когда Мамед заснул, она убежала. Кто тихо пойдет, того пусть накажет имам... Пройдя некоторое время, она встретила пастуха. Тот заметил, что эта девушка — красавица. Он ее спросил: — Кто ты и откуда идешь?— Та ответила, что она убежала из дому и что она голодна. Пастух зарезал молодого

барана. Они зажарили и съели мясо; девушка вымыла, вычистила желудок барана, подобрала свои волосы и надела желудок на голову. У пастуха она взяла его одежду, надела, пошли они по дороге. Пастух спереди вел стадо, а она сзади его собирала. Пройдя некоторое время, девушка повернула в другую сторону и пошла в безлюдную степь. К утру она дошла до одного города. Она увидела, что в городе большое собрание народа. Девушка спросила у одного человека, что это за собрание. Тот ответил: — Наш царь умер; выпускают летать птицу богатства; на чью голову она сядет, того провозгласят царем. — Она пошла и стала в стороне.

Птица богатства летала, летала, наконец прилетела и села на голову девушки. Ее прогнали, говоря: — Откуда этот лысый явился? — Второй раз пустили птицу летать, опять она села на ее голову. Девушку побили, повели, посадили в заброшенный дом, дверь заперли. Третий раз выпустили птицу; она кружилась, кружилась и наконец, найдя дыру в доме, пролезла в комнату и села на ее голову. Девушку отвели на окраину города, посадили в комнату. Птицу пустили, она опять полетела и села на ее голову. После этого девушку провозгласили царем. Она стала царствовать. Народ увидел, что это на редкость разумный царь. Она приказала привести ей художника — нарисовать портреты ее гаремных женщин. Художник пришел, она указала ему дверь комнаты, где он будет работать. Потом она быстро прошла

в другую комнату, переоделась, перед зеркалом совершила туалет и стала такой красавицей, будто четырнадцатидневная луна. Она пришла к художнику. Художник нарисовал ее портрет. Потом она быстро вернулась, переоделась в царские одежды, вышла и села на трон.

Она приказала отнести портрет и прибить его на триумфальные ворота, поставить у ворот часового и следить: кто, смотря на портрет, глубоко вздохнет и заплачет, того человека приводить к ней.

В один прекрасный день подошел один дервиш, посмотрел, глубоко вздохнул и заплакал. Его привели к царю. Оказалось, что это ее отец. На другой день пришел другой дервиш, посмотрел, вздохнул и заплакал. Его тоже привели к царю. Она увидела, что это везирь ее отца. На третий день еще одного привели; она увидела, что это Азиз. На следующий день еще одного привели; она увидела, что это тот самый сын царя, который бросил ее на произвол судьбы. Потом еще привели, она в нем узнала цирульника. На следующий день другого привели; она узнала в нем рыболова. Еще одного привели, а этот оказался пастухом. Она сказала: — Отвечайте мне поодиночке, почему вы, смотря на портрет, вздохнули и заплакали?

Сначала она спросила отца, почему он вздохнул и заплакал.

Старик сказал:

— Правитель вселенной! Это моя дочь. Мы

с женой поехали в Хорасан на поклонение святым. А дочь я поручил везирю. Я вернулся из Хорасана, увидел—везирь ходит с завязанной головой. Я спросил везиря, что̀ с ним. Он ответил: „Та дочь, которую ты оставил, чуть было не заставила население города перебить друг друга. Я сказал сыну — отведи ее и убей, а тот, оказывается, продал ее“. Потом я узнал, что везирь мне сказал неправду. Теперь я ищу ту самую дочь; ее портрет я здесь увидел, вздохнул и заплакал.

Потом она спросила везиря своего отца, почему он вздохнул и заплакал.

Этот ответил:

— Да здравствует правитель вселенной! Я был везирем одного царя. Он с женою и сыном уехал, а мне поручил свою дочь. Как-то в один день, чорт меня попутал, пошел я к ней. Она мне прочла целое нравоучение. Потом опять несколько раз я к ней ходил, и каждый раз она выпроваживала меня, стыдя и уговаривая. Я не выдержал, еще раз пошел к ней; она взяла палку и разбила мне голову. Я узнал, что царь едет, и эта история разоблачится; тогда я сказал царю неправду, будто его дочь чуть не заставила население города перебить друг друга. Царь приказал сыну отвести и убить ее, а тот не убил, а продал. Теперь я ищу эту девушку.

Она спросила Азиза, почему он посмотрел и заплакал.

Азиз:

— Я был купцом. В Индии увидел — продают

девушку, я купил ее, повез домой, оставил, вернулся обратно. Однажды я получил письмо от сына царя такого содержания: „После отца остался ты, а после тебя пусть даже щенка собачьего не останется. Ты привез ее сюда, оставил, а она весь город перевернула вверх дном“. Я поехал домой, увидел, что она живет в таком необыкновенном дворце. Тогда я убедился, что то, что про нее говорят,— правда. Одним словом, я вошел в дом. Мы легли спать. Когда девушка заснула, я ее изрубил, завернул в палас и бросил в кусты бузины. Теперь я ее ищу. Увидя здесь ее портрет, заплакал.

Потом привели сына царя, который своим поступком бросил ее на произвол судьбы. Его спросила, почему он заплакал.

Тот сказал:

— В один прекрасный день я ехал с охоты. Увидел чудный дворец, на балконе сидит девушка необыкновенная. Я в нее безумно влюбился. Я послал старуху к этой девушке. Сидящий перед дворцом караульщик не пустил ее и побил. Я увидел, что ничего не могу сделать. Тогда я написал письмо и послал. В одну ночь она исчезла. Теперь я ту девушку ищу. Здесь я увидел ее портрет и заплакал.

Привели цирульника. Она его спросила: — Кем приходится тебе та девушка, почему ты заплакал?

Он ответил:

— В одну ночь я вышел во двор, увидел завернутый палас,— в нем что-то было. Я открыл, посмотрел — лежит девушка вся изруб-

ленная. Я увидел, что она дышит, позвал доктора, вылечил ее. У меня был брат; он сказал: „Она моя“; а я сказал — „Нет, моя!“ Эта девушка сказала: „Закажите сундук, положите меня в него, бросьте в море; который из вас скорее поймает сундук, за того я пойду“. Мы сделали так, бросили в море, но увидели, что если бросимся в море, то потонем, и море унесло сундук. Теперь я ее портрет здесь увидел и заплакал.

Она сказала: — Хорошо, садись.— Приказала, привели рыбака. Спросила, почему он заплакал.

Рыбак сказал:

— Я — рыбак, увидел плывет сундук, закинул сеть, поймал сундук, открыл, увидел, что там девушка, повел ее домой, хотел совершить кебин и жениться на ней. Она сказала: „Зачем спешить, утром совершим кебин“. Ночью заснули. Я проснулся, увидел — ее нет. Теперь я ее ищу. Здесь увидел и потому заплакал.

Девушка сказала:

— Если теперь вы ту девушку увидите, то узнаете ли ее? — Они сказали: — Узнаем.— Девушка сняла с головы корону, сказала:

— Дорогой отец, узнай, дочь ли я твоя! А это — тот самый везирь, который так жестоко поступил со мною! А это — тот Азиз, который меня купил у брата и содержал! А это — сын царя, который пустил меня скитаться по свету! А это — тот цирульник, который меня вылечил! А это — рыбак, вытащивший меня из моря.

Она надела корону на голову Азиза и ска-

зала: — Власть передаю тебе; после этого что хочешь, то и делай!

Азиз приказал позвать палача. Он сказал: — Отруби голову везирю. — Палач так отрубил голову везиря, что она отлетела на несколько шагов. Сыну царя тоже отрубили голову. Цирульника позвал, спросил, сколько он израсходовал денег; тот сказал — столько-то. Ему сполна заплатили. Рыбаку и пастуху тоже дали денег. А отца они оставили у себя. Здесь они стали жить и поживать.

Они поели, в землю ушли, а вы ешьте и долго живите.

С неба упало три яблока. Одно — тебе, другое — мне, а третье тому, кто сказал сказку...

Дочь угольщика Бад-Саба и царевич Мурад

или-были на свете царь с царицей и был у них единственный сын, наследник Мурад. Царь очень любил охоту и, отправляясь, всегда брал с собою сына своего Мурада. Когда же царевич Мурад уже сделался юношей лет семнадцати-восемнадцати, то стал ездить на охоту один, в сопровождении слуги.

Отправляясь однажды на охоту, Мурад увидел на берегу моря седого старика, сидевшего и писавшего безостановочно на клочках бумаги и бросавшего написанные клочки в море. Удивленный поступками старика, царевич подъехал к нему и спросил:— Отец, что ты делаешь?

Старик: — Сын мой, нечего спрашивать, что я делаю! Поезжай лучше за своим делом! — Царевич:— Спрос не грех. Что это значит — пишешь да бросаешь? Какая тут причина? — Старик: — По повелению божьему на клочках

этих я пишу имена тех мальчиков и девочек, кои будут принадлежать друг другу, т. е. предопределение судьбы для них. При рождении ребенка мужского пола господь создает его не без пары.— Царевич: — Ты пророк?— Старик: — Нет, я ангел божий.— Царевич: — Все время ты пишешь? — Старик: — Нет для меня свободной минутки: в каждую минуту рождаются люди.— Царевич: — Скажи мне — кто мне судьбой предопределен? На чьей дочери я буду женат? — Старик: — Это давно написано мною: тебе присуждена дочь угольщика, по имени Бад-Саба.— Царевич: — Как, мне, царевичу, дочь угольщика? Возможно ли это?— Написанного не сотрешь,— ответил старик,— так и будет, поживешь — увидишь! — А где живет этот угольщик? — спросил царевич.— Вон там, на горе в лесу,— ответил старик.— Старик, дам тебе тысячу золотых монет, если ты подменишь мою предопределенную Бад-Сабу,— сказал царевич.— Не греши, царевич; нам в мирских сокровищах нужды нет. Писать — в моих руках, а сменять — нет. Опять повторяю: написанного нельзя стереть.

Сказав это, старик мгновенно исчез.

Опечалился царевич Мурад и вернулся домой, приказав строго слуге своему, чтобы тот о слышанном никому ни слова не говорил.

На следующий день царевич объявил отцу, что едет на охоту на три дня. Взяв с собою съестных припасов, полный кошелек золота, Мурад со своим слугой поехал на охоту.

Приехав в указанный стариком лес, Мурад

отыскал избушку угольщика и изъявил свое желание остановиться у него на несколько дней. Угольщик отговаривался бедностью и теснотою избушки. Мурад настаивал на своем, и угольщик поневоле должен был согласиться. Войдя в избу, царевич сильнее опечалился: угольщик был до того беден, что у него в избе не было и войлока, на котором можно было бы сидеть. Привыкший к роскоши, царевич должен был согласиться провести первые две ночи на голой земле. В течение этих двух дней Мураду при всем старании не удалось увидеть дочь угольщика. На третью ночь, когда хозяин и хозяйка крепко уснули, Мурад встал, зажег свечу и стал искать дочь угольщика. В избе ее не оказалось. В душе царевич стал упрекать старика. Вышедши во двор, стал он искать вокруг избы. За избой, в угольной яме, царевич нашел спящую девочку лет 11—12. Она была необыкновенной красоты, но очень бедно одетая.

— Срам и стыд мне жениться на дочери таких бедных, полудиких родителей,— подумал Мурад,— лучше убью ее, чтобы не осрамить себя.

Сказано, сделано! Мурад обнажил свой кинжал, вонзил в бок бедной девочки, положил ей под голову кошелек с золотыми и, разбудив спящего слугу, уехал. Дорогой он сказал слуге: — Мой верный слуга, не говори никому, где мы были.

На утро проснулись угольщик со своей женой и видят — нет и следа молодого человека.

— Вероятно, молодой человек приехал к нам

не с добрым намерением, а чтобы похитить нашу дочь. Пойдем, посмотрим — на месте ли она,— сказала жена угольщику.

Поспешили к яме, и что же?

Вся в крови лежит без чувств Бад-Саба. Зарыдали оба и бросились в яму. Поплакали, поплакали, но делать нечего: взяли ее, принесли домой. Увидя же кошелек с деньгами, они сказали: — Если даже и умрет дочь наша,— горя нет: мы избавились от полной невзгод жизни.— Как только остановили кровь больной, она глубоко вздохнула. Обрадовались отец и мать, и отец поспешил в город за врачом. Явился врач и, посмотрев на рану, сказал родителям Бад-Сабы: — Не беспокойтесь и не опасайтесь: от этой раны дочь ваша не умрет, и, бог даст, в один месяц рана совершенно заживет.

— Хотя мы до крайности бедны, но дитя настолько дорого нам, что согласимся голодать, продадим последнего катера нашего и деньги отдадим тебе, лишь бы выздоровела наша дочь,— со слезами на глазах сказал угольщик.— Денег ваших мне не нужно,— сказал врач,— наш долг оказывать помощь нуждающимся, особенно бедным. Мне жаль малютку: ради нее, с помощью божьей, берусь ее лечить.

Много трудился врач над раной Бад-Сабы, и конец был благополучный: через месяц Бад-Саба выздоровела.

По выздоровлении ее мать однажды и говорит мужу, угольщику: — Дорогой муж, слава богу, что дочь наша выздоровела! Что пользы,

если золото будет лежать? Построим себе где-нибудь на видном месте хороший дом и заживем припеваючи. Скоро и дочери нашей пора замуж выходить. Если мы будем жить так бедно, я думаю, никто за нее не посватается.

Понравились эти слова угольщику, и он бросил камень бедности. Пригласил из города мастеров, каменщиков, плотников, работников и на самом хорошем месте леса, около шумящего родника, приступил к постройке дома.

В один год дом был готов. Кругом дома были обведены высокие, толстые каменные стены. Поселившись в новом доме, угольщик стал жить со своей женой и дочерью весело и счастливо. Бад-Саба сделалась девушкой расторопной, веселой и сладкоречивой; никогда горе не проникало в ее сердце; никогда ее губы не смыкались от смеха.

Случилось через некоторое время после постройки угольщиком дома, что тот же царевич Мурад выехал на охоту со всей своей свитой в этот же лес. Удивились охотники, когда увидели красивый дом в глубине леса. Еще более они были поражены, когда увидели на балконе дома девушку Бад-Сабу, которая, как газель, ходила взад и вперед. Мурад был в восхищении от ее красоты и решил во что бы то ни стало жениться на ней и о желании своем тут же объявил своей свите.

— Замеченная нами красавица достойна царевича,— сказал кто-то из свиты,— как видно, этот дом — замок какого-нибудь князя, кроме того, красота смывает все — и бедность и не-

знатность. Ведь говорится же в народе: женись на красавице, выйдет она хорошей хозяйкой,— второе счастье.

Одобрили эти слова и царевич Мурад и другие в свите, и царевич сказал при этом: — Если даже она окажется последней крестьянкой из наших подданных — мне не миновать ее: женюсь на ней!

Приехав домой, Мурад, через мать свою, объявил отцу о желании жениться и о своем выборе. Царь не возразил ничего, а сказал только: — Благословляю! Что любо сердцу — то и красиво.

Отправили на следующий день сватов из царской фамилии. Со стороны угольщика и жены его отказа не было. Спросили родители согласия девушки. Бад-Саба ответила скромно: — Родители мои, против воли вашей ничего не могу сказать. Но, я думаю, будет весьма благоразумно, если в этот торжественный день будет присутствовать и тот, которому я обязана своей жизнью, т. е. врач, который терпел много мучений, трудясь над моей раной.

Пригласили и врача, которого и назначили векилом со стороны Бад-Сабы. Врач сговорился со сватами Мурада о калыме, о дне свадьбы, и был совершен кебинный акт.

В назначенный для свадьбы день начались пиршества по всему государству. Пир царский был на целый мир. В сороковой день свадьбы Бад-Саба торжественно прибыла во дворец. Раз как-то, после свадьбы, Мурад заметил на боку Бад-Сабы место зажившей раны

и спросил ее — от чего это? Бад-Саба сначала не хотела открыть тайны своей. Мурад неотступно умолял ее. Бад-Саба начала:

— Я откроюсь перед тобою с тем только условием, если ты исполнишь одну мою просьбу, а именно: чтобы такой-то врач, мой векил, был назначен придворным доктором.

— Согласен,— ответил царевич Мурад.

Бад-Саба докончила:

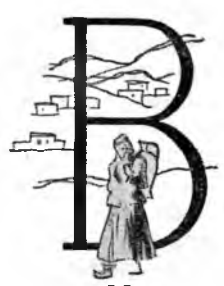
— Я дочь угольщика, который раньше жил на горе в таком-то лесу, в избе. Жили мы очень бедно. Когда я была еще девочкой, приехал к нам какой-то молодой, богато одетый охотник. Родители мои спрятали меня в угольную яму за нашей избой, чтобы в лохмотьях мне не показываться гостю. На третий день гость скрылся, и меня нашли в яме раненой, а под головой моей полный мешок золотых денег, на которые отец мой и построил настоящий наш дом. Врач, о котором просила я тебя,— мой избавитель от смерти.

— О великий боже! Ведь говорил же старик на берегу моря, что тебе на долю выпала дочь угольщика! Так и есть, написанного нельзя стереть!

Сказав это, Мурад бросился в объятия своей возлюбленной Бад-Сабы, горько заплакал и попросил у нее прощения.— От судьбы не уйдешь,— сказала Бад-Саба,— да простит тебе господь!

После этого они стали счастливо жить да поживать. Родители Бад-Сабы и врач пользовались царской милостью беспредельно.

Жена купца

В столичном городе жил богатый купец. Сокровищам у него не было пределов; но он дорожил не золотом, а единственной женой-красавицей, подобною Лейле в глазах Меджнуна. Звалась она Рахила. Случилось так, что купцу несколько лет подряд не повезло в торговле и он разорился. Дошло наконец до того, что бедность принудила купца оставлять родной город, отправляться в другие города и села на заработки и тем поддерживать жизнь. Возвращаясь же в дом свой, купец не выходил никуда. Так прошло несколько лет, и молодой купец от жизненных невзгод почти состарился. Раз жена его, Рахила, явилась к нему и сказала:

— Дорогой мой, до сих пор ты трудился и кормил меня. Теперь же никуда не выходишь; все в городе считают тебя давно умер-

шим. Никому не интересна наша печальная жизнь. Нельзя же умереть с голоду: разреши ты мне ходить по базару и просить помощи у добрых людей.

При этих словах купец прослезился и начал: — О возлюбленная моя Рахила! Как же такому ангелу, как ты, позволить ходить по базару, показываться людям? Что я скажу перед судом божьим? Кроме того, ведь ты настолько красива, что можешь соблазнить молодых и старых. — Муж мой, — сказала жена, — что из того, если мужчины увидят мое лицо? У женщины душа должна быть верная; я верною была, верной и буду до могилы. Кроме того, ведь на бедных не обращают внимания, хотя бы они были небесные ангелы. В трех местах я покажу лицо свое. Ты не сердись, и бог не поставит этого мне во грех, потому что это я сделаю не с целью соблазна, а чтобы добыть кусок хлеба. — Купец поневоле должен был согласиться.

Рахила пошла на базар и первым долгом остановилась перед лавкой богатого молодого мясника. Открыв свое милое ангельское лицо, она молча протянула свою руку мяснику, пристально глядя ему в глаза. Мясник, положив в ее руку серебряную монету, спросил ее, кто она такая и что заставляет ее просить милостыню. Рахила ответила: — Я была женою богатого купца такого-то, — не говоря имени своего настоящего мужа, — который умер, оставив много долгов и товаров. Заимодавцы по смерти мужа явились и отобрали все его состояние,

кроме одного пустого дома, где я теперь живу. Теперь, будучи без всяких средств к жизни, я принуждена нищенствовать, чтобы не умереть с голоду.— При такой красоте ты могла бы выйти замуж,— почему не выходишь?— спросил мясник.— За бедных я не выхожу, а богатые на мне не женятся,— скромно ответила Рахила.— Принимай меня к себе время от времени, и я выведу тебя из этого печального положения; теперь же на̀ тебе 100 рублей,— сказал мясник.

Душевно оскорбленная Рахила, желая отмстить мяснику за дерзость, взяла деньги, указала место своего жительства — улицу и дом, и пошла далее. Остановившись перед магазином богатого купца, Рахила опять протянула руку, приоткрыв лицо и жалобно смотря на купца. Обхождение купца с Рахилой было такое же, как и обхождение мясника. Взяв у него денег, Рахила пошла к богатому казию. Казий тоже увлекся ее красотой и предложил ей не отказать в приеме казия на дом, обещая щедро наградить ее теперь и после.

Получив не мало денег и у казия, Рахила вечером с полным карманом вернулась домой к мужу, рассказала ему обо всем случившемся и стала приготовляться к приему мясника, купца и казия, придумывая способы, как бы наказать оскорбителей.

В ту же ночь в разное время, явились гости, для коих заранее были отведены комнаты, отдельно каждому, где они и разместились в ожидании красавицы Рахилы.

Рахила ухитрилась, положила на грудь каждого из них отцовское клеймо и отпустила их ни с чем.

— Вот как принимают верные женщины неверных мужчин,—сказала Рахила, выгоняя их со двора.

Обманутые и наказанные пожаловались на Рахилу царю за отказ от уплаты своих долгов. Царь вызвал их на суд. В назначенный день все четверо явились к царю на суд. Царь спросил Рахилу, почему она не платит своих долгов.

Рахила выступила вперед и смело ответила:

— Великий государь! Я им не должна денег: все они — и мясник, и купец, и казий были рабами моего покойного отца и платили ему по сто рублей в год каждый и пользовались свободой. Десять лет, как умер отец мой, и они с того времени мне ничего не платят. В доказательство верности моих слов, прошу приказать раздеть их и, если на груди всех трех не окажется клейма моего отца, казните меня в присутствии всего народа.

По повелению царя все трое были раздеты, и слова Рахилы оправдались. Царь приказал жаловавшимся на Рахилу в тот же день уплатить Рахиле десятилетний долг и, сверх этого, обязал мясника, купца и казия взамен ста рублей давать Рахиле по 300 рублей в год, наложив на них по одной тысяче рублей штрафа в пользу казны.

Таким образом Рахила вывела себя и мужа из крайне печального положения.

Ходжа-Феттах

В Исфагани жил один человек по имени Ходжа-Феттах. Был у него сын, звали его Ходжа-Ибрагим. Ходжа-Феттах был старшим над сорока торговцами. Однажды торговцы, собравшись, сказали: — До каких пор мы будем сидеть, отправимся в страну Иемен торговать!

В стране же Иемен у Ходжа-Феттаха была сестра. Ходжа-Феттах сказал: — Я уже постарел, не могу с вами ехать.

Торговцы сказали: — Что же, если ты не можешь ехать, пусть едет твой сын, будет нашим старшим. До сего времени был ты старшим над нами, теперь же будет твой сын.

Ходжа-Феттах сказал сыну: — Когда верблюд, на которого ты сядешь, дойдет до города, отпусти его поводья, и он сам придет и опустится на землю у ворот моей сестры.

Пустились в путь, стали переходить от сто-

янки к стоянке. Прошли несколько остановок, дошли до страны Иемен; как говорил отец, при входе в город Ходжа-Ибрагим отпустил поводья, и верблюд привез его к воротам дома тетки. Когда тетка увидела его, она обняла, поцеловала его и в одну, и в другую щеку. Они несколько дней пожили в этом городе. Однажды Ходжа-Ибрагим узнал, что отдан приказ о том, чтобы ни один мужчина не выходил из дома. Ибрагим спросил свою тетку — отчего это извещают всех о том, чтобы ни один мужчина не выходил из дома. Тетка сказала:

— Знаешь, отчего это? У нашего царя есть дочь. Она всегда, когда идет в баню, велит предупреждать всех о том, чтобы ни один мужчина не выходил из дома, она терпеть не может мужчин.

Ибрагим вошел в дом, посмотрел из окна и увидел, что несколько подметальщиц подметают дорогу перед этой девушкой, и одна из них положила ее волосы на поднос и идет вместе с ней в баню. Ходжа-Ибрагим сказал:— Спроси ее, тетка, отчего она терпеть не может мужчин? — Тетка сказала: — Я ее няня, пойду спрошу и тогда скажу тебе.

Тетка встала, потихоньку пошла к девушке и спросила: — Скажи мне, детка, отчего ты терпеть не можешь мужчин?— Она сказала: — Няня, ты трудилась, заботилась обо мне, а то бы я оскорбила тебя. Не спрашивай меня об этом, у мужчин я никогда не видела верности.

Рассердившись на девушку за эти слова, няня

встала и пошла домой. Обычно няня в день два-три раза приходила и разговаривала с ней; рассердившись, неделю не стала ходить. Однажды девушка прислала служанку узнать, отчего уже несколько дней няня не приходит. Няня увидела, что служанка идет, быстро постелила постель, легла в нее, помазала шафраном лицо, и оно пожелтело. Когда служанка вошла, няня начала охать да ахать. Служанка увидела, что няня совсем умирает. Она быстро пошла и сказала девушке: — Няня умирает.

Девушка быстро вскочила на ноги, сказала: — Девушки, подайте башмаки, пойду посмотрю, правда ли, что няня умирает.

Няня увидела, что девушка испугалась и расстроилась, опять постелила постель, намазала лицо шафраном, легла в постель и начала охать. Девушка вошла и увидела, что няня на самом деле умирает. Девушка сказала: — Ай, няня, да постигнет меня то, что постигло тебя! — Потихоньку дыша, няня сказала: — Уже я умираю, избавь ты меня от этих мучений, скажи, отчего ты терпеть не можешь мужчин? — Девушка тотчас же встала и сказала: — Ну вот... а я думала, что она хочет сказать...— Сказала и ушла. Один день она оставалась дома, на другой же день сказала: — Девушки, подайте башмаки, пойду посмотрю, что сталось с няней.

Няня увидела, что девушка опять идет, быстро постелила постель, помазала лицо шафраном, легла, начала совсем тихо дышать и,

когда увидела, что девушка вошла, тотчас же затаила дыхание. Девушка несколько раз позвала:— Няня, няня! — Няня не ответила. Девушка еще раз позвала. Няня тихонько сказала:

— Детка, уже я умираю, посвяти же меня в эту тайну.— Девушка, нагнувшись, сказала няне на ухо:

— Знаешь, отчего я терпеть не могу мужчин? Однажды я заснула и увидела во сне, что самка джейрана паслась с самцом джейраном. Когда они паслись, нога джейрана-самца попала в прорубь. Самка пошла, принесла во рту воду, вылила в прорубь, лед стал мягче, после этого он вынул ногу из проруби. Они опять стали вместе пастись. Три раза так случалось, джейран-самка спасала его; и когда они опять паслись, вдруг нога джейрана-самки попала в прорубь; джейран-самец пошел, чтобы принести воду и влить в прорубь для того, чтобы самка могла вынуть ногу,— ушел и уже больше не пришел. Вот поэтому-то я терпеть не могу всех самцов!

Няня сказала: — Уже я успокоилась, если и умру — не беда! — Девушка немного посидела, встала и ушла. Няня быстро встала, убрала постель, умылась и села дожидаться Ибрагима. Ходжа-Ибрагим пришел и спросил: — Что же вышло, тетя? — Няня сказала: — Дитя, дело обстоит так-то и так-то.— Он сказал: — Тетя, вставай теперь, иди к царю, попроси, чтобы он дал место под баню.

На другой день, рано утром, няня встала,

пошла к царю и сказала: — Да будет здравствовать царь! У меня есть племянник, он просит отвести ему место под баню. — Царь сказал: — Скажи Ходжа-Ибрагиму, пусть приведет мастеров. Я дам ему лучшее место под баню.

Старуха передала ответ царя Ходжа-Ибрагиму.

Ходжа-Ибрагим тотчас встал, пошел, нашел мастеров и привел к царю. По плану было отведено место, на котором стоял дом дарги. Царь приказал разрушить его. Разрушили дом. Ходжа-Ибрагим построил здесь такую баню, подобной которой нигде не было. На одном из видных мест бани нарисовал картину: Фахрад с Ширин, старуху же нарисовал посредине; над ней нарисовал картину: Лейла и Меджнун. А над ней нарисовал джейрана-самку с джейраном-самцом. И представил так, что, когда они паслись, нога джейрана-самца попала в прорубь. Джейран-самка пошла, принесла воды, вытащила ногу. Они снова начали пастись. Нога джейрана-самки попала в расщелину, на этот раз джейран-самец пошел, чтобы принести воду и вытащить ногу джейрана-самки, и уже возвращался, как вдруг охотник с луком и стрелой присел впереди его и загородил путь.

По городу распространился слух, что Ибрагим построил особенную даровую баню. Стали ходить в эту баню. Дочь царя услышала, что построена такая баня и владелец ее не берет денег, встала, забрала своих служанок

и няню и пришла в эту баню; взор девушки упал на картины. Она сказала: — Няня, это что такое? — Няня сказала: — Спроси у владельца. — А Ибрагим стоял за занавеской. Девушка спросила Ибрагима: — Это что? — Ибрагим сказал: — Внизу — это картина: Фахрад и Ширин, здесь нарисовано, как старуха пришла и сообщила, что Ширин умерла. Фахрад тотчас же бросил свою кирку и подставил голову, кирка упала ему на голову и тотчас же убила его. Наверху же — это Лейла с Меджнуном; посмотри, видишь ли — Лейла отправилась на эйлаг, кейфует, а Меджнун сидит, ожидает Лейлу. Он так долго ждал, что на голове его птицы свили гнездо. На самом же верху — джейран-самка с джейраном-самцом. В то время, когда они паслись, нога джейрана-самца попала в прорубь; джейран-самка принесла воду и спасла его, затем попала в прорубь нога джейрана-самки; самец пошел принести воду, но охотник поразил его, и он не мог притти.

Девушка тотчас сказала: — Няня, разве у самцов бывает такая верность? — Няня сказала: — Детка, такая верность бывает именно у мужчин. — Тотчас девушка спросила: — Сколько надо платить за купанье?

Ибрагим из-за занавески ответил: — Всякий, уходя после купанья, пусть подойдет и ударит один раз рукою по моей руке.

Они выкупались, вышли, и девушка, уходя, ударила рукой руку Ибрагима. Ибрагим увидел, что она положила ему в руку миндаль

и кусок угля. Ибрагим быстро побежал домой и спросил свою тетю: — Тетя, что означают черный уголь и миндаль? — Старуха сказала: — Девушка говорит: в лунную ночь приходи в миндальный сад.

Ночью Ибрагим пошел, увидел, что на краю бассейна поставлена тахта, сел на тахту. Спустя немного времени, одолеваемый сном, заснул. Девушка же сказала своим служанкам: — Вы пойдите и играйте, а я сейчас приду. — Встала, пришла в сад и увидела, что Ибрагим заснул. Она положила ему в карман шарик и вернулась. Ибрагим проснулся через некоторое время, увидел, что никого нет. Засунул руку в карман, а в кармане у него шарик. Он понес его и показал своей тете; тетя сказала: — Детка, это она положила потому, что ты, мол, еще ребенок, пойди играй в шарики.

На другой день дочь царя нарядилась и с сорока нежными девушками пришла в баню и вошла в воду. Когда же выходила, положила в руку Ибрагима уголь и розу. Юноша опять пришел и спросил у своей тети. Она сказала:

— Детка, это значит: в лунную ночь приходи в сад роз.

Ночью Ибрагим пришел, но немного погодя, одолеваемый сном, опять заснул. Девушка пришла, увидела, что Ибрагим опять заснул. На этот раз она сделала стрелу с луком, надела Ибрагиму на шею и ушла. Ибрагим проснулся, увидел, что она надела ему на шею стрелу с луком, встал потихоньку и пошел домой. Спросил у своей тети. Тетя сказала: — Детка,

она говорит, что ты ребенок, чтобы ты пошел играть и пускать из лука стрелу.

Девушка опять пошла в баню, выкупалась и на этот раз положила в руку Ибрагима уголь и орех. Ибрагим быстро пришел домой и спросил: — Няня, а это что значит? — Она ответила: — Девушка говорит: в лунную ночь приходи в ореховый сад.

Когда Ибрагим хотел итти, старуха сказала: — Покажи, дитя, отчего у тебя распух палец.— Как только Ибрагим показал ей палец, она порезала его, посыпала солью и сказала:— Собачий сын, если заснешь, убью тебя!

Ибрагим встал, потихоньку пошел, не мог заснуть и вот увидел, что к нему идет девушка. Они сели и стали беседовать. А базарному старосте приход сюда Ибрагима показался подозрительным, и он подстерегал их; они же до того долго беседовали, что обоих одолел сон и они заснули. Когда базарный староста увидел их спящими, он достал ковер, закутал их этим ковром и принес на площадь. На другой день он известил царя о том, что, мол, твоя, ненавидящая всех мужчин, дочь спала с юношей, разрушившим мой дом и построившим баню, и что он доставил их на площадь. Ибрагим позвал сторожа и сказал:— Возьми три камня и постучи ими в дом моей тети.— Сторож взял три камня и пошел; когда постучал первым камнем, старуха сказала: — Задержали! — Когда постучал вторым — старуха сказала: — Связали! — Когда постучал третьим — сказала: — Привели на площадь.— Она встала,

приготовила немного халвы, положила туда что-то усыпляющее, принесла на площадь и дала сторожу, который попробовал и тотчас же повалился. Старуха раскрыла ковер, легла сама, а девушке сказала: — Ты нас закутай.— Девушка закутала их, а сама ушла. Царь пришел с даргой на площадь, раскрыл ковер, увидели: „Ого... это няня со своим племянником!"

Старуха сказала: — Владетель мира, расспроси, по какой причине он закутал нас и принес сюда?— Царь расспросил и отпустил старуху. Дарге же велел отсечь голову. На другой день старуха встала, пришла к царю, сказала:

— Да будет здравствовать царь! Если уже имя твоей дочери упомянуто с именем моего племянника, то по божьему велению выдай ее за Ибрагима.

Царь согласился, выдал дочь за Ибрагима. И вот на другой день, проснувшись чуть свет, приготовили все нужное, сорок дней, сорок ночей играли свадьбу и выдали девушку за Ибрагима. Ибрагим несколько дней оставался у своей тети, затем взял девушку и отправился в страну своего отца. Там опять сорок дней, сорок ночей играли свадьбу, после чего они достигли желанного.

С неба упало три яблока: одно — твое, одно — мое и одно — рассказчика сказки. Он ел, отошел в землю, вы же ешьте и предавайтесь жизни.

Джик-Джик-воробушек

днажды Джик-Джик-ханум усевшись на заборе из шиповника, прыгала, чирикая, с одной колючки на другую и танцовала. А старушка топила на дворе тендыр. Вдруг Джик-Джик-ханум уколола себе ножку колючкой. Джик-Джик-ханум начала плакать. Старуха сказала: — Эй, Джик-Джик-ханум, отчего ты плачешь?— Джик-Джик-ханум ответила: — Эй, бабушка-старушка, я уколола себе ножку колючкой, приди, вытащи ее.

Старушка пришла, вытащила из ножки воробья колючку и бросила ее в тендыр. Спустя немного времени Джик-Джик-ханум стала порхать то в ту, то в другую сторону и сказала: — Бабушка-старушка, отдай мне мою колючку.— Старушка-бабушка ответила:—Откуда я возьму? Я бросила ее в тендыр, она сгорела.

Джик-Джик-ханум сказала: — Мне какое

дело, отдай мне мою колючку; если же не отдашь, возьму твой чурек и удеру.

Старуха стояла в недоумении. А Джик-Джик-ханум, порхая то в ту, то в другую сторону, налетела, схватила у старухи чурек и улетела. Летела по небу и увидела, что пастух доит овцу, спустилась на землю и потихоньку пошла по направлению к пастуху. Приблизившись к пастуху, сказала: — Да будет у тебя все в изобилии, братец-пастух, возьми, вот я тебе принесла горячий чурек, накроши в молоко и съешь.— Пастух, обрадовавшись, взял чурек, накрошил в свой чанак, полил сверху немного воды и стал есть. Позвал и Джик-Джик-ханум и сказал: — Сестренка Джик-Джик, приди, поешь и ты.

Джик-Джик-ханум ответила:— Я сыта, благодарю.— После того как пастух съел чурек, Джик-Джик-ханум сказала: — Братец-пастух, я не могу больше оставаться, отдай мой чурек, я иду.— Пастух ответил: — Откуда я возьму чурек? Съел и кончено! — Джик-Джик-ханум сказала: — Мне какое дело, что ты съел, отдай мне мой чурек, а то я заберу твоего барана.— Пастух ответил: — Дитя мое, чем я виноват, ты сама дала чурек, чтобы я съел, не насильно же я взял у тебя!

Джик-Джик-ханум сказала: — Смотри-ка на него, смотри! Мог ли бы ты насильно взять у меня чурек? Посмотри-ка, что я с тобой сделаю!

Джик-Джик-ханум то в одну сторону порхнула, то в другую, схватила у пастуха своими

когтями хорошего жирного барана и улетела. Пастух стал плакать, говоря, что вечером хозяин побьет его. Джик-Джик-ханум летела с бараном в когтях, увидела, что по дороге едет отряд всадников. Приблизившись к ним, сказала: — Эй, братцы, куда едете? — Они же ответили: — Джик-Джик-ханум, мы едем, чтобы привести царю невесту. — Джик-Джик-ханум, обрадовавшись, добралась до дверей дома царя, отдала барана слугам, сказала: — Это я принесла на свадьбу царю. — Сама же вошла и села в комнате.

Слуги зарезали барана, приготовили хороший бозбаш, принесли и стали угощать гостей. Казию вместе с Джик-Джик-ханум подали еду в одной посуде. Казий быстро поел, а Джик-Джик-ханум осталась голодной. И Джик-Джик-ханум, рассердившись, сказала царю: — Вы съели моего барана, я же пойду и взамен возьму твою невесту.

Джик-Джик-ханум обождала и, как только невеста с тарамбатрумом въехала в ворота, протиснулась, схватила невесту с лошади и убежала. Царь же, ударяя себе то в голову, то в грудь, остался один и плакал.

Джик-Джик-ханум схватила невесту и побежала. Бежала, бежала, добежала до дерева и увидела, что ашуг, сидя под тенью дерева, играет на сазе.

Она сказала: — Салам алейкюм, эй, братец-ашуг, хочешь, я дам тебе невесту, ты же дай мне свой саз.

Ашуг, обрадовавшись, сказал: — Добро пожа-

ловать, эй, Джик-Джик-ханум, я для тебя ничего не пожалею, иди, возьми саз.— Джик-Джик-ханум взяла саз и отдала невесту ашугу. Ашуг взял невесту и ушел. Джик-джик-ханум взяла саз, села под тенью орехового дерева и начала потихоньку наигрывать на сазе.

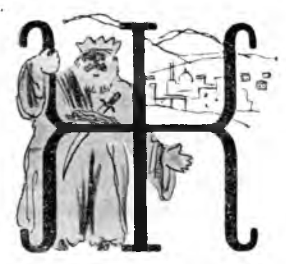
Джик-Джик-ханум говорила:

Дала колючку — взяла чурек.
  Саз мой, играй, играй, играй!
Дала чурек — взяла барана.
  Саз мой, играй, играй, играй!
Дала барана — взяла невесту.
  Саз мой, играй, играй, играй!
Дала невесту — взяла саз.
  Саз мой, играй, играй, играй!

Вдруг с дерева упал орех на голову Джик-Джик-ханум, и Джик-Джик-ханум тотчас же умерла.

Осел-защитник

Жил в одном городе богатый человек. У него был единственный сын, стращный мот. При всем старании отец не мог исправить сына. Не исправил,— так и умер. Забрав все отцовское богатство в свои руки, сын, по имени Азат, пустился в мотовство и в очень скором времени промотал все и остался не при чем, даже без крова. Оставшись без всяких средств к жизни, Азат задумал жить хитростью: поймал он сороку, пошел странствовать и пришел в такое место, где сорок не было. Проходя по лесу, Азат заметил, что на одном дворе какая-то женщина готовит плов и халву. При виде странника женщина спрятала плов и халву в пурню. В это же время из дома вышел молодой человек и торопливо скрылся. Женщина и молодой человек, переглянувшись, покраснели и улыбнулись. Азат догадался, в чем

дело, и отошел. Как раз в сумерки Азат пришел на тот самый двор и попросился на ночлег. Хозяин дома, человек гостеприимный, обрадовался и принял гостя с великой радостью. Зашли в дом и сели. Хозяин велел подать ужин, жена принесла хлеба и немного сыру и положила перед мужем и гостем. Азат незаметно придавил сороку, которая находилась под его чухой; сорока от боли подняла крик.— Молчи, молчи, что ты кричишь? Теперь не время выдавать тайну.

Хозяин спросил: — Что такое, что за птица?

— Чудесная это птица,— начал Азат,— она знает все тайны людей и теперь хотела из вашей семейной жизни сказать кое-что, но я заставил ее замолчать.

— Пожалуйста заставь ее рассказать,— сказал хозяин. Азат прижал еще раз сороку,— опять крик.

Азат начал:

— Птица говорит, что удивляется поступкам людей: имея дома столько кушаний, едят хлеб и сыр. В пурне у вас есть сейчас и плов, и халва.

Муж пошел и, действительно, принес их.

— Да,— сказала, растерявшись, жена,— я так была занята делами, что совсем позабыла о них. Плов и халву я приготовила для тебя, чтобы плов съесть теперь, а халву ты мог бы взять с собой на работу.

Съели плов и халву. После ужина хозяин стал просить Азата, чтобы тот продал ему птицу, но Азат отговорился тем, что птица

дорогая, и хозяин не сможет ее купить. Они наконец сошлись в цене, и простая птица была продана за хорошую сумму денег. На следующий день Азат удалился.

Через некоторое время Азат привел в то же селение осла. Осел был редкостью в этом селе. Здесь даже не знали, что это за зверь. Мужики со всех сторон окружили Азата и засыпали вопросами: — Что за зверь? На что он нужен? Дорого ли стоит?

Азат начал так:

— Он защищает людей от нападения врагов и разбойников.

Удивились все, и так как их часто беспокоила шайка разбойников, то решили купить осла на общие деньги для защиты всего селения.

Азат согласился продать и сказал: — Чтобы зверь сей хорошо защищал вас от нападения врагов, следует вам весь месяц кормить его изюмом в темной конюшне и поить чистой водой, не выводя его на свет ни разу. Когда же приблизится неприятель,— поспешите отпустить его на волю: он победит недруга.

Продавши осла за хорошую сумму денег, Азат на следующий же день поспешил удалиться.

Жители поступили с ослом так, как указано было Азатом.

Как раз через месяц показалась из-за леса огромная шайка разбойников.

Когда разбойники находились недалеко от

села, все верхами на лошадях, жители выпустили защитника — осла.

Откормленный осел, давно не видя света, увидя лошадей, с громким ржанием стрелой бросился по направлению к лошадям, думая, что между ними есть и кобылицы.

Разбойники, отродясь не видя подобного зверя, испугались и разбежались.

После этого разбойники больше не показывались в том краю.

Таков был защитник-осел, плод хитрости Азата.

Карлик

Жила-была старуха, у нее был сын. Сынок этот был настолько мал ростом, что все его называли Карликом. Однажды Карлик увидел, что соседние дети собираются в лес за дровами. Вот он пришел и сказал своей матери, что он тоже пойдет вместе с детьми в лес за дровами.

Мать позвала к себе детей, дала каждому из них по куску хлеба с маслом и поручила им своего Карлика.

Когда же дети пошли в лес и собрали дрова, они увидели, что Карлик не собирает для себя дров. Они сказали ему: — Карлик, отчего ты не собираешь дров? — Карлик ответил: — Моя мать для того и дала вам по куску хлеба с маслом, чтобы вы собрали и мои дрова.

Когда же дети собрали дрова и для Карлика и, взвалив на себя свои дрова, хотели

уже тронуться в путь, они увидели, что Карлик сидит и смотрит на них. Они спросили его: — Карлик, отчего же ты не взваливаешь на себя свои дрова? — Карлик ответил им: — А ведь мама для того и дала вам по куску хлеба с маслом, чтобы вы нагрузили на себя и мои дрова.

Оказавшись в безвыходном положении, дети взяли и его дрова. Пройдя немного, они увидели, что Карлик отстал от них и плачет. Они спросили его: — Отчего ты плачешь, Карлик? — Он ответил: — Я устал; мама для того и дала вам по куску хлеба с маслом, чтобы, когда я устану, вы взяли меня себе на спину.

Так как другого выхода не было, дети понесли Карлика на спине. Когда они прошли значительное уже расстояние, наступил вечер и стало темнеть. Дети потеряли дорогу. Когда они вышли из леса, то услышали, что где-то лают собаки, в другом же месте они увидели свет. Тогда они сказали Карлику: — Эй, Карлик, в какую сторону нам итти — туда ли, где лают собаки, или же туда, откуда виден свет? — Карлик ответил: — Если мы пойдем в ту сторону, где лают собаки, то они нас загрызут. Лучше пойдем туда, откуда виден свет. Быть может там и дорогу найдем.

Отправившись в сторону, где был виден свет, дети пришли к дому одного дива. Когда див увидел детей, он обрадовался и сам себе сказал, что это хорошо вышло и ночью он их всех по одному съест. Приведя детей к себе

домой, див дал им немного поесть и уложил спать. Спустя немного времени ночью диву захотелось съесть одного ребенка. И чтобы узнать, спят они или нет, он сказал:

— Кто заснул и кто бодрствует?

Когда Карлик услышал эти слова, он быстро поднял голову и сказал: — Все спят, а Карлик бодрствует.— Див: — Отчего же Карлик бодрствует?— Карлик:— Оттого, что мать готовила ему каждую ночь яичницу и, дав ему поесть, укладывала спать.

Див быстро приготовил яичницу, дал ее Карлику поесть и уложил его спать. Через некоторое время он вновь спросил:

— Кто заснул и кто бодрствует?

И опять Карлик поднял голову и сказал: — Все спят, а Карлик бодрствует.— Див: — Отчего же Карлик не спит? — Карлик: — Оттого, что мать каждую ночь приносила ему в решете воды из речки.

Когда див услышал это, взял решето и пошел к реке за водой. Карлик же быстро разбудил своих товарищей и сказал им:

— Этот див хочет нас съесть. Вставайте, убежим! — Дети быстро побежали и переправились через реку.

Между тем див, сколько ни опускал решето, никак не мог зачерпнуть им воды. Наконец это надоело ему, и он хотел вернуться обратно. Но вдруг он увидел, что дети идут по той стороне речки. Он захотел перейти через воду и пойти за детьми, но не сумел переправиться и окликнул детей: — Эй, дети, каким образом

перешли вы через воду?—Карлик быстро ответил ему: — Пойди найди себе мельничный жернов и надень его себе на шею, тогда перейдешь через воду.

Див поверил словам Карлика, нашел мельничный жернов, надел себе его на шею и бросился в речку, но захлебнулся и утонул. Дети же благополучно возвратились домой.

Хитроумная коза

Однажды, когда кочевники возвращались с гор в теплые низменные места, коза, теленок и баран, занятые разыскиванием сочной травы, остались позади. Спустя некоторое время, подняв головы, они увидели, что кочевники уже ушли. Теленок сказал: — Сестра-коза, что делать нам, ведь волк не оставит нас здесь целыми и невредимыми?

Коза ответила, что им нужно найти какую-нибудь землянку и остаться в ней жить. Теленок нашел медвежью шкуру, коза — волчью шкуру, баран же нашел лисью шкуру. Завернувшись в них, все трое пошли искать землянку. После долгих поисков они нашли землянку. И сказав, что бог доставил им то, чего они желали, они хотели уже войти в нее, как вдруг увидели, что внутри ее находятся медведь, волк и лиса. И, глядя друг на друга, они не тро-

гались с места. Наконец медведь сказал: — Лисичка-сестричка, встань-ка и принеси мне полено.— Лисица встала и принесла полено. Взяв полено, медведь стал петь:— Пой, мой саз, пой, мой саз,— съел я одного теленка, а бог послал мне другого.— Затем он отдал полено волку, который тоже начал петь:— Пой, мой саз, пой, мой саз,— съел я одну козу, а бог послал мне другую.— Волк в свою очередь передал полено лисе, которая тоже запела:— Пой, мой саз, пой, мой саз,— съела я одного барана, а бог послал мне другого.

Услышав эти слова, коза сказала барану, чтобы он принес ей также полено. И когда баран принес козе полено, коза начала петь:

— Пой, мой саз, пой, мой саз,— съела я одного волка, завернулась в его шкуру, а бог прислал мне другого.— Затем она передала полено теленку. Теленок также запел:— Пой, мой саз, пой, мой саз,— съел я одного медведя, завернулся в его шкуру, а бог прислал мне другого. Когда же теленок, в свою очередь, передал полено барану, тот также начал петь:— Пой, мой саз, пой, мой саз,— съел я одну лисицу, завернулся в ее шкуру, а бог прислал мне другую.— Как только лисица услышала эти слова, она бросилась бежать. За ней убежал и волк. Увидев же, что они бегут, медведь не мог удержаться и тоже убежал.

После того как убежали эти звери, коза сказала своим товарищам: — Давайте, товарищи, убежим и мы и спрячемся в каком-нибудь другом месте, ибо медведь, лиса и волк, поду-

мав, поймут, что мы сказали им неправду и, вернувшись, съедят нас.— После этих слов козы они тоже убежали. Добежав до одного дерева, они все втроем влезли на него.

Между тем, пройдя немного, медведь, волк и лиса подумали, что не может быть, чтобы теленок съел медведя, коза — волка, а баран — лису и что, наверное, те схитрили. Поэтому они вернулись и, не найдя теленка, козы и барана на том месте, где они их оставили, начали их искать и в поисках дошли наконец до дерева, где спрятались коза, теленок и баран. И когда медведь, смотря снизу вверх, вытаращил свои глаза, у теленка ослабели ноги, и он свалился вниз. Увидев это, коза заорала: — Братец-теленок, держи крепко медведя, чтобы он не убежал. Мы тоже сейчас прыгнем и поймаем волка с лисицей.

Услышав эти слова, лиса убежала. За ней убежали также волк и медведь. Тогда коза и баран слезли с дерева и все трое пошли. По дороге они встретили человека, который, погоняя их перед собой, увел к себе домой целыми и невредимыми.

Мулла Чекулчек

В одном селении жил некогда весьма богатый человек. Имел он много работников-нукеров, сам же ничего не делал, не работал, но имел громадные доходы.

Но с течением времени все изменилось,— колесо судьбы повернулось в обратную сторону и богатство его ушло; очутился он в большой нужде, нечем было содержать свою семью. Некоторое время он бросался в разные стороны, ища способов прокормить своих детей, но ничего не мог найти.

Наконец этот человек начал заниматься воровством, но в конце концов был пойман и сильно избит. Оставив воровство, стал брать он у соседей в долг муку, хлеб и этим жил. Но когда соседи перестали ему давать в долг, жить ему стало очень трудно, и он сам себе сказал: — Лучше умереть, чем продолжать та-

кую жизнь, пойду брошусь в воду и утоплюсь.— В это время пришла его жена, Гюлли-ханум, и, увидя мужа грустным, сказала: — Почему ты так печалишься и грустишь? Что же, разве кроме тебя нет в мире бедных? Бог щедр и милосерден, он как отнял от нас наше богатство, так и вернет его нам.

Чекулчек ответил: — Правду говоря, жена, я не хочу так жить, лучше умереть, чем жить так, и я решил броситься в воду и утопиться, ты же выйдешь замуж за другого человека.— Жена сказала ему: — Почему ты так думаешь, давай лучше придумаем какой-нибудь способ изменить нашу жизнь.

Чекулчек-Ходжа ответил: — Что же мы можем придумать?

В это время на голове Гюлли-ханум был лечек. Она сказала: — Завтра пойди в лес и принеси на спине дров, утром отнесешь их в город и продашь, а на вырученные деньги купи книгу для гаданья, я сошью для этой книги сумку и повешу тебе на шею, а на голову надену этот лечек. Ты станешь муллой-гадальщиком и будешь гадать по этой книге.

Чекулчек послушался совета своей жены; на следующий день он отправился в лес, принес дрова и продал их. На вырученные деньги купил книгу, два фунта хлеба и вернулся домой.

Жена Гюлли-ханум сшила сумку, надела на голову мужа лечек и заставила его пройтись по комнате в одну и другую сторону. Когда он прошелся по комнате, Гюлли-ханум сказала:— Тебе так подходит эта сумка, книга и этот

лечек, как будто они для тебя и созданы! — Чекулчек-Ходжа сказал: — Ай, жена, допустим, что теперь стал я мулла-гадальщик, но какой же я мулла, если совсем не умею читать! Вдруг кто-нибудь мне протянет письмо и скажет: „А ну-ка, посмотри, что тут написано“; или же кто-нибудь скажет: „Мулла-джан, у нас пропали вещи, а ну-ка, посмотри в книгу, кто их взял, или что с ними?“ Что я тогда буду делать и что я им отвечу?— Жена сказала: — Зачем ты напрасно грустишь? Какой же мулла в настоящее время умеет читать? Если к тебе кто-нибудь обратится, ты хорошенько его выслушай, а потом и отвечай согласно его словам.

Мулла сказал: — Лучше быть лживым муллой-гадальщиком, чем утопиться. Знай, что ты помешала моей смерти.— Распростившись с женой, он отправился в другие страны и начал гадать.

Однажды, подходя к одному городу, он увидел несколько мальчиков, игравших в ашиги. Во время игры один ашиг упал и остался между камнями. Между мальчиками началась ссора и драка. Мулла Чекулчек, приблизившись к ссорившимся мальчикам, узнал, что один из мальчиков — сын царя, четверо — сыновья везиря, а один — сирота. Все они били и ругали сироту и говорили, что он взял ашиг. Сын царя, увидевши муллу, сказал: — Не ссорьтесь дети, вот идет мулла, дадим ему несколько копеек, он посмотрит в книгу, погадает и тогда можно узнать, кто из нас украл ашиг.— Сын

царя сказал мулле: — Ты можешь погадать и найти, кто украл ашиг?

Мулла отвечал ему, что он и есть гадальщик. — Скажите, что вы потеряли? — Сын царя отвечал: — Потеря наша — золотой ашиг. Мы тут играли в ашиги и вдруг один из ашигов пропал, мы браним и бьем этого мальчика, подозреваем, что он украл ашиг. Теперь вы посмотрите и погадайте, где сейчас ашиг?

Мулла вынул из сумки книгу и начал смотреть в нее, причем произносил арабские молитвенные слова: „Бисмиллах". Лицо его побледнело. Вдруг он произнес:

— В книге сказано, что ашиг находится вот в этой стороне под камнями.

И он указал то самое место, куда, он видел, упал ашиг. Сказав это, мулла подошел к тому месту и вынул ашиг из-под камня.

Увидя все это, сын царя взял его за руки, привел к отцу-царю и сказал: — Моему отцу как раз нужен такой ученый человек, который своим гаданием мог бы находить утерянные вещи и указывать врагов. — Царские караульщики не хотели его пропустить, но сын провел его с собой, и таким образом он попал к царю.

В присутствии царя мулла Чекулчек начал произносить красивые слова, а сам себе сказал, что если и здесь ему будет удача, то он после этого покинет эту сумку, книгу и сарык и, тем самым, избавится от горя.

Царь подарил ему пуд золота и сказал, что когда он напишет письмо, мулла должен немедленно, не моргнув глазом, явиться к нему.

Мулла Чекулчек взял пуд золота и с большой радостью поехал к себе домой.

У царя был конь, которого семь лет держали в конюшне и никуда не выпускали. Однажды конюх вывел его на улицу. Конь испугался летающих птиц, убежал в лес и скрылся с глаз. Много людей отправил царь в лес искать коня, но ничего не вышло и коня не могли найти. Тогда царь написал письмо мулле Чекулчек, чтобы тот сейчас же явился к нему погадать и найти исчезнувшего коня.

Получив письмо, мулла Чекулчек, с болью в душе, отправился к царю. Дорогой он спросил у того, кто принес письмо, почему царь так спешно вызывает его к себе? Посланец ответил, что царский конь убежал в лес и там исчез, и теперь царь вызывает гадальщика, чтобы он, смотря в книгу, погадал и сказал, где сейчас находится исчезнувший конь. Мулла Чекулчек подумал, что конь, возможно, находится сейчас в табуне у кобыл.

Пришел он к царю и, поздоровавшись с ним, стоял, ожидая его повеления.

Царь сказал ему: — Нечего стоять, у меня пропал конь, посмотри в книгу и погадай, где и в чьих руках он находится. — Мулла тотчас же произнес имя бога: „Бисмиллах" и, открыв книгу, смотрел в нее, но, бедный, не знал букв и не мог ничего прочесть. Некоторое время смотрел он в книгу и сказал:

— Книга показывает, что конь сейчас находится в лесу на пастбище, в конском табуне.

Царь сейчас же послал людей, и спустя некоторое время привели коня. Царь с большими подарками отправил муллу домой. Мулла думал про себя: — На этот раз я кое-как вышел из затруднения, посмотрим, что будет дальше. — Пришел домой и зажил с женой роскошно, но думал, что если еще раз царь его вызовет, то ему уже не будет спасения.

Прошло некоторое время.

Однажды жена царя со своими прислужницами пошла в баню купаться. Когда прислужницы ее мыли и купали, у нее с пальца соскочило драгоценное кольцо и пропало. Кольцо это она принесла из отцовского дома и стоило оно семь царских сокровищ. Искали, искали, так и не нашли кольца. Доложили об этом царю, и тот опять спешно вызвал муллу.

Явился мулла и прямо пошел в баню. В бане, кроме жены царя, все девушки были голые, чтобы не могли спрятать кольца. Мулла, открыв книгу, перелистывал ее несколько раз, но сначала не знал, что сказать. Наконец он сказал:

— Книга показывает, что кольцо находится в дырочке, через которую вытекает вода.

Тотчас же выпустили воду из бани и действительно нашли кольцо.

Мулла воскликнул: — И на этот раз сошло благополучно! — Царь опять дал ему много подарков и отправил его домой, мулла же попрежнему зажил в роскоши.

Царь хвастался, что у него есть такой мулла, который все потерянное может найти, что во

всем мире не сыскать такого гадальщика. Он гордился этим, везде и всюду хвалил его, но он не знал, что его мулла не знает даже ни одной буквы.

Однажды царь устроил большой пир, куда пригласил самых знатных людей, великих царей и сказал им: — Вы можете спрятать какую угодно вещь, а мой мулла посмотрит в книгу и найдет ее.

Царь послал мулле письмо и спешно пригласил его на пир. Мулла явился, поздоровался со всеми и сел среди пирующих. После окончания пира царь, указав на муллу, сказал: — Это и есть тот самый мулла, которого я так хвалил. Пусть теперь два человека выйдут отсюда во двор и принесут с собой две вещи и, если мулла угадает, что это за вещи, значит я сказал о нем правду.

Два человека вышли, сорвали в городском саду два цветка и вернулись в зал. Царь завернул эти цветы в бумагу, показал присутствующим и сказал: — Может ли кто-нибудь из вас сказать, что находится в этой бумаге? — Присутствующие ответили: — Нет.

Затем царь положил эту вещь под подушку и велел мулле погадать и сказать, что это за вещь. Бедный мулла краснел и потел, перелистывал книгу и в конце концов сказал:

— Ах, Ики-Гюлли, ах, Ики-Гюлли (Ики-Гюлли — имя его жены),— все это горе произошло от тебя!

Когда он случайно произнес слово Ики-Гюлли, царь крикнул:—Видите, мой мулла угадал!—

Все присутствующие великие люди были удивлены этим; но все же все гости, цари и другие сказали, что нужно еще раз попробовать испытать муллу. Царь дал на это согласие и опять два человека вышли во двор. Они увидели прыгающую стрекозу (чекулчек), поймали ее и принесли царю. Царь опять спрятал стрекозу в бумагу и спросил у присутствующих, знают ли они, что находится в бумаге. Присутствующие отвечали, что они не знают.

Потом царь велел мулле гадать.

Бедный мулла то краснел, то бледнел, вспотел весь, перелистывал книгу, но ничего не мог найти. Наконец он сам себе сказал:

— Ах, Чекулчек, Чекулчек (стрекоза), первый раз бросились — не поймали, второй раз бросились — не поймали, третий раз — тоже самое, а четвертый раз уже поймали!

Царь вынул из бумаги стрекозу, показал ее всем и сказал: — Видите стрекозу? — А поймавшие ее подтвердили, что действительно стрекоза прыгала и три раза они не могли ее поймать и только в четвертый раз поймали.

Царь подарил мулле верблюжью грудь золота и отпустил его домой.

После этого имя царя и муллы всюду и всем стало известно.

Спустя некоторое время царь послал многим великим царям письмо, где писал, что его мулла так хорошо читает молитву, что все плачут. Однажды царь устроил праздник и на этот праздник пригласил великих царей и муллу. Когда все явились, он, обращаясь к мулле,

сказал: — Ты будешь в мечети читать молитву-хутбу и совершать намаз, и если и на этот раз ты оправдаешь мои слова, то я до самого страшного дня суда буду тобой доволен и обеспечу тебя.

Все съехались на этот праздник, и народ ожидал, что мулла будет читать и совершать намаз, а мулла в это время придумывал способ, как бы ему спастись, так как он не был муллой и не мог читать хутбу. Он решил схватить за горло царя, вытащить его из мечети и задушить его, тогда или царь умрет, или скажут, что мулла с ума сошел, или убьют его, и, таким образом, он во всяком случае избавится от этой трудной задачи.

И он действительно схватил вдруг царя за горло и вытащил его из мечети за дверь.

Как раз в это время рухнула мечеть, и несколько человек остались под камнями и умерли.

Когда царь пришел в себя, он увидел, что мечеть рухнула, народ убежал, некоторые умерли, его горло сильно болит, а мулла кричит, как сумасшедший. Царь спросил муллу, что случилось, что означает все то, что он видит. Мулла ответил, что от бога ему явился Гавриил и сообщил, что рухнет мечеть, поэтому он схватил царя за горло, вытащил его из мечети на двор и тем самым спас его, так как мечеть действительно рухнула.

Мулла таким путем и на этот раз спасся.

Царь освободил его и до самой смерти помогал ему деньгами.

Суд казия

У одного молодого человека по имени Сабри не стало хлеба. Семейство его голодало. Вот пошел он к одному богатому человеку и взял у него под расписку 50 рублей под проценты на шесть месяцев.

По истечении срока хозяин денег явился с требованием уплатить долг. Сабри, за неимением денег, отговаривался. Наконец, оба были принуждены отправиться на суд к казию.

Идя по дороге, Сабри заметил, что у одного человека завяз в грязи осел и не может выбраться. Сабри взялся за хвост, а хозяин за уши осла, чтобы вытащить его. Случилось так, что хвост оторвался и остался в руках у Сабри. Хозяин стал требовать от Сабри осла с хвостом. Сабри пригласил и его на суд.

Дорогой Сабри хотел скрыться и, желая войти в первый попавшийся двор, сильно толкнул ворота. Оказалось,— за воротами стояла

беременная женщина; от сильного и неожиданного удара она испугалась, упала и выкинула восьмимесячного ребенка. Муж этой женщины тоже присоединился к ним, с целью жаловаться казию. Видя, что дело плохо и что ему придется поплатиться жизнью, Сабри думал как-нибудь отделаться от них. Впереди он увидел стену и подумал: — Все равно, казий осудит меня на казнь. Лучше побегу вперед, поднимусь на стену и спрыгну. Умру — будет гораздо лучше и легче, чем смерть от руки палача!

Так и сделал Сабри и упал прямо на сонного человека, лежавшего под стеной, которому распорол живот, отчего последний сейчас же умер. Явился сын умершего и хотел убить Сабри, но Сабри сказал ему:

— Молодой человек, пока не убивай меня; со мной идут к казию три человека судиться,— пойдем вместе с нами. Без сомнения он прикажет меня казнить. Тогда я попрошу казия, чтобы ты меня лишил жизни.

Вот все пять человек явились во двор казия. Оставив противников во дворе, Сабри поспешил в комнаты казия, которого застал за беззаконием. Тотчас Сабри вышел во двор и во весь голос сказал противникам: — Подождите немного, господа! Казий пока занят молитвами о благоденствии народа.

Услышав это, казий поспешно оделся, вышел во двор и спросил: — Кто из вас застал меня за молитвами? — Я,— ответил Сабри, отделившись от прочих.— В чем дело? Начните,—сказал грозно казий.

Хозяин денег начал:

— Сабри по расписке должен мне 50 рублей, от уплаты коих уклоняется. Вот расписка.

— Так как ты отдал деньги на проценты,— сказал, прочитав расписку, казий,— что по шариату не разрешается, как большой грех, то я приказываю Сабри не платить тебе твоих денег, а самого тебя штрафую на 30 рублей в пользу этого же Сабри, чтобы после этого ты не посмел заниматься незаконным делом.

Муж выкинувшей женщины доложил казию суть своего дела.

В ответ ему казий начал:

— Когда жена у неосторожного Сабри будет на восьмом месяце беременности, то и ты можешь по неосторожности поступить с нею также, как Сабри с твоей женой.

Наконец, сын убитого рассказал казию, каким образом Сабри убил его отца.

Не долго думая, казий сказал:

— Пусть Сабри ляжет на том самом месте под стеной, где спал твой отец, а ты поднимись на стену и оттуда прыгай прямо на Сабри, чтобы последний умер.

— Я дарю жизнь моего отца Сабри, а прыгать с такой высокой стены не стану,— сказал жалобщик.

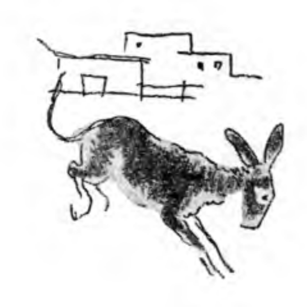
Казий оштрафовал и его деньгами в пользу Сабри за ослушание.

Четвертый жалобщик, видя такой исход дела, сказал дрожащим голосом:

— Господин казий, осел мой родился без

хвоста. Я пришел сюда только послушать твой беспримерный суд.

После этого все разошлись ни с чем, а Сабри за свое восклицание: „казий занят молитвами о благоденствии народа“ получил от казия денежное вознаграждение и сделался другом и приятелем его.

Ширванский казий

ил-был царь. У этого царя был сын по имени Мамед. Царь сказал ему: — Сын мой Мамед, если я умру, то на моем месте останешься ты, кроме тебя у меня родственников нет. Царство мое ты прочно держи в руках.

Мало ли, много ли времени прошло, и царь скончался, ушел из мира. Мамед на месте отца стал царствовать и управлять народом.

Там проживали сорок лоту. Они между собой сказали: — Этот царь глупый, давайте его обманем и богатство из его рук вытянем.— Все лоту явились к шаху Мамеду. Один сказал: — Я сын тети царя.— Другой сказал: — Я сын дяди царя.— Таким образом обманули царя, каждый из них выпросил у него по золотому и ушли.

Мамед пошел к матери и сказал: — Отец мне говорил, что у нас нет родных, а сегодня

сорок человек пришли ко мне и сказали, что они наши родственники.— Мать ему ответила:— Сын мой, они все лоту. Иди и крепко держи в руках свое царство.— Мамед не послушался матери.

Лоту каждый день приходили к нему и подружились с ним. Они стали с ним играть в азартные игры и вскоре выиграли всю его казну. Наконец и царство у него отняли, а самого выбросили вон.

Мамед пришел, взял у матери один золотой и ушел. Он дошел до одного города и встретил там слепого человека, который нищенствовал. Мамед дал золотой слепому. Слепой сказал: — Юноша, кто бы ты ни был, иди, а вечером опять приходи сюда.— Мамед до вечера гулял, а вечером пришел к слепому. Слепой сказал: — Ну, теперь пойдем! — Они купили свечу, вышли из города, дошли до грота и вошли внутрь. Мамед зажег свечу, они сели, побеседовали, поужинали и легли спать. Наступило утро, Мамед увидел, что у него в изголовьи лежит узел с вещами, а под узлом кошелек с тысячей туманов. Мамед сказал: — Дервиш, это что такое?— Слепой ответил: — Сын мой, в этом узле находится одежда, вынь и надень. А те деньги положи в карман и иди в город, вечером возвращайся сюда. — Мамед развязал узел и увидел хорошую одежду, переоделся и ушел в город. Все деньги он роздал встретившимся ему слепым, хромым, нищим и с пустым карманом вечером вернулся обратно домой. Слепой сказал: — Сын мой Ма-

мед! У тебя остались деньги на расходы? — Мамед ответил: — Нет. — Слепой подумал: — Какой он милосердный и добрый. Видно он из хорошей и знатной семьи. — Наступил вечер, они поужинали и легли спать. Утро наступило, они встали с постели. Слепой сказал: — Сын мой, возьми тысячу туманов, пойди на базар, купи лошадь и приведи сюда. — Мамед взял тысячу туманов, пошел на базар, купил хорошую лошадь и привел домой. Слепой руками ощупал лошадь со всех сторон и сказал: — Хорошая лошадь. — По совету слепого на сорок дней лошадь привязали в конюшне. Лошадь потолстела и стала как корабль. Слепой сказал: — Сын мой Мамед, сядь на эту лошадь, узнай все секреты ширванского казия, вернись и передай мне. — Мамед сел на лошадь и поехал в Ширван.

Мало ли, много ли он проехал и, наконец, приехал в Ширван. Он привязал лошадь в караван-сарае. Пошел в ширванскую мечеть и увидел — сидит казий с белой бородой, опоясан белым кушаком. У него к ногам привязаны колокольчики, чтобы он при ходьбе не задавил муравьев и всяких букашек, не взял бы на душу греха. Мамед увидел, что казий целый день в мечети молился, читал коран. Вечером казий пошел домой. Мамед, следом за ним, тоже пошел и спрятался. Прошло порядочно времени. Он услышал, что казий позвал слугу и сказал: — Бешир, иди принеси мое оружие. — Бешир пошел и принес ему саблю, щит, одежду и вина. Казий оделся, опоясался

саблей и выпил вина. Глаза у него стали гореть. Он со слугою вышел из дома. Мамед пошел следом за ними. Они вошли в высокое здание. Казий вынес из здания что-то завернутое в палас и положил на спину слуге. Они пришли домой. Мамед пришел вслед за ними. Он увидел, что казий развернул палас и вынул из него очень красивую девушку. Казий сказал Беширу: — Пойди и приведи сюда девушек из-под бассейна. — Бешир пошел, выпустил воду из бассейна, поднял доску, оттуда вышли сто девушек с тарой и бубнами. Он их привел к казию. В ту ночь до утра казий с девушками был предан веселью и удовольствиям.

На утро Бешир опять отвел девушек и спрятал под бассейн. Казий надел на голову белую чалму, опоясался белым кушаком и пошел в мечеть. Народ бросился и окружил казия. Ему сообщили, что сегодня ночью украли дочь везиря. Казий сказал: — Что вы говорите? Не может быть! Вот я ударю чалмою о землю, и этот город перевернется вверх дном, как город Лут. — Народ испугался и взмолился: — Казий-ага, ради бога, из-за одной девушки не разрушай города, пожалей нас! — Казий не успокоился и прямо пошел к царю. Царь очень любезно встретил его и спросил, что с ним, почему он такой расстроенный. Казий сказал: — Наш город должно быть захватили жулики и мошенники, — разве ты ничего не знаешь? В эту ночь дочь везиря украли. — Царь ответил: — Не волнуйся, и иди — предайся молитвам, а девушку мы отыщем. — Казий пошел в мечеть и

опять начал пугать народ священными законами.

Солнце ушло и стало закатываться за пазуху своей матери. Казий пришел домой. Прошла порядочная часть ночи, он опять переоделся, вооружился саблей, взял щит, аркан и ушел с Беширом. Мамед незаметно пошел следом за ними. Пришли к одному зданию, казий бросил наверх аркан и по нему поднялся. Обратно он спустился с большим тюком; они взяли его и пошли домой. Мамед пошел следом за ними. Бешир пошел и из-под бассейна привел девушек. Опять казий с девушками до утра веселился. На утро Бешир спрятал девушек под бассейн. Казий, переодевшись в эба, пошел в мечеть. Там говорили, что сегодня ночью украли дочь векила. Казий опять из себя вышел, священным законом пугал, угрожал народу. Наступил вечер, он пошел домой, взял саблю, пошел в дом царя, выкрал его дочь и привел домой. Опять Бешир привел девушек из-под бассейна. Казий до утра веселился. На утро Бешир водворил девушек на место. Казий завернулся в эба и пошел в мечеть. Мамед тоже пошел.

В мечети говорили, что в эту ночь выкрали дочь царя. Казий и на этот раз метал громы и молнии. Пошел к царю и сказал: — Священный закон гибнет, творятся насилия, безобразия! Прикажи переловить и уничтожить всех лоту! — Царь отдал приказ, всех лоту арестовали. Сделали распоряжение их обезглавить.

Мамед, зная настоящих виновников, не мог

допустить казни невинных; он сделал шаг вперед, поклонился царю и сказал:

— Да здравствует царь! Они невинны. Если хочешь найти настоящего виновника — лоту, то на один вечер передай свою власть мне. Если найду, хорошо, не найду, то прикажи и мою голову вместе с их головами отрубить.

Царь согласился. Лоту не казнили, а пока посадили в тюрьму. Когда наступил вечер, Мамед с царем, везирем и векилом пошли в дом казия и там спрятались. Вдруг они услыхали голос казия: — Бешир, пойди, приведи! — Бешир пошел и привел всех девушек. Когда казий с девушками стал веселиться, то неожиданно вошли Мамед, царь, везирь, векил и увидели, что все пропавшие в городе девушки — здесь. Они арестовали казия и связали ему руки и ноги. Наступило утро. Казия повели, поставили перед народом и все его проделки рассказали народу. Потом Мамед-шах дал приказ разрубить казия пополам и каждую половину отдельно повесить над воротами, дабы каждый входящий и выходящий могли плевать на его труп.

Потом Мамед передал царскую власть обратно царю и всех лоту приказал освободить; взял голову ширванского казия, сел на лошадь и поехал по дороге. Он вошел в грот, подошел к слепому и сказал: — Ты просил меня принести тебе секреты ширванского казия, а я тебе привез его голову!

У слепого от радости глаза прослезились, он сказал: — Сын мой, это он меня сделал

слепым. Ты хорошо отомстил за меня. Иди, теперь каждое утро у тебя под головой будет полный кошель денег и новая одежда.— Мамед поблагодарил и, попрощавшись со слепым, поехал в свои края. С помощью своих сторонников он убил всех сорок человек лоту. Опять его провозгласили царем. Хорошо, справедливо обращаясь с народом, он продолжал царствовать.

Армудан-бек и лисица

Жил-был один бедный человек по имени Армудан-бек. Он был влюблен в дочь царя. И любовь его была настолько сильна, что он уже умирал от нее. Однажды пришла к нему какая-то лисица и сказала ему: — Армудан-бек! Давай сделаемся братьями, и я женю тебя на дочери царя.

Армудан-бек согласился на это, и они стали братьями.

Однажды лиса отправилась к царю и сказала ему: — Армудан-бек просит ваш сосуд, которым измеряют копейки.

Удивившись этому, царь отдал сосуд. На следующий день лисица, оставив на дне сосуда несколько копеек, отнесла его обратно царю. Через несколько дней лисица опять пошла к царю и попросила у него сосуд для измерения двадцатикопеечных монет, взяла и принесла

его к себе. На другой день, проткнув в дыру сосуда одну-две двадцатикопеечных монеты, она также вернула его царю. Царь подумал, что наверно Армудан-бек очень богатый человек. Спустя несколько дней лисица пошла к царю и попросила у него сосуд, которым измеряют золотые монеты, взяла и принесла его с собой. И на следующий день, найдя где-то одну золотую монету, она проткнула ее в дыру сосуда и также возвратила его царю. На этот раз у царя уже не было никакого сомнения в том, что во всем вилайете нет такого богатого человека, как Армудан-бек.

Спустя некоторое время лисица, отправившись к царю, стала просить его выдать за Армудан-бека свою дочь. И царь без всяких вопросов согласился выдать ее за Армудан-бека. Стали готовиться к свадьбе. Все уже было приготовлено, и в день, когда везли невесту, лисица под каким-то предлогом взяла у царя лошадь и поехала вперед. И каждый раз, встречая стадо мелкого или крупного скота, она приказывала, что если кто-нибудь спросит, чьи это животные, чтобы они говорили, что они принадлежат Армудан-беку и что если так не будут говорить, то все у них будет отобрано. И поэтому, когда кто-либо из войска спрашивал у владельцев животных, чьи они, все отвечали, что они принадлежат Армудан-беку. Таким образом, идя все дальше, лисица достигла одного большого дома. Дом этот принадлежал трем братьям-дивам. Быстро войдя к ним, лисица сказала:

— Царь идет на вас с большим войском, он вас всех трех убьет. Скорее спрячьтесь.

Услышав эти слова, дивы растерялись и не знали, куда им деваться. В это время лисица увидела стог сена и сказала им, чтобы они спрятались под этим стогом. Делать нечего, дивы спрятались под стогом. И вот привезли дочь царя. Лисица заявила, что по случаю этого радостного события она должна устроить иллюминацию. Она подошла к стогу сена и подожгла его. Дивы сгорели и превратились в пепел. Дом и все их богатство достались Армудан-беку, и он вместе с женой стали весело и радостно здесь жить.

Однажды лисица сказала Армудан-беку:

— Я сделала тебе столько добра: я достала тебе богатство и женила тебя на дочери царя. За все это я прошу, чтобы, когда я умру, ты с почестями похоронил меня.

Армудан-бек изъявил на это свое согласие. Спустя несколько дней лисица притворилась мертвой. Придя домой, Армудан-бек увидел, что лисица подохла.

Тотчас же он приказал слугам взять и выбросить ее прочь. Слуги выбросили лисицу со двора.

Поднявшись, лисица пошла к Армудан-беку и начала его упрекать за то, что он так отплатил ей за все то добро, которое она ему сделала. Армудан-бек стал очень сожалеть о своем поступке.

Спустя некоторое время лисица на самом деле подохла. Предполагая опять какую-нибудь

хитрость со стороны лисицы, Армудан-бек похоронил ее с большой торжественностью и, собрав народ, устроил лисице поминки.

После этого он стал вместе с женой в радостях и удовольствиях проводить свою жизнь.

Аист и лисица

Однажды аист с лисицей подружились и побратались. По этому случаю лисица пригласила аиста в гости. Лиса сварила кашу из айрана, намазала на поднос, подала аисту; сели, стали есть. Аист клевал по одной крупинке, а лиса стала лизать языком — раз, два, три — и готово, в один миг всю кашу вылизала. Аист остался голоден. Он сам себе сказал:— Ах ты, собачье отродье, лиса, посмотрим!— Он встал и ушел. Поспавши ночь, он на утро встал и тоже сварил кашу из айрана и пригласил лису в гости. Положил кашу в кувшин и поставил его перед лисою. У аиста клюв длинный, он стал клевать и быстро покончил с кашей, а лиса только раз лизнула запачканный краешек кувшина и стала облизываться, голодная-преголодная. Она встала и потихоньку пошла домой. Ночь поспала. Наступило утро. Пришел аист и сказал: — Эй,

брат, я хочу с тобой пойти погулять. — Лиса сказала: — Очень хорошо! — Аист: — В таком случае иди, садись на мои крылья, мы потихонечку, полегонечку полетим-погуляем по небу.

Аист взял лису на крылья и поднялся на небо. Он поднялся на порядочную высоту и сказал лисе: — Брат, посмотри на землю, какой она тебе кажется? — Лиса: — Она мне кажется величиной в хирман.— Аист поднялся еще выше и спросил лису: — Ну, брат, теперь посмотри,— видишь ли землю? — Лиса: — Совсем не видно! — Аист: — Знаешь, брат, у меня крыло болит! Ну-ка, слезай на землю!

Лиса: — Дорогой брат, да буду я твоей жертвой! Да обернусь я вокруг твоей головы! * Куда я отсюда слезу, как слезу?

Аист: — Нет, у меня крыло совсем разболелось, я сброшу тебя на землю, как знаешь!

Лиса умоляла аиста не бросать ее, тот не послушал и сказал: — Нет, сброшу! — и сбросил лису. К счастью был ветер, он закружил лисицу, как волчок, и опустил ее во двор школы; там сидели ученики и беседовали. У одного из учеников из рук незаметно выпала тетрадка; лиса сейчас же ее подхватила и, делая вид, будто читает, бормоча что-то под нос, пошла к горе, где у нее была нора. Через некоторое время подошел к ней медведь; увидя лису,

---

* Да обернусь я вокруг твоей головы!— по древним преданиям, предмет, обнесенный вокруг головы, уносил с собой болезни и печали.

важно читающую бумагу, он спросил: — Эй, брат-лиса, это что такое?

Лиса: — Если кто назовет меня лисой, то сделает великий грех! Я мулла-баба, учу детей. Как тебе не стыдно называть меня братом-лисой!

Медведь: — Почтенный мулла, я не знал, извини меня. У меня есть два сына. Если я их приведу, будешь ли ты их учить?

Лиса:— Ого! Очень хорошо могу выучить; за два месяца я могу их так выучить, что они муллами станут.

Медведь пошел, привел медвежат, отдал лисе и сказал:

— На̀ тебе, учи их: мясо — твое, а кости — мои *.

Лиса: — Иди, будь покоен; я их так выучу, что лучше их — муллы не найдешь.

У лисы была нора, которая при входе была широкая, а чем глубже, тем она становилась уже. Лиса повела медвежат туда. Одного тотчас схватила и съела. Ночь провела, а когда наступило утро, она и другого съела. Но их кости она собрала, спрятала. Через несколько месяцев медведь пришел и сказал:

— Мулла, приведи детей, покажи мне, какие они стали?

Лисица ответила: — Пока детей вам показывать нельзя. Если покажу, то глаза их отвыкнут от чтения. Иди, потом придешь.

---

* Мясо твое, а кости мои — в смысле: бей — учи сколько хочешь.

Медведь ушел. Через несколько месяцев медведь опять надумал повидать детей. Пришел и сказал лисе:

— Эй, мулла, я соскучился без детей, приведи, я на них погляжу.

Лиса сказала: — Показать не могу, глаза их отвыкнут от чтения.

Медведь ушел домой. Через месяц он не выдержал, сказал себе: „Пойду на детей погляжу, как они поживают“. Он потихоньку, потихоньку пошел к лисе, сказал:

— Почтенный мулла, приведи детей, я посмотрю, я сильно соскучился без них.

Лиса хранила кости детей в зашитом мешке.

Когда медведь так сказал, лиса пошла, притащила мешок и бросила медведю. Медведь сказал: — Мулла, что это такое?

Лиса ответила: — Разве ты мне не сказал, что мясо мое, а кости твои?

Когда лиса произнесла эти слова, медведь рассвирепел и хотел броситься на лису, но так как лиса находилась в самой узкой части норы — медведь не мог ее достать, а сам застрял в норе так, что не мог пройти ни взад, ни вперед. Лиса вышла с другого прохода норы, подошла к медведю сзади, бросилась на него и стала его мять. Потом повернулась и убежала.

Медведь кое-как вылез оттуда, пошел и увидел в поле пахаря, который пахал землю. Он сказал: — Эй, пахарь-дедушка, бог тебе в помощь! — Пахарь ответил: — Добро пожаловать! — Медведь: — Когда лиса меня сзади мяла,

ты видел? — Тот ответил: — Да, видел.— Медведь: — Об этом никому ни слова не говори. Я тебе буду каждый день приносить по барану.

Пахарь ответил: — Хорошо, не скажу.

После этого медведь стал каждый день приносить пахарю по одному барану. Когда пахарь приносил барана домой, то жена спрашивала: — А, киши, откуда ты достал барана? — Тот отвечал: — Не твое дело! Кушай! На что тебе знать, откуда я взял?

Однажды пахарь принес барана домой. Жена не выдержала, сказала: — Клянусь тебе всем, если ты не скажешь, откуда берешь барана, то я с тобой разведусь.— Пахарь не мог устоять, сказал: — Как-то подошел ко мне медведь и сказал: Когда лиса обхватила меня сзади и мяла, ты видел? а я совсем не видел, но соврал, сказал „да, видел“. Медведь сказал: „Ты об этом никому не говори, а я тебе каждый день буду приносить по барану“. Я сказал: „Хорошо“.

Эту беседу подслушал медведь. Он сказал:

— Ах ты, собака! Вот увидишь, что я с тобой сделаю!

Пахарь тотчас сказал жене:

— Эй, арват! Разве твой живот разрывало, когда ты ела баранину? Теперь ты меня предала смерти!

Пахарь боялся медведя и несколько дней не ходил на работу. Узнав об этом, собралась к нему вся его родня и стали упрекать, стыдить: как можно, дескать, оставлять землю

непаханой; не сегодня-завтра пойдет снег, нельзя будет пахать. На утро пахарь, скрепя сердце, с большой опаской пустился в путь. Он шел потихоньку, полегоньку и увидел, что сверху идет лиса, о которой мы говорили. Лиса спросила у него: — Эй, пахарь-дедушка, почему столько дней не приходишь на работу?

Старик ответил: — Кумушка-лиса, медведь сыграл со мною вот какую штуку! — И он обо всем рассказал лисе. Потом прибавил: — Боялся его и потому несколько дней не выходил на работу. — Лиса сказала: — Что ты дашь мне, если я научу тебя и мы его убьем? — Пахарь ответил: — Я тебе дам двух кур и одного петуха.

Лиса от радости стала приплясывать, ходила за плугом то в одну сторону, то в другую и говорила:

— Завтра я привяжу к хвосту метлу, подымусь на гору, буду бегать то в одну, то в другую сторону, подыму пыль. Когда медведь подойдет к тебе и спросит: „Это что за пыль?“ — ты отвечай так: „У царя заболел сын, доктора прописали ему медвежье мясо; эту пыль подымает царское войско, которое ищет медведя“. Тогда медведь тебя спросит: „Где мне спрятаться?“ Ты ему скажи: „Иди, залезай в этот чувал, я его завяжу, подумают, что это пшеница“. Когда он залезет в чувал, ты его крепко завяжи, а меня позови, я приду, станем его бить. — Пахарь согласился.

Рано утром лиса привязала к хвосту метлу, поднялась на гору и стала ждать. Когда мед-

ведь подошел к пахарю, она стала бегать по горе и подняла пыль столбом. Медведь посмотрел, увидел на горе страшную пыль, спросил пахаря: — Это что такое?

Пахарь ответил:— Ты еще не знаешь? Скорее спрячься! — Медведь: — А что такое? — Пахарь: — У царя заболел сын, доктора прописали ему есть медвежье мясо. А эту пыль, ты видишь, подымает царское войско — ищут медведя.

Медведь перепугался, затрясся и сказал: — Где мне спрятаться?— Пахарь ответил: — Иди, залезай в этот чувал, а я его завяжу; подумают — зерно. — Он посадил медведя в чувал и крепко завязал. Затем потихоньку рукою дал знать лисе, и та пришла. Каждый из них взял по палке и стали бить медведя до тех пор, пока тот не подох.

Пахарь сказал:— Я завтра принесу тебе кур и петуха.

На утро лиса пришла к пахарю и спросила:— А где же куры? — Тот ответил: — Ах, я позабыл.

На следующее утро лиса опять пришла к пахарю. Пахарь вечером ел кашу из айрана, в животе у него забурчало.

Лиса его спросила: — Ай, дедушка-пахарь, это что у тебя? — Пахарь сказал: — Да вот, не знаю: несколько лет тому назад был сильный голод, я съел щенка охотничьей собаки, теперь он услыхал твой голос и хочет выйти.

Лиса взмолилась: — Эй, дедушка-пахарь! Да буду твоей жертвой, не позволяй ему выйти, я убегу!

Пахарь сказал: — Не бойся, не пущу пока,— беги!

Лиса от испуга едва убежала. А пахарь радостный и довольный пошел домой.

Они поели, в землю ушли. А вы ешьте, пейте и век живите...

С неба упало три яблока: одно — мне, другое — мое, а третье тому, кто сказку рассказал.

Бедняк и змея

ил-был на свете бедняк, он настолько был беден, что едва влачил свое существование. Однажды он начал роптать на бога:— Господи боже! Пошли мне или смерть или денег, чтобы я мог жить безбедно.— Долго так просидел он в раздумьи. Наконец встал и пошел на базар за подаянием. На дороге нашел маленький сундук и очень обрадовался, думая, что бог наконец-то сжалился над ним и послал ему денег.

Каково же было его удивление, когда он, открыв сундук, увидел в нем не деньги, а змею, которая с шипением выползла из сундука и обвилась вокруг шеи бедняка, собираясь его ужалить.

Не вытерпел бедняк и вновь стал роптать на бога:— Боже милосердный! Когда денег просил,— не посылал, а как смерть пожелал, то сейчас же она и явилась.— Змея же между тем спешила покончить счеты со своей жертвой.

Не теряя надежды как-нибудь избавиться от змеи, бедняк обратился к ней:— Слушай, змея, я сейчас тебя только что освободил из сундука, а ты меня хочешь ужалить, ведь за добро должно платить добром.

— Нет,— отвечает змея,— за добро следует делать зло, а потому я тебя сейчас ужалю.— Тогда бедняк сказал: — В таком случае пойдем и спросим первого встретившегося нам человека, за добро следует платить злом или добром.— Змея согласилась.

В это время навстречу им шел по дороге один человек, который, увидя бедняка со змеею на шее, сильно испугался, пустился бежать обратно и спрятался за первым попавшимся деревом. Подошел к этому дереву и бедняк со змеею. Змея и говорит:— Вот спроси это дерево! — Бедняк обращается к дереву и говорит:— Дерево, дерево! Скажи, за добро следует платить добром или злом?—Человек, спрятавшийся за деревом, ответил:—Злом, и вот почему: проезжие останавливаются отдыхать под сенью моих листьев, а когда, отдохнув, уезжают, то срывают лучшую ветвь мою, чтобы погонять своих лошадей. Ужаль этого человека.— Нет, нет,— испугался бедняк,— подожди, не жаль, спросим еще двух людей.— Змея опять согласилась.

Вышли они на равнину, где паслось стадо коров. Неподалеку стоял пастух, к которому и хотел обратиться бедняк с тем же вопросом, но пастух, увидя его со змеею, также поспешил спрятаться между коровами, так что пришлось спросить, по настоянию змеи, корову, которая

также ответила не в пользу бедняка, объяснив свой ответ тем, что люди, несмотря на то, что пользуются коровьим молоком, все же под конец режут и корову. — Змея, ужаль бедняка! — сказала корова. — Видишь, даже люди за добро платят злом!

Еще оставалось спросить третьего человека, которого и пошли отыскивать бедняк со змеей. Долго шли они по дороге, но никто им не попадался. Наконец увидели бегущую лису, которой пришлось задать тот же вопрос. Не успела еще лиса выслушать хорошенько вопрос, как ответила, что за добро следует платить злом. Окончательно пал духом бедняк и стал готовиться к смерти.

Вдруг у него мелькнула мысль подкупить лису; он и показал ей потихоньку подарок. Лисица поняла, в чем дело, и сейчас же завела со змеею разговор: — Скажи, сестрица-змея, откуда ты явилась? — Сейчас бедняк выпустил меня из сундука, — ответила змея. — Этого не может быть, — говорит лиса, — ты такая большая, а сундук такой маленький, как могла ты поместиться в нем? — Долго змея старалась убедить лису, что она действительно вылезла из сундука, но никак не могла ее уверить. Наконец змея вышла из терпения, залезла в сундук, свернулась в клубок и говорит: — Вот как я сидела в сундуке! — Едва она успела это сказать, как лисица захлопнула крышку сундука и заперла в нем змею. Освободившись от змеи, бедняк взял большой камень и хотел разбить сундук, чтобы убить

змею, но она стала умолять его пощадить ее и выпустить на волю, за что поклялась ему отплатить добром.

Долго не склонялся бедняк на мольбы змеи, но наконец решился выпустить ее из сундука, уж очень ему хотелось быть богатым, а впоследствии даже и царем, как сулила змея.

Вылезла змея из открытого бедняком сундука, подползла к нему, дала маленький камень и сказала:

— Сегодня вечером я залезу в царский дворец и ужалю там за ногу царя; утром по всему царству будут отыскивать доктора, который мог бы вылечить царя от верной смерти, ты пойди к царю после всех знаменитых докторов, положи на рану камень, который я тебе дала, и царь моментально излечится, но только вначале предупреди царя, что не за деньги будешь ты его лечить, а за то, что он выдаст за тебя замуж свою дочь.

Сказано — сделано! Утром, едва проснулся бедняк, как услышал в городе небывалый шум и крик, все только и говорят о случившемся с царем несчастии и о том, что, сколько ни призывали докторов во дворец, никто не может его вылечить. Бедняк поспешно оделся, вышел на базар и, не долго думая, сказал, что он берется вылечить царя. Его повели во дворец, где он, согласно данному змеей совету, сначала заключил с царем условие о женитьбе на его дочери, а затем приступил к лечению и, к удивлению всех, царь скоро поправился.

Тогда царь, не желая нарушать данного

слова, приказал слуге отвести бедняка в баню, надеть на него лучшее платье, а затем готовиться к свадьбе. По дороге в баню бедняка встретил везирь и предложил ему сто туманов, чтобы только он отказался от царской дочери, которую везирь желал посватать за своего сына. Бедняк не согласился. Тогда везирь велел его избить и отправить в тюрьму.

Лежит бедняк в тюрьме и горько жалуется на свою судьбу, как вдруг видит, что из щели одной стены выползла змея и говорит:

— Почему не послушал меня и не исполнил в точности моих советов? Вот за то и поплатился. Теперь не горюй, уж так и быть я вновь ужалю царя, но только ты вначале женись на его дочери, как я тебя раньше учила, а затем уж берись лечить его. Если не исполнишь моих приказаний, то я тебя сама ужалю.— Сказано — сделано!

На другое утро царь опять криком кричит, ужаленный змеею. Зовет своего будущего зятя, а везирь докладывает, что зять его бежал и не знают куда. Царь сильно разгневался. Приказал везирю немедленно найти бедняка, а в противном случае он отвечать будет своей головой.

Делать было нечего, пришлось послать в тюрьму за бедняком, а тот отказывается итти. Доложили об этом царю, который отправил к нему своего советника с приказанием узнать причину, вследствие которой его будущий зять не желает посетить его.

Приходит советник в тюрьму и от бедняка узнает всю истину. Вернулся он к царю и рас-

сказал все, как было. Тогда царь велел советнику своему привести из тюрьмы бедняка и передать ему, что везирь будет казнен. Бедняк выслушал царское слово, согласился явиться во дворец, но предупредил царского советника, что пешком он итти не может, так как у него сильно болят ноги. Приказал советник привести ему лошадь, но он на нее не согласился сесть, так как она была очень высокая; предложили привести осла, но он и от него отказался. Вообще, на чем ему ни предлагали ехать, от всего он отказывался. Наконец, его самого спросили: — На ком же ты желаешь ехать?— Приведите ко мне того везиря, который меня избил, я на нем хочу к царю поехать. — Привели везиря. Бедняк приказал оседлать его и надеть на голову уздечку. — Все хорошо, — говорит бедняк,— только теперь надо его подковать. — Исполнили и это приказание. Тогда бедняк залез на везиря и говорит: — Подайте-ка мне палку, а то погонять нечем.— Подали палку.— А вот теперь поедем! — И стал погонять палкой везиря.

Приехал бедняк к царю, вылечил его посредством данного змеею камня, женился на его дочери и стал наследником престола, так как сыновей у царя не было.

Лягушка

Жил-был на свете некогда царь. У этого царя был везирь, а у везиря красавица дочь, обрученная с царевичем.

Когда умер царь, то его единственный сын, считая себя еще молодым, не захотел сам царствовать и уступил отцовский престол везирю, своему тестю.

Сделавшись царем, везирь стал считать опасным для себя царского сына. Взял, отнял у него свою дочь и даже велел царевичу убираться из царства.

Делать было нечего. Пришлось царскому сыну волей-неволей покинуть собственное царство и отправиться, куда глаза глядят. Шел он, шел и дошел наконец до одного острова. На этом острове была построена крепость, очень прочная и красивая. Но никто не жил в этой крепости; вот царевич подумал и решил остаться в ней переночевать. Отпер он двери

крепости и расположился там на ночлег. Утром рано царский сын встал и ушел на охоту. Возвратясь вечером с добычей, увидел он у себя в комнате лягушку. Стала лягушка просить у царевича приюта. Он ей не отказал, и с тех пор стала лягушка жить вместе с царским сыном.

Царевич был рад этому случаю, он полюбил лягушку и всегда делился с ней приносимой с охоты добычей.

Вот однажды после ухода царевича на охоту лягушка увидела проходящую у ворот крепости лисицу и стала звать ее к себе в гости.— Молчи,— ответила лиса,— вот уже два дня как я страшно голодна. Молчи лучше, а не то проглочу тебя.— Голодна, так иди ко мне, у меня тут мой хозяин живет, он на охоте убивает много оленей и другой дичи, сам не ест, все мне отдает; пожалуй ко мне, я угощу тебя.— Послушалась лисица, пошла в гости к лягушке, наелась досыта разного мяса и уже не захотела уходить оттуда, а осталась в крепости служить царевичу.

К вечеру вернулся с охоты царевич и, увидев лису, спросил лягушку: — Как эта лисица попала сюда? — Лягушка ответила, что она наняла ее в служанки к хозяину. На следующий день опять царевич рано утром ушел на охоту.

Вдруг лягушка увидела у ворот проходящего волка и стала звать его к себе. Волк ответил ей: — Три дня я не ел, молчи лягушка, не то проглочу тебя.— Тогда лягушка сказала: — Иди ко мне, я покормлю тебя; мой барин много

зверей убивает в лесу, сам не ест, все мне отдает. Придет он вечером с охоты, даст и тебе поесть.

Обрадовался волк, пошел за лягушкой, она и его накормила досыта,— и все трое стали ждать царевича с охоты.

Придя домой, царевич увидел у себя волка и спросил лягушку: — Зачем здесь волк? — Я наняла его в сторожа,— отвечала лягушка. Царевич ничего не сказал и на другой день ушел на охоту.

Вдруг лягушка увидела в воздухе орла. Так же, как лису и волка, лягушка пригласила к себе в гости и орла.

Стали себе жить да поживать в крепости лягушка, лиса, волк и орел.

Все они служили царевичу и очень любили его. По ночам лягушка сторожила царевича, когда тот спал, лисица караулила у дверей, а волк охранял двор. Орел спал под крышей и оттуда зорко караулил всех.

Однажды царевич вышел опять на охоту. Вот стали друзья между собой рассуждать: — Ведь вот человек,— сказала лягушка,— ходит пешком на охоту и убивает для нас зверей, а мы, неблагодарные, ничем особенным ему не послужим!

И решили они найти своему хозяину-благодетелю коня.— Я знаю одного коня, которому нет на свете подобного,— сказала лягушка. А таков был конь везиря, на котором царевич раньше часто ездил на охоту, когда жил у своего отца.

Отправились лиса с волком за конем. Пришли они во двор везиря, выломали двери и увели с собой коня в крепость. Вставши утром, царевич увидел коня, узнал его, сел и поехал на нем на охоту, а через два часа уже возвратился и привез для своих друзей двух оленей.

На следующий день царевич опять поехал охотиться. Лягушка, лиса, волк и орел стали опять беседовать между собою.— Найдем-ка нашему хозяину жену,— заквакала лягушка,— я знаю одну царевну, которой нет равной на свете по красоте.— А такова была та дочь везиря, которую сначала отдали за царевича, а потом взяли обратно. На этот раз похищать царевну пошли лиса и орел. Подходя ко дворцу, они увидели царевну, которая гуляла по двору; лисица стала играть перед ней, а орел схватил царевну и унес в крепость царевича.

Узнав о пропаже дочери, везирь тотчас приказал позвать к нему известную старуху-чародейку. Когда эта старуха пришла к везирю, он обратился к ней и сказал: — Дам тебе золота, весом с тебя, если ты разыщешь дочь мою.

Чародейка поднялась на воздух, увидела остров, крепость и сидящую там царевну и полетела туда, но в крепость не вошла, а стала у дороги поджидать царевича. Вечером орел, лисица, лягушка и волк вышли навстречу своему господину; возвращаясь домой, царевич увидел у дороги одинокую старуху, пожалел ее и привел с собой.

Волк хотел растерзать старуху, но царевич не позволил. На другой день утром, уезжая на охоту, царский сын взял с собой лисицу и орла, а волка с лягушкой оставил дома при царевне и старухе-чародейке. После отъезда царевича старуха схватила царевну и, поднявшись с нею на воздух, полетела к везирю во дворец. Сколько ни старались волк с лягушкой,— никак не могли удержать чародейку.

Царевич вечером, узнав о случившемся, горько раскаивался, но орел полетел во дворец везиря и через некоторое время вернулся с царевной в крепость к царевичу.

Везирь, узнав об этом, сильно разгневался, собрал большое войско и пошел войной на царевича.

Сидевший на дереве орел увидел большое войско везиря и дал знать лягушке, а та, разбудив царевича, сообщила ему, что везирь идет на него войной.

В это время старуха-чародейка опять пришла к крепости и хотела унести царевну, но на этот раз это ей не удалось: волк растерзал ее.

Войско везиря между тем приближалось к крепости. Стали друзья царевича советоваться между собою, как быть, и решили каждый собрать своих родичей-собратьев. Созвала лисица-царица 20 тысяч лисиц, а царь-волк — 30 тысяч волков, царь-орел собрал 40 тысяч орлов.

И стали изводить все эти птицы и звери общими силами войско везиря: волки уничтожили лошадей, лисицы изорвали одежду воинов,

орлы, бросая сверху каменьями, перебили все войско. Таким образом преданные друзья царевича помогли ему избавиться от нашествия врагов.

После этого царевич, взяв с собой лягушку, лисиц, волков и орлов, пошел с ними в столицу отца, взошел на освобожденный от везиря престол, повенчался с царевной и стал управлять своим государством.

Три дня во дворце был пир, и царь угощал там всех зверей и орлов; потом отпустил их домой, оставив при себе только своих прежних друзей: лягушку, лисицу, волка и орла.

Трусливый Ахназар

У одной женщины был трусливый муж по имени Ахназар. Он так боялся лисиц, что никуда не выходил из дома. Жена зарабатывала, а он спокойно себе сидел и кормился тем, что заработала жена.

Однажды жена пожаловалась соседкам на своего мужа. Какая-то женщина сказала ей, чтобы она купила два фунта кишмиша, принесла бы его домой и посыпала его на землю, начиная от наружной части ворот и кончая дверью дома; затем сказала бы мужу, что на дворе остался рассыпанный кишмиш, и предложила бы ему собрать вместе с ней этот кишмиш; потом она внезапно вытолкнула бы его в ворота и, оставив его за ними, заперла бы их; тогда муж ее волей-неволей пойдет зарабатывать деньги.

И вот жена Ахназара купила два фунта

кишмиша, посыпала все место от наружной части ворот до двери дома, затем, уговорив мужа, она начала собирать вместе с ним кишмиш. Когда же они дошли до ворот, она вытолкнула его на улицу, оставила там и заперла ворота. И сколько муж ни кричал с улицы,— она не открывала ворот и сказала ему, что до этого времени она трудилась и зарабатывала, теперь же зарабатывать должен он. Убедившись, что жена не откроет ворот, Ахназар принужден был смириться и сказал жене, чтобы она положила в хурджун немного муки, несколько яиц и шило и принесла бы ему их вместе с его палкой. Жена принесла все, что он просил. Перекинув хурджун через плечо и взяв палку в руки, Ахназар отправился в путь. Пройдя через многие ущелья, холмы и равнины, он дошел до одного луга. Здесь его стало клонить ко сну. Он взял клочок бумаги и написал: „Я — Ахназар, Ахназар, который может размозжить голову сразу сорока дивам!“ Затем он положил хурджун под голову, а бумагу рядом с собой и заснул. Спустя немного времени пришел к нему див. Он взял, прочитал бумагу и был удивлен, каким образом этот человек может размозжить головы сразу сорока дивам? Очень заинтересовавшись Ахназаром, див разбудил его и попросил его немного с ним побеседовать.

После небольшой беседы Ахназар поднял с земли камень, дал его диву и сказал, чтобы он истер его в муку. Див взял камень, раскрошил его и посыпал на землю. Спустя немного

времени див взял с земли камень, отдал его Ахназару и сказал, чтобы он тоже истер камень в муку. Поморгав быстро глазами, Ахназар незаметно бросил камень на землю и достав из хурджуна горсть муки, крепко сжал ее в руке и затем посыпал перед дивом. Див был очень этим удивлен.

Немного погодя, Ахназар опять поднял с земли камень, дал его диву и сказал, чтобы он раздавил и превратил его в воду. И див опять сжал камень так, что из него потекла вода на землю. В свою очередь, див также поднял с земли камень и дал его Ахназару, чтобы тот тоже превратил его в воду. И опять, быстро поморгав глазами, Ахназар незаметно бросил камень в сторону, достал из хурджуна яйцо, раздавил его и вылил перед дивом. И тот, удивившись, подумал про себя, что этот человек на много сильнее его. Он сказал Ахназару, что их семь братьев, предложил ему пойти вместе с ним и стать их восьмым братом. Ахназар согласился. Див взял его на свою спину и пустился в путь. По дороге он спросил Ахназара, отчего он такой легкий, на что тот ответил ему, что он не ложится на него всей своей тяжестью. Тогда див попросил показать всю свою тяжесть, чтобы увидеть, каков он. Вынув шило, Ахназар воткнул его в спину дива. Почувствовав боль в спине, див стал умолять, чтобы он пощадил его и не проявлял своей тяжести, от которой он чуть было не испустил дух. Ахназар вынул из него шило и положил его опять в хурджун.

Таким образом они прошли некоторое время по дороге и дошли до дома дива. Увидев Ахназара, братья дива обрадовались и хотели его съесть, но принесший его див выступил вперед и рассказал им про все случившееся. Он сказал, что Ахназар стал уже их братом и никто его не смеет обидеть. И дивы сделали Ахназара своим братом.

Итак, Ахназар остался у дивов. Он увидел, что они исполняют всякую работу по очереди и однажды до него дошла очередь принести воду. По дороге Ахназар понял, что он с трудом несет даже пустой бурдюк и что, когда он наполнит его водой, то уже совсем не сможет его взять... Поэтому он надул бурдюк воздухом, налил в него немного воды и стал возвращаться. Дойдя же до дивов, начал пить находящуюся в бурдюке воду. Когда же дивы, подойдя к нему, стали просить, чтобы он им также дал воды, Ахназар ответил, что принесенной им воды едва хватит ему самому и пусть они пойдут и сами принесут себе воду. И дивы волей-неволей принуждены были принести себе воды. Через два дня дошла до Ахназара очередь носить дрова. Ахназар взял с собой много веревок, пошел в лес и увидел, что на земле лежат свалившиеся с корнем семь-восемь громадных деревьев. Ахназар связал их веревками и хотел потащить их все вместе, но, сколько он ни тянул, не мог даже сдвинуть их с места. Между тем, сколько дивы ни ждали Ахназара, они не могли его дождаться.

Наконец трое из них отправились за ним

в лес. Когда они пришли, увидели, что Ахназар связал веревками семь-восемь деревьев с корнями и тянет их за веревки. Когда же они спросили его, что он делает, тот ответил, что вместо того чтобы приходить за дровами через каждые два дня, лучше принести их сразу на целые шесть месяцев. Ахназар сказал это и начал опять тянуть за веревки. Но дивы сказали, что им не надо его дров, так как, если придет сейчас лесничий и увидит их, то он их всех задержит. И уговорив кое-как Ахназара, они повели его домой.

Такие поступки Ахназара пришлись не по вкусу дивам; они стали его побаиваться и задумали его убить. Поговорив между собой, они решили, что ночью, когда тот будет спать, они бросят ему на голову мельничный жернов. Но Ахназар подслушал все, что они говорили. Ложась спать, он нашел сук, принес его и, положив в свою постель, прикрыл сверху одеялом, а сам спрятался в стороне. Между тем дивы нашли мельничный жернов, принесли его и ночью, предполагая, что в постели спит Ахназар, бросили его на постель и убежали. После того как дивы удалились, Ахназар взял и бросил сук в сторону, сам же лег в постель и спокойно заснул.

Когда же утром дивы пришли, чтобы съесть труп Ахназара, они увидели, что тот только что проснулся и одевается. На вопрос их, как он ночью спал, Ахназар ответил, что блохи напали на него и один раз немного его побеспокоили. Дивы услыхали это, еще более

испугались и порешили между собой облить его ночью горячей водой. Этот разговор также был подслушан Ахназаром. Ложась ночью спать, он опять принес тот же самый сук, положил его в свою постель, прикрыл одеялом, а сам спрятался в стороне. И вот ночью дивы принесли два котла горячей воды, облили ею сук и убежали. После того как они удалились, Ахназар бросил сук в сторону и спокойно заснул в своей постели. Когда же утром дивы пришли посмотреть, в каком состоянии находится Ахназар, они увидели, что он проснулся и одевается. На вопрос их, как он провел ночь, он ответил, что ночью он сильно вспотел.

После этого дивы стали бояться еще больше Ахназара и сказали принесшему его диву, чтобы он отнес его обратно в его дом. Див наполнил хурджун Ахназара золотом и серебром и на своей спине отнес Ахназара домой.

С этого времени Ахназар со своей женой стали, ничего не делая, сытно и весело жить.

Злоключения двух женщин

В прежние времена жил один человек. Однажды этот человек купил на базаре мешок пшеницы, принес его домой и сказал своей жене:

— Жена, назовем эту пшеницу Рамазан и подождем, когда придет Рамазан.— Сказав это, он опять вернулся на базар.

В это время пришел к ним в дом нищий. Женщина спросила его:— Эй, дядя, не зовут ли тебя Рамазаном?

Нищий подумал, что наверное тут что-то кроется, и ответил, что его действительно зовут Рамазаном. Когда женщина услышала это, она сказала, что у них находится принадлежащий ему мешок пшеницы и пусть он возьмет его. Нищий обрадовался, взял себе на спину мешок с пшеницей и ушел.

Через час муж вернулся с базара домой. Жена выбежала навстречу мужу и сказала

ему:— Слушай, муж, Рамазан приходил, я ему отдала пшеницу и он ее унес.— Муж удивился и спросил ее:— Кто это Рамазан, жена, кому ты отдала пшеницу?

Тогда жена рассказала ему о случившемся. Узнав, в чем дело, муж тотчас же выбежал на улицу, полагая, что, быть может, поймает нищего и заставит его возвратить пшеницу. И в то время, когда он сердито шел по улице, он встретился с какой-то женщиной, которая спросила его:— Дяденька, откуда ты идешь?

Но он сердито ответил ей, что он идет из ада. Услышав это, женщина стала умолять его, чтобы он сказал ей, видел ли он там ее брата и в каком состоянии находится этот брат. И опять мужчина сердито ответил ей:— Да, видел; за то, что у него много долгов, его повесили за горло.

Болея душой, женщина сказала ему:— Дяденька, подожди, ради бога, здесь, а я принесу и отдам тебе немного золота и денег, и ты отнесешь и отдашь их моему брату, чтобы он выплатил свои долги.

Женщина сказала эти слова, побежала домой и все свое золото и серебро принесла и отдала мужчине. Мужчина сказал про себя, что бог воздал ему то, что ему следовало, взял деньги и ушел. В это время пришел муж этой женщины. Женщина выбежала к нему навстречу и сказала ему:— Слушай, муж, из ада приходил какой-то человек; я спросила у него про своего брата, и он сказал мне, что так как у брата много долгов, то его по-

весили за горло. Я пожалела брата и, сколько у меня было золота и серебра, отдала пришедшему из ада человеку, который отнесет и отдаст их моему брату, чтобы тот выплатил свои долги.

Услышав эту весть, муж рассердился и сказал: — Не с ума ли ты сошла, жена, разве из ада может притти человек? Зачем ты отдала золото и погубила меня? — сел на лошадь и быстро выехал на улицу.

Он проехал некоторое расстояние и увидел, что унесший золото человек бежит, то и дело оглядываясь назад. Итак, тот бежал, а этот преследовал его и, наконец, они вышли из города. Добежав до одного колодца, человек, унесший золото, увидел, что какой-то человек с паршой на голове — кечаль — пасет здесь овец. И он сказал этому человеку:

— Эй, несчастный, что ты сидишь? Царь приказал, чтобы всем кечалям, сколько их ни есть в городе, отрубили головы и доставили их ему. Смотри, вот этот, едущий на лошади человек ищет кечалей. Если он увидит тебя, то отрубит тебе голову. Скорее влезай в этот колодец!

Испугавшись, кечаль быстро влез в колодец. Едущий же на лошади человек видел, как тот влез туда, и предположил, что это и есть унесший золото человек; доехав до колодца, он слез и спросил у настоящего похитителя золота, куда девался бежавший человек. Тот ответил ему, что он спустился в колодец. Быстро раздевшись, приехавший человек поручил

похитителю золота свою лошадь и просил подержать ее, покуда он не выйдет из колодца. Затем он влез в колодец. Пользуясь случаем, похититель золота взял его одежду, сел на лошадь и ускакал. Между тем, сколько приехавший человек ни обыскивал в колодце кечаля, он ничего не мог найти. Наконец он понял, что его провели, вышел из колодца и увидел, что человек, которому он поручил свою лошадь, скрылся и взял с собой его одежду и лошадь. Очутившись в безвыходном положении, он, голый, пешком, со стыдом вернулся домой.

Злоключения шести разведенных

Однажды шесть разведенных женщин собрались в одно место. Одна из них предложила, чтобы каждая из собравшихся рассказала про свои злоключения. Женщины согласились с этим предложением, и первая из них начала:

— Однажды муж мой купил довольно большое количество курдюка. Засучив рукава, я растопила его и налила полученное масло в глиняные кюпы, вышкварки же от этого мы ели пять-шесть дней. Видя, что эти вышкварки не кончатся, я взяла и сшила из них подушку. И вот однажды муж мой, положив под голову эту самую подушку, заснул. Спустя некоторое время я увидела, что на самой середине его головы ползет червь. Я не хотела будить мужа и, быстро побежав, принесла палку, чтобы убить червя. Но когда я ударила палкой

червя, то хотя он и был убит, но я разбила мужу голову. Испугавшись, муж проснулся и, узнав в чем дело, сильно побил меня и дал мне развод.

— Эх, сестра моя,— сказала вторая из женщин, — у тебя еще была вина, мой же муж развелся со мной, совершенно ни в чем неповинной.

Однажды муж мой привез целую арбу сахару. Соседние же женщины всегда говорили мне, что если хочешь понравиться своему мужу, то старайся показаться ему сладкой. Поэтому я расколола сахар на куски и побросала их в бассейн, колодец, гююм и, словом, во всю имеющуюся посуду для воды. Вечером пришел муж. Когда же он взял афтабу и, совершив перед молитвой омовение, стал возвращаться домой, он спросил меня: „Жена, что это за вода, она, подобно сиропу, прилипает к моим рукам и лицу?“ Я ничего не ответила. Затем муж, взяв сатыл, пошел и достал из колодца воду. И когда, взяв посуду, он выпил воду, он заметил, что последняя имеет сладкий вкус. Он спросил меня: „Жена, отчего вода сладкая?“ Я ответила: „Муж мой, зачем же я буду скрывать от тебя то, что не скрыто от бога. Чтобы показаться тебе сладкой, я побросала в воду весь сахар, который ты привез“. Услышав это, муж сперва сильно побил меня и потом развелся со мной.

Третья же женщина заявила, что она пострадала совсем безвинно.

— Однажды,— начала она,— муж мой принес

домой партию хны. Он уже давно говорил, что заштукатурит и покрасит дом, но не красил его. И вот однажды, засучив рукава, я смочила всю хну и заштукатурила дом. Когда же вечером муж пришел домой, я побежала к нему навстречу и, прося у него магарыч, сказала ему: „Ты давно уже говорил, что заштукатуришь дом, но не штукатурил, теперь же я сама прекрасно его заштукатурила“. Муж спросил меня, чем я заштукатурила дом, и я ответила ему, что, как говорил мулла, рай заштукатурен хной, поэтому я заштукатурила дом также хной. Услыша это, муж сильно побил меня и затем дал мне развод. Судите же теперь сами, виновата ли я хоть сколько-нибудь.

— Ах, сестры мои,— заговорила четвертая женщина,— у вас еще есть некоторая доля вины, мне же муж мой дал развод без всякой с моей стороны вины. Муж мой всегда говорил мне, что он купит мне кениз, которая будет прислуживать мне, но не покупал. Вот однажды он принес домой много золота. В это время я услышала, что какой-то мужчина на улице говорит: „Эй, кто покупает кендиз?“ Быстро побежав на улицу, я отдала мужчине золото и, купив у него все веревки, принесла их и развесила в комнатах, кухне и на воротах. И когда муж, придя вечером домой, стал стучать в ворота, я не пошла открывать их, полагая, что последние будут открыты самими веревками. Но сколько ни стучался муж, веревки не открывали ворот. Я подумала, что, наверно, веревки стесняются и, наконец, пошла

и сама открыла ворота. Муж спросил меня: „Отчего ты пришла поздно жена? Какой работой ты была занята, что так долго не приходила открывать ворота?“ Я же ответила: „Муж мой, я купила много веревок и ожидала, что они сами пойдут и откроют ворота; но они, бедные, будучи новичками, постеснялись и не пошли открывать. И наконец я сама пришла и открыла ворота“. „Что же это за веревки, жена?“ спросил меня муж. Я ответила: „Разве ты не говорил мне всегда, что купишь кениз, вот я и отдала все находящееся в доме золото и купила веревки“. Как только муж услышал это, он сперва сильно побил меня и затем развелся со мной.

— Мой муж торговал мелкими товарами,— начала пятая женщина.— Однажды он принес домой много ситцу. Я посмотрела и увидела, что ситцы чересчур запылены. Вот однажды, засучив рукава, я выстирала все ситцы и развесила их. И когда вечером муж пришел домой, я выбежала к нему навстречу и сказала: „Дай магарыч!“—„Что за магарыч?“ ответил он.— „Ситцы были запылены, я выстирала их все и развесила“,— сказала я. Посмотрев, муж увидел, что все ситцы полиняли и испортились. Он сильно побил меня и дал мне развод.

— Сестры мои, я же ни в чем не провинилась,— начала шестая из женщин,— у нас не было совсем детей. И мы имели всего-навсего одну козу. Однажды я увидела, что у наших соседей справляют свадьбу. Все, нарядив своих дочерей, отправляли их на свадьбу. Говоря

правду, мне стало тяжело на душе. И, надев на козу свою одежду, а также нарядив ее в свое золото, я отправила ее на свадьбу. Но коза, как только освободилась из моих рук, тотчас же убежала. Когда же вечером муж спросил у меня про козу, я рассказала ему про случившееся. Рассердившись, муж сильно побил меня и затем развелся со мной.

Этим заканчивается повесть о шести разведенных женщинах.

Сказка о синеглазом кеосе

В степи Кашкаш жил один столетний старик по имени Ариф-Али. У этого старика было две дочери и один сын; старшую дочь звали Лачин, а младшую — Белис, сын — Бейде был из детей самым младшим. Голова Бейде была без волос и потому его звали Кечаль-Бейде.

Старик Ариф-Али сильно заболел и перед смертью позвал всех своих детей и сказал:— Ах, мои дети, может быть, я уже и не поднимусь с этой постели и умру, а потому даю вам завет — никогда не подходите близко к синеглазому кеосе, так как кеосы никогда не приносят пользы человеку, остерегайтесь их.— Дети дали клятву, что они исполнят его завет.

Сделав свое завещание, Ариф-Али умер, и дети похоронили его по народному обычаю. После смерти отца Кечаль-Бейде своим трудом кормил себя и своих сестер.

Однажды их сосед Кадыр посватал старшую сестру Лачин, а другой сосед Шукар — меньшую Белис. Оба они пользовались большим расположением среди народа, а потому Кечаль-Бейде охотно согласился выдать за них замуж своих сестер; таким образом, сестры его вышли замуж. Потом Кечаль-Бейде начал искать себе службу в качестве слуги, но куда бы он ни пошел, он везде и всюду встречал синеглазого кеосу. Наконец он решил пренебречь заветом отца и поступить слугой к синеглазому кеосе. Он сказал, что если кеоса не принесет ему пользы, как сказал его отец, тогда он покажет ему себя, кто он такой.

С этой мыслью он поступил слугой к кеосе Заиду на следующих условиях: в течение года кеоса должен дать ему новую одежду, обуть его чарыками-лаптями, есть должен давать ему досыта и, кроме того, дать двухгодовалого верблюда.

Кеоса Заид и его жена были очень злые люди, они никогда не могли ужиться со своими слугами. Бывало они очень плохо кормили, одевали и обували своих слуг, случалось, что они и вовсе отказывались платить своим слугам. Таким же образом кеосы, муж и жена, решили поступать с Кечалем-Бейде. Но на первое время муж и жена условились хорошо ухаживать за Кечалем-Бейде, а когда кончится срок, решили рассчитать его так, чтобы ничего не заплатить ему.

Однажды кеоса запряг буйволов в телегу и сказал слуге Бейде: — Ай! Кечаль, у меня

есть поле, золотая, богом невиданная земля, поезжай пахать эту землю.

Жена кеосы дала ему один чурек и один чанах кислого молока и велела так есть хлеб, чтобы края не ломались и так пить кислое молоко, чтобы не была тронута сметана.

Кечаль-Бейде уже давно понял их хитрость, а потому на все, что ему сказали, он согласился и поехал пахать золотую землю, которую ему указал кеоса. Когда он подъехал к указанному месту, он очутился в густом темном лесу, где с трудом мог видеть себя и соху.

Кечаль-Бейде очень рассердился, он воткнул соху в корень дерева и начал бить быков; наконец, быки вырвали соху и побежали, а Кечаль-Бейде последовал за ними и начал их гонять. Кончилось тем, что один из быков упал и издох. Потом Кечаль-Бейде ножом обрезал кругом края чурека, сделал на дне чанаха дырку, откуда текло кислое молоко, в чанахе же оставалась сметана, поел чурека с кислым молоком и возвратился домой с оставшимся живым быком. Когда кеоса и его жена увидели это, с удивлением спросили:—Что это такое, а где же соха и бык?

Кечаль-Бейде сердито и с руганью отвечал:— Ах, глупые, вы же сами велели мне пахать богом невиданную землю, я начал пахать и вот сломалась соха и издох бык.—Кеоса и жена его ничего не смогли сказать, так как они сами дали ему такую трудную задачу.

Кеоса сказал жене:—Ай, жена, я знаю, что кечали всегда бывают очень хитрые, в конце

концов этот кечаль истребит все наше имущество, а сам благополучно уйдет; давай мы его рассчитаем и дадим, что следует.

Жена не согласилась, начала бранить мужа и сказала, что она хочет отомстить кечалю за то, что он убил их быка; она настаивала, чтобы убить за это Кечаля-Бейде. Муж согласился, и вместе они решили уничтожить бедного Кечаля-Бейде.

С этого времени жена кеосы заставляла Кечаля-Бейде исполнять самую тяжелую работу. И вот однажды кеоса сказал жене:— Когда кечаль будет дома, ты скажи мне: „Пойдем в отцовский дом на свадьбу моих братьев". Тогда я соглашусь пойти и заставим Бейде тоже итти вместе с нами. Возьмем с собой постель. Когда мы пройдем большое расстояние и устанем, мы остановимся у моста реки Инек-апаран и заночуем на мосту. Ты будешь спать в середине, а Кечаль-Бейде и я по краям. Ночью я буду кричать: „ай, арват, спи сбоку", а ты будешь кричать: „ай, Кечаль, спи сбоку", а потом мы сбросим в реку Кечаля.— Муж и жена так и условились, а потом все трое: муж, жена и Кечаль отправились в путь. Долго они шли и наконец дошли до моста реки Инек-апаран и остановились там ночевать. Когда легли спать, Кечалю-Бейде дали место с краю. Кечаль-Бейде все понял и потому был осторожен. Ночью, когда кеоса закричал: „ай, арват, спи сбоку", а жена закричала: „ай, кечаль, спи сбоку", Кечаль-Бейде надел платок жены кеосы и лег в середине.

Не зная об этом, кеоса кричал: — Ай, арват, спи сбоку!— А Кечаль-Бейде кричал жене кеосы: — Ай, кечаль, спи сбоку! — и кеоса сбросил в воду свою жену.

Когда жена утонула в воде, кеоса с радостью закричал:— Ай, жена! Встань и радуйся, что мы отомстили кечалю; как он поступил с нами, так и мы с ним поступили.— Тогда кечаль ответил: — Ай, ага! Не нужно горевать, как жена поступила с нами, так и мы с ней поступили.— Кеоса увидел, что перед ним стоит Кечаль-Бейде, а в воде утонула его жена. Когда кеоса увидел это, решил отомстить Кечалю-Бейде и уничтожить его.

Притворившись, он сказал Кечалю-Бейде:— Моя жена была очень злая и завистливая, мы избавились от нее. Давай мы будем вместе жить и зарабатывать кусок хлеба.

Он научил его пойти обокрасть дом одного скупого человека. Но Кечаль-Бейде давно уже хорошо знал его характер, тотчас же понял его хитрость, а потому ответил ему:— Очень хорошо! Чего желает слепой? Конечно — два глаза, один — косой, другой — прямой.

После этого Кечаль-Бейде решил как-нибудь во время кражи уничтожить кеосу.

Кеоса, конечно, не знал, что он встретится с каменной скалой. Он сказал Бейде: — Тут вблизи есть один торговец — Бала-Чудар, человек очень скупой и у него много всякого богатства, золота и серебра, давай вместе пойдем и обокрадем его. — Кечаль согласился. Подошли они к дому Бала-Чудара, и Кечаль-Бейде

остался караулить на дворе, а кеоса вошел в дом. Кеоса поискал и нашел два кувшина золота. Когда кеоса хотел выйти из дома, проснулся Бала-Чудар и, выхватив пистолет из-под подушки, начал стрелять в кеосу. Кеоса был ранен, бежал и кричал Кечалю-Бейде, чтобы он не оставлял его трупа здесь. Он потерял много крови и наконец упал мертвым.

Кечаль-Бейде, увидев врага мертвым, обрадовался, взял его тело, два кувшина золота и бежал. Дошел до леса и в одном густом месте похоронил кеосу, потом с золотом пошел к себе домой. Сам себе он сказал, что краденое богатство, по шариату, можно присвоить.

На эти деньги он построил себе большой, хороший дом. Потом он позвал к себе своих сестер и родственников на совещание и объявил им, что он хочет жениться.

Родственники посоветовали ему жениться на дочери одного богатого мужика Мурада. Мурад, увидев, что кечаль имеет хороший дом и большое богатство, охотно выдал за него свою дочь Турундж. Он устроил хорошую свадьбу и пир, куда было приглашено все общество Кашкаша. На свадьбе Бейде присутствовали белобородые и чернобородые мужчины, невесты, девицы и дети, словом — весь народ Кашкаша.

В одном ряду сидели мужчины, в другом ряду сидели женщины. Бейде же собрал вокруг себя удалых молодых парней. Имел он согдишь, сидящих на правой стороне, и солдишь, сидящих на левой стороне.

Когда все присутствующие были готовы,

ашуги приготовили свои зурны и начали петь и играть, а потом один из ашугов, чтобы повеселить народ, привлечь их внимание и разогнать их сон, начал рассказывать каравели.

Кашкашинский народ, услышав смехотворную сказку, начал громко смеяться, получил большое удовольствие и принес рассказчику-ашугу благодарность. Все в один голос велели принести ашугу чай. Чайчи принес ему чаю. Этот ашуг начал пить чай и отдыхать, а другой ашуг начал петь и поздравлять жениха:

В твою хончу клал бы ногул и миндаль,
Сыграл твою свадьбу и от души рад.
Да будут здоровы, собравшиеся на твою свадьбу,
Да здравствует, бек, твоя свадьба!
Да будут здоровы твои согдишь и солдишь,
Букет розы, лепесток нарцисса.
Чтобы ты не видал вреда от врагов!
Чтобы ты был отцом семи сыновей!
Да здравствует, бек, твоя свадьба!
Розы букетами будут срывать,
Ашугам будут давать подарок.
Да здравствует, бек, твоя свадьба!

Когда ашуг спел и получил подарок, он отправился на женскую свадьбу. На женской свадьбе ашуг играл, а женщины одна за другой начали танцовать.

Ашуг там тоже пел веселые песни и, получив подарок, возвратился на мужскую свадьбу к своему товарищу ашугу.

В это время ашуги, по заказу народа, начали рассказывать сказку про царевича Касыма. Царевич Касым за своей возлюбленной красавицей отправился в Индию и на дорогу соби-

рал деньги, и, остановившись на этом, ашуги собрали у присутствующих деньги.

В это время принесли воду для мытья рук, а затем подали обед. Ашуги тоже, кончив свою сладкую сказку, вместе с народом начали обедать. После этого присутствующие на мужской свадьбе отправились за невестой. Посадили невесту на коня. Впереди ехал ведущий, а за ним невеста и все другие. Торжественно привели невесту к жениху. Когда невеста сошла с коня и со своей свахой отправилась в дом, народ устроил ей шабаш,— разбросали деньги. В это время пели ей эту песню:

О родная моя девушка-невеста!
Руки и ноги прямые у невесты!
Хочу от тебя семь сыновей
Да одну дочку.

Потом невеста дала руку жениху, и народ благословил их:— Да будут головы ваши богаты, земли ваши пусть будут урожайны, да будете вы родителями семи сыновей! — Сказав это, все разошлись по домам, а жених стал вести счастливую жизнь со своей невестой.

Кечаль

У одной старухи был сын с паршой на голове. У них была одна лошадь. И когда этот кечаль, сын старухи, выбрасывал на улицу навоз лошади, народ сказал ему, чтобы он относил и выбрасывал его в стороне, подальше от деревни.

Рассердившись, кечаль положил навоз в мешок, взвалил его себе на спину и пошел в степь. Там он увидел, что идет какой-то караван и присоединился к нему. Поздно ночью караван сделал остановку. Ложась спать, кечаль положил мешок себе под голову. Около него заснул какой-то человек и также положил свой мешок под голову. Осмотрев ночью мешок своего соседа, кечаль увидел, что он весь наполнен золотыми монетами. Взяв потихоньку этот мешок, он положил его под свою голову, свой же мешок он положил под голову соседа.

Рано утром караван продолжал свой путь. Взяв с собой золотые монеты, кечаль вернулся домой. Среди народа распространилась весть, что кечаль принес с собой много золота. Когда же у него спрашивали, откуда он достал это золото, он отвечал, что в таком-то городе за навоз дают золото. Как только народ услышал об этом, все наполнили свои мешки навозом и отправились в тот самый город. Придя же туда, стали громко кричать: — Кто покупает навоз? — Жители города бросились на них, поколотили их и выгнали из города. Рассердившись, народ пришел, положили кечаля в мешок, завязали его, отнесли его на берег моря и оставили там, чтобы затем притти и убить кечаля.

Кечаль посмотрел и увидел, что идет какое-то стадо. Услышав голос пастуха, он также стал орать в мешке:

— Чего же вы хотите от меня? Не женюсь, хоть умру, не женюсь.

Пастух услышал его голос, пришел и спросил его, отчего он орет. Кечаль же ответил ему, что царь насильно хочет выдать за него свою дочь, но что он не хочет на ней жениться и вот, чтобы насильно добиться от него согласия, его положили в мешок.

Пастух стал его упрекать, отчего он не женится на дочери царя и выпускает из рук своих столько богатства. Кечаль же ответил ему, что он не желает на ней жениться, если же он, пастух, имеет к этому склонность, то пусть он влезет в мешок, так как сейчас придут

люди царя, которым он и скажет, что он согласен и пусть выдают за него дочь царя. Согласившись на это, пастух вытащил из мешка кечаля, сам оделся в его платье, кечалю же дал надеть свое платье и влез в мешок. Кечаль же крепко завязал мешок.

Спустя немного времени пришел народ и, приняв бедного пастуха за кечаля, без всяких разговоров бросил его в море.

Между тем кечаль забрал с собой баранов и вернулся в деревню. Когда же народ, увидев его со стадом, спросил, где он купил этих баранов, кечаль ответил, что когда его бросили в воду, он увидел, что там много баранов, и вот он, собрав их, привел с собою, что, если они хотят, пусть пойдут и приведут себе тоже. Часть народа, в надежде вывести из моря баранов, пошла, бросилась в воду и, вместо того, чтобы найти баранов, погибла.

Остальные же увидели, что с кечалем ничего нельзя поделать, отстали от него. После этого кечаль стал спокойно жить.

Кечаль

У одного старика был сын с паршой на голове. Каждый день мальчик приносил дрова из леса и продавал их. На деньги, вырученные от этого, они и содержали себя. Однажды, по случаю большого холода, кечаль не мог пойти в лес. И в этот день они остались голодными. На следующий день опять было холодно. И опять кечаль не мог пойти за дровами. Но у отца кечаля было три гуся. Поймав одного из них, отец дал его кечалю и сказал, чтобы он понес его на базар, там продал его, а на вырученные деньги купил и принес хлеба.

Когда же кечаль шел с гусем, он встретился с жившим по соседству с ними одним богатым человеком. И тот спросил его: — Эй, кечаль, за сколько продашь эту курицу?

Но сколько кечаль ни говорил ему: — Это не

курица, а гусь,— сосед настаивал, что это именно курица и, убедив в этом кечаля, купил у него за пятнадцать копеек гуся и понес домой. Кечаль же купил на пятнадцать копеек хлеба, вернулся к себе домой, отдал хлеб отцу, а сам вышел на улицу. Подойдя к дому, где жил человек, которому он продал гуся, он посмотрел через дверь и услышал, что он говорит своему повару:

— Зарежь этого гуся и приготовь хороший плов. В полдень я пришлю из лавки одного мальчика. Когда он придет и, став перед тобой, поднимет палец, положи плов в посуду, а поверх его — гуся и отдай их ему на меджмаи, чтобы он принес его ко мне.

Сказав это, сосед опять вернулся в лавку. Кечаль же дождался того времени, когда плов был готов, вошел в дом и, подняв палец перед поваром, стал дожидаться. Повар наложил плов в посуду, поставил ее на меджмаи и, приняв кечаля за присланного его барином, отдал ему меджмаи с пловом. Кечаль взял меджмаи и понес его прямо домой.

Спустя некоторое время пришел присланный соседом мальчик, но сколько он ни стоял перед поваром, подняв свой палец, повар не поднимал головы и не смотрел на него. Между тем сосед, не дождавшись мальчика в лавке и недоумевая, куда мог деваться мальчик с пловом, пришел наконец сам. Когда же он стал сердиться на повара, отчего тот не прислал ему плова, повар рассказал ему, что незадолго перед тем какой-то мальчик с паршой на го-

лове, пришел к нему и поднял свой палец и он, положив плов в посуду, послал его с ним.

Сосед понял, что за его хитрость кечаль хитростью же отплатил ему и, ни слова не сказав, вернулся в свою лавку.

Кечаль-племянник

ил один крестьянин. Каждый день, когда он приходил домой, жена давала ему сухой хлеб с солью. Однажды он сказал своей жене: — Сухой хлеб поранил мой рот.— Жена на это сказала:— Я же не виновата, что твоя сестра, которая живет в Багдаде, чихнула, и потому твое богатство ветер унес.— Мужу надоело так бедствовать, и вот однажды он взял кусок хлеба и отправился в Багдад к своей сестре.

Сестра приветливо его встретила, обняла и сказала:— Давно тебя я не видела! — Брат вынул хлеб из-за пазухи, положил в сторонке и сказал:— Если бы ты меня любила, то не согласилась бы на то, чтобы я ел сухой хлеб и поранил себе рот.— Сестра воскликнула с удивлением:— Что ты говоришь? — Брат сказал:— Ты здесь живешь и чихаешь так сильно, что ветер унес мое богатство.— Сестра отве-

тила:— Напрасно ты этому веришь! Разве это возможно, чтобы имущество твое пропало от того, что я здесь чихаю? Наверное твоя жена имеет любовника и ему отдает лучшие куски.— Сестра встала, зажгла очаг, привесила высоко сверху котел и сказала:— Отсюда и теплота не может дойти, а ты веришь тому, что я чихнула и ты от этого обеднел! — У нее был маленький сын — кечаль, он сказал своей матери:— Разреши мне поехать к дяде. — Мать согласилась.

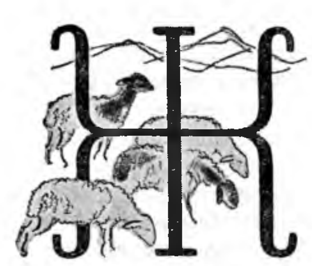
По дороге кечаль поймал ворону и спрятал ее в карман. Когда его дядя ушел на работу, он взобрался на крышу дома и начал играть с вороной. Ворона из рук кечаля улетела и села на трубу. Кечаль поймал ворону и через трубу заглянул вниз. Он увидел жену дяди, которая приготовила пироги и спрятала их за постель. Потом она приготовила халву и вкусный обед. Наступил вечер, когда дядя вернулся с работы, жена его дала ему кусок хлеба и тарелку воды. Кечаль придавил рукой ворону, ворона каркнула. Жена дяди сказала:— Какая хорошая ворона, что она просит?— Кечаль сказал: — Она просит пирогов, которые ты туда спрятала.— Жена сказала: — Ах, это я приготовила для вас, но забыла подать!— Кечаль еще раз придавил ворону, и она опять каркнула. Дядя спросил:— Что она еще просит? — Кечаль ответил, что она просит халву, которая стоит в чахча.

Опять жена сказала:— Я все это для вас приготовила, но забыла подать.— Ей пришлось

принести все то, что она приготовила. Потом она пошла к священному камню пир, где люди молятся об исполнении желаний. Но кечаль узнал об этом, пошел туда раньше ее и спрятался за занавеской. Жена опять приготовила все и сказала: — Эй, пир! — А кечаль за занавеской ответил:— Что хочешь? — Она сказала:— Убей плешивого.— Кечаль ответил:— Хорошо.— Она опять сказала:— Брось камень на его голову.— Кечаль отвечает: — Хорошо. — Она сказала: — Я принесла тебе хлеба и халву, тебе ведь хочется есть?— Да, хочется. — Жена дяди, радуясь, ушла домой и думала, что пир убьет плешивого. Ее любовник был дома. Кечаль взял два больших камня из трубы — один он бросил в голову любовника, а другой в голову жены дяди. Оба умерли. Он их взял, привязал себе на спину и принес к дяде.

Гей-Мунчук-синяя буса

Жили-были три брата. У них была сестра. Братья занимались торговлей. Как-то они поехали по своим торговым делам. А сестра в это время перебирала рис для плова; она заметила между рисом маленькую синюю бусину, положила ее в рот и нечаянно ее проглотила. Через некоторое время девушка заметила, что она беременна; тотчас она догадалась, что это произошло по вине синей бусины. Она не знала, что делать. Оставим ее здесь, расскажем вам о ее братьях.

Братья, покончив со своими торговыми делами, вернулись домой, увидели, что у сестры живот стал, как тюк. Они спросили:— Сестра, скажи правду, от кого этот ребенок? — Сколько сестра ни клялась, что никого не видела — они ей не поверили.

Старший брат, позвав младшего, сказал: —

Отведи эту грязную девку и убей ее, она нас сделала бесчестными и осрамила нас.

Младший брат увел девушку в лес и хотел ее убить, она заплакала и сказала:— Брат, не бери на свою душу грех, не убивай напрасно меня. Я ни одного мужчины не видела! Но когда я перебирала рис, то нашла синюю бусину. Положила ее в рот и нечаянно проглотила; я считаю это причиной моей беременности.

Брату жаль стало сестру. Он сказал:— Сестра, уйди совсем из этого края.— Девушка заплакала и простилась с братом.

Она шла, шла и наконец дошла до какой-то безлюдной степи, увидела небольшую крепость, вошла в крепость и увидела здесь масло, рис и всего вдоволь. Но не заметила ни одного живого существа. Девушка, подумав, сказала:— Хозяин этого дома наверно куда-то ушел, он вернется. — Тотчас она, засучив рукава, поставила котел на очаг, сварила полный котел плова, поставила на пар, а сама спряталась.

Как только наступила ночь, девушка увидела и услышала, как с треском, шумом и громом открылись двери, и вошел в комнату огромного роста див. Войдя, он посмотрел направо, налево и увидел, что комната подметена, убрана чистенько и плов сварен на пару. Див очень обрадовался, он воскликнул:— Кто ты такой? Выходи. Клянусь короной пророка Соломона я тебя не трону!

Девушка вышла. Див увидел, что это такая красавица, ни есть, ни пить, только бы на нее

любоваться. Он сказал:— Девушка, откуда ты явилась?— Девушка все с нею случившееся рассказала диву. Див сказал: — Ну, что же? Все, что ты хочешь здесь есть, — ешь; будь моей сестрой, а я буду твоим братом. Ты сиди здесь. Я буду каждый день на зверей и дичь охотиться и все тебе приносить, и так будем жить. — Девушка, радостная, подала ему кушанье. Поели, попили, девушка в одной стороне комнаты, а див — в другой легли и заснули.

Каждый день див охотился, приносил дичь, и они ели, пили и как брат с сестрой жили.

Наконец наступила пора, и девушка родила сына. Мальчика назвали Гей-Мунчук.

Гей-Мунчук достиг пяти лет, потом десяти лет. После десяти лет он стал такой богатырь, как пятидесятилетний мужчина, и мог вырывать деревья с корнем.

Каждый день див брал его с собою на охоту. Они убивали джейранов, оленей и приносили домой. Оставим их здесь и расскажем вам о братьях девушки.

Как-то они путешествовали по торговым делам, и на них напали разбойники, все их имущество отобрали, и они стали очень бедными. Старшие братья пошли на работу, а младший сказал себе:— Пойду, посмотрю, куда делась сестра!

С того места, где они расстались, он пошел по тому направлению, как пошла сестра. Идя так, он дошел до той же крепости. Сестра была дома. Он вошел внутрь крепости, увидел,

что сестра готовит плов. Сестра, увидя брата, вскочила, обняла его и сказала:— Брат, добро пожаловать! Как это случилось, что ты вспомнил обо мне?— Брат рассказал ей обо всем происшедшем. Потом и сестра подробно все ему рассказала. Во время их беседы Гей-Мунчук с дивом пришли с охоты. Гей-Мунчук увидел молодого человека, сидящего около его матери, и спросил, кто это такой? Мать ответила:— Сын, это твой младший дядя, тот, который пожалел, не убил, а отпустил меня.— Они познакомились, поцеловались. Ночь они весело провели. На утро опять Гей-Мунчук и див пошли на охоту. А брат с сестрою остались дома. Некоторое время они так прожили. Наконец молодой человек подумал:— До каких пор я буду сидеть без дела? Нужно мне пойти и найти себе какое-либо дело.— Он хотел уйти, но сестра не пустила, сказала:— Подожди, пусть Гей-Мунчук придет, повидайся с ним, а потом, если хочешь, уйди.

Под вечер пришли с охоты див и Гей-Мунчук, и девушка им обо всем рассказала. Див и Гей-Мунчук долго его упрашивали, умоляя не уходить, и наконец видя, что его удержать невозможно, Гей-Мунчук сказал:— Дядя, раз ты уходишь, то предупреждаю тебя: ни под каким видом не нанимайся служить старику с голубыми глазами и русой бородой.— Затем он вырвал из головы волос и дал дяде, сказав:— Если тебя постигнет какое-либо несчастье, то брось этот волос в огонь, и я тотчас буду около тебя.— Эту ночь они провели все вместе. На

утро Гей-Мунчук с дивом пошли на охоту, а молодой человек направился на восток. Через некоторое время он дошел до одного города и увидел там старика с голубыми глазами и русой бородой, который громко звал:— Эй, кто хочет наняться в работники? Эй, кто хочет наняться в работники?— Молодой человек подошел к нему и сказал:— Я наймусь! — Они пошли к старику, поели и легли спать.

Как только наступило утро, старик разбудил его и сказал: — Вставай, пойдешь на работу! Только у меня условие, где моя лошадь остановится, на том месте ты должен сеять зерно; а где остановятся мои быки, там ты должен пахать землю. Кислое молоко ты так должен съесть, чтобы сливки на нем не были тронуты. А хлеб ты должен так съесть, чтобы корка его не была тронута.— Молодой человек надел на быков ярмо, взял мешок с семенами и пошел на работу. Быки пошли и стали среди кустарника, а лошадь пошла и стала среди речки. Молодой человек был в недоумении, подумал: эту землю пахать нельзя, а семена в воде тоже сеять нельзя,— и вернулся обратно.

Старик увидел, что работник вернулся обратно и сказал:— Эй, почему ты вернулся? — Работник ответил:— Дядя, я не мог пахать,— быки пошли и стали среди кустарников, а лошадь стала посреди речки. Вот я и вернулся обратно.— Старик сказал: — Мои условия прочны, ты обязан был их выполнить,— и он схватил работника и хотел его зарезать. Работник

успел бросить волос в огонь, но волос не успел сгореть, как ему отрезали голову.

Когда явился Гей-Мунчук, то дядя его был уже мертв. Старик поднял голову, увидел, что стоит молодой человек, и сказал: — Сын мой, что скажешь? — Гей-Мунчук ответил: — Дядя, я хочу наняться в работники.— Старик сказал:— Хорошо, мне как раз нужен работник, только, если ты не выполнишь моих требований, то я тебя убью.— Гей-Мунчук спросил:— Какие требования?— Старик сообщил ему те условия, которые он раньше предъявил его дяде. Гей-Мунчук согласился. Он взял быков и лошадь и пошел пахать. Быки опять стали среди кустарника, а лошадь стала посреди речки. Как только Гей-Мунчук увидел это, тотчас поднял мешок с семенами и всыпал в реку. Затем он поднял дышло и так ударил по шее быков, что они упали на землю. Гей-Мунчук их зарезал, потом он постлал скатерть, взял чашку с кислым молоком и щелчками выбил снизу дырочку. Из этой дырочки он высосал все кислое молоко так, что сливки спустились и прилипли ко дну чашки, а корку хлеба он аккуратно срезал, отложил в сторону, а мякоть всю съел. Поевши, он пошел домой. Старик увидел, что Гей-Мунчук идет, а быков нет. Он сказал:— Сын мой, что ты сделал? — Тот ответил:— Хлеб я съел, кислое молоко, как ты сказал, выпил.— Старик увидел, что корка хлеба осталась, а с кислого молока сливки не тронуты. Он спросил:— А быки где?— Гей-Мунчук ответил: — Они стали среди

кустов, сколько я их ни понукал, они не трогались с места. Я ударил их по голове, и они подохли, а лошадь стала посреди речки, я и всыпал семена в речку. Как ты со мной условился, так я и поступил. — Старик не знал, что ответить на это, и только спросил: — А быки подохли или ты их зарезал? — Зачем же им дохнуть? Я их зарезал, чтобы можно было есть мясо,— ответил Гей-Мунчук. Старик сказал: — Ну, делать нечего, в таком случае поедем, привезем быков. Когда отец умер, я ему поминки не устраивал, по крайней мере сейчас устроим поминки.— Поехали, привезли быков и стали угощать народ.

Жена с мужем советовались друг с другом, говорили, что Гей-Мунчук еще много неприятностей и горя им принесет. Не лучше ли уложить его спать, а самим сложить вещи и удрать от него. Гей-Мунчук их подслушал. Когда наступил вечер, то старик сказал: — Эй, жена! Гей-Мунчук устал, сделай ему постель, пусть он уснет.— Жена постлала постель. Гей-Мунчук лег в постель, завернулся с головой и нарочно стал храпеть. Жена потихоньку сказала мужу: — Эй, муж, что возьмем с собой? — Муж ответил: — Кое-что из вещей и несколько тюфяков уложи в мафраши, навьючим на лошадей и уедем.— Гей-Мунчук и это услыхал. Когда они были заняты укладкой вещей, он залез в один из мафрашей и спрятался между тюфяками. В середине ночи они уложили все вещи на быков и лошадей и поехали. Ехали до тех пор, пока не взошло солнце, и подъ-

ехали к берегу моря. Муж сказал жене:— Эй, жена, свари немного плова.— Жена ответила:— Эй, муж, если бы Гей-Мунчук был здесь, то он насобирал бы сухих ветвей для очага.— Как только Гей-Мунчук услыхал об этом, то выскочил из мафраша и сказал: — Тетя, я здесь, что прикажешь — исполню! — Как только старик увидел его, то про себя сказал:— Вай, вай — я погиб! Дело мое плохо!

Гей-Мунчук стал собирать сухие ветви. Он услышал, что муж говорит жене:

— Когда наступит ночь, то сделай Гей-Мунчуку постель у самого берега моря, а около него постели свою постель, а дальше мою. Ночью я скажу: „Эй, жена, отодвинься дальше“, а ты скажи: „Гей-Мунчук, отодвинься дальше“. Таким образом мы его столкнем в море и наконец отделаемся от него.

Когда они поужинали, жена постлала постели так, как сказал муж. Гей-Мунчук подождал и, когда они крепко заснули, взял осторожно женщину и положил в свою постель, а сам лег на ее место и заснул. Муж стал его толкать и сказал: — Эй, жена, отодвинься дальше. — Гей-Мунчук стал толкать и сказал: — Гей-Мунчук, отодвинься дальше. — Таким образом он толкал женщину до тех пор, пока она с шумом не упала в море. Гей-Мунчук воскликнул: — Дядя, держи, баба упала в море. — Что было делать! Женщина утонула. Остались старик и Гей-Мунчук. Старик забыл уже про жену и все другое и беспокоился лишь о своей участи.

Когда наступило утро, Гей-Мунчук поставил

большой котел на очаг, наполнив его водой, и, набрав сухих ветвей, подложил под котел. Вскоре вода в котле закипела. Тогда он обратился к старику и сказал: — Дядя-джан! Я знаю, ты давно не купался, теперь разденься, я тебя выкупаю.— Как ни умолял старик избавить его от купанья, Гей-Мунчук не послушал, насильно раздел его, весь котел с кипящей водой вылил на него и обварил настолько, что тот умер. Потом Гей-Мунчук вернулся к матери.

Они ели, пили и в землю ушли, а вы ешьте, пейте и еще живите. С неба упало три яблока, одно — мне, другое — рассказчику, а третье тому, кто слушает сказку.

Иляс и Гулаб

У одной старухи был единственный сын, редкой красоты, по имени Иляс. Иляс был человек честный и своими трудами кормил и себя, и мать. Жили они в хижине. При всем желании Иляс не мог обогатиться настолько, чтобы построить порядочный дом и взять себе жену.

И вот однажды Иляс явился к матери и сказал: — Матушка, сколько я ни трудился, ничего не сделал на родине. Теперь же хочу отправиться в чужие края на заработки и прошу на то твоего благословения.

Мать благословила сына и сказала ему:

— Дорогой сын! Если кто по дороге пожелает сопутствовать тебе, — быть товарищем, то имей в виду следующее: я положу тебе на дорогу в сумке четыре фатира. Один из них отдашь первому встречному; если он вернет тебе ровно половину отданного тобою хлеба,

то знай, что он человек безвредный и годный в товарищи. Еще предложи ему вот что: скажи: „Мне на несколько минут надо отстать, ожидай, пока я приду“. Если он, не сделав шагу, сядет ждать, пока ты придешь, то знай, что он не оставит в случае беды своего товарища и не убежит; если же он скажет: „Хорошо, я пойду потихоньку вперед, а ты догонишь меня“, то знай, что он человек ненадежный.

На следующий день, чуть утро Иляс взял на плечи фатиры и немного денег и отправился в путь-дорогу. На второй день ходьбы встретился Илясу молодой человек и, после обычного приветствия, спросил Иляса:— Откуда и куда путь держишь? — Иду в такой-то город на заработки,— ответил Иляс.— Пойдем вместе и будем товарищами,— сказал встречный,— я тоже принужден бедностью скитаться по чужим краям ради куска хлеба.

Пошли они вместе. Желая испытать его, Иляс достал из сумки один из фатиров и передал его встречному, сказав:— Я думаю,— голодному тяжело ходить. Я голоден — на, раздели этот фатир,— съедим.— Встречный взял фатир, отрезал немного и отдал Илясу, а все остальное взял себе. Иляс ничего не сказал и, пройдя несколько шагов, опять сказал встречному:— Дорогой, подожди немного на дороге и отдохни, пока я приду: мне надо отстать на несколько минут. — Чего же мне ждать; я пойду потихоньку, а ты догонишь меня.

Видя, что товарищ все идет вперед, ни разу

не оглядываясь назад, Иляс громко сказал:— Эй, товарищ, ты иди, а я решил вернуться домой. Нам с тобой не по дороге.

На другой день встретился Илясу другой человек, малого роста, рыжий, с редкой бородой и серыми глазами, по имени Гулаб. После приветствия Иляс и ему предложил фатир. Гулаб достал из кармана ножик, разделил осторожно фатир на две равные части, половину взял себе, а другую половину отдал Илясу.

На просьбу же Иляса — подождать его немного, пока он выйдет на двор,— Гулаб сказал:— Я готов ждать до самого вечера, если в том предвидится надобность. На то мы и товарищи, чтобы оказывать друг другу услуги и, в случае нужды, сложить голову за друга, лишь бы выручить его из беды.

— Вот о ком говорила мать,— подумал Иляс,— никогда не отстану от него.

Иляс и Гулаб пошли дальше. Вечерело, когда они дошли до берега моря, где красовалось единственное здание, великолепный дворец, принадлежащий дочери царя той страны, жившей одиноко, во избежание притеснений со стороны мачехи. Не было видно ни одного живого существа ни в здании, ни на дворе его, кроме пастуха, который поблизости пас стадо коз.

— Любопытно знать, красива ли царская дочь. Я не уступлю ей в красоте,— сказал Иляс.— Это совсем не трудно при моей помощи: я вызову ее. Есть ли у тебя деньги?—

спросил Гулаб. — Есть, — ответил Иляс. — Так пойди же, купи у пастуха козу, приведи ее ко мне, и я заставлю царевну выйти.

Иляс, не медля, пошел, купил у пастуха козу и привел ее к Гулабу.

Гулаб свалил козу и стал сильно драть ее за уши, от чего коза закричала. Гулаб не переставал драть, а коза не переставала кричать.

Царевна послала свою служанку узнать, что там за крик. Вернувшись, служанка сказала, что „странные люди дерут за уши козу и говорят, что они ее режут. Не видела я еще таких глупых людей".

Заинтересовалась царевна, сама вышла на балкон и спросила, что они делают.

Гулаб и Иляс ответили, что режут козу.

— Подождите, — сказала царевна,— я пришлю мою служанку с ножом; она покажет вам, как резать.— Явилась служанка, — зарезали они козу.

Иляс сказал Гулабу:— О друг, как сделать, чтобы еще раз взглянуть на царевну: я, признаться, с первого же раза влюбился в нее.— Что дашь, если я заставлю царевну еще раз показаться?— спросил Гулаб.— Дам тебе 10 туманов,— ответил Иляс.

Зарезанную козу Гулаб повесил на дереве. Потом, взяв каждый по палке, стали они из всей силы колотить мертвую козу. Служанка, заметив это с балкона, опять доложила царевне, а та спросила молодых людей:— Что вы делаете?— Снимаем кожу, милая царевна!— ответили они.

Царевна опять послала служанку показать им, как снимают кожу.

Начало темнеть. Царевна и говорит служанке:— Мне жаль этих людей: раз они не умеют зарезать козу и снять с нее кожу,— то как же они приготовят кушанье? Поди, скажи им, что царевне угодно стало дать им приют во дворце на эту ночь. Кушанье же приготовь им ты.

Явились Гулаб и Иляс во дворец, где им в нижнем этаже отвели комнату. Служанка подала им ужин, какого они в жизни не видывали. После сытного ужина служанка принесла им постели. Иляс опять пристал к Гулабу с просьбой, чтобы тот дал ему возможность еще раз видеть царевну. Предложил ему за это еще десять туманов. Гулаб попросил у служанки немного воды. Когда служанка вышла из комнаты, Гулаб сказал Илясу:— Когда служанка придет, я стану вверх ногами на постели; ты возьми одеяло и накинь мне на ноги; потом, стоя, накинь на себя другое одеяло и, если служанка спросит, что вы делаете, скажи: „У нас так спят".

Пришла служанка с водой. Иляс и Гулаб поступили так, как было условлено. Удивилась и испугалась служанка: она поспешила к царевне и доложила ей об этом. Царевна догадалась, в чем дело, выгнала их из дворца и велела запереть ворота.

Ночь была темная, а дорога незнакомая. Как быть? Решили ночевать на кладбище, которое находилось неподалеку от дворца ца-

ревны. Придя туда, они вошли в большую гробницу, где в гробу увидели мертвеца, покрытого коврами. Делать было нечего, легли спать. Вдруг в полночь слышат они крик, шум, говор и топот лошадей. Испугались оба, и Иляс сказал Гулабу:

— Друг, если ты выручишь меня из этой беды, то я все имущество свое продам и деньги отдам тебе. В достоверности своих слов я клянусь кораном.

Гулаб, не долго думая, сказал: — Ляжем на этот труп с разных сторон и накроемся коврами; подумают, что в гробу мертвец, и не тронут нас. Если же нам будет грозить опасность, то я разом встану и скажу: „О мертвые, живые не дают нам покою и в земле? Вставайте, — перебьем всех!“ В это время и ты вставай и скажи: „Не бойся, встаем!“

Не успели они спрятаться, как вдруг нагрянула шайка разбойников, которые слезли с лошадей, поспешили в гробницу, зажгли свечу, и каждый из разбойников положил перед главой шайки, который сидел на ящике, по одному мешочку денег — золотых и серебряных, а глава снял с себя саблю, разукрашенную драгоценными камнями, и положил на мешочки. Все деньги они поделили между собою поровну; осталась только одна сабля.

Глава сказал товарищам: — Господа, сабля достанется тому из нас, кто с одного размаха разрубит этот гроб с трупом пополам. — Попробуй сначала ты, — сказали ему товарищи. Глава встал с места, обнажил саблю и хотел было

размахнуться, как вдруг Гулаб проворно встал и воскликнул:

— О мертвые мои братья! Живые не дают нам покою и в земле: вставайте, перебьем этих людей!

Не успел еще Гулаб докончить свою речь, как вдруг Иляс поднявшись сказал:

— Не бойся, встаем!

Перепугались разбойники и разбежались, оставив и деньги, и саблю.

Гулаб и Иляс преспокойно разделили деньги между собою, а саблю взял Гулаб в счет долгов Иляса. Случилось так, что они из-за одного гроша стали ссориться: Гулаб должен был Илясу.

Меж тем глава разбойников уговорил двух смельчаков пойти посмотреть, что делают мертвые. Смельчаки приблизились к дверям, остановились и стали подслушивать. Гулаб заметил это, подкрался к ним и схватил шапку одного из смельчаков и, бросив ее Илясу, сказал:— Ради бога, Иляс, отстань от меня: на̀ тебе за твой грош.

Испуганные смельчаки, явившись к главе, сказали:— Столько собралось мертвых, что даже по одному грошу не хватило на каждого. Один все время кричал: „Дайте мне мой грош“. Но так как не было лишнего гроша, то кто-то взял мою шапку и бросил кричавшему взамен гроша.— Удалимся отсюда,— сказал глава своим товарищам,— мертвые могут нас найти.

Разбойники, хотя и ограбили казну царя, но остались не при чем.

Чуть настало утро, Гулаб и Иляс, взяв деньги, пустились в обратный путь, домой.

На утро разбойники догадались, что в гробнице были не мертвецы, а живые люди, и пустились за ними в погоню, в разные стороны по нескольку человек.

Видя, что за ними гонятся, Гулаб и Иляс прибегли к следующей хитрости: зарыли у одной башни деньги в землю. Гулаб поднялся на башню, а Иляс обеими руками оперся о стену. Подъехали разбойники и спросили: „Не они ли ночевали в гробнице? Не знают ли они, кто ночевал? Не прошли ли по дороге люди с мешочками?"

Гулаб сверху ответил:

— Не грешите: мы люди не простые, а божие ангелы, и эта башня, на которой я стою,— не простая: это — небесный столб. Небо опирается на него, а мы поддерживаем его, чтобы он не упал. При желании мы можем сделать так, что столб этот упадет, и небо опрокинется и раздавит всех людей.

Испугались разбойники и уехали.

Освободившись и на этот раз, Иляс и Гулаб пришли в тот город, где жил Иляс, и стали жить вместе, приготовляясь к свадьбам: построили большой хороший дом и обручились с хорошими, знатными невестами. За несколько дней до их свадеб разбойники узнали, что деньги похищены Гулабом и Илясом, и приехали к ним в город. Гулаб радушно принял разбойников, и на вопрос последних — они ли похитили деньги, Гулаб ответил:

— Да, действительно, деньги у нас. Не беспокойтесь, деньги вы получите сполна завтра. Теперь же, я вижу, вы устали; поужинайте и ложитесь спать.

Поужинав, разбойники легли спать, а Гулаб и Иляс, заперев ворота, поспешили уведомить об этом стражу. Через несколько часов все разбойники были пойманы, связаны и отправлены в оковах в темницу.

Доложили об этом царю, который наградил Гулаба и Иляса, а разбойников всех велел казнить за их буйства и грабежи.

После этого Гулаб и Иляс сыграли свадьбы и стали счастливо жить да поживать, как два родные брата.

Сказка про Салаха и Валаха

(Правосудие Шах-Аббаса)

или два брата; старшего брата звали Салахом, младшего брата звали Валахом. Они жили в Исфагани. Каждый из них был крупным известным торговцем. Дела их пошли скверно, они так обеднели, что нельзя себе даже представить.

Однажды Салах позвал Валаха и сказал: — Брат, давай выберемся отсюда, пойдем в другой город, не допустим себя осрамиться, стыдно нам. — Выбрались они из города и потихоньку пошли. Шли ни долго, ни коротко, шли по ущельям, по вершинам, по равнинам, дошли до одного города. Спросили, какой это город: им сказали, что это город Индостана. Они нанялись к двум местным торговцам и сделались приказчиками...

Год их закончился. Хозяин Валаха сделал расчет, чтобы увидеть, каковы были их прибыли и убытки. Увидели, что прибыль обоих составляет двенадцать абасов. Хозяин сказал: — Хочешь остаться, тогда снова заключим договор.— Валах сказал: — Останусь.—Они возобновили договор, и он опять стал торговать в лавке.

Год прошел, и опять они начали делать расчет, опять их прибыль состояла из двенадцати абасов. Хозяин сказал: — Дитя, да ниспошлет тебе бог обилие всего,— и спросил:— Дитя, останешься опять у меня или уйдешь? — Валах сказал: — Останусь.— Купец увидел, что это очень правоверный человек и очень хорошо торгует. На следующий год опять сделали расчет, оказалось у них двенадцать абасов прибыли. Возобновили договор. Торговец решил, за то, что Валах так честно торгует, дать ему денег, чтобы он открыл свою собственную лавку. В это время брат его Салах пришел и сказал: — Брат, давай уйдем, я иду.— Валах сказал: — Эй, братец, с чем же я пойду? — Салах спросил: — Сколько денег у тебя? — Валах ответил: — У меня 18 абасов.— Салах сказал:— Я заработал пятьсот-шестьсот монатов, я пойду.— Валах сказал: — Нет, братец, я с этими деньгами не могу итти.— Салах сказал:— Тогда ты пойди на базар, купи своим детям чего-нибудь, дай мне, я отнесу и скажу, что Валах купил это и прислал.

Валах вышел на базар, увидел, что какой-то ребенок держит в руках маленький лаль. Спро-

сил: — Дитя, продашь ли? — Ребенок сказал: — Продам. — Он спросил: — Дитя, за сколько продашь? — Тот ответил: — Дядя, купи и дай мне чего-нибудь съедобного и я дам тебе лаль. — Валах пошел, купил немного кишмиша, жареного гороха, еще кое-чего, насыпал ему в подол, взял лаль, пошел и сказал:

— Брат, я не могу итти, мы заключили договор, ты иди, отнеси этот камень, отдай моей жене, пусть она пустит его в оборот и этим пусть содержит детей, мои же дела хороши. Когда закончится мой год, — я приду.

Салах взял камень и, медленно двигаясь от остановки к остановке, дошел до Исфагани. Жена Валаха пришла к Салаху и спросила: — А куда же делся Валах? — Салах ответил: — Валах умер, как только ушел. — Жена спросила: — Куда же теперь денутся мои сиротки? — Он сказал: — Почем я знаю, подумай сама, куда их девать.

Однажды, это было в полдень, купец сказал: — Валах, пойди-ка, набери из бассейна воды в афтабу, совершим намаз, пока еще не прошло время. — Бассейн находился в саду. Валах пошел и второпях наступил на кирпич, кирпич поднялся. Валах хотел положить кирпич на место, чтобы нельзя было узнать, что он поднялся, посмотрел и увидел под кирпичом дверь. Открыл дверь и нашел за этой дверью такой лаль, которому нет цены. Он по дороге сказал сам себе: — Ах, господи, как это плохо вышло! Купец скажет, что я его обманул. Как мне положить этот кирпич на место, чтобы

совершенно нельзя было узнать, что он был тронут?

Пошел, отдал афтабу и сказал: — Отец, да не подумай чего-нибудь дурного. Когда я быстро шел, из-под ноги у меня поднялся кирпич. Но до камня я даже рукой не дотронулся.— Купец сказал: — Ничего, дитя мое. Иди себе в лавку. — Купец, сделав омовение, совершил свой намаз. Пришел, потихоньку поднял тот самый кирпич, увидел, что под кирпичом целый кюп камней-лаль, которым нет цены. Он достал изрядное количество этих камней и принес их домой. Когда наступил вечер, сказал: — Валах, возьми эти лали, отнеси в Китай и пусти их в оборот. — Валах сказал: — Слушаюсь.

Купец утром нанял несколько слуг и отправил их в путь с Валахом. Валах отправился в Китай и начал торговать. Купец же достал остальные лали, пошел домой, положил камни в сундук, написал письмо и положил его туда же. В этом письме он писал: „Эй, Валах, и эти лали и те, которые находятся у тебя, пусти в оборот, накупи взамен товаров и отправляйся в свою страну; что ты здесь ел, какие трудности ты переносил, да будет тебе все это на здоровье“. Положил письмо и завязал сундук. Позвал одного слугу и сказал: — Сядь на лошадь, отвези это и отдай Валаху. — И второе письмо написал и отдал своему слуге: — Валах, бог един, клянусь его единством, если ты сюда вернешься, то я прикажу тебе отсечь голову.

Отправляйся в свой город, пусти в оборот свое добро.— Отправил слугу в путь.

В сказках не бывает остановок. Этот слуга, проезжая ежедневно по одному переходу, доехал до Китая. Пошел, нашел Валаха и увидел, что Валах только что сбыл свое добро, уложился и собирается вернуться обратно. Слуга отдал письмо. Валах открыл письмо, прочел, что купец написал. Открыл сундук и увидел, что еще одно письмо там лежит. Валах продал лали, уложился и пустился в путь в Исфагань.

Прошло уже три года. Приехав в Исфагань, он подумал про себя: — Ведь на свете все бывает, быть может брат пожадничал, не отдал лаля, не пойду домой, посмотрю, не смогу ли что-нибудь узнать.

Пришел, снял караван-сарай и стал пускать в оборот свое добро.

Пусть он останется здесь. О ком мне вам рассказать? В городе было сорок детей кечалей. Одного кечаля из своей среды они выбрали себе царем, всем остальным назначили по одному альчику жалованья. Сделали из глины трон. Царь сидел на троне, заложив ногу на ногу. Выбрали везиря и векила. Кечаль-царь приказывал: — Поймайте, приведите, засадите.— Остальные кечали тотчас исполняли его приказания. Этот самый кечаль сблизился с Валахом. Однажды Валах увидел, что какая-то женщина то тому, то другому человеку протягивает руку за подаянием. Подошла она и к Валаху. Валах посмотрел и увидел, что

это его жена. Сказал: — Эй, женщина, не жена ли ты купца Валаха? — Женщина сказала: — Да, я его жена. — Кечаль же слышал это. Валах сказал: — Эй, женщина, купец Валах отдал Салаху один лаль: „Отнеси, мол, это, отдай моей семье, в этом году я не смогу приехать“ — отдал ли он тебе его? — Женщина ответила: — Нет, не отдал. — Кечаль сказал: — Купец Валах отдал этот лаль при мне и сказал: „Отдай моей семье, пусть расходует и содержит детей“. — Женщина сказала: — Когда Салах приехал, я пошла и спросила о Валахе, он сказал: „Валах умер, как только уехал“. — Валах сказал: — В таком случае пойди, пожалуйся шаху-Аббасу и возьми меня в свидетели. Я приду и скажу все, что знаю.

Женщина пришла к шаху-Аббасу, сказала: — Да будет жив-здоров шах! Когда брат моего мужа возвращался домой, купец Валах — мой муж — дал ему один лаль и сказал, чтобы он отнес его и отдал мне; он же его не отдал. И я нищенствую.

Шах-Аббас тотчас послал придворного и велел позвать купца Салаха. Пошли, привели купца Салаха. Шах-Аббас сказал: — Такой-сякой, разве достойно человека присвоить и не передать чужую вещь? Теперь жена Валаха нищенствует. — Салах сказал: — Да будет жив-здоров шах! Я исполнил поручение, жена его — распутница, продала камень, проела, теперь же говорит, что я ей не передал. Сколько угодно человек я могу выставить свидетелями. — Шах сказал: — Поди, собери свидетелей и с

ними приди сюда. — Салах пошел, привел несколько лжесвидетелей, все сказали, что он передал камень.

Кечаль спросил, кто позвал купца. Сказали:— Шах-Аббас. — Кечаль топнул ногой о землю и сказал: — Здесь я царь. — В ту же минуту послал двух кечалей, чтобы привести этого Аббаса сюда.

Шах-Аббас услышал от придворных о случившемся и призадумался. Вдруг он увидел, что два человека вошли, спрашивают, кто — Аббас и, говорят, что царь его зовет. Кечали сделали из бумаги погоны и надели их себе на плечи. Шах-Аббас сам себе сказал: — Клянусь своей смертью, тут кроется какая-то тайна.— Сказал везирю: — Везирь Аллахверди-хан, встань, пойдем, посмотрим.

По дороге он сказал: — Везирь Аллахверди-хан, если он встанет, когда я войду, я прикажу отсечь ему голову. Если же не встанет, знай, что здесь есть что-то особенное.— Потихоньку пришли и предоставили себя в распоряжение кечаля. А он даже головы не поднял, прошли, стали перед ним, но он опять-таки не поднял головы и спросил: — Ты ли Аббас? — Совершенно верно, я — Аббас.— Кечаль сказал:— Для чего ты позвал этого торговца? — Шах рассказал, как было дело: вот то-то, то-то. Кечаль сказал: — Он говорил неправду, потому я и вызвал тебя.— Кечаль позвал двух кечалей и сказал: — Подите, приведите сюда купца Салаха и его свидетелей.— Пошли, привели. Кечаль сказал купцу Салаху: — Отдал ли ты этот

лаль женщине?— Тот ответил: — Да, отдал. — И женщина, и купец Салах, и купец Валах, и шах-Аббас, и везирь Аллахверди-хан и свидетели были здесь. Кечаль сказал: — Отведите их в одну комнату.— Повели их в одну комнату, остались только шах-Аббас да везирь. Шах-Аббас сказал везирю Аллахверди-хану: — Клянусь твоей смертью, правда на его стороне, посмотрим, что он будет делать.

Кечаль приказал принести грязи, сделал из нее маленькие шарики в форме арбузов, дынь, огурцов, шамамы. Приказал позвать купца Салаха и сказал: — Отдал ли ты лаль женщине?— Тот ответил: — Да, отдал, при пяти-шести человеках.— Кечаль сказал: — Какой величины был этот лаль, какому из этих шариков он равняется по величине? — Салах сказал: — Он был величиной с бусинку крупного тесбеха.— Кечаль сказал: — Стой там.— Потом сказал одному из придворных: — Приведите одного из этих свидетелей сюда.— Привели. Кечаль спросил: — Эй, мужчина, он при тебе отдал лаль?— Тот ответил: — Да, при мне.— Дальше он спросил:— Скажи, какой величины был этот лаль: величиной в арбуз, в дыню, в тыкву,— одним словом, какой величины он был? — Свидетель же не видал лаля и сказал: — Величиной с тыкву.— Кечаль спросил: — Какого цвета он был? Белый, синий? Вообще каков он был? — Свидетель ответил: — Белее хлопка был.— Шах-Аббас сказал: — Везирь Аллахверди-хан, клянусь твоей смертью, правда оказывается на его стороне.— Кечаль сказал: — Эй, молодец мой,

поди стань там,— и приказал отвести его в другую комнату. Затем приказал привести еще одного свидетеля и сказал: — Эй, мужчина, этот лаль при тебе он отдал?— Тот ответил: — Да, при мне.— Кечаль спросил: — Какой величины он был? — Тот ответил: — Величиной с арбуз был.— Кечаль сказал: — Какого он был цвета? — Свидетель сказал: — Подобно белой бумаге.— И этого увели в комнату, где находился первый. Позвали еще одного свидетеля и этого спросили: — При тебе ли дал?— Свидетель подтвердил: — Да, при мне.— Кечаль спросил: — Какой величины был лаль?— Свидетель сказал: — Да величиною с дыню был.— Он: — Какого был он цвета? — Сказал: — Синий был.— И этого отвели к первым спрошенным. Привели следующего. Спросили: — При тебе дал? — Он ответил: — Да.— Спросили: — Каков был? — Тот сказал: — Был длинноват, как огурец. — А какого он был цвета?— спросили. Он ответил: — Крупнее крупного огурца был и желтого цвета. — Кечаль сказал: — Благодарю, мой молодец, ступай. — И этого повели и поместили вместе с теми. Привели еще одного и спросили: — При тебе дал?— Ответил: — Да, при мне.— На вопрос:— Какой величины был лаль?— сказал:— Крупнее шамамы был.— Какого цвета? — ответил: — Красного. — Кечаль сказал: — Приведите купца. — Привели купца Валаха. Кечаль спросил: — Эй, мужчина, какой величины был твой лаль?— Был он величиной с бусину крупного тесбеха. — На вопрос: — Какого цвета?— сказал: — Он не бывает одного цвета, то

отливает белым, то отливает зеленым, то отливает синим, в темном месте испускает свет.— Затем кечаль пал к ногам шах-Аббаса и сказал: — Шах, теперь уже власть твоя, делай, что хочешь. — Тотчас шах-Аббас вернулся во дворец, оделся в красное, поднялся на трон и сказал: — Приведите купца Салаха и его свидетелей. — Привели. Привели и женщину. Он сказал свидетелям: — Ведь вы не видели, почему же выступили свидетелями?— Они сказали: — Владетель мира, каждому из нас дал он по пяти, по десяти рублей, чтобы мы были свидетелями и мы давали показания. — Шах-Аббас сказал свидетелям: — Я пожалел бы вас, но теперь велю отсечь вам головы, чтобы в моем городе более таких вещей не повторялось. Пусть это послужит примером.— Вызвал палача и приказал отсечь им головы. Затем приказал отсечь голову купцу Салаху. Сколько у купца было добра, все забрали и отдали этой женщине.

Купец Валах сказал: — Вечером пойду к жене, узнаю, как она себя чувствует и увижу — узнает она меня или нет. — Вечером потихоньку пришел к дому. Вошел в дверь, увидел, что жена варит на огне плов, сказал: — Эй, жена! — Она сказала: — Ах, ты, такой-сякой, вчера мне сделал такое добро, а сегодня называешь женой!— Валах сказал: — Жена, ты ошибаешься, я твой собственный муж — купец Валах.— Женщина посмотрела и увидела, что он действительно ее муж.

Снова поздоровались. Валах рассказал жене

все, что с ним случилось. И тут же они поели плов, попили и стали вместе жить.

Он ел, отощел в землю, вы же ешьте, предавайтесь жизни. С неба упало три яблока: одно — мое, другое — мне самому, а третье — рассказчику сказки.

Неверная жена и верная невеста

днажды шах-Аббас, знаменитый властитель Персии, переодевшись в одежду простолюдина, по обыкновению, пошел гулять по Тегерану, с целью узнать, что происходит в городе и как ведут себя его подданные. Проходя по улицам, он услышал в одном доме приятный женский голос. Шах подошел ближе и стал прислушиваться. Оказалось, что это супруги ведут между собой разговор. Молодая и очень красивая жена, обращаясь к своему мужу, говорила:

— Милый друг! Знаешь ли, какое горе я испытываю, когда несколько часов не вижу тебя? Молю тебя: по крайней мере при мне будь ласков и весел, и не мучь бедную дочь твоего дяди грустным видом. Ради аллаха, скажи мне правду, не разлюбил ли ты меня,

бедную? О боже, тогда пошли мне лучше смерть!

— Не мучь меня, моя ненаглядная,— ответил супруг,— каждая твоя слезинка дороже мне всего на свете, потеря волоска из твоей косы для сына дяди твоего тяжелее казни шаха. Разве я могу разлюбить тебя? Нет, нет, милая! Лучше лишиться жизни, чем разлюбить тебя! Дай бог, чтобы мы не испытали горя разлуки.

Слыша все эти слова, шах очень радовался, что между его подданными есть такие нежные супруги. По возвращении домой, он захотел испытать обоих супругов и с этой целью сперва отправил человека к мужу с требованием, чтобы он развелся со своею женой, угрожая в противном случае смертной казнью. Когда посланный передал мужу слова шаха, то он ответил, что готов перенести всякие лишения, но ни в каком случае не разведется с женою. Потом шах отправил старуху к жене с предложением, чтобы она убила своего мужа и вышла за шаха замуж. Узнав о таком намерении шаха, вероломная женщина ответила:

— Скажи шаху, что я готова исполнить его желание.

Услышав это, шах ночью переоделся и пошел посмотреть, что она будет делать. Подошедши поближе к их дому, шах заглянул через щель в комнату и увидел, что муж спит, положив свою голову на ее колени, а она погружена в задумчивость; затем жена, убедившись, что муж спит крепким сном, вынула его кинжал и с такой быстротою вонзила ему в грудь, что

шах не успел даже крикнуть и остановить преступление, и потом затворила дверь крепко-накрепко. Алая кровь невинной жертвы струей потекла из-под двери на двор. Шах омочил свои пять пальцев в крови и, приложив их к двери, сделал как бы печать на ней. Затем он возвратился в свой дворец и всю ночь не мог спать от гнева. Утром он приказал одному из военачальников отправиться в ту часть города, где ночью совершилось убийство и там, где на двери дома будет кровавая печать, взять хозяйку и привести к нему. Когда военачальник пошел в указанное место, то увидел, что на всех дверях этой части города имеются кровавые печати. Военачальник вернулся к шаху и рассказал ему все виденное. Надо заметить, что хитрая женщина, вставши рано утром, увидела кровавый знак пальцев и догадалась, в чем дело. Она наполнила кровью мертвеца кувшин и приложила одинаковую печать к дверям всех соседей, а мертвеца изрубила в куски и бросила в яму, а затем яму засыпала землею. Узнав о хитрости женщины, шах пришел в ярость; но в это время он должен был итти войной на Туркестан, поэтому он поручил великому хану, везирю, чтобы он к его возвращению перебил всех женщин, не исключая ни своих, ни даже семейства шаха:

— А если,— прибавил шах,— не исполнишь моего приказания, то погублю тебя и все твое поколение! — Издав такой приказ, шах отправился в Туркестан.

Великий хан с горестью вернулся домой,

Дома его столетний отец заметил печальный вид хана и спросил о причине грусти. Хан рассказал отцу приказание шаха. Тогда отец сказал хану:— Сын мой, не печалься и не трогай никого, а когда шах потребует тебя, то скажи, что тебя не пустил исполнить приказание столетний отец, который хочет его видеть по поводу данного им приказания.

Хан исполнил совет отца. Каково было удивление шаха, когда, возвратившись через семь лет из похода, он увидел, что женщины толпятся на улицах и число их даже гораздо больше прежнего. Приехав во дворец, шах приказал привести к себе великого хана. Когда тот пришел и поклонился шаху в ноги, то шах с таким гневом крикнул на него, что окружающие сановники затрепетали от страха.

— Великий повелитель мой,— промолвил хан,— я готов был исполнить твое приказание, но меня не допустил до этого столетний мой отец, который хочет видеть тебя по поводу твоего приказания.

Шах немного смутился и приказал привести старика. Тотчас привели старика и, с дозволения шаха, посадили около него. Шах обратился к старику и спросил, почему он не допустил сына исполнить его приказание. Тогда старик поклонился ему в ноги и сказал:

— Великий повелитель Персии! Твое повеление невозможно исполнить по многим причинам: если ты прикажешь истребить всех женщин, то народ восстанет против тебя; если же не восстанет, то в скором времени твое госу-

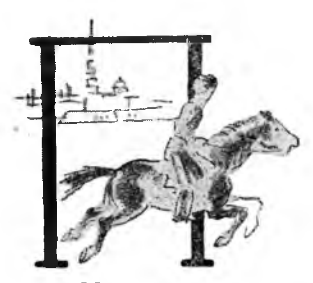
дарство погибнет без женщин; наконец, по одной вероломной женщине нельзя еще судить обо всех. Я знаю таких женщин, которые выше многих храбрых мужчин. Для доказательства я расскажу тебе следующий случай. У покойного твоего отца было сорок богатырей, а во главе их был я, как самый сильный и храбрый из всех. Однажды мне донесли, что ночью одного из богатырей убили, но неизвестно — кто. Тогда я собрал остальных богатырей, и мы стали думать, кто мог бы его убить, но ничего придумать не могли. На другой день мне донесли, что ночью убили еще одного богатыря. Словом, в продолжение тридцати девяти дней, кроме меня, все богатыри были по одиночке перебиты. Ночью накануне сорокового дня я услыхал, что во дворе меня зовет кто-то по имени. Я встал с постели и в одной рубахе хотел было выйти во двор, но меня задержала жена, говоря: „Куда идешь? Прежде всего оденься, возьми свои доспехи, а я пойду и приведу из конюшни твоего коня“. Она пошла и привела мне коня: я сел на него и в полном вооружении выехал навстречу незнакомому гостю. При виде меня в полном вооружении, незнакомец приказал мне ехать за ним следом. Дорогой я стал думать о том, куда он меня ведет, и решил, что он хочет меня убить, как и всех остальных моих товарищей. Чтобы предупредить опасность, я взял свою тяжелую булаву, поднялся на коне и, что есть мочи, ударил незнакомца по голове. Тот обернулся и грозно сказал: „Не время шутить“. Через не-

сколько часов я опять собрал все силы и сильнее прежнего ударил его по голове. Он вторично обернулся и сказал: „Самед, не во-время шутишь“. Наконец, я произнес имя аллаха и в третий раз его ударил. Тогда он повернул своего коня, поднял меня с седла, как шапку, и, тряся на воздухе, сказал: „Хочешь, ударю тебя оземь так, что раздробятся все твои кости?“ Я дрожал, как лист, и ничего не мог сказать. Потом он посадил меня в седло и приказал больше не трогать его. В полночь мы приехали в дремучий лес. Незнакомец слез с коня и сказал мне: „Смотри — вот к седлу привязан мешок, наполненный золотом; держи мою лошадь, а я пойду в то место, где, как видишь, светится огонек; там находится мой злейший враг с войском. Я пойду пешком сразиться с ним. Если ты услышишь, что я три раза произнес громко имя бога, то знай, что я его убил, а если нет, то знай, что он меня убил; тогда возьми себе и лошадь, и золото и ступай себе с богом домой“. Я сидел и слушал, что будет. Вдруг я услышал такой стук и шум, как-будто сражаются два большие неприятельские войска. Два раза услышал я имя бога, наконец, услышал и в третий раз. Через несколько часов вижу незнакомец идет ко мне, неся в руках человеческую голову громадной величины. Мы сели на лошадей, и я последовал за незнакомцем. Через некоторое время он остановился и приказал мне слезть с лошади. Я повиновался. Он подошел к могиле с деревянным памятником, которая находилась под

деревом. Взяв отрубленную голову, он ударил ею о памятник и, разбив череп в куски, сказал, обращаясь к могиле: „Милый жених! Вот голова того злодея, который вероломно убил тебя“. Сказав эти слова, он вынул кинжал, положил на землю острием вверх и животом упал на него с такой силой, что кончик кинжала вышел через спину. Потом, обратясь ко мне, незнакомец сказал: „Я невеста богатыря, который спит в этой сырой могиле. Его убил человек, череп которого я разбила; он хотел жениться на мне, но я не изменила своему жениху; ради него я убила его врага и сама лишаю себя жизни. Теперь ступай и позови людей, чтобы меня похоронили как следует, и употреби все мое золото на поминки. Возьми лошадь себе и извини меня за причиненное тебе беспокойство; твоих товарищей я убила за то, что ни одного из них не застала в полном вооружении. То, что случилось с ними, случилось бы и с тобой, если бы и ты вышел безоружным“. Сказав эти слова, она скончалась. Мой повелитель, — сказал столетний отец шах-Аббасу, — на свете есть и такие женщины, каких ты видел, но есть и такие, каких я видел. Теперь рассуди сам: может ли кто-нибудь из твоих подданных по храбрости и верности сравниться с той женщиной, которую я видел?

Шах-Аббас глубоко был тронут рассказом старца, и он не только простил его сына, но даже наградил обоих и стал больше прежнего уважать их, отменив приказание об истреблении женщин.

Легенда о Наримане

еред войной был в России жестокий царь — Николай. Это тот самый Николай, который имама Шамиля взял в плен. У этого царя был сын. Царь был с народом очень жесток. У царя была казна. У каждой казны было семь ключей, у каждого ключа было семь дверей, у каждой двери было семь комнат, в этих комнатах столько было золота, столько было золота... Если бы это золото положить одно на другое, то получилась бы целая гора выше вершины Шах-дага. Для счета их были назначены 60 везирей, которые день и ночь от начала и до конца своей жизни там работали.

У этого царя половина подданных была русские, а половина магометане. Если он русским делал зло, то мусульманам делал вдвое больше зла. Если несчастный народ немного поднимал голову, то царские генералы с вой-

ском приходили, народ истребляли и все их имущество уносили.

В эти времена появился один бедный молодой человек. Звали его Нариман. У этого молодого человека на свете никого не было. Для него мать, сестру, детей, родню — заменял народ. Он был очень умный, смелый, храбрый и защищал интересы бедных... От отца он получил в наследство лошадь и кинжал. Он был изящный и ловкий молодой человек, знал врачебное искусство.

В один прекрасный день у царя заболел его единственный сын,—зеница его ока. Царь приказал позвать всех врачей его царства. Врачи не могли вылечить его сына, и он приказывал их казнить. Таким образом, все врачи в его царстве были казнены.

Царь приказал позвать сорок главных везирей и сказал им: — Если в продолжение сорока дней не найдете мне врачей, то я вас всех уничтожу.

Везири переоделись в разные одежды и пошли искать по всему царству врачей. Прошло тридцать девять дней и тридцать девять ночей. На сороковой день один из этих везирей встретил старуху и рассказал ей о своем горе. Старуха ему ответила, что она знает одного врача, но не скажет, пока он не даст ей денег. Везирь отдал ей все находящиеся у него в карманах сорок кисетов с золотом и просил ее указать ему, где тот врач живет. Старуха сказала: — Пойди на другой конец города, там увидишь старую хижину; в ней живет врач по

имени Нариман; пойди спроси, и тебе покажут.—Везирь пошел, нашел Наримана и сказал ему: — Ты должен обязательно со мной поехать; если не поедешь, то царь прикажет тебя убить.— Что оставалось делать бедному Нариману? Они поехали к царю.

Царь сидел на троне; все везири стояли перед ним на коленях и плакали. Царь воскликнул: — Палача! — Палач появился с мечом на-голо. Везири стали умолять царя: — О, царь! Умоляем тебя, оберни нас вокруг своей головы, оберни нас вокруг головы своих детей...— В это время перед царем появился тот везирь, который ходил к Нариману. Царь обратился к Нариману: — Эй, молодой человек! По виду ты похож на врача; мой сын болен, если ты его вылечишь, то дам тебе столько золота, сколько ты весишь. А если не вылечишь, то прикажу тебя повесить.

Нариман сказал:— Да здравствует царь! Вылечить мне твоего сына легче, чем выпить стакан воды. Но я не стану лечить царских детей и родню царскую, хотя бы вы мне и горло перервали. Всем капиталистам и богачам — я враг. Клянусь до конца жизни бороться с ними!

Царь сильно рассердился; приказал палачу посадить Наримана в тюрьму с семью стенами, надеть ему на ноги двенадцатипудовую цепь и наказывать его ста пятьюдесятью ударами прута.

Посмотрим, что сделал Нариман. Нариман сказал: — Воля царская. — Девять палачей от-

вели его в такое подземелье, что даже джины не могли бы в нем жить! Там пол был покрыт толченым стеклом, камнем и вонючими отбросами. По стенам ползали всякие гады и змеи; в том же подземельи помещались свирепые дикие звери, львы и пантеры, которые хотели его растерзать. Нариман обратился к ним: — Мои милые! И вы в таком же положении, как и я; этот жестокий царь и вас лишил родины, детей, родителей? До каких пор вы будете разрывать для его пользы бедных и сирот? Он жесток к вам, этот жестокий Николай! — Говорят, после этих слов у львов из глаз полились слезы и сердца их смягчились. Они на своем львином языке сказали Нариману: — Ты — неустрашимый Нариман! — Нариман знал их язык. — Мы до сих пор думали, что на свете среди всех народов и всех зверей мы самые смелые и неустрашимые, но теперь мы видим, что ты еще более смел и неустрашим, чем мы; жестокий Николай нас напугал, сделал своими рабами, ты же ему не покорился. — После того львы просили бога передать Нариману половину их силы. Бог услышал их молитву и передал Нариману такую силу, какой не обладал даже Кер-оглы. Но Наримана каждый день наказывали ста пятьюдесятью ударами прута. Через несколько дней царь позвал к себе Наримана и сказал: — Ты видишь мою силу? У меня больше войска, чем песку в море.

Нариман ему ответил:

— А ты знаешь, что морской песок уносится морским течением?

Царь: — Золота у меня больше, чем звезд на небе. Нариман: — Когда взойдет солнце, то звезды померкнут!

Слова Наримана поразили царя, так как он в жизни не встречал такого умного человека. Везири, векилы, генералы смотрели друг на друга и также удивлялись его уму.

Николай сказал: — Сын мой Нариман, ты послушай меня, я тебе дам чин генерала, назначу везирем, дам сколько хочешь золота, выдам за тебя одну из дочерей, дам половину царства, а после смерти — все тебе останется!

Нариман ответил: — Для меня все мирское имущество, деньги — ничто.

Царь не знал, что ему ответить, только сказал: — Хорошо, что же делать? — Тогда Нариман сказал: — Ты пригласи самых сильных богатырей, пусть они со мною поборются; если они меня победят, то я согласен на твое предложение; если же я их свалю, то ты должен исполнить все, что я тебе скажу.

Ничего не оставалось царю Николаю, как согласиться. Он пригласил лучших богатырей и сказал: — Кто его поборет, тому дам седьмую часть моей казны.

Первого богатыря, вышедшего бороться с ним, Нариман уложил на землю. Второй богатырь пять минут с ним боролся; он хотел подставить Нариману ногу, но Нариман успел вынуть из-за пояса кинжал и вонзил ему в сердце.

Третий был главою царских богатырей, он во всю свою жизнь не коснулся коленом земли. Его колени были оправлены в стекло. Нариман с ним бился семь дней и семь ночей. Под конец Нариман увидел, что устает. Царь заметил это, обрадовался и приказал музыке играть. Нариман собрал свои последние силы, обхватил врага и так сжал его горло, что под конец глава богатырей принужден был свои застекленные колени опустить на землю. Стекла вдребезги разбились; Нариман ногою придавил его грудь, уложил на землю, вынул кинжал, отрубил ему голову и воскликнул: — Если у царя есть богатыри, то пусть выйдут на мейдан!

Царь, увидя гибель своего любимого богатыря, заплакал, как дитя. Все генералы, везири и векилы отодвинулись дальше. Тогда Нариман сказал: — Царь, исполнишь ли то, что я тебе предложу?

Царь, вытирая заплаканные глаза, сказал: — Что ты просишь? — Нариман: — Я хочу, чтобы ты все свои семь кладов казны роздал бедным русским и мусульманам! Все домашнее и иное имущество — раздай народу! Своих породистых быков — раздай пахарям! Находящихся в конюшне рысаков — отдай аробщикам! А ты сам должен быть товарищем всем людям.

Царь увидел, что дело плохо. Нет у него богатыря на борьбу с Нариманом; царь подошел к Нариману и сказал: — Я на твое предложение согласен, только дай отсрочку на сутки, я подумаю, а ты останься, будь нашем гостем.

Царь приказал отвести для Наримана хо-

рошую комнату с шелковой постелью. Котлы поставили на очаги, стали готовить плов. Дочери царя собственноручно зажигали очаги.

Ночью, когда Нариман заснул, царь приказал войску окружить Наримана, скрутить ему руки и ноги и посадить в темницу. В полночь солдаты, вооруженные с ног до головы, вошли в комнату Наримана, чтобы связать ему руки и ноги и посадить в темницу. Нариман сильно устал и так крепко и сладко спал, что если бы даже ему отрезали палец, он бы не почувствовал. Он видел сон: весь народ одет в красные бархатные шальвары, архалуки, кушаки, у всех серебряные пояса, на ногах высокие сапоги со скрипом, на голове бухарские папахи, а в руках бумага, перо... Едят они белый хлеб со сладкой халвой. Приятный сон настолько занял мысли бедняги, что он не заметил, как связали его руки и ноги.

Он проснулся и увидел, что руки и ноги у него связаны, под ним сыро, мокро, в комнате темно, как в темнице, один локоть порезан железом, льется кровь... ноги — как лед, по телу бегают мыши и крысы. Но на поясе у него остался кинжал, забыли, не сняли. Лицо его было в пыли и грязи.

Нариман увидел — дело плохо... Он совсем выбился из сил. Три дня он провел без еды и питья. Жестокий Николай хочет уморить его голодной смертью. В тишине ночи он услышал издалека ржание своей лошади. Жалобным голосом он сказал: — О боже! Чем я провинился? За что ты со мной так поступаешь? Если че-

ловек защищает бедных и сирых, то за это надо его так наказывать? Кому я повредил?— Потом он понял, что слезы ничему не помогут, нужно действовать. Он кое-как, ползком, ползком дотащился до места, где находились львы; они, увидя его в таком тяжелом положении, заплакали. Двое львов захватили цепи с одной стороны, а двое с другой стороны; стали тянуть до тех пор, пока не разорвали цепи. Они развязали Нариману руки, но увидели, что он очень ослабел. Тогда они накормили Наримана мясом. Нариман с удовольствием съел мясо, почувствовал силу и поднялся на ноги. В полночь он разбил двери, нашел свою лошадь. Сел на лошадь и потихоньку выехал из города...

Лошадь как вихрь помчалась в сторону родного города...

То тихо скакал, то быстро скакал, по горам, по долам, по сыпучим пескам, семь дней и семь ночей он ехал, наконец доехал до родного города.

Народ, увидя его, очень обрадовался, так как он уже несколько лет был в отсутствии и все думали, что он умер. Каждый спешил пригласить его в гости, но Нариман сказал:

— Не время ходить в гости! Все мы, носящие шапки, должны собраться и пуститься в путь. Надо вырвать с корнем жестокого Николая. Кто владеет оружием, пусть готовится.

Все пошли домой и стали вооружаться: кто взял ружье, кто кинжал, кто топор, вилы. На утро вместе с Нариманом пустились в путь.

Через несколько дней они достигли города жестокого Николая.

Николай думал, что Наримана в темнице разорвали дикие звери, или же он умер от голода. Поэтому он с своими везирями и векилами предавался веселью и удовольствиям. Караульщики дали знать, что в некотором расстоянии от города виднеется большое войско. Николай тотчас догадался, что это дело Наримана, он побледнел, пожелтел, приказал солдатам приготовиться выступить.

На краю города оба войска встретились. Говорят, генералы Николая тряслись, как осиновый лист. Нариман повернул лицо к солдатам и сказал:

— Вы, несчастные солдаты! Ради чего вы себя так мучаете? Если вы умрете, то кто будет кормить ваши семьи? От вашей смерти кому будет польза? Только такой дармоед, как жестокий Николай, будет веселиться! Если вы останетесь живы, то какая вам польза от войны?

Солдаты посмотрели друг на друга и стали сговариваться. Генералы, видя это, перепугались, приказали стрелять. Когда было убито несколько тысяч с той и другой стороны, то остальные солдаты перешли на сторону Наримана. С Николаем остались одни генералы. Нариман приказал связать им руки, ноги, потом он увидел, что Николай с сыном спрятались в сундук; он крепко связал их веревками, передал народу и сказал:

— Вот вам, делайте с ними что хотите.

Собравшиеся там несколько тысяч человек били Николая с сыном, сколько душе их было угодно, наконец их убили.

Говорят, после того Нариман получил большие права...

Семь-восемь лет он прожил так. Потом он умер от разрыва сердца.

Ашуг Курбан

В Карадаге проживал поэт-ашуг Курбан-бей. Он был большой поэт. Ни один поэт не мог с ним состязаться. На смертном одре он завещал своим сыновьям следующее: — После меня в моей семье родится внук, который будет тоже поэтом-ашугом. Мой саз сохраните для него. — Курбан-бей скончался. Отнесли и похоронили его на месте вечного упокоения. Его старшего сына звали Мирза-бей, а младшего звали Мирзали-бей. У Мирза-бея были две дочери, а у Мирзали-бея не было детей. В один прекрасный день жена Мирзали-бея сказала ему: — Давай мы разделим наше имущество на три части, две части оставим себе, а третью часть дадим бедным. Быть может бог даст нам детей.— Муж ответил:— Женщина, избавь ты меня от слепых, хромых, мулл, сеидов и бедных. Не растрачивай попусту мое имущество. Мне детей не надо.—

Но жена все же разделила имущество на три части.

В городе Гандже проживал некто лоту Яр-Ахмед, он услышал о происшедшем в Карадаге случае и так как он был очень дальновиден, то приобрел себе одежду дервиша. Не различая дня и ночи, он достиг Карадага. Вечером он, исходив все дворы, наконец дошел до двора Мирзали-бея. Сколько ему ни давали милостыни, он не принимал и сказал, что Мирзали-бей должен принять его на ночь гостем. Оставили его ночевать и подали ужин. Гость спросил: — Разве у вас нет детей? — Ему ответили: — Да, мы обижены судьбой, детей не имеем.— Оставив еду, лоту встал и совершил молитву „хачет намази“, затем просил провидение даровать им детей и всякое благополучие, умилился, расплакался и сказал: — О, создатель! Я твой ничтожный раб, с черным лицом, исполни мою просьбу.

Создатель вселенной исполнил просьбу лоту. Получив подарки, лоту вернулся домой. С того дня женщина забеременела. Через девять месяцев, девять часов и девять минут у Мирзали-бея родился сын. Собралась вся родня и предложила назвать его именем деда. Мальчика назвали Курбаном.

Прошло много времени, много лет, много часов, мальчик вырос и достиг пятнадцати лет. Еще со времени деда Курбана у них в доме был почтенный слуга — ляля. Однажды попросили его проводить Курбана на базар, погулять и немного развлечься. Пошли на базар и уви-

дели, что проехал один молодой человек на породистой, игривой лошади, держа в руках ястреба. Курбан, увидя его, глубоко вздохнул. Ляля спросил его: — Почему ты вздохнул? — Курбан ответил: — Интересно, суждено ли и мне иметь такое одеяние и такую лошадь? — Ляля ответил: — У твоего отца богатство вливается в море. — Когда вернулись домой, отец спросил: — Почему так скоро вернулись? — Ляля ответил: — Курбан просит у меня лошадь и одеяние. — Отец сказал: — Ляля, вот тебе двести рублей, пойди на базар, купи ему ткани на одежду и скажи портному, чтобы он в три дня сшил ему эту одежду.

Пошли на базар, купили материю, дали портному и поручили ему поскорее сшить костюм. Портной снял мерку с Курбана, скроил и обещал через три дня сшить. Через три дня Курбан пошел, взял одежду, принес, оделся и сел на породистую лошадь. Ляля и слуга тоже сели на лошадей. Мирзали-бей сказал: — Не могу отвести глаз от мальчика. Поезжайте, покажитесь, пусть Курбан развлечется и поскорее возвращайтесь.

Ляля недолюбливал слугу, который постоянно на него наговаривал аге. Выехали на охоту и так долго гуляли, что солнце зашло. Ляля заметил, что Курбан расстроен, скучен, и сказал ему: — Я повез тебя на охоту в ясный весенний день, гулял ты среди роскошных лугов, покрытых цветами, слушал пение птичек, которые пели каждая по-своему; я хотел, чтобы ты развлекся, почему же ты скучен?

Курбан ответил так: — Я в первый раз выехал на охоту. Несчастье в том, что до самого вечера мы охотились и ничего не убили, чтобы поднести отцу и порадовать его.— Ляля сказал: — Следуй за мной, тут есть хорошие места для охоты.

Остановились они у ручья, который назывался Мурад, что значит — надежда. Ляля сказал Курбану: — Вот здесь ты можешь просить провидение исполнить твою просьбу, и она будет исполнена.— Было время вечерней молитвы; Курбан сделал омовение, совершил молитву „хачет намази“ и просил создателя наделить его даром слова — воспевать любовь, или же дать ему смерть, чтобы не мог он подняться на ноги.

Хизир-пророк появился у его головы и предложил ему выпить полный бокал. Курбан спросил, что это за напиток. Пророк ответил:— Это напиток любви, влюбивший Ширин в Фахрада и Лейлу в Меджнуна.— Курбан взял бокал. Пророк продолжал:

— Даю тебе напиток любви. В Гандже, из племени Ду, Абдулла-хана сестру, Пери-ханум, я влюбляю в тебя.

Ляля просил провидение не лишать его до смерти дома Мирзали-бея. Слуга поднял голову вверх и сказал: — Посмотрю, пришел ли тот, кто дарует надежду — Мурад.— Еще раз он поднял голову и увидел, что у Курбана изо рта идет кровавая пена. Он сказал сам себе: — О предатель ляля! Хороший случай для меня, воспользуюсь им и предам тебя смерти...— По-

скакал к Мирзали-бею и сказал ему, что сын его с ума сошел, у него изо рта струится кровавая пена.

Мирзали-бей немедленно привез сына домой и сказал: — Обсыпем его золой,— он взбесился, пошлем за чиндаром.— Мирза-бей сказал: — Брат, не зови ни муллу, ни чиндара, у него любовное сумасшествие, он выпил любовный напиток. Через три дня он придет в себя.

Курбан через три дня очнулся. Дядя Мирза-бей спросил его:— Что с тобой? Расскажи нам о себе.— Курбан ответил: — Если я мулла, то дайте мне книгу, я ее открою и по ней буду говорить; если же я ашуг, то дайте мне саз, и я буду говорить его голосом! — Мирза-бей сказал Мирзали-бею: — Пойди домой, там хранится саз отца и принеси его сюда.— Когда пошли за сазом и хотели его взять, то дочери Мирза-бея не позволили его взять и сказали: — На сазе будет играть юноша 14—15 лет, а тебе 50 лет, мы саз тебе не дадим.— Когда Мирзали-бей вернулся, брат спросил: — Где же саз? — Тот ответил: — Провались твой дом, и зачем ты произвел на свет этих дочерей! — Мирза-бей, рассердившись, сам пошел, но отца обидели еще больше, чем дядю, и этот тоже ни с чем вернулся обратно и сказал Курбану: — Пойди и сам принеси саз.

Пошел Курбан, взял саз и вышел во двор. Старшая девушка сказала средней:— Двоюродный брат меня обнял и поцеловал.— А та ответила: — Не ври, если бы он хотел целоваться, то меня бы прежде поцеловал, так как я сто-

яла на дворе, когда он выходил.— Младшая сказала: — Давайте лучше станем у сирмасы комнаты и будем смотреть, с какой стороны света придет возлюбленная нашего двоюродного брата.

Подошли к окну и остановились. Курбан настроил саз и прижал к груди. Послушаем, что он сказал:

Из небытия я явился в пространство.
Я приобрел возлюбленную, обладательницу сердец.
Из рук на руки, из куба в куб я процедился,
Я был каплей, но слился с океаном.
Через тонкое сито я просеялся,
Выразив согласие, я запеленался,
Создателя вселенной я умилостивил,
Сто болей перенес — добрался до одного лекарства.

Дядя Мирза-бей сказал: — Скажи имя твоей возлюбленной; твое несчастье мы поняли.

Курбан:

В одну красавицу из племени Ду я влюбился.
Она гурия, пери с приятным голосом.
Луна — ее украшение, а солнце — ее факел,
На землях Сардара она правит.
Есть ли еще такой, как я — покушавшийся на душу свою,
От самого себя отрешившийся
И опьяневший от лобзаний уст ее?
Губы ее — источник тепла.
Брови ее соединены, как две дуги.
Если спросят Курбана: „Что за страсть в твоей душе?“—
Скажу:— „Это память о моей Пери“.
Я отдал себя в руки печали.

Дядя сказал: — Скажи, она жительница деревни, кочевья или города? — Курбан отве-

тил: — Послушай, и увидишь, из какого она красивого города.

Душа, проснувшись, пошла навстречу горю...
Там есть край под названием Ганджа,
Красавицы, прекраснее которых нет в мире,
Там купаются в роскоши.

Дядя сказал: — Может, она не пара тебе? — Тот ответил: — Слушай!

Для одевания есть зеленые и алые платья,
Для лобзания есть медовые уста,
У каждого есть подходящие сверстники,
Не с каждым идущим можно поздороваться.
 Я искал в Иране и Туране, и не видел
 Красавицы, подобно моей.

Увидел, что двоюродные сестры смотрят из окна. Они были очень красивы. Повернувши лицо к ним, он сказал:

Лоб твой светел, лицо твое солнечно,
Все сущее вернется к своему началу,
Два полумесяца и пара зениц —
Не знаю, которая из них жаждет моей крови.
 Я не признаю султанов, не знаю ханов,
 Я отдал себя в руки печали.
 Ты человек, Курбан, и знай свои права,
 Противиться ангелам — стыдно.

Здесь он, попрощавшись с отцом и дядей, направился в сторону Ганджи. Вечером в девять часов он прибыл в Ганджу. Услышал барабанный бой и сказал: — Это, наверное, свадьба, пойду туда и на мою долю перепадет несколько пятаков.

Тот самый лоту Яр-Ахмед, который был в

Карадаге и благодаря молитве которого явился на свет Курбан, был на этой свадьбе той-баши. Пери-ханум, возлюбленная Курбана, тоже была на этой свадьбе. Она находилась на девичьей половине. У нее были две служанки, одну звали Хобан, а другую Малейка-ханум. Пери-ханум заплатила деньги, которые полагаются за украшение невесты. Той-баши известил, что Пери-ханум пожалует на мужскую половину послушать музыкантов,—пусть в одной стороне зала протянут занавес. Она пришла на мужскую половину со своими двумя служанками и они сели за занавеской. Малейка-ханум села с правой стороны, а Хобан — с левой. Пери-ханум сказала своим служанкам: — Смотрите на дорогу, юноша должен притти.

Пять человек музыкантов взяли в руки свои сазы и собрались играть и петь песню „Арасбары". В это время вошел Курбан в залу той-хане. Музыканты хотели побить Курбана и прогнать со свадьбы.

Той-баши сказал: — Не трогайте его, он попоет, поиграет; если будет хорошо — мы послушаем; плохо споет — мы посмеемся над ним.— Затем той-баши сказал Курбану: — Умеешь ли петь? — Курбан ответил: — Я не настолько хорошо пою, чтобы петь на городской свадьбе; я кочевой деревенский ашуг, кое-как пробавляюсь.— Ему сказали: — Это ничего, спой немного, мы послушаем, как у тебя выйдет.

Курбан взял саз в руки и запел:

Первый раз я выступаю на площади.
Ученик мастера, где ты находишься?

Скрытых болей много в моей душе,
Источник силы скрыт в моей крови.

Музыканты уложили свои инструменты в футляры. Той-баши сказал музыкантам: — Вот видите, а вы смеялись над ним! — Они ответили: — Той-баши, ты бросил на середину чурбан, ни пила его не режет, ни топор.— Курбан сказал: — Не бойтесь, не для того я пришел сюда, чтобы ссоры и дрязги разводить, мне до вас нет никакого дела. Я не ссориться с вами пришел.

Он продолжал:

Из-за милой возлюбленной я получил боль души.
Не сплю до утра, как звезды Сюрейя.
Буду твоей жертвой, эй, великий Али,
Который подарил караван нищему.
У сироты Курбана такая мечта,
Пока он не может сказать, где его Пери.

Пери-ханум, как только услыхала имя Пери, упала в обморок. Служанки начали растирать ей плечи и руки и привели ее в чувство. Пери-ханум открыла край занавески и один глаз показала Курбану. У Пери-ханум были голубые глаза. Потом она отодвинулась за занавес.

Курбан увидел ее глаза и начал:

Красавица, подойди, ради создателя.
Не прячься, покажи еще раз возлюбленному лицо.
Сочти меня порогом и еще раз посмотри на меня.
Невозможно мне от этой болезни оправиться:
Ран — сто, лекарств — тысяча одно, врач — один.
Я пришел сюда ради возлюбленной,
Режьте, режьте мою печень, изжарьте ее для возлюбленной.

Девушка поднялась, показала свою красоту, рост и косы Курбану, потом отошла за занавес.

Курбан, увидя ее, опять продолжал:

Каждый твой волос подобен тысяче драгоценностей,
Если б был я водолазом, то полез бы на дно моря
за одной такой драгоценностью.
Ты лилия, ты колос для возлюбленного,
Мечом ты колешь мое сердце.
Я отдал душу возлюбленной,
Был бы счастлив отдать ей и сердце.

Все разошлись со свадьбы. Яр-Ахмед повел Курбана к себе. Он спросил Курбана, откуда он пришел; тот ответил, что из Карадага, из селения Дирилли. Яр-Ахмед спросил, зачем он пришел.— Я пришел ради сестры Абдулла-хана — Пери-ханум, ее дала мне Бута... Из любви к ней я пришел.— Яр-Ахмед спросил: — Ты знаешь ли в селении Дирилли Мирзали-бея? — Курбан ответил: — Я — Мирзали-бея сын.— Яр-Ахмед сказал: — Ты родился благодаря моим молитвам; очень хорошо, что ты явился, но знай — Абдулла-хан таков, что за правду и неправду одинаково наказывает. Если он не поклянется на коране, то ты у него ничего не получишь.

Лоту Яр-Ахмед рано утром повел Курбана и поручил его везирю Абдулла-хана. При хане был один раб, которого он очень любил, а везирь не любил, постоянно на него наговаривал хану. Как раз в этот день хан послал раба на базар за покупками. Рабу пришлось проходить мимо дома везиря, и, проходя, он увидел, что на балконе у везиря сидит красивый молодой

человек, а везирь совершает омовение. Раб спросил его: — Это кто такой? — Тот ответил: — Приехал из Карадага ашуг.

Пери-ханум была невестой сына везиря, и он собирался устраивать свадьбу. Раб пошел на базар, сделал покупки и вернулся домой. Увидел, что хан проснулся, сидит и чай пьет. Хан спросил: — Кто тебя обидел на улице или на базаре, что ты такой скучный? — Раб ответил: — Вы что-нибудь знаете про везиря? — А что? — сказал хан. — Везирь пригласил ашуга 14—15 лет из Карадага, он у него проживает, играет и поет. — Хан сказал: — Ах, предатель везирь! Ты настолько вырос, что без моего согласия приглашаешь ашуга и тот играет, поет! — По приказанию хана позвали везиря. Ашугу Курбану связали руки и привели к хану. Хан спросил: — Откуда этот ашуг? — Везирь ответил: — Рано утром этого ашуга той-баши привел и поручил мне. По окончании молитвы я собирался привести его к тебе. — Хан спросил ашуга, умеет ли он петь. Тот ответил: — Если развяжете мне руки, то я вам спою. — Развязали руки ашугу, дали ему в руки его саз. Ашуг Курбан начал петь:

Голубые глаза — я ваша жертва,
Если ты еще раз поведешь глазами.
Не будешь ты рабыней имама Ризы,
Если оторвешь мои руки от своего подола.

Абдулла-хан сказал: — Что хочешь проси, дам тебе, только меня не проклинай. — Курбан сказал: — Если ты не поклянешься на коране,

то я у тебя ничего не попрошу.— Абдулла-хан положил коран перед собою и сказал: — Кроме моего ханства и моего почета, все, что ты у меня попросишь, я дам тебе.— Еще хан поклялся кораном, что он не предаст Курбана смерти, и сказал Курбану: — Ну, проси у меня, чего хочешь!

Курбан прижал саз к груди и сказал:

Клянусь богом и святыми, я ради Пери пришел.
Буду ее жертвой, буду ее рабом.
Я сгорел в любовном огне, с ума сошел.
Клянусь богом и святыми, я ради Пери пришел.

Везирь сказал: — Что это он говорит? — Хан ответил: — Не мало в Гандже девушек по имени Пери, не только моя сестра носит это имя.

Курбан сказал:

Не пришлось мне вступить в замок прелестной возлюбленной,
Не окружил я себя благоуханием амбры и муската
Ради любви к пророку Магомету, ради любви Али.
Клянусь богом и святыми я ради сестры твоей, Пери, пришел.

Хан рассвирепел, потом вспомнил, что поклялся на коране, поэтому ничего не мог сделать. Сказал: — Отведите ашуга в другую комнату и успокойте его там.— Потом сказал везирю: — Никому не говори, что я поклялся на коране.

Слуги повели ашуга в другую комнату и там его успокоили. Он остался один.

Через полтора часа после заката солнца Пери-ханум со своей служанкой подошла к

комнате, где находился ашуг. Пери сказала: — Хобан, я этого гостя видела из-за занавески, я хочу с ним поговорить, посмотреть на него, узнать, откуда он. — Они обе подошли к входным дверям. Пери-ханум сказала: — Я все свои золотые украшения, что на мне, подарю тебе, ты побудь за дверью; если брат или везирь придут к ашугу, то ты мне сообщи. Я спрошу у этого юноши, откуда он? — Пери-ханум вошла в комнату и закрыла дверь. Сняла с головы платок, бросила в сторону, поздоровалась с Курбаном, обняла его, они поцеловались и стали гулять по комнате. Хобан увидела, что уже целый час прошел, как Пери-ханум вошла в комнату; она забеспокоилась, подошла к окну, посмотрела и увидела... Ай, ай, ай!.. Пери-ханум с Курбаном, обнявшись, гуляют. Ей стало завидно. Вдруг она вскрикнула: — Эй, хан с везирем идут! — Пери-ханум посмотрела и увидела, что никто не идет, Хобан ей завидует. Немного погодя Хобан увидела, что идет везирь с фонарем в руках, так как было очень темно. Хобан опять крикнула: — Вай, идут! — Пери-ханум ей не поверила, подумала, что Хобан врет. Но вскоре Пери-ханум сама увидела свет фонаря и выпрыгнула в сад через низкое окно, и ее ни хан, ни везирь не видели.

Абдулла-хан заметил в темноте Хобан и сказал ей: — Девчонка, ты что крутишься около этой комнаты? — Хобан ответила: — Я ранила себе ногу; я хожу снаружи комнаты, а твоя сестра ходит внутри комнаты. — Везирь тоже спросил, что они здесь делают? Хан сказал

везирю: — А ты что здесь делаешь? — Везирь ответил: — Я поинтересовался, пришел посмотреть на ашуга. — Хан сказал: — Если ты поинтересовался посмотреть, то и она, божье создание, тоже поинтересовалась и пришла посмотреть. — Хан вернулся домой, увидел, что с девушкой ничего не сможет сделать, и в полночь отправил сестру со служанками в сад гарема.

Пришли в сад. Пери-ханум сказала: — Хобан, теперь весна, в саду расцвели розы, родники, журча, текут; если ты за час до утра приведешь ко мне Курбана, то я все свои золотые украшения, что на мне, подарю тебе. — Хобан сказала: — Ханум, я калека; лучше пошли Малейку-ханум. — А Малейка умирала от любви к Курбану, но, боясь Пери-ханум, не показывала вида. Пословица говорит: „Если ударишь раз лягушку, то она два раза прыгнет". Малейка сейчас же зажгла фонарь, побежала к дворцу, подошла к комнате и позвала Курбана. Тот спросил: — Кто ты? — Она сказала: — Я Малейка-ханум, встань, я отведу тебя в сад. — Курбан встал на ноги, взял саз. Малейка-ханум нарочно повела его по разным закоулкам сада, чтобы продлить дорогу. Пери-ханум шесть раз поднималась на забор, смотрела на дорогу, видела, что их нет, и спускалась вниз. Затем она взяла букет роз, повесила головной платок на куст и опять поднялась на забор. На этот раз увидела, что они идут и очень близко от сада, но Малейка ведет Курбана не по прямой дороге. А до зари осталось мало вре-

мени. Курбан сказал: — Как далеко до сада; у меня голова кружится.— Малейка-ханум сказала: — Сад близок, я нарочно дорогу удлиняю. Я умираю от любви к тебе. Или дай мне несколько поцелуев, или возьми их у меня.— Курбан ответил: — Мы идем со светом, а Пери-ханум в темноте может подняться на забор и увидеть нас. Ну, целуй меня.— Малейка поцеловала Курбана в одну и в другую щеку. Пери-ханум стояла на заборе сада и все увидела. Когда они вошли в сад, то заря уже зарделась, наступило время молитвы. Курбан услышал, что каждый соловей, вспомнив о своей возлюбленной, заливается трелью. Ярко-красные розы распространяют кругом чудный аромат, родники, журча, текут. Он увидел Пери-ханум, держащую в руках букет из разноцветных роз. Косы ее доходили до пяток, с каждой стороны по девять кос. Она бросила головной платок на кусты роз и с непокрытой головой тихими шагами пошла к Курбану, а тот потихоньку идет ей навстречу.

Пери-ханум ему сказала: — Ты не постыдился, позволил служанке поцеловать то место, которое я целовала моими устами, подобными золотой розе, покрытой росой? Ты — не честен! — Курбан понял, что Пери-ханум все видела и сказал: — Ханум, она меня поцеловала, но лицо мое не почернело, а тело мое она не унесла. Много в саду холодных ручейков, пойду и умоюсь душистым мылом.— Пери-ханум сказала: — Из каких краев ты приехал, уходи в пять раз дальше. Уйди из сада вон!

Хобан сказала Малейке-ханум: — Разгрызи ты свои груди! Не могла не целовать Курбана? Зачем целовала? Теперь ты их поссорила. Разве это хорошо?

Пери-ханум сказала Курбану: — Уходи из сада! — А Курбан настроил свой саз и прижал к груди.

Курбан:

Ради друга я разорвал грудь, открыл голову,
День и ночь я стенал и убивался;
Своими собственными руками я разрушил свой дом,
А дом врага я в порядок привел.

Курбан вышел из сада и быстрыми шагами пошел по дороге. Пери-ханум увидела и поняла, что если Курбан так скоро пойдет, то он уйдет дальше Тебриза. Она сказала: — Служанки, не дайте ему уйти, он уйдет из нашей страны.— Пери-ханум натянула свои волосы, как струны саза, и запела:

Шесть раз я прошла, а с этим семь.
Умираю, гуляя по гребню этого сада,—
Я думала, нашла возлюбленного, а он меня бросил, ушел.
Изнываю, гуляя по этим развалинам, я,
Пери, твоя жертва Дирилли-Курбан,
Твоя жертва и головой и душою.
В одной руке фонарь, около меня Хобан.
Умираю, гуляя по этому саду, я.

Курбан вернулся. Вошли в сад. Пери сказала: — Курбан, пусть мой язык онемеет, если я тебя еще раз оскорблю.— Курбан сказал: — Пери-ханум, слушай меня:

В наших краях таков обычай:
Печальную душу вы обрадуете —

Кушаете вместе хлеб-соль,
И в один день все разрушаете.
Смотри же, смотри на превратность судьбы.
Я перенес тяжелые испытания.
Бедного Курбана душу —
То печалите вы, то радуете.

Они сели в саду. Везирь услыхал, что Курбан в саду около Пери-ханум, пришел к Абдулла-хану и сказал: — Ты знаешь, где твоя сестра? Она в саду кейфует с ашугом.— Абдулла-хан сильно рассердился и сказал: — Пусть коран и накажет меня, а я все же прикажу его убить.— Позвал двух стражей и сказал: — Идите, приведите его сюда.— Привели ашуга к Абдулла-хану. Он сказал Курбану: — Эй, юноша, я тебя оставил в комнате, а ты что делаешь в саду? — Хан, слушай, что произошло в саду:

Хан, в твоем гаремном саду я гулял в поисках счастья,
Там чудные розы пышно раскрылись,
Я пережил там много горя и радостей,
И узнал приятное обращение, и услышал сладкие речи.
Исполнилось желание Курбана,
Не признаю я теперь султанов, не знаю я беков,—
Я вижу жемчужные браслеты на белых руках,
На мраморных плечах черные рассыпанные косы.

И еще сказал Курбан:

Хан, в саду я собрал золотые розы,
Окунув их в воде ручья,
Я ими разукрасил косы твоей сестры;
На краю бассейна я своими руками заплел ей косы;
У твоей сестры руки у локтя полные, они разукрашены
жемчугами.
Вот палачи, вот моя шея, прикажи, пусть ее отрубят.

Хан сказал везирю:— Везирь, если бы он не выпил сосуд любовного напитка, он не осмелился бы мне сказать этих слов. Давай, дадим ему девушку, пусть увезет ее. Ты дал ей только одно кольцо, платьев и других вещей ты еще не дал. Чью дочь пожелаешь,— я посватаю за твоего сына. Я ведь поклялся на коране, не могу изменить клятве; тем, что послал бог, нельзя пренебречь.

Везирь сказал: — Хан, ты поклялся на коране, а я не клялся; я дам ему испытание, если он сумеет ответить, то я буду знать, что он выпил любовный напиток, если же нет, то я прикажу разрубить его на куски.

Во дворе хана собралось много беков, ханов и купцов, начали испытывать Курбана. Всего собралось сорок человек, был как раз полдень. Взяли семь шелковых черных платков и ими крепко-накрепко завязали глаза Курбана. Палача поставили над головой Курбана.

Везирь сказал: — Курбан, если ты выдержишь испытание, то девушка — твоя; если нет, то отрубят тебе голову.

Курбан начал:

Я сказал: душа, не влюбляйся в красавицу из красавиц,
Из этого может выйти сто тысяч неприятностей,
Брови лукавы — и могут для тебя быть обманом.

Глазами сделали знак палачу, и тот поднял меч; Курбану сказали: — Ну, скажи, что еще знаешь?

Курбан:

До высоких особ дошла весть обо мне,
До неба дошло мое горе и стенания.

Над моей головой стоит палач, ждущий моей крови,
С мечом в правой руке над головой.

Хан обратился к везирю и сказал: — Ради бога, ради создателя, не мучь этого даровитого ашуга, отдадим ему его возлюбленную.— Везирь сказал: — Хан, ты поклялся, а я нет, я его еще раз испытаю.— У Курбана глаза были закрыты, а уши не были закрыты. Он услыхал, что хан просит везиря, а тот его не слушает.

Люди вошли в комнату; 20 человек сели с одной стороны, а 20 с другой стороны, а Курбана с завязанными глазами посадили в верхней части комнаты. Хан с везирем тоже пришли и сели. По приказанию везиря зарезали одного барана и кровь его собрали в сосуд. Периханум привели в комнату, дали ей в руки сосуд, для того, чтобы она была виночерпием. Пери взяла в руки сосуд, наполненный кровью, и стала обходить гостей в комнате.

Курбан сказал:

Все друг с другом играют,
Кровь играет в руках у виночерпия.

Сосуд с кровью взяли из рук Пери-ханум. Привели одну девушку и ее руку вложили в руку Пери-ханум. Пери другой рукой взяла ногу девушки. Пери-ханум все время шептала молитву: „О боже, дай Курбану твердый ум на этот раз избавиться от неверного везиря!“

Курбан сказал:

Как семендер, я полетел в воздухе,
Дед умер, я остался сиротою в гнезде.

Одна рука в руках, уста в молитве,
Другая рука на ноге у виночерпия.

Девушку скорее увели во двор, а Пери осталась в комнате. Положили на поднос печень барана, поставили перед Пери-ханум, дали ей нож и попросили мелко, мелко порезать печень на кусочки, как горошины. Пери-ханум поднялась и нарезала печень. Сказали Курбану: — Ну, скажи, что ты видишь?

Курбан говорит, слезы из глаз льются,
Для закуски изрезанная на кусочки,
Черная печень на ноже у виночерпия.

Пери-ханум вывели во двор, народ же остался в комнате. Выйдя из комнаты, Пери-ханум бросилась на землю; несколько черных девиц окружили ее.

Курбан продолжал:

Сладкое мое тело в огне любви сгорело,
Моя Пери уходит теперь.

Служанка Малейка принесла шаль Пери-ханум и набросила ей на голову. Она ушла.

Курбан сказал:

Посмотрите на дела этого везиря,
Не жалеет он слез Курбана.
Шалью накрывши голову,
Моя Пери уходит теперь.

Пери дошла до своего дворца, распустила и растрепала косы и накрыла голову черной шалью. Много девушек собралось вокруг Пери-ханум, она им сказала: — Девушки, мое сердце

разрывается, выйдем за город, погуляем.— Они пошли и, когда проходили мимо комнаты, увидели, что сорок человек, хан и везирь сидят там. Хан просит везиря, а везирь говорит: — Ты поклялся, а я не клялся; я должен еще его испытать.

Когда Пери с девушками проходила мимо комнаты, то народ увидел, что у Курбана все тело стало трепетать. Спросили его, что с ним случилось. Он сказал: — Хан, слушай, что случилось:

Утром, утром я добился успеха у красавицы,
Оттого все мое тело трепещет теперь.

Сказали: — Выйдите во двор, посмотрите, что случилось? — Слуги вышли и увидели, что Пери-ханум с сорока девушками проходит мимо. Курбан сказал:

Весна наступила, растения распустились,
Пьющие с нами отрезвились,
Как облако, волосы закрыли лучезарное лицо,
Преследуют тебя охотники теперь.
Накрыли тебя драгоценной шалью,
Пусть тебя не порицают, это веление судьбы.
Курбан говорит: смотри, какое время,
Там, где охотился сокол, теперь коршун витает.

Везирь сказал: — Смотрите, он моего сына сравнивает с коршуном, а себя с соколом.— Курбан сказал: — На пятьдесят дней и на пятьдесят ночей привяжите меня,— я буду говорить, так как грудь моя полна.

Народ сказал: — Хан, с вечера мы пришли сюда, а теперь уже утро. Отпусти нас, мы

совершим утреннюю молитву и придем.— Народ, хан и везирь вышли и стали прогуливаться по саду.

Курбан остался один в комнате, с завязанными глазами, и сказал:

Горы, я с вами не буду дружить,
Горы, вы жалеете дать мне снегу.
Злые, презлые соперники собак
Хотят разлучить меня с возлюбленной.
Этот мир, можно сказать, одно пустое сито.
У истины тысяча одно название!
Курбан говорит: что это за злая судьба!
Насильно отнимают возлюбленную у меня.

Хан, народ, везирь опять вошли и сели. Хан опять просил везиря, везирь же его не послушал. Хан рассердился, встал на ноги, сорвал черные платки с глаз Курбана и, увидев, что он плачет, вытер ему глаза. Хан сказал Курбану: — Прокляни этого предателя везиря.— А караульщикам сказал: — Закройте дверь и не выпускайте везиря.

Курбан сказал:

Уходи, везирь, я проклинаю тебя,
Господь твоих желаний не исполнит,
Если с неба придет тысяча и одно несчастие,
Ни одно тебя не минует!

Везирь сказал: — Хан, боль охватила мое сердце, позволь хоть во двор выйти.— Хан сказал: — Нельзя, предатель.

Курбан:

Семь лет тебе болеть,
Пусть нож вонзится в твой глаз!

Братья, родня пусть бегут от тебя
И не исполнят твоих желаний!

Везирь сказал: — Хан, ты меня подверг лишению, не позволил проститься с детьми, не дай мне, по крайней мере, умереть без покаяния, позволь позвать ко мне муллу.

Курбан:

Болезнь опустится на твою голову
И спустится до твоих зубов.
Всякий пусть плюнет на твой гроб —
Мулла тебя не похоронит.

Везирь умер. По божьему велению Абдулла-хан отдал сестру свою Пери-ханум Курбану с большим приданым, которое он отправил из Ганджи в Карадаг, в селение Дирилли. Сын Мирзали-бея, Курбан, женившись на сестре Абдулла-хана, поехал в Карадаг. Через несколько недель они доехали до селения Дирилли. Сорок дней и сорок ночей играли свадьбу. Так исполнилось желание Курбана.

КОММЕНТАРИИ

Примечания

Помимо указания собирателя и места записи, хранения рукописи или первой публикации каждой сказки, мы даем краткие указания на кавказские и фольклорные параллели к помещенным сказкам. Богатейший сказочный запас народов, живущих на Кавказе, до сих пор недостаточно привлекался для сравнений и параллелей русскими и европейскими фольклористами. Так, в труде I. Bolte-G. Polivka, Anmerkungen zu den Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm,—III, Leipzig, 1913—1918 — имеется ряд пропусков, частично указанных в литограф. брошюре М. М. Гухман, Кавказские параллели к сказкам бр. Гримм, Баку, 1930. Одновременно в наших примечаниях указывается соответствующий каждой напечатанной сказке № указателя Н. П. Андреева („Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне". Издание Русского географического общества, Ленинград, 1929; кратко обозначается „Указатель", №) и соответствия в труде Bolte-Polivka (кратко обозначается В.-Р., том, №).

Славянские и европейские соответствия уже приведены в этих указателях и у нас не повторяются.

Словом „Сборник", №, т., отд., стр. в параллелях кратко обозначается издание канцелярии попечителя Кавказского учебного округа — „Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа". Тт. 1—44, Тифлис, 1881—1914.

Обозначение „Ф. А.“ — соответствует литографированному изданию: „Фольклор Азербайджана и прилегающих стран“ под ред. А. В. Багрия. Тт. I—III, Баку, 1930.

Объяснения непонятных названий и имен даны в Словаре, целые же выражения, которые не могли быть введены в Словарь, пояснены в подстрочных примечаниях к тексту.

Фатьма и Киявы

Рассказала Хадиджа-Измаил-кизы из Казаха. Записал Али-Заде Гуммет. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 450; В.-Р., I, II, III, 141.

В этой сказке смешиваются два сюжета о мачехе и падчерице и подмененной невесте.

Соответствует тюркской сказке: *О двух сиротах* — „Сборник“, VI, отд. 2, стр. 105; имеретинской: *Мачеха и падчерица*, второй ее половине — „Сборник“, XXIV, отд. 2, стр. 69; армянской сказке: *О красной корове* и *Арехват и змий-отрок* — „Армянские сказки“, изд. Academia 2-е, стр. 168 и 143.

Бахтияр

Рассказал Джабар-Мовла Кулу-оглы из сел. Горедис, Карягинского района. Записал Кулу-Кулу-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 465, А. С.

Соответствует тюркским сказкам: *О двух сиротах* — „Сборник“, XXVI, стр. 71, *Сирота Ибрагим и жадный лавочник* — „Сборник“, XXVI, стр. 82; печатаемым в настоящем сборнике сказкам: *Ученик портного*, *Охотник Мамед*, *Счастье Балхудара*; армянской сказке: *Купленный сон* — „Сборник“, XXVIII, отд. 2, стр. 115.

Ученик портного

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 725; В.-Р., I, 33.

Соответствует тюркской сказке: *Бахтияр*, печатаемой в настоящем сборнике, и армянской сказке: *Купленный сон* — „Сборник“, XXVIII, отд. 2, стр. 115.

Счастье Балхудара

Рассказал Джабар-Мовла Кулу-оглы из сел. Горедис, Карягинского района. Записал Кулу-Кулу-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 465, А.

См. соответствия, приводимые к сказке *Бахтияр*.

Охотник Мамед

Рассказал Аббас Надир-оглы из сел. Билгях, Бакинского района. Записал Али-Гейдар Таирлы. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 465, А.

Соответствует тюркской сказке: *Сирота Ибрагим и жадный лавочник* — „Сборник“, XXVI, отд. 2, стр. 82; армянским сказкам: *Злой царь*, неполное соответствие,— „Сборник“, XXVIII, стр. 89, *Царский сын и лягушка* — „Сборник“, XIX, стр. 155, и *Царевич и лягушка* — „Сборник“, VI, стр. 141.

Об Искендере, знающем птичий язык

Рассказал Джабар-Мовла Кулу-оглы из сел. Горедис, Карягинского района. Записал Кулу-Кулу-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 671; В.-Р., I, 33.

Девушка из граната

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 408; В.-Р., II, 76.

Соответствует тюркской сказке: *Женщина, вышедшая из камыша;* армянским сказкам: *Чигали-жених* — „Сбор-

ник", VII, стр. 173, *Чаплыг,*— эта сказка и следующая имеют более отдаленные соответствия,—„Сборник", VII стр. 187, *Мать и дочь* — „Сборник", XIX, стр. 159.

Женщина, вышедшая из камыша

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель", №№ 408, 407; В.-Р., II, 76.

См. соответствия к *Девушке из граната.*

Младший царевич

Записана Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель", № 301, А; В.-Р., II, 91.

Соответствует тюркским сказкам: *Царевич*—„Сборник", XXXV, отд. 2, стр. 80, *Мелик-Мамед* — „Сборник", XIII, отд. 2, стр. 310, *Богатырь Гасан,* только вторая часть — „Сборник", XXI, отд. 2, стр. 1, *О шахе Эманьшахе и его трех сыновьях,* начало иное — „Сборник", XLII, стр. 84, *Див и царский сын* — „Сборник", XX, стр. 26, *Мелик-Мамед и Мелик-Шумшид* — „Сборник", III, отд. 2, стр. 112; грузинским сказкам: *Судьба* — „Сборник", X, отд. 3, стр. 57, *Кажанди* — „Сборник", XVIII, отд. 3, стр. 393; армянской сказке: *Коровий сын* — „Сборник", IX, отд. 2, стр. 192; аварской: *Медвежье ухо* — „Сборник", XIV, отд. 2, стр. 128; удинской: *Рустам* — „Сборник", VI, отд. 2, стр. 21; мингрельской: *Слепой царь* — „Сборник", XVIII, отд. 3, стр. 46; курдской: *Махмуд охотник, Озман-богатырь и Асад-воитель* — Записки Кавказского отделения Географического общества, XIII, стр. 89; узбекской сказке: *Джековый Палван* — „Сборник", XXXVI, стр. 31.

Царевич Газанфар

Рассказал А. Ахмедов из сел. Юзбашлы, Шушинского уезда. Записал Дадаш Мамедов. Напечатано в „Сборнике материалов для опис. местн. и племен Кавказа", т. XXVI, 1899 г., стр. 109—120.

„Указатель", № 516; В.-Р., I, 6.

Имеет соответствие с тюркскими сказками: *Богадур и его сестра,* для первой части — „Сборник", XLII, стр. 126, *О Куше и Агиле* — „Сборник", XXVI, стр. 56, *Странствования царского сына* — „Сборник", IX, отд. 2, стр. 87, *Мелик-Мамед и Мелик-Ахмед,* печ. в наст. сборнике; мингрельской сказкой: *О царевиче и воспитаннике ндеми* — „Сборник", X, отд. 2, стр. 278.

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

Мелик-Мамед

„Указатель", № 559; В.-Р., III, 129.

Соответствует тюркским сказкам: *Рыба разноцветная* — „Сборник", IX, стр. 75, *Золотая рыба* — „Сборник", XXI, стр. 57, *Святая рыба* — „Сборник", XXI, стр. 51; армянским сказкам: *Месроп и его слуга* — „Сборник", IX, стр. 199, *О девушке красавице, царском сыне и боярине* — „Сборник", XXIV, стр. 265; имеретинской: *Девушка красавица и царевич* — „Сборник", XXXIII, стр. 58; грузинской сказке: *О сыне царского служителя* — „Сборник", XIX, стр. 119.

Сказка о прекрасной белой змее и царском сыне

Записано В. А. Емельяновым в Нухе в 1899 г. Из материалов Л. Г. Лопатинского. Издано лит. способом в „Фольклоре Азербайджана". Т. I, стр. 27—30.

Тахта-Клыдж

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель", № 559; В.-Р., III, 129, № 554; В.-Р., II, 62.

Соответствует тюркским сказкам: *Золотая рыба* — „Сборник", XXI, стр. 57, *Святая рыба,* во всех приводимых сказках благодарную змею заменяет рыба — „Сборник", XXI, стр. 51, *Рыба разноцветная* — „Сбор-

ник", IX, стр. 75, *Немая царевна* — „Сборник", VI, отд. 2, стр. 94, *Сказка о прекрасной белой змее и царском сыне,* печ. в настоящем сборнике; туркменской сказке: *Золотой сазан* — „Сборник сведений о кавказских горцах", VIII, стр. 14; мингрельской сказке: *Красивая рыба* — „Сборник", X, отд. 2, стр. 326; армянской сказке: *Златоголовая рыба* — „Армянские сказки", изд. Academia 2-е, стр. 73; армянской: *Месроп и его слуга* — „Сборник", IX, стр. 199.

Что сделала Гюль Суману и Суман Гюли

Рассказал Джабар-Мовла Кулу-оглы из сел. Горедис, Карягинского района. Записал Кулу-Кулу-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель", № 449; В.-Р., III, 122.

Соответствует тюркским сказкам: *Гюль и Синейвиз* — „Сборник", IX, стр. 94, *Мелик-Аджар,* печ. в наст. сборн.; грузинской сказке: *Горе царя Джумджума* — „Сборник", XXXV, отд. 2, стр. 112; сказка *О Хагоре* — „Сборник", XII, стр. 78.

Мелик-Мамед и Мелик-Ахмед

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель", № 516; В.-Р., I, 6.

Соответствует тюркской сказке: *О Куше и Агиле* — „Сборник", XXVI, отд. 2, стр. 76, и *Царевич Газанфар,* печ. в наст. сб.; мингрельской сказке: *О царевиче и воспитаннике ндеми* — „Сборник", X, отд. 2, стр. 278.

Неспособный сын

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель", № 566; В.-Р., I, 54, III, 122.

Соответствует тюркским сказкам: *Шах-Аббас* — „Сборник" XLII, стр. 65, и *Мировая красавица,* печ. в наст. сб.; сказке горских татов: *Пасынок* — „Сборник", XXIII,

стр. 34; грузинской сказке: *О царевиче и змее* — „Сборник“, XIX, стр. 116; армянской: *О двух братьях* — „Сборник“, XXVIII, стр. 80.

Продавец шиповника

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 707; В.-Р., II, 96.

Соответствует удинской сказке: *Шахзала и Шахвальд*, очень близкое соответствие — „Сборник“, XXXV, стр. 26; тюркской сказке: *Богатырь Ибрагим* — менее полное соответствие, так же, как и все приводимые ниже — „Сборник“, XXVI, стр. 95; мингрельской сказке: *Золотые дети царя Кучи* — „Сборник“, X, стр. 24; грузинской сказке: *Три сестры* — „Сборник“, X, стр. 61; армянской сказке: *Золотой петух* — „Сборник“, XXIV, отд. 2, стр. 215; сказке горских татов: *Женщина с серыми глазами* — „Сборник“, XXIII, стр. 28.

Волосатый

Рассказала Хадиджа-Гусейн-кизы из сел. Маштагов, Бакинского района. Записал Али-Гейдар Таирлы. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 516; В.-Р. I, 6.

Соответствует тюркским сказкам (хотя представляет более краткий и частичный вариант сказки *Царевич Газанфар*, печ. в наст. сб.): *О Куше и Агиле* — „Сборник“, XXVI, стр. 56, *Мелик-Мамед и Мелик-Ахмед*, печ. в наст. сб.; мингрельской сказке: *О царевиче и воспитаннике ндеми* — „Сборник“, X, стр. 278.

Сын дровосека

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 567; В.-Р., I, 60.

Соответствует тюркской сказке: *Кого бог держит, тот не погибнет* — „Сборник“, XXXV, стр. 101.

Лала и Наргис

Рассказал Гейдар Мардан-оглы. Записал Гуммет Кулу-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“ (только начало), № 567; В.-Р., I, 60.

Соответствует киргизской сказке: *О Шакуре и Шакурате* — „Сборник“, XXI, отд. 2, стр. 68; тюркским сказкам: *Кого бог держит, тот не погибнет* — „Сборник“, XXXV, стр. 101, *Сын дровосека,* печ. в наст. сб. С двумя последними — более далекие соответствия.

Шейдулла

Записано А. Калашевым в 1888 г. в с. Сагиян, Шемахинского уезда. Напечатана в „Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа“. Т. 7, 1889 г., стр. 125—128.

„Указатель“, № 460; В. П. А.

Соответствует армянской сказке: *Глупец* — „Армянские сказки“, изд. Academia 2-е, стр. 52.

Вещий сон

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 725 — может быть отнесен к этому № по некоторым мотивам (сон сбывается), содержание сна — совершенно другое; В.-Р., I, 33.

Соответствует тюркской детской сказке: *Сон* — „Сборник“, XXXV, стр. 95; армянской сказке: *Кули-Хан* — различное начало — „Сборник“, VII, стр. 213.

Шамси-Камар

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 425; В.-Р., II, 88, III, 127.

Соответствует тюркским сказкам: *Царевна и лягушка* — „Сборник“, VI, стр. 141; *Царевич и лягушка,* — при замене жениха невестой — Ф. А., I, стр. 30; русской

сказке: *Рак-царевич,* близкое соответствие — „Сборник“, XV, стр. 88; армянским сказкам: *Царский сын и лягушка* — частичное соответствие — „Сборник“, XIX, стр. 155, *Сын рыбака* — „Сборник“, XXIV, стр. 113, *Сказка о Хабрмане* — „Армянские сказки“, изд. Academia 2-е, стр. 180.

Мелик-Джамиль

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 530; В.-Р., III, 136.

Соответствует тюркским сказкам: *Три брата* — Ф. А. I, стр. 113, *Шариф* — „Сборник“, III, стр. 134, *Шамиль* — „Сборник“, XXVI, стр. 65; мингрельской: *Гедлаги дурачок* — „Сборник“, XXIV, стр. 47; ногайской: *Три брата* — „Сборник“, II, стр. 62.

За ремеслом

Рассказал Джабар-Мовла Кулу-оглы из сел. Горедис, Карягинского района. Записал Кулу-Кулу-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

См. Сын крестьянина и приведенные к ней соответствия.

Похождения мальчика

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 554, № 314; В.-Р., II, 62, 79, III, 136.

Соответствует тюркским сказкам: *Приключения мальчика* — „Сборник“, XXXV, отд. 2, стр. 88, *Али-хан* — „Сборник“, XXVI, отд. 2, стр. 44; русской сказке: *Незнайко* — „Сборник“, VII, стр. 141; адыгейской: *Гарун-Незнайко* — „Сборник“, XXI, стр. 213; дагестанской: *Еруслан-хан и Батыр-хан* — только вторая часть — „Сборник“, II, стр. 121; армянским сказкам: *Царевич, отданный дервишу* — только вторая часть — „Сборник“, XIII, стр. 77, *Мелик-Ширин* — „Сборник“, XXIV, стр. 152.

Охотник Ахмед

Рассказал Али Рагим-оглы из Казаха. Записал Али-Заде Гуммет. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 670; В.-Р., I, 17.

Соответствует тюркским сказкам: *Овчи-Пирим* — „Сборник“, VII, отд. 2, стр. 98, *Охотник и царица змей* — Ф. А., I, стр. 24.

Сын крестьянина

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 325, отчасти 667; В.-Р., II, 68.

Соответствует тюркским сказкам: *О сыне крестьянина Гаффаре* — „Сборник“, XLII, стр. 151, *Ухай* — „Сборник“, VII, отд. 2, стр. 110; армянской: *Охик* — „Армянские сказки“, изд. Academia 2-е, стр. 95; мингрельским сказкам: *Ленивый сын* — „Сборник“, X, стр. 23, *Катер и волшебник* — „Сборник“, X, стр. 332; аварской: *Охай* — „Сборник сведений о кавказских горцах“, II; русской сказке: *Про коня сапожника* — „Сборник“, VI, стр. 197.

Черный конь

Рассказал Аббас Надир-оглы из сел. Бильгях, Бакинского района. Записал Али-Гейдар Таирлы. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 314; В.-Р., II, 79, III, 136. „Указатель“, № 554.

Соответствует тюркским сказкам: *Приключения мальчика* — „Сборник“, XXXV, отд. 2, стр. 88, *Али-хан* — „Сборник“, XXVI, стр. 44; адыгейской сказке: *Гарун-Незнайко* — „Сборник“, XXI, стр. 213; русской: *О трех братьях царевичах* — „Сборник“, XV, стр. 3. Приводимые параллели являются более полными вариантами печатаемого нового текста.

Сказка о трех братьях

Рассказал Али Елдаш-оглы из сел. Джарат, Хизинского района. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 531; В.-Р., III, 126.

В этой сказке смешиваются два мотива: „добыча чудесного коня-помощника“ и „царь, требующий выполнения трудных задач“.— См. параллели, приводимые к сказке *Черный конь*, для второго сюжета — см. параллели, приводимые к сказке *Бахтияр*.

Ученая кошка

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

Более или менее подходящих комплексов соответствий к этой сказке — не найдено.

Сказка о семи братьях

Рассказал Ашуг Аббас из Шамхора в 1933 г. Записал Али-Заде Гуммет. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 760; В.-Р. I, 31.

Богатырь Гасан

Рассказал Джабар-Мовла Кулу-оглы из сел. Горедис, Карягинского района. Записал Кулу-Кулу-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 650, А; В.-Р., II, 90.

Соответствует узбекской сказке: *Джековый Палван*, эта сказка, из приводимых дальше, является наиболее полным соответствием; во всех параллелях имеется мотив подземного царства, отсутствующий в *Богатыре Гасане* — „Сборник“, XXXVI, стр. 1; кюринской сказке: *Медвежье ухо* — „Сборник“, XIV, стр. 125; *Рустам* — „Сборник“, VI, стр. 21; армянской: *Царевич Килхазан* — „Сборник“, XLII, стр. 71; мусульманской легенде об Али-Ибн-Абу-Талыбе (IV халиф, зять Магомета).

Нардан-ханум

Рассказал Джабар-Мовла Кулу-оглы из сел. Горедис, Карягинского района. Записал Кулу-Кулу-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 706; В.-Р., I, 31.

Ей соответствуют не полностью, имея добавочные мотивы, многие кавказские варианты, а потому здесь приводятся только более схожие по ходу действия; тюркские сказки: *Злая мачеха* — „Сборник“, VI, стр. 101, *Гюльчих-ханум* — „Сборник“, XIII, стр. 318; армянская сказка: *Обиженному бог помогает,* имеет различное начало — „Сборник“, XIX, стр. 194.

Мировая красавица

Рассказала Хаджа-Измаил-кизы из Казаха. Записал Али-Заде Гуммет. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 566; В.-Р., I, 54, III, 122.

См. соответствия, приводимые к сказке *Неспособный сын,* печ. в наст. сб. В основном соответствует, но имеет иное начало.

Девушка, вышедшая замуж за мертвеца

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 403 и 533 В.

Соответствует тюркской сказке: *О белой розе — Аг-Гюль* — рукопись принадлежит фольклорной секции Азозфан; армянской: *Мертвец-молодец* — „Армянские сказки“, изд. Academia 2-е, стр. 120.

Шахрабану

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 895.

Представляет сокращенный и примитивный вариант

на тему *Тысячи и одной ночи*. Рассказы соответствуют печатаемой в настоящем сборнике *Бедняк и змея* — см. приводимые к этой сказке соответствия, а также сказке: *Что сделала Гюль Суману и Суман Гюли*.

Скупой и щедрый

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 613; В.-Р., II, 107.

Соответствует тюркским сказкам: *Благородный и низкий* — „Сборник“, XXXV, стр. 85, *О купце честном и нечестном* — „Сборник“, VI, стр. 77, *Соловей* — „Сборник“, XXIV, отд. 2, стр. 222; армянским: *О двух товарищах* — „Сборник“, XXIV, стр. 252, *Сказка о правом и неправом* — „Армянские сказки“, изд. Academia 2-е, стр. 241; сказке горских татар: *Дамарти и Гумарт* — „Сборник“, XXIII, стр. 38; грузинской: *О двух братьях* — „Сборник“, XIX, стр. 104; мингрельской: *Появление месебов* — „Сборник“, XXIV, отд. 2, стр. 8; имеретинской: *Бедняк и три девы* — „Сборник“, XXXIII, отд. 3, стр. 14.

Ленивый Ахмед

Рассказал Мамед Расул из сел. Шаган, Бакинского района. Записал Х. Зейналлы. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 923; В.-Р., III, 179.

Мухтар-бек

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

Более или менее подходящих комплексов соответствий к этой сказке — не найдено.

Шах-Шонгар

Рассказал Гейбали Мамед-оглы из Таузского района. Записал Али-Заде Гуммет. Перевод с ру-

кописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан. „Указатель“, № 550, В.-Р., I, 57.

Повторяются отдельные мотивы, но полного соответствия не найдено. Неполным соответствием может быть тюркская сказка: *О шахе Казаншахе и о славном царевиче Сулеймане* — „Сборник“, XLII, стр. 135.

Джаган-шах

Записано Мамедом Ибрагим-заде в сел. Ахалцых. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 301.

Имеет параллели к отдельным частям, мотивам, полного соответствия не найдено.

Курица с одной ногой

Рассказал Джабар-Мовла Кулу-оглы из сел. Горедис, Карягинского района. Записал Кулу-Кулу-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

Более или менее подходящих комплексов соответствий к этой сказке — не найдено.

Кечаль-Мамед

Рассказал Джабар-Мовла Кулу-оглы из сел. Горедис, Карягинского района. Записал Кулу-Кулу-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

Соответствует армянской: *Сказка о сыне пахаря Огане* — „Армянские сказки“ изд. Academia 2-е, стр. 254.

Зарнияр

Рассказал Джабар-Мовла Кулу-оглы из сел. Горедис, Карягинского района. Записал Кулу-Кулу-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 883.

Соответствует тюркским сказкам: *Благовоспитанная девушка* — Ф. А., I, стр. 57, *О купце и его дочери* — „Сборник“, XLII, стр. 101; армянским сказкам: *Дочь*

прядильщика — „Сборник“, XXIV, стр. 123 и *Алихан* — „Сборник“, VII, отд. 2, стр. 155.

Назик-беден

Рассказал Джабар-Мовла Кулу-оглы из сел. Горедис, Карягинского района. Записал Кулу-Кулу-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 881, 575; В.-Р., II, 77а.

Соответствует тюркским сказкам: *Джейран* — „Сборник“, IX, стр. 91, *Гаджи-Али* — рассказ, передаваемый в сказке — Ф. А., I, стр. 51, *Сказка про Азиза*, печ. в наст. сб.; армянской: *Саккха-Юсуф* — „Сборник“, VII, стр. 196.

Сказка про Азиза

Рассказал Джабар-Мовла Кулу-оглы из сел. Горедис, Карягинского района. Записал Кулу-Кулу-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 881.

См. соответствия, приводимые к сказке *Назик-беден*.

Дочь Угольщика Бад-Саба и царевич Мурад

Рассказал Наджаф Касум-оглы из с. Гюраблы, Шушинского уезда. Записал Абдул-Керим-бек Велибеков. Из материалов Л. Г. Лопатинского. Издана лит. способ. в „Фольклоре Азербайджана“, т. I, 124—130.

„Указатель“, № 934.

Соответствует армянской сказке: *Судьба* — Ф. А., III, стр. 65.

Жена купца

Записано Абдул-Керим-беком Велибековым в сел. Гюраблы, Шушинского уезда. Из материалов Л. Г. Лопатинского. Издана лит. способом в „Фольклоре Азербайджана“, т. I, стр. 105—108.

Более или менее подходящих комплексов соответствий к этой сказке — не найдено.

Ходжа-Феттах

Рассказал Джабар-Мовла Кулу-оглы из сел. Горедис, Карягинского района. Записал Кулу-Кулу-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

Более или менее подходящих комплексов соответствий к этой сказке — не найдено.

Джик-Джик-воробушек

Рассказал Джабар-Мовла Кулу-оглы из сел. Горедис, Карягинского района. Записал Кулу-Кулу-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

Более или менее подходящих комплексов соответствий к этой сказке — не найдено.

Осел-защитник

Записано Абдул-Керим-беком Велибековым в сел. Гюраблы, Шушинского уезда. Из материалов Л. Г. Лопатинского. Издана лит. способом в „Фольклоре Азербайджана", т. I, стр. 77—80.

„Указатель", № 1605 и 1651; В.-Р., II, 70.

Частично соответствует сказке *Кечаль-племянник*, печ. в наст. сб.

Карлик

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель", № 1180 [сказки о глупом чорте (великане)]; В.-Р., III, 125.

Хитроумная коза

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель", № 125.

Мулла Чекулчек

Записано Мамедом Ибрагим-заде в сел. Ахалцых. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель", № 1641; В.-Р., II, 98.

Соответствует тюркской сказке: *Трус,* наиболее близкое соответствие — „Сборник", XIII, стр. 195; русской сказке: *Ворожея* — „Сборник", XVI.

Суд казия

Записано Абдул-Керим-беком Велибековым в сел. Гюраблы, Шушинского уезда. Из материалов Л. Г. Лопатинского. Издана лит. способом в „Фольклоре Азербайджана", т. I, стр. 86—89.

„Указатель", № 1660, см. также примечание к № 1660 в указателе S. Thompson. F. F. Communication, № 74, vol. XXV, The types of folk-tale, a classification and bibliography. Antti Aarnis. Verzeichnis der Märchentypen. Translated and enlarged by St. Thompson, ph. D. Helsinki, 1928.

Ширванский казий

Рассказал Джабар-Мовла Кулу-оглы из сел. Горедис, Карягинского района. Записал Кулу-Кулу-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

Более или менее подходящих комплексов соответствий к этой сказке — не найдено.

Армудан-бек и лисица

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель", № 545 в; В.-Р., I, 33-а, III, 214.

Соответствует тюркской сказке: *Лиса и Армудан-бек* — „Сборник", XXXV, отд. 2, стр. 93; армянским: *Лисица* — „Сборник", XIII, отд. 2, стр. 130, *Лисица и пастух* — „Сборник", XXVIII, стр. 101, *Лентяй* — „Сборник", XLII, стр. 68, *Мельник и лисичка-сестричка* — „Сборник", XLII, стр. 81; чеченской: *Старая хлеб-*

соль скоро забывается — „Сборник“, XXIX, стр. 30; кюринской сказке: *Царь груш* — „Сборник“, XIV, стр. 165; сказке терских казаков: *Лесной человек и кот* — „Сборник“, XXVI, стр. 200.

Аист и лисица

Рассказал Джабар-Мовла Кулу-оглы из сел. Горедис, Карягинского района. Записал Кулу-Кулу-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 60, 225 и 154.

Все три номера идут в указанном порядке, составляя сюжет сказки.

Бедняк и змея

Записано В. А. Емельяновым в Нухе в 1899 г. Из материалов Л. Г. Лопатинского. Издана лит. способом в „Фольклоре Азербайджана“, т. I, стр. 41—45.

„Указатель“, № 155; более полное соответствие В.-Р., II, 99.

Соответствует армянским сказкам: *Крестьянин и змея* — „Сборник“, XXVIII, стр. 132, *Крестьянин и волк* — Ф. А., III, стр. 119; адыгской сказке: *Старик и волк* — „Сборник“, XXVII, стр. 23; греческой: *Человек и змей* — „Сборник“, XXXII, стр. 114.

Лягушка

Записано В. А. Емельяновым в Нухе в 1899 г. Из материалов Л. Г. Лопатинского. Издана лит. способом в „Фольклоре Азербайджана“, т. I, стр. 35—39.

„Указатель“, № 554; В.-Р., II, 62.

Относится к типу сказок о благородных животных.

Соответствует тюркским сказкам: *Мелик-Мамед* — „Сборник“, XIII, стр. 312 и *Приключения мальчика* — „Сборник“, XXXV, стр. 88; армянским сказкам: *Мелик-Мамед* — „Сборник“, VII, стр. 206, *Овчи-Назар* — „Сборник“, XXIV, стр. 175. Все приведенные сказки соответствуют только в смысле помощи человеку животных, вместе с их сородичами.

Трусливый Ахназар

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 1640; В.-Р., I, 20.

Соответствует тюркской сказке: *Трус* — „Сборник“, VI, отд. 2; армянским: *Дижико* — „Армянские сказки“ изд. Academia 2-е, стр. 55, *Храбрый Назар* — там же, стр. 342; чеченской: *О храбреце Незнае* — „Сборник“, XXII, стр. 4; адыгской: *Жалкий бродяга одним махом побивает больше тысячи* — „Сборник“, XXI, стр. 181; аварской сказке: *Богатырь Незнай* — „Сб. сведений о кавказских горцах“, II, стр. 71; талышинской сказке: *Трус* — „Сборник“, XX; дагестанской сказке: *Трус* — „Сборник“, XXIII, стр. 13; грузинской: *Нацаркекия* — „Сборник“, XIII, стр. 28.

Злоключения двух женщин

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 1541 и 1540, идут в указанном порядке и составляют сюжет; В.-Р., I, 59, II, 104.

Соответствует армянской сказке: *Рамазан* — „Сборник“, XXVIII, отд. 2, стр. 151; имеретинской: *Кто глупее* — „Сборник“, XIX, стр. 30.

Злоключения шести разведенных

Записана Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

По указателю приблизительно относится к анекдотам о пошехонцах.

Сказка о синеглазом кеосе

Рассказал Бахар-Мамед-кизы из сел. Халфалы, Шушинского района. Записал Али-Заде Гуммет. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 1003 и 1567.

Соответствует тюркской сказке: *Гей-Мунчук,* печ. в наст. сб.; армянской сказке: *Кеоса* — Ф. А., III, стр. 107.

К е ч а л ь

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 1535, В.

К е ч а л ь

Записано Новрузом Кайтановым в Нахкрае в 1930 г. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

Соответствует армянской сказке: *Трое безбородых и разоритель Яро* — „Армянские сказки“ изд. Academia 2-е, стр. 73.

К е ч а л ь-п л е м я н н и к

Рассказала Халиджа-Гусейн-кизы из сел. Маштаги, Бакинского района. Записал Али-Гейдар Таирлы. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

Соответствует (отдельная часть) тюркской сказке: *Защитник от нападения,* печ. в наст. сб.

Г е й-М у н ч у к-с и н я я б у с а

Рассказал Джабар-Мовла Кулу-оглы из сел. Горедис, Карягинского района. Записал Кулу-Кулу-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

„Указатель“, № 1003, 1567.

Началу сказки соответствует первая часть следующих сказок: кюринской: *Медвежье ухо* — „Сборник“, XIV, стр. 125; удинской: *Рустам* — „Сборник“, VI, стр. 21; русской: *Коровий сын* — „Сборник“, VII, стр. 189; сартской: *Джековый Палван* — „Сборник“, XXXVI, стр. 1.

Сказка отчасти соответствует сказке *О синеглазом*

кеосе, печ. в наст. сб., и армянской: *Кеоса* — Ф. А., III, стр. 107.

Иляс и Гулаб

Записано Абдул-Керим-беком Велибековым в сел. Гюраблы, Шушинского уезда. Из материалов Л. Г. Лопатинского. Издано лит. способом в „Фольклоре Азербайджана“, т. I, стр. 97—104.

„Указатель“, № 1654 (соответствие неполное).

Сказка про Салаха и Валаха

Рассказал Джабар-Мовла Кулу-оглы из сел. Горедис, Карягинского района. Записал Кулу-Кулузаде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

Соответствует армянским сказкам: *Царь-пастух* — „Сборник“, XXI, отд. 2, стр. 96, *Царь-пастух* — „Сборник“, XIII, отд. III, стр. 78.

Неверная жена и верная невеста

Записано Агаларом Киясбековым в г. Казахе. Напечатано в „Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа“, т. XXI, 1896, стр. 12—17.

„Указатель“, № 894; В.-Р., II, 94.

Соответствует *Легенде о шах-Аббасе Великом, казнившем жену Адмедбегама за измену мужу* — только вторая часть — Ф. А., I, стр. 244; армянской сказке: *Жена ткача* — „Армянские сказки“ изд. Academia 2-е, стр. 150; чеченской сказке: *Лял-Султа* — „Сб. сведений о кавказских горцах“, т. IV, отд. 2, стр. 14.

Легенда о Наримане

Напечатана в № 4—5 журнала „Məarif və Mədənijjət“ („Просвещение и культура“), Баку, за 1927 г., стр. 32—35.

Более или менее подходящих комплексов соответствий к этой сказке — не найдено.

Ашуг Курбан

Рассказал ашуг Талыб из сел. Хизы, Бакинского района. Записал Джавад-Багир-заде. Перевод с рукописи, принадлежащей фольклорной секции Азозфан.

Соответствует тюркской сказке: *Ашуг-Сеиди* — не полное соответствие — Ф. А., I, стр. 148, *Аббас и Гюль-Гез*.— Ф. А., I. стр. 162. Относится к восточным эпическим произведениям типа *Лейла и Меджнун*, *Ашуг Гариб*.

Произведения этого типа, большей частью содержащие рассказы о достижении героем своей возлюбленной, называются дестанами и представляют соединение прозаического рассказа со стихотворными любовными лирическими вставками от лица героя и, иногда, героини.

Библиография азербайджанской тюркской сказки

1. Zylejxa-Jusuf Sənei, Təbriz, 1854—il.
2. Efendijev Rəşid. Uşaq baqcasь, Istanbul, 1889.
3. Efendijev Rəşid. Bəsirətil ətfal. Bakь, 1890.
4. Seidv, Xazai nyl'ətfal, Bakь, 1901.
5. Vəzir, J. Məlik Məhəmmədin naqьlь, Bakь, 1908.
6. Hysejn-Zadə H, Tylkynyn naqьlь, Bakь, 1914.
7. Xuluflu, V. Kor-oqlu, 1926.
8. Xuluflu, V. Kor-oqlu, 1929, Bakь.
9. Əli Zadə, H. Azərbajçan el ədəbijjatь. I-cild Bakь, 1929, II-cild Bakь, 1929. (Приведены тексты сказок и дестанов).
10. Zejnallь, Gyl qah-qah naqьlь. Azərbajçanь øjrənm ə jolu, № 1.
11. Абдурахман С., Татарские детские сказки, записанные в г. Нухе. Сборник XXXV, отд. 2, с. 80—105 (Тексты 7 сказок).
12. Багиров Г. Б., Некоторые характерные черты жителей селения Геран-Бой-Ахмедлы, Елизаветпольской губ., Елизаветпольского уезда. Сборник VI, отд. 2, с. 177—185 (Тексты пяти сказок).
13. Багрий А. В., К вопросу о собирании и изучении азербайджанских сказок. Литературный семинарий VI. Баку, 1928.
14. Багрий А. В., Материалы для библиографии

Азербайджана. В. 2. Баку, 1924. Отд. 3. Этнография.— Словесность.— Просвещение.

15. Багрий А. В., Народная словесность Кавказа. Материалы для библиографического указателя. Баку, 1926 (из „Известия Азербайджанского Государственного Университета им. Ленина“. Востоковедение, т. I).
16. Багрий А. В., О народной словесности Азербайджана (Библиографическая справка). „Путь школы“, Баку, 1924, № 1, стр. 89—90.
17. Багрий А. В. (редактор), Фольклор Азербайджана и прилегающих стран. Т. I. Баку, 1930. Изд. Азерб. госуд. научно-исследов. института (литографировано) (Тексты пятидесяти шести сказок). Т. III. Баку, 1930 (Тексты 5 сказок, ряд поверий и преданий).
18. Богоявленский А., Предисловие к статье „Татарская народная словесность в Закавказье“. Сборник XIX, отд. 1, стр. I—XX.
19. Богоявленский А., Предисловие к статье „Татарская народная словесность в Закавказье“. Сборник XXVI, отд. 2, с. I—XXIII.
20. Богоявленский А., Предисловие к статьям „Предания и легенды, записанные в Баку“ и „Татарские предания и сказки“. Сборник XIII, отд. I, с. I—XL.
21. Мир-Гашим-бек Везиров, Несколько сведений о татарских поверьях. Джины.— Дивы.— Шайтан.— Явления природы.— Огонь и вода.— Животные, насекомые и пресмыкающиеся.— Птицы.— Пал-Анаси.— Отношение духов к детям.— Свадьба.— Мертвые. Сборник IX, отд. 2, с. 103—112.
22. Везирова, Н. Х., К вопросу об основных мотивах азербайджанских сказок. Литературный семинарий проф. А. В. Багрия. VIII. Баку, 1929. IX—X. Баку, 1930 (литограф.).
23. Вениаминов Б., Селение Салах-лу Казахского уезда, Елизаветпольской губ. и татарские сказки, записанные в нем. Сборник III, отд. 2, с. 112—137 (Тексты 6 сказок).

24. Востриков П., Сказки, записанные в Елизаветпольской губ. III. Татарские сказки. Сборник XLII, отд. 2, с. 1—169 (Тексты 10 сказок).
25. Григоров Н., Село Татев Зангезурского уезда, Елизаветпольской губ. Сборник XIII, отд. I, с. 101—125 (Тексты 2 сказок и ряда суеверий).
26. Гухман М. М., Кавказские параллели к сказкам братьев Гримм (Дополнения к книге J. Bolte und G. Polivka, Anmerkungen zu den Kinder- und Hausmärchen der Brüder Grimm. Leipzig, 1913—1918, I—III). Баку, 1930. Издание Азерб. госуд. научно-исследов. института (литографировано).
27. Емельянов Е., Елизаветполь и его окрестности в орнитологическом отношении, с некоторыми сказаниями местных татар о птицах. Сборник XXI, отд. I, с. 183—196 (Тексты 6 сказаний).
28. Захаров А., Народные сказки закавказских татар. Сборник VI, отд. 2, стр. 77—156 (Тексты 10 сказок).
29. Захаров А., Домашний и социальный быт женщин у закавказских татар (между прочим: Источник предрассудков и суеверий.— Мир сказок.— Ашуги). Сборник XX, отд. I, стр. 91—157.
30. Захаров А., Каз-Каласа Шемахинский (татарская легенда). „Кавказ" (газета), 1886, № 169.
31. Казбек Н., Татарские сказки, записанные в Геокчайском уезде, Бакинской губ. Сборник IX, отд. 2, стр. 75—102 (Тексты 7 сказок).
32. Калашев А., Татарские сказки. Сборник VII, отд. 2, стр. 98—128 (Тексты 5 сказок).
33. Калашев А. История возникновения двух татарских святынь. Сборник VII, отд. 2, стр. 136—140.
34. Quidam, Кавказские заметки. VIII, из бакинских легенд (О том, как два моря слились в одно). „Кавказ", 1900, № 34.
35. Quidam, Кавказские заметки. X, из бакинских легенд (Девичья башня). „Кавказ", 1900, № 81.
36. Качарлинский Ф., Литература азербайджанских татар. Тифлис, 1903.

37. Лопатинский Л., Предисловие к статье „Сказки, собранные воспитанниками Закавказской учительской семинарии“. Сборник XXI, отд. I, стр. II—XXXIX.

38. Лопатинский Л., Предисловие к статье „Сказки, записанные в Елизаветпольской губ.“ Сборник XLII, отд. I, стр. I—XVI.

39. Махмудбеков, Ашик Кериб. Сказка. Сборник XIII, отд. 2, стр. 173—229.

40. „Мурад-Куши в Карабахском уезде“ (Поверье в Закавказье, касающееся саранчи). „Вологодские Губернские Ведомости“, 1846, № 27.

41. „Озеро Ноур или Новур Елизаветпольской губ. Нухинского уезда по народным рассказам“. Сборник VII, отд. 2, стр. 71—72.

42. Потанин Г. Н., Несколько вопросов по изучению поверий, сказаний и суеверных обычаев и обрядов. I.— Поверья. II.— Названия. III.— Сказания и поверья. IV.— Обряды. Сборник II, отд. 1, стр. 5—17 (Смотри дополнения: Сборник XXVII, стр. 25—37).

43. „Сказки, собранные воспитанниками Закавказской учительской семинарии“. Сборник XXI, отд. 2, стр. 106 (Тексты 8 сказок).

44. Славинский А., Предисловие к статьям „Татарские сказки, записанные в Геокчайском уезде Бакинской губ.“, „Несколько слов о татарских поверьях“ и др. Сборник, IX, отд. 2, стр. I—XVI.

45. „Татарская народная словесность в Закавказье“. Сборник XXVI, отд. 2, стр. 11—166 (Тексты 14 сказок).

46. „Татарская народная словесность“. Сборник XIX, отд. 2, 227 (Тексты 3 сказок).

47. „Татарские сказки и предания, записанные в Елизаветпольской губ.“. Сборник XIII, отд. 2, стр. 295—322 (Тексты 7 сказок).

48. „Татарские сказочники“ (Отрывок из путешествия по Закавказским провинциям.) „Тифлисские ведомости“, 1830, № 91.

49. Тониев П., Сказки, собранные в селении Баян,

Елизаветпольского уезда. Сборник IX, отд. 2, стр. 184—210 (Тексты 4 сказок).

50. Урфи, Восточные легенды. „Каспий“, газета, Баку, 1908, №№ 1, 15, 22, 27, 32, 38, 49, 55, 61, 72, 75, 81, 85, 128, 132, 137, 143, 156, 160, 177, 183, 211, 232; 1909 г.— №№ 198, 231, 290.

51. Хаджи-Юсуф, Людям верить нельзя (татарская сказка). „Кавказ“, 1852, № 65.

Словарь имен и названий

аба — верхняя одежда у дервиша и духовного лица, вроде плаща.

абас — серебряная монета (от имени иранского царя шах-Аббаса Великого).

Аббас Великий — шах из иранской династии Сефевидов (1585—1628), ставший впоследствии полулегендарным героем многих восточных сказаний, в том числе и Азербайджана.

ага — господин.

агач — миля (около 7 *км*).

аждаха — большая ядовитая змея, в сказках — дракон.

Азраил — ангел смерти.

Аллах акбер — бог велик.

ай-аман — пощадите.

айран — кислое молоко, разведенное водой: прохладительный молочный напиток.

аман — выражение отчаяния, недоумения, иногда боли.

амбал — носильщик.

арасбары — песенный мотив.

арба — телега.

арват — жена.

аскеры — солдаты.

аслан — лев (употребляется как имя).

афтаба — медный рукомойник.

Ахмеди-Кемхорек — человек, который мало ест.

ашиги-альчики — бабки.

баба — отец.

баккал — бакалейщик.

баллыдаг — медовая гора.

баш-уста — слушаюсь, подчиняюсь.

бисмиллах — во имя бога.

бисмиллах-иррахман-иррехим — во имя бога всемилостивого и всемилосердного.

бозбаш — суп из баранины.

бута — чудесный напиток любви.

везирь — управляющий государством, министр, первый советник царя.

векил — представитель, уполномоченный царя.

вилайет — губерния; иногда обозначает страну, область.

вирд — чудодейственный стих.

гаджи — побывавший в Мекке и поклонившийся священному камню в храме Кааба.

Гишер (hädjer) камень — святыня магометан, священный черный камень в храме Мекки.

Гюль — роза; женское имя; Ики Гюлли — две розы.

Гюлли-Гах-Гах — хохотушка, смеющаяся розами (женское имя).

Гюльзар — цветник (женское имя).

гюмм — медная посуда для воды, нижняя часть которой расширена, верхняя же сужена.

гявхарихам — нетронутая жемчужина.

Дайляр — название местности возле Ганджи.

дарга или *даруга* — начальник города; в современном Иране — базарный смотритель.

дарга — начальник базара.

дары-шимшед — оружие в виде палицы, применяемое, по сказкам, дивами в боях.

Девлет-куши — птица власти. По сказкам, выпускается в момент выбора царя; кому она садится на голову, того выбирают царем.

дервиш — бедняк, нищий, мусульманский монах, отказавшийся от всех мирских благ.

Джаган-шах — повелитель вселенной.

джан — душа, дорогой, ласкательное обращение.
джейран — вид газели.
джины — злые духи, обитающие под землей.
див — демон, злой дух, гигант, великан.
диван-хане — судилище.

звезды Сурейя — Плеяды.
Зумрут феникс — птица, чудесная птица.

имам — святой, апостол Магомета, духовный глава, главное лицо мусульманского шиитского духовенства.
имечилик — помощь всем селом одному из сельчан (в уборке хлеба и др. случаях).
инек-апаран — река с сильным течением, уносящим даже коров.

Кааба — храм со священным камнем в Мекке, положенным, по преданию, Авраамом; предмет поклонения верующих мусульман.
казий — духовное лицо, наделенное правами судьи по закону ислама.
калым — выкуп за невесту.
караван-сарай — постоялый двор.
„караджа-буджук“ — черная жучка.
катер — мул.
кашкюль — большая чашка из кокосовой или тыквенной травы, которую носят при себе дервиши.
кебин, кебинный акт (кябин) — брачный договор.
кеджаве — род носилок или ящиков, приделываемых к седлу верблюда или лошади с двух сторон.
келагай — шелковый головной платок.
келле-пача — блюдо, приготовляемое из головы и ног животного, преимущественно барана.
кеменд — аркан.
кендиз (кендир) — веревка. Слово это по созвучию напоминает слово „кениз“; очевидно, женщина, не понимая значения слов, спутала их.
кениз — рабыня.
Кер-оглы — „сын слепого“, герой азербайджанского тюркского народного эпоса. С его именем связан ряд походов и подвигов.

кечаль — плешивый, с паршой на голове, иногда паршивый.

килим — маленький ковер из верблюжьей шерсти.

кир — пропитанная нефтью земля.

киши — мужчина.

кишмиш — сушеный виноград; особый сорт бескостного винограда.

кочи — головорез, разбойник, иногда в смысле — храбрец. удалец.

кызыл-илан — красная змея, особая порода змей, которые водятся в Азербайджане.

кюллюк — место за городом, куда сбрасывают золу, сор и всякие отбросы; по народным повериям, в таких местах водится нечистая сила.

кюп — небольшой кувшин.

Кюпе-Гиран-Кары — женщина, влезающая в кувшин — кюп; волшебница, поднимающаяся в кувшине на воздух.

кянкян — иранский рабочий, специально работающий в подземных сооружениях.

Лала — тюльпан (мужское имя).

лаль — рубин.

леен — таз.

Лейла и Меджнун — любовники, герои любовных сказок у арабов, перешедшие в сказки многих других народов Ближнего Востока.

лечек — косынка.

лоту — плясун, фокусник, шут, вожак ручных зверей, иногда в смысле — находчивый человек; иногда в смысле — жулик.

лох — чудесный стих.

ляля — воспитатель, дядька.

мангал — жаровня.

мафраш — вытканный ковровый мешок, большей частью предназначенный для укладки постелей.

меджмаи — круглый поднос, обычно медный.

мейдан — площадь.

меймун-джаду — обезьяна-чародейка, оборотень.

Мелик — царь (мужское имя).

монаты — рубли.

мугейлан — род колючего дерева в Египте; род акации.

мутака — диванная длинная подушка с кистями на концах, набитая шерстью и обтянутая цветной материей.

муштеид — глава шиитской секты, истолкователь религиозных текстов.

Назик-беден — изящный стан (женское имя).

намаз — молитва.

Наргиз — нарцисс (женское имя).

нарды — род игры в шашки.

нахырчи — пастух, пасущий крупный рогатый скот.

никаб — покрывало у девушек, закрывающее лицо.

ногул — род сладостей.

нукер — полукрепостной, рабочий, слуга.

Нурджахан — свет мира (женское имя).

охек — восклицание, в смысле „ах, как хорошо".

палас — ковер из грубой шерсти.

пейгамбер — обозначение великого пророка (Магомета).

пеналь — небольшой ковер.

Пери — феи, добрый дух, иногда в смысле — бесподобная красавица (женское имя).

пилав — см. плов.

плов — кушанье, особым образом приготовленное из риса и мяса, большей частью баранины.

пурня — хлебная пекарня.

рамазан — месяц поста у мусульман.

Риза имам — один из святых (восьмой) по шиитскому мусульманскому исповеданию.

Саваланская гора — в Иране около Ардебиля; на ней собираются легендарные герои сказок.

сад Гюлистана Ирама — райский сад.

саз — струнный музыкальный инструмент.

саккыз — белая смола, которую жуют большей частью женщины на Востоке.

салам-алейкюм — „будьте здоровы" — приветствие.

саман — мелко изрубленная солома для корма скота; смешанная с глиной, служит для выделки кирпичей.

саманд — лошадь соловой масти, бегун.

сарван — водитель каравана.

сарым — чалма.

сатыл — медное ведро для воды.

сигу — названное братство.

сирмасы — маленькое окно.

сеид — потомок пророка.

семендер — скакун.

согдишь и солдишь — ведущие жениха по правую и левую сторону.

Тавриз (Тебриз) — главный город иранского Азербайджана.

тази — охотничья собака.

танак — деревянная или глиняная чашка, миска.

тара — струнный музыкальный инструмент, вроде гитары.

тарамба-трум — бой барабана.

Тахта-Клыдж — деревянная сабля, прозвище.

теберзин — небольшой топор, который носят дервиши.

тендырь — печь для выпечки хлеба.

тесбех — четки.

тешт — медный неглубокий поднос.

тирме — шаль из материи наполовину шелковой, наполовину шерстяной.

той-баши — начальник пира на свадьбе, томада.

той-хане — место свадьбы.

туман — в Азербайджане в старое время равнялся червонцу (десяти рублям).

Туран — земли, населенные тюркскими племенами.

турач — нежная дичь, водится на Кавказе.

тутия — цинк.

фатир — сдобный хлеб из муки, сахара и молока.

Фахрад и Ширин — любовники, герои иранских сказок.

ханум — госпожа.

харами-баши — глава разбойников.

хатун — женщина.

хачет намази — молитва, выражающая определенную просьбу.

хирман — гумно.

ходжа — хозяин, господин, богатый купец; человек, пользующийся уважением в обществе.

хонча — поднос со сладостями.

хурджун — двойной мешок, в котором перевозят тяжести на лошадях и мулах.

хуршуд — солнце.

хутьба — проповедь с кафедры в мечети.

чадра — покрывало женщин-мусульманок.

чай-хане — чайная.

чайчи — владелец чайной, иногда человек, разносящий чай.

чанах — деревянная чашка или глиняная миска для еды.

чарыки — лапти.

чахча — выемка в стене.

Чекулчек — стрекоза, иногда прозвище.

чепель — низкая, мерзкая женщина.

Чин — Китай.

чинара — платан.

чилинг — сучок.

чиндар — кудесник.

чор — чумная язва; подобное выражение в народе относится к скряге.

чувал — большой мешок.

чуллы-хаким — доктор в попоне.

чурек — хлеб.

чуха — суконная одежда.

шамама — пахучая мелкая тыква.

Шамси-Камар — солнце и луна (мужское имя).

Шамиль (1797—1871) — знаменитый вождь и объединитель горцев Чечни и Дагестана в их борьбе с русскими за независимость.

Шампул — вертел.

Шах-даг — одна из высоких гор в Азербайджане между Кубой и Шемахой.

Шах-Шонгар — мифическая птица с светящимися крыльями.

щербет — подслащенная вода.

Ширванская область — в старое время охватывала Шемахинский и Геокчайский уезды.

эба — см. аба.

эльчи-даши — камень цилиндрической формы, в виде тумбочки, стоявшей у дверей тронной залы иранских шахов и турецких султанов, на который, по существовавшему церемониалу, садились иностранные послы в ожидании приема.

эйлаг — горное пастбище, место для кочевья.

Юнан — грек.

СОДЕРЖАНИЕ

Комментарии

Ред. А. Н. Тихонов
Художественная редакция
М. П. Сокольников
Техред Л. А. Фрязинова
Наблюдение на производстве
М. И. Козлов

Сдано в набор 23. 11. 35 г. Подпис. к печати 11. X. 35. Тир. 10.300. Уполн. Главлита Б-9953. Зак. «Ас.»—147. Зак. тип. 8646. Инд. А—7. Бум. 72×110-1/32. П. л. 22 1/2 + 5 вкл. Авт. л. 22,4,

Отпечатано на ф-ке книги «Красный пролетарий» Москва, Краснопролетарская, 16.

Цена Р. 6.00

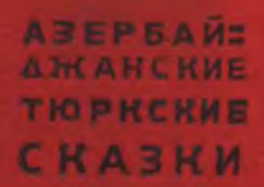
Переплет Р. 2.00

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Св.	Сн.	Напечатано	Следует
XI		5	ашут	ашуг
184	6		заказанный	заказанную
322	12		пошел	вошел
666		5	Назик беден	Назик-беден
667	7		491	494

«Азербайджанские сказки».

АЗЕРБАЙ-
ДЖАНСКИЕ
ТЮРКСКИЕ
СКАЗКИ
ACADEMIA

ACADEMIA

